Энциклопедия

покушений и убийств

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПОКУШЕНИЙ И УБИЙСТВ

ENCYCLOPEDIA OF ASSASSINATIONS

Carl SIFAKIS

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПОКУШЕНИЙ И УБИЙСТВ

Карл СИФАКИС

ВЕЧЕ
МОСКВА
1998

ББК 88.5 (США)
С 41

Переводчики:
Беляева Н.Н., Коптелов А.А., Куликова Л.В.,
Супруненко Ю.П., Тюфлин А.С.

Публикуется с разрешения
издательства FACTS ON FILE, INC.
по соглашению с Александром Корженевским
совместно с издательством "Вече".
Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат
издательству "Александр Корженевский".
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
этого издательства запрещается.

Carl Sifakis
Encyclopedia of
Assassinations
© 1991 by Carl Sifakis
© А.И. Корженевский,
1998.
© Оформление. "Вече",
1998.

ISBN 5-7838-0331-6 (Вече)
ISBN 5-87917-054-3 (А. Корженевский)

ВСТУПЛЕНИЕ

«Убийство — крайняя форма цензуры»

ДЖОРДЖ БЕРНАРД ШОУ

В 1975 году в Англии вышла скромная, скупо иллюстрированная книга, открываемая цитатой из речи Бенджамена Дизраэли на смерть Абрахама Линкольна в 1865 году: «Убийство никогда не изменит мировую историю». Но из ее названия — «Убийцы, повлиявшие на ход истории» — следовало совсем другое. Действительно ли это так? Существуют аргументы и за и против. В каком-то смысле по крайней мере десять преступлений из описанных в данном издании привели к некоторым изменениям. Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в 1914 году спровоцировало первую мировую войну. Однако можно однозначно утверждать: если бы не оно, то войну вызвал бы другой предлог, ибо нельзя сбрасывать со счетов милитаристские силы и яростное экономическое давление. То же самое относится ко всем 300 актам насилия, собранным в энциклопедии.

Юлий Цезарь? Заговорщики стремились к реставрации республики и потерпели поражение, так как через несколько лет империя возникла под властью наследника жертвы — Октавиана, назвавшего себя Август Цезарь.

Абрахам Линкольн? Останься он в живых, возможно, объединение штатов прошло бы менее болезненно. В конце концов время исцелило самые чувствительные раны, нанесенные Гражданской войной в Америке.

Царь Александр II? Его смерть не оказала заметного влияния на ход русской истории. Радикалам потребовалось несколько лет на осознание следующего факта: нельзя «убить одного царя» без того, чтобы его не заменили другим.

Несмотря на отсутствие свидетельств обратного, сохраняет-

ся устойчивая вера общественности в политические заговоры. Это особенно справедливо для Америки со времени попытки покушения на президента Эндрю Джексона психически ненормальным человеком. Джексон сошел в могилу, веря в то, что его противник — Ричард Лоуренс — был не кем иным, как мелкой сошкой в данном хитром заговоре либералов. Сказать по правде, политическая жизнь Америки полна таких историй. Свидетельства об убийстве братьев Кеннеди позволяют предположить, что это дело рук обманутых людей-одиночек. Идеально совершенным с точки зрения конспирации является убийство Мартина Лютера Кинга, младшего. Конечно, американские политики обеспокоены актами насилия над личностью. Период после убийства Линкольна лучше всего характеризует фраза Джеймса Мак-Кинли в книге «Убийство в Америке»: «После Линкольна прямо потоп». Когда на посту президента находился Эндрю Джонсон, покушения совершались на тринадцать должностных лиц из его аппарата, двенадцать — погибли. Во время правления Улисса С. Гранта (1869—1877) из двадцати нападений одиннадцать привели к смертельным исходам.

Да и сейчас убийства не сходят на нет во всем мире. Преступления, вызванные политическими мотивами, существуют и существовали с того момента, как человечество стало заниматься политикой. Они подразделяются на два основных типа: антигосударственные и санкционированные государством. Первые чаще всего осуществляются сумасшедшими личностями или фанатичными революционерами. Если сумасшедшие иногда преуспевают в завоевании славы и власти, революционеры в большинстве своем проваливают дело создания нового общества. Например, в XIX веке в России радикалы убивали царей, аристократов, генералов и полицейских, что вызвало лишь репрессии властей. Каждая нация на Земле вне зависимости от политических ориентаций прибегала к подобным актам для достижения своих целей.

В отличие от вышеуказанных, убийства, оплаченные властями, могут привести к желаемому результату. Если они и не меняют ход истории, то замедляют его или, во всяком случае, дают государству некоторую передышку. В книге «Терроризм» Роберт Листон отмечает: «Первое санкционированное властями убийство в Америке было совершено в 1620 году пуританами, прибывшими в Плимут, штат Массачусетс». Пытаясь решить «индейскую про-

блему», капитан Майлз Стэндиш пригласил на праздник к себе в дом вождя местного племени, его восемнадцатилетнего брата и еще двух воинов. «Едва они вошли, — пишет Листон, — как дверь заперли. Стэндиш лично изрубил одного из воинов на куски, а вождя и второго воина прикончили другие переселенцы. Юного брата вождя публично повесили для устрашения остальных индейцев». Это было в чистом виде убийство, санкционированное властями. В самом деле, если каждое государство оставляет за собой право ведения войны, в которой могут погибнуть тысячи и даже миллионы людей, почему оно должно отказываться от убийства как способа избежать подобного кровопролития?

Тираноубийство — предмет споров на протяжении многих веков. Определение Аристотеля правителя-альтруиста и эгоистичного тирана стало стандартным для человека Средневековья. Убийство тирана трактовалось как правильный поступок. Святой Фома Аквинский различал узурпатора, захватившего трон, и законного монарха, чрезмерно пользующегося властью. Он считал простительной насильственную смерть первого, но не мог допустить и мысли о том, что кто-либо имеет право решать, превратился ли второй в тирана. В 1415 году церковный собор в Констанце признал такие акты справедливыми, но не узаконил их. К XVI веку данный вопрос достиг наибольшей остроты, поскольку и католики, и кальвинисты автоматически относили правителя, не придерживающегося их вероисповедания, к тирану. В Шотландии Джон Кнокс заявил в свою защиту, что его поступки были продиктованы верой. Он был поражен, когда узнал, что Елизавета I Английская не последовала его совету немедленно казнить католичку Марию Шотландскую. Во Франции писатели-гугеноты прославляли подобные деяния. В свою очередь, писатели-католики высказывались аналогичным образом относительно королей Генриха III и Генриха IV (Генриха Наваррского). Испанский иезуит Хуан де Маринара неоднократно публично поддерживал их и фактически приветствовал убийство Генриха III. Его речи использовались для наставления убийцы Генриха IV.

Никколо Макиавелли наблюдал за хитросплетениями итальянской политики эпохи Возрождения и описал черты, необходимые, по его мнению, правителю. Важнейшие из них — жажда крови и алчность. Поэтому своим идеалом он избрал Чезаре Борджиа, на которого наверняка

пал бы выбор, если бы потребовалось назвать самого знаменитого убийцу. Посол Венеции в Ватикане писал: «Каждую ночь находят нескольких мертвецов: епископов, прелатов и прочих. Рим трепещет от страха, каждый боится быть убитым по приказу герцога». Макиавелли и сам, бесспорно, — его достойный наследник, причем личность этого правителя по сей день остается для многих загадкой. Он настолько переполнен циничным оппортунизмом, что может рассматриваться как сатирический образ, подобно героям произведений Дж. Свифта. Принципы Макиавелли живы и сегодня. Ими руководствуются величайшие злодеи в истории, тайные полиции и разведывательные службы всего мира.

Убийства стали неотъемлемой частью человеческой жизни. Невозможно определить их количество. Кто способен сосчитать их? Описанные в энциклопедии представляют собой лишь подборку наиболее громких событий такого рода и могут служить основой для изучения. Если кто-нибудь примется за любую из историй, появятся новые факты. Многие будут так подробны, что породят расследования, аналогичные работе комиссии Уоррена по делу об убийстве президента Джона Ф. Кеннеди. И вслед за ними всколыхнется волна опровержений и официальных версий. Так, например, случилось в 1984 году. Убийство премьер-министра Индии Индиры Ганди наполнило страну слухами о заговоре и государственном прикрытии. Жертвы нередко имеют не только большую группу оппонентов, но и преданных соратников, изощряющихся в лести. Обратная сторона популярности — ненависть. Убийство Рабби Мейра Кахане — лидера воинствующей антиарабской группировки 5 ноября 1990 года — удовлетворяет обоим критериям. Арабский стрелок Эль Сайид а Носайр, раненный и схваченный после удавшегося нападения, боролся не столько с отдельным человеком, сколько желал причинить боль всем последователям Кахане.

Такие деяния подрывают нашу веру в себя. Насильственная смерть молодого президента одновременно показывает ранимость и человека, и общества в целом. Но подобные случаи не исчезают из нашей жизни, в каком-то смысле являясь квинтэссенцией преступления, совершенного из страсти, либо направляемого движением к социальным изменениям независимо от того, наказуются ли они богом, страной, политической властью. Человечество всегда найдет причину желать смерти кого-либо.

А

АБДАЛЛАХ АБДЕРМАН АХМЕД *(Abdallah Abderemane, Ahmed)* **(1919 – 1989)**

Президент Ахмед Абдаллах Абдерман — долгое время правивший (почти с диктаторскими полномочиями) Коморскими островами, что лежат у побережья Восточной Африки, — уцелел во время нескольких попыток государственного переворота в 1983, 1985 и 1987 годах. Но 26 ноября 1989 года он погиб. А перед этим с 1972 года (кроме трех лет) был президентом одного из беднейших в мире государств по ежегодному доходу на душу населения (339 долларов США в 1989 году). Он был свергнут в 1975 году через месяц после объявления независимости Коморских островов от Франции, но в 1978 году вернулся к власти с помощью 50 наемников, возглавляемых французом Бобом Денаром. Ноябрь 1989 года принес Абдерману победу в референдуме, позволившую претендовать еще на шестилетний срок пребывания у власти после истечения президентских полномочий в 1990 году. Хотя его поддерживало 94,5 процента населения, обозреватели считали, что референдум сопровождался заменой избирательных урн, запугиванием избирателей и уничтожением бюллетеней.

Переворот 1989 года возглавил арестованный Ахмед Мухаммед — бывший командующий вооруженных сил. Согласно правительственным сообщениям Абдаллах погиб в перестрелке между мятежниками и членами президентской охраны, состоявшей из 300 человек, гораздо лучше обученных и вооруженных, чем регулярная армия. Председатель Верховного суда — Мухаммед Джохар — стал главой вре-

менного правительства. Однако в международных кругах вскоре сложилось иное мнение: реальной силой, организовавшей покушение, был наемник по имени Денар. После возвращения Абдаллаха к власти в 1978 году он стал очень богатым коморанцем, женившись на туземной женщине, имевшей значительную недвижимость и крупный бизнес. Правительства двух стран — Южной Африки (финансировавшей президентскую охрану) и Франции — под давлением международной общественности потребовали от Денара покинуть страну, чередуя обещания денег с угрозами вторжения иностранных легионеров, базировавшихся на ближайшем острове Майотта. Наконец он с 21 наемником высадился в Южной Африке, намереваясь отплыть во Францию.

См также: *СОЙЛИХ, АЛИ.*

АБДАЛЛАХ ИБН ХУСЕЙН *(Abdullah Ibn Hussein)* (1882 – 1951)

Много лет бывший эмиром Трансиордании, Абдаллах ибн Хусейн всю свою жизнь был тесным союзником (можно даже сказать марионеткой) Великобритании. Даже его армией, называемой Арабский легион, командовал британский бригадный генерал Джон Глабб-паша. В 1946 году Абдаллах стал первым королем нового государства Иордания. Но его амбиции простирались до объединения Сирии, Ирака и Трансиордании под его властью в единое Арабское королевство. В 1947 году он единственный из арабских правителей с готовностью согласился, чтобы ООН разделила Палестину на еврейское и арабское государства, что, как ему казалось, будет способствовать его стремлениям. Во время войны 1948 года с Израилем Абдаллах оккупировал Западный Берег реки Иордан и захватил Старый Город в Иерусалиме. Через два года он включил эту территорию в состав Иордании, то есть совершил ход, разделивший его с прежними союзниками: Египтом, Саудовской Аравией и Сирией, которые стремились образовать Палестинское арабское государство на Западном Берегу. Кроме того, из-за этого шага он потерял свою достаточно большую популярность в самой Иордании.

20 июля 1951 года Абдаллах во время посещения могилы отца в Старом Иерусалиме в сопровождении своего внука Хусейна — будущего короля Иордании — был застрелен Мустафой Ашу — 21-летним палестинским

портным, последователем сосланного муфтия Иерусалима. Охрана на месте уничтожила юношу. На короткое время трон унаследовал сын эмира Таляль, в 1952 году из-за слабого здоровья отрекшийся от престола в пользу своего сына 20-летнего Хусейна. И почти сразу же Иордания стала меньше учитывать интересы Великобритании и больше уступать США. В 1977 году открылось, что король Хусейн в течение двух десятилетий был платным агентом ЦРУ.

АБДУЛ-АЗИЗ, турецкий султан *(Abdul-Aziz, Ottoman Sultan)* **(1830 – 1876)**

До сих пор не совсем ясно, был ли Абдул-Азиз убит или покончил жизнь самоубийством через несколько дней после свержения в 1876 году. И то и другое вполне вероятно. Он вступил на трон в 1861 году и в течение десяти лет пытался проводить преобразования в Турции по западноевропейскому образцу. Однако, истощив казну на свои личные прихоти, решил придерживаться исламистского курса и стал править в соответствии с волевым декретом, без оппозиционно настроенных, более проницательных министров, какими были Мидхат-паша и главнокомандующий Хусейн Авни-паша. Не получивший одобрения в народе союз султана с Россией (1870 год), а также неурожай 1873 года внесли дополнительную лепту в его непопулярность.

Два министра — Мидхат и Хусейн Авни — возглавили заговор 30 мая 1876 года, лишивший султана власти, а через несколько дней было объявлено, что он покончил жизнь самоубийством. В политических беспорядках, последовавших за этим, Хусейна Авни-пашу застрелили на одном из заседаний кабинета. Мидхат-паша оставался великим визирем (главным министром) при Абдул-Хамиде II, но позже был обвинен в заговоре и выслан из страны в 1977 году только лишь затем, чтобы вновь быть призванным на государственную службу. Наконец, в 1881 году его освободили от всех должностей, предъявили обвинение в убийстве Абдул-Азиза и приговорили к смертной казни. Однако из-за протестов западноевропейских стран вначале сослали в Таиф, на Аравийском полуострове, где в 1881 году и убили, скорее всего, по приказу Абдул-Хамида II.

См также: *МИДХАТ ПАША.*

АБУ ХАССАН *(Abu Hassan)*

См: *САЛАМЕХ АЛИ ХАССАН.*

АВРЕЛИАН, римский император *(Aurelian, Emperor of Rome)* **(ок. 212 – 275)**

Хотя и считается, что закат Римской империи начался в 211 году после смерти Александра Севера, время от времени он приостанавливался во времена правления более или менее компетентных императоров, особенно в 270 – 275 годах, когда на троне был Аврелиан, получивший его после бездарного Клавдия II. Он пресекал набеги варваров, а также амбициозные претензии монархов соседних стран, например, царицы Зенобии. Деспотичный, но обладающий умом государственного деятеля, блестящий военачальник Аврелиан вновь подчинил Британию, Галлию, Сирию, Испанию, Месопотамию, оживив таким образом славу Рима и получив в награду от благодарных сограждан титул «Хранитель империи».

Аврелиан отличался великодушием, возвращая свергнутым монархам трон и щедро одаривая их. Для плебеев он сделал больше, чем все его предшественники, увеличив раздачу бесплатной пищи. И если бы он оставался у власти еще два десятилетия, падение империи могло задержаться на много лет. Однако безудержная продажность, расцветавшая в Риме в ту эпоху, сыграла решающую роль. В 274 году Аврелиан предпринял военную кампанию против Персии, но на марше в 275 году был убит группой офицеров, введенных в заблуждение его секретарем и полагавших, что их казнят. Это не вызвало мятежа, поскольку легионы, верные памяти военачальника, даже не пытались назвать преемника, ожидая решения сената. Вдова императора Ульпия Северина продолжала руководить страной еще около шести месяцев, пока сенат в 276 году не решился назначить преемником пожилого Тацита. Воины согласились, продолжая оплакивать кончину Аврелиана.

АГИРРЕ САЛИНАС ОСМАН *(Aguirre Salinas, Osmin)* **(1892 – 1977)**

Бывшего президента Эль-Сальвадора в 85-летнем возрасте застрелили у его дома в Сан-Сальвадоре 12 июля 1977 года. В письмах, посланных на радиостанции, ответственность за это

взял на себя Фронт Фарабундо Марти. На счету организации много убийств в Эль-Сальвадоре, хотя их число не приближается к совершенным правыми, которых поддерживают правительство и крупные землевладельцы, стремящиеся заставить молчать сторонников земельных реформ.

Партизаны (левые) прервали жизнь пожилого президента, желая подчеркнуть, как долго и безуспешно пыталось достичь экономической справедливости движение за земельную реформу. Фарабундо Марти заявил, что Агирре поплатился за свою роль в этой кампании. Еще 45 лет тому назад, в 1932 году, он возглавлял полицию, в результате действий которой погибло 30 тысяч крестьян. Армейский генерал в отставке Агирре стал президентом на несколько месяцев в конце 1944 года после военного переворота и был смещен таким же образом в начале 1945 года.

АГРИППИНА МЛАДШАЯ *(Agrippina the Younger)* (16 – 59)

Агриппина Младшая была матерью Нерона, довольно опытной правительницей и законченной убийцей. Считается, что она отравила и второго мужа Кая Криспа, и третьего — императора Клавдия, чтобы посадить Нерона на трон. Выйдя замуж за Клавдия, она убедила его усыновить Нерона и назначить своим преемником, минуя родного сына Британника.

Став императором, Нерон позволил матери управлять государством. Были даже отчеканены золотые монеты с изображением Агриппины и Нерона, смотревших друг на друга. Между ними возникли неизбежные трения. Этому способствовал Сенека — величайший философ и драматург, а также наставник Нерона — он изыскивал пути для подрыва влияния матери на сына, чтобы захватить бразды правления в свои руки. Даже Бурр, прежний союзник Агриппины, занявший благодаря ей должность префекта преторианской гвардии во времена правления Клавдия, перестал поддерживать ее. Власть Агриппины все же была сильна. Зная, кто является истинным наследником престола, она угрожала, что Нерона низложат, и сторонники правителя отравили Британника в 55 году.

Ряд историков приписывает Нерону Эдипов комплекс. Если это и было так, то едва ли предотвратило его от многих других сексуальных увлечений. Когда он вступил в связь с бывшей рабы-

ней по имени Клавдия Акта, Агриппина разозлилась. Сенека и Бурр, напротив, поощряли их отношения, видя в них еще один способ ослабить влияние матери. Позже Нерон увлекся красавицей Поппеей, женой своего друга Сальвия Отона. Поппея отказалась стать его любовницей, но сказала, что выйдет за него, если он разведется со своей женой, добродетельной Октавией. Мать отчаянно боролась, ибо Октавия представляла собой один из исчезающих рычагов ее управления сыном. Такие историки, как Тацит и болтливый Светоний, утверждают следующее: именно в качестве защиты Октавии она отдала свое тело сыну. К ее несчастью, Поппея поступила подобным образом, и развод состоялся.

Возможно, подстрекательства Поппеи и ее насмешки над боязнью Нерона Агриппины навели его на мысль об убийстве. Он перебрал множество вариантов, отбросив отравление, так как Агриппина предвидела эту возможность и постоянно принимала противоядия. Выбор пал на причудливый план: построить корабль для матери с ненадежной крышей. И однажды вечером в Неополитанском заливе крыша была обрушена в надежде на то, что весь корабль распадется. Но так не случилось. Друг Агриппины Креперий Галл, стоявший в каюте рядом с ней, когда она и ее подруга Аккерония возлежали на диванах, погиб под упавшими балками. Женщины не пострадали. Гребцы, принимавшие участие в заговоре, безуспешно пытались опрокинуть судно, всей тяжестью наваливаясь на один борт. Когда Аккерония поняла, в чем дело, она стала кричать: «Помогите, я мать императора!». В темноте гребцы не рассмотрели ее и прикончили веслами. Воспользовавшись сумятицей, Агриппина выпрыгнула за борт и смогла доплыть до берега, но затем она совершила фатальную ошибку. Вместо того чтобы поспешить в Рим и распространить весть о попытке покушения на ее жизнь, что могло навести на мысль о причастности Нерона к этому делу и заставить его воздержаться от дальнейших попыток, она послала сообщение из Байи об ужасном несчастном случае, пережитом ей. Реакция Нерона была мгновенной и хитрой. Он бросил свой меч на пол, закричал, что посланник хотел убить его, и направил в Байи своих оруженосцев, заставших Агриппину врасплох в спальне. Как говорит Тацит, она выставила живот и сказала нападавшим, чтобы они пронзили чрево, породившее Нерона. Когда

позже император увидел ее обнаженное израненное тело, он якобы воскликнул: «А я и не знал, что у меня была такая красивая мать!»

Прикрыть злодеяние должен был Сенека, который от имени Нерона написал в Сенат, что Агриппина замышляла заговор против императора и покончила жизнь самоубийством, когда он был раскрыт. Сенат поверил в это и собрался в полном составе для встречи правителя, возвращающегося в Рим, благодаря богов за спасение «великого Нерона».

См. также: *БРИТАННИК; КЛАВДИЙ, римский император.*

АКИНО БЕНИГНО (НИНО), мл. *(Aquino, Benigno (Ninoy), Jr.)* (1932 – 1983)

21 августа 1983 года Бенигно (Нино) — лидер филиппинской оппозиции делился своими планами с группой репортеров на борту самолета китайских авиалиний, направлявшегося в Манилу, возвращаясь из добровольного изгнания в Соединенные Штаты. Когда самолет приземлился, служба безопасности сопровождала Бенигно, спускавшегося с трапа. Раздались выстрелы: Акино лежал мертвый на взлетной полосе. Предполагаемый убийца — Роландо Гальман — был тут же застрелен охранниками. Однако, по всеобщему мнению на Филиппинах и во всем мире, спланировали это преступление члены правительства Маркоса и филиппинская армия. Много подозрений падало на генерала Фабиана Вера (начальника штаба армии) и бригадного генерала Лютера Кустодио (начальника службы безопасности аэропорта).

На Филиппинах наступил период политической неразберихи с постепенным ослаблением режима Маркоса по мере того, как сторонники покидали президента.

Нино Акино не был новичком в политике с применением силы. Ранее мэр Консепциона, а позже губернатор провинции Тарлак, он в 1967 году стал единственным членом Либеральной партии (генеральным секретарем которой являлся), избранным в филиппинский сенат. Маркос совершенно недвусмысленно считал Акино соперником на пост президента. Поэтому по закону о военном положении, введенном в 1972 году, Акино был приговорен к смерти и провел восемь лет в тюрьме. В 1980 году ему разрешили поехать в Соединенные Штаты для открытой операции на сердце. Маркос совсем не ожидал возвращения

Акино, но когда тот все же осмелился сделать это, последовало неумело спланированное убийство. Ведь обвинение одинокого преступника было слишком прозрачным. Это обрекло правление Маркоса, хотя он назначил досрочные выборы, но группа наблюдателей из конгресса США констатировала попытки их подтасовки. В выпусках теленовостей показывали тела изуродованных людей, выступавших в поддержку Курасон Акино, вдовы Бениґно. Тем не менее директор ЦРУ Вилльям Кейси и президент Рональд Рейган пытались прикрывать Маркоса, который был давним союзником Соединенных Штатов. Со временем, однако, даже такая солидная опора, как Рейган — Кейси, не смогла выдержать лавины тяжких обвинений. Поддержка со стороны США прекратилась, и 25 февраля 1986 года Маркос был свергнут восставшей частью филиппинской армии. Большую роль сыграла организация «Силы Народа». Гражданские лица становились на колени перед правительственными танками, чтобы защитить воинские части, выступавшие за Акино. Маркос бежал в изгнание на Гавайи (где умер 28 сентября 1989 года), а госпожа Акино стала президентом Филиппин.

АЛЕКСАНДР I, король Югославии *(Alexander I, King of Yugoslavia)* **(1888 – 1934)**

Александр I, король Югославии, вступил на престол этой пестрой страны в 1921 году после смерти своего отца Петра I. Сербию, Хорватию-Словению, Боснию, Герцеговину и Черногорию раздирали противоречия, и перед ним стояла почти невыполнимая задача восстановить мир между противоборствующими сторонами, создающими обстановку политического хаоса. Сложившаяся ситуация достигла высшего трагического накала в 1928 году, когда в скупщине был убит хорватский лидер Стъепан Радич. В 1929 году Александр I отменил конституцию, официально изменил название страны на Югославию и провозгласил себя диктатором. В 1931 году он ввел в действие новую конституцию, но на практике лишь немногие из ее положений были проведены в жизнь. Недовольство королем усиливалось особенно среди хорватов, что использовали националисты под руководством Анте Павелича для организации заговора, тайно поддерживаемого итальянским диктатором Бенито Муссолини.

В 1934 году Александр отправился во Францию для заклю-

чения договора о союзе. Вместе с министром иностранных дел Франции Луи Барту и генералом Альфонсом Жоржем он 9 октября проезжал на лимузине через Марсель. Вдруг из толпы, заполнявшей улицу, выбежал Влада Черноземский (убийца, нанятый Павеличем) и, вскочив на подножку автомобиля, выпустил всю обойму револьвера в пассажиров. Александр получил два ранения и вскоре скончался. Барту, имевший тяжелую рану, умер несколькими часами позже, а французский генерал был лишь слегка задет пулями. Примечательно, что все подробности нападения и последние мгновения жизни короля были сняты на пленку операторами кинохроники.

Черноземский не избежал гнева толпы. Его бросили на землю, жестоко избили и выстрелили в голову. От раны, нанесенной скорее всего полицейским, через несколько часов он умер. Еще несколько заговорщиков были схвачены и приговорены к пожизненному заключению. Павеличу удалось бежать в Италию.

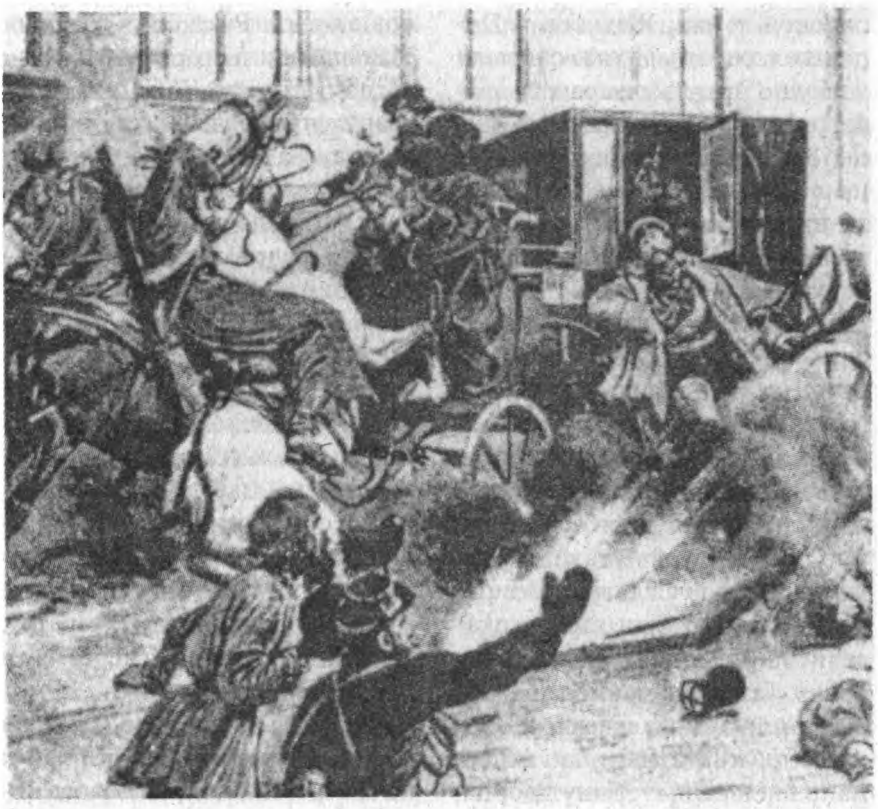
АЛЕКСАНДР II, российский император *(Alexander II, Czar of Russia)* **(1818 – 1881)**

Когда император Александр II возвратился в свой дворец в Санкт-Петербурге 1 марта 1881 года после проведения военного парада, правительственные круги находились в состоянии ежеминутного ожидания покушения на его жизнь. Крайние левые уже неоднократно предпринимали такие попытки, и все, включая самого Александра, ожидали их повторения, несмотря на тот факт, что царя можно было бы считать либералом. Александр II именовался Освободителем, но нельзя сказать, что он на самом деле дал свободу крепостным. Единственное, что они получили в действительности — возможность выкупить собственную землю и, следовательно, выплачивать разорительные налоги. Александр осуществил еще ряд незначительных реформ, ни одна из которых не могла погасить растущий революционный накал в стране.

В 1870 году русские революционеры не были едины в вопросе допустимости насилия при проведении преобразований. Если социалисты выступали за перераспределение земли под знаменем «Черного передела» и стояли за неприменение террора, то воинствующие анархисты «Народной воли» одобряли политические убийства. Народовольцы являлись последователями по-

койного Михаила Бакунина (1814 – 1876), анархиста и сторонника идей Пьера Жозефа Прудона. Бакунин разошелся во взглядах с Карлом Марксом и был исключен из Первого Интернационала. Происходя из аристократической семьи, он, однако, проповедовал идеи революции, коллективизма, атеизма и считал, что все средства хороши для достижения социальной справедливости. Характерной чертой жизни в России на протяжении века было преследование революционеров полицией, ибо в центре народного недовольства стояли цари. Подпольные газеты выступали с призывами к открытым действиям против правительства. В 1878 году Вера Засулич — наборщица подпольного журнала «Земля и воля» — в знак протеста против жестокого обращения с политическими заключенными выстрелила в петербургского градоначальника генерала Трепова, который остался в живых. Процесс над Засулич адвокаты превратили в суд над полицией, и ко всеобщему удивлению, она была признана невиновной. Возмущенный император потребовал немедленно вновь арестовать ее, но ликующая толпа помешала полиции выполнить приказ. Вере Засулич удалось бежать и найти пристанище в Германии. Засулич стала знаменем «Народной воли», как и редактор журнала «Земля и воля» Сергей Кравчинский, позднее совершивший убийство шефа жандармов генерала Мезенцева. Он также смог эмигрировать. Террористические акты вызвали полицейские репрессии. В ответ на них в августе 1879 года «Народная воля» приняла решение убить царя.

Было предпринято несколько попыток. В конце 1879 года члены партии пытались взорвать императорский поезд, для чего на пути его следования установили два взрывных устройства с временной разницей в 24 часа. Одно подложил Андрей Желябов, талантливый и обаятельный руководитель «Народной воли», выходец из крепостных, стипендиат Одесского университета. Устройство не сработало. Провал первой попытки требовал осуществления второй. Ей руководила Софья Перовская — неистовая активистка и любовница Желябова. Согласно сведениям, полученным заговорщиками, вначале должен был пройти поезд для проверки дороги, а затем — с царем и его окружением. Поэтому Перовская и ее товарищи пропустили первый и пустили под откос второй. Однако заговорщики были обмануты, поскольку император ехал как раз в головном. Особенно

Несмотря на принимаемые полицией меры, царь Александр II все же был убит 1 марта 1881 года после нескольких покушений на его жизнь

эффектным было покушение в 1880 году — взрыв в столовой Зимнего дворца, но он произошел слишком рано: за несколько минут до того, как царская семья в полном составе прибыла на обед. После этого события советники Александра II убедили его временно ограничить появления на публике и прогулки по воде. Через несколько месяцев царь взбунтовался. «Я и так уже прожил больше, чем любой из моего рода, — заявил он. — Что же касается смерти, я, лично, ее не боюсь».

Зная о планах императора провести строевой смотр 1 марта 1881 года, народовольцы тщательно готовились. Изучив путь

царской семьи, Желябов и Перовская для отвода глаз открыли лавку по продаже сыра в подвале дома на Малой Садовой улице. Заговорщики прорыли тунель под улицей, где установили взрывное устройство. Предполагалось также разместить наверху четырех человек для забрасывания кареты бомбами в случае неудачи первой части акции. Накануне запланированного покушения Желябова арестовали, и выполнение плана легло на Перовскую. В последнюю минуту охрана царя изменила маршрут. Новый путь пролегал, минуя Малую Садовую. Все работы по подготовке взрыва оказались проделанными впустую. Реализовать задуманное должны были метальщики снарядов. В тот момент, когда царская карета направилась в сторону дворца, 19-летний студент Русаков, одетый крестьянином, выскочил из толпы и бросил бомбу. Прозвучал оглушительный взрыв, карету встряхнуло, дверца отвалилась, но государь не пострадал. Осколками бомбы были убиты мальчик, шедший по улице, два казака из царской охраны, лошади, а также ранены несколько солдат. Потрясенный Александр II вышел из кареты, чтобы выяснить, что произошло. Он оказал помощь пострадавшим и повернулся, чтобы сесть в запасной экипаж. Русакова в то время оттаскивали в сторону. Именно тогда Игнатий Гриневицкий рванулся вперед, держа стеклянный шар с нитроглицерином, и швырнул его прямо под ноги царя. Последовавший взрыв раздробил их и выбил глаз государю. Гриневицкий был смертельно ранен, 20 человек погибли и многие получили серьезные ранения. Клочья окровавленной плоти висели на фонарных столбах и деревьях, снег приобрел малиновый цвет. Все еще находясь в сознании, царь смог прошептать великому князю Михаилу: «Скорее... во дворец, несите меня во дворец... там умереть». Александр скончался через час в окружении своей семьи.

Надежды народовольцев на то, что убийство даст толчок к началу революции, оказались несостоятельными. После предания суду и казни шестерых организаторов заговора группа распалась, как многие ей подобные.

При следующем царе — Александре III репрессии усилились, и развитие революционных процессов прекратилось более чем на десять лет. Александр III просто не переносил слово «реформа» и намеревался повернуть колесо истории вспять к самодержавным традициям Петра Великого. В результате он оказался в еще большей изоляции от народа,

фактически превратившись в пленника в собственном дворце. После его преждевременной кончины в 1894 году императором стал его сын Николай II — последний из русских царей, который был впоследствии расстрелян вместе со всей своей семьей большевиками во время революции в России.

АЛЕКСАНДР ОБРЕНОВИЧ, король Сербии *(Alexander Obrenovic, King of Serbia)* **(1876 — 1903)**

В истории Европы найдется лишь несколько столь же непопулярных монархов, как король Александр Обренович Сербский, который взошел на престол в 1891 году после отречения его отца короля Милана. В 1893 году Александр распустил регентский совет и полностью взял бразды правления в свои руки. Вначале он был популярен, но вскоре продемонстрировал явное неуважение к общественному мнению и диктаторские замашки, частенько игнорируя положения либеральной конституции 1889 года. В 1893 году он аннулировал ее и возобновил действие конституции 1869 года, сужающей права законодательной власти.

Его проавстрийская политика, аналогичная проводимой свергнутым отцом, настроила против него армию, а также могущественную пророссийскую радикальную партию. Он все чаще увольнял министров, а в 1897 году вызвал отца из ссылки и назначил главнокомандующим. Александр подвергался критике за ограничение свободы печати и организаций. В 1900 году он еще больше возмутил общественное мнение непопулярной женитьбой на мадам Драге Машин, вдове и бывшей фрейлине матери короля, которая была старше его на десять лет и имела сомнительную репутацию. Даже отец возражал против этого брака, а кабинет министров в полном составе в знак протеста подал в отставку. В ответ на шумиху, поднятую скандалом, Александр принял в 1901 году новую конституцию. Однако вскоре она превратилась в насмешку над идеей демократии, так как король имел обыкновение приостанавливать ее действие в тех случаях, когда намеревался предпринять какой-либо неконституционный шаг.

Переполнило чашу терпения явное намерение Александра назначить брата Драги наследником престола. Мятежные офицеры приняли решение покончить с династией Обреновичей раз и навсегда. Ворвавшись 11 июня 1903 года во дворец, они броси-

лись на поиски монархов, которых обнаружили в потайной нише за ванной. В Александра и Драгу выстрелили несколько раз, затем их тела изрубили саблями и выбросили из окна.

Кровавый переворот одобрила вся страна, из ссылки был возвращен Петр I и возведен на престол.

АЛЕКСАНДР СЕВЕР, римский император *(Alexander Severus, Emperor of Rome)* (ок. 206 – 235)

Александр Север взошел на римский трон в 222 году в 15-летнем возрасте, сменив своего распутного двоюродного брата Элагабала, убитого собственными охранниками. Начало правления Александра было достаточно спокойным для того кровавого времени. Империя страдала от редкой испорченности нравов, и римляне были рады иметь не очень опытного, но, по крайней мере, мягкого и добродетельного правителя. Его мать Маммея играла значительную роль в государственных делах и сумела заранее хорошо подготовить сына к власти, позаботившись также о его популярности среди военных, особенно среди преторианской гвардии, которой было ненавистно женоподобие Элагабала.

К несчастью для Александра, он тем самым оказался обязанным гвардии, о чем ни он, ни его мать никогда не забывали. На протяжении нескольких лет легионеры посадили на престол и сбросили с него трех императоров. Среди простых солдат росло неповиновение, но все усилия поднять дисциплину вызывали враждебную реакцию преторианцев. В какой-то момент их гнев оказался направленным на префекта претории Ульпиана, и они расправились с ним на глазах самого императора, который тщетно пытался защитить жертву от наносимых смертельных ударов. Это стало прологом грядущих трагических событий.

Пытаясь восстановить авторитет среди воинов, Александр повел их на войну против Персии, прилагавшей все усилия для изгнания римлян из Азии. Однако его надежды не оправдались. Персы под предводительством царя Ардашира понесли некоторые потери, но сохранили территорию. Результаты боевых действий едва ли могли быть представлены в сенате как большая победа, что не улучшило отношения армии к Александру.

Едва он успел вновь обосноваться в Риме в 235 году, как обстановку на северных границах обострили германцы и другие варварские племена. Алек-

сандр выступил в поход навстречу своей судьбе, хотя, скорее всего, чувствовал, что она предрешена.

Обстоятельства его гибели остаются неясными. Воины взбунтовались из-за попытки достичь соглашения с противником близ Майнца, по которому за отказ вести боевые действия была предложена регулярно выплачиваемая рента. Александра, его мать и нескольких сторонников прикончили в палатке императора, после чего войска провозгласили императором воина Трациана Максима. Его правление в течение трех лет под именем Максимина отличалось внушающими ужас убийствами и также окончилось насильственной смертью. В последующие 12 месяцев на троне сменилось не менее четырех человек, что является рекордом даже для империи, находящейся в упадке.

См. также: *ЭЛАГАБАЛ, римский император; МАКСИМИН, римский император.*

АЛКИБИАД *(Alcibiades)* (ок. 450 – 404 до н. э.)

Государственный деятель и полководец Алкибиад в свое время был самым знаменитым человеком в Афинах. Воспитанный в доме ближайшего родственника Перикла, он, как говорит Вилл Дюран, «вызывал восхищение красноречием, красивой внешностью, разносторонними дарованиями и даже ошибками и преступлениями». В самом деле, у него не было недостатка ни в одном из перечисленных качеств. Временами страх смертной казни вынуждал его в бегстве покидать Афины и присоединяться к спартанцам — врагам Афин, чтобы позже вернуться и быть радостно встреченным как спаситель города. Возможно, правда, что идеальным кандидатом для убийства является тот, кто пользуется большой любовью многих людей и не меньшей ненавистью других. Алкибиад полностью соответствовал этим критериям.

В молодости он был частым спутником Сократа (каждый из них спас жизнь друг другу на войне), хотя не впитал многое из морали и этического учения философа, а также не позволил, чтобы воззрения Сократа повлияли на его поведение. Нет никакого сомнения в том, что Алкибиад мог стать одним из величайших греческих полководцев, но его беспринципность сыграла решающую роль в провокации политического антагонизма в Афинах — главной причины поражения города в долгой Пелопоннесской войне со Спартой.

Отважный и смелый в бою, Алкибиад часто переходил с одной стороны на другую из-за оппозиции, которую постоянно создавал сам себе. Так, например, он возглавлял афинское войско, потом перешел к спартанцам, затем — к персам, а после вновь оказался на стороне Афин и еще раз — у персов. Прирожденный аристократ, он имел только одного соперника, претендующего на место лидера Афин после смерти Перикла, — богатого и набожного Ниссия. Поскольку Ниссий благосклонно относился к аристократам и был сторонником мира со Спартой, Алкибиад изменил тактику и повернулся к среднему сословию, призывая расширить границы страны, чем наэлектризовал гордость жителей Афин. Дюран отмечает: «Он попрал сотни законов, нанес вред сотням людей, но никто не осмелился привлечь его к судебной ответственности».

Утратив часть своего престижа во время поражения спартанцев в битве при Мантинеи в 418 году до н. э., Алкибиад выступил поборником сицилийской кампании в 415 году до н. э. Находясь в пути, он был призван в Афины, чтобы предстать перед судом по обвинению в святотатстве, так как якобы вместе с пьяной компанией отбивал уши, носы и фаллосы со скульптур бога Гермеса. Эти скульптуры стояли перед многими общественными зданиями и частными резиденциями, прославляя покровителя плодородия и хранителя очага. Алкибиаду и его сторонникам были предъявлены дополнительные обвинения в осквернении Элевсинских мистерий. Алкибиад повернул паруса, чтобы плыть в Афины, но узнал, что враги уже сумели приговорить его к смертной казни. Скорее всего невиновный, он стал предателем и отправился в Спарту, где давал советы прежним врагам, как получше разбить афинян.

В Спарте он укрепил свою репутацию среди женщин, соблазнив жену спартанского короля Агиса II. Королева родила от Алкибиада сына, о чем с гордостью, но по секрету сообщала друзьям. Алкибиад тоже говорил в своем окружении, что просто не смог удержаться от соблазна, чтобы не произвести на свет возможного правителя Лаконии. После возвращения короля из военного похода Алкибиад собрался направиться в Азию со спартанской морской эскадрой, но когда до него дошли слухи о королевском приказе убить его, спасся бегством, примкнув к персидскому адмиралу Тиссаферну.

В 415 году до н. э. Алкибиад смог вернуться в Афины с триумфом, так как демократические силы взяли верх над олигархами. Афиняне, не имея в последние годы военных успехов, с готовностью простили ему все прошлые грехи. Алкибиад был их предводителем во время блестящей морской победы при Кизике в 410 году до н. э., а в 408 году до н. э. он отвоевал Византию. Однако в 406 году до н. э. его несправедливо обвинили в поражении афинского флота при Нотиуме, и Алкибиад удалился в замок во Фракии. Когда же афиняне в битве при Эгоспотамах (405 год до н. э.), в Геллеспонте стали совсем беззаботными, великий полководец предупредил их о грозящей опасности. Но они проигнорировали его совет, и весь флот был захвачен спартанским адмиралом Лизандром.

Положение Алкибиада во Фракии стало совсем опасным: на него обрушился гнев обеих сторон — афинской и спартанской. Убежище нашлось во Фригии у персидского полководца Фарнабаза, который предоставил ему замок и куртизанку. Но Лизандр, считающий Алкибиада своей вечной угрозой, из-за постоянного дестабилизирующего влияния на политику греков, убедил персидского царя Дария II отдать приказ Фарнабазу убить своего гостя. Двое наемников подожгли замок. Выскочив из него обнаженным, афинянин боролся за свою жизнь, пока не был заколот копьями и стрелами.

Такой жалкий и грубый конец личности, способной достичь вечной исторической славы. Позже, когда Сократ обвинялся в развращении нравов афинской молодежи, Алкибиада упоминали в качестве главного человека, оказавшего на него плохое влияние.

АЛП-АРСЛАН, султан Персии *(Alp Arslan, Seljug Sultan of Persia)* (1029 – 1072)

Алп-Арслан — сельджукский (турецкий) султан Персии — правил с 1063 года по 1072 год. Прозванный «Неустрашимым героем», он покорил Герат, Армению, Грузию и Сирию, но его величайший триумф — сражение при Манцикерте в Армении в 1071 году. Его армия, состоявшая из 15 тысяч воинов, нанесла поражение византийским войскам численностью в 100 тысяч человек под предводительством Романа IV. Когда император был пленен и предстал перед султаном, Арслан спросил его: «Как бы ты вел себя, если бы судьба

улыбнулась силе твоего оружия?» Роман ответил: «Я бы нанес твоему телу множество ударов бичом!»

Тем не менее Арслан отнесся к пленнику с уважением, отпустил его под обещание царского выкупа и на прощание даже одарил щедрыми подарками. По возвращении в Константинополь с позором Роман был низложен, ослеплен и заключен в тюрьму, где умер от ран.

Через год прервалась жизнь и султана. Двигаясь по направлению к реке Оксус для захвата Туркестана, Арслан был вынужден брать вражеские крепости, стоявшие на его пути. Захватив одну из них 15 декабря 1072 года, он потребовал, чтобы к нему привели начальника крепости Юсуфа Котуала. Между ними возник спор. Внезапно пленный набросился на султана и заколол его кинжалом.

АЛЬЕНДЕ ГОССЕНС САЛЬВАДОР *(Allende Gossens, Salvador)* (1908 – 1973)

12 сентября 1973 года Сальвадор Альенде — президент Чили и первый, свободно избранный марксист на пост главы государства в Латинской Америке, — погиб во время нападения правых на президентский дворец в Сантьяго. До сих пор не ясно, что же произошло с Альенде во время атаки — был ли он убит или, как гласили сообщения хунты, возглавляемой генералом Пиночетом, совершил самоубийство, чтобы избежать захвата и суда.

Только один человек — личный врач президента Патрицио Гюжон Кляйн — подтвердил, что был свидетелем смерти Альенде. Во множестве заявлений он говорил, что Альенде сам убил себя, приказав всем сотрудникам и телохранителям покинуть дворец и сдаться. Вернувшись за противогазом, доктор увидел, как Альенде нажал на курок автоматической винтовки, зажатой между колен, после чего всю его голову разнесло на куски. Хотя д-р Гюжон, как и многие члены демократического правительства, сидел в тюрьме на острове Даусон, находящемся в Магеллановом проливе, через несколько месяцев он был освобожден и возобновил врачебную практику, что вызвало некоторые сомнения в правдивости его рассказа. Ведь в 1970 году правые убили генерала Рене Шнайдера, главнокомандующего вооруженных сил, который давал присягу верности свободно избранному президенту, несмотря на то, что им стал марксист. На следующий год хунта Пиночета

объявила о том, что Хосе Тоха Гонзалес, бывший министром обороны и внутренних дел, а также близким помощником Альенде, повесился в военном госпитале в Сантьяго. Этому сообщению не поверили не только сторонники левых в Чили и за рубежом, но и духовные власти, ибо у Тохи, умиравшего от рака желудка, вряд ли хватило бы сил, чтобы покончить с собой подобным образом.

Трехлетнее марксистское правление Альенде было отмечено гражданскими беспорядками и разваливающейся экономикой. Расследования, проведенные позднее Конгрессом США, показали, что отчасти их вызвали действия Международной телефонной и телеграфной корпорации (ИТТ) и правительства США с помощью ЦРУ, дестабилизировавшие ситуацию в Чили. Обозреватель Джек Андерсон высказался так: «У корпорации есть отдел, управляющий внешней политикой в мировом масштабе, собственное внешнее разведывательное управление, сеть службы связи и воздушный флот». Поскольку Альенде проводил кампанию по экспроприации американского бизнеса, включая ИТТ, то последняя, по мнению журналиста Герба Борока, «пыталась заставить ЦРУ поддерживать правую оппозицию и предлагала выплатить 1 миллион долларов США за то, чтобы чилийский конгресс не утвердил президента после избрания». Но попытка не удалась, и тогда корпорация представила администрации Никсона «план действий» по развалу экономики страны и провокации социальных беспорядков. Президент Никсон учредил специальную межагентурную группу для реализации программы ИТТ. Чилийскую историю предал гласности Комитет по делам церкви сената США, но тогдашний директор ЦРУ Ричард Хелмс дал ложные объяснения Комитету по внешним связям сената, ссылаясь затем в свое оправдание перед судом на то, что по долгу службы он не мог в то время раскрывать информацию о секретной политической акции.

Экономическая блокада США задавила чилийскую торговлю и породила 300-процентную инфляцию, вызывая волнения, приведшие, в конце концов, к организации заговора среди военных и к смерти Альенде.

АЛЬФОНС XIII, король Испании *(Alfonso XIII, King of Spain)* **(1886 – 1941)**

В истории Испании одной из знаменитых неудавшихся попы-

ток покушения является событие 1906 года, когда намеревались убить 20-летнего короля Альфонса XIII и его жену Викторию (Эну). Конец XIX и начало XX века знаменуются в Европе процветанием анархистского насилия, особенно в Испании, где правила представительнейшая династия Западной Европы.

31 мая 1906 года Альфонсо выбрал себе в невесты Викторию — дочь принца Генриха Баттенбергского и двоюродную сестру короля Великобритании Георга V. По разным причинам известие о предстоящей свадьбе вызвало значительные волнения и в Британии, и в Испании. Как только было объявлено о помолвке, Виктория отказалась от протестантской веры. В Британии поднялись крики протеста: «Нет католицизму!», приведшие к правительственным дебатам, правда, оказавшимся ограниченными, ибо несмотря на титул принцессы, Виктория не получала общественных денег. В Испании она была атакована католиками, которые рассматривали ее обращение в другую веру актом, предпринятым ради удобства, а не по убеждению ревностной католички.

Такой нагнетенной была атмосфера в Мадриде, когда королевская чета после церемонии венчания покидала кафедральный собор. Предполагалось, что безопасность гарантирована, но один из зрителей смог довольно легко и с достаточно близкого расстояния бросить бомбу в новобрачных. Взрыв не задел карету, но в последовавшей панике погибли солдаты и зрители — всего 31 человек. Король и королева не пострадали, а преступник сам покончил с собой, прежде чем его успели схватить. Немедленно возникло опасение, что он действовал по религиозным мотивам, но опознанным оказался анархист Матео Моралес, иногда называемый также Матео Моррал.

На следующий день королева показала личное мужество, посетив бой быков, где была встречена неистовыми приветствиями. Альфонс пытался придерживаться курса реформ, но правительство, досаждаемое беспрерывными террористическими актами и убийствами высокопоставленных лиц, постоянно скатывалось к репрессивным мерам, что в 1923 году привело к установлению полной диктатуры. В кратковременный период республиканского правления Альфонс в 1931 году был вынужден заявить, что «прекращает королевские полномочия» и отправляется в изгнание. Позже он отказался от претензий на престол в пользу своего сына Хуана.

АЛЬФОНС АРАГОНСКИЙ *(Alfonso of Aragon)* (1481 – 1500)

Вступление в брачные отношения с римской семьей Борджиа в XV веке было рискованным, ибо когда она видела на стороне более радужные перспективы, оставаться в ней грозило смертельной опасностью. Глава семьи папа Александр VI и его печально известный кровожадный сын Чезаре часто использовали молодую красивую сестру Чезаре Лукрецию в качестве приманки для улучшения состояния дел папства. Впервые Лукреция была выдана замуж в 1493 году за Джованни Сфорца из могущественной миланской семьи. Однако затем, когда папа вступил в союз с Неаполем, а Милан — с наступающими на страну французами, Джованни, опасаясь за свою жизнь, бежал из Рима, обвинив позднее и Александра, и Чезаре в кровосмесительных отношениях с Лукрецией. Папа нанес ответный удар в 1497 году, аннулировав брак на сомнительном основании несоответствия партнеров.

Стремясь укрепить отношения с Неаполем, Александр VI способствовал в 1498 году женитьбе 17-летнего Альфонса Арагонского — вероятного наследника Неаполя — на своей дочери. Лукреция глубоко полюбила нового мужа, хотя злые языки утверждали, что она могла влюбиться в любого мужчину. Когда Чезаре заключил союз с французским королем, Альфонс также сбежал, но через несколько месяцев, не перенеся разлуки с женой, вернулся в Рим.

Однажды в июле 1500 года он прогуливался по площади Святого Петра после ужина с папой, и несколько пилигримов подошли к нему, прося подаяния. Едва он стал доставать деньги, его окружили, блеснули кинжалы. Будучи сильным и смелым, он яростно сражался, и с приближением папской охраны несостоявшиеся убийцы поспешно ретировались. Тяжело раненного Альфонса отнесли в покои Лукреции в Ватикане, где его жена и сестра Санция самоотверженно ухаживали за ним. Альфонс и большинство римлян были уверены, что покушение — дело рук Чезаре Борджиа. После выздоровления папа переселил молодых ближе к своим покоям, чтобы предупредить возможные попытки нападений. Через месяц после этого Лукреция и Санция оставили Альфонса на час одного. Выглянув в окно, он увидел приближающегося Чезаре в сопровождении нескольких вооруженных людей. Поняв их намерения, он схватил лук, выпустил стрелу в Чезаре, но про-

махнулся. В одно мгновение люди герцога ворвались в дом и закололи Альфонса.

Возмущенные граждане Неаполя требовали расследования обстоятельств убийства. Александр VI пообещал и тут же забыл об этом. Некоторые историки считают данное преступление самым подлым из совершенных семьей Борджиа, но оно лишь одно из многих. Посол Венеции в Ватикане сообщал: «Каждую ночь находят нескольких мертвецов: епископов, прелатов и прочих. Рим трепещет от страха, каждый боится быть убитым по приказу герцога». В «Государе» Макиавелли повествует о том, как Чезаре перехитрил заговорщиков, планировавших покушение на него, пригласив их к себе на пиршество, чтобы выслушать жалобы. Все прибыли без оружия. Когда началась беседа, по распоряжению хозяина дома на них напали и закололи. Другие историки относят к наиболее гнусному преступлению семьи смерть венецианского кардинала Джованни Микеле, умершего после тяжелейшего двухдневного кишечного приступа. По общему мнению, он был вызван ядом, который Борджиа подсыпали кардиналу с целью захвата его состояния. Чезаре понимал, что его положение основывается на могуществе отца. В самом деле, после смерти Александра VI в 1501 году состояние сына быстро растаяло. Он потерял почти все принадлежавшие ему города и погиб, попав в засаду, находясь на службе у своего родственника, короля Наварры, не дожив до 31 года.

Вдова Альфонса Лукреция вышла замуж в третий раз в 1501 году по настоянию Чезаре, стремившегося укрепить свое положение в Романье. Альфонс д'Эсте — сын феррарского герцога Эрколя I — сначала опасался этого союза по причине дурной славы семьи Борджиа. Вслед за кончиной отца Лукреция перестала играть какую-либо роль в политике (в ее причастности к убийствам многие историки сомневаются, хотя ее вина неоспорима), посвятив себя искусству и изящной словесности. Феррарский двор стал центром итальянского Возрождения. В последние годы жизни она обратилась к религии, к чему ее отец и брат относились формально, и скончалась всеми любимая в 1519 году на 39-м году жизни.

АНАНД МАХИДОЛ, король Таиланда *(Ananda Mahidol, King of Siam)* (1925 — 1946)

Утром 9 июня 1946 года в королевском дворце в Бангкоке

прозвучал ружейный выстрел. Когда слуги вбежали в спальню 20-летнего сиамского короля Ананда (Рамы VIII), они обнаружили мертвого монарха с пулевой раной в голове. Это убийство оказалось самым трагическим событием в современной истории Таиланда.

Родившись в Гейдельберге (Германия), Ананда в 10-летнем возрасте, учась в Швейцарии, наследовал в 1935 году трон своего дяди короля Праджахипока. Однако политические и военные беспорядки помешали ему приступить к исполнению конституционных обязанностей вплоть до начала 1946 года. Истинных причин убийства так и не обнаружили. Британские власти расценивали его как коммунистический заговор, но конечный результат позволяет сделать иное заключение: смерть молодого короля нанесла удар принципам гражданского конституционного правления и привела к возвращению господства военных в Таиланде.

АРАМБУРО ПЕДРО ЮДЖИНО *(Aramburo, Pedro Eugenio)* (1903 – 1970)

Два человека, одетые в форму армейских офицеров, 29 мая 1970 года подошли к дому бывшего президента Аргентины Педро Юджино Арамбуро, заявив, что они — его личная охрана. Жена впустила мужчин, которые на самом деле были похитителями, и ушла за покупками. Некоторые люди видели, как Педро под прицелом пистолета провели к машине, где его ожидало еще двое.

Арамбуро поднимался к вершине власти через все военные ранги и в 1951 году получил чин бригадного генерала из рук диктатора Перона. В 1955 году он был одним из лидеров, возглавившим изгнание Перона из страны, и стал временным президентом, ведя упорную борьбу со всеми перонистскими организациями вплоть до выборов 1958 года. Затем он удалился с политической арены, появившись вновь в 1963 году и потерпев поражение в избирательной кампании.

Через несколько дней после похищения в прессе появилось более десятка заявлений от различных политических партий, в которых говорилось о причастности к этому делу. Так, группа «Хуан-Хосе-Валь-Монтонерос», названная по имени перонистского армейского генерала, казненного в 1956 году, опубликовала статью под заголовком: «Перон вернется!», где сообщалось, что Арамбуро будет судить

революционный трибунал за участие в казни 27 перонистских лидеров во время неудавшегося государственного переворота и что не может быть и речи о его освобождении. 1 июня она объявила о признании его виновным и о казни через расстрел. В заметке на другой день говорилось о состоявшейся казни, но затем 3 июня в другом заявлении датой расстрела указывалось 4 июня. Эти противоречия породили размышления о том, что фактическим лицом, совершившим похищение, был президент Аргентины Хуан Карлос Онгания из-за боязни заговора со стороны Арамбуро. Правительство охватила паника, в результате которой 8 июня хунта, состоявшая из командного состава аргентинской армии, морского и воздушного флота, свергла президента и дала обещание «установить порядок» в стране и назвать нового главу государства. В начале июля Хуан Перон, живший в ссылке в Испании, призвал к восстанию в Аргентине, поклявшись вернуться «в любой момент, если окажется полезным чем-либо». Тело Арамбуро с двумя пулевыми ранами в груди было найдено 16 июля в старом фермерском доме около Тимоте, в 300 милях к западу от Буэнос-Айреса. Сейчас точно установлен истинный виновник происшедшего — группа «Валь Команд». Позднее полиция определила вдохновителя похищения: им оказался 23-летний Фернандо Абал Медина, оставшийся на свободе. Обвинение было предъявлено трем лицам: Карлосу Магиду — сторонникy Перона, 27-летнему телевизионному сценаристу, получившему 18 лет тюремного заключения; Игнасио Велесу — 27-летнему лидеру студентов, который был осужден на 32 месяца; Альберто Карбоне — 46-летнему католическому священнику, наказанному на два года условно за помощь в организации преступления.

На следующий год страну объял хаос, вызванный сторонниками Перона, и он вернулся в Аргентину, вновь став президентом в 1973 году и оставаясь на этом посту до своей смерти в 1974 году.

АРСЕС, царь Персии *(Arses, King of Persia)* (? — 336 до н. э.)

Царь Персии Арсес вступил на трон в 338 году до н. э. только благодаря ряду убийств, совершенных пресловутым евнухом Багоасом, который в течение многих лет был фактическим правителем империи. Арсес — самый младший сын царя Артаксеркса III — не имел на-

дежды получить трон. Однако Багоас, устав после многих лет держать в узде Артаксеркса III, постоянно раздражавшего его попытками править самостоятельно, решил устранить царя. Предполагая, что Арсес будет подходящей марионеткой, он убил Артаксеркса, а также всех его старших сыновей.

Арсес правил достаточно недолго, чтобы оказать влияние на историю Персии. Основное политическое событие в эти годы — вторжение в Малую Азию Филиппа II Македонского после отказа Арсеса выполнить требование о репарации за помощь городу Перинту в ходе войны с Македонией. Арсесу очень быстро надоел контроль Багоаса, и он задумал отравить евнуха. Но хитрый царедворец опередил его, приказав убить Арсеса и всех его детей, чтобы покончить с семейной династией. Затем Багоас возвел на трон Дария III — родственника прежнего царя.

См. также: *АРТАКСЕРКС III, царь Персии; БАГОАС; ДАРИЙ III, царь Персии.*

АРСИНОЯ III, царица Египта *(Arsinoe III, Queen of Egypt)* **(ок. 235 – 204 до н. э.)**

Сестра и жена распутного Птолемея IV Филопатора египетская царица Арсиноя III была очень популярна в народе. Однако она оказалась не в состоянии предотвратить постепенный упадок царства Птолемеев при разгульном правлении мужа и его министров. В 217 году до н. э. Арсиноя сопровождала своего брата в Рафию во время кампании покорения Палестины и завоевала любовь египетских воинов еще до их великой победы над войсками империи Селевкидов на Среднем Востоке.

Сразу после победы Арсиноя вышла замуж за брата, и около 210 года до н. э. родила будущего Птолемея V Эпифанеса, после чего была заключена в стенах дворца, поскольку король проводил большую часть времени со своими фаворитами — мужчинами и женщинами. Все попытки Арсинои повлиять на правление или хотя бы на личное поведение мужа оказались напрасными. Когда же Птолемей умер в 205 году до н. э., Арсиноя вновь обрела власть уже в качестве матери Птолемея V и готовилась принять решительные меры против распутных министров, доведших страну до ужасного состояния. Но они сумели задержать воцарение нового правителя, организовав тем временем убийство Арсинои III.

О смерти царя и царицы не объявляли до тех пор, пока не

возвели на престол малолетнего Птолемея. Весть о кончине Птолемея IV была встречена равнодушно, но из-за убийства царицы в широких слоях народа возникли волнения. Со временем около нового царя сплотились подданные, восстановившие порядок в государстве.

АРТАКСЕРКС III, персидский царь *(Artaxerxes III, King of Persia)* **(? – 338 до н. э.)**

Персидский царь Артаксеркс III известен как энергичный и жестокий правитель, хотя последнее качество в основном исходило от силы, стоявшей за троном, — от коварного и хитрого евнуха Багоаса, без совета которого не предпринималось никаких шагов. Для сохранения за собой престола царь устранил почти всех родственников.

Артаксеркс совершил ряд походов, чтобы восстановить власть над Египтом и подавить восстания в финикийских городах и в княжествах на Кипре. Его главной опорой были Багоас и Ментор Родосский, тесно сотрудничавшие друг с другом. Багоас стал главным судьей, а Ментор взял на себя обязанности по укреплению позиций империи на западе.

К 340 году до н. э. Персидская империя стала испытывать давление со стороны Филиппа Македонского, который напал на города Перинт и Византиию. По мере увеличения угрозы вторжения между царем и евнухом-советником возрастало несогласие. В 338 году до н. э. Багоас решил, что ему нужен более податливый монарх, и приказал убить царя и всех его старших сыновей, обеспечив трон младшему и, предположительно, самому слабому сыну Арсесу, который впоследствии также падет от рук Багоаса.

АТРАКЧИ АЛЬБЕРТ *(Atrakchi, Albert)* **(1955 – 1985)**

20 августа 1985 года Альберт Атракчи — административный атташе посольства Израиля в Египте — был застрелен из автомата в своей машине на окраине Каира. С ним находились два других сотрудника посольства: 24-летняя жена Иллана и Мазал Менаше, которые получили ранения. Это — первое покушение на израильского дипломата в Египте со времени возобновления дипломатических отношений между странами в 1979 году. Оно произошло приблизительно через четыре года после убийства Анвара Садата — президента

Египта, восстановившего дипломатические отношения с Израилем. Ответственность за покушение взяла на себя ранее никому не знакомая организация — «Египетская Революция», заявив, что она напала «на сотрудников израильской разведки» и будет продолжать подобные акты, «пока израильский враг не покинет страну». Официальные лица с обеих сторон осудили данный террористический акт и приняли меры к тому, чтобы он не сорвал медленно идущий процесс урегулирования отношений.

АЭЦИЙ ФЛАВИЙ *(Aetius, Flavius)* — (? — 454)

Римский полководец и государственный деятель Аэций Флавий — самая влиятельная фигура при дворе долго правившего императора Валентиниана III (425 — 455). Его власть была так велика, что посланники из провинций направлялись не к императору, а к нему. Современники считали Валентиниана тщеславным, ленивым и порочным. Кроме других, еще менее завидных качеств, он имел трусливый, недоверчивый характер и легко поддался влиянию Петрония Максима — богатого римлянина, дважды избранного консулом и бывшего префектом Рима. У Максима был хорошо продуманный план по захвату трона. Евнух Гераклий убедил Валентиниана, что Аэций готовит заговор, что было несправедливо, ибо как раз в то время под Троей в 452 году он отражал нашествие гуннов во главе с Аттилой. Тем не менее заверениям Максима поверили: ведь Аэций пытался женить своего сына на дочери императора Евдокии. Снедаемый страхом, Валентиниан впал в такую ярость, что 21 сентября 454 года вызвал Аэция и задушил собственными руками. «Ваше величество! — воскликнул один из придворных императора, — Вы отрезали себе правую руку левой рукой!» Через шесть месяцев Валентиниан III тоже погиб. Так осуществился грандиозный замысел Максима.

См. также: *ВАЛЕНТИНИАН III, римский император.*

Б

БАГОАС *(Bagoas)* **(? – 336 до н. э.)**

Одна из самых одиозных фигур в истории Персии — евнух Багоас. В течение многих лет он был самым могущественным человеком в империи, возвышаясь над царями, возводя их на престол, а затем убивая в зависимости от своих прихотей. Как главнокомандующий войском ахеменидов, покоривших Египет в 343 году до н. э., он стал сказочно богат после перепродажи захваченных священных папирусов из египетских храмов их египетским жрецам.

Багоас — не только человек, стоявший за троном. Его продолжительный контроль лет над Артаксерксом был таким полным, что без совета евнуха ничего не делалось. В 338 году до н. э. отношения между ними испортились, и Багоас умертвил Артаксеркса, а также его сыновей, кроме молодого Арсеса, которого возвел на трон. Через два года Арсес не согласился с некоторыми действиями Багоаса и собрался отравить евнуха. Но тот сумел нанести удар первым, убив царя и всех его детей. Затем он посадил на трон сатрапа Армении — отдаленного родственника царской семьи, взявшего имя Дарий III. Багоас был в полной уверенности, что нашел марионетку, однако у Дария оказался крепкий характер, и он хотел действовать самостоятельно. Багоас попробовал исправить ошибку, намереваясь отравить царя. Но Дарий успел хорошо усвоить методы евнуха и, узнав о заговоре, заставил его самого выпить яд, положив таким образом конец ужасному правлению великого убийцы.

См также: *АРСЕС, царь Персии; АРТАКСЕРКС III, царь Персии; ДАРИЙ III, царь Персии.*

БАКИНГЕМ ДЖОРДЖ ВИЛЛЕРС, герцог *(Buckingham, George Villiers, first Duke of)* **(1592 – 1628)**

Необыкновенно очаровательный Джордж Виллерс, первый герцог Бакингемский в 1614 году был представлен английскому королю Якову I, прославившемуся своей тягой к красивым юношам. К тому времени монарх уже пресытился своим шотландским любимцем Робертом Карром, графом Сомерсетом. За пять лет благодаря покровительству короля Бакингем стал лордом и всячески продвигал своих многочисленных родственников, вскоре отдалив высшую аристократию от Якова I.

Вмешательство Бакингема в дела международной политики оказалось крайне отрицательным. В парламенте раздались требования о его смещении, но Яков I игнорировал их, как и король Карл I, занявший трон в 1625 году и бывший в очень близких отношениях с Бакингемом. Он горой стоял за герцога, и того считали фактическим королем Англии. В конце 1625 года началось наступление с суши и с моря на испанский порт Кадис, но слабо подготовленная и плохо вооруженная кампания потерпела полный провал. Парламент предъявил Бакингему обвинение в государственном преступлении, но король был даже готов на роспуск парламента, чтобы предотвратить преследование друга.

Бакингем терпел провал за провалом. В их числе попытка освободить от правительственных войск французский порт Ла-Рошель, где обитали протестанты (гугеноты). Подвергалась сомнению и честь герцога, когда его обвинили в получении взяток от Ост-Индской компании. Но Карл I успешно противодействовал попыткам сместить друга, даже когда все слои общества были возмущены, и особенно ветераны, оставшиеся без выплат и обнищавшие.

Среди бывших военных был некий Джон Фелтон, морской офицер, служивший в Кадисе и Ла-Рошеле, где получил серьезные ранения. Голодный Фелтон лежал в одной из лондонских мансард, погрузившись в размышления о том, как бы получить от государства долги, не говоря уже об ожидаемом повышении в чине. Прочитав много памфлетов о Бакингеме, он купил у мясника нож и прошел 60 миль от Лондона до Портсмута, где готовилась следующая экспедиция в Ла-Рошель. 23 августа 1628 года ему удалось проникнуть в едва освещенные апартаменты Бакингема. Когда герцог вышел в туалет, Фелтон вонзил

нож в его грудь. Бакингем попытался вытащить орудие, закричав: «О, Боже, я ранен, какой-то негодяй убил меня!» В присутствии жены он вскоре скончался. Фелтон забился в угол кухни и сдался.

Сногсшибательная весть об этом распространилась мгновенно, вызвав ликование в городе. Фелтона, направленного на следствие в столицу, приветствовали толпы народа. Потом он раскаялся и передал свои соболезнования вдове, прося у нее прощения. Она смилостивилась, и Фелтона казнили без мучений, что было уступкой, на которую пошел король.

Смерть Бакингема не излечила Англию, ибо узурпация власти вызвала в стране напряженную обстановку и явилась миной, впоследствии приведшей к взрыву гражданской войны между роялистами и сторонниками парламента.

БАКЛИ ВИЛЬЯМ *(Buckley, William)* (1928 – 1985)

Похищение главы штаб-квартиры ЦРУ в Бейруте Вильяма Бакли исламистами в Ливане 15 марта 1984 года оказало огромное влияние на разведывательную деятельность Соединенных Штатов и во многом привело к небезызвестному скандалу вокруг заложников, омрачившему последние дни рейгановской администрации. Пытаясь освободить Бакли, директор ЦРУ Вильям Кейси давал санкции на такие действия, которые неопровержимо свидетельствовали о нарушении политики правительства в отношении террористов.

Офицер Белого дома полковник Оливер Норт состряпал план, заключавшийся в использовании осведомителя по Среднему Востоку, входившему в подразделение администрации президента по борьбе с наркотиками, чтобы вернуть Бакли. Норт проинформировал Роберта (Бада) Макферлайна, советника по национальной безопасности, что за 200 тысяч долларов США можно освободить двух американских заложников, включая Бакли. Макферлайн обратился к Рональду Рейгану и получил одобрение на привлечение денег из частных источников. Норт держал в голове такой вариант, имея в виду техасского мультимиллионера Росса Перо, который и выделил необходимую сумму. 7 июня 1985 года Норт послал сверхсекретное сообщение Макферлайну, где говорилось, что это — лишь первый взнос. После встречи с доверенным лицом Норд писал: «Залож-

ников можно выручить, уплатив за каждого по одному миллиону долларов, причем сумма не может быть снижена, учитывая число людей, которым придется дать взятку». Макферлайн одобрил план, и первый залог был отослан.

Исламистская группировка «Джихад» — террористы, взявшие на себя ответственность за похищение Бакли, — объявили 4 октября о его казни. Через восемь дней в бейрутской газете появилась не очень четкая фотография с трупом Бакли. Исламисты заявили, что он был убит в ответ на бомбардировку Израилем тунисской базы движения «Освобождение Палестины», однако не представили реальных доказательств тому, когда была сделана фотография. Позже удалось установить, что Бакли скончался в июне 1985 года либо в результате нечеловеческих пыток, либо из-за отсутствия медицинской помощи, либо от того и другого вместе.

БАНДАРАНАИКЕ СОЛОМОН УЭСТ РИДЖУЭЙ ДИАС *(Bandaranaike, Solomon West Ridgway Dias)* (1899 – 1959)

Движущей силой революционеров (террористов) и политиков многих стран мира является не столько свобода слова, сколько «свобода языка». Цейлон последних десятилетий, пожалуй, самый наглядный пример этого феномена, оказавшегося фатальным в судьбе Соломона Уэст Риджуэя Бандаранаике — премьер-министра Цейлона в 1956 – 1959 годы. Он учился в Оксфорде и был христианином, но стал буддистом, чтобы в какой-то степени улучшить религиозную ситуацию в стране. Жгучей проблемой остался официальный язык. Политические противники обвиняли премьер-министра в том, что сингальцы находятся в худшем положении по сравнению с тамильцами, на языке которых говорят народы Цейлона и Южной Индии.

Оппозиция Бандаранаике набирала силу, и многие коллеги покинули его. Пришлось сформировать новое правительство с минимальным большинством. В парламенте в сторону премьера неслись угрозы физической расправы, на которые он предпочел не обращать внимания. Внешним наблюдателям его положение казалось прочным благодаря полученному званию «Величайший патриот Цейлона XX века». Однако 20 сентября 1959 года, когда Бандаранаике сидел на веранде официальной резиденции, два буддийских монаха попро-

сили принять их. Один из них — Талдува Сомаранс Теро — вытащил запрятанное в одеянии оружие и в упор выстрелил. Бандаранике скончался на следующий день.

БАРДАС *(Bardas)*

См.: *МИХАИЛ III, император Византии.*

БАРНХИЛЛ ДЖОН *(Barnhill, John)* **(1906 – 1971)**

С 1969 года насилие, охватившее Северную Ирландию с 20-х годов, приобрело новый виток: 195 человек погибло к началу 1971 года. Строго говоря, среди них не было политических деятелей, пока 12 декабря 1971 года Джон Барнхилл — член правого крыла Юнионистской партии — не был застрелен членами «Официального отделения» Ирландской республиканской армии. Как свидетельствовала жена Барнхилла, он погиб, открывая дверь своего особняка в Страбанне, находившегося в 200 ярдах от границы с Республикой Ирландией. Затем преступники затащили тело в комнату, подложили под него бомбу и взорвали особняк. «Официальные» опубликовали заявление, в котором взяли на себя ответственность, но уверяли, что просто намеревались разрушить дом и Барнхилла застрелили только после того, как он напал на двух боевиков, просивших его и жену покинуть особняк до взрыва, служащего «возмездием за разрушенные английской армией дома рабочих во всей провинции».

Британские официальные лица обвинили ирландское правительство в неспособности остановить свободное пересечение террористами государственной границы. Джон Линч — премьер-министр Ирландской Республики — заклеймил позором убийство Барнхилла, но отрицал факт поддержки террористов и призвал группу наблюдателей ООН гарантировать стабильность в районе границы. Вскоре он выразил готовность при обсуждении конституции объединенной Ирландии внести в нее положения, отражающие интересы протестантов Северной Ирландии. Это было ответом на предложение лидера Лейбористской партии Гарольда Уилсона, который предвидел, что когда-то Ирландия будет воссоединена. Но из хороших намерений ничего не вышло, а террористические акты беспрерывно продолжаются.

БАРРИЕНТОС РЕНЕ *(Barrientos, Rene)*

См.: *КВИНТАНИЛЬЯ РОБЕРТО.*

БАХРАМ VI ЧУБИН, царь Персии *(Bahram VI Chubin, King of Persia)* **(? – 591)**

Военачальник, не принадлежавший к царскому роду, Бахрам IV Чубин захватил трон Сасанидов в Персии в 590 году, убив царя Ормиза IV, у которого был главным полководцем, прославившись отражением нашествия турков. Когда в 589 году он был разбит римлянами, царь стал обращаться с ним неуважительно и насмешливо. Вскоре два зятя Ормиза встали во главе дворцового переворота, но Бахрам не поднял армию на защиту царя, в результате чего Ормиз погиб. Трон должен был перейти к его сыну Хосрову (Хосрою) II, однако Бахрам заставил наследника бежать в Месопотамию. Хосров избежал плена благодаря военным подвигам Биндоя, который потерпел поражение, борясь с Бахрамом за власть. При поддержке Византии в 591 году Хосров вернулся, чтобы согнать Бахрама с трона и отомстить за смерть отца. Он казнил многих заговорщиков, а также Биндоя, без помощи которого не смог бы обойтись. Бахрам бежал в Туркестан, преследуемый агентами царя, где и погиб. В популярной народной песне того периода поется о жизни мятежного генерала, на короткое время ставшего царем.

См. также: *ОРМИЗ IV, царь Персии; ХОСРОВ II, царь Персии.*

БЕКЕТ ТОМАС *(Becket, Thomas)* **(ок. 1118 – 1170)**

Можно сказать, что Томас Бекет был убит дважды: один раз физически, а другой более изобретательным методом — путем посмертного изменения имени. Доверенное лицо и постоянный спутник английского короля Генриха II, Бекет был канцлером в течение нескольких лет, начиная с 1155 года, и всегда поддерживал правителя в его борьбе с церковью.

В 1161 году умер Теобальд — Кентерберийский архиепископ. Генрих решил, что теперь сможет решить все свои политические проблемы, назначив Бекета на эту должность. Ведь имея в одном лице канцлера и архиепископа, он избавится от церковных проблем. В глазах истинных верующих Бекет был, мягко говоря, совершенно светс-

ким человеком и слишком большим другом короля. Бекет тоже считал, что должно быть духовное лицо, но все же согласился на уговоры короля и в июне 1162 года был посвящен в архиепископы.

Планы Генриха очень быстро разрушились, ибо Томас Бекет переродился. Уйдя в отставку с поста канцлера, он с неожиданным рвением начал исполнять обязанности епископа, чего от него не ожидал никто, а король тем более. Его новая карьера отмечена бесконечной чередой ссор с Генрихом, ибо он не разрешал вмешиваться в дела церкви. Как архиепископ Бекет настаивал на возврате церковных земель, отнятых во время нормандского завоевания, и не позволял королевским властям наказывать кого-либо за провинности перед церковью, считая, что это — компетенция церковных законов и судов. Еще большую ярость Генриха вызвало отлучение от церкви развратных дворян.

В конце концов Бекета вынудили удалиться в изгнание во Францию более чем на шесть лет. Он вернулся по-прежнему агрессивным, хотя осознавал, что на этот раз ему не сносить головы. Как-то однажды он спорил с королем, не соглашаясь с ним ни в чем, и тот воскликнул: «Что за трусливые люди окружают меня! Неужели нет ни одного человека, способного избавить меня от этого безродного монаха?» Четыре рыцаря — Уильям Трейси, Хью де Морвилль, Регинальд Фитцурс и Ричард Бритон — поспешили в Кентербери в сопровождении до зубов вооруженных солдат и предстали перед Бекетом в соборе перед алтарем святого Бенедикта. Когда их ультиматум об отмене нескольких отлучений от церкви был отклонен, Фитцурс ударил кардинала мечом. Остальные последовали его примеру. Преступление потрясло весь христианский мир, обеспечив быструю канонизацию Бекета. Генрих отрицал свою причастность, уверяя, что не призывал к убийству, а просто задал риторический вопрос.

В тот же период встречается иное написание имени Бекета: Томас а Бекет, что кажется попыткой показать не чисто английское его происхождение: ведь он родился в Англии, а его родители были французами, хотя тогда, кажется, не употреблялась буква «а». Фальсификация продолжалась столетия, и даже в наше время часто в имени присутствует буква «а».

Что же касается Генриха II, то он заплатил дорогую цену за

подстрекательство, совершив епитимью по приказу папы. Босой, в одежде пилигрима и во власянице, он прошел по улицам Кентербери до гробницы Бекета в соборе, где исповедался и просил прощения. Затем каждый кентерберийский монах нанес по семь ударов по его обнаженной спине, оставив на ней сотни рубцов.

Томас Бекет все же выиграл в борьбе с Генрихом II.

БЕН БАРКА МЕХДИ *(Ben Barka, Mehdi)* (1920 – 1965)

Дело Бен Барки в 1965 году создало большую трещину в отношениях между Францией и Марокко, а также вызвало не только акты терроризма, но и активное сотрудничество контрразведок обеих сторон. Мехди Бен Барка — лидер в борьбе за независимость Марокко — в течение трех лет находился под домашним арестом до 1954 года. Позднее он возглавил оппозицию против марокканского правительства и короля Хасана II, хотя ранее был его воспитателем. С 1963 года он жил в ссылке во Франции, но его деятельность всегда являлась бельмом в глазу марокканского правительства. Его похитили из собственного дома в Париже 29 октября 1965 года и никогда больше не видели. В ходе судебного расследования выяснилось, что он был доставлен на виллу членом французской контрразведки и двумя инспекторами местной полиции. На следующий день агент контрразведки встретил в Орли министра внутренних дел Марокко — Мухаммеда Уфкира, а также нескольких сотрудников службы безопасности и проводил их на виллу. В суде свидетели показали, что генерал Уфкир пытал Бен Барка, нанося ему удары кинжалом, после чего следы Бен Барка исчезли.

Разразившийся скандал привел к отзыву послов из Франции и Марокко. Президент Шарль де Голль сказал, что похищение и явное убийство «организованы за границей с участием французских спецслужб или полиции». В службе контрразведки прошла проверка, и премьер Жорж Помпиду был освобожден от обязанности куратора. Правительство Марокко отмахнулось от этого дела, считая его «чисто французским». Хотя суд признал генерала Уфкира виновным и заочно приговорил его к пожизненному заключению, но Марокко не выдало своего министра внутренних дел, а Хасан II продолжал высказываться в его поддержку. В 1972 году Уфкир покончил жизнь самоубийством

после неудавшегося покушения на жизнь короля.

См. также: *ХАСАН II, король Марокко.*

БЕРНАДОТ ФОЛЬК, граф *(Bernadotte, Count Folke)* **(1895 – 1948)**

Военный офицер, дипломат с гуманитарным образованием граф Фольк Бернадот долгое время сотрудничал с шведским правительством по ряду важных проблем. Будучи племянником короля Густава V, он возглавлял шведский «Красный Крест» во время второй мировой войны и организовал обмен многих военнопленных, а также спас около 20 тысяч заключенных из фашистских концлагерей. Бернадота знали и ценили все воюющие стороны в Европе. Именно поэтому Генрих Гиммлер использовал его для безуспешных переговоров о безоговорочной капитуляции Германии не перед Советским Союзом, а перед Соединенными Штатами и Великобританией.

В мае 1948 года Совет Безопасности ООН послал Бернадота в Палестину для организации перемирия между израильскими и арабскими войсками, которые с неохотой подчинились требованию ООН о прекращении огня. Однако за предложение о разрешении возврата арабских беженцев с территории, позже ставшей Израилем, граф неоднократно получал угрозы расправы. 17 сентября 1948 года Бернадота и его французского адъютанта застрелили в машине на улице Иерусалима.

Десятилетиями покушение приписывалось экстремистам, в частности группе Штерна. Под руководством Исхака Шамира эта, можно сказать, банда стала наиболее воинствующей из подпольных группировок, боровшихся за основание израильского государства. И только в сентябре 1988 года два бывших ее члена по местному радио и телевидению признались в своей причастности к убийству Бернадота. Стоявший когда-то близко к руководству группировки Иегошуа Зейтлер заявил израильской общественности, что его побудило выступить давление ООН на Израиль, приводящее к уступкам, угрожающим существованию страны. Мешулам Марковер раскрыл, что лично руководил отрядом четырех наемников, которые и напали на Бернадота. Три партизана выпрыгнули из машины, и один, Иегошуа Кохан, ныне скончавшийся, произвел три роковых выстрела, сразивших обоих мужчин.

Группировка «Лохамеи Херут Израиль» («Борцы за свободу Израиля») первоначально откололась от другой подпольной организации, возглавляемой Менахемом Бегиным, и получила новое наименование в честь Авраама Штерна, застреленного британской полицией во время ареста (территория будущего Израиля была под мандатом Великобритании и ООН). После его смерти Исхак Шамир стал одним из трех ее лидеров. Разоблачения средств массовой информации в 1988 году заставили Шамира, тогдашнего премьер-министра Израиля, отрицать свою причастность к убийствам, так как группа за шесть месяцев практически распалась.

БЕТАНКУР РОМУЛО *(Betancourt, Romulo)* **(1908 – 1981)** — покушение.

Одна из наиболее известных провалившихся попыток политического убийства в истории Латинской Америки произошла в День Вооруженных сил Венесуэлы, 24 июня 1960 года, когда президент Ромуло Бетанкур ехал принимать военный парад в Каракасе. От взрыва 30 килограммов взрывчатки, спрятанной в двух чемоданах в припаркованной неподалеку машине, президентский лимузин отбросило на другую сторону улицы и охватило пламенем. К счастью, сам Бетанкур, министр обороны Хосе Лопес Хенрикес и его жена сидели сзади и получили лишь легкие ранения. Однако полковник Рамон Армас Перес — первый адъютант президента — шофер и случайный прохожий погибли.

Удалось выяснить, что аммиачно-нитратная бомба была упакована в 500 милях от Каракаса в Сьюидад Трухильо, а «крестным отцом» операции являлся Рафаэль Леонидас Трухильо, долгое время остававшийся диктатором Доминиканской Республики. Доказано, что он участвовал в обсуждении плана 17 июня, когда небольшая группа конспираторов встречалась в доме его брата Пипи и получила инструкции по обращению с дистанционно управляемой бомбой от человека по имени Джонни Аббес. На сходке присутствовало также несколько венесуэльцев, готовых предпринять государственный переворот после смерти Бетанкура. Но покушение провалилось. Это была не первая попытка. Когда Бетанкур находился в ссылке на Кубе, агенты Трухильо попытались среди бела дня на улице Гаваны сделать ему укол ядом.

Не просто отвлеченные по-

литические разногласия, а достаточно серьезные проблемы спровоцировали следующее нападение. На Кубе к власти пришел Фидель Кастро, и администрация Эйзенхауэра была убеждена, что диктаторский режим Трухильо может представлять собой угрозу еще одного коммунистического правительства в этом регионе. Соединенные Штаты стали мобилизовывать, правда не без сложностей, политические силы Латинской Америки против Кубы; но еще до этого такие демократические лидеры, как Бетанкур и Хосе Фигурес на Коста-Рике, а также правитель Пуэрто-Рико Луис Муньос Марин предупреждали Вашингтон о несостоятельности изоляции Кубы, если Соединенные Штаты прежде не продемонстрируют своего отрицательного отношения к правым диктаторским режимам в целом и к Трухильо в частности. Даже после того, как в 1956 году у лектора Колумбийского университета доктора Хесуса де Галиндаса похитили детей, а его самого убили агенты Трухильо, Вашингтон не предпринял активных действий против доминиканского диктатора, несмотря на волну негодования, прокатившуюся по всему континенту.

Но неудачное покушение на Бетанкура подтолкнуло к решительным мерам, и Венесуэла, Коста-Рика, Пуэрто-Рико предприняли новые акты давления на Соединенные Штаты. Бетанкур предупредил госсекретаря США Кристиана Хертера: «Если Вы не устраните Трухильо, то мы вынуждены будем оккупировать Доминиканскую Республику». Спустя 10 месяцев Трухильо сам отрекся от власти.

См. также: *ГАЛИНДЕС ХЕСУС ДЕ; ТРУХИЛЬО МОЛИНА РАФАЭЛЬ ЛЕОНИДАС.*

БИКО СТИВЕН Б. *(Biko, Steven B.)* (1947 – 1977)

Среди насильственных актов, которые заставили осуждать белое Южно-Африканское правительство и его жесткие меры по сохранению апартеида, особое место занимает смерть Стивена Бико — одного из наиболее влиятельных студенческих лидеров среди чернокожего населения, центральной фигуры общественного движения в стране, основателя южно-африканской студенческой организации и партии под названием «Конвенция черных». 18 августа 1977 года в Порт-Элизабете он был схвачен полицией и арестован за писание памфлетов, якобы, приведших к вспышкам насилия и

спровоцировавших беспорядки среди черного населения города.

Находясь в заключении, Бико скончался 12 сентября. Власти заявили, что он умер от голодовки, которую начал 5 сентября. Оппозиция потребовала следственной экспертизы, а Государственный департамент Соединенных Штатов заявил протест и призвал к расследованию, назвав Бико еще одной жертвой апартеида и служб безопасности, поддерживающих систему. Ведущая либеральная газета Южной Африки «Рэнд Дэйли Мейл» обратила особое внимание на то, что объявившие голодовку люди не умирают за семь дней.

Министр юстиции Джеймс Т. Крюгер на встрече с правящей Национальной партией сказал: «К смерти Бико я отношусь спокойно». По его словам, Бико получил адекватную медицинскую помощь во время «поста», а довести себя голодом до смерти — его «демократическое право». Но к 17 сентября под напором критики Крюгер признал, что в данном случае есть кое-какие нарушения закона, поскольку Бико умер не от голода. Более того, за 24 часа до смерти он был переведен из Порт-Элизабета в Преторию.

Позже вскрытие выявило истинные причины смерти чернокожего лидера студенчества: серьезные ранения головы. Отвечая на вопросы адвоката в суде, свидетели признались, что Бико был раздет догола и прикован цепью в тюрьме Порт-Элизабета. Его лишь прикрыли одеялом, когда везли на машине до Претории на расстояние в 750 миль в течение 14 часов. Однако главный судья Претории Мартинус Дж. Принс после трехнедельного следствия не признал виновной южно-африканскую полицию. Судебная палата вынесла следующее заключение: «имеющиеся свидетельские показания не доказывают, что смерть явилась результатом каких-либо действий или упущения, повлекших за собой преступление против личности». Подобная позиция вызвала волну протеста во всем мире.

В 1979 году семья Бико получила 65 тысяч рэндов (около 76 тысяч американских долларов) согласно внесудебному решению по иску к южно-африканской полиции, которая произвела выплату без признания своей вины.

БИТОН ДЭВИД *(Beaton, David)* (ок. 1494 – 1546)

Шотландский государственный деятель и кардинал, став архиепископом Сент-Андрюса в

1539 году, продолжал гонения на реформаторов церкви, чему научился от своего дяди Джеймса Битона — примаса Шотландии, канцлера и непосредственного предшественника Дэвида на его посту. Именно Джеймс приказал сжечь первого шотландского мученика Патрика Хамильтона в 1528 году, а после него еще нескольких человек.

Благородного происхождения, способный, но, по определению историков, «распущенный» Дэвид Битон начал политическую карьеру в 1529 году и вскоре превратился в доверенное лицо короля Якова V, который по настоянию помощника отверг реформистскую политику Генриха VIII, короля Англии. Битон хотел сохранить тесный альянс между Шотландией и Францией в качестве противостояния Англии и устроил две последовательные женитьбы дяди на знатных француженках.

Когда Яков умер в 1542 году, Битон оказался в тюрьме по велению Джеймса Гамильтона, графа Арранского и регента дочери Якова Марии Стюарт. Однако в 1543 году Арранский перешел на другую сторону, а Битон был освобожден и стал канцлером, а также фактическим правителем Шотландии. Он начал массовые преследования протестантов — факт, до того разозливший Генриха VIII, что тот совершил вторичное вторжение в Шотландию в 1544 году, дав армии инструкции «предавать огню и мечу мужчин, женщин и детей — всех без исключения, несмотря на то, будут они сопротивляться или нет». Особенно было приказано «не оставить ни единой души в Сент-Андрюсе».

Битон тем не менее сохранил власть. В качестве прелата 1 марта 1546 года он приказал сжечь у столба известного реформатора Джорджа Висхарта — злодеяние, более всех других способствовавшее созданию оппозиции. Лорд Джеймс Киркалди, Норман Лесли и другие знатные шотландцы вызвались помочь Англии «сжечь дома церковных экстремистов, арестовать и заключить в тюрьму основных противников альянса с Англией, задержать и уничтожить самого кардинала». Генрих VIII с воодушевлением встретил данное заявление и пообещал тысячу фунтов стерлингов на расходы. Некоторое время заговорщики не могли захватить Битона, но 20 мая 1546 года большая группа дворян сумела войти в замок Святого Андрю, застав кардинала «на месте преступления». Как писал Джон Нокс, шотландский реформатор и основатель пресвитерианства, он «той ночью был занят лю-

бовными расчетами с госпожой Огилви». Битон вначале был убит, а затем повешен.

Нокс, в то время почти никому не известный шотландский монах и участник покушения, писал: «Сейчас, когда стоит жаркая погода, мы неплохо придумали хорошенько засолить его и положить в цинковый гроб, чтобы не завонял... Надо же увидеть, какие похороны приготовит его братия и епископы. Мы охвачены великой радостью».

БОРДЖИА ХУАН *(Borgia, Juan)* (1477 – 1497)

Среди множества преступлений, совершенных во время процветания семейства Борджиа, насильственная смерть одного из ее членов до сих пор остается предметом дискуссий и размышлений. Был ли Хуан Борджиа — младший сын развратного папы Александра VI — убит своим братом Чезаре Борджиа? Данный вопрос следовало бы задать самому пресловутому Чезаре, который вызывал восхищение у Николло Макиавелли и послужил ему прототипом «принца» в классическом труде о политиках «Государь». Хуан был любимым сыном Александра VI, и папа предсказывал ему блестящее политическое будущее. Первоначально эта роль отводилась старшему сводному брату Хуана и Чезаре, Педро Луису, который впоследствии стал герцогом Гандийским. Как было принято тогда поступать со вторыми сыновьями, Чезаре готовили к карьере религиозного деятеля, к чему он совершенно не подходил, хотя церковь в то время процветала. Он больше прославился охотничьими забавами, многочисленными амурными похождениями и роскошным гардеробом.

Когда в 1488 году Педро Луис умер, Чезаре надеялся освободиться от церкви, но отец обошел его в пользу Хуана, назвав последнего наследником герцогства и в 1496 году поставив его во главе папской армии. Чезаре был несказанно доволен, когда папские войска под предводительством Хуана потерпели сокрушительное поражение близ Бассано в январе 1497 года, разрушив тем самым планы о расширении папских владений.

Однажды 14 июня 1497 года Хуан и Чезаре ужинали со своей матерью в присутствии двух лакеев и загадочной личности в маске, присоединившейся к ним во время трапезы. Хуана часто видели в обществе этого человека, к которому он, казалось, был очень привязан. После еды они поехали кататься верхом, и

человек в маске оказался на одной лошади с Хуаном. В каком-то месте Хуан и «маска» решили спешиться, хотя Чезаре предупреждал их, что Рим после наступления темноты небезопасен. После этого Хуана никто не видел живым. Лодочник на Тибре заметил, как какой-то человек вел в поводу лошадь, у которой на седле лежало что-то похожее на человеческое тело. Он вроде бы услышал слова: «Мой господин...» — и всплеск. Когда Хуан так и не появился, прошли по реке драгами и выловили тело с девятью кинжальными ударами, причем кошелек оказался нетронутым. Первоначально все полагали, что за убийством стояли враги самого папы, семейства Сфорца или Орсини. Но потом подозрение пало на Чезаре. Как пишет историк Барбара В. Тухман, «по слухам, наполнявшим Рим, в любом преступлении были обязательно замешаны Борджиа».

На самого папу все это так сильно подействовало, что он приказал запереть себя в Ватикане и находился в уединении в течение трех дней. Когда же пришел в себя, то приступил к искуплению грехов, которые, как ему казалось, и вызвали Божий гнев, обрушившийся на Хуана. Однако новоиспеченная набожность Александра длилась недолго. Спустя некоторое время он просто выгнал Чезаре и сделал обычным лейтенантом. До сих пор ведутся споры, действительно ли Чезаре причастен к смерти своего брата. Некоторые современники склонны сомневаться в этом, но, безусловно, семейство Борджиа имело отношение ко многим интригам и политическим преступлениям своего времени.

БОРИС III, царь Болгарии *(Boris III, King of Bulgaria)* (1894 – 1943)

О смерти царя Болгарии Бориса III было объявлено по немецкому радио 28 августа 1943 года. Но причина его кончины остается невыясненной, позволяя историкам выдвигать разные версии. Одна из них — следствие сердечного приступа, другая — самоубийство в результате выстрела или отравления. Не исключается и убийство по политическим мотивам. Но доподлинно известно, что как раз накануне смерти он имел напряженную беседу с Адольфом Гитлером.

Борис III стал царем Болгарии в 1918 году, когда его отец Фердинанд отрекся от престола. Однако реальная власть перешла в руки Александру Стамболийс-

кому, главе болгарской Аграрной партии. Четырехлетняя борьба между царем и Стамболийским, занимавшим пост премьер-министра, окончилась в 1923 году убийством последнего. Царь, как считалось, был вовлечен в заговор. Однако в последующий (более чем десятилетний) период Борис не сумел полностью реализовать свои полномочия и сам был объектом многочисленных террористических нападений, включая два покушения, совершенных буквально друг за другом в апреле 1925 года.

В 1934 году военную диктатуру сменило конституционное правительство, которое ввел Борис, чтобы вернуть поддержку крестьян. Он понял, что в условиях военного времени ему удавалось хорошо лавировать и медленно возвращать себе власть. В 1935 году он назначил на пост премьер-министра своего протеже Георгия Киосейванова и через несколько лет по существу стал полновластным диктатором, хотя не носил этот титул. Во внешней политике он находился под английским влиянием, но из-за давления немцев в 1941 году присоединился к странам оси и объявил войну Великобритании. Гитлер, однако, видел в нем строптивого союзника, ибо монарх участвовал во вторжении в Югославию и Грецию, но оттягивал решение относительно Советского Союза. В августе 1943 года произошла его роковая встреча с Гитлером, спустя непродолжительное время после которой он скончался. Гитлер требовал безоговорочной поддержки от своих союзников и не позволял даже малейших признаков несогласия или независимости. Так, за месяц до этой встречи Бенито Муссолини в Италии вынужден был уйти в отставку, ибо Большой совет фашистов провалил его кандидатуру. Существует даже такая точка зрения: падение Муссолини предопределило судьбу Бориса III.

См. также: *СТАМБОЛИЙСКИЙ АЛЕКСАНДР.*

БОУДИАФ МУХАММЕД *(Boudiaf, Mohammad)* (1919 – 1992)

В соответствии с многочисленными, противоречивыми и неясными сообщениями в прессе Мухаммед Боудиаф — президент правящего в Алжире военного совета — был убит 29 июня 1992 года градом пуль из станкового пулемета, когда выступал с речью на восточном побережье страны в Аннабе. Убийца,

одетый в военную форму, стрелял по трибуне и попал Боудиафу в шею и спину. Согласно различным показаниям свидетелей, стрельба велась из промежутка, образовавшегося между президентской охраной и солдатами. Во время атаки был ранен 41 человек. Очевидно, не обошлось без взрыва гранаты.

Президента доставили в военный госпиталь в окрестностях столицы Алжира, где он сразу же скончался. По предварительным данным неизвестного убийцу тут же расстреляла президентская охрана, но позже правительство призналось, что он все же был схвачен. Спустя некоторое время министр внутренних дел Ларби Белкхеир заявил, что стрелявший принадлежал к элитным силам безопасности и «склонялся к исламскому движению». Им оказался лейтенант Лембарак Боумараф, 26-летний агент секретной службы, служивший в подразделении президентской безопасности.

По другим циркулировавшим слухам, нападавших было двое. Одного из них убили, а другого арестовали. Дополнительно сообщалось, что почти дюжину человек из охраны президента, включая некоторых офицеров командного состава, арестовали в связи с покушением. Среди упоминавшихся в качестве потенциально причастных к убийству назывался и фундаменталистский Фронт исламского освобождения (ФИО), так как за пять месяцев до описываемых событий военные захватили власть, чтобы предотвратить его победу в парламентских выборах. Боудиаф, герой алжирской освободительной войны, 29 лет проживший в добровольной ссылке, был вновь призван и утвержден армией во главе правительства. Под подозрение попали и сами военные, и бывшая правящая партия — Фронт национального освобождения (ФНО), имевшие разногласия с президентом.

В своей речи, посвященной открытию нового центра культуры, Боудиаф сказал: «Мы должны помнить, что жизнь человека коротка, ибо мы все смертны. А потому, зачем цепляться за власть? Другие народы нас обогнали в технологии и науке. Ислам...» Выступление оборвалось смертельными выстрелами.

БРЕДОВ КУРТ ФОН *(Bredow, Kurt von)*

См.: *ШЛЕЙХЕР, КУРТ ФОН.*

БРИТАННИК *(Britannicus)* **(42 – 55)**

Сына императора Клавдия и пресловутой Мессалины юного Британника можно назвать представителем молодого поколения, созревшего для политических убийств, которые в запутанных интригах вершились вокруг римского трона. Агриппина Младшая, сестра Калигулы, выйдя замуж за Клавдия, хотела сделать императором своего сына Нерона и заставила правителя признать его наследником престола в обход собственного сына Британника.

Когда Агриппина отравила Клавдия и Нерон стал императором, какое-то время она фактически правила Римом, а ее сын предавался различным удовольствиям. Кое-кто из придворных, особенно его опекун — философ-драматург Сенека — начали подстрекать Нерона, чтобы он ослабил авторитет матери. Осведомленная об интригах, разъяренная Агриппина объявила, кто является истинным наследником, и стала угрожать свержением. Но 18-летний Нерон разрешил досаждавшую проблему с истинно императорской изобретательностью, воспользовавшись услугами опытного отравителя по имени Локуста, который, как предполагалось, добыл яд, отправивший на тот свет Клавдия. Британник, несмотря на юные годы, был всегда осторожен и непременно перед едой отдавал пищу на пробу. На каком-то застолье в 55 году напиток, уже прошедший «испытания», показался ему слишком горячим, и он попросил добавить в него немного воды, которая оказалась отравленной. После сильных и болезненных конвульсий Британник скончался. Хладнокровно посмотрев на него, Нерон заметил, что подобные признаки характерны для эпилептиков. Так он ловко нанес полное поражение своей матери. Агриппина, в конце концов, сама пала жертвой убийцы, нанятого Нероном.

См. также: *АГРИППИНА МЛАДШАЯ; КЛАВДИЙ, император Рима.*

БУБАК ЗИГФРИД *(Buback, Siegfried)* **(1920 – 1977)**

Федеральный прокурор Западной Германии Зигфрид Бубак ехал 7 апреля 1977 года на «мерседесе» по Карлсруе (Германия), где живут представители Верховного суда страны. К машине приблизился мотоцикл, и человек, сидящий позади, открыл огонь из полуавтоматического ружья. Бубак и его водитель скончались на месте, а тя-

жело раненный телохранитель умер спустя пять дней. Убийцы пересели на автомобиль, за рулем которого находился третий член банды, и укатили.

Бубак координировал федеральные и государственные ассигнования на борьбу с терроризмом в Западной Германии. В 1972 году его приветствовали овациями после успешного задержания предводителей группировки «Баадер-Майнхоф». Он был главным обвинителем на следствии по этому делу, которое, начавшись 21 мая 1975 года, было завершено только 28 апреля 1977 года. Андреаса Баадера (33-х лет), Ян-Карла Распе (32-х лет) и Гудруна Енсслина (36-ти лет) приговорили к пожизненному заключению за несколько убийств (им полагалось и 15 лет за террористическую деятельность). Позже было объявлено, что все трое покончили с собой, хотя их сторонники обвинили власти в совершении убийств. В мае одного из подозреваемых в нападении на Бубака, Гюнтера Зоннеберга, ранили в ружейной перестрелке у швейцарской границы. Вместе с ним захватили женщину, связанную с террористической деятельностью.

См. также: *ШЛЕЙЕР ХАНС-МАРТИН.*

В

ВАЙДЬЯ АРУН, генерал *(Vaidya, General Arun)* **(1926 – 1986)**

Убийство в августе 1986 года в городе Пуна генерала Аруна Вайдья — бывшего главнокомандующего индийской армией, стало продолжением волны террора, унесшей в 1984 году жизнь премьер-министра Индиры Ганди. Ответственность за новое преступление возложили на сикхских экстремистов, но обвинений никому предъявлено не было. Арун Вайдья руководил армейской операцией в Золотом храме в Амритсаре в июне 1984 года, когда подавлялся мятеж сикхских сепаратистов, основное политическое требование которых заключалось в образовании независимого государства Пенджаб. Тогда погибло более 100 солдат и офицеров, было ранено несколько сотен военнослужащих и паломников внутри святыни — основного храма сикхов. В числе убитых оказался и лидер экстремистов Сант Джарналь Сингх Бхиндранваль.

Действия армии вызвали яростный протест сикхов по всей Индии, и вскоре после штурма в Амритсаре сикхские курсанты застрелили командира бригады индийской армии. Спустя четыре месяца последовал новый акт возмездия — убийство премьер-министра Индиры Ганди. Генерал Вайдья ушел в отставку в январе 1986 года, однако и после этого оставался главной целью сикхских экстремистов.

См. также: *ГАНДИ ИНДИРА.*

ВАЛЕНТИНИАН III, римский император *(Valentinian III, Emperor of Rome)* **(419 – 455)**

Этот римский император не удостоился доброго отношения к

своей персоне со стороны историков по той причине, что вместо него руководили сначала мать — Галла Плацидия, а затем — могущественный патриций — Флавий Аэций, главнокомандующий армией, в гораздо большей степени подходившие для управления империей. После смерти матери и убийства Аэция императору предоставилась возможность совершать ошибки от своего имени.

Судьба сыграла с ним злую шутку. Ведь он собственными руками прикончил Аэция, что во многом предрешило его судьбу. Валентиниан пошел на это, подстрекаемый другим влиятельным римлянином — Петронием Максимом, а также евнухом Гераклием, которые внушали монарху, что генерал приобрел слишком большую власть (похоже на правду) и что он ищет способ свержения Валентиниана (судя по всему, не соответствовало действительности). Главную роль в заговоре сыграл Максим.

Сразу же после того, как в сентябре 454 года Валентиниан вызвал к себе Аэция и нанес ему смертельный удар, Максим приступил к вынашиванию планов устранения императора, вместе с Гераклием вступив в сговор с двумя бывшими телохранителями Аэция — Оптилой и Траустилой — убедив их отомстить за своего патрона. 16 марта 455 года они убили Валентиниана и даже не понесли наказания, так как в годы упадка Великой империи, когда все покупалось и продавалось, римлян больше интересовало, кто следующим взойдет на трон. Воспользовавшись тем обстоятельством, что у Валентиниана не было наследников по мужской линии, Максим заявил свои права. Он добился цели, подкупив кого надо и заставив вдову погибшего Евдоксию выйти за него замуж.

Однако его царствование продолжалось всего 11 недель. В мае того же года к Риму приблизился флот вандалов (возможно, по просьбе Евдоксии), и 31 мая Максим бежал из столицы при виде неприятеля. Впрочем, далеко уйти ему не удалось. Сами римляне поймали его и буквально разорвали на кусочки.

Вандалы разграбили город и увели в рабство тысячи жителей. Гейзерих — предводитель вандалов, захватил с собой в Арику Евдоксию и двух ее дочерей, позже выдав одну из них — Евдокию — за своего сына. По сути дела, убийство Валентиниана III и расправа толпы над Максимом ознаменовали конец Римской империи. И хотя Рим агонизировал еще два десятилетия, фактическая власть, несмотря на формальное наличие императо-

ров или претендентов на монарший пурпур, принадлежала разным варварам, которые в свое время пошли служить в римскую армию как простые солдаты.

История политических убийств в Риме берет начало от одного из основателей Священного города — Ромула, расправившегося со своим братом Ремом, и завершается падением Рима. Точный подсчет всех жертв среди более или менее видных деятелей Великой империи представляет собой поистине героическую задачу.

См. также: *АЭЦИЙ ФЛАВИЙ.*

ВАЛЛЕНШТЕЙН АЛЬБРЕХТ ЭУСЕБИУС ВЕНЦЕЛЬ ФОН *(Wallenstein, Albrecht Eusebius Wenzel von)* (1583 – 1634)

Выдающийся полководец Тридцатилетней войны Альбрехт вон Валленштейн — владелец обширных поместий в Богемии, встал во главе армии императора Фердинанда II в 1625 году, превратившись по сути дела в главного военного деятеля католических сил в их противоборстве с протестантами как внутри, так и вне Германии. Он одержал множество побед во славу католицизма. Цель этих сражений заключалась в том, чтобы сделать Фердинанда Габсбурга самым могущественным правителем в Европе. В то же время Валленштейн завоевал стойкую ненависть многочисленных католических германских принцев. Завидуя могуществу полководца и опасаясь его честолюбивых планов, они добились смещения Валленштейна в 1630 году. Однако по причине ухудшения политической и военной обстановки Фердинанд был вынужден вновь обратиться к услугам выдающегося полководца в1632 году, предоставив ему практически неограниченные полномочия при обсуждении условий соглашений и их подписании.

Валленштейн вел тайные переговоры с вождями протестантов и даже с кардиналом Ришелье, волей которого католическая Франция воевала против Габсбургов. Нет сомнения в том, что Фердинанд узнал о намерениях посадить Валленштейна на богемский трон. К концу 1633 года Фердинанд со своими советниками пришел к решению раз и навсегда покончить со своенравным полководцем. Пошли разговоры о том, что армия Валленштейна хочет объявить его королем Богемии и главой Священной Римской империи под именем Людовика XIII. 18 февраля император издал указ, отстранявший Валленштейна от

командования армией. Полководец, отдавая себе отчет в том, что сцена подготовлена для убийства, бежал с верной ему тысячей человек.

Окружение опального беглеца прекрасно понимало, что покончивший с ним удостоится горячей благодарности Фердинанда. 25 февраля несколько солдат из сопровождения полководца ворвались в его жилище, обнаружили там хозяина невооруженным и пронзили его мечами. «Потом, — свидетельствует один из современников, — они потащили его за ноги вниз по лестнице, а голова жертвы билась о каждую ступеньку». Они поспешили с радостной вестью в Вену, где император, до того «проводивший в страхе и молитвах дни и ночи, воздал Господу хвалу за помощь небес». В благодарность за содеянное убийцы были одарены высокими постами, землями и деньгами.

Некоторые специалисты считают, что Фердинанд мог бы добиться победы, если бы больше доверял своему победоносному генералу. А так противостояние продолжалось еще 14 долгих кровавых лет, пока не закончилось подписанием Вестфальского мира, оставившего Священную Римскую империю и могущество Габсбургов в состоянии прогрессирующего упадка.

ВИЕРА ХОСЕ РОДОЛЬФО *(Viera, Jose Rodolfo)*

См.: *ХАММЕР МАЙКЛ.*

ВИКТОРИЯ (Эна), королева Испании *(Victoria (Ena), Queen of Spain)*

См.: *АЛЬФОНС XIII, король Испании.*

ВИКТОРИЯ, королева Англии *(Victoria, Queen of England)* **(1819 – 1901)**

Долгое царствование королевы Виктории (1837 – 1901) было отмечено подъемом внутренней индустриализации и экспансией империализма в Великобритании. Подобное историческое развитие происходило отнюдь не безболезненно, найдя выражение более чем в полудюжине покушений на королеву и других формах протеста.

Хотя большинство историков считает эти нападения поступками отдельных людей, не сумевших сдержать эмоции, биограф Джаспер Ридли склонен рассматривать их как симптомы социальной нервозности, характерной для викторианской эпохи, особенно ее начала. По мнению Ридли, такую тональность

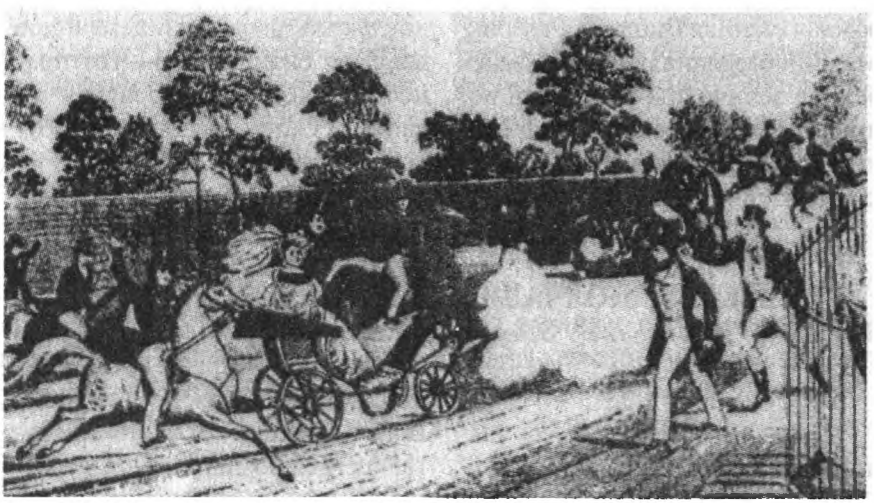
задал первый премьер-министр Виктории лорд Мельбурн, известный своей бессердечностью, «виг старой закваски, чье отношение к крупным кампаниям по реформированию политической и социальной систем выражалось одной фразой, которую он произносил всякий раз: «Почему не оставить так, как есть?» Он не проявлял никакой озабоченности по поводу страданий бедняков на шахтах, фабриках и мануфактурах». Лорд Мельбурн посоветовал Виктории не читать книгу «Оливер Твист» Чарльза Диккенса, потому что там описывается жизнь бедняков и разных уголовных типов, недостойных монаршего внимания.

Вот список наиболее серьезных нападений, совершенных на королеву.

10 июня 1840 года, Конститьюшн-Хилл, Вестминстер. Эдвард Оксфорд — молодой человек из прислуги — разрядил два пистолета в карету Виктории. Он был признан невменяемым и отправлен в психиатрическую лечебницу.

30 мая 1842 года, Конститьюшн-Хилл, Вестминстер. Джон Фрэнсис — ответственный за формирование нового кабинета — выстрелил в карету Виктории из пистолета. Его приговорили к смертной казни за государственную измену, однако по-

В 1840 году на жизнь королевы Виктории покушался молодой человек из прислуги. Правда, на картине художник постарался изобразить его как благородного джентльмена.

зднее заменили наказание пожизненной каторгой.

3 июля 1842 года, Джеймсиз-Парк. 18-летний Джон Уильям Бин навел заряженный пистолет на экипаж ее величества. За попытку покушения приговорили к тюремному заключению в Ньюгейт.

19 мая 1849 года, Констить-юшн-Хилл, Вестминстер. Ирландец Уильям Гамильтон произвел выстрел с близкого расстояния по карете королевы. Получил семь лет каторги.

27 мая 1850 года, Кембридж-Хаус, Пикадилли. Бывший армейский офицер Роберт Пэйт нанес Виктории удар по лбу чурбаком. Попытался оправдаться тем, что не сознавал себя в тот момент, но по решению суда провел семь лет на каторге.

2 марта 1882 года, железнодорожная станция Виндзор. Родерик Маклин разрядил револьвер в карету ее величества. Оправдан по причине психического расстройства и отправлен в клинику до конца жизни королевы.

ВИЛЬГЕЛЬМ МОЛЧАЛИВЫЙ *(William the Silent)* (1533 – 1584)

Пожалуй, никто другой так не олицетворял в глазах людей (особенно отцов католической церкви и правителей католических государств) идею протестантизма, как Вильгельм Молчаливый Нидерландский, который под именем Вильгельма Оранского возглавил борьбу против притязаний испанского монарха Филиппа II в конце 16-го столетия. Вильгельм был принцем Нидерландским, и когда испанская инквизиция обвинила его в ереси, Филипп II в Испании вместе со своими сторонниками в Нидерландах (сначала герцогом Альбой, а потом герцогом Пармским) начали изыскивать способы расправиться со своим врагом.

Покушения следовали одно за другим и участились после того, как Вильгельм провозгласил Акт низложения Филиппа II и объявил Нидерланды независимыми от Испании. В этом историческом документе народ Нидерландов выразил свою волю — тот правитель, который посягнет на свободу своих подданных и будет относиться к ним, как к рабам, потеряет права на престол и может быть низложен.

За убийство Вильгельма испанцы назначили награду в 25 тысяч крон, и в марте 1582 года некто Жан Жорги, вооружившись пистолетом и попросив Бога о помощи (за часть причитающегося вознаграждения), отправился в Антверпен, где ему в

конце концов удалось ранить Вильгельма в голову. Охрана тут же расправилась с бандитом, а пострадавший балансировал между жизнью и смертью в течение нескольких недель. Благодаря неусыпным заботам его жены Шарлотты (которой суждено было умереть от перенапряжения и жара во время столь тяжкого испытания судьбы) он сумел выжить. В июле того же года два заговорщика разработали план отравления Оранского и его союзника — герцога Анжуйского. Заговор вовремя раскрыли, а пару злоумышленников арестовали. Один из них потом покончил с собой в тюремной камере, а второй предстал перед судом и был казнен в соответствии с приговором.

В марте 1583 года не увенчалось успехом еще одно покушение на Вильгельма. Совершенное из засады. Не чувствуя себя в Антверпене в безопасности, он переехал в Делфт. Однако туда же последовали и убийцы. В апреле 1584 года некий Ханс Ханзоом попытался покончить с Вильгельмом Оранским с помощью взрывчатых средств, однако потерпел неудачу и был казнен. Потом 20-летний религиозный фанатик Бальтазар Жерар из Бургундии добился аудиенции у герцога Пармского и предложил убить Вильгельма за очень скромное вознаграждение. Герцог усомнился в возможностях юноши и отказался заплатить вперед, однако пообещал дать деньги в случае успеха. Жерар, переодевшись в нищего кальвиниста, отправился в Делфт. Добившись встречи с Оранским, фанатик сумел даже получить милостыню — 12 крон, после чего каким-то образом спрятался в королевских покоях. Когда Молчаливый вошел туда, Жерар выстрелил в него три раза. Оранский вскричал: «О Боже, сжалься над моей душой... Сжалься над этим бедным человеком». Он умер через несколько минут.

Протестанты в Нидерландах пришли в состояние оцепенения. Жерар, не выражавший ничего, кроме радости от содеянного, был подвергнут самой жестокой казни, предусмотренной для цареубийц. Благодарный герцог Пармский проследил за тем, чтобы оговоренную денежную сумму передали его родителям. Католическое население Нидерландов возрадовалось, считая убийство справедливым возмездием небес за смерть священников и осквернение церквей.

Католики сумели выкрасть голову казненного и переправить ее в Кельн в качестве драгоценной реликвии. Целых 50 лет, даже после того, как Клаудио Аквавива, глава ордена иезуи-

тов, осудил в 1610 году призывы Хуана де Марианы к убийству тиранов, нидерландские католики не оставляли попыток добиться причисления Жерара к лику святых.

См. также: *ГЕНРИХ IV НАВАРРСКИЙ, король Франции.*

ВИЛЬГЕЛЬМ РУФУС, король Англии *(William Rufus, King of England)* **(ок.1056 – 1100)**

Второму и любимому сыну Вильгельма Завоевателя — Вильгельму Руфусу — не удалось завоевать теплых чувств у своих подданных. Многие нормандские бароны хотели, чтобы Англия и Нормандия оставались под царственной дланью одного правителя, однако Вильгельм Завоеватель оставил Нормандию своему старшему сыну — неспособному Роберту, и бароны задумали отделаться от него. В выигрыше от дальнейшего развития событий остался Вильгельм Руфус, главным образом благодаря обещаниям снизить налоги и ввести более справедливый режим правления. Само собой разумеется, сев на трон, Руфус своей клятвы не выполнил.

В 1095 году нормандские бароны затеяли второй мятеж. И снова Руфус торжествовал победу, с такой жестокостью расправившись с зачинщиками бунта, что желающих продолжать борьбу больше не осталось. К 1096 году Руфус раздвинул границы своего влияния на Нормандию, а его брат оказался, по сути дела, в положении вассала. Кроме того, новый правитель упрочил позиции в Шотландии и прогнал Ансельма, архиепископа Кентерберийского.

2 августа 1100 года Вильгельм Руфус, охотившийся в лесу Нью-Форест (Гемпшир), отыскал свою смерть, получив стрелу в спину. В роли орудия судьбы выступили рыцарь Уолтер Тайрел, который клялся, что все произошло совершенно случайно. Никто, будь то знатный аристократ или крестьянин, не упрекнул бы его в неумении стрелять из лука, но люди избегали называть случившееся так, как, судя по всему, следовало — убийством. В настоящее время историки склонны считать, что Тайрел выполнил приказ младшего брата короля — Генриха, который и занял трон после смерти Руфуса под именем Генрих I.

ВИЛЬЯ ПАНЧО *(Villa, Pancho)* **(1878 – 1923)**

Панчо Вилья — один из самых сентиментальных и в то же

время самых жестоких деятелей мексиканской революции и гражданских войск 1910 — 1920 годов. Он проявил себя беззаветным революционером и одновременно свирепым бандитом.

Вилья (настоящее имя Доротео Аранго) родился в 1878 году и очень быстро оказался не в ладах с законом. Осиротевший юноша убил одного из владельцев поместья, где работал, в отместку за сексуальные приставания к его сестре. Скрываясь от представителей закона, Вилья стал вожаком шайки, занимавшейся кражами скота. Впрочем, нельзя сказать, что Панчо совсем уж было чуждо чувство социального сознания, и к 1909 году он стал преданным сторонником великого революционера-либерала Франсиско Мадеро, помогая ему свергнуть засидевшегося диктатора Порфирио Диаса. Герой в глазах бедняков Северной Мексики привел чуть ли не дивизию хорошо обученных солдат под своим командованием. После того как Мадеро сумел выгнать Диаса из страны, Панчо остался в нерегулярной армии, готовый подавить любой мятеж против нового президента. В 1912 году генерал Викториано Уэрта, считавшийся главным военачальником революционной армии, объявил Вилью предателем и отдал распоряжение казнить бывшего героя. Но вмешался Мадеро, причем его приказ пришел в тот момент, когда Панчо уже стоял перед готовыми выстрелить солдатами. Как выяснилось позднее, Уэрта сам участвовал в заговоре против вождя революционеров и таким образом старался устранить одного из самых преданных его сторонников. Вилья сумел избежать тюрьмы, бежал в Соединенные Штаты и вернулся в Мексику только после убийства Мадеро в 1913 году во время переворота, организованного Уэртой.

Вилья тут же вступил с ним в войну, стремясь вновь разжечь огонь революции вместе с Эмилиано Сапатой и более умеренным Венустиано Каррансой. Неукротимый Панчо наводил ужас на своих врагов, вешая или расстреливая всех пленных. Справедливости ради надо заметить, что обе стороны отличались жестокостью в течение всех десяти лет кровопролитной войны в Мексике. Единственная разница заключалась лишь в большей изобретательности Вильи. Однажды он разрешил Родольфо Фьерро — самому кровожадному из своих соратников, единолично казнить 300 пленников. Резня получила название «Карнавал пуль». Всех несчастных привели в загон для скота, где их поджидали Фьерро с подручным. С

противоположной стороны находилась глинобитная стена высотой около двух метров. Из группы по 10 человек тех, кто успевал добежать до стены и перебраться через нее, отпускали на все четыре стороны. Фьерро стрелял, а его помощник перезаряжал оружие. «Ну, давайте, ребята», — подбадривал жертвы палач. «Я собираюсь пострелять, но вы знаете, стрелок из меня плохой». Он лгал. Фьерро убил 299 человек, и лишь одному удалось перелезть через стену. Ужасная бойня продолжалась два часа.

Что же касается самого Вильи, то он, к примеру, мог приказать убить какого-то человека, а потом изнасиловать его вдову. Свидетельствует историк Самуль Х.Майо: «Он мог быть сердечным и дружелюбным, а уже в следующее мгновение его охватывала ярость. Он иногда приглашал кого-то на ужин, затем отдавал распоряжение казнить своего гостя, тут же отменял его и предлагал чашку кофе».

С точки зрения морали Вилью трудно поставить в один ряд с Сапатой, которого без преувеличения можно назвать совестью и честью мексиканской революции, и все-таки Панчо всегда стоял на стороне бедняков. К сожалению, в качестве предводителя партизан он проявил себя гораздо лучше, чем в качестве полевого генерала. После подавления контрреволюционеров Уэрты Сапата и Вилья разочаровались в консерватизме Каррансы, ставшего временным президентом страны на правах командующего самой крупной армией. Однако в результате нескольких сражений Карранса вместе со своим союзником Альваро Обрегоном сумели изолировать Вилью на севере страны, а Сапату — на юге. Хотя к 1916 году Панчо перестал играть заметную роль в продолжающейся гражданской войне, он сохранил свое место в сердцах большинства мексиканцев, причем любовь к нему только усиливалась с годами. Удрученный фактом признания правительства Каррансы Соединенными Штатами, а также испытывающий острую нужду в провианте, Вилья пересек границу с США и нагрянул в Колумбус (штат Нью-Мексико). Рейд в городок закончился смертью девяти мирных жителей и восьми солдат. Президент Вудро Вильсон поручил бригадному генералу Джону Першингу (по прозвищу Черный Джек), имевшему 6 тысяч человек под началом, выгнать партизан обратно в Мексику. Вилья уходил от своих преследователей по горам, преодолев 300 километров, и

опыт партизанской войны давал ему немалые преимущества.

Карранса ненавидел Панчо, но не мог позволить иностранным войскам находиться на территории страны, не рискуя вызвать гнев своего народа. Поэтому мексиканский президент был вынужден осудить вторжение американцев, и в феврале 1917 года США отозвали генерала Першинга домой. Карательная экспедиция стоила 130 миллионов долларов, нанесла немалый ущерб престижу США и настроила всех мексиканцев против северного соседа. Популярность Вильи необычайно возросла. Про него даже сложили балладу, в которой высмеивались американцы, «опозорившиеся в Мексике».

В 1917 – 1918 годах Панчо восстановил былой авторитет и власть в пределах Северной Мексики. Его партизанская война, направленная против Каррансы, продолжалась. Только после свержения и убийства последнего в 1920 году предводитель партизан, устав от 10 лет насилия, заключил соглашение с временным президентом де ля Уэртой о том, что он со своими людьми сложит оружие. В обмен Вилья потребовал землю и выплату годового жалованья для своих солдат. Самому Панчо правительство подарило ранчо в Канутильо площадью в 25 тысяч акров, а также разрешило держать при себе 50 телохранителей из числа его партизанских соратников. Ранчо стало как бы «памятником реформам, которые так и не состоялись». В городке Вилья построил больницу, небольшую церковь, школу и телеграф. Можно сказать, что он, наконец, обрел умиротворение в отличие от всей страны в целом.

Обрегон, стоявший за убийством Каррансы, стал новым конституционным президентом Мексики и начал проводить некоторые реформы. Возможно, их глубина не соответствовала замыслам Сапаты (убитого в 1919 году) и Вильи, но все же что-то делалось. Несколько раз Обрегон подвергался опасности потерять власть в результате попыток государственных переворотов, организованных революционными генералами. А что, если бы Вилья внял их призывам и примкнул к ним? Думается, это создало бы серьезную угрозу нормальному проведению выборов 1924 года.

Ничто не указывало на намерение Вильи вернуться в большую политику, и все же 20 июля 1923 года группа вооруженных людей под предводительством конгрессмена Хесуса Саласа Барраса напала на машину Панчо (массивный «додж» 1919 года — подарок мексиканского прави-

тельства), когда тот направлялся в город за покупками. В автомобиле находились сам Вилья и четверо хорошо вооруженных телохранителей; еще двое стояли на подножках «доджа». Погибли все, кроме одного человека, который, хотя и раненный, сумел спастись.

За убийство народного героя Барраса получил 20 лет тюрьмы, однако просидел всего несколько месяцев, после чего был освобожден президентом Обрегоном под тем предлогом, что в тюрьме ему грозила смертельная опасность. Все другие участники нападения, кроме одного, умерли насильственной смертью. Удивительно, но один из них попал в засаду на том самом месте, где участвовал в покушении на Панчо Вилью.

См. также: *КАРРАНСА ВЕНУСТИАНО; ОБРЕГОН АЛЬВАРО; САПАТА ЭМИЛИАНО.*

ВИТЕЛЛИЙ, римский император *(Vitellius, Emperor of Rome)* **(15 – 69)**

Император Вителлий — один из четырех человек, успевших побывать на римском троне в 69-й год. Сначала убили Гальбу. Второй — Ото — предпочел покончить с жизнью, чем попасть в руки победных легионов Вителлия. Третьему — самому Вителлию — не удалось прервать печальную традицию и удержаться у власти.

Ото стал императором в январе с помощью преторианцев, расправившихся с Гальбой — тем самым правителем, которому сами и присягнули. Когда послушный и боязливый сенат передал власть Ото, римские легионы в Германии провозгласили императором Вителлия, а находившиеся в Египте объявили, что считают Тита Флавия Веспасиана естественным преемником Гальбы. Поскольку Германия ближе к Риму, чем Египет, Вителлий первым вступил в борьбу. Его солдаты довольно легко разгромили северные гарнизоны и защитников Ото.

Вместо приготовлений к соперничеству с Веспасианом Вителлий полностью отдался своей главной страсти — еде. Уилл Дюран в книге «История третьей цивилизации — Цезарь и Христос» пишет: Вителлий был «гурманом, который рассматривал принципат как постоянное пиршество и превращал каждое принятие пищи в банкет. Империей он управлял в промежутках между едой, а поскольку они становились все короче, Вителлий поручил государственные дела своему вольноотпущеннику Азиатику, которому хватило четырех

месяцев для того, чтобы стать одним из самых богатых людей Рима».

Даже когда до императора-эпикурейца дошли слухи о том, что Антоний — генерал Веспасиана, добрался с войсками до Италии и ищет сражения, Вителлий переложил эти заботы на плечи подданных. В октябре Антоний одержал победу в кровавой битве при Кремоне и медленно двинулся на Рим. На подходе к столице его войска встретили ожесточенное сопротивление остатков легионов Вителлия, но сам император в то время прятался во дворце. Согласно «Историям» Тацита, простые римляне «сбивались в толпы и наблюдали за сражением, как будто происходящее кровопролитие — просто увлекательный спектакль, устроенный для увеселения публики».

В ходе сражения горожане грабили дома и лавки, а проститутки не знали, куда деваться от клиентов. Когда, наконец, чаша весов окончательно склонилась в сторону Антония, толпа набросилась на сторонников Вителлия. Легионеры Антония беспощадно убивали противников. Императора вытащили из укрытия, протащив на аркане по улицам города и позволив толпе извозить его в фекалиях. Потом беднягу подвергли жестоким мучениям и прикончили. Труп долго таскали на крюке по столичным улицам, выбросив затем в воды Тибра.

Сенат быстренько признал права нового завоевателя на римский престол и короновал Веспасиана. Несмотря на море крови, пролившейся в Риме в 69-м году, Веспасиан проявил себя исключительно деятельным правителем, который пользовался огромной популярностью на протяжении всех десяти лет царствования. Он умер в своей постели естественной смертью — второй случай (после прославленного Августа) среди первых девяти римских императоров.

Г

ГАЛИНДЕС ХЕСУС ДЕ *(De Galindez, Jesus)* **(1914 – 1956)**

В марте 1956 года доктор Хесус де Галиндес, испанский республиканец, находившийся в изгнании и преподававший международное право в Колумбийском университете, исчез из своей квартиры на Пятой авеню в Нью-Йорке. Последний раз его видели 12 марта после того, как он прочел лекцию на семинаре, посвященном режимам Латинской Америки. Целый ряд организаций по защите прав человека, а также латиноамериканских, испанских и католических организаций обратились с просьбой к генеральному прокурору Герберту Браунеллу выяснить, не было ли это похищение делом рук агентов доминиканского диктатора Рафаэля Л. Трухильо.

В 1939 году де Галиндес бежал из Испании в Доминиканскую Республику и практически сразу же начал работать юридическим советником в Департаменте труда и национальной экономики. Спустя семь лет он бежал в США, забрав с собой огромное количество документов, подтверждавших зверства, чинимые доминиканским режимом. В своих лекциях он регулярно обрушивался с резкой критикой в адрес Трухильо, что гарантировало кровавую месть со стороны диктатора. Журналист Бернард Дидерих, автор наиболее детального исследования преступлений доминиканского режима, писал: «Для Трухильо человеческая жизнь дешевый товар. Подобно римскому императору Калигуле, он больше заботился о своих лошадях, нежели о людях. Из всех диктаторов Латинской Америки, которым удалось долго удерживать верхов-

ную власть в своих руках, никто не насаждал такой тирании, как этот совершенно беспринципный человек. Он убивал очередную жертву с ледяным равнодушием, после чего устраивал пышные похороны и лично надиктовывал некролог». Трухильо открестился от исчезновения де Галиндеса, заявив, что ничего не знает, назвав, правда, его «коммунистом». Выдвигались самые разные версии. По одной из них, де Галиндеса сожгли живьем в топке одного из доминиканских кораблей.

Подлинные события стали известны лишь пять лет спустя. Оказалось, что доктора накачали наркотиками и вывезли в Монте-Криси (Доминиканская Республика). В операции принимал участие молодой американский летчик, «солдат удачи» Джеральд Лестер Мерфи. Потом похищенного пересадили на другой самолет, пилотируемый капитаном Тавио де ля Масас, и доставили в Сьюдад-Трухильо. Уже ничего не соображавшего и вконец ослабевшего испанца привезли в одну из роскошных резиденций Трухильо, где он и предстал перед диктатором. Всесильный правитель в костюме для верховой езды и с кнутом в руках попытался заставить де Галиндеса съесть только что написанный доктором памфлет, направленный против доминиканского тирана. Не добившись этого, взбешенный Трухильо сначала сам избил его кнутом, а потом отдал в руки приспешников-палачей. Пленника раздели донага, одели наручники, привязали к блоку и опустили в бак с кипящей водой. Позднее труп бросили на съедение акулам в Карибском море у Сан-Кристбаля.

На этом все ужасы «дела де Галиндеса» не закончились. После рейса в Доминиканскую Республику с таинственным пассажиром на борту летчик Мерфи, 23-летний уроженец Нью-Джерси, сорил деньгами налево и направо, получил высокооплачиваемую работу и совершал полеты между Доминиканской Республикой и Майами. Кроме того, он не страдал молчаливостью. Через некоторое время умер шеф службы безопасности, который нанял пилота перевезти де Галиндеса, а вскоре пропал и сам летчик. Так устранили двух человек, которые могли дать информацию о похищении испанца. Третьего участника — Тавио де ля Масаса, относившегося к известной в Доминиканской Республике семье, в течение долгого времени поддерживавшей Трухильо, — арестовали и бросили в тюрьму по обвинению в убийстве Мерфи (они подружи-

лись во время участия в операции). Однако через несколько дней его тело вернули жене, объяснив, что он совершил самоубийство, повесившись на трубе с помощью противомоскитной сетки. Была передана и его предсмертная записка, в которой сообщалось, что Мерфи незадолго до этого приставал к Тавио с гомосексуальными намерениями, но был отвергнут. Произошла драка, и Мерфи случайно упал в море. «По этой причине я испытываю угрызения совести и кончаю счеты с жизнью», — говорилось в записке. Позже специалисты Федерального бюро расследований исследовали ее и официально признали подделкой. Вряд ли такое заключение сильно взволновало Трухильо. И все же цепочка этих событий потянула за собой другие, вылившиеся в результате в заговор против диктатора. Удачное покушение на тирана было совершено четырьмя годами позже. Весьма активную роль в его подготовке сыграли члены семейства де ля Масаса, снедаемые ненавистью к Трухильо.

См. также: *ТРУХИЛЬО МОЛИНА РАФАЭЛЬ ЛЕОНИДАС.*

ГАЛЛИЕН, римский император *(Gallienus, Emperor of Rome)* **(ок. 218 – 268)**

Император Галлиен правил в третьем веке, когда Римская империя постепенно становилась все более раздробленной. Сначала он делил власть со своим отцом Валерианом, так как в 253 году сенат пришел к выводу, что императору в одиночку не удастся успешно руководить войсками в сражениях с многочисленными захватчиками. Галлиен одержал целый ряд побед на поле брани, однако не был столь искусен в ратном деле, как его отец, который тем не менее потерпел полное поражение на восточных границах и попал в плен к персидскому царю Сапору I, где содержался до смерти в крайне тяжелых условиях. Поэтому в 260 году Галлиен стал единоличным императором.

Наряду с участием в сражениях Галлиен должен был вести унизительную борьбу с многочисленными претендентами на трон Цезарей. Большинство историков считает, что их число не превышало 19, хотя в историю они вошли под названием 30 «узурпаторов». Появляясь во всех провинциях, захватывая власть при помощи своих солдат, они, как правило, не продержавшись и нескольких месяцев, становились жертвами соперников, собственных легионеров или неизвестных личностей.

Находясь под двойной угро-

зой нападения персов извне и своих военачальников изнутри, Галлиен обнаружил, что империя значительно уменьшилась в размерах и что его контроль распространяется лишь на Италию и Балканы. Наиболее серьезную попытку отнять у него трон предпринял начальник конницы Авреол, направивший легионы от Рейна в Италию. Выигравший к этому времени ряд сражений Галлиен с верными ему войсками выступил против Авреола, осадил его в Милане, но сам был уже обречен, нарушив семивековую традицию. Согласно ей командование римскими легионерами возлагалось на сенаторов, а он передал его профессиональным военным из всаднического сословия и поэтому более чем какой-либо его предшественник попал в зависимость к военачальникам. Следует сказать, однако, что судьба Галлиена решалась не на поле боя, ибо воины потеряли веру в него. Во время пира его хитростью оторвали от застолья и умертвили. В последних словах умирающий Галлиен выразил волю о назначении преемником очень талантливого командующего конницей Клавдия, который и наследовал престол под именем Клавдия II. Вполне вероятно, что Галлиен хотел в оставшиеся минуты жизни расстроить планы врагов, хотя они, по иронии судьбы, остановились на том же кандидате.

ГАЛЬБА, римский император *(Galba, Emperor of Rome)* **(?3 до н. э. — 69 н. э.)**

После деспотичного Нерона трон унаследовал Сергий Сульпиций Гальба — закаленный старый воин, командовавший легионами в Испании. Именно его попытка свергнуть предшественника путем подкупа преторианских гвардейцев привела в 68 году к самоубийству императора, понявшего, что все сторонники его покинули.

Многие полагали, что Гальба достоин чести быть возведенным на престол. Правда, в конечном итоге о нем сложилось мнение как о человеке, которого «все находили способным править при условии, что такая возможность ему не будет предоставлена». Гальба считал свое происхождение достаточно высоким для того, чтобы занять императорский трон, так как прослеживал родство по отцовской линии с богом Юпитером, а по материнской с Пасифаей — супругой Миноса и быка.

Повсюду на пути в Рим Гальбе оказывали восторженный прием, но через шесть месяцев правления он был убит. Его дея-

ния были столь же грандиозны, сколь нелепы. Он вызвал возмущение солдат скупостью по отношению к ним и скаредностью при распределении государственных средств. Кроме того, Гальба приказал всем, получившим от Нерона выплаты или подарки, возвратить 90% в казну. Как отметил один из историков, «появилась тысяча новых врагов, и время Гальбы истекло».

Римский император Марк Отон объявил: свои долги он сможет выплатить только став императором. Идея пришлась по вкусу преторианцам, и в январе 69 года они напали на Гальбу, когда тот в носилках направлялся к Форуму. Сопротивляться было бесполезно, и император подставил голову под плечи гвардейцев, которые отрубили также руки и губы. Голову доставили Отону, которого сенат объявил новым императором.

Отон находился у власти лишь 95 дней, ибо Авл Вителлий, командовавший легионерами в Германии, стремительно направился к столице с целью захвата римского трона, с легкостью разбив войско императора при Бетриаке в долине Ломбарда. Только самоубийство спасло Отона от расправы. Вителлий был третьим из четырех правителей Рима в 69 году и вскоре разделил участь Гальбы, но при более унизительных обстоятельствах.

ГАНДИ ИНДИРА *(Gandhi, Indira)* (1917 – 1984)

Убийство премьер-министра Индии Индиры Ганди в 1984 году — наиболее серьезное политическое преступление на азиатском субконтиненте со дня смерти Махатмы Ганди в 1948 году — произошло вероятнее всего в результате обычного просчета, а не заговора, как считали многие.

На протяжении всех лет правления (1966 — 1984 годы с трехлетним перерывом в 1977 — 1980 годах) Индира Ганди все силы отдавала претворению в жизнь своей концепции единой Индии и постепенно отодвигала все остальные проблемы на второй план. Она часто приостанавливала работу оппозиционных правительств и, не задумываясь, применяла силу, если целостность страны оказывалась в опасности (как, например, было во время восстания сикхов в Пенджабе). За год до гибели Ганди пришлось столкнуться с ростом напряженности в отношениях между Индией и соседним Пакистаном, разногласиями в собственной партии и непрекращающимися требованиями автоно-

мии сикхами в штате Пенджаб, где они составляли большинство населения. Особенно содействовало углублению раскола предпринятое правительством вооруженное нападение на Золотой храм в Амритсаре — наиболее почитаемую святыню сикхов, где находился центр восстания. В столкновении было убито 100 солдат, а также сотни боевиков и паломников, находившихся в храме. Общее число погибших колеблется между 600 и 1000 человек, среди них был лидер экстремистов Сант Джарналь Сингх Биндранвал. Это вызвало рост насилия со стороны сикхов. Как только распространился слух о нападении, сикхские унтер-офицеры застрелили индийского бригадного генерала, а сикхский охранник одного из членов кабинета министров угнал самолет внутренних авиалиний в знак протеста против насилия в Золотом храме.

Казалось немыслимым, что служба безопасности способна сохранить сикхов в качестве телохранителей премьер-министра, однако руководители страны, казалось, не придали этому значения. Позднее главные советники Индиры Ганди утверждали, что она сама вернула сикхов на службу после увольнения, стремясь таким образом поднять свой авторитет. За несколько недель до гибели она сказала: «Я всю жизнь прожила в опасности, и неважно, встретит человек смерть лежа в собственной постели или крепко стоя на ногах». Накануне убийства, выступая на политическом митинге, она произнесла следующие слова: «Если я умру сегодня, то каждая капля моей крови только укрепит нацию».

Утром 31 октября 1984 года Ганди погибла под автоматным огнем, когда направлялась из дома на интервью с английским актером Питером Устиновым. Стреляли инспектор службы безопасности Беант Сингх и делийский констебль Сатвант Сингх. Сотрудники личной охраны, мгновенно открыв стрельбу, убили первого и тяжело ранили второго.

По окончании четырехлетнего процесса Сатвант Сингх и еще один участник нападения — бывший государственный служащий сикх Кеар Сингх — были казнены, а через два месяца, в марте 1989 года, просочилась информация о секретном правительственном докладе, где сообщалось о проведении следствия по подозрению о причастности к заговору в отношении могущественного советника Ганди Раджендры Кумара Давана. Преемник и сын Индиры Ганди освободил его от занимаемой дол-

жности, однако затем восстановил в ней. Дополнительную таинственность в дело привнес министр внутренних дел Бута Сингх, сделав официальное сообщение о докладе и об оправдании Давана. Он сказал, что в ходе расследования была раскрыта широкая сеть заговора, требующая принятия правительством дополнительных мер. Обозреватели пришли к однозначному выводу: будет выдвинуто обвинение в адрес некоей иностранной спецслужбы, провоцирующей и готовящей сикхских террористов с целью дестабилизации обстановки в Индии, тем самым недвусмысленно намекая на Пакистан.

ГАНДИ МОХАНДАС КАРАМЧАНД (МАХАТМА) *(Gandhi, Mohandas Karamchand)* (1869 – 1948)

Политический и духовный лидер современной Индии Мохандас Карамчанд Ганди, которого с любовью называли Махатма («Великая душа»), являлся отцом нации. Он стал основоположником движения ненасильственного сопротивления и сделал больше кого-либо для освобождения Индии из-под британского гнета.

Ганди родился в Порбандаре (Индия) в 1869 году. Он изучал право и несколько лет практиковал в качестве адвоката, а затем эмигрировал в Южную Африку, где впервые получил известность как борец за гражданские права простых людей, особенно индийского меньшинства. В 1915 году он вернулся в Индию отстаивать ее независимость. Индийцы следили за его деятельностью с надеждой, а англичане с тревогой. На переполненном ненавистью субконтиненте Ганди проповедовал единство человечества, совершенствуя методы борьбы без применения насилия: голодовки, марши протеста, общие забастовки и массовые акции гражданского неповиновения. Он выступал против детских браков, кастовой системы, положения «неприкасаемых»; много раз сидел в тюрьме и получал свободу, объявляя бессрочную голодовку. По мере роста его сторонников усиливались опасения англичан.

Во время второй мировой войны Ганди находился в тюрьме за то, что отказался поддерживать военные усилия Великобритании. Его освободили в 1944 году, и он продолжил руководить движением за независимость страны, которую Индия обрела в 1947 году. Однако одновременно с этим субконтинент

оказался разделенным на мусульманский Пакистан и индуистскую Индию. Ганди призывал создать единую Индию, где основные этнические группы будут жить в согласии. По стране прокатилась волна массовых столкновений между индусами и мусульманами, в результате которых погибли тысячи людей. Махатма вновь прибег к голодовкам, посещал районы волнений, чтобы своим присутствием прекратить насилие.

Во время одной из голодовок 30 января 1948 года на богослужении, проходившем в Дели недалеко от его дома, к нему подошел 37-летний фанатик-индус Натхурам Годзе, крайне недовольный терпимостью Ганди по отношению к мусульманам. Он поклонился, вытащил спрятанный под одеждой револьвер и выстрелил в живот и грудь 78-летнего пацифиста. Быстро слабеющий Махатма, с обеих сторон поддерживаемый племянницами, сумел выкрикнуть: «Хайе Рама, Хайе Рама, Хайе Рама!» (О, Господи! О, Господи! О, Господи!). Много раз он говорил: «Если прольется кровь, пусть это будет моя кровь. Сумейте мужественно прожить жизнь и не обагрить рук кровью ближнего, ибо человек только тогда живет свободно, когда готов в случае необходимости умереть, причем на руках своего брата». Перед смертью Ганди показал жестами, что прощает убийцу.

Годзе, издатель индуистской националистической газеты, и еще семь заговорщиков предстали перед судом по обвинению в убийстве. В заявлении на 92 страницах, написанных от руки, Годзе объявил Ганди «политическим и нравственным обманщиком, проклятьем Индии, силой зла», чьи действия создадут условия, при которых мусульмане возьмут верх в Индии и подорвут основы индуизма.

Годзе и один из его сотрудников Нарайан Даттатрайа Апте были повешены 10 февраля 1949 года, но после этого еще долго говорили о широкомасштабном заговоре. Заговорщики первоначально пытались убить Ганди за 10 дней до последнего покушения. Однако план был сорван, так как они не сумели договориться о том, кто понесет оружие и ручные гранаты. Одного из них задержали во время неудавшейся попытки. Позднее сообщалось, что он раскрыл полиции все планы. Некоторые журналисты полагают, что полиция не стала мешать заговорщикам в расправе над неугодным Ганди.

ГАНДИ РАДЖИВ *(Gandhi, Radjiv)* (1944 – 1991)

Раджив Ганди, ставший премьер-министром Индии в 1984 году, после смерти своей матери Индиры Ганди, сам был убит 21 мая 1991 года. В 1989 году разочарованные избиратели отстранили его от занимаемого поста, но через два года он предпринял попытку возвращения в политику, которая вполне могла увенчаться успехом.

Ганди направлялся от автомобиля к трибуне, собираясь выступить на встрече с избирателями в Сриперумбудуре, что в 25 милях от Мадраса. Он шел в окружении сторонников, увешанный цветочными гирляндами. Вначале было неясно, откуда появилась бомба, унесшая жизни по крайней мере 16 человек. Фотографии, сделанные как раз перед покушением, зафиксировали рядом с Радживом женщину около 35 лет в очках и парике. Полиция установила, что она пронесла под просторным платьем пластиковую бомбу, поверхность которой была покрыта металлическими шариками, наклонилась к Ганди, щелкнула взрывателем и убила себя, а также свою жертву. Взрывом ей оторвало голову, однако лицо не пострадало. Тем не менее ее не опознали.

После того как весть об убийстве Ганди распространилась, волна насилия вновь охватила некоторые индийские города. Для предотвращения массовых беспорядков правительство объявило чрезвычайное положение, закрыло правительственные учреждения, школы и колледжи по всей стране. Круг подозреваемых в организации террористического акта быстро сократился до одной группировки Тигров освобождения Тамил-Ламы, сепаратистского движения Шри-Ланки, но она отказалась взять на себя ответственность, хотя в 1987 году Ганди вызвал гнев тамильских сепаратистов, направив войска для подавления мятежа. В конце концов полиция точно вышла на тамильца Сиварасана из Шри-Ланки — начальника разведки тигров. После 90-дневных поисков Сиварасана (его настоящее имя Раджа Арумайнайагам), известного под кличкой Одноглазый Джек, его обнаружили в тайном убежище в Бангалоре. После продолжительной перестрелки шесть его сторонников совершили самоубийство, приняв цианистый калий, а Сиварасан застрелился.

ГАПОН, ОТЕЦ ГЕОРГИЙ *(Gapon, Father Georgii)* (1870 – 1906)

Отец Георгий Гапон — организатор печально известного в России марша в одно из воскресений 1905 года, получившего название «кровавое». Во время него погибли сотни рабочих, обратившихся к царю в Санкт-Петербурге с петицией. Известно, что Гапон был полицейским шпионом.

Великолепная идея создания организации рабочих, деятельность которых направлялась бы в нужное русло сыскной полицией, принадлежала министру внутренних дел Вячеславу Константиновичу Плеве, как и выбор руководителя. Отец Гапон относился к людям чистосердечно, стараясь отвлечь их внимание от серьезных проблем, выработать иммунитет к заболеванию революцией и укрепить веру в монархию. Он помогал Плеве в осуществлении важной цели — отвести экономические требования трудящихся от правительства и царя в сторону развивающегося класса капиталистов. Последних также больше устраивало движение рабочих под руководством полиции, чем крепнущее влияние эсеров.

Гапон искренне проповедовал идею о том, что его организация возвысит труженика до осознания истинной и кроткой духовности христианина. Лишь несколько человек подозревали его в связи с полицией, остальные же были благодарны ему за то, что он взял на себя заботу о них и стал выразителем их чаяний. Но 28 июля 1904 года Плеве погиб, и курирование деятельности Гапона перешло в другие руки. Новым руководителям не удалось столь же совершенно продолжать этот обман. В январе 1905 года волнения среди рабочих, обострившиеся в результате поражения в войне с Японией, привели к общей забастовке в Санкт-Петербурге. Гапон встретил ее с энтузиазмом и, возможно, даже намеревался порвать отношения с полицией. 22 января он повел огромную толпу людей с петицией в Зимний дворец к царю, которого там даже и не было. Многие несли кресты, хоругви, российские флаги и портреты монарха. По этому мирному шествию солдаты открыли огонь, убивая мужчин, женщин и детей. По официальным источникам, число жертв сначала составляло 92 человека, позднее 130. Вероятно, оно было значительно выше, ибо тысячи людей получили ранения. Кровавое воскресенье полностью убило веру русских людей в царя, да и международная общественность гневно осудила Николая II.

В общей суматохе отец Гапон исчез, но затем в обращении из

подполья заклеймил Николая Романова как губителя Российской империи: «невинная кровь рабочих, их жен и детей всегда будет отделять тебя от русского народа. Пусть вся кровь, какая есть, выльется на тебя, палач». Он призвал все «социалистические партии России немедленно прийти к согласию и начать вооруженное выступление против царизма». Стал ли Гапон настоящим революционером? Неизвестно. На всякий случай социалисты-революционеры в апреле 1906 года повесили его и оставили труп в заброшенном доме в Финляндии.

ГАРСИА МОРЕНО ГАБРИЕЛЬ *(Garcia Moreno, Gabriel)* (1821 – 1875)

Габриель Гарсиа Морено был диктатором Эквадора в 60-х — 70-х годах. Его политика во многом отличалась от проводимой правительствами других латиноамериканских стран, в то время имевших тенденцию к либерализму (правда, эта ситуация резко изменится в последующие десятилетия).

Гарсиа родился в Гуаякиле 21 декабря 1821 года. В университете в Кито он изучал право и богословие, выработав жесткую консервативную философскую концепцию. Его консерватизм превратился в воинствующий после посещения Европы в период кровавых революционных событий 1848 года.

В 1861 году в возрасте 39 лет он стал президентом Эквадора. Его правление ознаменовалось активной разработкой природных богатств страны и жестокостью, что вместе с обвинениями в коррупции привело его к отставке еще до окончания срока президентских полномочий. После периода либерального правления он вновь победил на выборах, по единодушному мнению, благодаря подкупу. Гарсиа проявил себя еще большим тираном, чем раньше. Он принял конституцию, провозглашавшую церковный суд независимым от гражданского права, вернул духовенству контроль за образованием и провозгласил католицизм единственной религией в стране. По сути дела, духовенство имело власть, опираясь на авторитет президента, а он за свои действия отчитывается только перед духовенством, хотя официально избирался национальным собранием. Либералы Эквадора объединились в движение сопротивления в Новой Гранаде, где группа заговорщиков путем тайной жеребьевки определила, кто покончит с Гарсиа.

6 августа 1875 года Гарсиа

прогуливался по коридору правительственного дворца в Кито, когда трое мужчин набросились на него. Один нанес удар длинным мачете, а другой выстрелил из револьвера. Прежде, чем потерять сознание, Гарсия сумел выбраться из дворца. Двум убийцам (позднее установили их имена: Роберто Андраде и Мануэль Корнего) удалось бежать, но третьего — колумбийца Фаустинио Район — проткнул штыком охранник.

Президент Борреро, преемник Гарсиа, немедленно провозгласил программу, гарантирующую политические свободы и свободу печати. Однако вскоре реакционные генералы разгромили правительственные войска в ходе военного мятежа. После этого в течение 25 лет к власти попеременно приходили либеральные и консервативные силы.

ГАРФИЛД ДЖЕЙМС АБРАМ *(Garfield, James A.)* (1831 — 1881)

Чарльз Гито был, без сомнения, психически ненормальным человеком, что, однако, не проясняет, отчего так легко оказалось убить президента США всего через 16 лет после гибели Авраама Линкольна. Удивительно и то, что ему удалось так близко подойти к президенту Гарфилду 2 июля 1881 года на железнодорожной станции в Вашингтоне и сделать два выстрела.

Президент умер только 19 сентября 1881 года, промучившись два с половиной месяца. Эта — первая американская драма, пережитая населением страны, составлявшим тогда 50 млн. человек. Газета «Нью-Йорк Трибьюн» отмечала: «С помощью чуда — телеграфа и прессы — весь народ мог ежедневно находиться у постели больного».

Мать Гарфилда вопрошала: «Кто мог так хладнокровно убить моего мальчика?» На этот вопрос Гито ответил в своих беспорядочных записках, сделанных в камере тюрьмы. Он выдавал себя за адвоката, но очень мало практиковал, зато принимал активное участие в работе Демократической партии, и во время президентской кампании Гораса Грили в 1872 году стал привычной фигурой в штаб-квартире в Нью-Йорке. Все старались избегать этого нервного маленького человечка («красноречивым чикагским адвокатом» называл он сам себя в рекламных листках), постоянно сочинявшего речи, которые никто не желал произносить. Он воображал, что Грили, придя к власти, назначит его послом в Чили, и заставлял жену выслушивать пространные

Гито напал на президента Гарфилда, сопровождаемого госсекретарем Джеймсом Блейном, в здании вокзала Вашингтона.

дипломатические речи, обращаясь в ее отсутствие к зеркалу.

Грили потерпел поражение, и Гито на долгое время пал духом. Затем он поменял жену на несовершеннолетнюю проститутку, а демократов на республиканцев. К выборам 1880 года он написал речь «Гарфилд против Хэнкока», сообщив руководителям партии, что она гарантирует поражение демократов. Он напечатал ее за свой счет и раздал копии некоторым известным республиканцам, практически насильно вынудив их признать, что в ней действительно имелись некоторые интересные мысли. Никто, конечно, не произнес этой речи, кроме самого Гито на митинге негров на 25-й Стрит. Аудиторию из шести человек утомили разглагольствования оратора, который слишком разволновал-

ся, чтобы связно излагать свои мысли.

Гарфилд победил на выборах, и Гито, уверенный, что именно его речь способствовала этому, отправился требовать причитающееся ему место консула в Париже, куда он теперь хотел попасть. Но напрасно, хотя сообщил президенту о согласии госсекретаря Джеймса Блейна направить его в Париж, а последнему написал об аналогичном решении Гарфилда.

Решив, что его жестоко оскорбили, Гито приобрел револьвер 0,44 калибра и совершенствовал свои навыки владения им, стреляя по деревьям, растущим вдоль Потомака. Затем он принялся выслеживать Гарфилда. Если у него не было точных данных о распорядке дня президента в тот или иной день, он просто подходил к привратнику Белого дома и выяснял все необходимое. Однажды в церкви Гито достаточно приблизился к Гарфилду, чтобы выстрелить, но рядом с президентом находилась «душечка» миссис Гарфилд.

Наконец, ему представилась возможность выполнить задуманное на железнодорожной станции «Балтимор и Потомак». Стоя за скамьей, он увидел Гарфилда, отправлявшегося на непродолжительный отдых и проходившего вместе с Блейном через здание вокзала. Гито успел дважды выстрелить и был схвачен. В левой руке он держал записку, адресованную генералу Уильяму Шерману и содержащую требование защитить войсками тюрьму, в которую его посадят.

Гито предстал перед судом через два месяца после смерти президента. В течение десяти с половиной недель зал судебного заседания сотрясался от его негодующих речей. Свидетелей он называл «грязными клеветниками», а прокурора то «щенком безродным», то «старым боровом». Однако временами был очень любезен, а после перерыва на Рождество и Новый год сообщил, что очень хорошо отметил праздники. В тюрьме Гито прохаживался с самодовольным видом по камере, чтобы посетители и зеваки могли поглазеть на него. На заседании суда он сообщил, что Господь повелел ему убить Гарфилда. «Судите меня, это был божий поступок, а не мой», — вопил он. Когда его признали виновным, он погрозил пальцем в сторону скамьи присяжных и проворчал: «Вы все ничтожные и подлые дураки». 30 июня 1882 года он с аппетитом поел и выучил наизусть длинное стихотворение,

которое сам написал, чтобы прочитать на плахе, что и сделал. Вот оно:

Я иду к Господу, я так рад...
Я спас свою партию
и свою землю, слава, аллилуйя.
Они же убили меня за это,
и вот почему
я иду к Господу...

Палач терпеливо ждал, пока Гито окончит свои поэтические излияния, надел ему на голову колпак и затянул петлю. Последними словами казненного были: «Слава, слава, слава...»

ГАШМИ АХМЕД ХУСЕЙН АЛЬ- *(Ghashmi, Ahmed Hussein al-)* (1941 – 1978)

24 июня 1978 года в своем рабочем кабинете в столице Северного Йемена Сане президент Ахмед Хусейн аль-Гашми принимал дипломатического представителя враждебного Южного Йемена, личность которого не удалось установить. В его портфеле, по всей вероятности, находилось письмо от президента Салема Рубайя Али, и когда он хотел достать его, взорвалась бомба, разорвавшая и посланника, и Гашми.

Покушение явно имело отношение к правившей в Южном Йемене просоветской партии «Национальный фронт». В результате междоусобицы враждующих группировок 26 июня был свергнут и казнен президент Рубайя после ожесточенных боев, вызванных тем, что он намеревался арестовать просоветского экстремиста — командующего фронтом генерала Абдель Фаттаха Исмаила — по обвинению в убийстве Гашми. В свою очередь Исмаил принял решение лишить Рубайя президентского поста на том же основании, хотя действительной причиной были разногласия между ними по ряду вопросов. В частности, президент стремился улучшить отношения с Саудовской Аравией и США при одновременном ослаблении слишком близких отношений с СССР, запретив Советам использовать Аден для переброски войск, вооружений и боевой техники в Эфиопию для оказания помощи в ее борьбе с повстанцами в Эритрее. Таким образом, смерть Гашми облегчала передачу власти в другие руки. По другой версии, к ней непричастны сторонники ни того, ни другого. Некоторые арабские дипломаты полагали, что заговор осуществлен северойеменскими эмигрантами, за месяц до убийства переправившимися в Аден после неудачного мятежа. Ими руководил майор Абдулла Абдул Алим,

который ранее являлся членом военного совета, возглавляемого Гашми, и пришедшего к власти путем убийства своего предшественника.

Исмаил находился на посту президента Южного Йемена с конца 1978 года до июня 1980 года, а через шесть лет погиб при попытке государственного переворота во время правления Али Насера Мухамеда.

ГЕБЕЛЬ УИЛЬЯМ *(Goebel, William)* (1856 – 1900)

Первой жертвой политической борьбы американских республиканцев и демократов стал в 1900 году Уильям Гебель — основной кандидат от Демократической партии на пост губернатора штата Кентукки на выборах 1899 года. Один из историков так писал о нем: «Более, чем какой-либо другой политик в Кентукки, он вызывал симпатии сторонников и неприязнь противников». Будучи сторонником реформ, он настроил против себя могущественных людей, особенно хозяев железной дороги Луисвилла и Нэшвилла, поскольку благодаря его деятельности в сенате были приняты решения о взимании налогов и о порядке контроля за транспортом. Гебель — мастер политических баталий — провел в жизнь некоторые хитроумные проекты, чем еще более увеличил число врагов.

Эти выборы — самые краткие и захватывающие в истории штата. Вначале было объявлено, что победу с незначительным перевесом одержал претендент от Республиканской партии Уильям С. Тейлор. Гебель выступил с обвинениями в мошенничестве при подсчете голосов, и избира-

Обложка книги, вышедшей в память о погибшем губернаторе Уильяме Гебеле. Республиканец Калеб Пауэрс, занимавший пост госсекретаря, был осужден на восемь лет тюремного заключения за участие в заговоре.

тельную комиссию перевели в округ, где преобладали сторонники демократов. 30 января 1900 года, когда в ходе кампании наступило затишье, некто Ютси стрелял в Гебеля (впоследствии Ютси приговорили к пожизненному заключению). К тому времени стало ясно, что победил Гебель, однако присягу он принимал уже на смертном одре, скончавшись от раны 3 февраля. Штат оказался на грани открытых вооруженных столкновений, но преемнику Гебеля вице-губернатору Дж. С. У. Бекхэму удалось восстановить порядок и спокойствие.

Суд признал нескольких должностных лиц Республиканской партии виновными в заговоре. Правда, после апелляции многие обвинения были сняты. Так, республиканца Калеба Пауэрса, занимавшего пост госсекретаря, сначала приговорили к восьми годам тюремного заключения, а затем отменили эту меру наказания. Пятно в послужном списке Пауэрса не помешало ему в дальнейшем избираться на несколько сроков в конгресс.

ГЕВАРА ЭРНЕСТО ЧЕ *(Guevara, Ernesto «Che»)* (1928 — 1967)

В 60-х годах Эрнесто Че Гевара («Че») — ближайший сподвижник кубинского лидера Фиделя Кастро — был столь же ненавистен правительствам США и некоторых стран Латинской Америки, как и сам Фидель. Обозреватели даже считали выходца из состоятельной испано-ирландской семьи более ярким революционером, чем Кастро. У него были собственные, хотя и немногочисленные, сторонники. В начале 1965 года он, по слухам, разошелся во мнениях с Кастро и исчез из поля зрения общественности, а в октябре отказался от кубинского гражданства, заявив о намерении вновь заняться революционной деятельностью. Сообщалось, что после этого он побывал во многих странах Южной Америки, в Доминиканской Республике, Алжире и Вьетнаме. Время от времени из разных мест поступали сообщения о его аресте и гибели. В 1966 году Гевара объявился в Боливии, ошибочно решив, что она вполне созрела для революции. Его скитания и деятельность доподлинно неизвестны, а официальная информация боливийского правительства не вызывает доверия. Однако несомненно одно: он не получил полной поддержки повстанцев, считавших его чужаком, не желающим согласиться с их тактикой неприкрытого террора. Возмож-

но, и местные крестьяне воспринимали товарища «Че» не как спасителя, а как искателя приключений, в результате действий которого гнев жестокого правительства падет на их головы.

Более года Эрнесто провел в боливийской глуши, питаясь мясом ястребов и с трудом избегая засад правительственных войск. Хроническая астма и артрит часто вызывали тяжелые приступы. Имеются сведения о его безрезультатных попытках покинуть Боливию, чему мешали операции против повстанцев, проводимые властями при поддержке США. Последний бой малочисленного партизанского отряда Гевары с регулярной армией произошел 8 октября 1967 года. По свидетельству командующего вооруженными силами Боливии генерала Альфредо Овандо Кандия, раненый революционер перед смертью сказал: «Я — Че Гевара, и я проиграл».

По официальным сообщениям, он умер на следующий день, однако медицинское обследование показало, что с такими ранениями нельзя прожить 24 часов и что его просто прикончили солдаты. 12 октября правительство прекратило все споры, кремировав тело и развеяв прах по ветру. В Гаване Фидель Кастро объявил: «Весть о гибели Че Гевары — печальная правда».

См. также: *СЕНТЕНО АНАЙЯ ХОАКИН.*

ГЕЙДРИХ РЕЙНХАРД ТРИСТАН *(Heydrich, Reinhard Tristan)* (1904 – 1942)

В глазах фанатичных гитлеровцев Рейнхард Гейдрих являлся идеалом нациста, а Гитлер считал преданного и честолюбивого гестаповца с ледяными глазами своим вероятным преемником. В 14 лет Гейдрих вступил в отряд штурмовиков, в котором обучался искусству ведения уличных боев и терроризму. В 1922 году он пошел служить на флот, получил чин лейтенанта, однако в 1931 году был вынужден подать в отставку по причине сексуальной несдержанности. С этого времени все свободное время он посвящал делу нацизма и вскоре после прихода Гитлера к власти стал начальником политического отдела полиции Мюнхена (занимавшегося к тому же печально известным концлагерем Дахау), потом — шефом полиции безопасности в Берлине, затем — заместителем шефа гестапо Генриха Гиммлера. Вместе с Йозефом Геббельсом он старательно готовил предлог для чистки штурмовиков и само проведение операции «Ночь длинных ножей».

После аншлюса 1938 года он возглавил полицию Австрии. Гейдрих играл ключевую роль в фабрикации «злодеяний» поляков против Германии для оправдания вторжения в Польшу. В 1941 году он занял пост рейхспротектора Богемии — Моравии. Первые пять недель его пребывания в Праге были ознаменованы казнью 300 чехов. Сохраняя этот пост, он получил назначение в Норвегию, Голландию и оккупированную Францию для подавления саботажа и терроризма. Его появления всегда сопровождались массовыми казнями, откуда и происходит кличка Палач Гейдрих. Он также занимался созданием и функционированием лагерей смерти по уничтожению миллионов евреев и других «нежелательных лиц».

Что касается его личных качеств, то Гейдрих обладал многими достоинствами, которые включали игру на скрипке и фехтование. Будучи человеком смелым, он получал удовольствие, участвуя в добровольных вылетах вместе с пилотами-истребителями Люфтваффе. Однажды его самолет был подбит на Восточном фронте, а сам он — ранен, однако сумел дотянуть до своей территории. Подобные поступки, как считали современники, были нацелены на подрыв авторитета Гиммлера и замещение его в качестве главного советника Гитлера. Вальтер Шелленберг — гений германской разведки — писал о Гейдрихе в своих мемуарах: «Этот человек представляет собой скрытую ось, вокруг которой вращается нацистский режим. Все развитие нации управляется так или иначе его сильным характером». Историки давно обсуждают вопрос о том, как повлиял бы Гейдрих на судьбу нацизма, если бы не стал жертвой покушения.

Утром 27 мая 1942 года он ехал в открытом автомобиле, который забросали гранатами два чеха. Автомобиль от взрыва развалился надвое, а Гейдриху раздробило позвоночник. Ян Кубич и Йозеф Габейк, члены Свободной чехословацкой Армии, находившейся в Англии, были сброшены на парашютах самолетом королевских ВВС Великобритании. План был выполнен точно. Нападавшим удалось бежать под прикрытием дымовой завесы и найти убежище у монахов православной церкви Кирилла и Мефодия, но их предал Карел Курда. В числе 120 членов Сопротивления они были казнены эсэсовцами (с Курдой позднее расправились подпольщики).

За смерть Гейдриха фашисты целиком уничтожили чешскую деревню Лидице, казнив 172 мужчин старше 15 лет и не-

скольких женщин, а также отправили в концентрационные лагеря 195 женщин, из которых 52 погибли. Четырех беременных отвезли в Прагу, где после родов младенцев умертвили, а их тоже поместили в концентрационный лагерь. Большинство из 70 детей Лидице было убито, а некоторые попали в немецкие семьи на воспитание, если прошли проверку «расовых экспертов» СС. Кроме того, в день нападения на Гейдриха Геббельс арестовал 500 оставшихся в Берлине евреев. Когда же Гейдрих скончался, казнили 152 из них. Около 3 тысяч евреев из так называемого привилегированного гетто в Терезиенштадте отправили на Восток на уничтожение.

Почему Гейдрих был убит, и не высока ли цена за его жизнь? Казалось, чехи действовали по приказу Британии, и многие годы существовала теория, что Гейдриха заставили замолчать навеки, поскольку он слишком много знал об изменнической деятельности герцога Виндсорского. Однако в книге «Убийство обергруппенфюрера СС Рейнхарда Гейдриха» Каллум Макдоналд убедительно доказывает, что заговор был всего лишь безрассудной авантюрой Эдуарда Бенеша — главы чехословацкого правительства в изгнании. Он хотел, во-первых, доказать Великобритании и России жизнеспособность чешского подполья, во-вторых, продемонстрировать свое превосходство над чешскими коммунистами, и, в-третьих, не допустить заключения сепаратного мира между Чехословакией и Германией. Если подобная теория имеет право на существование, нет сомнения в том, что и Бенеш, и союзники представляли себе, какова будет цена.

ГЕЙНОР УИЛЬЯМ ДЖЕЙ *(Gaynor, William Jay)* (1849 — 1913) — покушение.

Противники нью-йоркского мэра Уильяма Джея Гейнора (среди них всесильный Таммани и издатель Уильям Рандольф Херст) часто говорили, что он — явный кандидат в покойники. Когда же покушение в действительности состоялось, они благоразумно затихли.

Гейнор, сын ирландского фермера, провел детство в исключительной бедности в округе Онейда штата Нью-Йорк. Он учился на священника, однако отрекся от католицизма и занялся репетиторством, а позднее стал изучать юриспруденцию, получив в 1878 году право на адвокатскую практику. Он переселился в городок Флэтбуш,

Лонг-Айлэнд, которым правили коррумпированные политики, и в должности комиссара полиции осуществил ряд гражданских реформ. Затем Гейнор вернулся к адвокатской практике в Бруклине. Работая в комиссии по преступности и будучи единственным ее членом, он сумел раскрыть факты широкомасштабной коррупции в городе, заставив городские власти собрать просроченные налоги с железных дорог.

Гейнор отказался от предложения вступить в борьбу за пост мэра. В 1893 году его избрали судьей в верховный суд штата. На этом посту он вступил в конфликт с лидерами Демократической партии в Бруклине, а также отправил в тюрьму нескольких политических деятелей, включая известного босса Кони-Айленда Джона Маккейна. В 1904 году Таммани Холл не допустил выдвижения Гейнора на пост губернатора, ссылаясь на то, что в прошлом тот порвал с догматами католицизма. Однако, когда в 1909 году потребовался безупречный мэр, ему не мешали баллотироваться и он прошел единственным в списке от Таммани (оппозицию составляли республиканцы и Херст). Мэр Нью-Йорка не допускал бесконтрольной раздачи муниципальных постов, разработал программу реформ по упразднению номинальных должностей, оплачиваемых из городского бюджета, это привело к сокращению 400 из них, установил рабочий день муниципальным служащим продолжительностью восемь часов.

Дитя своего времени, человек со сложным характером, Гейнор легко приобретал врагов. Так, не моргнув глазом, поведал суфражисткам, что многие люди стремятся к тому, чему они менее всего соответствуют. Однако главными его врагами оставались Таммани и злобный Херст.

9 августа 1910 года мэр взошел на борт теплохода «Кайзер Вильгельм», собираясь на отдых в Европу, и на палубе столкнулся с уволенным сотрудником Джеймсом Галлахером, который выстрелил в него и попал в шею. Корреспондент, находившийся рядом, тут же сделал снимок, признанный величайшим достижением криминальной фотографии. Издатель городской газеты Чарльз Чапин, увидев свежий отпечаток, воскликнул: «Посмотрите, что за чудо! Он весь в крови. Главное — это появится только в нашей газете!»

Мэр пролежал в больнице три недели, но пулю так и не извлекли. Он стал еще более нетерпимым, до конца своих дней обвиняя Херста за нападки в пе-

чати, спровоцировавшие, по его мнению, это нападение.

Здоровье Гейнора так и не улучшилось, хотя он продолжал свою политическую деятельность, отказавшись от борьбы за пост губернатора, считая его не таким уж привлекательным, а в 1913 году решил принять участие в выборах, продлив полномочия мэра еще на один срок, объединившись на этот раз с партией Коалиционная программа реформ. Как считали специалисты, он должен был победить. Перед борьбой, обещавшей быть напряженной, Гейнор отправился в Европу в краткосрочный отпуск. 10 сентября он умер опять же на пароходе, сидя в кресле на палубе. Его биограф Мортимер Смит писал: «Последствия выстрела и проблемы мэрии в конце концов ослабили его сердце».

ГЕНРИХ III, король Франции *(Henry III, King of France)* (1551 – 1589)

Тот факт, что Генрих III был сыном коварной Екатерины Медичи и жил в эпоху жестоких политических войн, объясняет изобилие политических убийств до, во время и в конце его правления.

Получив чин генерал-лейтенанта королевских войск из рук матери-регента, молодой Генрих был причастен к победе над силами гугенотов в нескольких решающих сражениях 1569 года. Подобно Екатерине, он часто старался держаться (правда, безуспешно) золотой середины в противоборстве католиков и протестантов. Нет причин сомневаться в том, что он принял участие в заговоре Екатерины и де Гизов против талантливого адмирала Колиньи в 1572 году. Убийство адмирала послужило началом Варфоломеевской ночи, во время которой тысячи французских протестантов — мужчин, женщин и детей — были уничтожены.

Наследовав трон после смерти брата Карла IX в 1574 году, Генрих некоторое время пытался следовать умеренным курсом, однако не был силен в искусстве ведения интриг и не имел необходимых для государя качеств. Что касается его репутации, то один из историков так охарактеризовал Генриха: «Молодой дегенерат с серьгами в ушах и жемчужным ожерельем на шее, окруженный толпой бездельников, которые даже самому королю могут дать урок испорченности».

Так или иначе, Генрих III постоянно находился между двух огней: де Гизами и протестантами во главе с Генрихом Навар-

Монах-доминиканец Жак Клеман проник в осажденный Париж и зарезал Генриха III. Многие католики признали этот поступок величайшим в истории.

рским. В войне «Трех Генрихов» он проявил себя наименее компетентной стороной, а его власть была настолько иллюзорной, что ему приходилось попеременно прибегать к защите то католиков, то протестантов. В 1588 году Генрих III решил покончить со своим унижением, пригласив Генриха де Гиза на беседу и приказав заколоть его. Приоткрыв дверь, монарх с восторгом и удовлетворением наблюдал, как осуществляется его давняя мечта. Затем он приказал умертвить брата герцога кардинала Лотарингского. Убийства вызвали негодование католиков Святой лиги, изгнавших короля из Парижа. Генрих III вступил в союз с Генрихом Наваррским и осадил столицу с помощью армии гугенотов.

В то время в городе находился монах-доминиканец Жак Клеман, религиозный фанатизм которого тщательно подогревался обвинениями Генриха III в уничтожении де Гизов. Еще более убедили его слезы и красота сестры де Гизов герцогини Екатерины де Монпасье. Он получил кинжал, пробрался через укрепления, получив доступ к королю, заявив, что располагает важными сведениями, и успел нанести смертельный удар до того, как был схвачен охраной. Клеман умер с верой, что попадет в рай. В городе сторонники Святой лиги

радовались до исступления, а осаждающие войска на глазах начали таять. В некоторых церквях изображение монаха поместили на алтарь, признав его поступок самым величественным со времени воплощения Господа во Христе. Мать Клемана привезли из провинции и приветствовали духовными песнопениями «благословенны будь чрево, что выносило тебя, и сосцы, что выкормили тебя».

См. также: *КОЛИНЬИ ГАСПАР ДЕ, адмирал; ГИЗ ГЕНРИХ ДЕ, герцог.*

ГЕНРИХ IV (ГЕНРИХ НАВАРРСКИЙ), король Франции *(Henry of Navarre, King of France)* (1553 – 1610)

Генрих Наваррский воспитывался в духе протестантства, однако отказался от своей веры и стал католиком, чтобы спастись во время Варфоломеевской ночи в 1572 году, когда погибли тысячи протестантов, номинальным главой которых он являлся. Через четыре года он вернулся к протестантству, и с тех пор его жизнь находилась в опасности из-за постоянных религиозных распрей.

После убийства Генриха III католическим фанатиком монахом Жаком Клеманом в 1589 году Генрих Наваррский стал первым французским монархом из семейства Бурбонов. Даже после того, как он нанес поражение Католической лиге при Арке в 1589 году и при Иври в 1590 году, Генрих IV не сумел занять Париж, который контролировался силами католиков при поддержке Испании. Но через три года благодаря очередному вероотступничеству он сумел достичь того, чего не удалось с помощью силы, заявив, по сообщениям очевидцев: «Париж стоит мессы». В 1594 году Генрих вошел в Париж и вскоре завоевал симпатии большинства французов умением находить компромиссы. К 1598 году он восстановил мир в стране и принял Нантский эдикт, в соответствии с которым католичество утверждалось как официальная религия нации, а протестантам гарантировались значительные религиозные свободы, право занимать правительственные посты и содержать войско в нескольких укрепленных городах.

Главной заботой Генриха IV во время его правления было наведение порядка, возрождение ремесел и торговли. Он также заручился поддержкой германских принцев-протестантов против католиков Габсбургов, и наиболее фанатичные французские католики поверили, что король

планирует войну с папством. Поползли слухи, что его жизнь находится под угрозой.

И его действительно убили 14 мая 1610 года, когда он отправился в открытой карете навестить заболевшего герцога Сюлли. Стараясь не привлекать к себе внимания, он отпустил охрану и поехал в сопровождении лишь семи придворных. На улице Ферронри дорогу карете преградила телега с сеном. 32-летний фанатик Франсуа Равальяк воспользовался этим, чтобы напасть на короля, который в тот момент читал донесение. Равальяк, нанеся королю удар выше сердца, перерезал аорту. Французы, включая многих католиков, были охвачены горем.

Франсуа Равальяк из Ангулема имел неуравновешенный характер и однажды был арестован по обвинению в преступлении, которого не совершал. В камере он изучал богословские трактаты и труды о тираноубийствах и постепенно убедил себя в том, что его долг — спасение Франции от ужасов протестантства. Несколько раз после освобождения Франсуа пытался добраться до короля и выяснить, не собирается ли тот воевать с папой и не планируют ли гугеноты устроить резню католиков. Он хотел вступить в орден Иезуитов, но не был принят, отправился домой, затем вернулся в Париж и убил Генриха IV.

В документах, описывающих пытки с давних времен и до наших дней, много места отведено подробностям допросов Равальяка. На ногу ему надели металлический башмак и медленно вкручивали в ногу три винта, дробя суставы, но он потерял сознание, не назвав ни одного имени. Вначале Франсуа отвезли на телеге к главному входу собора Парижской Богоматери на исповедь, однако завывания кровожадной толпы не позволяли услышать ответы. Тогда его перевезли на эшафот, установленный на Гревской площади, где он умолял о прощении (хотя по-прежнему считал, что Господь простит ему этот поступок из-за его справедливости). Руку, нанесшую смертельную рану королю, опустили в горящую серу, раскаленными щипцами вырывали куски плоти из груди, рук, бедер, икр. Затем раны прижигались свинцом, смолой, воском и серой, чтобы арестант не умер до следующего наказания. Через час с помощью четырех лошадей ему оторвали конечности, а еще одна раздробила бедренные кости. То, что осталось, бросили в костер. Пытки и казнь продолжались 90 минут. Вещи Равальяка разобрала толпа. Дом, где он родился, сожгли, не разрешив

ничего строить на этом месте. Его родителям, дав две недели на выезд из страны, запретили возвращаться под страхом смерти, а остальным родственникам — запретили носить имя Равальяк.

Все это — лишь эпизод того, что парламент назвал «самым подлым и коварным убийством, ибо жертвой пал отец наш король Генрих IV». Многие, особенно в Сорбонне, обвиняли иезуитов в том, что они вдохновили Равальяка на преступление. Резким нападкам подвергался Хуан де Мариана, величайший историк Европы того времени, который выступил за «благородное» тираноубийство короля-еретика в своей работе «О короле и институте королевской власти», написанной в 1599 году. Иезуиты же оправдывались тем, что в том же году глава братства Клаудио Аквавива приказал Мариане внести «исправления» в книгу, а позднее, в 1606 году, ее запретили на ассамблее в Париже. Тем не менее она открыто продавалась в парижских лавках, способствуя, по определению Сорбонны, «распространению опасных доктрин».

Через два месяца после убийства Генриха IV Аквавива публично осудил учение Марианы о тираноубийстве и его пропаганду. К тому времени автор находился в тюрьме в Испании за опубликование трактата «Об обесценивании монеты», в котором осуждал испанского короля Филиппа II за инфляцию и предупреждал о ее опасности.

См. также: *ГЕНРИХ III, король Франции.*

ГЕОРГ I, король Греции *(George I, King of Greece)* **(1845 — 1913)**

Кристиан Георг — второй сын Кристиана IX Датского — был возведен на греческий престол в 1863 году совместными усилиями Британии, Франции и России после свержения первого короля Греции Оттона I. Он правил под именем «Георга I короля эллинов», что указывало на

Несмотря на напряженную политическую обстановку, Георг I частенько прогуливался по улицам города без охраны.

его монаршью власть над всеми греками, включая тех, кто жил за пределами тогдашней территории страны. В первые десять лет правления король, которого характеризовали как «любезного, величественного, физически развитого и умственно незрелого для своего возраста», постепенно приобретал доверие народа, особенно после отставки графа Споннека — советника, присланного Кристианом IX

В 1867 году Георг I женился на племяннице российского императора Александра II Ольге. Его династические связи через браки сестер и других родственников помогли Греции занять в европейской структуре такое положение, которого она при других обстоятельствах никогда бы не достигла. Главная заслуга Георга I — расширение территории страны: в 1864 году Англия отдала Ионические острова, в 1881 году были получены Тессалие и часть Эпира, в начале XX века остров Крит почти весь входил в состав Греции, а в марте 1913 года Георг I ездил в Салоники, чтобы заявить о своем намерении аннексировать Македонию.

Несмотря на напряженную политическую обстановку, король частенько прогуливался в одиночку по улицам города, и 13 марта (всего за несколько дней до 50-летней годовщины его царствования) был застрелен греком Шинасом, признанным сумасшедшим. Преемником стал сын Георга — непопулярный в стране Константин I. Главный результат убийства — начало постоянного вмешательства военных в политику страны.

ГЕРМАНИК ЦЕЗАРЬ *(Germanicus Caesar)* (15 г. до н. э. — 19 г. н. э.)

Почти наверняка насильственная смерть в 19 году Германика Цезаря — красивого и популярного племянника римского императора Тиберия — изменила порядок наследования престола. Если бы он остался в живых, Риму не пришлось бы переживать годы правления таких деспотов, как Калигула и Нерон.

Тиберий усыновил Германика и провозгласил его наследником. После смерти в 14 году Августа — предшественника Тиберия — многие римляне убеждали Германика заявить свои права на престол, желая восстановить республику. Так как Германик являлся внуком республиканца Марка Антония, они превратили его в живой символ. Хотя юноша решительно отклонил подобные предложения и остался верен Тиберию, подавив волнения в легионах, последний

становился все более подозрительным и завидовал славе сына. Тиберий направил его в восточные провинции в должности командующего римских легионов. В Сирии у него возник конфликт с наместником императора Пизоном. Когда же Германик внезапно почувствовал сильное недомогание, он заподозрил Пизона в том, что тот через свою жену Планчину отравил его.

Большинство римлян считало Тиберия организатором этого убийства. Однако сенат обвинил Пизона, против которого говорили все улики. Предвидя исход следствия, он покончил жизнь самоубийством, благодаря чему по закону его собственность осталась за семьей. Причастность Тиберия так и не была установлена. Единственное, что он потребовал от сената — судить Пизона беспристрастно. Мать Германика Антония также осталась верной Тиберию: во время заговора, организованного честолюбивым префектом преторианцев Сеяном в 31 году, именно она, рискуя жизнью, предупредила императора об опасности и тем спасла.

ГЕТА ПУБЛИЙ СЕПТИМИЙ, соправитель Рима *(Geta, Publius Septimius, Co-Emperor of Rome)* **(189 – 212)**

После смерти жестокого, но мудрого императора Севера, правившего 18 лет и погибшего во время похода в Британию в 211 году, трон наследовали два его сына: старший Каракалла и младший Гета. Отец советовал сыновьям поддерживать друг друга, хорошо платить солдатам и забыть все распри во имя империи, но между ними вспыхнуло соперничество, которое при жизни Севера удавалось более или менее скрывать от общественности. Как только пришло известие о его гибели, братья поспешили в Рим, где создали вооруженные отряды из своих сторонников. Угроза гражданской войны стала реальностью. Даже Джулии Домне — их матери, супруге Севера, пользовавшейся большим уважением и авторитетом, — не удалось сдержать непрекращающуюся взаимную вражду и остановить Каракаллу, ворвавшегося в ее личные покои в императорском дворце и убившего брата прямо в ее объятиях. Кровь младшего сына обагрила одежды матери.

Каракалла явился в сенат, требуя признания в качестве единоличного императора («хотя кровь еще не успела высохнуть на его руках», как указывалось в одном из источников) и заявляя, что он действовал в целях самозащиты. Высокочтимый пре-

фект Папиниан, ведавший по приказанию Севера вопросами правосудия, отказался официально оправдать убийство и поплатился за это жизнью.

Затем Каракалла устроил настоящую резню, казнив действительных и мнимых сторонников Геты. Число жертв оценивается приблизительно в 20 тысяч человек.

См. также: *КАРАКАЛЛА, римский император.*

ГИЗ ГЕНРИХ ДЕ, герцог *(Guise, Henry, Duke of)* (1550 – 1588)

Генрих I Лотарингский, третий герцог рода де Гизов, играл ключевую роль в религиозных конфликтах Франции XVI века, будучи признанным руководителем Католической партии и Святой лиги, а также одним из организаторов Варфоломеевской ночи, хотя его интерес заключался в сведении личных счетов, а не в массовом уничтожении гугенотов.

Его отец Франсуа де Гиз также возглавлял борьбу с протестантами, пока в 1563 году не погиб от ножа гугенота. В то время Генриху исполнилось 13 лет и юноша поклялся отомстить за отца, считая лидера гугенотов адмирала Гаспара Колиньи персонально ответственным за его смерть. Многие историки находят данную версию ошибочной, причем подобное искажение фактов слишком типично для той эпохи, что объясняется желанием обелить своих сторонников. В 1566 году Генрих отправился на войну с Турцией для приобретения воинского опыта, но боевые действия завершились до его прибытия. Вернувшись домой, он принял участие в ряде религиозных конфликтов, приобретя популярность в Париже своей отчаянной храбростью.

В 1572 году королева-мать и регент Екатерина Медичи обратилась к дому де Гизов с просьбой помочь избавиться от Колиньи, имевшего значительное влияние на молодого короля Карла IX. Наконец-то у Генриха появилась возможность осуществить свою юношескую клятву. Однако попытка покушения закончилась лишь ранением адмирала. На следующий день (23 августа) на секретной встрече, где присутствовал он сам, Екатерина Медичи и, возможно, ее сын — будущий король Генрих III, — были разработаны детали Варфоломеевской ночи. Первоочередной задачей считалось убийство Колиньи, которое послужит сигналом к резне тысяч гугенотов в Париже. Католики под руководством

Генриха де Гиза 24 августа ворвались в дом Колиньи, зарезали его, выволокли тело на улицу и изрубили на куски. По слухам, голову жертвы отправили папе римскому Григорию XIII.

Полагая отца отомщенным, он, судя по некоторым источникам, не принимал участия в последующей кровавой бойне и даже дал приют приблизительно сотне гугенотов в своем доме. В последующие годы герцог превратился в самого могущественного человека во Франции и имел больше влияния, чем Екатерина или Генрих III, который стал королем в 1574 году. Во время войны «Трех Генрихов» де Гиз правил столицей, когда королю пришлось бежать. Тот притворился, что заключил мир с герцогом, назначил его генерал-лейтенантом королевских войск, намереваясь на самом деле покончить с ним. 23 декабря 1588 года, когда де Гиз покинул заседание совета, чтобы подготовить документы для короля, телохранители последнего зарубили его. На следующий день убили и его брата, кардинала Лотарингского, сыгравшего кровавую роль в религиозных конфликтах. Оба тела сожгли, а пепел бросили в Луару.

На этом цепь преступлений не прервалась. Не прошло и года, как Генрих III пал от руки католика.

См. также: *КОЛИНЬИ, ГАСПАР ДЕ, адмирал; ГЕНРИХ III, король Франции.*

ГИТЕРРЕС ДЕ КАСТРО С. ГИТТЕРЕС *(Guiterrez de Castro, S. Guitterez)* (? – 1869)

Убийство Гитерреса де Кастро — самое драматичное в истории Испании. У испанцев даже есть для него особое выражение «matar alevosamente», что значит убить через предательство и обман. Преступление получило название «убийство в часовне Бурго», которое более известно, чем имя самой жертвы — губернатора Бурго в 1869 году С. Гитерреса де Кастро.

В 60-х годах прошлого века Бурго был центром бесчисленных заговоров, направленных на ограничение власти церкви и свержение Изабеллы II, чтобы ее преемником стал один из Бурбонов. Несмотря на то, что королеве пришлось бежать за границу, она сохранила сильную поддержку клерикалов. В конце января 1869 года губернатор, прославившийся своим противостоянием влиянию церкви на государственные дела, отправился на мессу в прекрасную часовню XIII века в Бурго. Пока он

молился, несколько священников выхватили ножи, спрятанные под рясами, и закололи его. Это потрясло всю страну и вызвало подъем антиклерикальных настроений. Во многих городах, особенно в Мадриде, начались волнения. Толпы людей на улицах кричали: «Смерть папскому нунцию». Разъяренная толпа сорвала герб с дверей папского консульства и торжественно сожгла на улице.

Несколько священников суд приговорил к различным мерам наказания (одного — к казни) за убийство губернатора. В 1870 году Изабелла II официально отреклась от престола.

ГИТЛЕР АДОЛЬФ *(Hitler, Adolf)* (1889 – 1945)

Покушений на Гитлера готовилось много, но лишь два дошли до заключительного этапа: 8 ноября 1939 года и 20 июля 1944 года.

Ежегодно 8 ноября, в годовщину Мюнхенского путча 1923 года, Адольф Гитлер произносил речь в пивной, где зародилась идея переворота. В 1939 году он был краток и не последовал своей привычке задержаться в кабачке и предаться воспоминаниям со старыми партийными товарищами за кружкой пива. Через 20 минут после того, как он со свитой вышел из пивной, взорвалась бомба, вмонтированная в стойку позади трибуны оратора. В результате было убито семеро и ранено 63 нациста. Гитлер был твердо уверен в том, что пыталась убить его секретная служба Великобритании по требованию Невилла Чемберлена. Другие же расценили взрыв как очередную фальшивку нацистов. Журналист Уильям Л. Ширер писал в своем дневнике: «Покушение попахивает дымом еще одного рейхстага». Даже глава зарубежной разведки СС Вальтер Шелленберг видел в этом деле руку Генриха Гиммлера и Рейнхарда Гейдриха. Однако после проведения расследования он обнаружил фактического исполнителя — 36-летнего столяра-краснодеревщика, электрика и просто мастера на все руки Йохана Георга Элсера из Швабии. Его вскоре арестовали при переходе швейцарской границы. После пристрастного допроса Элсер признался во всем. Он встроил взрывной механизм с оригинальным часовым устройством, способным работать в течение трех дней, в одну из стоек в пивной в одиночку, до появления Гитлера. Но позднее сообщил о двух сообщниках, чьих имен он не знает, обещавших ему при-

станище за границей после выполнения задания.

Ни пытки, ни наркотики, ни гипноз не заставили арестованного изменить показания. Он возмущался тем, что допрашивавшие сомневаются в его способности все сделать самостоятельно, и доказывал, что у него была возможность собрать бомбу в столярной мастерской. В конце концов Гиммлер, Гейдрих и Шелленберг пришли к однозначному выводу: Элсер — маньяк, страдающий потребностью стать известной личностью. Однако это не удовлетворило Гитлера, который потребовал оставить его в живых в концентрационном лагере и допросить позднее. Через пять с половиной лет, когда надежды на победу Германии рухнули, гестаповцы убили Элсера в Дахау, списав его гибель на налет союзной авиации 9 апреля 1945 года. Потенциальная жертва Элсера пережила его лишь на три недели.

Покушение 20 июля 1944 года — одно из наиболее значимых среди неудавшихся попыток. Некоторые современные историки считают положительным фактором то, что Гитлер не погиб. К тому времени стал ясен исход войны, а его смерть вызвала бы такой же хаос, как и после первой мировой. Согласно теории историков, продолжение этой войны (?) в тех условиях было более желательно (даже с учетом дальнейших человеческих жертв), чем возрождение угасающего духа нацизма и милитаризма в Германии.

Правда, организаторы покушения думали иначе. Они потеряли веру в Гитлера и, видя неизбежность поражения Германии, надеялись через его устранение накалить обстановку в стране до предела, что, по их мнению, открыло бы путь к соглашению с союзниками и спасению целостности страны или хотя бы армии. Планировалось убить Гитлера, захватить контроль в правительстве, посадить в тюрьму либо казнить главных нацистов и просить мира. Однажды в самолет Гитлера подложили бомбы, но они не взорвались. В другой раз три молодых офицера, которые демонстрировали последние образцы нацистской формы, вызвались спрятать бомбы под одежду и взорвать себя вместе с фюрером, однако взрывчатку удалось пронести в портфеле на совещание на высшем уровне, на которое Гитлер не появился. В следующий раз его планировали лишить жизни при посещении художественной галереи, а он рано ушел, покушавшемуся пришлось ретироваться вместе со своим смертоносным приспособлением. Гитлер был

неуловимой целью, он никогда не следовал установленному графику, что затрудняло выполнение операций.

Заговорщики не сдавались. Следующую попытку должен был предпринять подполковник Клаус Шенк фон Штауфенберг. Способный штабной офицер давно испытывал ненависть к Гитлеру, еще в 1936 году в частных беседах называя его «фигляром» и «врагом человечества». В своем кругу он слыл одним из наиболее либеральных офицеров. Так, в соответствии с его программой, министром внутренних дел стал бы лидер социалистов Юлиус Лебер. Возможно, что Штауфенберг и другие офицеры верили слухам о том, что в случае победы Гитлера по немецкой аристократии будет нанесен удар. Короче говоря, у многих офицеров были причины принять участие в заговоре и у еще большего количества хранить молчание, чтобы посмотреть, как станут развиваться события. Генерал Роммель — Лис пустыни — также посвященный в планы, пытался на всякий случай прикрыть себя тем, что предлагал отдать Гитлера под суд. Эту идею его сообщники рассматривали как утопию.

В июне 1944 года Штауфенберга назначили начальником штаба командующего резервной армии генерала Фромма. Что давало ему доступ в штаб-квартиру Гитлера. Имея боевые ранения, он подвергался менее тщательной проверке службой безопасности. Для него разрабатывались многочисленные варианты, предполагавшие одновременное уничтожение Гитлера, Геринга и Гиммлера, чего достичь не удавалось. Наконец, было решено убить одного Гитлера.

20 июля 1944 года Штауфенберг присутствовал на совещании штабных офицеров в Растенбурге — «волчьем логове» Гитлера в Восточной Пруссии. Перед тем как войти в деревянное строение, он привел в готовность кислотный взрыватель бомбы, находившейся в портфеле, и поставил его рядом с Гитлером под стол, за которым тот с группой офицеров просматривал карты и документы, после чего вышел из помещения под предлогом важного звонка, затем на улицу, прошел некоторое расстояние, остановился и прислушался. Грянул мощнейший взрыв. Штауфенберг был уверен, что Гитлер погиб, но ошибся, так как в последний момент совещание было перенесено из бетонного бункера в деревянное строение, сила взрыва рассеялась. Кроме того, один из офицеров переставил мешавший ему портфель за массивную дубовую опо-

ру, которая и закрыла Гитлера, хотя четыре человека погибли и несколько получили серьезные ранения. У Гитлера был шок, незначительные ожоги и повреждение барабанных перепонок, в остальном он не пострадал.

Сразу после взрыва по просьбе Штауфенберга его сообщник передал по телефону информацию в Берлин, чтобы начать захват правительственных зданий. Затем они оба, не таясь, проехали через посты на дороге и направились в аэропорт. По прибытии в Берлин Штауфенберг обнаружил, что практически ничего не сделано. Многие настаивали на получении достоверного подтверждения гибели Гитлера. Именно отсутствие такого свидетельства вызывало у них сомнения. Штауфенберг пытался приободрить их, заявляя, что сам видел труп фюрера, но и это не могло убедить генерала Фромма начать действовать, он готов был присоединиться к операции только в случае гарантий реального успеха. Как только из Растенберга поступили непроверенные слухи о неудачном покушении, он попытался арестовать некоторых заговорщиков, но сам был схвачен. Когда же стало точно известно, что Гитлер уцелел и верные нацистскому режиму войска восстанавливают порядок в столице, Фромм взял реванш, выдав всех. Штауфенберга и некоторых других предали военно-полевому суду и приговорили к смерти, расстреляв во дворе суда. Бывшему начальнику генерального штаба Людвигу Беку предложили самоубийство или казнь, и он выбрал первое.

В последующие недели и месяцы прошли массовые аресты. По материалам нацистского суда арестовано семь тысяч человек, из них две тысячи приговорены к смерти. Никто из подсудимых не имел возможности выступить в свою защиту. Гитлер потребовал, чтобы некоторых вздернули подобно тушам забитой скотины. Восемь осужденных офицеров загнали в маленькую комнатку в тюрьме в Плётцензее, где имелось восемь крюков для подвески туш. Одного за другим их раздели до пояса и с помощью струн пианино подвесили к крюкам в потолке, сняв казнь на пленку. Во время предсмертной агонии брюки с них упали, и смерть они приняли обнаженными. Пленку немедленно доставили Гитлеру для просмотра в специальном зале. Известно, что Йозеф Геббельс во время жуткого зрелища прикрыл глаза рукой, чтобы не потерять сознания.

Месть Гитлера продолжалась. Так, Роммель, чья причастность к заговору была наименьшей, мог

сделать выбор: принять яд либо предстать перед судом. Ему обещали в первом случае объявить смерть следствием несчастного случая, воздать почести как герою германского народа и не трогать семью. Во втором же у семьи будут самые большие неприятности. Роммель совершил самоубийство. Однако вряд ли дело дошло бы до судебного разбирательства. Скорее всего его бы убили и так же объявили о несчастном случае. Последним умер генерал Фромм, казненный в марте 1945 года за трусость во время переворота. Он, правда, сам казнил нескольких главных заговорщиков, но скорее для самозащиты, а не в интересах фюрера.

ГОДФРИ ЭДМУНД БЕРРИ *(Godfrey, Sir Edmund Berri)* (1621 – 1678)

В 1666 году мировой судья Вестминстера Эдмунд Берри Годфри получил дворянское звание за заслуги в борьбе с эпидемией чумы в Лондоне в 1664 – 1665 годах. В 1678 году его убили, что вызвало толки о якобы существовавшем католическом заговоре с целью свержения Карла II и возведения на престол его брата герцога Йоркского, ярого приверженца римско-католической церкви.

В сентябре 1678 года бывший англиканский священник Тит Отс и два других заговорщика уведомили Годфри о том, что располагают доказательствами намерения иезуитов расправиться с королем, а утром 12 октября судья исчез при невыясненных обстоятельствах. Через пять дней его труп обнаружили в канаве приблизительно в трех милях от Вестминстера с раной от его же собственного меча, смещенными шейными позвонками, следами удушения на горле и многочисленными кровоподтеками на груди.

В городе начались волнения, ибо определенные круги обвинили в преступлении католиков. Морис Петерик пишет: «Смерть Годфри всколыхнула всю Англию и выплеснула накопившуюся к католикам ненависть и страх. Напуганные жители покупали оружие. В Лондоне создавались отряды ополчения, на улицах сооружались баррикады. За головы убийц было обещано большое вознаграждение. Многих известных католиков, в основном священников, арестовали и бросили в тюрьму. С особой строгостью начали соблюдаться жесткие нормы, ограничивающие права католиков, которых ранее не так уж придерживалось правительство».

В такой обстановке два чело-

века выступили со «свидетельскими показаниями». Уильям Бедлоу (по имеющимся историческим сведениям — не меньший мошенник, чем Тит Отс) первым заявил, что преступление совершили католики. Затем еще один сомнительный свидетель — серебряных дел мастер католик Майлз Прэнс — сказал, что видел, как наемные убийцы в присутствии католических священников прикончили Годфри. Заключенный посреди лютой зимы в промерзшую Нью-гейтскую тюрьму, Прэнс решил обвинить мнимых преступников: отца Доминика Келли; ирландского священника Джеральда (Фиджеральда); ризничего часовни Сомерсет-Хаус Роберта Грина; слугу его преподобия доктора Томаса Годдена (настоящее имя — Тильден) Лоренса Хилла; Филиберта Вернатти; привратника Сомерсет-Хауса Генри Бэрри, который к тому же был протестантом. Первые двое бежали (причем Келли, как известно, — во Францию), а Грин, Бэрри и Хилл (наименее титулованные из названных) предстали перед судом, были признаны виновными и в 1679 году повешены после пыток и четвертования.

Противники католиков попытались привлечь к ответственности за участие в заговоре близкого друга герцога Йоркского Самуэля Пэпиза, но им это не удалось. Позднее Майлз Прэнс признался в том, что отправил трех невинных людей на смерть, и убийство Годфри перешло в категорию нераскрытых преступлений. Слухи о заговоре папистов были использованы парламентом, чтобы не допустить герцога Йоркского к престолу, который все же стал королем Яковом II, но вскоре был вынужден бежать и умер в ссылке.

ГОЛЛЬ ШАРЛЬ ДЕ *(De Gaulle, Charles)* **(1890 – 1970)** — покушения.

Генерал Шарль де Голль, крупнейший деятель Франции во время и после второй мировой войны, многократно именовался историками «везунчиком», поскольку известно о 31 документально подтвержденной попытке покушения на его жизнь. На всем протяжении своей политической карьеры генерал вызывал ненависть со стороны и правых, и левых, и даже центристов. Во время войны нападения на него организовывали прогерманские (или, по крайней мере, антибританские) силы и французы.

Однако наиболее серьезной опасности жизнь генерала подвергалась в бытность его прези-

дентом страны, что главным образом объяснялось потерей Францией колониального Алжира. Правые, а также французы, неплохо устроившиеся в этой стране, считали де Голля главным виновником утраты африканской колонии. Именно президент Франции, осознавая веяния эпохи, признал за Алжиром право на самоопределение, что было равносильно объявлению независимости и изгнанию оттуда тысяч французов.

Когда де Голль 8 сентября 1961 года ехал с женой Ивонной на машине в официальную загородную резиденцию, на дороге взорвалась бомба со 100 фунтами пластикового взрывчатого вещества, сопровождаемая воспламенением 15 литров напалма. Путь перегородила стена пламени, но генерал приказал шоферу продолжать движение сквозь огонь на скорости более 70 миль в час. Виновных так и не нашли, хотя подозрение пало на ОАС — тайную военную организацию, поставившую своей целью срыв политики де Голля в Алжире. И уж никаких сомнений в виновности ОАС не осталось на следующий год. Де Голль 22 августа 1962 года опять был с женой и тем же водителем, на этот раз его «ситроен» сопровождала идентичная машина, в которой сидели агенты спецслужб, а также эскорт мотоциклистов впереди и сзади. В засаде находились 15 специально отобранных боевиков ОАС, вооруженных автоматами, ручными гранатами и зажигательными устройствами со «смесью Молотова». Однако автомобили приблизились так стремительно, что террористы увидели их, когда они уже находились перед ними. Поднялась беспорядочная стрельба, в результате которой нападавшим удалось пробить лишь переднюю шину президентской машины и заднее стекло. На какой-то миг шофер потерял управление, но тут же вновь выправил «ситроен», и тот унес пассажиров в безопасную даль. Единственным повреждением де Голля стал порез на пальце, полученный от смахивания осколков стекла с пальто.

Последовало самое тщательное расследование случившегося. Среди сотни арестованных в руки полиции попало несколько оасовцев, причастных к заговору. Военный трибунал на заседании в Венсене признал виновными 15 обвиняемых (девять уже сидели на скамье подсудимых, а еще шестеро были осуждены заочно). Суд не принял всерьез заявление защиты о том, что группа оасовцев просто хотела взять де Голля в плен для того, чтобы потом судить за незаконные дей-

ствия. Шестерых человек (троих заочно) приговорили к смертной казни, остальные девять получили различные сроки тюремного заключения (от трех лет до пожизненного). Двум смертникам, находившимся под стражей, сам де Голль заменил высшую меру тюрьмой, отказавшись сделать то же самое в отношении подполковника ВВС Жана-Мари Бастьена-Тири, которого двумя годами раньше собственноручно наградил орденом Почетного Легиона. Всего через неделю после оглашения приговора, 11 марта 1963 года, подполковника разбудили в 4 часа утра его адвокаты и сообщили о том, что пора отправляться на казнь.

«Казнят только меня?» — спросил Бастьен-Тири. Получив утвердительный ответ, он задал следующий вопрос: «Остальные помилованы?» И снова услышал «да». Ему подали кофе, потом вывели во двор тюрьмы, где подполковник умер еще до того, как раздался залп.

Последняя из известных попыток убить де Голля состоялась 1 июля 1966 года. Машина президента, направляясь в аэропорт Орли, откуда генерал должен был лететь с визитом в Советский Союз, миновала ничем не примечательный с виду автомобиль, припаркованный на бульваре Монпарнас и начиненный почти тонной динамита. По каким-то причинам бомба не взорвалась. Покушение готовила группа студентов, формально относившаяся к «Совету национального сопротивления» — еще одной организации, боровшейся за сохранение французского Алжира. Они попались на том, что накануне ночью отправились грабить банк, чтобы с этими деньгами бежать потом из страны. Там их и схватила полиция.

ГОРДИАН III, римский император *(Gordian III, Emperor of Rome)* (225 – 244)

Гордиан III вступил на римский престол в августе 238 года в 13-летнем возрасте, так как в течение предыдущего года пятеро его предшественников были убиты, причем его дед Гордиан I и дядя Гордиан II входили в этот квинтет.

Вначале во главе правительства стояла мать Гордиана III, затем отчим Мист (или Тимест) — его наставник и префект преторианцев. В 242 году Гордиан III и Мист предприняли весьма удачный поход через Евфрат в Персию. Однако в следующем году отчим скончался в результате болезни, и пост префекта занял коварный Филипп по прозвищу Араб, который сра-

зу же постарался завоевать симпатии солдат и подорвать авторитет Гордиана. Почувствовав, что достиг желаемого, он приказал своим оруженосцам убить молодого правителя. Войско восторженно приветствовало Филиппа как нового римского императора на дальних берегах Евфрата.

В 249 году Филипп либо погиб в бою, либо был казнен сразу после битвы близ Вероны. Легионеры потребовали от Деция — командира римскими войсками в низовьях Дуная — свергнуть Филиппа. Историки пришли к выводу, что сам Деций не стремился к власти, однако вышедшие из-под контроля воины предложили ему на выбор империю или немедленную расправу. При таких обстоятельствах он предпочел первый вариант.

ГОУ ЯН *(Goy, Ioan)* (1937 – 1990)

Появление имени Яна Гоу в «черном» списке Ирландской республиканской армии в декабре 1988 года ни у кого не вызывало удивления, ибо член парламента от консервативной партии занимал жесткую позицию относительно Северной Ирландии. Гоу — близкий друг и советник премьер-министра Маргарет Тэтчер — по некоторым оценкам, был «в большей степени Тэтчер, чем сама Маргарет». Несмотря на предупреждение полиции об угрожающей ему опасности, Гоу продолжал жить открыто в родном городке Хэнкхэме (восточный Суссекс), а его домашний телефон и адрес имелись в местном телефонном справочнике.

В 8.30 утра 31 июля, как только 53-летний член парламента сел в автомобиль, взорвалась бомба, установленная со стороны водителя. Жена Гоу услышала взрыв и выбежала из дома, но ничем не смогла помочь, как и немедленно прибывшие врачи. В тот же день на место убийства приехала Маргарет Тэтчер, которая отвернулась от изуродованного автомобиля, глубоко переживая гибель своего горячего сторонника.

Гоу работал в парламенте с 1974 года, а в течение 1979 – 1983 годов выполнял обязанности первого личного парламентского секретаря Тэтчер. В 1985 году между ними произошел недолгий разрыв из-за того, что Гоу, занимавший пост заместителя министра финансов, подал в отставку в знак протеста против подписания соглашения между Лондоном и Дублином, дававшего ирландскому правительству

консультативный голос в североирландских делах, что, по мнению Гоу, лишь «продлило бы агонию провинции и не решило проблему». За неделю до убийства он выступил по телевидению с суровым осуждением ИРА за вооруженное нападение, в ходе которого погибли монахиня римско-католической церкви и трое полицейских. «Эти убийства столь же отвратительны, сколь и бесполезны, — говорил он, — в который раз жены стали вдовами, а дети сиротами. И ради чего... Подобная тактика никогда не приведет к победе».

Официальные лица полагали, что данные обвинения поместили Гоу на первую строку в списке лиц, подлежащих уничтожению. На следующий день после его убийства ИРА в официальном сообщении взяла на себя ответственность за «приведение приговора в исполнение» и поклялась «наносить удары там и тогда, где и когда появится возможность» до тех пор, пока Великобритания не признает единства Ирландии.

ГРИГОРИЙ V, папа римский *(Gregory V, Pope)*

См.: *ОТТОН III, священный римский император.*

ГУСТАВ III, король Швеции *(Gustav III, King of Sweden)* **(1746 – 1792)**

Во время своего долгого правления (1771 – 1792) Густав III восстановил королевскую власть над парламентом Швеции (риксдагом), и этот период вошел в историю как эпоха просвещенного абсолютизма Густава, хотя его полномочия были ограничены законами, принятыми за предшествующие полвека. В ходе борьбы с парламентом король выступил с рядом реформ по свободе прессы, изменению законодательства, упрочению свободной торговли и созданию мощного флота, что проявилось в войне с Россией. Благодаря своей приветливости он снискал любовь народа, постоянно следя за тем, чтобы не возродилось былое могущество парламента. В 1788 году Густав начал крайне непопулярную войну с Россией из-за спорных территорий, и хотя шведская армия потерпела ряд поражений, флот выиграл замечательную победу при Свенксунде в июле 1790 года. Патриотические чувства народа способствовали росту популярности короля, однако знать продолжала активно сопротивляться, и к 1792 году в рядах заговорщиков насчитывалось до сотни человек.

16 марта 1792 года Густав получил письмо, в котором его убеждали в ту ночь не посещать бал-маскарад во французском театре. Король посчитал, что он будет в маске и ему нечего бояться. Якоб Джохан Анкарстром тем не менее сумел опознать его и выстрелил. Смертельно раненного короля в карете отвезли во дворец. Нападавшего и еще нескольких заговорщиков задержали через несколько часов. Толпа перед дворцом требовала их казни, а Густав, страдая на смертном одре, — проявил милосердие. Только Анкарстром был бит плетью, обезглавлен и четвертован. Король умер через 10 дней после покушения. Королевскую линию до 1809 года продолжил его сын Густав IV. В результате государственного переворота, совершенного либеральными чиновниками и армейскими офицерами, его выслали в Швейцарию с лишением права потомков на престолонаследие.

Д

ДАБС АДОЛЬФ *(Dubs, Adolph)* **(1920 – 1979)**

Исламские экстремисты 14 февраля 1979 года похитили в Кабуле Адольфа Дабса, посла США в Афганистане. Ветеран дипломатического корпуса с 30-летним стажем приехал в Афганистан лишь годом раньше. В тот злополучный день он направлялся в посольство, но его автомобиль задержала четверка вооруженных людей, которые перевезли пассажира в номер гостиницы и ждали выполнения своих требований об освобождении нескольких человек, называемых ими «религиозные деятели». Разумеется, в случае невыполнения условий похитители угрожали убить посла. Тем временем сотрудники афганской службы безопасности нашли гостиницу и начали штурм здания, несмотря на просьбы представителей американского посольства «сохранять терпение и обеспечить вызволение посла без применения силы». После окончания операции Дабса нашли мертвым, но осталось невыясненным, как он погиб: от рук экстремистов или же в результате перестрелки.

Правительство США сократило помощь Афганистану. В официальном заявлении Белого дома это объяснялось несколькими причинами, в том числе и «обстоятельствами гибели господина Дабса». Был также выражен протест по поводу роли советских советников в захвате гостиницы. И все же данный инцидент не помешал США в течение последующих нескольких лет оказывать существенную военную помощь тем самым силам, которые похитили посла Дабса.

ДАЛЛА КЬЕЗА АЛЬБЕРТО, генерал *(Dalla Chiesa, General Alberto)*

См.: *ЛАТОРРЕ ПИО.*

ДАРИЙ III, персидский царь *(Darius III, King of Persia)* **(примерно 380 – 330 до н. э.)**

Дарий III, последний царь Персии из династии Ахеменидов, достиг в 336 году до н. э. верховной власти благодаря целому ряду убийств. Печально известный евнух-цареубийца Багоас отравил двух предшественников Дария III: Артаксеркса III и Арсеса. Поскольку он пресек возможность прямого наследоывания трона, устранив и всех детей Арсеса, Дарий — наместник Армении и родственник убитого царя — смог взойти на престол. В очень скором времени, к своему немалому удивлению, Багоас понял, что новый правитель вовсе не собирается быть марионеткой в его руках. Тогда евнух решил отравить и его. Однако Дария вовремя предупредили, и дело кончилось тем, что Багоасу пришлось выпить яд самому.

Прочно усевшись на персидском троне, Дарий III вновь покорил Египет, который после смерти Артаксеркса успел объявить о своей независимости. Но реальная угроза для Персии исходила от греков, а точнее, от Филиппа II Македонского. Он созвал в Коринфе общегреческий «конгресс», который образовал Панэллинский союз, куда вошли практически все греческие государства и объявили своей целью возвращение эллинских городов, оказавшихся под властью Ахемечидов. Некоторую передышку Дарий III получил после убийства Филиппа II. В исторической литературе высказывалось мнение, что именно персидский царь стоял за этим. Как бы то ни было, Дарий III ничего не выгадал, поскольку сын Филиппа Александр Великий (Македонский) с могучей армией в скором времени переправится через Геллеспонт.

Поначалу персы избегали прямого столкновения с Александром, но в 333 году до н. э. две армии встали лицом к лицу на реке Пиндар у города Исс. Сражение закончилось разгромом персов, и Дарий бежал с поля боя, оставив на милость победителей мать, жену и детей. Персы попытались заключить мир с Александром, предложив ему дружбу и богатый выкуп за семейство царя. Однако македонец отверг предложение и продолжил войну, вторгнувшись в Месопотамию (современный Ирак). И снова сошлись ар-

мии — на этот раз на широкой равнине в 20 милях к северу от деревушки Арбела. По некоторым оценкам, численность македонцев составляла 47 тысяч испытанных бойцов, а персов — 250 тысяч, из которых значительную часть составлял всякий сброд, пришедший из восточной части Персидской империи. Эта битва оказалась самым убедительным доказательством полководческого гения Александра: он сумел расчленить войско противника и нанести ему огромный урон. Персы потеряли, по разным оценкам, от 29 до 90 тысяч человек, в то время как македонцы — от 100 до 500 воинов. Ряды армии Дария значительно поредели. Боевая повозка, в которой находился главнокомандующий, потеряла управление. Сам Дарий запаниковал, пересел на коня и снова позорно скрылся с поля боя. Оставшись без руководства, персы бросились в беспорядочное бегство.

Дарий III потерял Вавилон, Сузы и Персеполь, но сохранял надежду набрать новое войско в восточном Иране. Однако Александр буквально наступал ему на пятки, и персидский царь отправился искать спасения в Бактрии (современном Афганистане). Там его пленил собственный сатрап (наместник) Бесс. Когда македонцы сомкнули кольцо вокруг неприятеля, Бесс проткнул Дария III мечом и скрылся, предоставив Александру насладиться видом испускающего предсмертные хрипы заклятого врага. Дарий III стал правителем, приведшим Персидскую империю к краху.

ДАРЛАН ЖАН *(Darlan, Jean)* (1881 – 1942)

Жан Дарлан, французский морской офицер и высокопоставленный правительственный чиновник, возглавлял военно-морской флот Франции в начале второй мировой войны. Когда его родная страна потерпела поражение, он колебался между лояльностью по отношению к правительству Виши (другими словами, по отношению к Гитлеру) и верностью союзникам. Во всяком случае, и Уинстон Черчилль, и Франклин Делано Рузвельт рассматривали его кандидатуру как противовес Шарлю де Голлю, который создавал им множество проблем. Именно о последнем Черчилль выразился в том духе, что это был «самый тяжелый крест» в его жизни.

Когда союзники спланировали вторжение в Северную Африку, Рузвельт и Черчилль не позволили французам принять в этом участие, чем вызвали вспол-

не предсказуемый гнев со стороны де Голля. Для использования тех французских войск, которые уже находились на африканском континенте, было решено привлечь генерала Анри Жиро — основного соперника де Голля в борьбе за лидерство в партии «Свободная Франция». Однако по достижении перемирия руководство французского Алжира отказалось подчиняться Жиро, и союзники обратились к Дарлану, что в еще большей степени взбеленило сторонников де Голля, присвоивших адмиралу ярлык коллаборациониста. Во время вторжения в Алжир Дарлан находился в столице этой страны. Он принял предложение союзных сил о сотрудничестве и подчинил им все французские войска на территории Северной Африки.

24 декабря 1942 года никому не известный юноша-француз по имени Бурнье де ля Шапель — предстал перед адмиралом, предъявив охране пропуск, выданный ему в штабе, застрелил командующего, был схвачен, быстро допрошен, осужден и казнен. Так и осталось не выясненным доподлинно, являлся ли юноша сторонником де Голля и кто подсказал ему идею покушения. Во всяком случае, с пути де Голля исчез один из его основных конкурентов, еще более популярный во Франции, чем генерал Жиро. Черчилль и Рузвельт вновь остались со своим «крестом».

ДАРНЛИ ГЕНРИ, лорд *(Darnley, Henry Lord)*

См.: *РИЦЦИО ДАВИД.*

ДАСС АРДЖУН *(Dass, Arjun)* **(1939 – 1985)**

Сразу вслед за убийством группой сикхских террористов в 1984 году премьер-министра Индии Индиры Ганди по всей стране прокатилась волна выступлений против них. Поговаривали, что у экстремистов имелся список, насчитывавший фамилии 16 видных политических деятелей Индии, которые якобы несли ответственность за организацию антисикхской пропаганды. Одним из кандидатов на уничтожение считался Арджун Дасс — активный сторонник нового премьер-министра Раджива Ганди, имеющий значительный вес в правящей партии и являющийся вполне вероятной кандидатурой для очередного теракта. Называли также Лалита Макена, профсоюзного лидера и члена индийского парламента, которого 31 июля 1985 года вместе с женой

застрелили в собственном доме в Нью-Дели. Уже 4 сентября 1985 года два боевика совершили налет на офис Дасса, убили ненавистного им политика и его телохранителя, а также тяжело ранили шестерых человек. Полиция арестовала трех сикхов по обвинению в подготовке покушения, а четвертый соучастник, если верить официальному сообщению, успел покончить самоубийством, выпив яд.

Это нападение многие посчитали ответом на убийство двумя неделями раньше видного представителя «умеренных сикхов» Арчанда Сингха Лонговала с явной целью сорвать проведение новых выборов в штате Пенджаб, где главенствовали сикхи.

См. также: *ЛОНГОВАЛ АРЧАНД СИНГХ*

ДАУД ХАН МУХАМЕД *(Daud Khan, Mohammad)*

См.: *ТАРАКИ НУР МУХАММЕД.*

ДЖЕЙМС ДЖЕССИ *(James, Jesse)* **(1847 – 1882)**

В том, что Джесси Джеймс — преступник, нет сомнений, но когда его застрелил наемный убийца, общественное мнение сразу же назвало это политическим убийством. В самом деле, оно оказало большое влияние на политику и фактически разрушило многообещающую карьеру губернатора штата Миссури Томаса Т. Криттендена, занимавшего этот пост в течение последних лет господства банды Джеймса.

Губернатор явно сговорился с братьями Форд — Бобом и Чарльзом — покончить с главарем. К 1882 году банда была в плохом положении: большинство ее верных членов погибло или сидело в тюрьме, поэтому Джесси и Фрэнк Джеймс были вынуждены положиться на ненадежных людей; среди них — Малыш Дик и братья Форд. С конца 1881 года Малыш тайно вел переговоры о сдаче властям, а братья либо через него, либо через других лиц начали торговаться с Криттенденом о вознаграждении в 10 тысяч долларов за Джесси Джеймса, живого или мертвого. Возможно, они встречались с губернатором, и позднее сложилось мнение, будто тот гарантировал им помилование и вознаграждение в случае убийства Джеймса. Подобный документ найден не был, но когда 3 апреля 1882 года Боб Форд выстрелил Джесси в спину (в доме последнего в пригороде Сент Джозефа, где тот проживал под именем Говарда), Криттенден

Убийство главаря банды Джесси Джеймса (посмертная фотография) вызвало скандал, закончившийся крахом политической карьеры губернатора, а убийцу Боби Форда назвали «грязным, мерзким подлецом».

подтвердил, что такие обещания были им даны.

Губернатор ожидал одобрения и продвижения за избавление штата от Джесси Джеймса, и совершенно не был готов к проявлению сентиментальных чувств по поводу смерти преступника. «Прощай, Джесси!» — оплакивал гангстера журнал «Канзас-сити»; «Джесси у Иеговы», — стенала газета «Сент Джозеф». Явно просчитавшись в реакции общественности, губернатор еще больше усугубил положение, сделав следующее официальное заявление: «Я не имею оснований просить у кого бы то ни было прощения за ту роль, которую я сыграл в этой кровавой драме. Я не сожалею о его смерти и не осуждаю парней, устранивших его, а искренне считаю, что они заслуживают доброго имени. За что винить ребят?» Но их обвинили. Чарльза Форда, например, — в том, что у него «самое черное сердце в мире». Когда в 1884 году его нашли мертвым в отеле Ричмонд, штата Миссури, следователь назвал это самоубийством, а пресса и общественное мнение — актом раскаяния. Что касается Боба Фор-

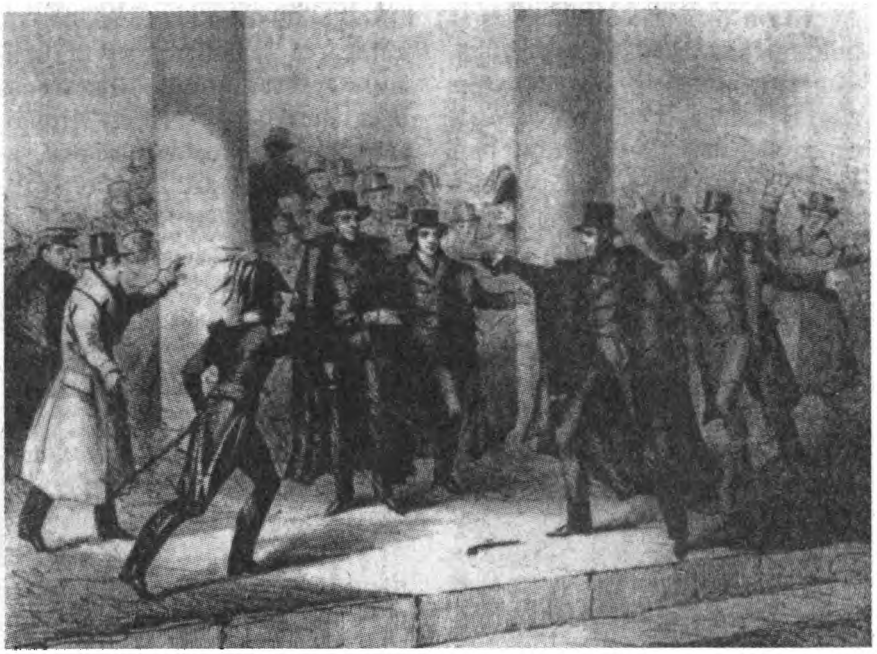
да, то он был увековечен в народной балладе как «грязный, мерзкий подлец, который убил г-на Говарда». В 1892 году его застрелил в собственной таверне в Криде, штат Каролина, человек по имени Эдвард О'Келли — очень дальний родственник Джесси Джеймса. По мнению большинства, О'Келли отомстил за Джесси, хотя более вероятно, что ему заплатил конкурент Форда по бизнесу. О'Келли приговорили к 20 годам лишения свободы, однако было невозможно допустить, чтобы человек, застреливший убийцу Джесси Джеймса, отсидел такой срок. И действительно, его освободили после двухлетнего заключения.

Расправа с Джеймсом нанесла крах карьере Криттендена. Когда житель штата — Фрэнк Джеймс — с важным видом вошел в его кабинет, достал пистолеты и заявил, что впервые делает такое со времен гражданской войны, губернатор заподозрил, что дела плохи. К тому же толпа восторженно приветствовала Фрэнка Джеймса, стоящего на площадке вагона поезда, везущего его на процесс в Клей Каунти, а Криттендена освистала.

Планы Криттендена были просты: остаться еще на один срок губернатором, а затем надеть мантию прославленного Джорджа Веста в сенате США. Ну а после и Белый дом не за горами! Однако «голос Джеймса» был настолько сильным, что команда губернатора даже отказалась повторно выставить его кандидатуру на выборах. Так политическое убийство — настоящее или считающееся таковым — влияло на судьбы американцев в XIX веке.

ДЖЕКСОН ЭНДРЮ *(Jackson, Andrew)* (1767 – 1845)

Маляр Ричард Лоуренс — первый человек, совершивший покушение на президента Соединенных Штатов 20 января 1835 года: он напал на Эндрю Джексона, только что приехавшего с похорон конгрессмена штата Южная Каролина Уоррена Дэвиса. Терпеливо поджидая подходящего момента в Круглом зале Капитолия за колонной восточной галереи и увидев президента, он вытащил пистолет и выстрелил с расстояния не более 8 футов (около 2,5 м). Пистолет дал осечку, только громко хлопнул затвор. Джексон на минуту растерялся, но, не почувствовав боли, бросился на бандита с поднятой тростью. Тот вытащил второй пистолет и снова нажал на курок. Невероятно, но результат был тот же

Психически ненормальный маляр Ричард Лоуренс — первый человек, совершивший покушение на президента Соединенных Штатов. До конца жизни Эндрю Джексон продолжал верить в то, что нападение организовали его политические противники.

самый. Очевидно, в обоих случаях порох и пули просыпались в карманах Лоуренса. Несомненно, он больше преуспел в малярном деле, чем в политическом убийстве.

Джексон, однако, принял преступление всерьез. Окруженный очевидцами происшествия, он замахивался на них тростью, крича: «Оставьте меня в покое! Я знаю, откуда дует ветер!» До самого смертного часа он будет убежден в том, что нападавший — всего лишь маленький винтик в группе заговорщиков, замысливших убить его. Его политические противники, напротив, считали все это уловкой, подстроенной самим Джексоном для того, чтобы завоевать сочувствие народа. Хотя обе версии вряд ли верны, но обвинения и контробвинения на заре истории Америки привели к тому, что любое покушение на жизнь президента, независимо от того, увенчалось ли оно успехом, ста-

ло рассматриваться как правительственный заговор даже при отсутствии подтверждающих фактов.

Независимые авторитетные специалисты вскоре охотно согласились с судебным заключением относительно Лоуренса: психическое расстройство, диагностируемое в наше время как параноидальная шизофрения. Родившись в Англии в 1800 году, Лоуренс приехал с семьей в Соединенные Штаты в двенадцатилетнем возрасте. Родственники и знакомые отзывались о нем как о «замечательном мальчике, немного замкнутом, но прилежном и с хорошими моральными устоями». Однако к 30 годам в нем стали проявляться некоторые странности: приступы ярости и истерического смеха. К тому же он стал заявлять, что Соединенные Штаты должны ему деньги за конфискацию имущества семьи в Англии. В одних людях он видел опасность, другим грозил: «Я пущу тебе пулю в лоб». Джексона он считал своим особым врагом за то, что президент якобы подверг сомнению его законное право на наследование английского престола. На судебном процессе он высокомерно заявил: «Это я вас сужу, а не вы меня».

Свидетельства о его странном прошлом и настоящем поведении были столь ошеломляющими, что суд присяжных, включая прокурора, Фрэнсиса Скотта Кея — автора национального гимна, — пришел к однозначному выводу: Лоуренс не может нести уголовную ответственность за свои действия. Поэтому он провел оставшуюся часть жизни в психиатрических больницах, где и скончался в июле 1861 года.

Некоторые эксперты и многие популярные писатели, как правило, относятся к убийцам политических деятелей как к «сумасшедшим». Этот диагноз полностью подходит к Лоуренсу. Следует заметить, однако, что подобная личная защита была успешной в отношении только тех из них, кто пытался совершить покушение.

ДЖУМБЛАТ КАМАЛЬ *(Jumblat, Kamal)* (1917 – 1977)

Можно сказать, что политическое наследие стало признаком ливанской жизни с Гражданской войны 70-х годов, все же мало семей могут сравниться с историей семьи Джумблата. Смерть лидера клана Камалей, Джумблата, фактически привела в 1977 году к возобновлению этой войны.

Отец Джумблата погиб в ходе

политической борьбы 1920-х годов, а его сестра Линда Атрам — в Бейруте в мае 1975 года. Сам Джумблат стал наследным главой клана с 1940 года. Позднее он был избран в парламент и основал Прогрессивную социалистическую партию. Джумблат обладал значительной политической властью и влиял на выборы и отзыв президентов. Хотя он был награжден международной Ленинской премией в 1972 году и по-социалистически дружественно относился к Советскому Союзу, его нельзя считать коммунистом, и русские не могли рассчитывать на его поддержку в Ливане. 16 марта мусульманского лидера, а также его телохранителя и водителя расстреляли из пулеметов у горной деревушки Бааклив в 18 милях от Бейрута. Предполагалось, что это сделали христиане, и в трехдневный период, с 16 по 18 марта, в отместку было убито 200 христиан.

ДИДИЙ ЮЛИАН МАРК, римский император *(Didius Julianus, Marcus, Emperor of Rome)* (около 132 – 193)

Не будет преувеличением сказать, что Дидий Юлиан, богатый римский сенатор, достиг верховной власти наиболее экстравагантным способом, купив престол на аукционе. Возможно, это — самое убедительное свидетельство того упадка и разложения, в котором находилась тогда великая империя.

28 марта 193 года предыдущий император Пертинакс пал от рук преторианцев из-за своей безрассудно отчаянной затеи навести дисциплину среди дворцовой солдатни. После злодейского убийства буйные гвардейцы оказались в затруднении, не зная, кого сажать на трон. Скипетр поочередно предлагался нескольким сенаторам, но те благоразумно отказались. Пертинакс пользовался значительной популярностью в народе, и всем было ясно, что любому его последователю не совладать с населением Рима. Решение проблемы предложил какой-то солдат: престол должен отойти тому римскому гражданину, кто сможет предложить за него самую высокую цену. Другие преторианцы ухватились за эту идею, предложив организовать специальный аукцион. Как рассказывает историк Геродиан, один солдат носился по всему городу, вопя во все горло: «Империя с молотка! Империя с молотка!»

Одним из тех, кто весьма положительно отнесся к принятому решению, оказался 61-летний Дидий Юлиан, самый богатый

сенатор Рима, охарактеризованный Эдвардом Гиббоном как «тщеславный старик». Дидий Юлиан изъявил желание принять участие в аукционе. То же самое сделал и Сульпициан, тесть Пертинакса. Вся процедура свелась фактически к соревнованию двух толстосумов. Сульпициан предложил 240 миллионов сестерциев, что в пересчете на доллары США по курсу середины 20-го столетия составляло примерно по 800 долларов на каждого из 1200 преторианцев. Однако Дидий Юлиан перекрыл эту сумму, предложив каждому гвардейцу вознаграждение, эквивалентное примерно 1000 долларам. Да, следует признать, что Римская империя пала весьма и весьма низко.

Первым делом Дидий Юлиан направился в сенат для того, чтобы объявить о начале своего правления. Сенаторы, устрашенные сопровождавшими новоиспеченного правителя преторианцами, безропотно утвердили его кандидатуру. Из здания сената император проследовал во дворец, ставший теперь его официальной резиденцией, причем трудно сказать, проделал бы он эту дорогу без гвардейцев, поскольку только с их помощью ему удалось уцелеть под градом камней со стороны «восторженных» граждан Рима.

Гиббон пишет: «По приказу нового императора было организовано пышное празднество. Дидий Юлиан всю ночь услаждал себя игрой в кости и танцами знаменитого Пилада. Однако многие заметили, что после того как толпа льстецов рассеялась, он остался в темноте и одиночестве, погруженный в мрачные мысли. В течение ночи он, наверное, снова и снова прокручивал в памяти судьбу предшественника и свою сумасбродную затею с участием в аукционе, взвешивал груз ответственности, который добровольно взвалил на себя, не заслужив этого своими достоинствами, а купив власть за деньги».

Вполне возможно, что Дидий Юлиан тешил себя надеждами со временем заслужить благодарность римлян своим правлением, но оказалось, что он был обречен на гибель с той самой ночи. Мятежные граждане Рима послали гонцов в легионы, стоявшие на страже дальних границ империи, и призвали командиров не прощать такого оскорбления. На Дунае, недалеко от того места, где сегодня находится Вена, бурную деятельность развил экс-стряпчий, а в то время генерал, Септимий Север. Он предложил каждому из своих воинов награду, эквивалентную 2000 долларам, за поход на Рим.

От такого предложения не смог отказаться ни один солдат. Дидий Юлиан узнал о колоннах Севера, марширующих в направлении столицы, и послал разведчиков для сбора информации о делах в дунайских легионах. Он потерял всякий интерес к управлению государством и назначил своего зятя губернатором Рима. Все свое время он посвящал подготовке преторианской гвардии к предстоящему сражению с бунтовщиками. У него возникла даже идея использовать боевых слонов. Правда, замысел провалился, поскольку не нашлось достаточного количества людей, умеющих управляться с ними. Император отдал приказ учинить расправу над сенатом из-за того, что тот никак не мог решиться, чью же сторону принять, однако практически тут же отменил его. Север тем временем достиг Равенны, на сопротивление которой император очень рассчитывал, но напрасно. Юлиан выслал тайных убийц, убедившихся в невозможности подобраться к Северу, ибо его личная охрана насчитывала 600 человек. Тогда император направил к предводителю бунтовщиков специального эмиссара с предложением половины Римской империи. Север выслушал гонца и приказал прикончить его. После этого Дидий Юлиан послал нескольких жрецов и весталок для умиротворения Севера, но и их ждала неудача. Император полностью сосредоточился на жертвоприношениях и прочих магических ритуалах, способных, по его мнению, остановить врага. Север все приближался. Его армия в полном вооружении покрыла путь до столицы империи (примерно 800 миль) за 40 дней, проходя в совершенно невероятном темпе по 20 миль за сутки. Она подошла к Риму 3 июня 193 года и нарушила установленную традицию, войдя в город в полном боевом облачении. Дань обычаям отдал лишь Север, оставшись в гражданском платье.

Дидий Юлиан, покинутый охраной, сидел в императорском дворце, дрожа от страха. Примерно с десяток простых солдат пришли за ним и потащили в баню в его апартаментах.

«Что плохого я сделал? — выкрикивал Юлиан. — Я кого-нибудь убил?» Громко хохоча, солдаты бросили его на пол и обезглавили. После 66-дневного властвования Дидия Юлиана, с лихвой оплаченного из собственного кармана, на престол взошел Септимий Север.

ДОЙЛЬ УИЛЬЯМ *(Doyle, William)* **(? – 1983)**

16 января 1983 года судья Уильям Дойль был убит на глазах у своих обожателей-католиков. Выйдя из церкви Святой Бригитты в Южном Белфасте (Северная Ирландия), он открыл дверь своей машины и предложил пожилой прихожанке подвезти ее до дома, но к нему неожиданно подбежали два молодых человека и открыли стрельбу из пистолетов. Женщине пуля угодила в живот, а судья получил сразу несколько ранений. Трое врачей, присутствовавших на службе, попытались спасти его с помощью тех средств первой помощи, которыми в тот момент располагали. Несмотря на их усилия, судья умер, и священник, только что закончивший мессу, соборовал погибшего.

Ответственность за покушение взяло на себя «временное» крыло Ирландской республиканской армии, назвав Дойля «ключевой фигурой в репрессивной оккупационной машине британского правительства». Справедливости ради стоит заметить, что в протестантскую Северную Ирландию традиционно направлялось некоторое количество судей-католиков, и Дойль, которому очень часто приходилось председательствовать на заседаниях по делам о террористических акциях, отправлял в тюрьму протестантов не чаще, чем католиков. Он отказывался от защиты со стороны полиции и всегда ходил в церковь один. Убийство Дойля стало последним в цепи терактов против судей, которых ИРА откровенно объявила целями своей «законной» защиты.

ДОЛЬФУС ЭНГЕЛЬБЕРТ *(Dollfuss, Engelbert)* (1892 – 1934)

Гибель 25 июля 1934 года австрийского канцлера Энгельберта Дольфуса стала, пожалуй, первым случаем, когда германский диктатор Адольф Гитлер использовал политическое убийство как средство достижения своих целей. К 1934 году Дольфус приобрел во всей Европе прозвище «Миллиметтерних» из-за своего маленького роста и неуступчивости в отношении к экспансионистской политике нацистов. В силу того обстоятельства, что он бросил открытый вызов Гитлеру, почти всеми выпускалась из виду проводимая им внутренняя политика. А между тем австрийский канцлер уверенно направлял страну к диктаторскому режиму и фашизму, руководствуясь примером своего горячо любимого (и, кстати говоря, любящего) друга Бенито

Муссолини в Италии. Для того, чтобы одолеть социал-демократов, Дольфус даже прибегнул к маленькой гражданской войне, в ходе которой обстреливались из орудий дома в рабочих кварталах Вены. Операция по «наведению порядка» привела к гибели тысячи мужчин, женщин и детей, еще 4 тысячи человек получили ранения. Одержав кровавую победу, канцлер запретил все партии (в том числе и довольно-таки слабую Австрийскую нацистскую партию), кроме своей.

И все же австрийские нацисты, науськиваемые Гитлером, предприняли решительную попытку переворота в 1934 году. Утром 25 июля им удалось захватить несколько зданий, а в полдень 154 боевика из подразделения «Эс-Эс Штандарте 89», переодетые в форму австрийской армии, сумели проникнуть в федеральную канцелярию. Увидев перед собой эсэсовцев, Дольфус попытался уговорить их, но те не стали слушать, и один из них, Отто Планетта, выстрелил канцлеру в горло практически в упор. Группа удерживала здание еще в течение нескольких часов, и почти все это время еще живой Дольфус просил допустить к нему врачей. Он испустил дух примерно в шесть часов вечера, и почти сразу попытка государственного переворота была окончательно подавлена австрийскими войсками.

Пока в Вене разворачивались драматические события, Гитлер получал свежую информацию по телефону, находясь на спектакле «Рейнгольд» в рамках ежегодного Вагнеровского фестиваля в Баварии. Когда же стало известно о неудаче, фюрер всячески открестился от связи с мятежниками и осудил их за убийство Дольфуса. Тринадцать путчистов взошли на эшафот, причем некоторые перед казнью выкрикивали «Хайль Гитлер!». Четыре года спустя Гитлер присоединил Австрию к Германии в результате бескровного аншлюса. Одним из первых актов оккупационной администрации стало освобождение из тюрьмы участников неудачного государственного переворота 1934 года.

ДОМИЦИАН, римский император *(Domitian, Emperor of Rome)* (51 – 96)

Домициан весьма часто упоминается в литературе по античному периоду мировой истории как один из худших императоров Рима. Но сегодня некоторые историки, признавая его жестокость, эгоцентричность и болезненность, отдают должное и до-

стоинствам, к числу которых следует отнести компетентность в руководстве государством. Период правления Домициана характеризуется беспощадным террором, направленным против сенаторов-аристократов, и, пожалуй, не имеет себе подобных в истории Рима.

Домициан взошел на престол в 81 году после смерти своего брата Тита. В некоторых источниках высказывается предположение о том, что он имел отношение к смерти брата, но нет никаких исторических свидетельств в пользу этой гипотезы. С самого начала новый император проявил себя жестоким человеком, исполненным решимости установить диктаторский режим. В 88 году в одной из провинций вспыхнул мятеж, во главе которого встал Луций Антоний Сатурнин. Домициан успешно подавил сопротивление и с тех пор не упускал возможности расправляться с теми сенаторами, в ком он подозревал недостаточную лояльность. Он требовал, чтобы к нему относились как к живому божеству, распространив «божественность» и на своих родственников: отца, брата, жену и сестер. К примеру, когда император сидел на троне, приходившие к нему с каким-либо делом должны были обнимать его ноги. В 89 году за поддержку сената он изгнал всех философов из Рима, а несколькими годами позже — и из Италии (среди них — Дио Хриостома и Эпиктета). Домициан казнил множество христиан (в том числе и своего племянника Фальвия Клеменса) за то, что они отказывались приносить жертвы перед его изображением. Капитолий был буквально наводнен статуями Домициана.

Он не доверял даже тем, кто клялся ему в абсолютной верности. В конце концов, как заметил Уилл Дюран, «страх императора перед заговорами привел его к состоянию, близкому к сумасшествию. Он приказал стены помещений облицевать шлифованным камнем, чтобы можно было видеть, кто идет позади». Одного слова, сказанного ему любым, даже совершенно не заслуживающим внимания доносчиком, оказывалось достаточно для казни того или иного человека. Сложилась ситуация, при которой даже домочадцы Домициана не могли чувствовать себя в безопасности. В 96 году он велел убить своего секретаря Эпафродия только потому, что тот 27 лет назад помог Нерону совершить самоубийство. Другие слуги, почувствовав, как смерть подкрадывается к ним все ближе, решили убить императора, в чем им оказали помощь не толь-

ко члены сената, но и Домиция, жена монарха, а также Нерва, который почти наверняка должен был унаследовать престол.

Вне всяких сомнений, Домициан понимал, что его дни сочтены. Однажды он в испуге выпрыгнул из кровати для отпора почудившимся ему убийцам. Однако настоящие пришли к нему 24 часами позже, и первый удар нанес преданный слуга супруги императора. В умерщвлении принимали участие и четверо домочадцев Домициана.

Сенат с большой радостью отреагировал на смерть диктатора. Тут же были уничтожены все изображения покойного пурпуроносца, и сенаторы издали указ о том, что все статуи Домициана на всей территории Римской империи, а также все надписи, где упоминается его имя, подлежат уничтожению. Его вдова жила еще довольно долго, почитаемая своими согражданами.

ДОУ СЭМЮЭЛЬ КАНЬОН *(Doe, Samuel Kanyon)* (1951 – 1990)

Сэмюэль Доу, 28-летний старший сержант Либерийской национальной гвардии, в свое время исключенный из школы в 11-м классе, стал президентом-диктатором Либерии в апреле 1980 года после того, как под его руководством было организовано убийство законного главы страны Уильяма Р. Толберта-младшего. Через 10 дней после смерти Толберта Доу пригласил иностранных репортеров присутствовать на казни: 13 высших чиновников прежнего правительства (в том числе весь кабинет министров) прогнали почти обнаженными по улицам Монровии, привели на побережье, привязали к столбам и расстреляли практически в упор.

Международная репутация Доу всегда оставалась довольно прочной из-за откровенно продемонстрированных зверских наклонностей, а различные организации по защите прав человека постоянно обрушивались с резкой критикой в его адрес практически на протяжении всего правления бывшего старшего сержанта. В докладе Государственного департамента США за 1989 год говорилось: «Жестокое отношение при арестах и допросах граждан полицейскими и агентами спецслужб совершенно обычное явление, и нет никаких свидетельств того, что правительство каким-либо образом пытается исправить ситуацию». Пока Доу находился у власти, более 20 армейских офицеров и правительственных чинов подверглось казни по обвинению в

участии в заговорах. Доу старался ставить на ключевые посты выходцев из своего родного племени кран, в то время как оппозицию составляли главным образом представители племен мано и гио. К 1989 году ее возглавил Чарльз Тэйлор, принимавший участие в неудавшемся перевороте 1985 года, но сумевший бежать в Кот д'Ивуар. Уже там он создал повстанческую армию, которая пошла на Либерию, однако ее раздирали внутренние распри, и в конце концов Принс Джонсон из племени гио откололся со своими сторонниками. В разгоревшейся трехсторонней гражданской войне Тэйлору удалось установить контроль практически над всей территорией страны, Джонсон овладел Монровией, а Доу сумел удержать лишь «островок» вокруг своей официальной резиденции в самом центре столицы. Несмотря на это, диктатор отвергал все предложения о помощи в бегстве.

По приблизительным оценкам, за время гражданской войны погибло примерно 5 тысяч человек, и в конце концов пять стран Западной Африки создали нечто вроде «миротворческих сил», призванных предотвратить дальнейшее кровопролитие. Миротворцы, получившие неожиданный отпор со стороны Тэйлора, но в то же время радушно встреченные Джонсоном, доказали свою неэффективность, и война продолжалась. Однажды появилось сообщение, оказавшееся впоследствии ложным, что силам Тэйлора удалось убить Джонсона. Тот не остался в долгу и обвинил Тэйлора в присвоении около миллиона долларов из государственных фондов, когда он был членом кабинета министров Доу, а также в получении вооружения и денег из Ливии. Все эти обвинения Тэйлор отвергал.

В августе 1990 года он объявил о заключении между ним и Доу соглашения о временном прекращении огня, чтобы вывести Джонсона из игры.

Затем события развивались весьма неожиданным образом. 9 сентября Доу покинул свою мощно укрепленную резиденцию и отправился в штаб-квартиру миротворческих сил, расположенную рядом с портом, намереваясь, по-видимому, встретиться с Джонсоном. По некоторым данным, бывший диктатор собирался покинуть страну под защитой миротворческих сил. Принс Джонсон прибыл на 15 минут позже. Тут возникла перепалка, перешедшая в стрельбу, в результате которой погибли десятки хорошо вооруженных телохранителей экс-диктатора, а

сам Доу получил ранения в обе ноги. Люди Джонсона начали охоту за солдатами Доу. Атака была так хорошо организована, а бездействие миротворцев настолько очевидно, что некоторые дипломаты из африканских и западных стран заподозрили сговор мжду ними и руководством миротворческих сил. Раненого Доу перевезли в лагерь Джонсона на окраине Монровии, заявив, что его не расстреляют сразу, а отдадут под суд по обвинению в коррупции. Как говорят, на следующий день Джонсон сам допрашивал Доу, выпытывая, где находятся огромные суммы денег, которые тот присвоил. На другой день искалеченное тело бывшего диктатора выставили на всеобщее обозрение в местном госпитале.

Потом Джонсон, как водится, объявил себя президентом страны до проведения выборов. Западные дипломаты высказывали мнение, что ему не следовало сбрасывать со счетов Тэйлора, поскольку противостояние между ними продолжалось, и к тому же сторонники президента Доу тоже могли сыграть значительную роль в борьбе за власть в Либерии.

См. также: *ТОЛБЕРТ УИЛЬЯМ Р., младший.*

ДРАММОНД ЭДВАРД *(Drummond, Edward)* (? – 1843)

20 января 1843 года в Лондоне на Чаринг-Кросс шотландец по имени Дэниэл Мак-Нафтон стрелял в Эдварда Драммонда, личного секретаря премьер-министра Великобритании сэра Роберта Пила. На следующий день Драммонд умер от полученных ран, а по страницам печати начала гулять версия о том, что он был ошибочно принят за премьер-министра.

Убийце предъявили обвинение, но защита попросила учесть его частичную невменяемость. Председатель суда с двумя другими судьями разъяснили жюри присяжных, что ключевым моментом является выявление следующего факта: понимал ли обвиняемый в момент преступления, что совершает противоправные действия. В конце концов Мак-Нафтона признали сумасшедшим и отправили в психиатрическую лечебницу.

Случай вызвал большой резонанс, поскольку в какой-то мере ломал сложившиеся устои. Судей даже пригласили для объяснений в палату лордов. Так в первый раз было сформулировано положение, которое позже стали именовать «правилом Мак-Нафтона». В соответствии с ним

осознание подсудимым характера преступления в момент его совершения служит критерием определения уголовной ответственности. Такую логику защиты с негодованием отвергли в 1812 году, во время суда над Джоном Беллингемом, убившим премьер-министра Спенсера Персивала. Однако в скором времени аналогичная норма появилась в законах многих стран мира. К примеру, в США она применялась бессчетное число раз начиная с 1843 года.

См. также: *ПЕРСИВАЛ СПЕНСЕР.*

ДРУЗ МАРК ЛИВИЙ *(Drusus, Marcus Livius)* **(? – 91 г. до н. э.)**

В 91 году до н. э. Марк Ливий Друз, только что избранный народным трибуном, совершил то, что можно назвать последней ненасильственной попыткой реформирования государственной системы республиканского Рима. Это был довольно суровый период истории. Как пишет Х. Дж. Уэллс в «Исторических очерках», «угрюмое, неоформившееся недовольство народных масс искало какой-нибудь выход. Богатые становились все богаче, а бедные — все беднее». Предыдущие попытки демократических лидеров — Сатурнина и Глауция — закончились их гибелью, но ни в коей мере не изменили социальные силы, противостоящие одна другой.

Друз выдвинул два законопроекта по реформам в колониях и сельском хозяйстве, предложил предоставить политические права всем итальянцам и полностью отменить долги. В ответ на это богатые сенаторы («ростовщики» и «захватчики земель», если пользоваться терминологией Уэллса), придравшись к разного рода мелочам, объявили законопроекты несостоятельными. На Апеннинском полуострове произошли волнения. Друза заколол кинжалом в его собственном доме неизвестный убийца. Впрочем, все разделяли одно мнение: «заказчиком» злодеяния был сенат.

Смерть трибуна послужила сигналом к началу восстания, вылившегося в конце концов в жестокую двухлетнюю гражданскую войну, получившую название Социальная война и закончившуюся после согласия сената на проведение реформ «в принципе». На практике же сенаторы изменили своему слову сразу после того, как восставшие разошлись по домам. Рим и Италия остались в руках военных.

ДРУЗ ЦЕЗАРЬ *(Drusus Caesar)* **(ок. 13 г. до н. э. – 23 г. н. э.)**

Сын римского императора Тиберия Друз Цезарь стал наследником трона после смерти племянника и приемного сына Тиберия Германика в 19 году н. э. Друз совмещал в своем характере довольно типичные для той эпохи черты: страсть к насилию и дегенеративность. В то же время он оказался блестящим представителем всемогущего Рима, подавив мятеж в Паннонии. Позднее, будучи губернатором Иллирии (17 – 20), он немало поспособствовал падению короля одного из германских племен. Став в 21 году консулом во второй раз, он заслужил ненависть могущественного Сеяна, советника императора и командира преторианской гвардии.

Большинство историков сходится в том, что стратегический план Сеяна заключался в устранении Тиберия и захвате власти, поэтому Друз мог восприниматься им только как досадное препятствие. В 23 году Друз неожиданно умер. Скорее всего, он был отравлен либо самим Сеяном, либо собственной женой Ливиллой по наущению командира преторианцев, на которого поначалу не пало никаких подозрений. Сеян ободрил намерение Тиберия удалиться на остров Капри и доверить ему большинство государственных забот. Однако к 31 году император начал сомневаться в непричастности всемогущего советника к смерти наследника престола и постепенно окончательно убедился в его виновности, видимо, узнав о честолюбивых планах. Судьба Сеяна — классический пример того, как быстро вершился суд в Древнем Риме: в один день его препроводили в тюрьму, приговорили к смерти и казнили.

ДУГЛАС УИЛЬЯМ, граф *(Douglas, William, Eighth Earl of)* **(1425 – 1452)**

Восьмой граф Дуглас Уильям (один из Черных Дугласов) потерял свои земли после того, как был обвинен в измене шотландской короне. Спустя некоторое время ему удалось вернуть Вигтаун и Гэллоуэй благодаря женитьбе на кузине Маргарет Дуглас — красавице из Гэллоуэя.

Одно время Дуглас являлся фаворитом молодого короля Якова II, однако последний к 1450 году организовал несколько набегов на земли графа, совершавшего паломничество в Рим, ибо находился в полной уверенности, что Дуглас состоит в предательской переписке с

Англией. В 1452 году король пригласил бывшего фаворита в свой замок Стирлингкастл, пообещав полную безопасность. Поначалу Яков II был весьма обходителен с гостем, но потом вдруг потребовал, чтобы тот разорвал свой союз с Александром Линдсеем по прозвищу Тигр — четвертым графом Кроуфордом. Когда же Дуглас отказался это сделать, слуги короля схватили строптивца и держали, пока Яков собственноручно не зарезал кинжалом беззащитную жертву.

ДУКА ИОН Г. *(Duca, Ion G.)* **(1879 – 1933)**

Считавшийся долгое время демократом (в том значении, которое было принято в Румынии начала XX века), Ион Г. Дука стал премьер-министром страны в ноябре 1933 года. Его политическая карьера началась в 1907 году с избрания в парламент, а с 1916 года и далее он занимал множество самых различных постов. В 1930 году Дука возглавил Либеральную партию. На посту премьера он сразу же сделал одной из своих приоритетных задач ликвидацию «Железной гвардии» и других подобных организаций, склонных к антисемитизму, а также тех группировок, которые явственно выражали симпатии к итальянским фашистам и германским нацистам.

30 декабря 1933 года член «Железной гвардии» Раду Константинеску застрелил премьер-министра (бывшего в этой должности лишь шесть недель) на одной из железнодорожных станций в Карпатах. Его смерть ознаменовала вступление Румынии в кровавый 12-летний период своей истории, в течение которого были убиты десятки видных политических деятелей и многие простые граждане. В 1940 году к власти пришел будущий военный преступник и друг Гитлера маршал Ион Антонеску, ввергнувший Румынию в войну на стороне нацистской Германии.

ДЬЮИ ТОМАС Э. *(Dewey, Thomas E.)*

См.: *ШУЛЬЦ, ДАТЧ.*

Е

ЕЛИЗАВЕТА I, английская королева *(Elizabeth I, Queen of England)* **(1533 – 1603)**

Английская королева Елизавета I пережила несколько заговоров с целью ее свержения и последующей передачи власти Марии — католической королеве Шотландии. Литературные и исторические источники в зависимости от точки зрения авторов изображают Марию то как трагическую или романтическую фигуру, то как коварную прелюбодейку и даже убийцу. Однако мало у кого вызывает сомнение тот факт, что она была прекрасно осведомлена, а может быть и участвовала в заговоре, результатом которого стало убийство ее мужа лорда Генри Дарнли в 1567 году. Но уже в следующем году политические события в Шотландии вынудили ее искать убежища в Англии.

Это создало для Елизаветы довольно сложную проблему: шотландцы отказывались принять свою королеву обратно, а Елизавете нельзя было позволить выпустить Марию за границу, где та могла собрать армию (к примеру, во Франции или Испании) для вторжения в Англию, поскольку претендовала и на английский престол. Ведь вторая женитьба Генриха VIII на Анне Болейн — матери Елизаветы — после расторжения его брака с прежней женой Екатериной Арагонской практически всеми считалась незаконной. Поэтому после восшествия Елизаветы на престол в 1558 году Мария — дочь сестры Генриха Маргарет — могла рассматриваться как ее наследница, которую к тому же поддерживали английские католики. Единственное, что оставалось сделать Елизавете в создавшейся ситуации, — зак-

лючить шотландскую королеву под стражу. Она даже отвергла совет, данный ей в 1570 году протестантским реформатором Джоном Ноксом и заключавшийся в убийстве Марии. Такой шаг вызвал бы ярость со стороны Ватикана, Франции и Испании, а Елизавете требовалось еще несколько спокойных лет для упрочения своих позиций и создания флота, способного победить испанский, в связи с чем ей надо было быть чрезвычайно осторожной.

Мария Шотландская постоянно обдумывала планы побега из Англии, но все те, кто ей помогал, желали видеть ее на месте Елизаветы. В 1571 году Роберто ди Ридольфи, флорентийский банкир, имевший крупных деловых партнеров в Лондоне, выступил посредником в переговорах между Марией, испанским послом, епископом Росским, Филиппом Испанским, герцогом Альбой в Испанских Нидерландах и папой римским Пием V. Банкир предложил Альбе послать войска в Англию, когда католическая армия вторгнется туда со стороны Шотландии. Герцог Норфолк должен был жениться на Марии и затем стать королем Англии. Его посвятили в эти планы, но он засомневался, хотя и сохранил все в тайне. Мария после некоторых колебаний дала свое согласие. Папа римский заинтересовался настолько, что был намерен передать через Ридольфи значительную сумму денег и даже сумел уговорить Филиппа, который выдвинул непременным условием участие Альбы. Последний счел затею легкомысленной, и она провалилась, вызвав, впрочем, драматические последствия.

В руки к англичанам попали письма Норфолка и Ридольфи. В результате те заговорщики, до которых могла дотянуться рука английской королевы, были арестованы (в том числе и ряд высших духовных особ) и препровождены в тюрьму. Елизавета не могла казнить столь знатных людей, однако ее главный советник Уильям Сесиль вкупе с парламентом и церковными иерархами англиканской церкви так активно склоняли ее расправиться с Норфолком и Марией, что она частично уступила, отправив герцога на плаху, но пока не тронув Марию.

История знает и несколько других попыток, вовремя пресекаемых королевской секретной службой. И каждый раз раздавались голоса, призывавшие покончить с шотландской королевой. Уже в 1580 году папа римский Григорий XIII заявил, что убийство «еретички» Марии не будет считаться грехом. Затем

последовал новый заговор — на этот раз во главе с французским герцогом де Гизом, и снова не без участия Марии. И опять Елизавета не осмелилась принять роковое решение, в первую очередь, разумеется, из опасения вызвать волнения среди католической части населения страны. В 1584 году королеву потрясло убийство другого лидера протестантского мира Вильгельма Молчаливого, павшего в Нидерландах от руки католика. И только события в 1586 году подтолкнули ее к решительным мерам, когда один католический священник по имени Джон Баллард убедил молодого богатого католика Энтони Бабингтона участвовать в плане вторжения в Англию совместных сил Испании, Франции и Нидерландов. Бабингтон сумел переправить его подробное изложение находящейся в заточении Марии Шотландской, и та дала свое принципиальное согласие, никак не ответив на предложение убить ее английскую соперницу, но посулив награду в случае успеха. Конечно, притвориться ей затем невинной было бы непросто. Шпионы, состоящие на службе у сэра Фрэнсиса Уолсингэма — главного шефа секретной службы Елизаветы, — пронюхали о готовящемся покушении. Бабингтона и Балларда, а также 300 католиков, так или иначе причастных к этой авантюре, арестовали. Главные зачинщики признались во всем, а личный секретарь Марии подтвердил, что ответ Бабингтону написан рукой бывшей королевы Шотландии. Тринадцать злоумышленников были казнены. Англию охватило ликование по поводу счастливого избавления любимой королевы от грозившей ей опасности. Требования наказания коварной Марии возымели, наконец, действие. В октябре 1856 года ее судили и признали виновной, однако советникам Елизаветы потребовалось еще три месяца для того, чтобы уговорить ее подписать смертный приговор, а затем они постарались как можно быстрее привести его в исполнение, пока королева не передумала. В характерной для себя манере Елизавета, услышав 8 февраля 1587 года известие о казни Марии, изобразила гнев, сделав вид, что вовсе не собиралась доводить дело до такого конца. Тем не менее никто не препятствовал проявлению бурной радости на улицах Лондона по данному поводу, а колокола столичных церквей звонили 24 часа подряд.

ЕЛИЗАВЕТА, австрийская императрица *(Elizabeth, Empress of Austria)* **(1837 — 1898)**

Елизавета, жена австрийского императора Франца Иосифа, казалось, меньше всего подходила на роль жертвы политического убийства. Большую часть времени она страдала от меланхолии, что в немалой степени объяснялось самоубийствами ее единственного сына Рудольфа в Майерлинге и двоюродного брата Людвига II Баварского. Елизавета старалась как можно реже бывать в Вене и как можно чаще путешествовать. Именно последнее обстоятельство не способствовало обеспечению ее личной безопасности.

10 сентября 1898 года Елизавета находилась с визитом в Женеве (Швейцария). Там проживал молодой итальянский рабочий-анархист по имени Луиджи Луккени, неоднократно заявлявший своим приятелям: «О, как бы я хотел кого-нибудь убить. Однако этот «кто-нибудь» должен быть важной птицей, чтобы мое имя попало в газеты». Он не упустил случая, когда тот ему представился, заколов австрийскую императрицу обычным сапожным шилом.

ЕЛИЗАВЕТА, великая княгиня *(Elizabeth, Grand Duchess)* **(1864 – 1918)**

17 июля 1918 года, через день после расстрела последнего русского царя Николая II и его семьи, большевики, твердо вознамерившись уничтожить всех представителей семейства Романовых, до которых могли добраться, зверски расправились еще с шестью, включая великую княгиню Елизавету, сестру царицы Александры.

Елизавета (ее чаще звали Эллой) была вдовой великого князя Сергея, погибшего в 1905 году от бомбы террориста Каляева. Она ответила отказом на предложения помочь ей в отъезде из революционной России в 1917 году и на уговоры Временного правительства перебраться в Крым, покинув монастырь, в котором жила в течение многих лет и который построила на свои деньги после смерти мужа. Да и в следующем,1918 году, германский кайзер Вильгельм, как говорят, когда-то любивший ее, через шведских дипломатов и своего посла в большевистской России графа фон Мирбаха, пытался уговорить переехать великую княгиню в Германию в целях безопасности. Но 6 июля 1918 года посла убили террористы-эсеры. В день расправы Елизавету, содержавшуюся под стражей в уральском городке Алапаевске, посадили на крестьянскую телегу вместе с великим князем Сергеем Михайловичем, тремя

сыновьями великого князя Константина — Иваном, Константином и Игорем, а также с сыном великого князя Павла Владимиром Палеем. Их привезли к шахте одного из заброшенных рудников, живыми бросили вниз, а сверху завалили тяжелыми бревнами. Затем шахту закидали ручными гранатами, но несчастные не погибли. После отъезда солдат к этому месту подполз местный крестьянин и услышал звуки псалмов, распеваемых внизу. Позже белогвардейцы достали тела и увидели, что голова одной из жертв была тщательно перевязана платком Елизаветы.

См. также: *СЕРГЕЙ, великий князь.*

Ж

ЖАВРЕ ЖАН ЛЕОН *(Jaures, Jean Leon)* **(1859 – 1914)**

Французский лидер социалистов и историк Жан Леон Жавре незадолго до смерти был назван «самым здравомыслящим и уважаемым социалистом в стране до первой мировой войны». Вполне сформировавшийся писатель стал членом палаты депутатов в 25-летнем возрасте. После неудачи на перевыборах он вернулся к преподавательской и писательской деятельности, издав несколько философских трактатов. Его вновь избрали депутатом в 1893 году, и 11 лет спустя он основал газету «Юманите».

По его мнению, была явной подготовка к войне, и Жавре клеймил наращивание военной мощи, а также выступал за арбитраж в решении растущих разногласий между Францией и Германией. Однако 31 июля 1914 года он пал от руки правого патриота Рауля Виллена во время обеда в парижском кафе. Это преступление заставило замолчать громкий голос лидера, ратующего за мир. Двадцать два года спустя левые отомстили-таки за гибель Жавре, убив Виллена в Испании.

ЖМАЙЕЛЬ БАШИР *(Gemayel, Bashir)* **(1947 – 1982)**

14 сентября 1982 года Башир Жмайель, планировавший через месяц вступить на пост президента Ливана, погиб от взрыва бомбы в штаб-квартире руководимой им организации «Ливанский фронт» в Восточном Бейруте. Он считался непререкаемым лидером христианской партии в стране, раздираемой противоречиями, и был решительным противником мусульманского и

палестинского движений, а также христианских объединений, выступавших с иных позиций, чем его собственная. Башир родился в 1947 году, был младшим сыном Пьерра Жмайеля — создателя партии «Ливанские фаланги». За тот период времени, который был отпущен Баширу, чтобы продемонстрировать свою энергию, жестокость и властолюбие, он стал самым выдающимся фалангистом. В Гражданской войне 1975 – 1976 годов Жмайель со своими сторонниками организовал столкновение с жителями в палестинском лагере беженцев, завершившееся резней оставшихся в живых палестинцев.

Башир никогда не страдал от отсутствия врагов. Два предыдущих покушения на него (в 1978 и 1979 годах) его сторонники приписывали бывшему президенту Сулейману Франжье, возглавлявшему христианскую общину маронитов и жаждавшему мести за убийство сына, 30 родственников и сторонников в 1978 году боевиками Жмайеля. Однажды в машине Башира взорвалась бомба и погибла его полуторагодовалая дочь. Зато заговор 1982 года был четко спланирован. В нем принимали участие опытные профессионалы, которые сумели пробраться в тщательно охраняемое здание и, заложив более 400 фунтов динамита, подключили сложное взрывное устройство с часовым механизмом. В христианском Западном Бейруте началась паника, когда по ошибке объявили, что Жмайель каким-то чудом остался жив. Его изуродованный труп и тела по крайней мере еще восьми человек позднее убрали с мостовой. Кроме того, 50 человек получили ранения. После убийства последовала волна взаимных претензий: мусульмане, Сирия и лидер ООП Ясир Арафат обвиняли Израиль, с которым Жмайель незадолго до этого отказался подписать договор, Израиль — арабов, а ливанские христианские группировки — друг друга. В такой обстановке парламент избрал президентом старшего брата Башира Амина Жмайеля — слабого политика и никчемного человека. Беспорядки, раздоры и насилие продолжались.

ЖОЗЕФ I, король Португалии *(Joseph I, King of Portugal)* **(1715 – 1777)** — покушение.

Говорят, даже неудачная попытка цареубийства способна упрочить положение придворных. В случае с Жозефом I, королем Португалии, она укрепила и без того огромную власть маркиза Помбала — самого великого и ужасного министра, когда-либо управлявшего этой страной. В

1755 году Помбал, уже являвшийся фаворитом слабого короля, ввязался в жестокую борьбу против влиятельных аристократов и иезуитов, которые, по его мнению, поддерживали сопротивление индейцев против португальской колониальной политики в Южной Америке. Но как ни велико было влияние Помбала на Жозефа, последний вряд ли бы осмелился поддержать планы своего министра об изгнании иезуитов из страны, не случись покушения на его жизнь.

3 сентября 1758 года было совершено два нападения на экипаж короля, когда он поздно ночью возвращался во дворец с романтического свидания. Три человека в масках открыли стрельбу по карете, но пули не достигли цели. Экипаж продолжил свой путь и встретил вторую засаду. На этот раз был ранен кучер и король — в плечо и руку. Позже суд присяжных, созванный Помбалом, определил, что ожидалась и третья засада, будто бы подстроенная членами семьи Тавора, злейшими врагами министра. Однако король избежал этого, возможно, фатального нападения, приказав кучеру съехать с главной дороги и направиться к дому придворного врача.

Теперь он был готов послушно следовать всем указаниям Помбала, и последний использовал случившееся как предлог для нанесения удара по своим врагам, особенно по герцогу Авейро и дому Тавора, арестовав нескольких членов их семей вместе со слугами, а также некоторых других аристократов. В тот же день все иезуитские школы окружили солдаты и препроводили в тюрьму 13 важных членов ордена. Специальный королевский указ разрешал Помбалу применять пытки для получения признаний, чего ранее не делалось. Нет нужды говорить о том, что многие из 50 арестованных выдали других. Единственным, кого не сломили пытки, был старый маркиз Тавора. Помбал лично принимал участие в допросах свидетелей и заключенных. Обвинительные приговоры выносились даже тем, кто мог предоставить алиби на ночь покушения, и 13 января 1759 года на площади Белема публично казнили девять человек. Первой была старая маркиза Тавора. Ее заставили смотреть на орудия казни — молот, колесо и вязанку хвороста — для ее мужа и сыновей, после чего обезглавили. Поочередно восемь остальных, включая герцога Авейро и маркиза Тавора, задушили на вращающемся колесе и даже заживо сожгли.

Избавившись от врагов-аристократов, Помбал переключил внимание на иезуитов, заключив

в тюрьму несколько десятков. Опасаясь разлада с Португалией, папа Клемент XIII провел ряд процессов над членами ордена в светских судах, обратившись к королю с просьбой о милости и выразив надежду, что за ошибки отдельных людей не будут наказаны все португальские иезуиты. Но его призыв не был услышан, и в первую годовщину покушения их изгнали из страны, не сделав ни для кого исключения. Помбал стал фактическим диктатором и продолжал обвинять священников и дворян в причастности к покушению на короля. В сентябре 1761 года он приказал задушить и сжечь иезуитского героя Бразилии отца Габриэля Малагрида по обвинению в организации этого заговора, хотя Малагрид был к тому времени дряхлым стариком. Помбал не собирался уничтожить церковь в Португалии, просто хотел подчинить ее королевской и своей воле. В 1770 году папа Клемент XIV согласился дать государству разрешение назначать епископов, и министр помирился с Ватиканом, а папа пожаловал его брату шляпу кардинала.

Жизнь Жозефа I близилась к концу, и власть Помбала, как он хорошо понимал, тоже. После смерти короля 24 февраля 1777 года он сразу же впал в немилость. При новой королеве Марии были освобождены политические заключенные, а 80-летнего Помбала обвинили в злоупотреблениях и подвергли строгому допросу. Он умолял королеву о милости, и она была ему дарована, так как подпись отца Марии стояла на всех указах, по которым действовал Помбал. Королева учредила новый суд, подтвердила виновность Авейро и некоторых его слуг, но других оправдала. Род Тавора восстановил прежнюю славу, а оставшимся в живых наследникам возвратили собственность.

Что касается иезуитов, то, несомненно, они находились в оппозиции к политике Помбала. Отец Малагрид и некоторые другие предсказали падение Помбала и раннюю смерть короля, члены ордена часто совещались с врагами министра среди дворян. Однако даже взыскательные историки не нашли убедительных доказательств, свидетельствующих о заговоре.

К счастью для королевы, на которой лежало бремя необходимости наказать Помбала, бывший министр умер в мае 1782 года. Спустя полвека его могилу посетила группа иезуитов и, по свидетельству одного историка, «торжественно и печально прочитала молитву за упокой его души».

З

ЗАУР РАХМАН, генерал *(Ziaur Rahman)* **(1936 – 1981)**

Генерал Заур Рахман, ставший президентом Бангладеш после убийства в 1975 году первого лица государства шейха Муджибура Рахмана, разделил печальную участь предшественника 30 мая 1981 года. Президент Заур, два его помощника и шесть телохранителей погибли, когда спали в доме для гостей в Читтагонге. Это преступление являлось частью плана, завершившегося неудачей государственного переворота, во главе которого стоял генерал-майор Мансур Ахмед, пользовавшийся большой поддержкой в Читтагонге.

Через несколько часов после случившегося генерал Мансур выступил по радио и объявил о снятии начальника штаба армии и восьми других генералов со своих постов. Однако большинство военных осталось верной памяти Заура. Так же повел себя и 75-летний вице-президент Абдус Саттар в столице Дакке. После двух дней кровопролития (только офицеров полиции в Читтагонге погибло около 50) стало очевидно, что мятежникам не удается реализовать свой план, и генерал Мансур со сторонниками бежали из города. Первого июня Мансур и еще два высших генерала попали в руки правительственных войск и, если верить официальному сообщению, переданному на следующий день, стали жертвами разъяренных солдат.

Заура похоронили перед зданием парламента в Дакке. Несмотря на то, что возглавляемый им режим отличался жесткостью (если не сказать — жестокостью), к несомненным его достоинствам следует отнести некоторые элементы стабильности в

Бангладеш — стране, подавляющая часть населения которой жила за чертой бедности. К концу 80-х годов президент заручился поддержкой большей части бангладешцев. Его вдове, возглавившей политическую партию мужа после его смерти, не удалось создать сильное правительство. То же самое можно сказать и о Хазине Вазед — дочери первого бангладешского лидера Муджибура, унаследовавшей главенство в руководимой ее отцом лиге «Авами». Над всеми правителями страны постоянно висела угроза нового переворота. За первые 19 лет существования Бангладеш как независимого государства ни один конституционный глава правительства не смог удержаться на своем посту полный срок.

См также: *МУДЖИБУР РАХМАН, шейх.*

ЗАХРА АЛИ КАННАС, полковник *(Zahra, Colonel Ali Kannas)*

См: *ХАМИДИ ИБРАГИМ АЛЬ-.*

ЗЬЕМ НГО ДИНЬ *(Diem, Ngo Dinh)*

См.: *НГО ДИНЬ ЗЬЕМ.*

И

ИНУКАИ ЦУЁСИ *(Inukai Tsuyoshi)* **(1855 – 1932)**

Инукаи Цуёси происходил из семьи самураев и был одним из ведущих демократических лидеров Японии начала XX столетия. В 1931 году он стал премьер-министром. Его убийство через год после этого воинствующими националистами явилось окончанием участия его партии в работе правительства в течение десятилетия, предшествующего второй мировой войне.

Избранный в 1890 году членом палаты представителей в имперском парламенте от Консервативной партии, через восемь лет Инукаи стал министром образования и основателем Конституционной народной партии, а в 1913 году организовал широкое движение в стране, которое окончательно вынудило непопулярное диктаторское правительство бывшего армейского генерала Кацуры Таро уйти в отставку. После этого Инукаи вступил в борьбу с милитаристскими устремлениями крайних националистов. В конце 1931 года он занял пост премьер-министра и столкнулся с требованиями военных об автономном управлении китайскими провинциями в Маньчжурии. Инукаи прилагал усилия, чтобы не допустить армию к выполнению политических функций, и даже собрался отправить представителя в Китай для прекращения дальнейших военных действий. Его действия привели военных в ярость, и 15 мая 1932 года девять молодых морских офицеров ворвались в дом премьер-министра и убили его выстрелами в живот и шею. Совершенно очевидно, что они добивались усиления роли армии в государственных делах, чего достигли. Их схватили, доп-

росили и осудили, однако ни один не отбывал наказания.

ИОАНН БЕССТРАШНЫЙ, второй герцог Бургундский *(John the Fearless, Second Duke of Burgundy)* **(1371 – 1419)**

Для многих студентов, изучающих историю Франции, Иоанн Бесстрашный предстает негодяем, предателем и убийцей. При нем роль герцогства Бургундского возросла гораздо больше, чем за четыре десятка лет правления его отца Филиппа Смелого. Иоанн был мастером плести паутину интриг и вражды, стараясь, чтобы Бургундия превзошла Францию, а герцог — самого короля, которым в ту пору был слабоумный Карл IV.

Чтобы взять реванш, младший брат короля, герцог Людовик Орлеанский старался защитить монархию сначала от Филиппа Смелого, затем от Иоанна Бесстрашного. В 1407 году последний избавился от оппозиции, приказав своим людям заманить герцога в роковую для него ловушку в Париже. Впоследствии в соперничество с Бургундией вступил Бернар VII Арманьяк, дочь которого была замужем за сыном герцога Орлеанского. Власть над Парижем переходила из одних рук в другие, между бургиньонами и арманьяками велась гражданская война. Иоанн Бесстрашный, делая вид, что враждует с Англией, на самом деле вступил в переговоры с Генрихом V, но так и не достиг настоящего союза. В очередной раз выгнанный из Парижа, он вновь захватил власть и начал руководить несчастным королем, а также изгнал дофина, будущего Карла VII.

Бесконечно коварный Иоанн Бесстрашный, решив предать своих английских союзников, в 1419 году начал переговоры с дофином. Два принца, с десятью придворными каждый, встретились на мосту Монтер в 50 милях от столицы. Арманьяки умышленно спровоцировали ссору, и Иоанн Бесстрашный, проявив на этот раз безрассудство, был заколот кинжалом. Противники не сомневались в том, что если бы не нанесли удар первыми, то герцог Бургундский в будущем постарался бы избавиться от дофина.

ИОАНН ПАВЕЛ I, папа римский *(John Paul I, Pope)* **(1912 – 1978)** — покушение.

В 10 часов вечера 28 сентября 1978 года новоизбранный папа римский Иоанн Павел I удалился на покой в свои апартаменты

в Апостольском дворце. Он не появился на утренней мессе, и в 5 часов 30 минут утра один из его помощников вошел в личные покои папы. В комнате горел свет, книга «Имитация Христа» лежала открытой, а папа был мертв.

Три врача осмотрели тело и констатировали, что смерть наступила около 11 часов вечера ввиду остановки сердца. Он пробыл на должности всего 33 дня — самый короткий срок, если не считать Лео XI (18 дней в 1605 году). Незамедлительно поползли слухи о его убийстве, вероятнее всего путем отравления. Это не подтвердилось, но слухи не прекратились. В 1984 году в США и пяти других странах была опубликована спорная книга Дэвида А. Йолопа «Во имя Бога: расследование убийства папы Иоанна Павла I». В ней доказывается, что несколько человек имели сильные мотивы устранить папу. Вдохновителем заговора автор называет Личио Джелли, номинального главу незаконной итальянской масонской ложи «Пропаганда два» (П2).

Ватикан категорически отверг подобную версию, но сторонники книги продолжали настаивать на насильственной смерти и заявляли, что без активной поддержки властями Ватикана расследования преступление будет сокрыто. Однако книга не поколебала давно сложившегося мнения. Ведь в истории папства долгое правление — большая редкость, ибо духовные отцы обычно избирались в преклонном возрасте.

ИОАНН ПАВЕЛ II, папа римский *(John Paul II, Pope)* **(1920-)** — покушение.

13 мая 1981 года папа проезжал на автомобиле по большой площади перед базиликом Святого Петра, когда 23-летний Махмет Али Акга открыл огонь, дважды попал в него и двух очевидцев происшествия. Тяжело раненный Иоанн Павел II перенес несколько хирургических операций и выздоровел. Нападавшего обвинили в покушении на жизнь и приговорили к пожизненному тюремному заключению.

Но на этом дело не закончилось. Вначале все сочли Махмета исламским фанатиком, для которого папа был «командиром крестоносцев» и, следовательно, врагом ислама. Однако некоторые вскоре пришли к иному выводу: преступление могли вызвать гораздо более веские светские причины. В статье, опубликованной в сентябре 1982 года в

«Ридерс дайджест», американская журналистка-международник Клэр Стерлинг назвала Агку «орудием коммунистов», которым манипулировала полиция госбезопасности Болгарии, действующая по приказу русского КГБ.

Многие исследователи, а также итальянское правительство согласились с тезисом из книги Стерлинг, посвященной этому покушению и названной «Время политических убийств». Она пишет: «Все, что увидено, сфотографировано и сообщено с площади Святого Петра, создает образ вооруженного бандита, а следы его передвижения из Стамбула через Европу привели к неизбежному заключению: здесь замешаны правые террористы. В действительности не было ни правых, ни левых экстремистов, просто делу была придана видимость этого для маскировки старомодного политического убийства в государственных интересах с использованием секретной полиции для устранения общественного деятеля, якобы представляющего серьезную угрозу для государственной безопасности».

Однако эксперты, включая квалифицированных агентов ЦРУ, не согласились с мнением Стерлинг, оставшись равнодушными и к различным предыдущим ее обвинительным выпадам против Советского Союза, в том числе прозвучавшим в книге «Сеть ужаса», отрывки из которой печатались в журнале «Нью-Йорк Таймс». В ней автор открыто заявляет об участии Советского Союза в международном терроризме, вводя в состав так называемой международной гориллы кубинцев, инструкторов КГБ, палестинцев и Красные бригады, вместе участвующих в заговорах и устраивающих тайные встречи в спортивных лагерях. Стерлинг показывает три ветви: турецких террористов, ИРА Северной Ирландии и итальянских Красных бригад — и связывает их непосредственно с КГБ.

Специалисты Лэнгли не купились на такую утку. Боб Вудворт в книге «За вуалью: секретные войны ЦРУ в 1981 — 1987 годах» отмечает: «Тайные агенты убеждают в нелепости метода Стерлинг. Ее вывод сделан на основании ложных доводов — нечто вроде «полузащиты» Маккарти. В ее расследованиях Турция, Северная Ирландия и Италия по какой-то странной логике становятся странами, которые советские избрали своей мишенью. В каждом разделе хоть раз, но упоминается КГБ».

У данной истории есть еще один забавный зигзаг. Сведения

о Красных бригадах были позаимствованы Стерлинг из материала, напечатанного в итальянской прессе, но в действительности «подсунутого» ЦРУ в целях тайной пропаганды. В ЦРУ в тот период журналистку поддерживал только директор Уильям Кейси. Он потребовал от своих подчиненных прочесть «книгу Клэр Стерлинг... Я заплатил за нее 13 долларов 95 центов и узнал больше, чем от вас, негодяев, которым я плачу по 50 тысяч долларов в год». Спустя некоторое время Кейси стал менее восторженно относиться к журналистке. По делу о покушении на жизнь папы Иоанна Павла II он вначале был склонен согласиться с ней, но затем изменил свое мнение.

Итальянское правительство оставалось на прежних позициях. Осужденного Агку вновь подвергли судебному разбирательству вместе с тремя турками, принадлежащими к правым организациям, и тремя болгарами, обвиняемыми в посреднических связях с болгарской интеллигенцией. Среди последних — Сергей И. Антонов — мелкий служащий Болгарской авиакомпании и два офицера аппарата военного атташе посольства Болгарии в Риме. Только Антонов присутствовал на процессе, остальные поспешно выехали в Софию, где им не грозила экстрадиция (выдача иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства). Сам процесс представлял собой неразбериху, прерываемую рыданиями и заявлениями Агки типа: «Я Иисус Христос. Во имя всемогущего Бога я объявляю конец света. Никто не спасется — ни американцы, ни советские, и все будет уничтожено». Более того, он часто менял свои показания. Почти в отчаянии прокурор был вынужден заявить: «Я не верю, что он сумасшедший. Когда речь идет о фактах, он становится чрезвычайно разумным». Суд едва ли мог согласиться с таким мнением, и Агку, а также одного из турок признал виновными лишь в незаконном провозе в Италию оружия для покушения. Прокурор Антонио Марини даже предложил оправдать трех болгар — сердцевину данного дела.

Вполне естественно, что Советский Союз и Болгария приветствовали подобное решение. Советское информационное агентство ТАСС заявило: «Так называемое обвинение болгар в участии в заговоре не состоялось». Болгары настаивали на том, что их вмешательство «существует только в заявлениях профессиональных антикоммунистов, дезинформаторов, поли-

тических провокаторов и лиц, занимающихся подрывной деятельностью и психологической войной».

Приговор был очень неопределенным. По итальянским законам «недостаток доказательств» означает, что свидетельство слишком неясное, чтобы вынести приговор о виновности или невиновности. Дело как бы осталось незавершенным. В то же время не одобрялась и точка зрения Стерлинг. В связи с политическими переворотами 1989 года в Восточной Европе реформаторы ряда стран получили доступ ко множеству секретных документов. Возможно, открытие сейфов в Софии выявит новые факты о покушении на жизнь папы Иоанна Павла II.

ИТО ХИРОБУМИ, принц Японии *(Ito Hirobumi, Prince of Japan)* (1841 – 1909)

Принц Ито Хиробуми, высший государственный чиновник, четыре раза с 1885 года по 1901 год занимал пост премьер-министра и был одним из создателей современной Японии. Ему покровительствовали такие важные политические фигуры, как Кидо Такайоши и Окубо Тошимиши. Последний был убит в 1878 году. Ито стал его преемником на посту министра внутренних дел. Он придал законченный вид конституции страны и играл ключевую роль в китайско-японской войне (1904 – 1905), укрепляя впоследствии японское влияние в Корее и Маньчжурии.

В отличие от многих других влиятельных лидеров того периода, премьер-министр не чурался компромиссов, и благодаря его усилиям оппозиционные фракции пребывали в относительной гармонии. Однако он потерпел неудачу в качестве генерального резидента в Корее, поскольку не смог завоевать народное доверие, хотя его правление было достаточно мягким. Политические круги его страны выступили с резкой критикой его позиции, и в конце концов возобладало решение об аннексии Кореи.

В октябре 1909 года во время визита Ито в Харбин (Северный Китай), его застрелил Ан Чанггун — активист движения за независимость Кореи. Понимая, что пал жертвой политического убийства, Ито крикнул перед смертью: «Бака на ятсу я!» — «Он дурак!» Национальное освободительное движение добилось лишь одного: уничтожило единственного политика, выступавшего за справедливую политику в отношении Кореи.

К

КАВЕНДИШ ФРЕДЕРИК ЧАРЛЬЗ, лорд *(Cavendish, Lord Frederick Charles)* **(1836 – 1882)**

Протеже Уильяма Гладстоуна и предполагаемый лидер Либеральной партии Великобритании, лорд Фредерик Кавендиш взял на себя неблагодарную миссию главного секретаря при вице-короле Ирландии и эмиссара доброй воли в разгар ирландского кризиса 1882 года.

По прибытии в Дублин 6 мая 1882 года он шел через Феникс парк с Томасом Х. Берком, несменяемым помощником министра в Ирландии. Их атаковали несколько человек, вооруженных кинжалами. И, несмотря на отважное сопротивление Фредерика, закололи обоих. На следующий год четверо из них, принадлежавших к секретной организации «Непобедимые», были выданы властям и повешены.

Довольно странно, но смерти Кавендиша было суждено оказать глубокое влияние на анархистское движение в Соединенных Штатах. Немецкий анархист Йоханн Мост, высланный из отечества и живший в Англии, выступил с похвалой ирландских террористов. Он должен был покинуть Англию и переехал в США, став одним из анархистских лидеров. Внезапно он отказался от своих взглядов и заявил, что больше не одобряет насилие, заклеймив позором молодого анархиста Александра Беркмана, пытавшегося застрелить миллионера Генри Фрика во время забастовки металлургов. Обращение Йоханна Моста в другую веру, по крайней мере частичное, произошло из-за того, что Беркман заменил его в качестве возлюбленного ярой радикалки Эммы Гольдман. Все же его осуждение убийства Кавен-

диша убедило многих обуздать склонность к насилию. Вопреки истерии в США по поводу анархистов, их акты террора по жестокости никогда не приближались к осуществляемым в европейских странах.

КАЛИГУЛА, римский император *(Caligula, Emperor of Rome)* **(12 – 41)**

Некоторые историки удивлялись тому факту, что император Калигула правил Римом в течение четырех лет. Он убивал по настроению; его сексуальные пороки были отвратительны даже по тем стандартам. Возможно, самое худшее — растрата всей казны самой величайшей империи мира на виду у многих высокопоставленных сановников.

Ведь до Калигулы в сокровищнице находилось 2,7 миллиарда сестерциев благодаря умелому обращению Тиберия с финансами. Всего за несколько лет он растранжирил все — и даже больше. Его ванну наполняли не водой, а благовониями; устраивались приемы на 10 миллионов сестерциев. Невероятная сумма ушла на то, чтобы поставить на якорь корабли в два ряда и длиной в три мили, обшить их досками и засыпать землей, превратив в дорогу, ибо гадатель сказал однажды молодому Калигуле, что у него столько же шансов стать императором, как проскакать на коне через Байский залив. Чтобы увеличить приток средств, Калигула ввел налоги на продажу продуктов питания, зарплату и даже на заработки проституток («сколько каждая из них получала за одно сношение»). Он выбирал жертвы среди богатых людей и, обвинив в измене, казнил с тем, чтобы забрать их состояние.

Объявив себя богом, Калигула вступил в кровосмесительную связь со своими тремя сестрами и даже заставил одну — Друзиллу — развестись с мужем и выйти за него, назвав наследницей трона. Любым женщинам высокого положения в обществе, что были желаемы им, Калигула посылал письменные разводы с мужьями и затем призывал в свои объятия. Помимо четырех браков (первые три очень быстро окончились разводами, а одной из бывших жен запрещалось навсегда иметь какие-либо сношения с мужчинами), Калигула вступал в гомосексуальные связи.

Очень многие погибли от его рук. Он обожал сражаться с гладиаторами деревянными мечами, но однажды, когда гладиатор нарочно упал, Калигула вытащил кинжал, заколол его и с

триумфом показал публике окровавленное оружие. Когда ему доложили о том, что цены на сырое мясо для диких животных в цирке очень поднялись, он решил использовать в качестве корма преступников. Рим в его глазах был «городом множества склоненных голов, которые ожидали, когда он их отрубит». В середине пира он любил напомнить гостям, что мог бы всех прикончить на месте. Порой, обнимая жену или любовницу, он невинно восклицал: «Такая хорошая голова, а стоит мне сказать лишь слово — и она слетит с плеч».

Калигула занял трон в 37 году, после того как Макрон — префект преторианской гвардии — задушил хилого и больного Тиберия. Некоторое время он ценил Макрона, доверял его советам, но уже в следующем году убил.

Впадая в крайности, Калигула стремился гарантировать себе лояльность преторианцев, осыпая их подарками и деньгами. Но даже на них распространялась его склонность к произвольным убийствам, и однажды несколько гвардейцев во главе с трибуном Кассием Херея зарезали императора в секретном переходе во дворце, что служил выходом на Палатин к играм. Весть об этом мгновенно разнеслась по городу, однако многие римляне боялись очередного трюка Калигулы, желавшего обнаружить, кто возрадуется при известии о его смерти. Подтвердило слухи то, что другие гвардейцы ворвались во дворец, убили жену Калигулы, а его маленькой дочери размозжили голову о стену. Они нашли дрожащего от страха его дядю — пятидесятилетнего хромого и заику Клавдия, считавшегося идиотом. Гвардия провозгласила его императором. Опасаясь мощи армии, сенат одобрил этот выбор. И в самом деле, многие считали его благоразумным, ибо после четырехлетнего общения с неистовым лунатиком легче иметь дело с безвредным дураком.

См. также: *КЛАВДИЙ, римский император; ТИБЕРИЙ, римский император.*

КАЛИНЕСКУ АРМАНД *(Calinescu, Armand)* (1893 – 1939)

Арманд Калинеску, премьер-министр Румынии, единственный из политических деятелей страны предпринял решительную попытку подавить пресловутую «Железную гвардию», состоявшую из фашистов и антисемитов. В 1938 году, будучи министром внутренних дел, он при-

казал арестовать членов этой организации, а в ноябре того же года давний харизматический ее лидер Корнелий З. Кодряну был взят под стражу. Во время его перевозки вместе с 17 сторонниками в другую тюрьму всех застрелили. По заявлению департамента Калинеску, это сделал одинокий бандит, оставшийся неизвестным. Стабильность правительства была по крайней мере на короткий срок гарантирована. Однако решительные меры не уничтожили «Железную гвардию». Когда премьер-министр Калинеску 21 сентября 1939 года в автомашине ехал домой, он был убит.

С помощью «Железной гвардии» в 1940 году к власти пришел маршал Ион Антонеску, друг Гитлера, принявший участие в войне на стороне нацистов. Он и уничтожил организацию, выполнившую свое назначение. После войны Антонеску расстреляли как военного преступника.

КАЛЬВО СОТЕЛО ХОСЕ *(Calvo Sotelo, Jose)* (? – 1936)

Хосе Кальво Сотело, испанский монархист и министр финансов в правительстве Мигуэля Примо де Ризера, погиб 13 июля 1936 года после похищения из собственного дома левыми экстремистами. Его тело, изрешеченное пулями, нашли около кладбища за пределами столицы.

Это событие считается началом гражданской войны в Испании. Оно последовало через 48 часов после одной из самых драматических сессий во всей парламентской истории страны, когда Кальво Сотело жестоко атаковал республиканское правительство. Долорес Ибаррури, которая получит всемирное признание во время гражданской войны под именем Пасионария (Пламенная), ответила ему: «Это твоя последняя речь!» Так и случилось. Во время войны и после нее правительство Франко считало, что именно Пасионария спровоцировала преступление. Она все отрицала, ибо на самом деле убийство совершил капитан Кондес из «Гражданской гвардии», избежавший поимки, но погибший в самом начале войны.

КАНАЛЕХАС-И-МЕНДЕС ХОСЕ *(Canalejas y Mendez, Jose)* (1854 – 1912)

Испанию во время правления Альфонсо XIII (1886 – 1930) историки считали страной, не знавшей умеренности. Анархисты и другие радикалы — революционеры оказались участни-

ками многих террористических актов, включая нападения на членов королевской семьи, а также на главных министров. Правительство отвечало жесткими репрессиями, часто вызывавшими протесты общественности во всем мире, так как массовые аресты и пытки применялись без разбора ко всем подозреваемым.

Некоторые уверяли, что время от времени Альфонсо делал попытки смягчить ситуацию, брал бразды правления в свои руки, отводя премьер-министров от крайностей, но нация существовала под гнетом цензуры, ограниченного избирательного права и суровых ограничений политических собраний. Поскольку репрессии продолжались, на Альфонсо XIII и основных министров было совершено несколько покушений. Успешные и безуспешные попытки приводили к гибели и ранениям невинных людей от осколков бомб. В сентябре 1893 года премьер-министр Мартинес де Кампос уцелел во время подобной атаки, потеряв только лошадь, но пострадало еще шесть человек. В 1897 году премьер-министр Кановас дель Кастильо скончался от рук террористов.

По-видимому, судьба премьер-министра Каналехаса-и-Мендеса — одного из самых жестоких в правительстве за все время правления Альфонсо XIII — была предрешена. Он несколько раз уходил в отставку при попытках короля ввести стандарты милосердия после наиболее гнусных поступков его окружения. Однако король неизбежно возвращал его, и анархистские силы, хотя и разрозненные, пришли к соглашению, что именно министр, а не король — главное препятствие на пути к их целям. 12 ноября 1912 года Каналехас-и-Мендес отправился в министерство внутренних дел для обсуждения новых, более суровых мер в отношении революционной оппозиции. Анархист по имени Мануэль Пардинас вышел из укрытия и единым выстрелом застрелил его у входа в правительственное здание, а затем пустил пулю себе в лоб.

Народ не сверг короля, продолжавшего править 19 лет до вынужденного изгнания в 1931 году, когда короткое время просуществовала Испанская Республика.

КАНОВАС ДЕЛЬ КАСТИЛЬО АНТОНИО *(Canovas del Castillio, Antonio)* (1828 – 1897)

Антонио Кановас дель Кастильо был премьер-министром Испании несколько раз в 1875 –

1897 годах при Альфонсо XII и Альфонсо XIII. Он выступал за принятие суровых мер к террористам, которые реагировали на гнет правительства различными актами. В июне 1896 года в религиозную процессию в Барселоне была брошена бомба. От ее осколков погибло 11 человек и 40 получили ранения. В ответ Кановас предпринял кампанию массовых арестов. К задержанным применялись пытки. Так, четверых подозреваемых удушили железными ошейниками, а 76 посадили в тюрьму. Публикация во французской газете о методах правительственных органов безопасности вызвала волну протеста во всем мире.

Кановас отмахнулся от критики, как не принял во внимание и обещания радикальных групп о мести. Премьер-министр и его жена 9 августа 1897 года принимали воды в Санта Агуэда в Васкских горах, когда к ним приблизился блондин приятного вида — итальянский анархист по имени Ангиллиоло. Он вытащил пистолет и застрелил Кановаса. Мадам Кановас бросилась на него с криком: «Убийца!»

«Я не убийца, — мрачно ответил Ангиллиоло. — Я — мститель». Но мститель вскоре был задушен.

КАПИТАН ДЖЕК *(Captain Jack)*

См.: *КЭНБИ, бригадный генерал.*

КАР ГУСТАВ ФОН *(Kahr, Gustav von)* **(? — 1934)**

Густав фон Кар, генеральный комиссар государства Бавария в период восхождения Гитлера к власти, сыграл роковую роль (и прежде всего в своей судьбе) в событии, известном под названием «пивной путч». Несмотря на то, что Гитлер лично грозил ему пистолетом, фон Кар отказался участвовать в путче, пока его не уговорил генерал Эрих Людендорф. Однако некоторое время спустя в отсутствие Гитлера он вновь обрел мужество, вышел из заговора и подавил Мюнхенский путч. Гитлер никогда не простил ему предательства.

Когда фюрер взялся за чистку «коричневорубашечников» в 1934 году («Ночь длинных ножей»), проводимую под командованием известного Эрнста Рема, он решил, что это время — самое подходящее для сведения старых счетов. Фон Кар давно отошел от политики, но это не спасло его от исчезновения во время царства террора. Позже его тело нашли изуродо-

ванным в болоте недалеко от Дахау, вероятно, жертву зарубили топором.

КАРАВЗИЙ, император-узурпатор Британии *(Carausius, Usurper Emperor of Britain)* **(? – 293)**

Офицер римской армии Марк Аврелий Мавзей Каравзий был не простым расхитителем, установившим на короткое время независимость Британии. Родившись на месте нынешней Бельгии, он проявил отвагу в битвах, и император Максимин послал его во главе флота покорить пиратов-варваров в Северном море.

Каравзий обнаружил, что весьма выгодно сначала разрешать пиратам совершать набеги, а потом нападать на них, забирая награбленное добро и отсылая в Рим символические суммы. Разгневанный император приговорил его к смерти, но сторонники не выдали его, ибо он щедро делился доходами. Каравзий стал управлять Британией, а также северной Галлией, учредив независимую монархию и присвоив титул Августа. Объединение под его знаменами пиратов позволило ему властвовать на берегах западных морей. Попытки Максимина и Диоклециана свергнуть узурпатора окончились безуспешно, в 290 году даже пришлось согласиться на признание его правления в Британии, пока новый Цезарь — Константин Первый — не совершил вторжение в его владения. Главный генерал Каравзия Аллект убил его в 293 году и сам вступил на трон, но оказался менее способным отражать римские войска, погибнув в 296 году во время битвы, состоявшейся в юго-восточной Англии.

КАРАКАЛЛА, римский император *(Caracalla, Emperor of Rome)* **(188 – 217)**

Император Каракалла оставил два следа в истории Рима: великолепные бани и море крови, невиданное даже в те бурные времена. Сын жестокого, но довольно умного императора Севера, он в 211 году разделил трон с младшим братом Гетой. Север дал следующий совет сыновьям: «Сделайте солдат богатыми, и у вас не будет никаких забот».

Но братья проигнорировали его слова и занялись организациями покушений друг на друга. Старший оказался более вероломным, сумев в 212 году убить младшего, который умер на руках матери. После этого Каракал-

ла учинил бойню, унесшую жизни 20 тысяч реальных или воображаемых сторонников Геты.

Он продолжал кровопролитие все пять лет своего царствования, проявив особую жестокость в походе против германских племен, когда безжалостно и бессмысленно истребил союзные с ним германские войска. Каракалла предпочитал военную, а не гражданскую деятельность, возложив большинство обязанностей по управлению государством на свою мать — Юлию Домну, что и породило самое ужасное его злодеяние. Бежав в гневе в Александрию из-за того, что городские остряки называли его Эдипом, а его мать Иокастой, он вернулся в благожелательном настроении и пригласил молодых людей Рима принять участие в колоссальном празднике на площади Парадов. Солдаты окружили ничего не подозревавших юнцов и всех перебили.

Вопреки склонности Каракаллы к убийствам историки отдали ему должное за строительство терм в Риме и издание 212-го эдикта, по которому гражданами Рима стали считаться все свободные жители римских провинций (хотя многие увидели в этом весьма простой путь для увеличения сбора налогов).

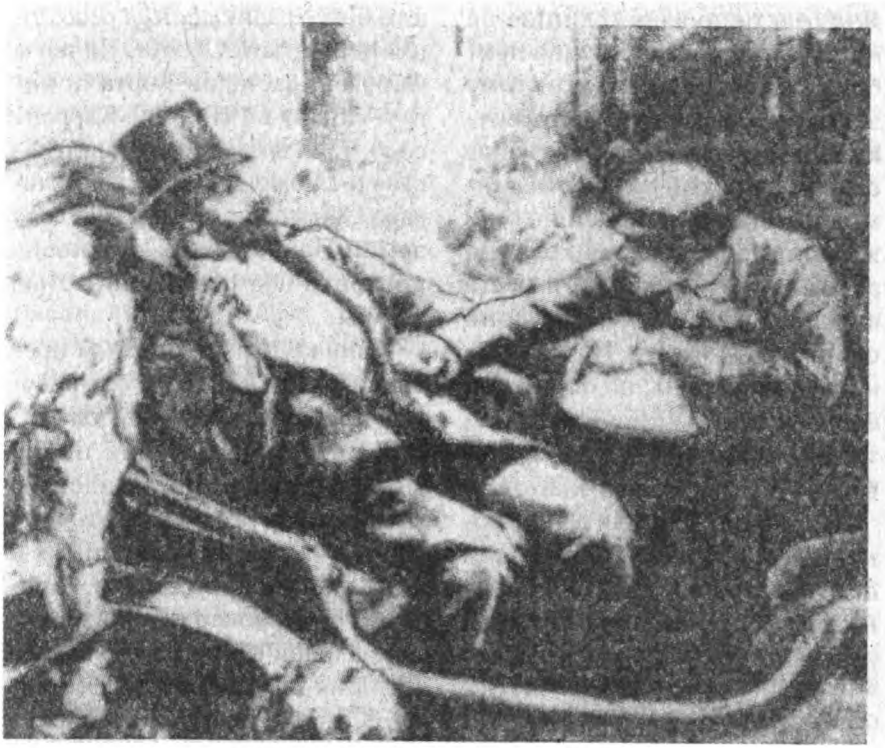
Каракалла сравнивал себя с Александром Великим и взял его прозвище «*Magnus*» (великий). Его легионы были организованы по стилю Александра. Он подражал ему в одежде, поведении, и даже путешествовал по тем же маршрутам. В 216 году он предпринял военную кампанию против Парфии. Однако его офицеры вовсе не жаждали сражаться, ибо поведение императора становилось все более непредсказуемым. Например, он начал проявлять склонность к магическим религиозным ритуалам, что нервировало окружение. Когда префект Макриний узнал, что Каракалла готовит его убийство, императора закололи ножами в Каррхее в 217 году. Макриний, чья роль в заговоре была скрыта, провозгласил себя императором. Военные согласились, особенно после того как он угрозами заставил сенат признать покойного Каракаллу богом.

КАРАМЕ РАШИД *(Karami, Rashid)*

См.: *МОАОАД РЕНЕ.*

КАРНО САДИ *(Carnot, Sadi)* **(1837 – 1894)**

Сади Карно — инженер, ставший государственным деятелем, — погиб, когда был прези-

Казерио отомстил за казнь террориста, зарезав президента Франции Сади Карно, ехавшего в открытой карете.

дентом Франции. В начале 1890-х годов в стране произошел взрыв террористской активности. Вообще-то Карно был популярен в народе, хотя 10 правительств ушло в отставку во время его правления. Его не жаловали французские анархисты, особенно после казни террориста Огюста Вайяна, бывшего безработным и бездомным с 12-ти лет. В декабре 1893 года он бросил бомбу в здание палаты депутатов. По своей мощности она служила скорее средством запугивания, чем убийства, но французский суд решил иначе, приговорив Вайяна к смерти. Карно отказался дать отсрочку или смягчить наказание, что заставило анархистов совершить ряд акций после исполнения приговора. Молодой итальянец Санто Казерио решил лично отомстить президенту.

24 июня 1894 года Карно выступал на открытии выставки в

Лионе и попросил полицию не мешать на пути следования приближаться людям к открытому экипажу. Со свернутой в трубочку газетой Казерио приблизился, вытащил кинжал шестидюймовой длины и вонзил его в живот президента с криком: «Да здравствует революция! Да здравствует анархия!» Карно скончался на месте. На Казерио накинулась толпа, но он выжил, был осужден и казнен на гильотине 16 августа 1894 года со словами: «Да здравствует анархия!»

Карно похоронили в Пантеоне рядом с его прославленным дедом Азаром Карно — знаменитым деятелем Французской революции.

КАРРАНСА ВЕНУСТИАНО *(Carranza, Venustiano)* (1859 – 1920)

Один из многих консервативных лидеров мексиканской революции Венустиано Карранса, сын богатого землевладельца, начал активно заниматься политикой с 1877 года. Будучи связанным с реакционным правительством Порфирио Диаса, он все же объединился в 1910 году с Франсиско Мадеро для борьбы с диктатором. После гибели Мадеро от рук Викториано Уэрта Карранса присоединился к таким более радикальным революционерам, как Сапата, Вилья и Обрегон, заставив Уэрта покинуть страну в 1914 году. Карранса учредил временное правительство и с помощью генерала Альваро Обрегона разбил в 1915 году армии Панчо Вильи, установив контроль над основной частью страны.

Став конституционным президентом в 1917 году, он не сумел претворить в жизнь положения новой конституции по земельной реформе, владению природными ресурсами, отношениям в трудовых коллективах и социальным программам. В результате возросло напряжение в социальной сфере и окрепла оппозиция Вильи Панчо и Эмилиано Сапаты, которые требовали немедленного проведения реформ. Призывы Сапаты исчезли с повестки дня, когда великий крестьянский вождь был убит в 1919 году, безусловно, по велению Каррансы.

Немногим более чем через год та же судьба постигла и его самого. Срок пребывания на посту президента заканчивался в декабре, а конституция не давала возможности быть переизбранным. Поэтому Карранса, пытаясь не допустить Обрегона на этот пост и желая видеть на нем своего посла в Вашингтоне Игнасио Бонильо, развернул по

всей стране кампанию насилия, в ходе которой многие оппозиционеры оказались в тюрьмах, погибли либо были казнены. Попытка убийства Обрегона провалилась, и тот призвал к гражданской войне. Несколько более радикальных генералов поддержали его, подняв восстание. Карранса вынужден был бежать, получив известие 5 мая 1920 года о нахождении нескольких восставших армий в 30 милях от столицы. Готовясь отбыть в Веракрус, он с характерной для него быстротой опустошил национальную сокровищницу, захватил матрицы в монетном дворе и национальный архив. По мере приближения войск более 10 тысяч сторонников президента и их родственников заблокировали железнодорожную станцию, пытаясь эвакуироваться, железнодорожный путь был разрушен. Во всяком случае, ехать в Веракрус было поздно, ибо он уже находился в руках повстанцев. Карранса и несколько его сторонников верхом на лошадях бежали в горы. Из-за проливного дождя они остановились в небольшой деревушке Тлакскалантонго, где Карранса спрятался в землянке, но доносчики привели отряд Родольфо Еррера к месту его укрытия. На рассвете раздались ружейные выстрелы и крики: «Смерть Каррансе!», «Да здравствует Обрегон!» Сопротивление было бесполезным, и Карранса был застрелен на месте.

См. также: *ОБРЕГОН АЛЬВАРО; ВИЛЬЯ ПАНЧО; САПАТА ЭМИЛИАНО.*

КАРРЕРО БЛАНКО ЛУИС, адмирал *(Carrero Blanco, Admiral Luis)* (1903 – 1973)

В начале 1970-х годов испанский диктатор Франсиско Франко на случай своей смерти имел в виду двух потенциальных преемников. Убежденный монархист, он крепко стоял на том, что главой государства станет принц Хуан Карлос, удерживать которого от либеральных идей должен был второй человек в его режиме — премьер-министр Карреро Бланко. Однако последнему не суждено было выступить в этой роли, ибо 20 декабря 1973 года он был убит в центре Мадрида членами организации «Эускади Та Аскатасуна» — ЭТА (Отечество басков и освобождение). Образованная в 1959 году, ЭТА вела борьбу за свободу басков, крепких, предприимчивых, независимо настроенных людей, населяющих Пиренейские горы со стороны Испании и Франции и говорящих на языке, совершенно не похожем ни на один из европейских. Режим

Франко решительно подавлял их движение за национальную независимость.

План покушения на Карреро Бланко тщательно разрабатывался в течение нескольких месяцев. Выдавая себя за скульпторов, два человека арендовали подвальную комнату около церкви Сан Франсиско де Борхиа, куда приезжал на утреннюю мессу 70-летний премьер-министр. За несколько недель заговорщики прокопали туннель до середины улицы, ведущий к церкви, и тайком доставили на площадку 100 фунтов взрывчатых веществ. Во избежание подозрения груз проносили в рождественских запечатанных пакетах, а затем делали пластиковую бомбу.

Взрыв был таким мощным, что от него сразу же погибли Карреро Бланко, его шофер и полицейские-телохранители. Он также пробил в дороге дыру в 25 футов, а части автомобиля перелетели через церковь высотой в пятиэтажный дом и упали на балкон с другой стороны. Организация оправдала свои действия местью за расстрел девяти воинствующих басков.

В результате немедленно предпринятого расследования арестовали 14 подозрительных лиц, которым в 1978 году (через три года после смерти Франко) правительство короля Хуана Карлоса объявило полную амнистию. Однако этот жест вместе с ослаблением антитеррористического законодательства и реформой сил безопасности не положил конец революционной активности басков. За 1977 – 1982 годы группой, состоящей приблизительно из 600 человек, было убито 20 армейских офицеров, в том числе восемь генералов.

См. также: *ЛАГО ВИКТОР, генерал.*

КАРУМЕ АБЕЙД АМАНИ, шейх *(Karume, Sheik Abeid Amani)* (1926 – 1972)

Шейх Абейд Амани Каруме, вице-президент Танзании и председатель правящего Революционного совета, был смертельно ранен 7 апреля 1972 года, когда четверо убийц ворвались в штаб-квартиру Афро-ширазийской партии, где шейх играл в карты с политическими союзниками. Каруме захватил власть в Занзибаре в 1964 году путем вооруженного переворота, а затем объединил свой остров с Танганьикой, находящейся на материке, и образовал Республику Танзанию. Однако Каруме продолжал сохранять над Занзибаром жесткий контроль с социалистической ориентацией.

Во время покушения на Каруме его телохранитель выстрелил и убил одного из нападавших, которыми были, согласно описанию свидетелей, три черных африканца и один араб. Позднее второй застрелился в Стоун Хаусе — районе города Занзибара — во время преследования, когда его неминуемо должны были схватить, а остальных силы безопасности окружили и застрелили в 16 милях от города.

Учитывая, что не осталось в живых никого из террористов, объяснить причины покушения было невозможно. Так или иначе, президент Танзании Джулиус К. Ньерере назначил на пост Каруме преемника, продолжившего его политику.

КАСТИЛЬО АРМАС КАРЛОС *(Castillo Armas, Carlos)* (1914 – 1957)

26 июля 1957 года член гватемальской дворцовой стражи, 20-летний Ромеро Васкес Санчес застрелил из винтовки президента Карлоса Кастильо Армаса в его дворце и убил себя, прежде чем кто-либо смог вмешаться.

Кастильо Армас стал президентом в 1954 году после успешного, поддержанного США, восстания против коммунистического режима так называемого Красного полковника Якоба Арбенса Гусмана, который вызвал недовольство США своей левой политикой и особенно экспроприацией компании «Юнайтид Фрут». Джон Перифуа — посол США в Гватемале — был признан большинством латиноамериканских наблюдателей одним из главных зачинщиков восстания.

Пламенный антикоммунист, Кастильо Армас пересмотрел многие программы Арбенса Гусмана, главным образом аграрные, вернув большую часть земель прежним владельцам. При нем также проводилась чистка сторонников левых и симпатизировавших им членов правительства и профсоюзов. Кастильо наверняка бы сделал то же самое в собственной охране, так как позже обнаружилось, что его убийца был ранее уволен из регулярной армии за коммунистические взгляды, а затем с государственного телевидения как «подозрительный». В качестве возможных сообщников арестовали девять других охранников, но позднее освободили.

Арбенс Гусман бежал из страны и жил до 1971 года в изгнании, утонув в собственной ванне, что наводит на мысль о насильственной смерти.

КАСТРО ФИДЕЛЬ *(Castro, Fidel)* **(1926)** — покушения.

Попытки ЦРУ США убить Фиделя Кастро на Кубе занимают особое место в ряду примеров покушений, спонсированных государством. Немногие заговоры получили такую известность, как сверхсекретная операция «Мангуст».

ЦРУ недвусмысленно выступало за устранение Фиделя Кастро, начиная с 1959 года. Этот вопрос обсуждался на особых заседаниях в январе и марте 1960 года. По свидетельству д-ра Рэя С. Клайна, бывшего заместителя директора ЦРУ, терминология на заседании Национального Совета Безопасности 10 марта 1960 года позволяет предположить, что, по крайней мере, теоретически рассматривался вопрос устранения Кастро, его брата Рауля и Че Геваро. В книге «ЦРУ при Рейгане, Буше и Кэйси» он пишет: «Высокопоставленные лица определенно считали, что получили разрешение разработать план убийства Кастро. Однако из записей непонятно, кто же в самом деле намеревался дать такое разрешение: Даллес либо президенты Эйзенхауэр или Кеннеди». Клайн настаивал на своей личной непричастности к заговору в то время. Наверное, самым любопытным во всей этой истории является то, что ЦРУ при всех своих возможностях совершенно не знало, каким образом проникнуть на Кубу. Данный факт заставил его заняться эксцентричной программой вербовки, которую Клайн лучше всего характеризует в следующих строках: «Поскольку предполагалось, что от Кастро нужно избавиться путем убийства, то вполне логичным казалось задействовать мафию, так как Гавана была ее прежней игорной империей и с ней сохранились кое-какие контакты, нужные для предстоящей работы. Кроме того, «разборки» среди гангстеров вряд ли могли бросить тень на правительство США».

Итак, поднялся занавес и началась комическая опера. Имена вовлеченных в операцию включают, в частности, босса чикагской мафии Сэма Джианкана; тайного руководителя преступного мира Мейера Лански; гангстера Джонни Роселли, главаря преступников в Тампе-Санто Траффиканте младшего; эксцентричного Говарда Хуго и исполнителя — Роберта Махеу. Из-за контактов с Лас-Вегасом и давно подозреваемых связях с ЦРУ Хуго был прекрасным каналом взаимодействия двух сторон. Он приказал Махеу найти подходящих людей в мафиозных структурах, и тот завербовал Джонни

Роселли, наблюдателя за чикагской воровской шайкой в Лас-Вегасе, его босса Джианкану и, видимо через него, Траффиканте из Тампы. Оглядываясь назад, можно сказать, что только ЦРУ и Хуго считали реальной операцию, которая скорее всего была смелой выдумкой мафии.

ЦРУ разрабатывало всяческие смехотворные планы: как подорвать кубинского лидера на дне океана, пока он удовлетворяет свою страсть по ловле жемчуга, или сделать инъекцию с ядом через специально изготовленный шприц, или подсунуть отравленные сигары, во время курения которых одежда окажется зараженной грибковыми спорами и бациллами туберкулеза. Был даже сумасбродный проект заразить Кастро, чтобы его борода выпала и больше не росла, разрушив таким образом образ macho (самца). Когда ЦРУ предложило Роселли простую засаду в стиле Капоне, тот терпеливо объяснил, что чикагская тактика убийства из пулемета непрактична, так как лишает исполнителя малейшего шанса на спасение, а инстинкт выживания в гангстерской среде всегда немного выше, чем у политических наемников. Преступный мир повел ЦРУ по пути выдуманных историй, следующих одна за другой. Траффиканте критиковал любые варианты; он появлялся с захватывающими рассказами об отчаянной храбрости людей, лодки которых расстреляли как раз в момент приближения к кубинскому берегу. Ученые в ЦРУ предложили жидкий яд, способный убить через два-три дня, и отдали Траффиканте для передачи иллюзорным кубинским связным. Траффиканте вылил яд в туалет. В ЦРУ нет ни единой записи о том, что деньги и оборудование (специальное огнестрельное оружие, детонаторы, взрывчатые вещества, яды, лодочные радары или радио) когда-либо дошли до Кубы.

Со временем некоторые правительственные агенты даже стали думать, что Траффиканте продался Фиделю и поставлял ему разведывательные данные не только об операции, но и об антикубинском движении во Флориде среди кубинских беженцев. Ведь Траффиканте до прихода Кастро к власти на Кубе был лишь совладельцем небольшого казино для черни и мог рассчитывать на порядочный куш, если кубинский лидер вновь разрешит игорный бизнес. Несомненно, гангстерам нравилось надувать ЦРУ, но их главный интерес заключался в его использовании для того, чтобы другие правительственные организации, например ФБР, держались от

них подальше и не мешали бы их преступной деятельности.

Наконец ЦРУ выявило обман и взяло на себя проведение операции «Мангуст». Однако до сих пор не ясно, были ли отдельные ее этапы (в частности, убийство Джианканы в 1975 году — как раз перед его запланированным появлением перед сенатской комиссией по расследованию покушений на членов правительства, а также убийство Роселли в 1976 году) осуществлены преступным миром или самим разведывательным управлением. ЦРУ продолжает держать в секрете некоторые ее детали.

КАТКОВ АРКАДИЙ *(Katkov, Arkady)* (? – 1985)

30 сентября 1985 года в Западном Бейруте группа мусульман похитила трех советских дипломатов и врача. Как было установлено, ими оказались атташе посольства Олег Спирин и Валерий Мирков, секретарь консульства Аркадий Катков и врач посольства Николай Свирский.

На следующий день неизвестная прежде группа, называющая себя Исламская организация освобождения (ИОО), выпустила коммюнике, в котором брала ответственность за похищение и которое сопровождалось фотографиями четырех советских граждан с приставленными к их головам пистолетами. 2 октября, после телефонного звонка тело Каткова обнаружили на пустыре в районе Западного Бейрута. Он был убит выстрелом в голову с близкого расстояния. Звонивший сказал, что ИОО казнила русского и намерена таким же образом расправиться с остальными, если атеистическая кампания против исламского Триполи не будет прекращена. В то время Сирия включилась в военные действия против исламской фундаменталистской полиции в Триполи.

Советский Союз назвал эту акцию «отвратительным преступлением», совершенным «бандитами» из «архиреакционной, ультраправой организации». Частично обвинение адресовалось Израилю, который, по словам русских, развязал войну в Ливане. Когда было найдено тело Каткова, русские предупредили, что «подобное злодейское преступление невозможно простить». Чтобы добиться освобождения заложников, Советское правительство оказало сильное давление на Ближний Восток, особенно на Сирию.

30 октября, спустя месяц после случившегося, их высадили из машины в нескольких кварталах от посольства. Они рассказали,

что их держали по отдельности с завязанными глазами и им ничего не было известно о судьбе коллег. ИОО назвала освобождение актом «доброй воли», хотя из ливанских источников поступила другая информация: экстремисты догадались, что поиски пропавших замыкаются на них.

Через некоторое время лондонская газета «Дейли Мейл», ссылаясь на разведывательные данные одной не указанной страны (вероятно, ЦРУ), опубликовала следующее сообщение: агенты КГБ захватили 12 мусульманских экстремистов и убили одного из них в ответ на расстрел заложника, а также грозили перестрелять всех, если не будут освобождены трое советских.

КАХАНЕ РАББИ МЕЙР *(Kahane, Rabbi Meyer)* (1932 – 1990)

5 ноября 1990 года Рабби Мейер Кахане, экстремист, основатель Лиги защиты евреев в Соединенных Штатах и антиарабской организации «Кач» в Израиле, был застрелен, как только закончил свою речь перед аудиторией в 70 человек в конференц-зале нью-йоркского отеля. Кахане, излагавшего программу выселения арабов из Израиля и оккупированных территорий, настигла роковая пуля, прошедшая через шею и щеку.

Арестован и обвинен в преступлении был 34-летний аль-Саид А. Нозаир, египетский эмигрант, который в 1989 году стал гражданином США и работал в муниципальном агентстве. По сведениям полиции, он ранил также пожилого очевидца происшествия, а затем выбежал из помещения и, угрожая оружием, остановил такси. Проехав около квартала, он выскочил из машины, но был остановлен дежурным полицейским почтовой службы США Карлосом Акоста. Аль-Саид вновь применил оружие, однако пуля отскочила от бронезащитного жилета офицера, попав тому в руку. Акоста произвел ответный выстрел, и пуля ранила Нозаира в шею, застряв в подбородке. Преступника доставили в больницу в тяжелом состоянии, но уже 20 ноября предъявили обвинения в убийстве со смягчающими вину обстоятельствами, попытке убийства второй степени, нападении, использовании оружия, в дерзком поведении и оказании сопротивления правоохранительным органам. Тем временем федеральные власти предупредили шестерых известных нью-йоркских евреев, что их имена значатся в списке, найденном у фа-

натичного мусульманина. Однако властям не удалось установить связь с палестинскими группировками или международным терроризмом. Как выяснилось после, им было трудно «пришить» политическое убийство, несмотря на ошеломляющие обстоятельства дела. Через месяц с Нозаира были сняты наиболее серьезные обвинения: убийство Кахане и ранение полицейского. Остались лишь ношение оружия, оскорбление полицейского, нападение на человека, пытавшегося помешать ему уйти, и оказание давления на водителя, которого он принудил ехать на красный свет, чтобы убежать от возмездия.

После оглашения приговора присяжные заседатели сделали следующее сообщение прессе: не было веских доказательств, что именно Нозаир застрелил Кахане, и ни одного свидетеля, видевшего это собственными глазами. Правда, один заметил его с ружьем, нацеленным на Кахане, через несколько секунд после выстрела. Не удалось также доказать, что ружье, найденное на улице около Нозаира, было тем самым, из которого вылетела пуля, поразившая Кахане.

В защитной речи известный адвокат Уильям М. Кунстлер заявил: Кахане погиб от рук диссидента, члена Лиги защиты евреев, из-за финансовых разногласий. Но уже после вынесения приговора некоторые газеты отметили изумление адвоката, вызванное таким исходом.

КЕННЕДИ ДЖОН Ф. *(Kennedy, John F.)* (1917 – 1963)

Несомненно, самое известное политическое убийство XX века, потрясшее мировую общественность, — убийство президента США Джона Ф. Кеннеди в Далласе (штат Техас) в 12 часов 30 минут 22 ноября 1963 года выстрелом из винтовки, принадлежавшей Ли Харви Освальду. Как служащий книгохранилища техасской школы он имел доступ к окну на шестом этаже, откуда было очень удобно вести снайперский огонь. Во время прохождения кортежа автомобилей Освальд выстрелил два или три раза (согласно различным версиям), застрелив Кеннеди и серьезно ранив губернатора штата Техас Джона Б. Коннали, который сидел в роскошном лимузине прямо перед президентом. В статье, посвященной случившемуся и опубликованной в «Нью-Йорк Таймс» в 1988 году, Филипп Шенон писал: «Прошло четверть века с тех пор, как на Дилей Плаза в Далласе раздались выстрелы, смертельно ранившие

президента, но исследователи, ученые и общественность, кажется, так и не пришли к единодушному мнению об обстоятельствах убийства Джона Кеннеди. Многим исследователям события 22 ноября 1963 года ясно одно: они никогда не смогут точно узнать, что произошло в тот день и почему».

Однако различные специалисты не разделяют подобного отношения к фактам, будучи убежденными в том, что Освальд — дефективный убийца, действовавший в одиночку. Они склонны принять первое заключение комиссии Уоррена и особенно ее заявление, сделанное после пересмотра событий, где указано: Кеннеди и Коннали поразила одна пуля.

После выстрела Освальд спрятал винтовку и не спеша покинул здание. Он пришел домой, достал пистолет и снова вышел на улицу. Когда его остановил далласский полицейский Дж. Т. Типпит, Освальд выстрелил в него четыре раза, уложив того на месте, нашел укрытие в кинотеатре, даже не купив билета, но был задержан. Увидев приближающихся полицейских, он пытался оказать сопротивление, направив на них пистолет, который дал осечку.

Освальд последовательно отрицал, что убил президента и

После ареста Ли Харви Освальд полностью отрицал свою вину в убийстве президента и полицейского Триппита.

Типпита, хотя несколько свидетелей опознали в нем стрелявшего в последнего, а отпечатки его пальцев обнаружены на винтовке, из которой произведен смертельный выстрел в Кеннеди. После знакомства с его прошлым прорисовывается портрет неудачника и явно колеблющегося сторонника коммунизма. Он уволился из морского флота в связи с увечьем матери, но недолго пробыл дома, помогая ей, уехал в Советский Союз и попытался отказаться от американского гражданства. Когда его уведомили, что срок визы истекает и что через два часа он должен

покинуть Москву, Освальд пытался покончить жизнь самоубийством. В конце концов ему разрешили остаться. Он устроился на работу и познакомился с русской женщиной Мариной, на которой вскоре женился. После двух с половиной лет Освальд, устав от однообразия советской жизни, решил вернуться в Америку вместе с женой и маленькой дочерью, получил ссуду от госдепартамента США и осел в Новом Орлеане, где присоединился к столь различным политическим группировкам, как правая «Китайское лобби», левая прокубинская «Честная игра», Коммунистическая партия и ее злостный враг Троцкистская социалистическая рабочая партия. Известно о его связях с людьми, занимавшимися поставками денег и оружия из ЦРУ в войска, осуществляющие карательные операции. Таким образом, Освальд мог быть и советским шпионом, и агентом ЦРУ, и просто сумасшедшим.

Но ему не суждено было дать показания, ибо через два дня после ареста — во время перевозки в окружную тюрьму — его уложил наповал Джек Руби — владелец ночного клуба. Это транслировалось в прямом эфире по телевидению, поскольку средства массовой информации освещали каждый шаг преступника. Поразила легкость, с которой был устранен столь ценный заключенный. Правоохранительные органы Далласа подверглись резкой критике, и даже с течением времени все отказываются поверить в то, что они действовали так неумело. Очевидно, они либо участвовали в заговоре, либо способствовали «заметанию следов». Вслед за тем приверженцы версии существования заговора, или «ассасинологи» (как они сами предпочитают себя называть), нашли свидетельство наличия второго бандита — фильм, снятый Абрахамом Запрудером любительской кинокамерой.

Согласно их исследованию, нельзя было поразить Кеннеди и губернатора Коннали разными пулями, стреляя из книгохранилища, так как Освальд не мог так быстро перезарядить винтовку. Принимая во внимание данное обстоятельство, комиссия Уоррена заключила: пуля, попавшая Кеннеди в шею, попала и в Коннали, но не все приняли подобную точку зрения, исходя из траектории ее полета. Сам Коннали настаивал на ранении другой пулей. Криминологи и журналисты не придали большого значения его заявлению, ибо меньше всего можно полагаться на воспоминания потерпевшего в столь драматической ситуации.

Например, когда кремлевский убийца нанес роковой удар ледорубом Льву Троцкому, тот вышел, пошатываясь, из своего кабинета и сдавленным голосом сообщил товарищам: «Джексон выстрелил в меня из револьвера...»

Тем не менее слова Коннали позволили ассасинологам сделать следующий вывод: второй бандит стрелял из-за поросшего травой пригорка справа, с передней стороны президентского кортежа; Освальд тоже был справа, но сзади. Возникло множество версий о сообщниках или «хозяевах» Освальда. Одни заявляли, что заговором руководил КГБ, другие, — что агенты Кастро либо члены профсоюза водителей грузовиков, возглавляемого Джимми Хоффом, который ненавидел министра юстиции Роберта Ф. Кеннеди и решил путем устранения президента ослабить власть брата. Третьи считали виновником мафию, руководимую консерватором нефтепромышленником Х. Л. Хантом; ЦРУ или ФБР.

Ассасинологи верили в сеть заговора, предполагая даже, будто между отправкой тела Кеннеди из Далласа и доставкой его на вскрытие в Вашингтон заговорщикам удалось вынуть тело из грома и хирургическим путем изменить раны, чтобы создать впечатление об их появлении от выстрела сзади, а не спереди; в то же самое время их сообщники подложили пулю из винтовки Освальда на носилки губернатора Коннали в больнице Парклэнд мемориал в Далласе.

В середине 70-го года поток настойчивой критики в адрес комиссии Уоррена привел к выбору нижней палатой конгресса Комитета по политическим убийствам, который возглавил (после долгих внутренних разногласий) демократ штата Огайо Луи Стоукс и в задачу которого входило повторное расследование данного преступления и покушения на Мартина Лютера Кинга. К тому времени страна стала остро сознавать серьезность ситуации, и ассасинологи возмущенно называли сокрытыми не только эти два трагических случая, но и убийство Роберта Кеннеди в 1968 году. Хотя члены комитета находили противоречия в выводах комиссии Уоррена, они были вынуждены согласиться со многими пунктами ее заключения, признав, что Типпита застрелил Освальд и что пуля, прошедшая через шею Кеннеди, также ранила Коннали. Тесты, проведенные на осколках, извлеченных из запястья Коннали, и самой пули, упавшей с носилок, подтвердили данный тезис.

Однако комитет получил но-

вые, ранее неизвестные сведения: ЦРУ и мафия разрабатывали заговор об убийстве Фиделя Кастро. Это был день победы для тех, кто придерживался версии заговора. Теперь ЦРУ, да и мафию тоже вполне можно было обвинить в сокрытии преступления из-за боязни огласки компрометирующей информации. Мог быть привлечен Кастро из чувства мести, а через него — Советский Союз. В конце концов комитет отклонил возможность участия Кастро и ЦРУ. Председатель Стоукс специально съездил на Кубу и встретился с Фиделем. «Я прямо спросил его об этом, и он ответил: «Послушайте, я должен быть сумасшедшим, чтобы убить президента Соединенных Штатов. Они бы стерли мою маленькую страну с лица земли». Стоукс добавил: «Я поверил ему. Кастро слишком умен, чтобы быть замешанным в таком деле». Комитет услышал еще одно свидетельское показание: Джек Руби и сам Освальд общались с элементами, связанными с организованной преступностью. Однако в целом он был готов подтвердить заключение комиссии Уоррена, не найдя достаточно веских аргументов о наличии заговора.

И вдруг, когда оставалось всего две недели до окончания его работы, все резко изменилось. Сигналы, записанные на диктофон одного полицейского радиоканала и зафиксированные на кассете оружейные выстрелы, которые невозможно было услышать без применения техники. Специалист по акустике сумел обнаружить уникальные вибрационные волны, указывающие (со степенью вероятности 50 на 50) на выстрелы из ружья второго бандита, стрелявшего из-за поросшего травой пригорка. Комитет не счел его мнение важным и продолжил составлять окончательный текст заключения. Затем еще два специалиста по акустике подтвердили с 95-процентной точностью ранее проведенное исследование. Тогда большинство членов комитета переключилось на версию заговора: хотя Кеннеди убил Освальд, был еще один преступник, вероятнее всего член гангстерской шайки. В отчете перечислялись и наиболее вероятные участники: Карлос Марселло, главарь шайки Нового Орлеана; Санто Траффиканте, главный гангстер Флориды; Джимми Хофф и, возможно, другие. Но не все согласились с заключением, стараясь не спешить с выводами на основе акустических данных. Конгрессмен Роберт Эдгар пенял на «лимиты времени и фамильярное отношение к науке».

Скоропалительные решения

позднее подверг сомнению вновь образованный Комитет баллистической акустики Национального исследовательского совета, который финансировался Национальным научным фондом и который возглавил Норман Ф. Рэмси, профессор физики Гарвардского университета. В его состав вошли лучшие физики из университетов Калифорнии, Колумбии, Принстона; специалисты крупных компаний — «Белл телефон лабораторис», «ИБМ», «Ксерокс», «Триколор»; сотрудники национальной лаборатории огнестрельного оружия. Эксперты пришли к единодушному выводу: никаких оснований для 95-процентной вероятности второго выстрела нет. Импульсы, соотносимые с ним, были зафиксированы минуту спустя после того, как президент погиб, а кортеж направился к больнице.

Многие приняли этот вывод, а многие продолжали его оспаривать. В 1987 году Министерство юстиции наконец закрыло расследование, присоединившись к выводу комиссии Уоррена, чем спровоцировало очередные слухи, в основном вращающиеся вокруг мафии. Их поддержал Роберт Блэки — главный советник Комитета по политическим убийствам — в книге «Заговор с целью убийства президента», написанной в соавторстве с Ричардом Н. Биллингом после выпуска отчета комитета в конце 1978 года. Книга появилась до вынесения последнего акустического заключения, но Блэки — профессор права университета Нотр Дам — продолжал верить в существование второго бандита, который выстрелил, но промахнулся. Слухи о мафии продолжали расти и в конце 80-х годов нашли отражение в двух книгах: «Сговор с Америкой» Дэвида Е. Шима и «Акула мафии: Карлос Марселло и убийство Джона Ф. Кеннеди» Джона Г. Дэвиса, биографа семей Кеннеди и Гугенгейм. Оба писателя пришли к противоречивым выводам, но вызвали большой интерес читателей. Книга Джеймса Рестона «Большие надежды Джона Коннали» привлекла меньше внимания. В ней автор предполагает, что Освальд целился не в Кеннеди, а в губернатора из кровной мести. Кроме того, Дэвид В. Белин — юрисконсульт комиссии Уоррена — опубликовал статью «Окончательное заключение: полная правда об убийстве президента Кеннеди». Он писал: «...несмотря на некоторые неточности, полстолетия спустя историки признают правоту выводов комиссии», и критиковал авторов различных трудов за игнорирование существенных факторов, извлечение цитат из кон-

текста, преувеличение слабых аргументов. Довольно скептически настроенный по отношению к Блэки, он особо обрушился на «любителей делать сенсации», «на тех, кто подтасовывает факты», вводя в заблуждение американский народ.

Любой независимый исследователь вскоре убедился бы в его правоте. Ведь сторонники версии заговора не провели четкого анализа, присущего отчету комиссии Уоррена и потребовавшего колоссальной работы. Хотя книга Шима содержит несколько тысяч сносок и ссылок на источники, журнал «Таймс» так писал об авторе — руководителе компьютерной информационной системы Национального института здравоохранения: «Он, кажется, собрал все когда-либо напечатанные сведения о гангстерах и лицах, так или иначе упоминаемых в связи с убийством Джона Кеннеди, чтобы подтвердить участие мафии.

Действительно ли мафия пыталась убить президента Соединенных Штатов? К тем, кто разделяет подобную точку рения, относится осведомитель Джимми-Проныра, который высказался так: «Если наши правила запрещают убивать полицейских, мы будем убивать президентов». Однако с момента образования синдиката гангстеров в начале 30-х годов его законом стало не убивать полицейских, членов ФБР, прокуроров, известных политических деятелей, журналистов и писателей. Когда, например, в Нью-Йорке один из них застрелил полицейского, приняв за своего противника из преступного мира, банда заставила его сдаться. И, принимая во внимание все это... убить президента?

Для преступного мира это — самый нетипичный поступок из всех возможных. В то же время ассасинологи ссылаются на некоторые интригующие и зловещие высказывания некоторых его представителей.

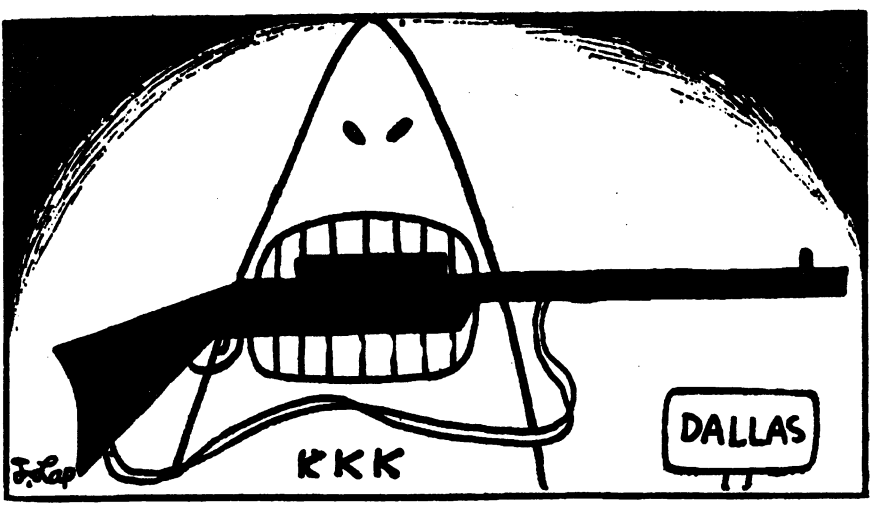
«Кеннеди не сделает этого к началу выборов (1964) — его убьют», — Санто Траффиканте, глава мафии Тампа в разговоре с осведомителем из ФБР.

«Ты знаешь, как говорят в Сицилии: если хочешь убить собаку, не отрубай ей хвост, отрубай голову», — Карлос Марселло, «крестный отец» Нового Орлеана своему знакомому, объясняя, почему расправятся с Джоном, а не с Робертом Кеннеди.

Кажется странным, чтобы люди с таким солидным положением могли всерьез говорить о подобных вещах с посторонними. Если бы они действительно планировали акцию, этому предшествовало бы гробовое

молчание. А тут главари выбалтывают то, за что обычным бандитам выносят смертный приговор. Более того, репортеры утверждали: ни Траффиканте, ни Марселло, ни даже чикагский Сэм Джианкана не имели достаточного авторитета в гангстерских кругах, чтобы взяться за это дело без одобрения Карло Гамбино — «босса из боссов» мафии. По словам репортера-криминалиста с 30-летним стажем, «немыслимо, чтобы настолько осторожный человек, как Гамбино, одобрил подобный план, но если бы даже сделал это и узнал о поведении Траффиканте и Марселло (а ему непременно стало бы известно), то он послал бы полсотни самых крутых людей в Новый Орлеан и Тампу, чтобы заставить выживших из ума «донов» никогда больше не произносить плохих слов».

Аналогичным образом ассасинологи раздули факт частых телефонных разговоров Джека Руби в период, предшествующий преступлению, хотя криминалисты знают, что в решающий момент телефоны никогда не используют, чтобы не оставлять следов и не получить приглашение прослушать свои же разговоры. С другой стороны, приверженцы той же теории обнаружили отсутствие телефонных звонков Марселло и отрапортовали, что тот звонит по телефонам, которые нельзя прослушать. Во всех их предположениях присутствует простофиля, выбранный заговорщиками, чтобы свалить

Вот такие листовки раздавали в Далласе накануне прибытия президента.

на него вину и замести следы. К «козлам отпущения» относятся Освальд, Ширхан Ширхан, Джеймс Эрл Рей. Удивляет и изобилие двойников: двойник Освальда, двойник Руби, а также «вторых бандитов». Для Джона Кеннеди такой сидит за пригорком, для Роберта Кеннеди в кладовой роковой гостиницы в Лос-Анджелесе. Есть он и у мотеля, где застрелили Мартина Лютера Кинга. И даже в начале 30-х годов, когда Зангара стрелял либо в Рузвельта, либо в Сермака, присутствует еще один преступник, который пользуется случаем, чтобы скрыться. Примечательно, что пули из их оружия никогда не находят.

До тех пор, пока теоретики не смогут найти новых веских улик, Освальд так и останется в глазах общественности психически ненормальным убийцей-одиночкой. Ведь он ранее покушался на жизнь ультраконсервативного генерала Эдвина Уолкера, стреляя в него из окна своего дома в Далласе в апреле 1963 года. Уолкер увернулся в последний момент, и пуля пролетела мимо. Есть неохотное признание Марины Освальд, что муж сразу же рассказал ей об этом. (Первое время она все скрывала из страха понести наказание за то, что не сообщила вовремя.) Освальд оставил записку, написанную на русском языке и содержащую намеки на какое-то важное дело. Кроме того, он фотографировал дом генерала. Слежка за Уолкером, а затем убийство Кеннеди, то есть людей, представляющих собой совершенно разные политические фигуры, ставит Освальда в один ряд с другими психически ненормальными убийцами: Зангарой, который, по собственному признанию, мог убить Калвина Кулиджа или Герберта Гувера; Джоном У. Хинкли, вначале выслеживавшим президента Джимми Картера, а затем стрелявшим в Рональда Рейгана; Артуром Бремером, поехавшим в Канаду за Ричардом Никсоном, но не имевшим возможности приблизиться к президенту, а посему потом покушавшимся на Джорджа Уэллеса.

Таким образом, Освальд — не участник могущественного заговора, а просто человек, терзаемый мыслью о том, что он неудачник, у которого нелады в постели с женой. Он иногда бьет ее и просит прощения, а она либо смеется над ним, либо отвергает. В ночь перед роковым событием Освальд лег спать первым, Марина — чуть позже и не стала разговаривать с ним, хотя знала, что муж не спит. На сле-

дующее утро он ушел из дома, когда еще никто не проснулся, оставив обручальное кольцо в чашке на кухонном столе и 170 долларов наличными в бумажнике, лежавшем в ящике комода. Он направился убивать президента Соединенных Штатов. Трудно не согласиться с профессором Джеймсом В. Кларком, характеризующим Освальда в книге «Американские политические убийцы» как «неуравновешенного, беспокойного молодого человека, которого можно было удержать от страшного деяния словом и ласковым объятием».

КЕННЕДИ КАРОЛИН *(Kennedy, Caroline)*

См.: *ФРЕЙЗЕР ХЬЮ.*

КЕННЕДИ РОБЕРТ Ф. *(Kennedy, Robert F.)* **(1925 – 1968)**

5 июня 1968 года, почти пять лет спустя после убийства его брата — президента Джона Кеннеди — сенатор Роберт Кеннеди приблизился к моменту личного и политического триумфа. Он только что одержал победу на предварительных выборах, опередив сенатора Юджина Маккарти и став наиболее вероятной кандидатурой на пост президента от Демократической партии.

Кеннеди произнес победную речь в штаб-квартире его команды в Президент-отеле Лос-Анджелеса и затем в окружении телохранителей начал пробираться сквозь ликующую толпу. Во избежание толчеи маршрут был изменен, и они прошли через служебные помещения. Вскоре после полуночи Кеннеди направился к выходу, и к нему подошел 24-летний палестинец Ширхан Башир Ширхан, державший в руках плакат с портретом Кеннеди. За ним был спрятан 22-калиберный пистолет, заряженный восемью патронами. Злобно проворчав: «Кеннеди, ты сукин сын», он несколько раз выстрелил в Роберта. Две пули попали в подмышечную впадину и не были роковыми, но третья угодила в голову, войдя справа за ухом. Смертельно раненный Кеннеди упал, а его телохранители (среди них — звезды спорта Рози Гриер и Рафер Джонсон) набросились на преступника, стараясь обезвредить его, но тот все же успел выпустить оставшиеся пули в толпу, ранив несколько человек.

Роберт Кеннеди умер в 1 час 44 минуты ночи. Ширхан не скрывал гордости за свое деяние. Он шутил с полицейской охраной и здраво размышлял о пе-

чальном состоянии общества и росте преступности, находя ужасным бостонского душителя. Тем временем репортеры начали строить версии. Подсчитав, что было произведено более восьми выстрелов, они пришли к следующему умозаключению: Ширхан действовал не один, ему помогал второй бандит. Некоторые свидетели утверждали: нападавший приблизился к Кеннеди не более чем на 2 — 3 фута, а на ране обнаружили пороховые ожоги, следовательно, оружие было приставлено к голове жертвы. Возникли объяснения: либо ложные свидетельства, либо вероятность того, что тело под воздействием первых выстрелов непроизвольно навалилось на дуло револьвера. Относительно числа выстрелов специалисты сделали простой вывод: пули рикошетили от стен комнаты, оставляя больше следов, чем было пуль в пистолете Ширхана. Ведь других найдено не было. Доводы не убедили сторонников версии заговора, даже назвавших предполагаемого сообщника: Тана Юджина Цезаря, который, по словам свидетелей, также стрелял. Однако его пистолет был 38-го калибра. Тогда возникло новое предположение: охранник прятал пистолет 22-го калибра в носке, достал его, выстрелил и передал Ширхану. Но Цезарю, конечно, никогда не предъявили обвинения.

Подозревались и другие. Во время речи Кеннеди Сэнди Серрало стало душно, и она вышла на балкон покурить. Мимо нее в здание прошли двое мужчин и женщина в платье в белый горошек. После стрельбы эти трое выбежали, едва не сбив с ног Сэнди, причем женщина кричала: «Мы застрелили его!» Серрало спросила, кого, а женщина будто бы ответила: «Мы убили Кеннеди». Полиция вскоре отыскала Кэти Фулмер, но Серрало не смогла опознать ее. Однако через несколько дней после того, как Ширхана признали виновным в совершении убийства, Фулмер нашли мертвой в номере мотеля.

Ширхан полностью признал свою вину и был приговорен к смерти, но избежал этой участи, ибо в 1972 году Верховный суд отменил высшую меру наказания. На улицах арабских городов Среднего Востока запестрели плакаты: «Ширхан Башир Ширхан — командос, а не убийца», а источники информации заявили: стреляя в Кеннеди, он действовал от лица всех обездоленных палестинцев и уничтожил союзника Израиля. Преступник сказал, что подобные утверждения к нему не относятся, и сегодня находится на свободе.

Спустя годы появились книги и фильмы с различными вариантами заговора, но основной — причастность мафии, что в некотором смысле вполне логично, поскольку уже существовало убеждение в желании гангстеров устранить президента Кеннеди, чтобы заставить замолчать его брата — министра юстиции Роберта Кеннеди — и покончить с кампанией борьбы против организованной преступности. Теперь еще громче зазвучали голоса в пользу версии, что и Роберт Кеннеди — жертва мафии. Ведь не могла же она допустить, чтобы он стал президентом и возобновил свою борьбу. Несмотря на все усилия, доказать связь с ней Ширхана оказалось еще труднее, чем Джека Руби и Ли Харви Освальда.

Пожалуй, наибольшую работу в этом плане проделал Джон Г. Дэвис, ведущий ассасинолог (См. также: Кеннеди Джон Ф.) в книге «Акула мафии», выпущенной в 1989 году и дающей блестящую возможность оценить логику автора. Дэвис утверждает: так как «дон» из Нового Орлеана Карлос Марселло был организатором покушения на Джона Кеннеди, то он же участвовал в убийстве Роберта. От Калифорнии также был представитель — известный рэкетир Микки Коэн. Дэвис пишет, что оба гангстера находились в дружеских отношениях с тех самых дней, когда вместе проходили свидетелями на слушаниях в сенате дела об организованной преступности в 1959 году. Они впервые близко увидели Роберта Кеннеди и возненавидели его. Не ссылаясь на какие-либо источники, Дэвис описывает, как Коэн боялся все потерять, если Роберт Кеннеди победит на выборах. «Выбор Кеннеди пал на Коэна, и он внимательно исследовал его преступную деятельность, чтобы в 1961 году предъявить ему государственное обвинение. Но министру пришлось отказаться от своих планов после смерти брата, хотя его особенно возмущали сообщения о том, что члены этой банды компрометируют кинозвезд, а затем вымогают деньги. Если бы Роберт занял пост президента, он первым дело внушил бы своему преемнику, что наказание Коэна — главная задача Министерства юстиции. Дэвис также пишет: «К 1968 году Коэн стал королем рэкета Лос-Анджелеса, особенно в азартных играх. Он также контролировал ипподромы». Но каким же образом Ширхан познакомился с этим еврейским главарем гангстеров? «Это произошло на ипподроме Санта-Анита, где убийца Роберта Кеннеди работал конюхом, а в сво-

бодное время делал долги, делая ставки на лошадей». И далее: «Профессионалы типа Микки Коэна держали на примете проигравшихся игроков, чтобы в случае необходимости заставить их сделать грязную работу. Практически абсолютный контроль за бегами, находящийся в руках Коэна, и его почти каждодневное присутствие в Санта-Аните или Дель Маре дают возможность предположить, что один из его людей рассказал об арабском парне, наделавшем кучу долгов. Будучи евреем, гангстер сразу же понял, как использовать в своих целях затаенную ненависть молодого палестинца к Израилю.

Правда, анализ фактов делает версию Коэн — Ширхан менее правдоподобной. В 1956 году 12-летний палестинец приехал с семьей в Соединенные Штаты. В 1961 году Микки Коэн был обвинен в уклонении от уплаты налогов и приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1962 году его отправили в Атланту в федеральную тюрьму, когда юноша закончил среднюю школу в штате Калифорния. К тому же Коэн, сидя в камере, получил удар по голове свинцовой трубой и две недели находился в состоянии комы. Позднее частично парализованного заключенного перенесли в федеральную больницу в Спрингфильде, штат Миссури. В гангстерском мире ходили слухи, что он утратил все свои умственные и физические способности. После травмы у Коэна появились проблемы, не связанные с Робертом Кеннеди: как, например, в его состоянии пресечь гомосексуальные домогательства со стороны тюремных надзирателей. Тем временем Ширхан поступил в колледж, но в 1964 году был исключен за плохую успеваемость и пошел работать на газозаправочной станции, потом садовником, устроившись в конце 1965 года конюхом в Санта-Аниту (ипподром Коэна, согласно информации Дэвиса). И очевидно, здесь (опять же, следуя логике Дэвиса) Коэн узнал о нем. В 1966 году Ширхан стал объездчиком лошадей на ранчо Гранья Виста дель Рио в штате Калифорния. Он мечтал о карьере жокея, в то время как Коэн — научиться передвигаться при помощи костылей, все еще находясь в тюрьме. А Дэвис пишет, что «в 1968 году Коэн — король рэкета в Лос-Анджелесе».

Но Ширхан неудачно упал с лошади, его мечта потерпела крах. В следующем году он подал заявление о компенсации за производственную травму, получил 2 тысячи долларов и в марте 1968 года бросил работу в магазине здорового питания, где за-

рабатывал 2 доллара в час. В июне он убил Роберта Кеннеди. Коэн, переставший быть видной фигурой преступного мира, был освобожден из тюрьмы только в 1972 году и объявил о своем намерении вести честную жизнь. Через два года он привлек к себе внимание кампанией за тюремную реформу, а позднее признанием в том, что был связан с людьми, которые знают, где находится похищенная Патриция Херст. Он опубликовал свою биографию в 1975 году и вскоре умер. Его никогда не обвиняли в убийстве Роберта Кеннеди.

Какой можно сделать вывод? Исследователи убийств двух Кеннеди и Кинга должны подходить к версиям о заговоре мафии крайне осторожно. Например, некоторые авторы считают, что Ширхан не интересовался арабскими делами, но в его библиотечный формуляр внесено много книг о Среднем Востоке, а личные высказывания свидетельствуют о сильной ненависти к евреям и Израилю. Поскольку Кеннеди поддерживал увеличение поставок бомбардировщиков в Израиль, Ширхан явно расценивал его избрание на пост президента как крах надежды палестинских арабов, поставив цель остановить Кеннеди и, следовательно, Израиль.

См. также: *КЕННЕДИ ДЖОН Ф.*

КИНГ МАРТИН ЛЮТЕР, мл. *(King, Martin Luther, jr.)* (1929 — 1968)

В апреле 1968 года его преподобие Мартин Лютер Кинг — признанный лидер движения за гражданские права черного населения в Америке и защитник принципов Ганди о ненасильственных методах борьбы — приехал в Мемфис, штат Теннеси, чтобы поддержать забастовку работников санитарной службы. Вечером 4 апреля он находился на балконе своего номера в мотеле Лорен, когда пуля из винтовки 30.06 калибра поразила его в челюсть с правой стороны, вошла в шею и сильно повредила спинной мозг. Она даже сорвала галстук с рубашки.

Убийцу быстро опознали, хотя прошло некоторое время, прежде чем его задержали. Выходя из номера пансиона, который преступник снимал из-за хорошего обзора мотеля, он увидел полицейскую машину, инстинктивно бросил сверток с оружием и некоторыми личными вещами и скрылся. Но вещи проложили след к таким городам, как Атланта и Лос-Анджелес, позволив установить их владельца — белого мужчину по имени Джеймс Эрл Рей, мелкого мошенника, ранее обвиняемого в краже денежных переводов и ог-

раблении водителя такси, а также супермаркета. Осужденный за последнее преступление на 20 лет, Рей предпринимал попытки убежать из тюрьмы и в 1960 году, и в 1966 году. В апреле 1967 года ему удалось вырваться на свободу, спрятавшись в машине, развозившей хлеб. После совершения убийства Рей уехал в Канаду, а в следующем месяце с канадским паспортом переправился в Лондон. Известно, что позже он побывал в Лиссабоне, но цель выяснена не была. Наконец его задержали в Лондоне, в аэропорту Хитроу, и возвратили в Соединенные Штаты.

Делу Кинга суждено было остаться спорным. Множество деталей указывало на существование серьезного заговора. Выдвигались даже обвинения, что в смерти Кинга замешано ФБР, а Рей просто выполнял роль козла отпущения. Ничего доказано не было, но несомненно одно: некоторые члены этой организации сожалели о кончине священника. Один сотрудник ФБР, вышедший в отставку, но работавший в представительстве бюро в Атланте во время совершения покушения, сообщил, что в городе превалировали антикинговские настроения. Другой буквально прыгал от радости, узнав о смерти лидера движения за гражданские права. ФБР неохотно признавалось, что подключило к его дому электронное подслушивающее устройство и посылало Коретте Кинг письма, намекающие на связи ее мужа с другими женщинами. Когда Кинга в 1964 году наградили Нобелевской премией мира, директор ФБР Дж. Эдгар Гувер был вне себя. ФБР зашло слишком далеко, послав Кингу письмо с намеками о необходимости покончить жизнь самоубийством до вручения премии. В нем говорилось: «Кинг, тебе остается только одно. Ты знаешь, что в твоем распоряжении всего 34 дня, чтобы сделать это. С тобой все ясно. Остается единственный выход...» Гувер санкционировал исследование интимной жизни Кинга, разрешил использовать нелегальные средства слежки и обозвал его «самым выдающимся в стране лгуном». Он даже спровоцировал появление информации о возможном нападении, что заставило Кинга поменять гостиницу, владельцем которой был белый, на мотель Лорен, где Рей застрелил его.

Загвоздкой в этом деле является то, что Джеймс Эрл Рей кажется слишком неприспособленным человеком для того, чтобы спланировать такое важное убийство. Недоучка, исключенный из 10 класса школы, позднее уволенный из армии за

«неспособность к военной службе», имеющий уголовное прошлое. Когда он сбежал из тюрьмы в Миссури, за его поимку было обещано вознаграждение всего в 50 долларов, а когда за ним охотились после покушения, его отец сказал: «Если даже Джеймс Эрл замешан в этом преступлении, то он не мог сделать его в одиночку, ибо недостаточно умен».

Рей был признан виновным в совершении убийства и приговорен к 99 годам лишения свободы. В течение 24 часов он пытался обжаловать приговор и отказаться от своего прежнего адвоката — известного Перси Формана, требуя нового. Теперь Рей стоял на своей невиновности. Якобы некий «Рауль» послал его в Мемфис перевезти оружие, снабдив деньгами и инструкциями. Он утверждал, что не знает, кто убил Кинга.

Когда Комитет по политическим убийствам проводил слушание дела Кинга в 1978 году, житель Сент-Луиса Рассел Баерс сообщил, что ему предлагали 50 тысяч долларов за убийство Кинга. По его словам, двое мужчин — Джон Коффман и Джон Сазерленд — действовали от лица группы бизнесменов и приняли его в украшенном флагами Конфедерации рабочем кабинете преуспевающего адвоката Сазерленда. Тот встретил его в форме офицера Конфедерации (армии южан), которую дополняла шляпа полковника. Но оба уже умерли естественной смертью, а их вдовы отрицали участие мужей в подобном заговоре. На самом деле ФБР знало о заявлении Баерса еще в 1973 году, но информация не дошла до тех, кто занимался расследованием. Представитель бюро назвал это «нарушением установленных правил и процедур», но ФБР посчитало просто «административной ошибкой», уволив агента, в чьем ведении находились материалы. Баерс высказал членам Комитета свои подозрения: Сазерленд и Коффман на самом деле хотели использовать его в качестве простака, чтобы он взял на себя вину за убийство, не совершая его. Это побудило выявить связь между Баерсом, Сазерлендом, Коффманом и побегом Рея из тюрьмы в 1967 году. Комитет получил подтверждение того, что Рей рассчитывал на вознаграждение в 50 тысяч долларов. В декабре 1978 года дело приняло очертания заговора. Комитет счел непричастными к нему все федеральные, государственные и местные правительственные службы, но признал разведывательный отдел ФБР в

«серьезном» злоупотреблении властью при ведении слежки за Кингом и констатировал, что Министерство юстиции «не смогло адекватно контролировать» его деятельность.

После всех разбирательств Джеймс Эрл Рей остался единственным человеком, признанным виновным в убийстве Кинга. Он находился за решеткой с 1969 года, не считая трехдневного побега в 1977 году. На этот раз побег был спланирован совсем не искусно, да и денег у него не было. Совсем другое дело было перед арестом после убийства Кинга.

КИНТАНИЛЬЯ РОБЕРТО *(Quintanilla, Roberto)* (1928 – 1971)

Когда 1 апреля 1971 года генеральный консул Боливии в Гамбурге был застрелен в здании консульства неизвестной женщиной, в качестве мотива преступления называлось сразу несколько возможных причин. Ранее Кинтанилья занимал пост руководителя отдела разведки боливийской полиции, и некоторые газетные публикации намекали на то, что в 1968 году он приложил руку к вызвавшей немало подозрений катастрофе вертолета, приведшей к смерти президента Рене Барриэнтоса. Говорили, что в этом поучаствовал и Альфредо Овандо — экс-президент страны, занимавший в то время пост командующего армией. На момент гибели Кинтанилья официально уже не являлся консулом, но продолжал выполнять прежние обязанности в Германии до приезда преемника. Ожидалось, что после передачи дел он вернется на родину.

На следующий же день Национальная освободительная армия (НОА) Боливии выпустила специальное коммюнике, в котором взяла на себя ответственность за содеянное. Она заявила, что это — возмездие за смерть Передо — руководителя партизан «Инти» — в 1969 году, поскольку считала Кинтанилью виновным. Однако не все приняли ее заявление всерьез, полагая, что довольно-таки слабая революционная группа просто хочет заработать определенный политический капитал и повыгоднее представить себя в глазах общественности. До сих пор остается неясным, был ли Кинтанилья убит революционными силами или же в результате заговора, имевшего своей целью «спрятать концы в воду» в связи с трагической гибелью президента Барринтоса.

КИРОВ СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ *(Kirov, Sergei M.)* (1886 – 1934)

Распространено мнение, что самое важное политическое убийство XX века — гибель эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены Софи в Сараево в 1914 году. Но если подходить к истории объективно и считать это покушение скорее «искрой», чем «причиной» первой мировой войны, то к такому событию вполне можно отнести убийство Сергея Кирова — лидера Коммунистической партии — в Ленинграде 1 декабря 1934 года.

Леонид Николаев застрелил Кирова в рабочем кабинете в Смольном (бывшая школа для девочек, превращенная коммунистами в региональную штаб-квартиру). Вина Николаева никогда не ставилась под сомнение, и внимательное изучение этого дела через годы выявило, что преступление организовала русская секретная полиция НКВД по прямому приказу Иосифа Сталина. Николаев — угрюмый, неуравновешенный человек, рабочий-коммунист, действовал из личных побуждений, сводя счеты с властью. Но каким образом ему удалось так легко проникнуть в Смольный? Он давно планировал покушение и в течение нескольких предыдущих месяцев был дважды арестован за ношение оружия вблизи от местонахождения Кирова. Непостижимым образом обычно сверхбдительный НКВД отпускал его на волю по специальному приказу заместителя главы Ленинграда Ивана Запорожца.

Несомненно, Сталин был заинтересован в устранении Кирова, который к 1934 году стал вторым наиболее влиятельным человеком в Коммунистической партии и начал расходиться с вождем во взглядах по некоторым вопросам. Раньше Киров был верным его соратником, но почувствовал, что пришло время повлиять на состояние дел внутри партии и в стране в целом. По стандартам того времени он мог считаться умеренным, и в партии даже была предпринята попытка понизить в должности Сталина, а Кирова сделать Генеральным секретарем. Этого Сталин забыть не мог. Он жаждал отомстить не только Кирову, но и всем, кто поддерживал его, а также тем, кто мог иметь свое мнение в будущем.

Старейший советолог Роберт Конквест опубликовал в 1989 году книгу «Сталин и убийство Кирова», в которой раскрыл леденящие душу подробности преступления и убедительно проиллюстрировал сталинские методы.

Он поручил выполнить задание Генриху Ягоде, наводящему страх наркому НКВД, а тот в свою очередь передал проведение операции своему помощнику Запорожцу. Очевидно, НКВД проинструктировал исполнителя, что покушение прервут в последний момент, а он просто выразит свой протест и поможет разрушить бюрократический заслон, возведенный внутри партии. Разумеется, Николаеву никто не мешал совершить убийство. Когда потом Сталин задал ему вопрос, почему он сделал это, убийца смело указал на находящихся рядом сотрудников НКВД и сказал, что нужно спросить у них. Как пишет Конквест, «его заставили замолчать и увели».

Сталин устроил из похорон Кирова драматическое шоу, и даже целовал труп. Затем он начал готовить фундамент для кровавой чистки партии 1937 – 1938 годов, в которой погибли и правые, и левые, и умеренные коммунисты. Даже расстреляли Ягоду и других сотрудников НКВД, участвовавших в заговоре. Сталин обвинил в заговоре давно живущего в эмиграции Троцкого и таких старых большевиков, как Григорий Зиновьев, Лев Каменев и Николай Бухарин. Все были казнены, многие после «признания» в различных преступлениях, включая те, в которых просто физически не могли принимать участие, особенно в убийстве Кирова. Тысячи людей погибли в результате сталинского террора; исправительно-трудовые лагеря были переполнены как никогда. Сталин стал «величайшим».

Вот что пишет Николай Рязановский в «Истории России»: «Когда в 1939 году собрался 18-й Всесоюзный съезд партии, старые большевики составляли только 20% его участников по сравнению с 80% на 17-м съезде в 1934 году. Более того, кроме нескольких заместителей Сталина (в их числе Вячеслав Молотов, урожденный Скрябин), лидеров почти не осталось. Например, кроме самого Сталина и Троцкого, убитого в 1940 году, все ленинское политбюро было к этому времени уничтожено».

Исследование, проведенное Хрущевым, насчитывает 200 томов документов по делу Кирова. Они никогда не были опубликованы, и сам Хрущев никогда открыто не винил Сталина, делая лишь ясные намеки. Почему Хрущев не обнародовал эти документы? Советский лидер подходил к концу своей власти, и вскоре его сместили политики жесткой линии.

В 1987 – 1988 годах, в эру гласности, Верховный суд Советского Союза пересмотрел обви-

нительные приговоры Зиновьеву, Каменеву и Бухарину, реабилитировав их посмертно. В советской прессе даже стали появляться положительные статьи о великане-людоеде Троцком.

В ноябре 1987 года Михаил Горбачев учредил новую комиссию по исследованию преступлений Сталина, которая должна была рассмотреть и дело о гибели Кирова. Принимая во внимание работу, проделанную Конквестом, и невзирая на спорные точки зрения ревизионистов, пытающихся поставить под сомнение роль Сталина не только в трагической смерти Кирова, но и в репрессиях (что напоминает версию ревизионистов, будто Гитлер ничего не знал о геноциде), большинство специалистов считает, что вина Сталина должна неизбежно подтвердиться.

КЛАВДИЙ, римский император ***(Claudius, Emperor or Rome)*** **(10 г. до н. э. – 54 г. н. э.)**

Часть историков считает, что Клавдий входит в число лучших римских императоров, хотя далеко не все превозносят его так, как Роберт Грэйвз в книге «Я, Клавдий» (I, Claudius). Клавдий занял место на троне после убийства тирана Калигулы преторианскими гвардейцами.

Новый император не обладал такими же ужасающими наклонностями, но тем не менее проявил некоторе черты, напомнившие всем о его предшественнике. По свидетельству историков, однажды его рассердили неполадки в оборудовании цирковой арены, и он приказал проштрафившемуся плотнику сражаться со львами. Как пишет Светоний, император отличался «жестокостью и кровожадностью» и очень любил присутствовать на казнях с самыми садистскими пытками. В число его жертв попали Аппий Силан (отец мужа дочери), Гней Помпей (муж старшей дочери), две племянницы, 35 сенаторов и 300 родовитых аристократов.

Перед своим восшествием на престол Клавдий, имевший целый набор физических недостатков — частичный паралич, заикание, хромоту, — проявил немалую сноровку в таком важном деле, как сохранение собственной жизни. Август и Тиберий скрывали его от общественных взоров так долго, как только могли. Калигула считал Клавдия совершенно безобидной и забавной фигурой (даже кем-то вроде клоуна) и назначил его консулом в 37 году н. э. Таким образом, у Клавдия была масса времени для самообразования, и он стал достаточно сведущ в самых различных областях знаний: ис-

тории, лингвистике, азартных играх. Более того, он даже писал научные труды.

Достигнув верховной власти, он проявил себя довольно компетентным правителем и сумел убедить сенат в том, что все эти годы ему поневоле приходилось изображать из себя идиота, чтобы просто-напросто сохранить жизнь. Клавдий исправил множество перекосов в римском законодательстве, которые возникли при Калигуле, вернул бывшим хозяевам отобранное у них имущество, снизил налоги. Он выразил армии благодарность за помощь в восшествии на престол, но вместе с тем казнил убийц Калигулы, заявив, что неразумно поощрять тех, кто посягает на жизнь императора.

Некоторые историки считают, что крайности в характере Клавдия, по сути дела, отражали черты, присущие его женам — Мессалине и Агриппине Младшей. К примеру, Мессалина даже императорский дворец превратила в вертеп разврата. Именно там была устроена знаменитая «дуэль» жены императора с проституткой для определения того, кто сумеет удовлетворить за ночь больше любовников. Когда очередной объект сопротивлялся ее желаниям, поскольку многие боялись этой ненасытной женщины, она обращалась за помощью к венценосному супругу с тем, чтобы сделать упрямца более уступчивым. В свою очередь императрица сама «поставляла» Клавдию привлекательных девушек для любовных утех. Несмотря на то, что словоохотливый Светоний охарактеризовал Клавдия как человека, «не знающего меры в страсти к женщинам», он в то же время отпустил в его адрес необычный для той эпохи комплимент, охарактеризовав его полностью свободным от противоестественных пороков». В конце концов Мессалина зашла слишком далеко, устроив себе нечто вроде свадьбы с юношей по имени Сай Силий с «подобающими случаю помпой и церемониями». До Клавдия дошли слухи о том, что она задумала его убийство, чтобы посадить на престол Кая Силия. Тогда он приказал убить не только неверную жену с любовником, но и других ее горячих почитателей, а также несколько сотен тех, кто принимал участие в оргиях.

Через некоторое время Клавдий решил взять в жены Агриппину Младшую, свою племянницу и сестру Калигулы, что вступало в противоречие с законами Римской империи об инцесте. Поэтому императору пришлось предстать перед сенатом и убедить его в необходимости из-

менения закона во имя стабильности и благополучия государства. Впрочем, Агриппина не являлась идеальным средством достижения стабильности, поскольку цель ее жизни составляла в возведении на престол своего сына Нерона. Для начала она уговорила Клавдия не только усыновить Нерона, но и сделать первым наследником в обход Британника, родного сына императора. Став супругой правителя Римской империи, Агриппина установила царство террора, последовательно казня всех женщин и мужчин, кто хоть малейшим образом мог помешать ее планам. У императора, «измученного болезнями, загруженностью делами и сексуальной неуемностью», ушло несколько лет на то, чтобы разобраться в интригах жены. Он решил изменить порядок наследования в пользу Британника. Агриппина поняла, что должна поставить на карту все, если хочет обеспечить трон сыну. С помощью знаменитого своим искусством отравителя Локуста она сумела накормить Клавдия грибами, напичканными ядом. Прежде чем умереть, император бился в агонии 12 часов, но так и не смог вымолвить ни слова. Позднее сенаторы возвели мученика в божественный ранг, что стало скорее данью формальностям и желанием немного успокоить римлян, нежели отражением действительного их отношения к погибшему, так как практически все презирали Клавдия. В сложившейся ситуации сенат не видел особых причин препятствовать восшествию на престол Нерона. С мрачным юмором последний заметил, что грибы являются, по-видимому, пищей богов, поскольку Клавдий съел их и стал богом.

См. также: *АГРИППИНА МЛАДШАЯ; БРИТАННИК; КАЛИГУЛА, римский император.*

КОДРЯНУ КОРНЕЛИЙ З. *(Codreanu, Corneliu Z.)* (1899 – 1938)

Основатель и лидер румынской фашистской организации «Железная гвардия» Корнелий З. Кодряну люто ненавидел евреев и придерживался откровенно правых взглядов. Он стал активным членом антисемитских организаций еще в годы учебы в колледже, а в 1923 году основал Национальную христианскую лигу. Для достижения поставленных целей Кодряну не гнушался насилия. В 1925 году он предстал перед судом по обвинению в убийстве офицера полиции, но был оправдан. Сразу же вслед за этим Кодряну покинул страну, но вернулся через два года для

того, чтобы встать во главе лиги, которую к тому времени переименовали в «Легион архангела Михаила». В 1928 году он слил ее с другой откровенно правой группой «Братья по кресту» ярого экстремиста Михаила Стелеску. После объединения организация, возглавляемая Кодряну, стала называться «Железная гвардия». Ее члены пытались подражать германским нацистам, устраивая уличные беспорядки и преследуя евреев. Совершенно очевидно, что именно эта группировка ответственна за гибель премьер-министра Иона Дуки в 1933 году. Кодряну перенял у Гитлера умение расправляться со своими соперниками внутри партии, организовав в 1936 году убийство Стелеску, когда тот находился в госпитале.

В 1938 году слабое румынское правительство объявило организацию вне закона и начало искать способы окончательно расправиться с Кодряну и его последователями. 30 ноября 1938 года 17 арестованных фашистов и их лидера перевели из одной тюрьмы в другую, где и расстреляли. В коммюнике министерства юстиции сообщалось, что все были застрелены «неизвестным, которого не удалось задержать».

См. также: *КАЛИНЕСКУ АРМАНД; СТЕЛЕСКУ МИХАИЛ.*

КОЛИНЬИ ГАСПАР ДЕ, адмирал *(Coligny, Admiral Gaspard de)* (1519 – 1572)

Убийство талантливого военачальника, адмирала Франции Гаспара де Колиньи послужило сигналом кровавой резне 1572 года, вошедшей в историю под названием «Варфоломеевская ночь». Колиньи объединял всех гугенотов и после смерти Генриха II в 1559 году сумел наладить довольно хорошие отношения с молодым Карлом IX, несмотря на сильное противодействие со стороны матери короля Екатерины Медичи. В определенный момент у некоторых придворных наблюдателей стало складываться впечатление, что Екатерина изменила враждебное отношение к гугенотам и к адмиралу, даже решив выдать свою дочь Маргариту за Генриха Наваррского, вождя французских гугенотов. На самом же деле она, объединив усилия с домом Гизов — главным католическим семейством страны — и младшим сыном — будущим королем Франции Генрихом III, — задумала убийство Колиньи. Уже через четыре дня после свадьбы Генриха Наваррского и Маргариты в адмирала выстрелили в тот момент, когда он выходил из королевского дворца. Колиньи, обливаясь кровью, упал на землю, но все же

выжил. Гугеноты (а многие их духовные отцы находились в то время в Париже, будучи приглашенными на свадьбу) пришли в ярость и начали угрожать местью.

Тогда Екатерина еще раз решила нанести удар первой. Через шесть дней после свадьбы, 24 августа, вооруженные люди под руководством предводителя католиков герцога де Гиза силой проложили путь к двери комнаты раненого Колиньи, закололи его, тело выволокли на улицу и буквально раскромсали на кусочки. Тем временем в Лувре, где жили в качестве гостей короля наиболее знатные гугеноты, шла резня. Невзирая на правила гостеприимства, еретиков вытаскивали из кроватей и тут же убивали. На рассвете дня святого Варфоломея началась всеобщая бойня. Толпы католиков атаковали дома гугенотов и убивали всех: мужчин, женщин, стариков, детей, грудных младенцев. В течение трех дней после смерти Колиньи только в Париже жертвами резни стали от трех до четырех тысяч человек. Генрих Наваррский спасся только тем, что вовремя согласился принять католицизм.

Степень ярости религиозных фанатиков того времени охарактеризовал историк Уоррен О. Олт в книге «Новая история Европы»: «Голову Колиньи послали папе римскому, и тот на радостях, что удалось покончить сразу с таким числом еретиков, приказал выбить памятную медаль».

См. также: *ГИЗ ГЕНРИХ ДЕ, герцог; ГЕНРИХ III, король Франции.*

КОЛЛИНЗ МАЙКЛ *(Collins, Michael)* (1890 – 1922)

Майкл Коллинз — один из величайших героев ирландского народа англо-ирландской войны 1919 – 1921 годов, погибший впоследствии в Гражданской войне.

Коллинз вступил в Ирландское республиканское братство еще тинэйджером и участвовал в восстании 1916 года. Несколько месяцев он провел в тюрьме, а в декабре 1918 года его избрали членом ассамблеи Ирландского национального движения «Син Фейн». Когда президент организации Имон Де Валера и вице-президент Артур Гриффит оказались в тюрьме, именно Коллинз, выступая в качестве министра внутренних дел, взвалил на себя основную ответственность. В феврале 1919 года он разработал и претворил в жизнь драматический побег Де Валера из тюрьмы, а затем вы-

полнял обязанности министра финансов и начальника разведки Ирландской республиканской армии, что, пожалуй, более важно. Его деятельность на посту главного организатора акций ИРА против англичан была оценена по достоинству: британский истеблишмент назначил за его голову награду в 10 тысяч фунтов.

Во время перемирия в июле 1921 года Де Валера направил Коллинза и Гриффита в Лондон для ведения переговоров. Эта миссия вряд ли подняла их авторитет среди республиканцев, поскольку предложения ирландской стороны были обречены на неприятие со стороны официального Лондона. Подписывая договор 6 декабря 1921 года, Коллинз понимал, что добился наилучшего компромисса на тот момент, ибо Ирландия становилась независимой республикой в статусе доминиона. Однако предусматривались отделение ее северной части и полная лояльность по отношению к британской короне. Де Валера отверг проект, но Коллинзу удалось добиться его одобрения в ассамблее с незначительным перевесом голосов.

Гриффит стал президентом Ирландского национального движения, а Коллинз — председателем движения «Ирландское свободное государство», но все его шаги подвергались обструкции со стороны республиканцев, возмущенных условиями заключенного договора. В результате вспыхнула междоусобица. Поначалу Коллинз воздерживался от того, чтобы наносить удары по своим прежним товарищам, но когда члены ИРА захватили Фор-Кортс в Дублине, гражданская война стала неизбежной. 12 августа 1922 года Гриффит скоропостижно скончался, и Коллинз принял на себя руководство правительством. Через десять дней после этого он совершал инспекционную поездку по родному графству Корк. Боевики ИРА утром 22 апреля приготовили засаду на дороге Макрум-Бандон, а вечером, когда они собирались сниматься с места, показался конвой из мотоциклистов, окружавших открытый автомобиль, в котором находился Коллинз. Сзади следовала бронированная машина. Во время перестрелки в лидера «Ирландского свободного государства» рикошетом попала пуля.

Гибель Коллинза только усилила вражду в среде ирландских националистов. В конце концов оказалось, что гражданская война унесла больше жизней сынов Ирландии, чем вся предыдущая борьба с англичанами.

КОММОД, римский император *(Commodus, Emperor of Rome)* **(161 – 192)**

В истории Римской империи был такой период, когда пять правителей, сменявших друг друга на престоле, обеспечили ей наиболее полное величие. Речь идет о Нерве, Траяне, Адриане, Антонии и Марке Аврелии. Этот великолепный ряд оборвался в 180 году, когда пурпурную мантию надел 19-летний Люций Коммод, сын Марка Аврелия и абсолютный дегенерат. Он тут же предал забвению все усилия отца, направленные на защиту северных границ государства от воинственных племен, бросил войска и отправился в Рим, чтобы в полной мере посвятить себя удовольствиям и тираническому правлению. В книге «Исторические очерки» Х. Дж. Уэллес назвал период его царствования «временем смуты». Новый император переименовал Рим в «Коммодиан», а себе взял имя Геркулес, поскольку считал себя живым воплощением этого бога. Одевшись, как и положено Геркулесу, в шкуру льва и вооружившись палицей, Коммод принимал участие в представлениях, проводившихся для увеселения толпы. Император «сражался» против тщательно подобранных противников, с которыми, разумеется, легко расправлялся. Он хвастался, что «одной левой» убил многие тысячи врагов. Уилл Дюран пишет: «До нас дошли рассказы о неправдоподобной жестокости Коммода. К примеру, он приказал одному жрецу отрезать себе руку для того, чтобы доказать свою набожность. Нескольких женщин, поклонявшихся Изиде, он заставил бить себя по груди сосновыми шишками до тех пор, пока те не испустили дух. Он сам убивал без разбору своей «палицей Геркулеса». На потеху императору и его приближенным с улиц Рима сгоняли увечных и больных людей, с которыми расправлялись стрелами из луков. Одна из его любовниц, Марция, была, по-видимому, христианкой. В знак своей любви к ней он помиловал несколько христиан, приговоренных к каторге на рудниках Сардинии. Дошедшие до нас свидетельства преданности Марции к Коммоду заставляют думать, что в этом звере оставалось что-то человеческое, чего не сохранила бесстрастная история».

Однако весьма немногие из его подданных согласились бы с последним намеком на комплимент, поскольку известно несколько попыток покончить с развращенным императором. Его собственная тетка Люцилла встала во главе одного из заговоров,

но Коммод вовремя узнал о нем и расправился с коварной родственницей, после чего постоянно пребывал в столь паническом состоянии, что регулярно подавлял любые признаки инакомыслия. Число казненных сенаторов просто не поддается счету. По причине страха он назначал на ответственные государственные посты некомпетентных фаворитов, а потом отдавал их на расправу врагам, которых они сами себе успели нажить. В конце концов стало совершенно очевидно, что никто не может считать себя защищенным от капризов Коммода, и к очередному заговору присоединились даже члены его семьи. Подготовка убийства весьма искусно осуществлялась Лаэтом, префектом преторианской гвардии, и в 192 году Марции удалось поднести императору чашу с отравой. Когда увидели, что яд действует слишком медленно, в дело вступил наемный силач, который задушил в ванне продолжавшего сопротивляться Коммода.

КОНСТАНТИН VI, византийский император *(Constantine VI, Byzantine Emperor)* **(770 – 797)**

Формально Константин VI стал императором Византии после смерти своего отца Льва IV, но реальная власть перешла в руки его матери Ирины. В период регентства она на первый план выдвинула одну из наболевших проблем — поклонение иконам, использование которых в религиозных обрядах было запрещено в 730 году, и Ирина всеми силами старалась вернуться к старому. Тщательно подготавливая почву в течение нескольких лет, регентша в 786 году созвала церковный собор в Константинополе и предложила отменить запрет, но этому помешали иконоборцы. Не достигнув своей цели, Ирина на следующий год вновь собрала духовенство, причем на этот раз собрание признали и римская католическая, и восточная православная церкви. Седьмой вселенский собор, состоявшийся в Нике, восстановил культ образов.

По мере того как Константин VI становился старше, его мать искала способы сохранения верховной власти в своих руках. Однако в 790 году армия, по-прежнему состоявшая в основном из иконоборцев, заключила ее под стражу и объявила Константина VI единственным законным правителем. К несчастью для империи, а также для самого Константина, он оказался не таким умным, как его предшественники, и в 792 году совершил большую ошибку, помило-

вав мать и разрешив ей вернуться ко двору. Шаг за шагом Ирина практически восстановила прежние позиции, немало сделав для уменьшения популярности сына. Она уговорила его развестись с женой и жениться на любовнице Феодоте, прекрасно понимая, что такой поступок сильно снизит авторитет императора в глазах церкви и общества.

К 796 году Ирина, активно используя общественное мнение, а также раздавая налево и направо взятки, создала «антиконстантиновскую» коалицию, в которую входила военная и гражданская знать. В августе следующего года оппозиция нанесла удар: Константина схватили и бросили в один из подвалов императорского дворца, где по приказу собственной матери выкололи глаза, после чего несчастный умер. Высказывалось мнение, что Ирина вовсе не хотела смерти сына, а просто стремилась навсегда отстранить его от дел. Однако есть весьма много подтверждений версии византийского историка Феофана о том, что ослепление было сознательно проделано так, чтобы практически убить Константина. Ирина оставалась правительницей еще пять лет, однако ее подстерегали неудачи как внутри страны, так и вне ее. Вся Европа содрогнулась, узнав о злодеянии, совершенном матерью над сыном. Византийские армии на востоке утеряли боевой дух, и сарацины захватили несколько богатых провинций. Ирину по-прежнему поддерживали только ее религиозные единомышленники, но и они не смогли предотвратить переворот, подготовленный высшими сановниками империи и генералами. Ирину отправили в ссылку на Лесбос, где она умерла в 803 году.

Несмотря на злодейство, греческая православная церковь причислила Ирину к лику святых за особое рвение, проявленное при восстановлении поклонения иконам и за опеку монастырей. День святой Ирины приходится на 9 августа.

КОСТЕЛЛО СИМУС *(Costello, Seamus)* (1939 – 1977)

Спектр всех сил, так или иначе боровшихся за независимость Ирландии, стал еще более пестрым с появлением в нем Ирландской национальной освободительной армии (ИНОА) в 1975 году, по сути дела являвшейся боевой частью Ирландской республиканской социалистической партии (ИРСП), основанной Симусом Костелло, бывшим генерал-адъютантом Ирландской республиканской партии. До того

времени движение делилось на официальную и временную Ирландские республиканские армии. «Временные» настаивали на чрезвычайно активных действиях против британских оккупантов, «официальные» стремились к политическому урегулированию, добиваясь объединения пролетариев католической и протестантской веры для осуществления социально-экономических программ в Северной Ирландии. Рассматривая «временных» как отколовшуюся группу сектантов-боевиков, «официальные» в 1972 году выдвинули предложение о прекращении боевых действий против англичан. Впрочем, и среди этой части ИРА не было единодушия, и Костелло считал подобное обязательство бесполезной уступкой. Он объявил, что имеется возможность сближения позиций «официальных» и «временных», возглавив в декабре 1974 года отмежевавшуюся группу, образовавшую ИРСП и призвавшую под свои знамена сторонников Бернадетт Девлин-Макальского. Позиция «официальных» неизбежно должна была столкнуть их с новой партией. Это и произошло. Сначала убили двух членов ИРСП, На следующий год разразилась кровавая междоусобица, кульминацией которой стала смерть Билли Макмиллана, лидера «официальных» в Белфасте.

На какое-то время сторонам удалось достичь перемирия, но 5 октября 1977 года Симуса Костелло застрелили на оживленной улице Дублина. Иначе как запоздалым актом возмездия за смерть Макмиллана это было трудно назвать. Сомнительно, чтобы ИНОА хоть когда-нибудь насчитывала сотню постоянных членов. Скорее всего, и такая цифра — сильное преувеличение, однако гибель лидера вдохновила его последователей на серьезные акции. В 1979 году они нанесли свой самый, пожалуй, сильный удар, совершив удачное покушение на героя войны Айри Нива из Консервативной партии: террористы подложили бомбу в его машину, припаркованную у палаты общин. Уже в скором времени в ИНОА начались разброд и шатания, взаимное недовольство и подозрительность в немалой степени благодаря внедрению осведомителей в организацию. Ее членов стали называть не иначе как «сумасшедшие стрелки». В условиях внутренних распрей они продолжали борьбу не только с «официальными», но и с «временными». Междоусобица с последними несколько пошла на убыль после того, как трое членов ИНОА умерли от голода вместе

с семью представителями «временных» во время знаменитой голодовки 1981 года.

И все же основным видом деятельности партии оставались кровавые внутренние разборки. Именно в тот период были убиты один из самых отъявленных террористов Джерард Стинсон по прозвищу Доктор Смерть и жена не менее знаменитого экстремиста Доминика Мак-Глинчи, погибшая на глазах у собственных детей. Некоторое время спустя посредничество двух католических священников позволило заключить перемирие, но в конце 80-х годов мнение католической части населения об ИНОА было настолько негативным, что организация, созданная Симусом Костелло, самораспустилась и часть ее членов примкнула к «временным» из ИРА.

См. также: *НИВ АИРИ.*

КРИМ БЕЛКАСЕМ *(Krim, Belkacem)* (1922 – 1970)

20 октября 1970 года во Франкфурте, Германия, в номере гостиницы обнаружили тело Белкасема Крима — бывшего лидера алжирского фронта национального освобождения (ФНО), который был задушен и пролежал мертвым около двух дней.

Крим, когда-то близкий друг Ахмеда Бен Беллы — первого президента Алжира — жил в изгнании. Он принимал активное участие в алжирском национальном движении с 1940-х годов и трижды был приговорен французами к смерти. В 1958 году он занимал должность вице-президента и министра обороны Временного революционного правительства. Во время переговоров с Францией в 1962 году, увенчавшихся признанием независимости Алжира, Крим был министром иностранных дел. Однако вскоре после этого между ним и Бен Беллой возникли политические разногласия, и Крим вышел из состава правительства. Уехав во Францию, он в 1967 году организовал из политэмигрантов своей страны оппозицию алжирскому правительству, за что в 1969 году был заочно приговорен на родине к смерти. И западногерманские, и французские информационные службы не сомневались, что убийство Крима — дело рук агентов алжирского правительства, и западногерманская полиция подозревала в совершении преступления двух марокканцев и алжирца. Но никакого официального заключения никогда сделано не было.

КРОСС ДЖЕЙМС Р. *(Cross, James R.)*

См.: *ЛАПОРТ ПЬЕР.*

КУМАР Б.Н., генерал-майор *(Kumar, Major General B.N.)* **(? — 1988)**

7 ноября 1988 года бандиты (предположительно сикхи) уложили наповал из пулемета генерал-майора Б.Н. Кумара, офицера самого высокого ранга из числа погибших насильственной смертью за шесть лет военных действий в Пенджабе. До этого сикхские экстремисты совершили убийства премьер-министра Индии Индиры Ганди (1984) и генерала Аруна Вайдья (1986).

Долгое время основным их требованием было создание автономного государства Пенджаб, а причиной гнева, начиная с 1984 года, — налеты индийской армии на священные гробницы и на Золотой храм в Амритсаре, где погибли сотни сикхских активистов и паломников. С тех пор борьба с офицерами армии, отвечающими за ведение военных действий, стала особенно жестокой. Два бандита открыли огонь и убили генерала, а также ранили двух его помощников, когда они выходили из дома в Чандигархе, столице Пенджаба. Нападавшие спокойно сели в автофургон и уехали.

Это событие произошло после недельной серии убийств в Пенджабе, когда более 40 человек погибли после трех бомбардировок, проведенных экстремистами. Враждебное отношение к Кумару усилилось из-за наводнения в Пенджабе в сентябре месяце, а генерал был председателем совета управления, осуществляющего контроль за плотиной, орошающей обширные территории Пенджаба. Вода вышла из резервуара, унеся жизни 600 человек. К тому же десятки тысяч людей лишились крова, урожая, скота, сельскохозяйственной техники, что составило убытки в миллионы долларов. Генерал Кумар не признал свои действия неправильными.

См. также: *ВАЙДЬЯ АРУН, генерал.*

КЭНБИ ЭДВАРД Р. С., бригадный генерал *(Canby, Brigadier General Edward R.S.)* **(1817 — 1873)**

Бригадный генерал Эдвард Р. С. Кэнби — единственный генерал, убитый индейцами, точнее, вождем отряда модоков Кинтпуашем. Связанные с этим событием интриги со стороны крас-

нокожих, а также бледнолицых не сделали чести им обеим.

Иронично, но Кинтпуаш, прозванный белыми Капитаном Джеком, всегда выступал за мирные отношения с ними и мог усмирять зачинщиков в своем отряде даже после того, как с его отцом (предыдущим вождем) злодейски расправились белые поселенцы. При Джеке в конце 1850-х — начале 1860-х годов модоки поддерживали дружескую, взаимовыгодную торговлю с шахтерским городом Юрика в Калифорнии. Однако по договору 1864 года их оттеснили в резервацию вместе с кламатами в южный Орегон. Модоки страдали от распрей с кламатами и от нехватки еды и других обещанных товаров. В 1870 году Джек привел свой отряд в 150 человек, включая женщин и детей, в родные места. Когда же армия попыталась вернуть их в резервацию, отряд скрылся в застывших лавовых потоках к югу от озера Тюль. Трещины, пещеры, ямы и гряды мешали выбить их оттуда.

Вскоре к Джеку присоединился Хукер Джим, убивший на пути в лавы 14 поселенцев. Затем пришли модоки с Горячего Ключа, недавно отколовшиеся от отряда Джека. Едва избежав расправы белых, они чувствовали, что это — единственный путь спасения племени. Вместе с Хукером они очень быстро начали оспаривать лидерство Джека, вынуждая его ввязаться в войну. Но Джек продолжал выходить из укрытия в лаве для встреч с белыми, которым доверял. Они также верили ему и пытались найти мирный выход из создавшейся ситуации, гарантировав Хукеру амнистию. Однако Модокская война не утихала.

В апреле 1873 года Джеку предложили начать новые переговоры. Хукер Джим и его сторонники были против, опасаясь, что Джек согласится выдать их. Они грозили отстранить его или даже прикончить, если на конференции он не убьет членов мирной комиссии, включая Кэнби.

«Почему вы толкаете меня на трусливый поступок?» — спросил Джек.

«Это не будет поступком труса, — ответил Хукер Джим. — Это будет смелый поступок. Ты убъешь Кэнби в присутствии всех солдат».

Спор продолжался несколько дней. Утром 10 апреля Джек созвал людей и попросил освободить его от приказа разделаться с Кэнби. «Мое сердце велит мне поговорить с ветром и облаками. Я хочу сказать, что жизнь прекрасна, любовь сильна; человек сражается за свою жизнь, а так-

же убивает, чтобы выполнить сокровенное желание. Умирать плохо, но смерть наступит очень быстро. Если вы возобновите убийства, вас ждет гибель, включая ваших женщин и детей. Я обещал членам мирной комиссии не совершать актов насилия на все время продолжения переговоров и намерен показать миру, что капитан Джек — человек слова!»

Затем говорил Хукер Джим: «Ты должен убить Кэнби. Ты говоришь хорошо, но ты опоздал с такими речами».

Джек попросил голосования. Из 50 присутствовавших только дюжина поддержала его. Джек пытался лавировать. «Я повторю наши просьбы несколько раз. Если Кэнби примет мои условия, я не убью его. Вы слышите?» С этим согласились все.

На следующий день в Страстную пятницу началась мирная конференция. Войска стояли поодаль. Капитан Джек предъявил ряд требований, включая место для новой резервации вблизи озера Тюль. Он также настаивал на отводе войск от лавы. Вопрос об амнистии Хукеру даже не стал обсуждаться. Не получив удовлетворительных обещаний, Джек выхватил пистолет и выстрелил в Кэнби. Оружие дало осечку. Кэнби остолбенел в изумлении. Второй выстрел свалил его, и Кэнби упал замертво. Прибывший вместе с Джеком Бостон Чарли застрелил священника Элизара Томаса. Трое белых спаслись, а Джек увел людей назад в застывшую лаву, ожидая неминуемой расправы.

Сражения продолжались четыре месяца. Хотя модоки обычно выигрывали, они теряли людей и в войне на истощение были вынуждены убивать и съедать лошадей, а кроме того, страдали от недостатка воды. Хукер Джим постоянно ссорился с Джеком и, наконец, со своими людьми покинул вождя, который дал им убежище и затем отказался выдать Кэнби. У Джека осталось 37 воинов для борьбы с тысячью солдатами регулярной армии. Хукер и его отряд сдались и предложили показать военным место укрытия вождя в обмен на амнистию. Генерал Джефферсон Дэвис принял условия. После бесполезной попытки уговорить Джека сдаться он был пойман в чаще леса вместе с тремя воинами, оставшимися верными ему до конца.

Капитана Джека и его людей судил военный трибунал за убийство Кэнби и Томаса. Среди тех, кто давал свидетельские показания против него, был Хукер Джим со своими сторонниками. Их оправдали. Обвиняемым не дали защитника, но разреши-

ли перекрестный допрос свидетелей. Однако многие плохо понимали английский и еще хуже говорили на нем. Во время заседания солдаты строили виселицу, и не могло быть сомнений относительно приговора. Выражая свое презрение суду, Джек отказался от перекрестного допроса Джима, но в последнем слове сказал: «Хукер — тот человек, который всегда хотел воевать и первый начинал убийства... Не вы, белые, победили меня, а мои люди».

Капитана Джека вместе с тремя индейцами повесили 3 октября 1873 года, а следующей ночью тайно выкопали из могилы, забальзамировали и отослали на восток в качестве аттракциона. Позже его тело приобрел главный хирург и поместил в своем музее.

В 1974 году модоки и кламаты получили 49 миллионов долларов от федерального правительства за земли, ранее принадлежавшие их племенам.

Л

ЛАГО ВИКТОР, генерал *(Lago, General Victor)* **(1919 – 1982)**

Начиная с 60-х годов XX века борьба басков Испании за свою независимость изобиловала кровавыми актами терроризма. После смерти диктатора Франциско Франко в 1975 году и вступления на престол просвещенного монарха Хуана Карлоса, акции не прекратились, несмотря на определенные уступки со стороны короля, который, в частности, официально признал Организацию за освобождение и независимость басков (ЕТА) за реальную политическую силу в стране, смягчил законы и реформировал органы безопасности, отличавшиеся крайне жестоким обращением с националистами. Продолжающиеся нападения ЕТА были направлены главным образом на испанские вооруженные силы, особенно на те формирования, которые в прошлом поддерживали Францию или проводили карательные операции против басков.

Командир знаменитой «Черной» бронетанковой дивизии Испании, генерал Виктор Лаго, 4 ноября 1982 года ехал в армейском автомобиле в штаб. Вблизи Триумфальной арки на западной окраине Мадрида автомобиль нагнали два мотоциклиста из ЕТА и обстреляли из автоматов. Лаго умер через несколько минут, его шофер был ранен, но выздоровел. Длительное время Лаго был связан с Франко, сражаясь на его стороне в гражданской войне 30-х годов. Кроме того, он активно участвовал в действиях испанской «Голубой дивизии», которая вторглась в Россию вместе с нацистскими войсками во время второй мировой войны.

Лаго — один из 29 офицеров

испанской армии, павших от рук террористов между 1977 — 1982 годами. (Восемь жертв — генералы.)

ЛАМБРАКИС ГРЕГОРИ *(Lambrakis, Gregory)* (1917 — 1963)

Грегори Ламбракис — депутат левого крыла греческого парламента, известный во многих странах как активный противник ядерного вооружения, — был сбит мотоциклом в Афинах 22 мая 1963 года и в тот же день скончался. Его смерть вызвала большой резонанс в Греции, а также за ее пределами, и послужила основой кинофильма «Z» («Дзета»), созданного Коста-Гаврасом в 1969 году и получившего много призов (в том числе «Оскара»).

Сразу же после этого события крайне левые политические деятели возложили на правительство моральную ответственность за случившееся. Многие сомневались, но позднее было установлено, что действительно все произошло с ведома и санкции полиции. Когда правивший в то время в Греции король Павел и королева Фредерика вместе с премьер-министром Псниотисом Пипенелисом посетили Англию в июле 1963 года, жители Лондона встретили их массовыми демонстрациями в поддержку ядерного разоружения и осуждая убийство Ламбракиса.

Это дело на некоторое время значительно повысило авторитет левых сил в Греции. В 1963 году с помощью коммунистической партии была создана Организация демократической молодежи имени Ламбракиса, насчитывающая через три года не менее 60 тысяч членов примерно в 4 500 клубах, которые действовали даже в небольших деревнях. Руководимые Микисом Теодоракисом, клубы доставляли массу неприятностей правительству, состоявшему в основном из представителей политических сил.

ЛАПОРТ ПЬЕР *(Laporte, Pierre)* (1921 — 1970)

Два взаимосвязанных преступления в октябре 1970 года вызвали яростное возмущение канадской общественности и отметили пик терроризма французских сепаратистов из Фронта освобождения Квебека (FLQ), похитивших с угрозой убийства сотрудника британского торгового представительства Джеймса Р. Кросса и министра труда провинции Квебек Пьера Лапорта.

Первым был Кросс, которо-

го 5 октября четыре вооруженных человека вывели из дома в Монреале, где он проживал, посадили в такси и увезли в неизвестном направлении. Вскоре объявили условия сохранения его жизни: освобождение 23 заключенных сепаратистов, выкуп в размере 500 тысяч долларов золотом, беспрепятственный проезд на Кубу или в Алжир и, среди прочего, указание имени полицейского осведомителя, действовавшего, по мнению сепаратистов, в рядах FLQ.

Правительство вначале отвергло все условия, но затем согласилось выполнить одно из них, не имевшее существенного значения, поручив Канадской радиовещательной и телевизионной корпорации прочитать по телевидению манифест FLQ. Узнав об этом, FLQ объявила срок убийства Кросса — 6 часов вечера 10 октября. Однако буквально за несколько минут до его истечения два человека в масках, вооруженные автоматами, ворвались в дом Лапорта и заставили его уехать вместе с ними. Террористы пригрозили убить министра труда в 10 часов вечера, если их прежние требования не будут полностью удовлетворены. В записке, которая была доставлена премьер-министру Квебека Роберту Бурассу, Лапорт просил пойти навстречу похитителям. «Моя жизнь и смерть в Ваших руках. Мы имеем дело с хорошо организованным террором, который только начинается... За мной последует третий, четвертый, пятый», — писал он.

В 9 часов 55 минут вечера Бурасс выступил по телевидению, заявив, что правительство провинции не будет действовать, пока не получит гарантий возврата двух пленников. Попытки выработать приемлемые условия продолжались в течение нескольких дней. 15 октября Бурасс согласился освободить пятерых заключенных и дать возможность похитителям уехать из страны, назвав это «окончательным предложением». На следующий день федеральное правительство (впервые в условиях мирного времени) опубликовало «Постановление о военном положении». В нем ситуация в провинции Квебек рассматривалась как потенциальное восстание, что позволяло принять все необходимые меры для обеспечения национальной безопасности. С раннего утра в провинции начались массовые аресты, закончившиеся задержанием не менее 250 человек. После таких суровых действий федеральное правительство предложило завершить конфликт мирным путем, опубликовав 17 октября подробный план.

Сепаратистам гарантировалась неприкосновенность, если они вместе с заложниками приедут на определенный участок выставки ЭКСПО'67, который временно будет считаться территорией кубинского консульства в Монреале. Пленники будут находиться у кубинских чиновников до тех пор, пока похитители не прибудут на Кубу. Но было слишком поздно: 18 октября радиостанция в Монреале приняла сообщение по телефону, после чего окровавленный труп задушенного Лапорта нашли в том же автомобиле, в котором увезли. Тело Лапорта — отца двоих детей — было выставлено для прощания в монреальском Дворце правосудия. К этому времени полиция получила ордер на арест Поля Розе, 27 лет, и Марка Карбонэ, 37 лет, подозреваемых в преступлении. Одновременно продолжались поиски Кросса, и 2 декабря полиция окружила дом в Монреале, где находился британский чиновник. На этот раз террористы пошли на переговоры, и было достигнуто соглашение, согласно которому они поедут в своей машине с родственниками и Кроссом на указанный ранее участок ЭКСПО'67 и передадут задерживаемого кубинским чиновникам. Правительство Кубы опубликовало заявление о том, что оно участвует в этом деле из соображений гуманности и по просьбе канадского правительства. Через некоторое время семь человек — Карбонэ, водителя такси; Жака Ланкто, его жену Сюзанну и их ребенка; Пьера Сегу; Жака и Луизу Козетт-Трудель — самолет доставил на Кубу. Других подозреваемых лиц арестовали и осудили. Поль Розе и Франц Симар были приговорены к пожизненному заключению, а Бернар Лорти получил 20 лет.

В 1974 году стало известно, что трое из улетевших на Кубу объявились во Франции, въехав туда из Чехословакии. Франция объяснила это «ошибкой службы безопасности», однако, согласно сведениям из влиятельных анонимных источников, не выполнила просьбу выдать сепаратистов, а премьер-министр Трюдо объявил, что в рамках соглашения 1970 года они не подлежат преследованию по канадским законам, пока находятся вне территории страны.

ЛАТОРРЕ ПИО *(La Torre Pio)* (1927 – 1982)

Пио Латорре — секретарь Коммунистической партии Сицилии — был неутомимым врагом мафии, которая превратила Палермо в ключевой транзитный

пункт мировой торговли героином. Как член комиссии по борьбе с мафией в итальянском парламенте он предложил принять законопроект, дающий полиции значительно больше прав для обезвреживания преступных группировок, включая доступ к частным банковским счетам и прослушивание телефонных разговоров. «Закон Латорре» еще не был одобрен, когда 30 апреля 1982 года автора и его шофера застрелили вблизи штаб-квартиры Коммунистической партии в Палермо.

Это — первое убийство члена парламента после 1978 года, когда ультралевые Красные бригады расправились с бывшим премьер-министром Альдо Моро. После гибели Латорре новый лидер Итальянской коммунистической партии Энрико Берлингуэр призвал к «массовой кампании против терроризма во всех его формах», который начинает, как никогда прежде, угрожать самому существованию демократического государства.

Спустя некоторое время генерал Альберто Далла Чьеза — офицер полиции, внесший огромный вклад в дело разгрома Красных бригад, — был назначен префектом Палермо. Он энергично поддержал законопроект, постепенно увязший в трясине парламентских дебатов. Очевидно, из-за этого 3 сентября 1982 года мафия устроила засаду, убив префекта вместе с его молодой женой и полицейским эскортом. В результате закон Латорре наконец-то утвердили, что заставило папство начать яростную атаку на итальянскую мафию. Массовые аресты привели к поимке и осуждению многочисленных членов преступного мира, а вместе с тем — к окончательному раскрытию обстоятельств покушений на Латорре и Даллу Чьезу.

ЛЕВ V, византийский император *(Leo V, Byzantine Emperor)* **(? – 820)**

Лев Армянский, будущий Лев V — византийский генерал, отличившийся во время царствования Ницефоя I и Михаила I. Он бесстрашно сражался в войне против болгар в 813 году. Когда Михаил I необдуманно отклонил разумные условия мира, его войска восстали и выбрали Льва новым императором. Михаилу вместе с семьей было позволено покинуть страну, однако Лев приказал кастрировать его сыновей, чтобы обезопасить свое правление.

Лев заключил мир с болгарским ханом Омортагом и положил начало второму периоду иконоборчества (борьбе с рели-

гиозными изображениями, поскольку они якобы ведут к идолопоклонству). Многие считали его еретиком, ибо он сместил и ортодоксального патриарха Ницефоя, и повторно ввел декреталии иконоборческого Иерийского синода 754 года. Но его царствование (814 — 820), по словам гарвардского историка Ромилли Дженкинса, «совпало с одним из тех очень редких периодов, когда восточная империя наслаждалась полным и глубоким миром». Проблемы Льва V носили личный характер. В течение многих лет он был близким другом Михаила Аморианского — своего адъютанта во время войны. После того, как Лев стал императором, отношения между ними начали постепенно ухудшаться. Михаил завидовал ему и все чаще публично критиковал. Сначала Лев терпел, но затем официально потребовал, чтобы тот замолчал. Бывший друг проигнорировал его слова. Тогда император приказал установить за ним тщательную слежку, в результате чего были найдены доказательства его государственной измены. В сочельник 820 года Лев приговорил Михаила к смерти путем сожжения в печи дворца. Если бы казнь осуществили незамедлительно, жизнь Льва, возможно, была бы вне опасности. Однако императрица Теодозия попросила отложить ее из-за наступающего Рождества, и Лев отдал приказ заковать Михаила в кандалы до окончания праздника.

В день Рождества император присутствовал на утренней службе в соборе Святого Стефана, как обычно, дирижируя хором. Среди хористов спряталось несколько сторонников Аморианского. Когда Лев запел строки своего любимого гимна: «В своей любви ко всемогущему Богу они отказались от земных благ», заговорщики окружили его. Лев схватил обрядовый крест и успешно защищался до тех пор, пока один из нападавших мощным ударом не отрубил ему руку. Император упал на пол, где его и прикончили.

Михаила освободили из темницы, но поскольку не смогли быстро найти кузнеца, посадили на трон со скованными ногами.

ЛЕВ X, папа римский *(Leo X, Pope)* **(1475 — 1521)** — покушение.

Немногие из покушений, реальных или воображаемых, так плохо окончились для заговорщиков, как в случае предполагаемого убийства папы Льва X, Джованни де Медичи, в 1517 году. До сих пор существуют серьезные разногласия относитель-

но того, был ли вообще такой заговор. Во всяком случае, сам Лев X заявлял, что нескольким кардиналам под руководством Альфонсо Петруччи из Сиены удалось подкупить врача, лечившего нарывы на ягодицах папы, и уговорить его ввести яд.

Всех, кто предположительно мог знать о наличии заговора, арестовали и подвергли пыткам. Петруччи, как и некоторые другие кардиналы, добровольно прибыл в Рим, полагаясь на гарантию безопасности — документ, обнародованный папой. Однако он был крайне запутанным и формально разрешал заключить в тюрьму кардиналов, что и было сделано. Суровые допросы вынудили многих признаться в приписываемых им преступлениях, что шокировало Рим. Петруччи приговорили к смерти и задушили, как полагалось, красной шелковой петлей; палачом был мавр, ибо церковные законы не позволяли, чтобы кардинал умер от рук христианина.

Других казней не последовало, так как остальные кардиналы были очень богатыми и достаточно мудрыми. Они признали свою вину и после уплаты огромного штрафа получили прощение. Например, Рафаэль Риарио купил свою жизнь за ошеломляющую сумму в 150 тысяч дукатов.

Крайне странное и неправдоподобное дело Петруччи послужило причиной распространенного мнения, что папа сам придумал заговор с целью получения больших денег. Его часто называют самым расточительным из всех, кто когда-либо занимал папский трон. Он нуждался в огромных суммах для совершения торжественных обрядов, увеличения благосостояния семьи, ведения войн и покровительства различным видам искусств. Чтобы поддерживать подобный образ жизни, Лев X установил такую плату за церковные службы, что поступления превысили годовой доход папства более чем в шесть раз. Но денег не хватало. Тогда с помощью своего агента Джоана Тетзела он увеличил продажу индульгенций до уровня, какого не мечтал достичь ни один из прежних пап. Правление Льва X вряд ли можно считать причиной протестантской Реформации, однако не вызывает удивления то, что именно при нем Мартин Лютер гвоздями прибил к двери церкви в Виттенберге свои 95 тезисов. Поэтому дело Петруччи можно рассматривать как крупнейший скандал века.

Историк Барбара Тачмен иронически замечает: «Недавнее ис-

следование архивов Ватикана позволяет предположить о реальности заговора, но важнее не сам факт, а то, что произошло после этого». Имеется в виду потеря уважения к папству после смерти Льва X в 1521 году. На римских улицах, отмечает Тачмен, «освистывали кардиналов, направлявшихся на конклав для выборов его преемника».

ЛЕНИН ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ *(Lenin, Vladimir Ilyich)* (1870 – 1924)

Владимир Ильич Ленин — русский революционер, основатель партии большевиков и главный организатор Октябрьской революции 1917 года — был противником политических убийств как метода революционной борьбы не по моральным соображениям, как он считал, а вследствие их малой эффективности. Этим большевики отличались от социалистов-революционеров, которые верили, что таким образом можно изменить общество, и часто прибегали к террористическим актам в отношении видных деятелей. Возможно поэтому 30 августа 1918 года покушение было совершено на самого Ленина Фанни Каплан.

Имеются некоторые сомнения относительно ее членства и членства ее сестры Доры в партии эсеров, однако они действительно длительное время активно участвовали в борьбе против царского режима. За попытку убийства царского чиновника Фанни была осуждена на длительный срок и лишь после Февральской революции вернулась из Сибири.

30 августа Ленин выступил с продолжительной речью на митинге рабочих завода Михельсона в Москве. Направившись к своему автомобилю, он остановился, чтобы ответить на многочисленные вопросы возбужденных участников митинга, которые образовали вокруг него большую толпу. Сестры Каплан тоже задавали вопросы. Внезапно Фанни вытащила револьвер и дважды выстрелила в низкорослого, лысоватого вождя, попав ему в шею и в плечо. Толпа погналась за ними, сразу же задержав Фанни, а немного погодя и Дору.

Опасаясь больниц, где среди врачей и обслуживающего персонала могли оказаться сторонники царя, капиталистов, Керенского или социалистов-революционеров, Ленин приказал своему шоферу отвезти его домой. Пригласили нескольких врачей, которым доверяли большевики, и на этот раз Ленин выздоровел, хотя и не окончатель-

но: не удалось извлечь ни одну из пуль, а легкое навсегда осталось больным. Не исключено, что это существенно сократило жизнь вождя.

Еще будучи больным, он приказал приговорить сестер к пожизненному заключению, чтобы они убедились в успешном построении советского государства. Это было выполнено в отношении Доры (сообщалось, что она умерла в 1958 году), но не Фанни, допрос которой быстро позволил сделать вывод, что она — сумасшедшая. Например, на вопрос, почему она стреляла в товарища Ленина, последовал ответ: «Зачем вам это знать?» Кроме того, из-за тяжелой работы в период тюремного заключения она испытывала постоянные головные боли и на длительное время теряла зрение. Как только была установлена невменяемость Фанни и, следовательно, ее бесполезность в качестве свидетеля процветания СССР, ее убили до судебного разбирательства.

Хотя Фанни не дала никаких сведений о соучастниках покушения, воцарился террор: погибли сотни людей, в основном социалисты-революционеры; еще больше бывших царских чиновников и капиталистов получили длительные сроки заключения без каких-либо доказательств их действий против большевиков.

Ленин умер в январе 1924 года, немного не дожив до своего 54-летия. Официальной причиной смерти считаются несколько последовательных инсультов, часто объясняемых последствием покушения. Но имеются подозрения, что он был отравлен по приказу Иосифа Сталина, который хотел сам стать диктатором. В книге «Лицо жертвы», изданной в 1956 году, Элизабет Лермоло утверждает, что перед смертью Ленин написал записку и вручил ее одному из своих помощников, сказав при этом: «Меня отравили». В самой же записке повторяется обвинение в отравлении и содержится просьба к любому, кто ее прочтет, «сказать об этом Троцкому».

Некоторое время партией и страной совместно управляли четыре человека: Троцкий, Сталин, Зиновьев и Каменев. Затем Троцкий был выслан из страны (1929) и убит в Мексике (1940), совершенно ясно, что по приказу Сталина, а Зиновьева и Каменева расстреляли во время большой чистки партии (1930).

ЛЕТЕЛЬЕР ОРЛАНДО *(Letelier, Orlando)* (1932 – 1976)

Дипломатический корпус Вашингтона был потрясен, когда в машине Орландо Летельера —

бывшего министра иностранных дел Чили — 21 сентября 1976 года взорвалась бомба. От ее осколков погиб также 25-летний Ронни Моффитт, американский помощник Летельера по его работе в Институте политических исследований, либеральной организации, находящейся в Вашингтоне. В 1970 — 1973 годах Летельер был послом Чилийской Республики в США. После свержения и смерти Альенде он стал открыто выражать свою вражду к генералу Аугусто Пиночету.

Покушение на Летельера организовала чилийская разведка DINA, что в течение некоторого времени привело к резкому напряжению отношений между США и Чили. В 1978 году агент DINA Майкл В. Таунли, уроженец США, сознался в установке бомбы, был признан виновным в заговоре с целью убийства иностранного чиновника и приговорен к 62 месяцам тюрьмы.

В 1980 году Федеральный окружной суд Вашингтона вынес решение о том, что правительство Чили и его агенты ответственны за смерть Летельера и Моффитта и должны заплатить их семьям более 5 миллионов долларов в качестве компенсации. Эту сумму семьям не удалось получить. В 1987 году другой агент DINA, Армандо Фернандес, добровольно приехал из Чили и, заявив в суде о своем полном раскаянии, сказал, что участвовал в подготовке убийства, после чего 14 месяцев находился под арестом в военном госпитале, причем генерал Пиночет запретил ему покидать страну, Министерство юстиции США согласилось выдать Фернандесу документ, подтверждающий его американское гражданство.

В 1988 году администрация Рейгана предъявила правительству Чили счет на сумму 12 миллионов долларов, в которую входили компенсации родственникам Летельера и Моффитта, а также расходы на расследование преступления. Правительство Пиночета отказалось платить. В мае 1990 года демократически избранный президент Патрицио Айлвин отменил прежнее решение и поручил соответствующим органам договориться с США об окончательном размере выплат без установления лиц, ответственных за убийства. Генерал Пиночет остался командующим вооруженными силами при новом правительстве.

ЛЖЕДМИТРИЙ *(Dmitry, The False)* (? — 1606)

В период русской истории, известный под названием

«Смутное время» (1598 – 1613), появилось не менее трех претендентов на престол, называвших себя «Дмитрий Иванович, сын Ивана Грозного». Дело в том, что в 1591 году Дмитрий погиб при загадочных обстоятельствах в возрасте девяти лет. Это произошло во время царствования его старшего брата Федора I.

Проводивший официальное расследование случившегося боярин Василий Шуйский пришел к выводу, что юный царевич заколол себя кинжалом во время эпилептического приступа. Однако его мать настаивала на убийстве сына, ее заставили уйти в монастырь, а родственников отправили в ссылку. Царь Федор I умер в 1598 году, после чего место на троне занял Борис Годунов. Примерно в 1600 году неизвестно откуда возник другой претендент, объявивший себя «подлинным» Дмитрием. Есть основания утверждать, что на самом деле это был Григорий Богданович Отрепьев из мелкопоместных дворян, некоторое время находящийся в монастыре. И тем не менее юноша называл себя «князь Дмитрий» и твердо верил в это. Он жил в Москве в 1601 – 1602 годах, но опасаясь репрессий со стороны официальной власти, бежал в Литву, где сумел заручиться поддержкой польского и литовского дворянства, а также иезуитов. В 1604 году Гришка Отрепьев вторгся в Россию во главе армии казаков и искателей приключений. Несмотря на несколько поражений, он не успокоился и начал набирать сторонников на юге Московского царства. Луч надежды сверкнул для Лжедмитрия в начале 1605 года, когда князь Шуйский неожиданно объявил, что царевич Дмитрий на самом деле не погиб в 1591 году, и признал его настоящим сыном Ивана Грозного. В апреле неожиданно умер царь Борис, и часть высших военачальников русской армии качнулась в сторону Лжедмитрия. В то же время по приказу Шуйского и нескольких других государственных сановников был убит Федор II, сын Бориса Годунова и официальный наследник.

Бояре поклялись в верности Лжедмитрию. Тот с триумфом вошел в Москву и был коронован, но совершил роковую ошибку, окружив себя поляками и женившись на Марии Мнишек, дочери польского аристократа, чем настроил против себя все русское общество. Под влиянием жены и иезуитов Лжедмитрий задумал втянуть Россию в «Христианский союз», целью которого являлось полное изгнание турок из Европы. Ощущая, как растет недовольство Дмит-

Портрет первого Лжедмитрия, претендовавшего на престол в смутные времена российской империи.

рием и проводимой им политикой, Шуйский снова изменил свои позиции, объявив на этот раз царя самозванцем, за что был изгнан в ссылку. Но это не помогло. Все бояре объединились, и в мае 1606 года собранная ими армия осадила Кремль. Дмитрий защищался с необычайным мужеством, уложив многих противников собственной рукой, но в конце концов погиб сам. Его тело вытащили на площадь для казней и оставили там на всеобщее обозрение, надев на лицо скабрезную маску и сунув дудку в рот. Потом труп сожгли, а пеплом зарядили пушку и выстрелили из нее в направлении Польши, как бы предупреждая не затевать конфликты с Московским царством. Шуйского провозгласили царем под именем Василий IV.

Впрочем, даже столь суровое предупреждение не отпугнуло других желающих попасть на трон. Распространились слухи о том, что на самом деле Дмитрий не погиб во время дворцового переворота, и в августе 1607 года на сцене русской истории появился еще один Лжедмитрий, выдававший себя за прежнего. Он собрал значительное количество казаков, литовцев, поляков. К ним присоединились те, кто был недоволен Шуйским и продолжал борьбу против него. Второй Лжедмитрий создал свой двор в Тушино (к северу от Москвы) и каким-то образом добился того, что Мария Мнишек объявила его своим царственным супругом. В скором времени самозванец стал не менее могуществен, чем монарх, сидящий в Москве.

Василий обратился за помощью к шведам, попросив их навести порядок в северной части Московского царства. Подобная демонстрация силы заставила Лжедмитрия бежать из тушинской штаб-квартиры. Однако союз с Швецией дал Польше повод для вступления в войну с Россией. Польская армия направи-

лась к Москве так же, как в свое время делал Гришка Отрепьев. В июле 1610 года Василия лишили короны и отправили в монастырь. Впрочем, второму Лжедмитрию не удалось добраться до Москвы, поскольку в декабре он получил смертельное ранение в стычке с одним из своих сподвижников (одни историки считают это случайностью, другие видят в этом злой умысел).

Не прошло и нескольких месяцев, как объявился третий Лжедмитрий. В марте 1612 года он даже смог собрать большой отряд и навести некоторое смятение в окрестностях Москвы и других русских городов, но уже в мае его изловили, доставили в Москву и казнили. На этом кончилось «Смутное время», явившее России трех Лжедмитриев, претендовавших на престол.

ЛИАКАТ АЛИ ХАН *(Liaquat, Ali Khan)* (1895 – 1951)

Разделение значительной территории Южной Азии на независимые государства — индусскую Индию и мусульманский Пакистан — не устранило разногласий между двумя народами, и умиротворяющие голоса в возникающих конфликтах часто заглушались убийствами, как в случае с Лиакатом Али Ханом — первым премьер-министром Пакистана.

Лиакат Али родился в Карнале, восточный Пенджаб (теперь — часть Индии), изучал право в Оксфордском университете, затем вернулся на родину, где длительное время занимался политической деятельностью. В 1923 году он присоединился к Мусульманской лиге и стал главным помощником Мухаммеда Али Дзиннаха. Когда была провозглашена независимость Пакистана (1947), Лиакат Али оставил семейное поместье в Объединенных провинциях и переселился в Пакистан, где был назначен премьер-министром. После смерти Дзиннаха (1948) он принял ответственность за управление страной. Несмотря на политические разногласия, Лиакат Али был близким другом индийского премьер-министра Джавахарлала Неру, который пытался вызвать у него критическое отношение к исламу.

Самая неотложная проблема в то время заключалась в территориальных разногласиях с Индией по поводу Кашмира. Премьер-министр постоянно выступал против военного решения спорного вопроса, противодействуя призывам мусульманских экстремистов Пакистана.

16 октября 1951 года, когда Лиакат Али начал выступление

на публичном митинге в Равалпинди (провинция Западный Пенджаб, недалеко от границы с Кашмиром), в него несколько раз выстрелил мусульманский фанатик. Премьер-министр умер в ближайшей больнице. Его убийцу убили на месте. Как установили позднее, им оказался афганец Сиед Азбар Хан, который требовал создания нового свободного государства Пуштунистана на афгано-пакистанской границе.

ЛИБКНЕХТ КАРЛ

См.: *ЛЮКСЕМБУРГ РОЗА.*

ЛИНКОЛЬН АВРААМ *(Lincoln, Abraham)* (1809 – 1865)

Согласно плану заговорщиков, актер Джон Уилкес Бут должен был убить не только действующего президента Авраама Линкольна, но и претендента — генерала Улиссиса С. Гранта. Их семьи договорились вместе посмотреть 14 апреля 1865 года в вашингтонском театре довольно заурядную комедию «Наш американский кузен». Однако миссис Грант стали раздражать частые истерические припадки Мэри Линкольн, и она осталась дома, а вместо нее поехали дочь сенатора Айра Гаррис и ее жених — майор Генри Расбоун.

Хотя генерал Ли капитулировал, определенная опасность для Линкольна все еще сохранялась. Несмотря на это театр в тот вечер совсем не охранялся. Днем раньше президент просил военное министерство обеспечить его личной охраной, но, как ни странно, в просьбе отказали, что вызывает изумление историков. Единственным его телохранителем был ленивый сотрудник вашингтонской полиции, который после начала представления непонятно почему покинул свой пост у задрапированной национальным флагом президентской ложи и направился в ближайший бар.

Там он мог бы вполне встретить другого любителя выпить — Джона Уилкеса Бута, который пьянствовал весь день, решив вечером убить Линкольна. Происходя из блистательной актерской семьи штата Мэриленд, Бут в свои 26 лет приобрел достаточную известность как исполнитель ролей в шекспировских пьесах, хотя, безусловно, никогда бы не достиг уровня своего знаменитого брата Эдвина. В отличие от остальных членов семьи, которые поддерживали Союз, Джон был яростным сто-

ронником южан. Крайне трудно поверить, чтобы до военного министерства не дошли слухи о заговоре, ведь в течение нескольких месяцев Бут заранее праздновал успех операции. Линкольна должны были закованным привезти в Ричмонд и держать там до тех пор, пока Север не согласится на прекращение военных действий или не освободит большую группу пленных конфедератов. Точно установлено, что вместе с несколькими сообщниками Бут около трех недель назад организовал засаду, чтобы захватить за городом экипаж президента, что сорвалось из-за изменения планов последнего. После этой неудачи и последующего падения Ричмонда актер понял, что война проиграна и осталась лишь одна возможность мести: убить Линкольна (и Гранта). Другие участники должны были напасть на вице-президента и членов кабинета министров.

В 10 часов вечера Бут покинул бар и направился в театр, остановившись, чтобы попросить немного жевательного табака у знакомого билетного контролера. Актриса Дженни Гоурлэй видела Джона в фойе и позднее сказала, что он выглядел больным, а в глазах было «дикое выражение».

Без малейших затруднений Бут вошел в президентскую ложу, приставил однозарядный «деррингер» к левому уху ничего не подозревающей жертвы и спустил курок. Когда тело Линкольна рухнуло на пол, Бут воскликнул: «Sic semper tyrannis!» («Так будет со всеми тиранами!», бросил пистолет и вытащил кинжал, направив его навстречу ринувшемуся майору Расбоуну. Он ударил им майора и перепрыгнул через барьер ложи на сцену со словами «Юг отомщен!», однако его шпора зацепилась за американский флаг, и он чуть не упал вниз лицом. Чудом удержавшись на ногах, он с вывихнутой левой ногой проковылял по сцене, вышел из театра, вскочил на коня и ускакал.

Если бы не больная нога, Бут смог бы легко перебраться через Потомак и затеряться среди солдат, демобилизованных после капитуляции генерала Ли, а так решил присоединиться к Дэвиду Герольду, который во время покушения на президента пытался убить государственного секретаря Вильяма Сиворда, но безуспешно. Пара поселилась у доктора Самуэля Мадда, мэрилендского врача, который вправил ногу Буту. Через некоторое время заговорщики покинули дом доктора, намереваясь в подходящий момент переправиться в Виргинию.

Согласно многочисленным источникам, начатые поиски отличались невероятной глупостью. Лишь 26 апреля удалось выследить пару беглецов в сарае для хранения табака вблизи города Порт-Рояль (штат Виргиния). Командир отряда предложил им сдаться, угрожая в противном случае сжечь сарай. Бут ответил: «Дайте нам немного времени на размышление», а затем крикнул: «Капитан, я знаю, что вы храбрый человек, и уверен в вашем благородстве; я калека, у меня действует лишь одна нога; если вы отведете своих людей на сто ярдов от двери, я готов выйти и сразиться с вами». Офицер, бывший на самом деле лейтенантом, отверг его условия, на что Бут прокричал: «Ну, ладно, храбрецы, готовьте носилки для меня». Затем из сарая донеслись голоса споривших людей, и солдаты услышали громкий голос Бута: «Проклятый трус, теперь ты хочешь уйти? Иди, иди; я не желаю оставаться с тобой». После этого он предупредил, что есть человек, который хочет выйти, и показался дрожавший Герольд. Когда деревянное строение загорелось, около него появилась темная фигура прихрамывающего человека. Раздался выстрел, и человек упал. Возможно, Бут выстрелил сам, а возможно, — солдат Корбетт. Все бросились вперед и вытащили умирающего Бута из огня. Перед смертью он прошептал: «Передайте маме, что я погиб за свою страну».

Еще до этого правительство назвало имена девяти человека, участвовавших в различных стадиях заговора, — Бут, Герольд, Джордж А. Атзерод (который должен был застрелить вице-президента Джонсона, но вместо этого напился), Льюис Пэйн (вместе с Герольдом собирался убить Сиворда), Мэри Э. Саррэт, ее сын Джон Г. Саррэт, Эдвард Спенглер, доктор Мадд и Майкл О'Лафлин. Все они (кроме Джона Саррэта, которого не удалось поймать, и, естественно, Бута) предстали перед военно-полевым судом, поскольку Линкольн был главнокомандующим и погиб «при исполнении обязанностей во время войны».

Суд длился с 9 мая до 30 июня и едва ли является примером справедливого и беспристрастного слушания. В условиях послевоенной истерии подсудимым вменялись в вину и действия правительства конфедератов, и жестокое обращение с заключенными в печально известной тюрьме Андерсонвиля, и заговор с целью поджога Нью-Йорка. Многих свидетелей, которых следовало допросить, не вызвали в суд, включая Джона Ф. Паркера — полицейского, ос-

тавившего пост у ложи Линкольна (вашингтонская полиция даже не объявила ему выговор). Более того, не имелось доказательств о причастности Мэри Саррэт; единственное показание дал известный лгун и пьяница. С уверенностью можно было сказать лишь то, что ей принадлежали меблированные комнаты, где часто встречались заговорщики. Несмотря на это ее приговорили к повешению вместе с Пэйном, Герольдом и Атзеродом; О'Лафлина и Мадда — к пожизненному заключению, а Спенглера к шести годам тюрьмы.

Казнь состоялась в знойный июльский день 1865 года. Когда смертники стояли под виселицами, над их головами раскрыли зонтики от солнца. До последнего момента многие считали, что Мэри помилуют. Пэйн сказал палачу: «Если бы у меня было две жизни, я бы с радостью отдал одну для спасения миссис Саррэт. Я уверен в том, что она невиновна и не умерла бы такой смертью, если бы меня не нашли в ее доме. Она абсолютно ничего не знала». Всех четверых казнили одновременно.

Самым счастливым оказался Джон Саррэт, который уехал в Европу. В 1867 году его выследили в Италии, где он служил в швейцарской гвардии, и возбудили дело. К этому времени в США отношение к подсудимым стало более гуманным и справедливым. Саррэта освободили, поскольку присяжные не смогли прийти к единому мнению о его виновности. Стала также очевидной слабость доказательств причастности остальных сообщников. В марте 1869 года президент Джонсон объявил об их амнистии, и все вышли из тюрьмы, кроме О'Лафлина, умершего в 1867 году.

До трагической кончины Джона Ф. Кеннеди в деле Линкольна было больше версий о заговоре, чем в любом другом политическом убийстве за всю историю США. В качестве главного организатора чаще всего упоминают военного министра Эдвина Стентона. Примером наиболее всестороннего анализа покушения служит книга Дэвида Белзигера и Чарльза Э. Селльера «Заговор против Линкольна». Авторы твердо убеждены, что Бут совершил преступление не только как сторонник конфедерации. Он получил деньги от группы спекулянтов хлопком и золотом из северных штатов, а также от некоторых радикальных республиканцев, включая Стентона, который, по мнению исследователей, изъял 18 страниц из дневника актера, содержащих ключевые факты о наличии широкой сети заговора. Авторы тре-

буют найти эти страницы. Они к тому же считают, что после трех неудачных попыток похищения Линкольна в начале 1865 года Бута отстранили от дела, заменив Джеймсом Вильямом Бойдом — шпионом конфедератов, выпущенным из тюрьмы с целью убийства президента. Бут постарался поскорее напасть на Линкольна, пока это не сделал Бойд. Наконец, как и другие авторитетные исследователи, полагающие, что Бут не погиб в Порт-Рояле, Белзигер и Селльер делают следующий вывод: в действительности был убит Бойд.

ЛИНЬ БЯО *(Lin Piao)* **(1907 – 1971)**

С 1972 года продолжаются споры о том, был ли жертвой политического убийства военный руководитель коммунистического Китая Линь Бяо, которого одно время считали преемником Мао Цзедуна.

Первоначально Линь Бяо пользовался покровительством Чжоу Эньлая. С конца 20-х годов он служил в китайской Красной армии под руководством Мао и вместе с ним участвовал в знаменитом Великом походе. После успешного окончания Гражданской войны влияние Линь Бяо как в коммунистической партии, так и в вооруженных силах продолжало расти, и в 1959 году он был назначен министром обороны. Усиление мощи армии привело к тому, что он стал вторым человеком в партии, заменив Лю Шаоци.

Как сообщалось, Линь Бяо погиб в 1971 году в авиационной катастрофе, обстоятельства которой никогда не были полностью обнародованы. Его обвиняли в попытке свергнуть и даже убить Мао, после чего он пытался бежать в Советский Союз. Официальное объявление о его смерти появилось лишь в июле 1972 года. По мнению многих иностранных специалистов по Китаю, это свидетельствует о политическом убийстве. В самолете, потерпевшем аварию, находилась жена Линя, Е Чунь, и семь его ближайших соратников. В Советском Союзе — в то время отдалившемся от коммунистического Китая — указывалось, что тела погибших были изрешечены пулями.

ЛОНГ ГУЭЙ П. *(Long, Huey P.)* **(1893 – 1935)**

Губернатор Луизианы (1928 – 1931), огненно-рыжий Гуэй П. Лонг, из-за цвета волос прозванный «Зимородком из Луи-

зианы», применял жестокие и демагогические методы для установления диктаторской власти в США и осуществления своей программы социальных и экономических реформ. Избранный в сенат в 1930 году, он продолжал контролировать правительство родного штата через поставленного им Оскара К. Аллена. В стране, завязнувшей в трясине Великой депрессии, Лонг искал и находил сильную поддержку разработанной им программе разделения богатства. Предполагалось, что он будет играть основную роль в выборах 1936 года как кандидат в президенты или лицо, определяющее выбор претендентов на политические должности, навязывая свое мнение Франклину Д. Рузвельту, который терпеть его не мог.

Одна часть американского общества люто ненавидела Лонга, другая безмерно любила. Сторонники называли его «единственным другом бедных», противники видели в нем «демагога», «сумасшедшего» и «разрушителя конституционного правительства». Одной из важных общественных группировок, твердо стоявших за Лонга, была организованная преступность, с которой он всегда мог найти общий язык. Когда мэр Нью-Йорка Фьёрелло ла Гардия начал наступление на империю игорных автоматов, контролируемую синдикатом гангстеров, Лонг предложил крупному мафиози Фрэнку Кастелло переместиться в Луизиану. Через одноруких бандитов мафия загребала тысячи долларов, превращая Новый Орлеан и штат в нелегальный игорный центр страны. Щедрые выплаты мафии, исчисляемые в миллионах долларов, обеспечивали бесперебойную работу машины Лонга.

Лонг был убит 8 сентября 1935 года при недостаточно выясненных обстоятельствах. Достоверно известно одно: его застрелили в здании палаты предста-

Художник изобразил наиболее распространенную версию убийства сенатора Лонга.

вителей штата Луизиана в Батон-Руж, где он присутствовал на специальной сессии. Когда он проходил по коридору в сопровождении пяти телохранителей, 29-летний Карл Вейс, считавшийся отличным врачом, вышел из-за колонны и якобы выстрелил в Лонга из автоматического пистолета 32-го калибра. Лонг закричал от боли и, схватившись за бок, выбежал в холл. Его телохранители всадили две пули в Вейса, а поскольку он еще пытался сопротивляться — еще 61, окрасив белый льняной костюм в малиновый цвет. Вейс умер на месте, тогда как Лонг протянул 30 часов, пока врачи боролись за его жизнь.

Какой был мотив преступления? По общепринятому мнению, либо Вейс и его семья сильно ненавидели Зимородка, либо нападавший был сумасшедшим. Имеется и совершенно другая теория: доктор вообще не собирался убивать Лонга, а просто подошел к нему и ударом кулака рассек тому губу (факт, не получивший объяснения в стандартном варианте). Это настолько разъярило телохранителей сенатора, что, выхватив пистолеты, они открыли беспорядочную стрельбу, причем одна из пуль случайно попала в их хозяина. Так как она прошла навылет, нельзя было установить, из какого она пистолета. А у мертвого Вейса можно было взять пистолет и сделать один выстрел. Эта теория также подразделяется на несколько. По одной из них, Вейс все-таки хотел застрелить Лонга, но не успел. В любом случае у телохранителей, чтобы оправдаться, имелась единственная возможность — свалить вину на Вейса.

Лонга похоронили недалеко от здания палаты представителей штата, которое он сам и построил. На похоронах присутствовало много его безутешных соратников. Значительная часть окружения Лонга почти не сомневалась, что покушение на их героя организовал президент Рузвельт, чтобы не допустить его участия в выборах. Роман Роберта Уорэна «Вся королевская рать», основанный на описании карьеры Лонга, завоевал в 1947 году премию Пулитцера, а экранизация этого произведения через два года получила Академическую премию.

ЛОНГОВАЛ АРЧАНД СИНХ *(Longowal, Harchand Singh)* (1928 – 1985)

Арчанд Синх Лонговал — лидер основного направления Сикхской партии Индии, был убит

20 августа 1985 года, что еще раз показало глубокое различие, остающееся среди этнических и религиозных группировок в Южной Азии. Незадолго до этого Лонговал — последователь политики ненасильственного гражданского неповиновения Махатмы Ганди, подписал соглашение с премьер-министром Индии Радживом Ганди о прекращении междоусобицы, которая три года бушевала в штате Пенджаб, где сикхи имели господствующее влияние. Соглашение предоставляло им определенную автономию, однако экстремисты считали его предательством. Лонговала застрелили во время его выступления на собрании соратников в Пенджабе. Двух молодых сикхов — Малвиндера Синха и Гиана Синха — тут же арестовали. Хотя покушение совершили сикхи, оппозиционные политические деятели Индии обвиняли в нем партию Индийский национальный конгресс, руководимую премьер-министром Ганди. Они утверждали, что решение правительства провести новые выборы в сентябре 1985 года побудило экстремистов к решительным действиям. Сам Лонговал предлагал перенести их на начало следующего года, чтобы «улеглась пыль» после суровых правительственных мер против насилия в штабе Пенджаб. Гибель Лонговала послужила сигналом к дальнейшей яростной борьбе между сикхами и индусами.

См. также: *ДАСС АРДЖУН.*

ЛУВУМ ДЖАНАНИ *(Luwum, Janani)* **(1925 – 1977)**

Джанани Лувум, англиканский архиепископ Уганды, Руанды, Бурунди и Заира — был арестован полицией Уганды 16 февраля 1977 года за участие в попытке переворота с целью свержения диктатора Иди Амина Дада. Согласно официальному сообщению, сделанному на следующий день, он погиб через несколько часов в автомобильной катастрофе вместе с двумя высокопоставленными правительственными чиновниками — подполковником Ереная Ориемом, министром земельных и водных ресурсов, и А.С.К. Обосом-Офумби, министром иностранных дел.

По мнению подавляющего большинства африканских наблюдателей, всех троих уничтожили по приказу президента Амина. Эндрю Янг, представитель США в ООН — также назвал это «убийством» и сравнил официальный отчет с правительственными заявлениями, в которых смерть арестованных, как

правило, называли самоубийством. Президент Джимми Картер поддержал его обвинение. Иди Амин очень гневно отреагировал на это. Он распорядился, чтобы находящиеся в Уганде подданные США встретились с ним 28 февраля в Кампале и пока не покидали страну. В длинной телеграмме Картеру Амин резко критиковал позицию США относительно событий в Уганде и обвинял ЦРУ в намерении свергнуть его. Спустя несколько дней диктатор успокоился, отменил назначенную встречу и снял запрет на свободу передвижения американских граждан.

В тот же год было сделано еще несколько попыток покушения на его жизнь. По подозрению в заговоре 9 сентября казнили 15 человек. До смещения Амина в 1979 году он, по ориентировочным данным, виновен не менее чем в 100 тысячах политических убийствах своих соотечественников.

ЛУИ (Гиз), кардинал Лотарингии *(Louis (Guise), cardinal of Lorraine)*

См.: *ГИЗ ГЕНРИХ, герцог.*

ЛУИ XV, король Франции *(Louis XV, King of France)* **(1710 — 1774)** — покушение.

В 1756 году между ортодоксальными католиками и янсенистами, которых часто называли кальвинистскими католиками, развернулась яростная дискуссия. Последние делали основной упор на догмате о предопределении, повышенной личной праведности и отказе от частого причащения. Христофор де Бомон — архиепископ Парижа — обострил конфликт, приказав подчиненному ему духовенству причащать лишь верующих, исповедующихся неянсенистским священникам. Янсенисты, имевшие большинство в парижском парламенте, который в основном состоял из богатых юристов и был своего рода апелляционным судом, не признали это ограничение и призвали духовенство не подчиняться эдикту.

Правительство Луи XV проявляло нерешительность, но все же выслало архиепископа в Конфлан (Восточная Франция). Нуждаясь в займе от духовенства для продолжения Семилетней войны, оно уже через 10 дней изменило свое мнение на противоположное, приказав парламенту принять папский билль против янсенистов.

Дискуссия разгоралась, и 5 ян-

варя 1757 года в Версале 41-летний Робер Франсуа Дамьен ударил короля большим перочинным ножом. Дамьен не пытался скрыться, и король приказал телохранителям: «Возьмите его под стражу, но сделайте так, чтобы никто не причинил ему вреда».

Рана был несерьезной, и позднее Дамьен сказал: «Я не хотел убивать короля, хотя при желании мог бы это сделать. Я лишь хотел, чтобы Бог коснулся его сердца и склонил к восстановлению прежнего порядка». Он настаивал, что «виновник всей смуты — архиепископ, отказавший янсенистам в причащении».

Верхняя палата парламента признала нападавшего виновным. Его родителей и сестру отправили в пожизненное изгнание, а самого подвергли пыткам, применяемым к цареубийцам: раскаленными клещами вырывали куски мяса, поливали расплавленным свинцом, а затем привязали к конечностям четыре лошади и разорвали на части. Знатные дамы платили огромные деньги, чтобы занять удобный пункт наблюдения за ужасной процедурой. У самого короля пытки вызвали отвращение, и он дал пенсию семье несчастного.

Непопулярный монарх приобрел некоторые симпатии у народа после попытки покушения на его жизнь и достаточно мягкого отношения к родственникам Дамьена. Однако они быстро рассеялись, когда он ввел террор и издал указ, каравший смертью написание либо издание «любых книг, содержащих нападки на религию, критику королевской власти или попытки нарушить порядок и спокойствие во Франции».

Философы-атеисты вслед за Дидро стали обличать монархизм. Последующее изгнание иезуитов восстановило против Луи и многих католиков. Послышались призывы к созданию выборного правительства, предвещавшие Французскую революцию 1789 года. Неспособность Луи к проведению необходимых экономических и политических реформ неумолимо приближала «потоп».

ЛУИ ФИЛИПП *(Louis Philippe)* **(1773 – 1850)** — покушение.

Согласно некоторым источникам в XIX веке покушались на жизнь 21 правителя Европы, причем Луи Филипп — «король-гражданин» Франции (1830 – 1848) «удостоился» нескольких попыток, что едва ли можно считать удивительным в связи с его растущей непопулярностью как у правых, так и у левых. Все

оказались неудачными, однако одна была довольно эффектной.

28 июля 1835 года Джузеппе Мария Фьечи — борец за независимость Корсики — пытался застрелить Филиппа из верхнего окна здания, выходящего на Бульвар дю Темпль, по которому проходил парад в честь победы Июльской революции. Он наспех собрал адскую машину из 24 ружей, стрелявших одновременно. Самое удивительное, что в короля не попало ни одной пули, хотя 18 человек погибли, а сам Фьечи получил тяжелую рану, когда причудливое сооружение взорвалось после выстрела.

Фьечи и два его сообщника были гильотинированы 19 февраля 1836 года.

ЛУИ, герцог Орлеанский *(Louis, Duke of Orlean)*

См.: *ИОАНН БЕССТРАШНЫЙ, второй герцог Бургундский.*

ЛУМУМБА ПАТРИС *(Lumumba, Patrice)* (1926 – 1961)

Телеграмма, в частности, гласила: «Устранение должно быть настоятельной и основной целью, а... при сложившихся условиях — приоритетным в наших тайных действиях». Телеграмма была послана 25 августа 1960 года директором ЦРУ Алленом Даллесом начальнику отделения ЦРУ в Заире (тогда Конго) и в общих чертах намечала планы убийства вождя конголезского народа Патриса Лумумбы. Позднее будет объявлено, что еще до начала осуществления операции ЦРУ Лумумба уже был мертв.

У смутьяна Лумумбы было много врагов. Первый премьер-министр Республики Конго после провозглашения ее независимости 30 июня 1960 года сразу же столкнулся с многочисленными проблемами, особенно вызванными отделением богатой минеральными ресурсами провинции Катанга. Руководителя Катанги Моиса Чомбе поддерживали бельгийские войска. Лумумба обратился в Организацию Объединенных Наций, требуя вывода бельгийских вооруженных сил, и, не добившись своего, попытался получить помощь от Советского Союза. К великому неудовольствию США, в страну стали просачиваться советские и чешские «специалисты».

Через две недели после телеграммы Даллеса власть в стране захватил командующий конголезской армией полковник Джозеф Мобуту. Он достиг согласия с президентом Касавубу, кото-

рый несколько дней назад снял Лумумбу с должности премьер-министра. Лумумба не подчинился, и две группы — Лумумбы и Мобуту — объявили себя законным правительством. В ноябре Лумумба попытался перебраться из Леопольдвиля, где находился под защитой ООН, в Стенливиль, удерживаемый его сторонниками, но 2 декабря был схвачен войсками Касавубу. Примерно шесть недель спустя его с двумя помощниками посадили в самолет для переправки в Катангу. Полагают, что во время полета он был зверски избит охранниками и живым из самолета не вышел.

Официально, однако, Катанга настаивала, что трех человек доставили целыми и невредимыми. Пленников держали на удаленной вилле, но 10 февраля они бежали, а через два дня были обнаружены «мертвыми в буше», по-видимому, убитые местными жителями за награду в 3 тысячи фунтов. Сообщалось, что трупы сразу же похоронили без осмотра и медицинского вскрытия. Не осталось, к сожалению, никаких фотографий тел. Власти также объявили, что деревня, вблизи которой произошло предполагаемое убийство, никогда не будет названа, чтобы не стать меккой последователей Лумумбы. Эта история заслуживает мало доверия, и, по единодушному мнению, Лумумба погиб 17 января.

В ноябре 1975 года комиссия, избранная сенатом США для изучения деятельности разведывательных служб, обнародовала документ, из которого следовало, что государственные должностные лица распорядились организовать убийство Лумумбы и кубинского лидера Фиделя Кастро, а также планировали покушения еще на трех руководящих деятелей зарубежных стран: Рафаэля Трухильо (Доминиканская Республика), Нго Дин Зьема (Южный Вьетнам) и генерала Рене Шнайдера (Чили). В отчете комиссии сделан вывод, что хотя четверых из этого списка уже нет в живых, ни один не погиб в результате непосредственного осуществления планов, разработанных в США. Многие отнеслись к такому выводу скептически.

ЛЮКСЕМБУРГ РОЗА *(Luxemburg, Rosa)* (1870 – 1919)

Вожди немецкой революции Роза Люксембург и Карл Либкнехт (1871 – 1919) были убиты 15 января 1919 года. По официальной версии, арестованному Либкнехту, под военной охраной перевозимому в берлинскую

тюрьму, неизвестный человек нанес сильный удар по голове. Через некоторое время двигатель машины заглох, и Либкнехту, окровавленному и пошатывающемуся, предложили идти пешком. Он пытался бежать и был застрелен.

Нечто аналогичное сообщают и о Розе Люксембург. В отеле «Эдем», где она сначала содержалась под арестом, на нее набросилась толпа. Военная охрана освободила ее и в бессознательном состоянии перенесла в машину, но какой-то человек вскочил на подножку и выстрелил в нее из пистолета. У канала Ландвеер собравшаяся толпа остановила машину и вытащила пленницу с криками: «Это Роза!» Тело погибшей нашли не скоро. Реальные события имеют отдаленное сходство с этим вымыслом. Люксембург — выдающийся теоретик марксизма, и Либкнехт — лидер левого крыла социалистов, выступавший против войны и в 1916 году исключенный из Социал-демократической партии, а позднее посаженный в тюрьму, с конца войны возглавляли «спартаковское» восстание в Германии. Пользуясь тем, что производство в стране было парализовано всеобщей забастовкой, они готовились провозгласить Советскую республику под руководством недавно учрежденной Коммунистической партии Германии.

Этому яростно сопротивлялись Фридрих Эберт — лидер правого, ревизионистского течения Социал-демократической партии и член временного правительства (все прочие политические силы были слишком ослаблены), а также армия под командованием генералов Пауля фон Гинденбурга и Вильгельма Грёнера. Лишь спустя годы стало известно, что Эберт, говорящий о революции: «Я ненавижу ее как смертный грех», — и Грёнер заключили тайное соглашение, по которому первый должен был всячески подавлять распространение анархии и большевизма, а армия обязалась всемерно способствовать его усилиям.

Соглашение вполне определенно означало убийство Либкнехта, Люксембург и любого из их соратников, которые будут схвачены вместе с ними. Вожди революции были выслежены и арестованы по доносу полицейского сыщика. Их привезли в отель «Эдем», разместив в разных комнатах. Капитан Вальдемар Пабст сразу же придумал план их устранения. Либкнехта дважды ударили прикладом винтовки по голове. На его просьбу дать бинт ничего не ответили,

вывели из отеля якобы для отправки в тюрьму, швырнули в машину, отвезли в Тиргартен, в полубессознательном состоянии вытащили из автомобиля и немного поодаль застрелили. Труп доставили в морг, где зарегистрировали как «неизвестного человека, найденного мертвым в Тиргартене».

Красной Розе тоже пришлось вытерпеть жестокое обращение. Вот что говорит Элжбета Эттингер, биограф Люксембург: «Способ убийства правонарушителей был, по-видимому, выбран соответственно их национальности. Либкнехта застрелили — он был немец. Для Люксембург готовили расправу разъяренной толпой — она, как еврейка, должна была погибнуть во время погрома». Но толпу собрать не удалось. Когда лейтенант Курт Фогель выводил Люксембург из отеля, кавалерист по имени Отто Рунге стал бить ее по голове прикладом карабина и двумя ударами пробил череп. Фогель с другими офицерами затащили полумертвую женщину в машину, где продолжали наносить удары, затем Фогель в упор выстрелил в голову. Автомобиль остановился на Лихтенштейнском мосту, и труп бросили в канал. Его выловили лишь в мае.

Даже правительство не могло долго поддерживать официальную версию убийства, и преступники должны были предстать перед судом. Судья Пауль Ернс заявил, что Фогель и Рунге «жестоко обращались» с арестованными, однако отметил «смягчающие обстоятельства» — оба имели отличные характеристики по службе, а «ярость» Рунге при виде Люксембург и Либкнехта «вполне понятна». Все же Фогеля приговорили к 28-месячному заключению за «проступок при исполнении служебных обязанностей, незаконные действия с трупом и неточное составление отчета». Рунге получил чуть больше двух лет за «попытку непредумышленного убийства».

В 1928 году при повторном рассмотрении дела суд признал, что Ернс потворствовал убийцам, но это уже не имело значения. К тому времени он стал прокурором Верховного суда Веймарской республики, а при третьем рейхе служил в печально известном Народном суде и даже получил компенсацию от нацистов за унижение, перенесенное в 1928 году. В 1933 году Рунге также потребовал возмещение за несправедливое наказание. «Мой благородный фюрер, народный канцлер Адольф Гитлер за свои идеалы тоже сидел в тюрьме», — написал он в заявлении. Немец-

кое правительство выплатило ему крупную сумму — 6 тысяч марок.

В самом начале 60-х годов студенты Кёльна присвоили местному университету имя Розы Люксембург. Через два года правительство ФРГ заявило, что ее смерть последовала в результате «действий, которые соответствовали законам военного времени» (хотя жертвам не было предъявлено обвинений, не говоря уже о суде), но к началу 70-х годов оно резко изменило свое мнение и даже выпустило почтовую марку с изображением Розы Люксембург. Некоторые немцы пришли в ярость от такой чести человеку, который, мягко говоря, был «иностранцем», и сжигали марки.

М

МАДЕРО ФРАНСИСКО ИНДАЛЕСИО *(Madero, Francisco Indalecio)* **(1873 – 1913)**

Сегодня Франсиско Мадеро считают жертвой мексиканской революции, начавшейся в 1910 году и свергнувшей диктатора Диаса, который правил страной 35 лет в интересах большинства за счет меньшинства. Выходец из обеспеченной семьи, вегетарианец и трезвенник, Мадеро был убежденным демократом и социальным реформатором, а также, по мнению некоторых его критиков, — бесплодным идеалистом и мечтателем.

Мадеро стал президентом в 1911 году, сменив на этом посту Диаса, однако оказался неспособным примирить соперничающие политические силы Мексики: сторонников прежнего режима, военных, других революционеров, включая Сапату, требовавшего полной и немедленной земельной реформы в пользу крестьян. Кроме того, он должен был умиротворять враждебную консервативную прессу и бороться с происками посла США Генри Лейна Вильсона. В начале 1913 года президент был вынужден посадить в тюрьму нескольких высокопоставленных военных, которые помогли ему прийти к власти, однако два генерала — Феликс Диас и Бернардо Рейес — даже из-за решетки продолжали плести заговоры против него. В феврале пришлось освободить их, и генералы сразу же организовали атаку на Национальный дворец. Во время десятидневного сражения Рейес погиб. Чтобы остановить мятежников, Мадеро доверился другому генералу — Викториано Уэрта, — но тот уже тайно объединился с его врагами и на полную мощность стал использовать

артиллерийские орудия в сражении, называемом историками Десять трагических дней Мексики. Правда, обстрел вызвал больше жертв среди мирного населения, чем у сопротивляющейся стороны.

В конце концов генерал Уэрта потребовал, чтобы Мадеро ушел в отставку, однако тот отказался и 17 февраля был арестован вместе со своим братом Густаво и вице-президентом Пино Суаресом. Густаво выкололи глаза, а потом зверски убили. Жена Франсиско Мадеро, беспокоясь о муже, которого держали в Национальном дворце, просила генерала о милосердии. Официально Мадеро и Суареса отстранили от власти 20 февраля, обещав сохранить жизни и позволить уехать из страны. В день рождения Джорджа Вашингтона — 22 февраля — в посольстве США был устроен прием. По словам историка Самуэля Х. Майо, «Уэрта... повернулся к послу США Вильсону и спросил его, что делать с пленным Мадеро: отправить в сумасшедший дом или в изгнание? Вильсон ответил: «Сделайте то, что лучше всего для мира в стране».

Поздно вечером того же дня Мадеро и Суареса посадили в машины и повезли к железнодорожному вокзалу. Когда его миновали, пленники потеряли надежду. В 11 часов вечера около каторжной тюрьмы Калле лекумберри их вышвырнули из машин, осыпав непристойной бранью. Один из конвоиров — майор Карденас — вытащил пистолет и выстрелил Мадеро в затылок, а затем застрелил и ошеломленного Суареса. Власти сообщили, что оба были убиты при попытке к бегству.

Как считает профессор Майо, «Викториано Уэрта и посол Генри Лейн Вильсон действительно верили, что с падением правительства Мадеро в Мексике наступит эпоха мира и процветания». На самом деле революция продолжалась еще много кровавых лет, приведя к свержению жестокой и продажной диктатуры Уэрты в 1914 году и его бегству из страны.

МАК-ВЁРТЕР РОСС *(McWhirter, Ross)* (1925 – 1975)

В 1975 году Росс Мак-Вёртер, издававший вместе со своим братом-близнецом Норрисом «Книгу рекордов Гиннеса», стал заклятым врагом Ирландской республиканской армии (ИРА), пообещав награду в 100 тысяч долларов за поимку террористов, вызывавших в то время ужас во всей Англии. Причем это было лишь одно из его действий в

кампании под лозунгом «Разбить бомбистов», последовавшей после случайного убийства Гордона Гамильтона Ферли — всемирно известного онколога — от взрыва бомбы, предназначенной для его соседа Хью Фрейзера — члена парламента от консерваторов. Бомба, подложенная в автомобиль депутата, взорвалась, когда Ферли совершал прогулку.

Кроме того, Мак-Вёртер, питавший определенные политические амбиции, возглавлял организацию «Самопомощь», которая призывала к повторному введению смертной казни в Великобритании и к признанию терроризма государственной изменой. Он также требовал ввести регистрацию всех граждан Южной части Ирландии, находящихся в Англии. Едва ли Мак-Вёртер недооценивал нависшую над ним опасность. «Я живу... в постоянном страхе за свою жизнь, — говорил он. — Я знаю, что ИРА занесла меня в список людей, приговоренных к смерти».

ИРА действительно сделала это. Двое вооруженных боевиков ИРА 27 ноября 1975 года спрятались в саду Мак-Вёртера в Вилэйдж Лэйн (вблизи Энфилда), и когда хозяин открыл входную дверь жене, они открыли огонь по четкому силуэту, возникшему в дверном проеме. В Мак-Вёртера попало несколько пуль, одна из них — в голову, вызвав его смерть через несколько минут после доставки в больницу. Жена осталась невредимой.

В следующем месяце лондонская полиция после интенсивной стрельбы и шестидневной осады убежища экстремистов арестовала четырех членов ИРА. Мартин О'Коннел, Гарри Дуган, Эдвард Батлер и Нью Догерти (каждый в возрасте около 20 лет) были признаны виновными в убийстве девяти человек (включая Фэрли) и ранения 200 других в ходе широкой террористической кампании, проводимой ИРА.

См. также: *ФРЕЙЗЕР ХЬЮ.*

МАКЕН ЛАЛИТ *(Maken, Lalit)*

См.: *ДАСС АРДЖУН.*

МАК-КИНЛИ УИЛЬЯМ *(McKinley, William)* (1843 – 1901)

В тот день, 6 сентября 1901 года, у музыкального павильона на Панамериканской выставке в Буфалло (штат Нью-Йорк) собралась нетерпеливая, возбужденная толпа. Люди выстроились в длинную очередь, чтобы обменяться рукопожатием с президентом Уильямом Мак-Кинли.

В ней стоял и 28-летний субтильный человек по имени Леон Шолгож, правая рука которого была обмотана толстым слоем бинта. Дойдя до начала очереди, он опустил голову, чтобы агенты местной полиции не узнали его. Некоторое время он жил в этом районе и был известен городским властям как опасный анархист. Шолгож остановился примерно в метре от дородного президента, и тот, улыбаясь, шагнул к нему. Шолгож быстро выхватил пистолет из-под повязки и выстрелил, но пуля, попав в пуговицу смокинга, отскочила, не причинив никому вреда. Однако второй выстрел поразил президента в живот. Он не потерял сознания и видел, как солдаты и охранники бросились к преступнику. «Я выполнил свой долг!» — крикнул Шолгож. Разъяренный охранник ударил его кулаком в лицо. Президент не допустил дальнейшего избиения, слабо прошептав: «Полегче с ним, ребята».

Восемь дней спустя, 14 сентября, президент скончался от гангрены поджелудочной железы. В настоящее время считают, что его смерть была вызвана не только пулей, но и плохо проведенной операцией ввиду отсутствия в пункте первой помощи нужных хирургических инструментов, а также слабого освещения. Хирурги не смогли определить положение смертельной пули и не нашли ее даже при вскрытии, объясняя это тучностью Мак-Кинли.

Потребовалось мало времени для расследования преступления, и уже через девять дней после похорон президента Шолгож предстал перед судом. Во время судебного заседания, продолжавшегося всего восемь часов, убийца не обращал внимания на назначенного защитника, отказался сказать что-либо в свое оправдание и остался совершенно равнодушным при объявлении приговора, признающего его виновным. В прессе много говорилось о его радикальных убеждениях и высказывались предположения о наличии широко разветвленного заговора. Правда, это опровергалось всеми предыдущими публикациями в анархистской газете «Свободное общество», в которых прочим анархистам советовали держаться подальше от Шолгожа, ибо редактор Абе Исаак был убежден, что тот — опасный маньяк, а скорее всего — шпион или полицейский провокатор. Осенью 1897 года Шолгож, по-видимому, пережил сильное эмоциональное и физическое потрясение после событий на шахтах «Лэттимер майнз», когда на мирный протест рабочих вла-

сти ответили убийством большого числа шахтеров славянского происхождения, что стало одним из примеров зверского и позорного подавления рабочего движения в Америке.

На долгое время Шолгож замкнулся в себе, практически ни с кем не разговаривал, бросил работу и лишь в июле 1900 года почувствовал прилив сил и энергии, узнав об убийстве короля Умберто I итало-американским анархистом Гаэтано Бреши, которому для совершения покушения пришлось копить деньги на поездку в Европу. Большое впечатление на него произвело одобрение поступка Бреши в анархистских изданиях всего мира. Вскоре после этого Шолгож приехал в Чикаго, чтобы связаться с действующими там анархистскими группами, но через некоторое время был отвергнут ими вследствие странного поведения. После статей в газете «Свободное общество» с открытыми обвинениями в его адрес Шолгож покинул Чикаго, намереваясь убить президента США. Известная анархистка Эмма Голдман позднее предполагала, что эти публикации подтолкнули его к преступлению, чтобы доказать свою преданность движению радикалов.

Шолгожа казнили вскоре после вынесения приговора — 29 октября 1901 года. Когда его привязывали к электрическому стулу в Обенской тюрьме Нью-Йорка, Шолгож, по рассказам очевидцев, был «спокойным и... сохранял хладнокровие, сидя с высоко поднятой головой и решительным выражением лица». Он сказал: «Я убил президента, потому что он был врагом хороших людей — честных рабочих. Я не жалею о содеянном. Мне жаль лишь того, что я не смог повидаться с отцом». Брат Шолгожа просил выдать ему тело для захоронения, но местные власти отказали. Труп положили в могилу на тюремном кладбище, высыпав туда около 120 литров негашеной извести и вылив большую бутыль серной кислоты. При таких условиях тело должно было разложиться за 12 часов.

Это было третье убийство президента США за 36 лет и Теодор Рузвельт решил возложить впредь на секретную службу всю ответственность за охрану жизни первых лиц государства.

МАКСИМ, римский император *(Maximus, Emperor of Rome)*

См.: *ВАЛЕНТИНИАН III, римский император.*

МАКСИМИН, римский император *(Maximinus, Emperor of Rome)* **(? – 238)**

Бывший пастух и отважный воин Гай Юлий Максим — первый военный, поднявшийся от рядового до римского императора. Он достиг высшей власти в 235 году, когда император Александр Север был убит собственными воинами на границе с Германией. Мятежники решили посадить на престол огромного воина, взявшего себе имя Максимин (некоторые историки оценивают его рост в восемь футов), чью необычную силу и выносливость впервые заметил император Север 30 лет назад. Цель своего правления Максимин видел в том, чтобы отомстить всем, чьи характер, способности или стремления страшили его, а также тем, кто презирал его в прошлом. Во всех городах империи он отбирал деньги и вывозил сокровища из храмов, отвечая на любое сопротивление безжалостной резней.

В конце концов Максимин настроил против себя высшее общество Рима. Представители знати презирали его как безграмотного человека, а он крайне отрицательно относился к образованным людям, хотя в действительности завидовал им. Его называли палачом, однако многие императоры были таковыми, что сходило им с рук. Истинная причина недовольства заключалась в другом. Чтобы умиротворить войска и финансировать военные кампании, император обложил обеспеченных людей высокими налогами. Современник той эпохи, историк Геродиан говорил: «Каждый день можно было увидеть, как богатейшийчеловек в один день становился нищим».

Возмущение сената достигло крайней степени. Сенаторы объявили Максимина врагом общества, провозгласив императорами двух человек: Гордиана и его сына Гордиана II. Хотя последний не хотел обладать властью, командир армии в Мавритании напал на обоих и убил. Напуганный сенат, узнав о приближении к Риму Максимина с севера и не надеясь на пощаду, предложил двум своим членам — Бальбину и Максиму — совместно править страной. Между тем Максимин перешел Альпы. Нуждаясь в припасах для своей армии, он остановился у Аквилеи, но горожане не впустили его. Тогда он осадил город, желая заставить голодать непокорных жителей. Правда, голодали и его собственные войска, которые взбунтовались и убили императора в его шатре. Не имея другого выхода, солдаты подчинились приказам сената, пообещав оказать поддержку двум императо-

рам. К несчастью, Бальбин и Максим попытались усилить дисциплину в армии, чем снова вызвали бунт и — свою гибель. После этого армия решила, а сенат согласился, что новым правителем будет 13-летний Гордиан III. Предшествовавшие кровопролития надоели всем без исключения. Только за один год было убито пять римских императоров. Требовалась короткая передышка.

См. также: *АЛЕКСАНДР СЕВЕР, римский император; ГОРДИАН III, римский император.*

МАЛЬКОЛЬМ X *(Malcolm X)* (1925 – 1965)

В общине чернокожих граждан США в настоящее время бытует много противоречивых мнений относительно данных официального расследования трагической кончины лидера черных мусульман Малькольма X, что вызывает аналогии с делом об убийстве президента Джона Ф. Кеннеди. Хотя три человека признаны виновными и приговорены к пожизненному заключению, многие убеждены в том, что полицейское расследование было, мягко говоря, весьма поверхностным и один, а то и больше из осужденных обвинены несправедливо. Большинство не верит в осуществление этой акции группировкой «Черные мусульмане» или, по крайней мере, только ею.

Малькольм родился в Омахе (штат Небраска) и после смерти отца — Малькольма Литтла, баптистского священника и одного из руководителей движения Маркуса Гарви «Назад в Африку», — переехал в Бостон к своей сестре, а позднее — в Нью-Йорк, завоевав в черных общинах обоих городов репутацию очень энергичного человека. В 18 лет его посадили в тюрьму за кражу со взломом, где он познакомился с учением лидера организации «Черные мусульмане» Элияха Мухаммеда и изменил свое имя на Малькольм X. Освобожденный из тюрьмы в 1952 году, он поселился в Детройте и стал помощником священника в главном мусульманском храме, два года спустя — главой мечети в Нью-Йорке, а в 1963 году — первым мусульманским «национальным священником» и второй наиболее сильной фигурой в «Нации ислама», как тогда называлось движение.

Малькольм X представлял явную угрозу Элияху Мухаммеду, а также его предполагаемому преемнику и зятю Раймонду Шариефу. Поэтому в 1964 году он был снят с должности. Тогда

он отделился от Мухаммеда и образовал собственную группировку под названием «Организация афро-американского единства».

В начале карьеры Малькольм X называл себя «самым сердитым чернокожим в Америке», и его призыв к самообороне находил отклик в сердцах многих чернокожих, раздраженных стратегией ненасильственной борьбы за гражданские права, что пугало белых граждан Америки. Однако затем он изменил свои взгляды, изложив их в «Письмах из Мекки», опубликованных большим тиражом и написанных во время пятинедельной поездки в Мекку и Африку. В них он благоприятно отзывался о кавказских мусульманах и начал рассматривать возможность помощи белых в борьбе против расизма в Америке.

В феврале 1965 года, установив более тесные связи с движением за гражданские права, он отдалился от организации «Дядя Том», посетил Сельму (штата Алабама), где происходила регистрация избирателей, и предупредил Коретту Скот Кинг, что его воинственная репутация может оказать неблагоприятное влияние на поддержку белыми американцами кампании ее мужа. В этот период усилились напряженные отношения между сторонниками Малькольма X и участниками движения «Нация ислама». Вскоре после возвращения священника из Сельмы в его дом была брошена бомба

В следующее воскресенье — 22 февраля — Малькольм X взошел на кафедру, намереваясь обратиться к аудитории из 400 верующих в мечети Гарлема. Неожиданно в передних рядах возникла суматоха и раздались крики: «Убери руки из моего кармана! Не шарь по моим карманам!» Малькольм X пытался унять скандал, говоря: «Ну же, братья, успокойтесь». Четверо из шести его телохранителей бросились к месту ссоры, затеянной, скорее всего, чтобы отвлечь внимание. В этот момент где-то в конце зала подожгли дымовую шашку, и все головы повернулись туда. В поднявшейся суматохе чернокожий человек с пистолетом, часть ствола которого была спилена, подбежал к кафедре и разрядил его в грудь проповедника. Тут же двое других черных бросились вперед и несколько раз выстрелили в лежащее ничком тело. Как обычно бывает в такие моменты, телохранители Малькольма X окаменели. Воспользовавшись этим, убийцы попытались скрыться, но быстрее всех очнувшийся телохранитель ранил одного из них в бедро, и тот упал около лест-

ницы, ведущей в молитвенный зал. Верующие, выйдя из летаргии, окружили его и били до тех пор, пока их не остановила подъехавшая полиция.

По мнению полиции, прессы и сторонников Малькольма X, террористический акт был осуществлен организацией «Черные мусульмане». Однако схваченный на месте преступления 22-летний Талмадж Хайер — женатый человек с двумя детьми, — не был связан с ней, хотя двое других арестованных оказались членами этой группировки. Хайер признал свое участие в убийстве, сказал, что имел трех сообщников, отказавшись назвать их имена, и что ни одного из двух задержанных — Нормана 3X Батлера (27 лет) и Томаса 15X Джонсона (30 лет) — не было тогда в мечети. Все трое были признаны виновными.

Но черная община так не считала, ибо Батлер и Джонсон были хорошо известными членами организации «Черные мусульмане» и не могли миновать службу безопасности. Кроме того, утром того же дня Батлер обращался в больницу Бронкса по поводу лечения тромбофлебита; ему перевязали правую ногу и дали лекарство, что вряд ли позволило бы ему убежать с места преступления. Вызывает подозрение и следующий факт: исчезновение некоторых из присутствующих в мечети, включая трех телохранителей Малькольма.

МАРАТ ЖАН-ПОЛЬ *(Marat, Jean-Paul)* (1743 – 1793)

В начале июля 1793 года 24-летняя женщина по имени Шарлотта Корде оставила свой дом в Нормандии и отправилась в Париж с очень важной целью — спасти Францию. Нормандия была мощным оплотом антиякобинских настроений, и впечатлительная Корде услышала речь выдающегося жирондиста — Жана-Пьера Бриссо. Он обвинял якобинцев в узурпации власти в революционном Париже и особенно одного из их лидеров — Жана-Поля Марата, сказав о нем так: «Это бесчувственное, яростное и жестокое чудовище, считающее, что триста тысяч голов нужно отрубить, чтобы восторжествовала свобода. И столько жертв будет, пока Марат — позор для человечества и революции, с душой, пропитанной кровью и грязью, — не умрет».

Шарлотта Корде решила убить Марата.

Пятидесятилетний Марат — врач-естествоиспытатель — стал журналистом-революционером, издавая с 1789 года радикальную газету «Друг народа», в ко-

торой в конечном счете призывал для защиты революции установить «царство террора». Вот что он говорил своим читателям в июле 1790 года: «Пятьсот или шестьсот голов будут отрублены, чтобы обеспечить ваше спокойствие, свободу и счастье. Ложная гуманность удерживает ваши руки и останавливает удары; из-за этого миллионы ваших братьев погибают».

Марат яростно боролся не только с дворянством, но и с такими умеренными революционными лидерами, как Лафайет, Мирабо и Жан-Сильвен Белли, призывая к полному уничтожению монархии. Он одобрял кровавые бойни сентября 1892 года, когда погибло около 500 заключенных «врагов революции», среди них — женщины и дети, поскольку считал это необходимой ценой успеха и утверждал, что гильотина должна действовать непрерывно для поддержания революционного духа толпы. Виновность или невиновность жертвы не имела особого значения. Именно он потребовал создать комитет по надзору, подозревающий всех и каждого, чтобы более эффективно выявлять и уничтожать контрреволюционеров, составляя списки лиц, подлежащих уничтожению. Более настойчиво, чем другие революционные лидеры, он требовал суда над королем и его казни.

Шарлотта Корде прибыла в шумный и буйный революционный Париж. После полудня 13 июля она пришла к дому Марата, прося разрешения поговорить с ним, что «позволит ему оказать огромную услугу Франции». Но две помощницы Марата не впустили ее в дом. Вечером она вернулась и снова потребовала встречи. Женщины пытались задержать ее, но Марат, услышав шум в передней, приказал впустить. Корде ввели в комнату, где в большой металлической ванне с медицинским раствором сидел Марат, регулярно принимавший такие ванны, чтобы уменьшить нагноение кожи — болезнь, вызванную необходимостью часто прятаться в канализационной системе Парижа (в настоящее время полагают, что у него, по-видимому, был сильный лишай). Он и здесь занимался работой, используя для записей доску, положенную поперек ванны. Шарлотта подождала, пока женщины вышли из комнаты, и сообщила о планах мятежа, которые якобы разрабатывают жирондисты в ее городе. Марат быстро записал выдуманные ею имена. «За несколько дней я их всех пошлю на гильотину», — удовлетворенно воскликнул он. В этот момент

Корде вытащила из-за пазухи своего белого муслинового платья 6-дюймовый нож мясника, купленный днем раньше за два франка, и вонзила в тело Марата, проткнув легкое и разорвав аорту. Кровь быстро окрасила воду в малиновый цвет. Марат умер, успев лишь крикнуть: «A moi, ma chere amie» («Ко мне, мой дорогой друг»).

Помощницы Марата вбежали в комнату и задержали убийцу, а швейцар сбил с ног, ударив стулом, а затем связал руки за спиной. Быстро представ перед судом, Корде бесстрашно насмехалась над Революционным трибуналом. Когда ее спросили, не хочет ли она что-нибудь сказать, Корде ответила: «Ничего, кроме того, что я достигла своей цели». Защитник попытался сослаться на ее безумие, но она резко заявила, что совершила убийство в здравом уме. «Это единственная защита, достойная меня». Последние два дня в жизни Шарлотты Корде были заполнены до предела. Она позировала Жан-Жаку Аюи, и ее портрет сейчас находится в Версале, а также писала в Кан: «Я страстно желаю поскорее оказаться в раю вместе с Брутом». Ровно через четыре дня после покушения на Марата, 17 июля, Ангел убийства был отправлен на гильотину.

Поступок Корде привел к значительному увеличению числа казней как роялистов, так и жирондистов. К удовлетворению некоторых исследователей Великой французской революции, можно сказать, что в результате погибло намного больше людей, чем намеревался убить сам Марат.

МАРКОВ ГЕОРГИЙ *(Markov, Georgi)* (1929 – 1978)

За шесть месяцев до сентября 1978 года, когда крайне необычным способом был убит Георгий Марков — бывший гражданин Народной Республики Болгарии, работавший в Лондоне диктором на Би-Би-Си и радиостанции «Свободная Европа», — его предупредил неизвестный соотечественник о том, что он занесен в список лиц, подлежащих уничтожению. Более того, коммунисты попытаются сделать так, чтобы его смерть выглядела естественной и произошла в результате гриппа или инфекции.

Марков отнесся к сообщению серьезно. Он знал, что существует много причин, по которым болгарский режим желает его смерти. В конце 60-х годов он сильно разозлил руководство страны, написав пьесу о заговоре с целью убийства высокопоставленного генерала, после чего покинул родину, работал в Ита-

лии и переехал в Англию, где получил политическое убежище (1969). Среди последних подготовленных им радиопередач наибольшее раздражение на его бывшей родине вызвал его подробный рассказ о сексуальных привычках болгарских лидеров.

Примерно в 6 часов 30 минут вечера 7 сентября 1978 года 49-летний диктор шел от своего автомобиля на работу в ночную смену. Внезапно он почувствовал резкий укол в правое бедро, обернулся и увидел незнакомца, стоявшего в очереди на автобус со сложенным зонтиком в руках. «Простите», — с сильным акцентом сказал человек, вышел из очереди и уехал на такси. Следующие несколько часов Марков чувствовал себя превосходно, но когда вернулся домой, у него сильно повысилась температура и началась рвота, а нога полностью онемела. В больнице он сказал врачам: «Меня отравили. Человек с зонтиком, наверное, был убийцей». Через четыре дня он скончался.

Британская разведка тщательно проверила заявление умиравшего Маркова. Была совершенно ясна причина смерти: заражение крови. К расследованию привлекли экспертов по микробиологическому оружию, которые подвергли анализу кожную ткань с бедра жертвы и обнаружили в ней деформированную капсулу из сплава платины с иридием по размеру меньше булавочной головки, содержавшую смертельный яд. Позднее его идентифицировали как рицин (производное касторового масла), над чем активно работали химики Восточной Европы. Эксперты проверили рицин на свинке: через 25 часов после инъекции она сдохла. Даже если бы врачи знали об отравлении Маркова рицином, его нельзя было бы спасти ввиду отсутствия противоядия.

Оказалось, что кроме Маркова еще одного болгарского эмигранта пытались убить с помощью такой же капсулы. Август Владимир Костов — корреспондент французской радиостанции, вещающей на Болгарию, — также почувствовал сильный укол в спину, находясь на эскалаторе в парижском метро. Костов долго болел, но выздоровел. После смерти Маркова ему сделали рентген и извлекли из спины крошечную капсулу. Ее доставили в Лондон и установили, что она идентична найденной у Маркова. По мнению врачей, Костов выжил из-за меньшей дозы яда.

Расследование с полной очевидностью показало, что в обоих случаях нападение совершили сотрудники болгарской секрет-

ной службы с ведома и согласия советского КГБ. Когда история с отравленным зонтиком стала широко известна, болгарское правительство выступило с резким ее опровержением, назвав чепухой в духе романов о Джеймсе Бонде. Позднее оно заявило, что Марков погиб в результате заговора, организованного болгарскими эмигрантами и западными спецслужбами, чтобы, обвинив Болгарию в уничтожении ее невозвратившихся граждан, возложить всю вину на Софию. Этому заявлению никто не поверил, однако некоторые западные эксперты все же сомневались в причастности болгарской разведки ввиду ее недостаточной технической оснащенности и полагали, что только СМЕРШ (отдел КГБ) был способен совершать подобные акции.

О повторении аналогичных случаев не сообщалось, хотя, по данным разведки США, было несколько подозрительных нападений (два — со смертельным исходом), причем не только на бывших болгарских граждан, но и на хорватских беженцев.

МАРСЕЛЬ ЭТЬЕН *(Marcel, Etienne)* (ок. 1316 – 1358)

Этьен Марсель — буржуазный лидер 14-го столетия, торговец мануфактурой и мужской одеждой, глава парижских купцов — был руководителем Парижского восстания 1355 – 1358 годов и некоторое время, пока король Иоанн II находился в плену у англичан, обладал наибольшей властью во Франции. Если бы восстание Марселя оказалось успешным и не окончилось после его убийства, Великая французская революция произошла бы на сотни лет раньше.

В 1355 году король созвал законодательное собрание, чтобы пополнить казну для финансирования продолжающейся Столетней войны (1337 – 1453), однако натолкнулся на встречный удар Марселя, предложившего упорядочить годовой доход государства. После пленения Иоанна в сентябре 1356 года Марсель стал лидером законодательного органа, который для управления Парижем образовал правительство, состоявшее в основном из купцов, и принял Великий декрет 1357 года, ограничивающий власть продажных чиновников короля, приказывающий судьям ускорить рассмотрение скопившихся дел (часто 20-летней давности) путем начала работы с восходом солнца и запрещающий дворянам покидать страну или развязывать междоусобные войны. Марсель

пытался заставить аристократию подчиняться общинам, дворян — классу деловых людей, а королевскую власть — избранным представителям народа. Короче говоря, был сделан шаг к созданию конституционного и парламентского правительства.

Пользуясь отсутствием короля, Марсель и его сторонники заставили дофина Карла Валуа (будущего Карла V) подписать декрет, но затем тот попытался уклониться от выполнения его требований, хотя не имел денег для финансирования войны и выкупа короля. В этих условиях его вынудили повторно провести законодательное собрание. Чтобы показать свою силу, Марсель с группой вооруженных людей в капюшонах цвета городского флага (синего с красным) взял штурмом королевский дворец и упрекнул Карла за попытку обмануть купцов. Когда тот отказался подчиняться декрету, люди Марселя убили двух камергеров, охранявших дофина.

Под руководством Марселя Генеральные штаты постановили, что только они могут вводить законы во Франции и что король в будущем станет решать важные вопросы лишь с их одобрения. Дофин и многие дворяне бежали из Парижа, предоставив купцам полное управление городом. С помощью пикардийских дворян дофин стал собирать армию и обратился к жителям Парижа, чтобы они выдали руководителей мятежа. В ответ Марсель окружил город новыми массивными стенами и перевел правительство в Лувр.

Между тем крестьянство начало восставать против дворян. Марсель послал в сельскую местность сотни агентов для разжигания крупного восстания. Дофин с дворянами в конце концов подавил сопротивление, убив десятки тысяч крестьян, а затем бросил все свои силы на Париж. Продукты питания в городе были на исходе, и положение Марселя серьезно ухудшилось. Он обращался за помощью с фламандцам и даже к англичанам. Наконец, впав в полное отчаяние и боясь за свою жизнь, он предложил французский трон Карлу Злому из Наварры.

Даже некоторые наиболее преданные сторонники Марселя сочли это предательством, а его давний друг и помощник Жан Мелар вступил в тайные переговоры с дофином об убийстве Марселя. Мелар с подручными 31 июля 1358 года зарубил вождя топором. Вполне очевидно, что купцы и буржуазия оказались еще недостаточно сильные, чтобы установить республиканское правление. Наоборот, монархия после этих событий стала

сильнее и долго держала в повиновении послушные Генеральные штаты.

МАТТЕОТТИ ДЖАКОМО *(Matteotti, Giacomo)* (1885 – 1924)

Убийство итальянскими фашистами лидера социалистов Джакомо Маттеотти в 1924 году при более продуманных действиях социалистов могло бы привести к краху еще слабого режима Бенито Муссолини и, возможно, изменить историю второй мировой войны. Маттеотти — юрист по образованию — вступил в Социалистическую партию Италии, когда ему еще не было двадцати лет. В 1919 году он был избран в палату депутатов, а через несколько лет — генеральным секретарем партии.

Придя к власти, Муссолини стал организовывать террористические покушения на левых, а Маттеотти непрерывно публично разоблачал дуче, пока 10 июня 1924 года летучий террористический отряд фашистов не похитил депутата в Риме. Его зверски убили, а тело сожгли. Это событие потрясло не только Италию, но и весь мир. Итальянская общественность яростно выступила против фашистов, которые перестали открыто носить свои партийные значки. Муссолини превратился в изгоя, а в правительственных учреждениях не было ни одного посетителя. В то время оппозиция совершила грубейшую ошибку, известную под названием «выход на Авентин». Депутаты вышли на улицу, требуя осудить убийство и призывая к свержению Муссолини, однако оказались неспособными поддерживать на требуемом уровне недовольство народных масс, как ранее, в 1922 году, воспрепятствовать захвату фашистами власти. Через несколько месяцев, в течение которых казалось, что правительство вот-вот падет, Муссолини бесстрашно возложил вину за трагическую кончину Маттеотти на свою партию, не признавшись в том, что лично отдал приказ об убийстве, вынудив оппозицию перейти к его преследованию в судебном порядке. Но силы у нее уже иссякли, и после длительного судебного расследования шестеро подозреваемых были освобождены. Муссолини быстро установил полную диктатуру: запретил оппозиционную прессу, удалил из правительства всех министров, не состоявших в фашистской партии, и организовал тайную полицию.

После окончания второй мировой войны новое итальянское

правительство повторно расследовало дело Маттеотти. Трое оставшихся в живых убийц были приговорены к 30-летнему тюремному заключению.

МАУНТБЕТТЕН ЛУИ, бирманский граф *(Mountbatten, Louis, Earl of Burma)* **(1900 – 1979)**

Лорд Маунтбеттен — бирманский граф, герой второй мировой войны и кузен королевы Елизаветы — всегда проводил лето в замке Кассебаун в Муллагморе (графство Слиго, Ирландия). С 1969 года Ирландская республиканская армия (ИРА) стала снова совершать террористические акты, пытаясь добиться изменения политики Англии. Однако лорд отказался от предложенных мер по усилению личной безопасности и даже просил местную полицию снять достаточно умеренное наблюдение за замком, что было, по его мнению, ненужной тратой общественных средств. «На что им такой старик, как я?» — обычно говорил он.

27 августа 1979 года лорд Маунтбеттен и несколько членов его семьи пытались с борта рыболовной яхты «Шедоу V» достать из воды случайно упавшие туда банки с омарами, не зная, что в машинном отделении установлена радиоуправляемая бомба. Находившиеся на пляже люди услышали оглушительный взрыв и увидели, что яхту разорвало в щепки. Радиосигнал был послан с вершины утеса над бухтой. Вместе с лордом погибли его 14-летний внук Николас Кнечбул и 15-летний мальчик-лодочник Поль Максвел. Четверо получили тяжелые ранения: леди Брэбоурн — дочь Маунтбеттена, ее муж, свекровь, умершая на другой день, и Тимоти Кнечбул — брат-близнец Николаса.

О трагическом происшествии сразу же известили королеву. Все были повергнуты в шок, причем не только в Англии, но и в Индии, где лорд Маунтбеттен в качестве последнего вице-короля председательствовал на переговорах, приведших к независимости Индии. В день его гибели террористы ИРА убили в Северной Ирландии 18 английских солдат и отдыхающих англичан.

Через три дня руководство организации опубликовало заявление, в котором говорилось: «Взрыв был произведен, чтобы привлечь внимание англичан в продолжающейся оккупации нашей страны», а также подчеркивалось, что английская армия, признав невозможность разгромить ИРА, «все еще продолжает угнетать ирландский народ и подвергать пыткам наших това-

рищей в Н-блоке» (отделение тюрьмы, где содержались экстремисты). И далее — «мы вырвем их сентиментальные империалистические сердца».

Аресты были произведены уже через несколько часов после взрыва. Бдительному ирландскому полицейскому, остановившему автомобиль для обычной проверки, показалась подозрительной крайняя нервозность водителя и пассажира, и он задержал их. Водителя — 24-летнего фермера по имени Френсис Мак-Гёл — позднее отпустили, а пассажира — Томаса Макмагона, члена группы «Провос», — осудили за убийство на основании найденных улик: следов нитроглицерина на его одежде, песка на обуви, аналогичного взятому с места стоянки яхты, а также зеленой краски на ботинках, не отличавшейся по составу от окраски ее корпуса. Макмагон, имевший кличку Бомбардир, был приговорен к пожизненному заключению без права подачи апелляции. Дополнительное расследование показало, что группа «Провос» организовала команду убийц (в нее входил и Макмагон). Произвести взрыв было решено, чтобы опередить соперника — Ирландскую национально-освободительную армию (ИНОА), отколовшуюся от ИРА. В марте того же года от рук ее членов погиб депутат английского парламента, консерватор Айри Нив, что принесло ИНОА известность за пределами Республики Ирландия. Таким образом, Маунтбеттен стал жертвой «соревнования» террористов.

См также: *НИВ АЙРИ.*

МАХЕР-ПАША АХМЕД *(Maher Pasha, Ahmed)* (? – 1945)

Премьер-министр Египта Ахмед Махер-паша был убит 24 февраля 1945 года в здании парламента сразу же после прочтения королевского указа об объявлении войны Германии и Японии. Стрелявший — 28-летний юрист Махмуд Эссави — длительное время выступал за усиление азиатского влияния и избавление Египта от английского правления. Эссави немедленно предстал перед Верховным военным судом, был признан виновным и повешен в сентябре 1945 года.

МАХМУД МИР *(Mahmud, Mir)* (1697 – 1725)

После более чем 200-летней оккупации Персией значительной части территории Афганистана афганцы в 1708 году под руководством Мир Ваиса изгна-

ли захватчиков со своей земли. Его сын Мир Махмуд позднее вторгся в Персию и в 1722 году сверг правителя Хусейна, объявив себя шахом Персии. Чтобы обезопасить правление, он казнил 3000 телохранителей Хусейна, около 300 представителей знати и примерно 200 детей, которые в будущем могли бы отомстить за своих отцов. Три года спустя Махмуд приказал уничтожить всех членов династии, кроме Хусейна и двух его младших детей, но примерно через два месяца после этого сошел с ума и пал от руки своего двоюродного брата Ашрафа, который провозгласил себя новым шахом. Убийство не одобрили ни афганцы, ни персы. Однако падение Ашрафа было уже близко, так как подрастал сын Хусейна Тахмасп. Он и низложил Ашрафа с помощью малоизвестного военачальника Надира Кали, который впоследствии прославился как величайший завоеватель со времен Тимура и сам стал правителем Персии под именем Надир-шах.

См. также: *НАДИР-ШАХ.*

МБОЯ ТОМАС *(Mboya, Thomas)* (1930 – 1969)

Убийство 5 июля 1969 года на улице Найроби 38-летнего Томаса Мбоя — кенийского политического лидера и министра экономики — вызвало племенную и политическую нестабильность в стране. Как только распространилось известие о его смерти, возникли яростные конфликты между племенами, ибо Мбоя, из племени луо, был генеральным секретарем правящей партии Африканский национальный конгресс, а возглавлял ее президент Джомо Кениата из племени кикуйа.

Хотя Кениата объявил неделю национального траура, во время следования похоронной процессии в его автомобиль полетели камни. Впервые общественность глумилась над «старейшим» политиком Кении, который не остался на погребении тела.

Мбою считали наиболее перспективным кандидатом в президенты на предстоящих выборах, поэтому правительство объявило убийство «политическим устранением». Вице-президент Арап Мои отрицал обвинения коммунистов, что за покушением стоят западные силы. В то время СССР оказывал значительную экономическую помощь территориям племени луо.

Через две недели в совершении преступления был обвинен Исаак Нджэнга Нджороге из рода кикуйа. Между тем газета

«Нью-Йорк Таймс» сообщила, что Мбоя в письмах к американским друзьям выражал опасения по поводу своего возможного устранения. Планы Кениата отложить на год всеобщие выборы усиливали его подозрения и давали шансы врагам не допустить его лидерства в предвыборной кампании.

Во время предварительного слушания дела полиция показала, что во время обыска дома обвиняемый сказал офицеру: «Послушай, парень, оставь меня в покое. Если речь идет о пяти тысячах или десяти тысячах, я дам их тебе». Когда нашли пистолет и спросили, не из него ли был убит Мбоя, Нджогоре ответил: «Почему вы не спросите у босса? Мы делаем все, что он скажет». Однако замолчал, как только пытались узнать, кто такой «босс». Пистолет оказался орудием убийства, и 32-летний обвиняемый был признан виновным и тайно повешен в ноябре после того, как президент Кениата отклонил его прошение о помиловании.

На выборах 6 декабря партия президента потерпела крупное поражение (хотя его самого переизбрали двумя неделя раньше на специальных выборах, где у него не было конкурента). Членов парламента из племени луо, подозреваемых в связи с Кениатой, заменили другими.

МЕДИЧИ АЛЕССАНДРО ДЕ' *(Medici, Alessandro de')* (1511 – 1538)

В 1530 году республиканская Флоренция была разгромлена силами Священной Римской империи, и папство снова оказалось в руках семейства Медичи. Ипполито де Медичи, которому с самого детства предназначалась роль главы государства, был вывезен из Флоренции во время республиканского восстания 1527 года. Папа Клемент VII — племянник Лоренцо Великолепного — не допустил, чтобы Ипполито занял свой пост, заменив его Алессандро де Медичи (предположительно, своим незаконным сыном), а Ипполито заставил стать кардиналом. Стараясь держать его подальше, папа часто посылал его с поручениями в другие страны.

Алессандро правил с жадностью и жестокостью почти немыслимых размеров. Сотни людей, поддерживавших республику, были подвергнуты пыткам, высланы из страны или казнены. В отчаянии некоторые флорентийские изгнанники решили убрать герцога с помощью священного римского императора Кар-

ла V, и они избрали своим посланником Ипполито. Тот готовился отплыть в Тунис для встречи с находившимся там императором, но по приказу Алессандро его отравил Джованни Андреа, который затем бежал во Флоренцию, а позднее необдуманно посетил свой родной город Борго Сан Сеполеро, где горожане забили его камнями до смерти. Власть Алессандро над Флоренцией ничуть не ослабла, и его тираническое правление продолжалось. Говорили, что смерть могла ожидать каждого гражданина в любой момент. Даже скульптор и живописец Микеланджело опасался за свою жизнь и в 1534 году воспользовался возможностью уехать в Рим. В качестве ближайшего друга Алессандро выбрал Лоренцино де Медичи, своего дальнего родственника. Они часто устраивали оргии, шатались по публичным домам, врывались в частные жилища и женские монастыри.

К вечеру 5 января 1537 года, после бурно проведенного дня два друга пришли в дом Лоренцино. Алессандро повалился на диван и уснул, а хозяин вышел из дома якобы для того, чтобы привести герцогу приглянувшуюся ему замужнюю даму. Вместо этого он вернулся с убийцей по имени Скоронконколо, вместе с которым набросился на спящую жертву. Алессандро проснулся после первых ударов клинка и отчаянно защищался, но, в конце концов, был убит.

Лоренцино ожидал восстания флорентийцев против тиранического правительства, чего не произошло. Тогда он бежал в Болонью, чтобы там дождаться, когда на Флоренцию нападут изгнанные из нее граждане, но такая попытка была отбита, и Лоренцино уехал в Турцию. При своей склонности к излишествам он обладал определенным писательским талантом. В книге «Извинения» он оправдывал свой поступок, с высокомерным красноречием представляя себя новым Брутом, который играл роль друга и льстеца исключительно из любви к свободе. Большинство историков считает его произведения не более чем самовосхвалением и оправданием своей последующей жизни, которая протекала извилистым путем до 1548 года и закончилась его убийством в Венеции.

МЕДИЧИ ИППОЛИТО ДЕ'
(Medici, Ippolito de')

См.: *МЕДИЧИ АЛЕССАНДРО ДЕ'.*

МЕДИЧИ ЛОРЕНЦИНО ДЕ' *(Medici, Lorenzino de')*

См.: *МЕДИЧИ АЛЕССАНДРО ДЕ'.*

МЕДИЧИ ЛОРЕНЦО ДЕ' *(Medici, Lorenzo de')* **(1445 – 1492)** — покушение.

Подготовка к невероятному покушению началась за несколько дней до Пасхи в 1478 году. Группа заговорщиков прибыла во Флоренцию, намереваясь убить Лоренцо де Медичи, известного как Лоренцо Великолепный. Активными участниками были Франческо Сальвиати — архиепископ Пизы, два крупных флорентийских банкира — Бернардо Барончелли и Франческо де Паци, и папа Сикст IV, к удовлетворению большинства историков, хотя некоторые полагают, что он передумал непосредственно перед выполнением операции.

Причиной заговора, вошедшего в историю под названием Заговор Паци, послужила экономическая война. Банк Паци во Флоренции хотел устранить банкиров Медичи от ведения дел папства и воспользовался конфликтом между папой и Лоренцо, возникшим, когда последний попытался не допустить вмешательства папы в управление светскими делами. План заключался в том, чтобы вместо Лоренцо правителем Флоренции стал Паци.

Вместе с Лоренцо Великолепным должен был погибнуть и его младший брат Джулиано на званом обеде от рук профессионального убийцы по имени Монтесекко на следующий день, при подходе наемных войск к воротам Флоренции. Но Джулиано слег в постель с поврежденным коленом, и первоначальный вариант отменили. Затем решили убить братьев во время их присутствия на мессе в пасхальное воскресенье. Однако с этим не согласился Монтесекко, чувствуя, что не может напасть на коленопреклоненных людей. Его не убедили даже обещания архиепископа о полном отпущении грехов папой. Тогда заговорщики обратились к двум священникам — Стефано де Багноне и Антонио Маффеи, которые не испытывали угрызений совести от того, что кровопролитие произойдет в их церкви. Лоренцо приехал в кафедральный собор раньше брата. Вошедшего позднее Джулиано обнял один из Паци, желая на самом деле проверить, есть ли у него кинжал. Убедившись, что он безоружен, один из священников и несколько людей Паци по сигналу Ба-

рончелли повалили его на пол и нанесли 19 ударов кинжалам. Лоренцо был осторожнее: он быстро повернулся, когда Маффеи набросился на него, и получил лишь слабую рану в шею, а затем, окруженный друзьями, вбежал в ризницу и запер бронзовые двери. Нападавшие ломились в двери, но не смогли их выломать и были вынуждены отступить. Между тем Джакопо Паци — глава семьи — вскочил на коня и поскакал по улицам, размахивая мечом и крича: «Свобода и республика!» Когда же в городе узнали о смерти Джулиано, озлобленные флорентийцы стали в ответ кричать: «Ядра!», намекая на герб Медичи. Поняв, что горожане стоят на стороне Медичи, Джакопо скрылся в поместье.

Архиепископ Сальвиати, выполняя возложенную на него задачу, поспешил во дворец Синьория, чтобы объявить членам городского совета о взятии правительства под свой контроль. Однако во внутреннем дворе он был отделен от сопровождавших его солдат и взят под стражу. Толпы озлобленных людей собрались у дворца и зверски расправились с его охраной. Заговорщиков схватили и привели во дворец. Многих выбросили из окон, а главарей повесили на веревках из окна верхнего этажа, причем в смертельной агонии архиепископ грыз плечо Франческо де Паци.

Заговор Паци с целью убийства Лоренцо Великолепного потряс жителей Флоренции и всей Италии, отразившись на делах папства.

На площади безжалостно рубили всех подозреваемых, и лишь когда Лоренцо подошел к окну и убедил толпу разойтись, бойня прекратилась. За два дня Лоренцо полностью отомстил своим врагам. Джакопо Паци подвергли пыткам, повесили и голый труп проволокли по улицам города. Убили и Ренато Паци, который не только не участвовал в заговоре, но был против него. Двух спрятавшихся священников быстро нашли, отрезали носы и уши, а потом

повесили. Монтесекко, сообщившему о причастности папы Сикста IV, было позволено умереть от меча.

Папа Сикст ответил тем, что обвинил Лоренцо в убийстве архиепископа, потребовав, чтобы Флоренция выдала правителей. После отказа городских властей и духовенства он отлучил от церкви весь город. Эдикт папы мог оказаться довольно эффективным, поскольку его поддерживал Фердинанд — неаполитанский король. Лоренцо сделал великолепный ход: один приехал в Неаполь и представился одному из самых жестоких правителей века. Его беспредельная храбрость, по-видимому, привела в замешательство тирана, который заключил с Флоренцией мирный договор. Папа, оказавшийся в изоляции, был вынужден признать реальное положение дел, а Лоренцо де Медичи стал полновластным правителем Флоренции, продолжая содействовать развитию искусства и литературы. Он остался в памяти потомков как самый выдающийся представитель всего семейства.

МИДХАТ-ПАША *(Midhat Pasa)* (1822 – 1883)

Реформатор Мидхат-паша несет основную ответственность за свержение турецкого султана Абдул-Азиза в 1876 году и, возможно, за его последующее убийство. Сын судьи Мидхат быстро вошел в правительственный аппарат Турции, хотя и приобрел много врагов, выступив в 1872 году с резкой критикой политического курса великого визиря Турции Махмуда Недиума. Восхищенный смелостью Мидхата, султан назначил его на этот высокий пост, однако, недовольный его независимостью, снял уже через три месяца.

В 1876 году Мидхат, занимавший не слишком высокую должность, присоединился к заговору военачальника Хусейна Авни-паши с целью свержения султана, что было успешно осуществлено. Через несколько дней после захвата власти объявили о самоубийстве бывшего султана. Правда, контроль заговорщиков над правительством оказался довольно слабым, и на место Абдул-Азиза посадили его племянника Мурада V, который оказался безумным и был заменен своим братом, ставшим султаном Абдул Хамидом II. Хусейна Авни-паша и нескольких его сторонников застрелил солдат охраны во время правительственного совещания. Некоторое время Мидхат оставался великим визирем, но в феврале следующего года

Абдул Хамид обвинил его в заговоре и выслал из страны.

Абдул Хамид известен как Великий убийца, поскольку сгубил многих людей, чтобы удержать власть, а также как Абдул Проклятый Богом, ибо был уверен, что его свергнут и наверняка убьют. Поэтому он усилил охрану дворца в Константинополе, его личные покои оборудовали системами предупреждения и потайными люками. Зеркала, расставленные под различными углами, показывали входящих людей. Его восковые фигуры в натуральную величину были усажены на стулья и кресла вблизи окон, чтобы привлечь внимание возможного убийцы.

Его паранойей можно объяснить противоречивое отношение к Мидхату-паше. После годового изгнания того вызвали в Турцию и назначили правителем Смирны, но в мае 1881 года снова сняли. Султан приказал арестовать его по обвинению в убийстве Абдул-Азиза, но ему удалось бежать из Турции. К тому времени Мидхат стал хорошо известен в некоторых европейских странах, и он попросил глав государств выступить в его защиту. Затем он вернулся на родину и сдался властям.

Мидхата все же приговорили к смертной казни. По ходатайству правительства Англии султан смягчил наказание, заменив его пожизненным изгнанием. По-видимому, такой поступок был одним из примеров его непредсказуемого поведения, так как 8 мая 1883 года Мидхат все же был убит в месте своего проживания (Аравийский полуостров).

Что касается Абдул Хамида II, то он избежал насильственной смерти, однако под давлением движения «Молодые турки» был свергнут (1909), выслан из страны и умер (1918).

См. также: *АБДУЛ-АЗИЗ, турецкий султан.*

МИЛК НАРВИ *(Milk, Harvey)* (1930 – 1978)

Убийство мэра Сан-Франциско Джорджа Москона и управляющего городским хозяйством Нарви Милка потрясло жителей калифорнийского города, хотя смерть последнего, младшего по должности, оказала более сильное воздействие, так как тот открыто признавал свою гомосексуальность и был героем общины геев.

Преступление совершил 32-летний Дэн Уайт — бывший полицейский и пожарный, ранее избранный на должность управляющего. Незадолго до этого он ушел в отставку, поскольку зарплаты в 9600 долларов не хвата-

ло на содержание жены и маленького ребенка, но, посоветовавшись с некоторыми из своих избирателей, он передумал и попросил мэра снова принять его. Сначала Москон не возражал, но позднее изменил свое мнение, решив оставить недавно назначенного Милка. В полном отчаянии Уайт вошел в кабинет Москона и четыре раза выстрелил в него, а затем направился в свой бывший кабинет на противоположной стороне здания муниципалитета и убил Нарви Милка, который был категорически против возвращения Уайта на прежнюю работу.

Уайт не оказал сопротивления при аресте. На суде защита утверждала, что он совершил убийства в состоянии пониженной способности к оценке своих действий вследствие личных и финансовых затруднений, а также «недоброкачественного питания». 22 мая 1979 года присяжные сочли поступок Уайта непредумышленным убийством. Приговор возмутил многих жителей Сан-Франциско и особенно общину геев. Около тысячи гомосексуалистов вышли на улицы, гневно протестуя против решения суда, так как были твердо убеждены, что такая мягкость в отношении преступника была проявлена только из-за известной сексуальной ориентации Милка. Яростные нападки на гомосексуалистов не редкость в истории США, однако на этот раз они сами обвиняли американское общество.

Уайт получил семь лет и восемь месяцев тюрьмы — максимальный срок, предусмотренный законом, но был досрочно освобожден в 1984 году и через год покончил жизнь самоубийством.

МИН, королева Кореи *(Min, Queen of Korea)* (1851 – 1895)

Супруга короля Кореи Коджона из династии Ли принадлежала к клану Мин. Она вышла замуж в 1866 году в возрасте 15 лет и сразу же заставила считаться с ней, постепенно назначая представителей своего клана на важные правительственные должности. Очень скоро Мин превратились в самую сильную группировку при дворе, а королева приобрела такую власть, что постоянно ссорилась с отцом короля — великим принцем.

В 1871 году по настоянию семьи Мин Корея была открыта для коммерческой деятельности иностранных компаний. В 1882 году армия потребовала передать власть великому принцу, но восстание было подавлено. Королеву Мин часто порицали за амо-

ральное поведение, а также за коррупцию ее родственников. Тем не менее ей удавалось сохранять власть, натравливая своих врагов друг на друга. В международных делах она установила дружественные отношения с Китаем, чтобы противодействовать растущей угрозе со стороны Японии. Когда Япония нанесла поражение Китаю в 1894 году, положение королевы значительно ухудшилось, тем более что ей приходилось бороться с новыми волнениями, вызванными требованиями политических реформ, ограничивающих ее права.

Несмотря на все это Мин оставалась непреодолимым препятствием для установления в стране господства Японии. В 1895 году японские чиновники, находящиеся в Корее, организовали заговор, и 8 октября по приказу консула, генерала Горо Миура, группа корейцев и японцев ворвалась во дворец, зверски убила королеву и сожгла ее труп. Преступление вызвало бурное международное негодование, и генерала Миура отозвали на родину. Суд признал его виновным, однако не приговорил даже к тюремному заключению. Убийство королевы достигло своей цели: власть клана Мин прекратила влиять на политику династии Ли.

МИРБАХ ВИЛЬГЕЛЬМ ФОН *(Mirbach, Count Wilhelm von)* (? – 1918)

Подобно тому, как трагическая смерть австрийского эрцгерцога Фердинанда привела к первой мировой войне в 1914 году, убийство четыре года спустя графа Вильгельма фон Мирбаха — посла Германии в Советской России — было попыткой вызвать повторный конфликт между Германией и Россией.

Мирбах прибыл в Москву после Брест-Литовского мирного договора. К его назначению с негодованием отнеслись левые социалисты-революционеры — радикальные террористы, которые добивались возобновления войны с Германией. Они надеялись, что к этому приведет убийство Мирбаха, и, по-видимому, 24 июня 1918 года на заседании ЦК партии эсеров было принято такое решение.

Есть основания полагать, что большевики (по крайней мере, некоторые из них) знали обо всем, но не предупредили правительство Германии, поскольку находились в трудном положении. С одной стороны, они не хотели ввязываться в новую войну, а с другой — у них появлялся идеальный повод разделаться со своими политическими противниками.

Именно так все и произошло. Яков Блюмкин — 19-летний сотрудник ЧК и эсер — 6 июля вошел в посольство Германии под предлогом обсуждения с послом вопроса об охране представителей иностранных государств, что позволило ему не только сравнительно легко убить графа Мирбаха, но и скрыться с места преступления.

Германия не возобновила военных действий. Эсеры попытались свергнуть правительство, захватили председателя ЧК Феликса Дзержинского и организовали восстания в некоторых провинциальных городах, объявив войну большевикам и Германии. Однако их мятеж был легко подавлен большевиками, которые теперь могли обвинить эсеров в поддержке монархистов и англо-французских капиталистов. Очень много членов этой партии было арестовано, и к 1922 году она исчезла с политической сцены.

Интересно, что скрывшийся Блюмкин через год объявился. Его простили, позволили вступить в Коммунистическую партию и не трогали до сталинского периода. Он стал первым коммунистом, расстрелянным по обвинению в троцкизме.

МИТРИОН ДЭНИЕЛ А. *(Mitrione, Daniel A.)* (1920 – 1970)

Мало преступлений так широко обсуждалось в средствах массовой информации, как убийство Дэни Митриона — консультанта США, которого правительство посылало в различные страны Латинской Америки для поддержания тоталитарных марионеточных режимов. Официально в государственных органах этих стран Митрион работал специалистом по безопасности дорожного движения — несколько необычное занятие для человека, возглавлявшего полицию Ричмонда (штат Индиана), а затем служившего в ФБР. В 1960 году он уехал в Бразилию в качестве сотрудника Международного агентства по кооперации при Государственном департаменте США. Во время его семилетнего пребывания там к противникам военного правительства Бразилии стали широко применять пытки, а из полицейских, прошедших подготовку под непосредственным руководством Митриона, были образованы печально известные батальоны смерти, убившие десятки «нежелательных» без суда и следствия.

1 августа 1970 года Митрион, находившийся в Уругвае, был

похищен марксистской группой «Тупамарос». В обмен на его жизнь революционеры потребовали освобождения многих политических заключенных, опубликовав документы, подтверждающие работу Митриона в полиции и ФБР, что вызвало сильную международную реакцию. Правительство Уругвая отказалось выполнить требования, и Митрион был убит.

Американцы сделали из Митриона «беззащитное существо», а Фрэнк Синатра и Джерри Льюис устроили шоу в память о нем. В общем, мировая пресса изображала его как человека, который всегда пытался помочь другим, хотя фильм Коста-Гавраса «В осаде», вышедший на экраны в 1973 году, изменил этот образ. Соединенные Штаты решили уничтожить группу «Тупамарос» и добились своего, послав в Уругвай агентов ФБР и ЦРУ, а также подразделение зеленых беретов.

В настоящее время большинство членов «Тупамарос» убито или находится в тюрьме, но Кристофер Добсон и Рональд Пэйн в книге «Террористы» отмечают: «Военное правительство приняло настолько жесткие репрессивные меры, что в Уругвае прекратилась элементарная демократическая жизнь. Свобода прессы и все традиционные политические права были отменены. Марксисты полагают, что могут добиться посмертной победы, которая, по их убеждению, всегда останется за ними, ибо репрессии приводят к революции. Но пока таких признаков нет».

МИХАИЛ, великий князь *(Michael, Grand Duke)* **(1878 – 1918)**

Российский император Николай II 15 марта 1917 года был вынужден отречься от престола не в пользу своего единственного сына Алексея, а в пользу брата — великого князя Михаила. Тот отказался от короны на следующий же день, и власть в стране перешла к правительству Керенского, которое оказалось слишком слабым. После Октябрьской революции великий князь был выслан в уральский город Пермь. Его дальнейшая судьба, безусловно, определялась судьбой, уготованной большевиками Николаю II и его семье, находившимся в другом месте. Это выяснилось в начале июля. Предположительно 13 числа Михаил и его секретарь-англичанин были убиты отрядом тайной полиции во главе с одним из руководителей ЧК Мясниковым. Исполнители лучше скрыли следы своего преступления, чем че-

кисты, которые вскоре после этого расстреляли бывшего царя и его семью, поскольку тела никогда не были найдены (скорее всего, их сожгли).

См. также: *НИКОЛАЙ II, российский император.*

МИХАИЛ III, византийский император *(Michael III, Byzantine Emperor)* **(838 – 867)**

Михаил III стал византийским императором в 842 году, после смерти своего отца Феофила. С этого времени начался длительный период величия империи, что, однако, произошло отнюдь не благодаря молодому монарху, который вошел в историю как Михаил Пьяница. В первые годы его правления вся власть принадлежала вдовствующей императрице — хитрой и проницательной Феодоре, а также преданному ей министру Феоктисту. До 856 года было снова введено ортодоксальное поклонение изображениям и, что гораздо важнее, установлен строгий контроль за действиями юного императора.

Но когда Михаилу исполнилось 15 лет, он попал под влияние умного брата Феодоры — Бардаса, которого уже давно раздражало пренебрежение со стороны властного Феоктиста. Стремясь стать полноправным правителем, Михаил согласился участвовать в заговоре вместе со своим дядей, который сделал так, чтобы министр оскорбил его, затем приказал схватить и убрать из дворца. Через некоторое время Феоктист был убит по личному приказу молодого императора. Феодору лишили власти и вскоре вместе с дочерьми постригли в монахини. Положение Михаила почти не изменилось, ибо главным должностным лицом в государстве и командующим войсками был Бардас, в течение 10 лет управлявший страной как император, лишь формально не обладая этим титулом.

В 865 году Михаил подружился с македонцем Базилем — крестьянином, работавшим в конюшне и приручившем коня для императора. Восхищенный монарх взял его на службу во дворец, где тот со временем занял пост главного управляющего. Базиль оказался незаменимым для Михаила: разведясь со своей женой, он женился на любовнице императора, чтобы парочка всегда могла находиться вместе. По-видимому, и сам Базиль был сексуальным партнером императора.

Он обладал беспредельным честолюбием и смог убедить Михаила, что Бардас собирается свергнуть его, подстерег коман-

дующего армией и в присутствии Михаила задушил своими сильными крестьянскими руками. Благодарный Михаил 26 мая 866 года короновал Базиля как соимператора, не зная, что ему оставалось жить около четырех месяцев. Некоторые историки сомневаются, действительно ли тот собирался убить Михаила, однако несомненно одно: он хотел обладать такой же властью, как Бардас. Но 27-летний Михаил чувствовал себя истинным правителем и не нуждался в советах союзника-убийцы, которого с самых низов поднял на такую высоту. Отдельные биографы настаивают на том, что Михаил не был настолько плохим правителем, насколько считали его современники, желая смягчить обстоятельства его смерти от рук Базиля и его сторонников. Правда, в последние несколько месяцев он превратился в горького пьяницу, и никто из его окружения не мог чувствовать себя в безопасности от его насмешек и угроз. Базиль, полностью уверенный в том, что скоро с ним поступят так же, как с Бардасом, с бандой головорезов прикончил пьяного императора. Какими бы ни были преступления Базиля, он открыл великую эру македонской династии, принесшей славу византийскому трону и длившейся до смерти его величайшей правнучки Феодоры в 1056 году. Сам Базиль правил 19 лет строго, но без особой жестокости, и погиб в результате несчастного случая на охоте. Полагают, что он был убит друзьями своего сына Лео, но пока это не доказано. Историк Гарвардского университета Ромилли Дженкинс замечает: «Если это действительно так, то колесо сделало полный оборот: опасный маньяк Михаил был убит его приемным сыном Базилем, а опасный маньяк Базиль — его сыном Лео. И кто скажет, что в средние века люди ошибались, возлагая надежды на Божественное правосудие и возмездие?»

МОНТИНИ ФЛОРЕН ДЕ МОНМОРАНСИ, барон *(Montigny, Florent de Montmorency, Baron of)* (1527 – 1570)

История и легенды долгое время клеймили позором короля Испании Филиппа II — узаконенного преступника — за его активное участие в заговоре против голландских правителей Елизаветы и Вильяма Молчаливого (Вильяма Оранжевого), однако именно трагическая смерть фламандского барона Монтини лучше всего показывает ловкость испанского короля в использовании убийства для достижения

определенных государственных целей.

Мятежники в испанской Голландии послали Монтини к Филиппу, чтобы тот рассмотрел их жалобы на инквизицию. По политическим соображениям король встретил барона приветливо и согласился отменить епископальную инквизицию, но после этого послал в страну известного своей жестокостью герцога Альбу для выяснения всех подробностей о ереси и недовольстве. Тот решил посадить в тюрьму руководителей мятежа и отправил королю послание, в котором просил не допустить возвращения барона Монтини. В конце концов даже папа Пий V, прежде радовавшийся победам Альбы, согласился с голландским католическим духовенством, что его репрессии являлись чрезмерными. Папа настаивал на всеобщей амнистии всех раскаявшихся еретиков и в начале 1569 года убедил в этом Филиппа, который, к радости Альбы, сделал это лишь в середине следующего года.

Между тем барон Монтини, заключенный в тюрьму по обвинению в государственной измене, представлял собой реальную проблему для Филиппа. Король нашел хитроумное решение, приказав задушить пленника, а затем объявил причиной смерти лихорадку и устроил пышные похороны, заказав 700 королевских месс за упокой его души.

См. также: *МУР ДЖОРДЖ К., НОЭЛ КЛЕО А., мл.*

МОРО АЛЬДО *(Moro, Aldo)* (1918 – 1978)

Похищение Альдо Моро партизанской группой «Красные бригады» показало силу итальянских террористов, которой они обладали в то время, а также, по определению Кристофера Добсона и Рональда Пэйна, данному в книге «Террористы», — «беспомощность полиции и службы безопасности, не способных в течение нескольких недель обнаружить укрытие, где прятали Моро».

Моро — пятикратный премьер-министр Италии и один из выдающихся политических деятелей страны — возглавлял правящую Христианско-демократическую партию и смог добиться согласия в правительстве всех партий, включая социалистов, а затем и коммунистов. Ожидалось, что он будет следующим президентом Италии.

16 марта 1978 года он в сопровождении сильной охраны ехал по Риму и попал в засаду, устроенную 11 членами «Красных бригад», одетых в украден-

ную форму авиационной компании «Алиталия». Они очень тщательно выбрали место, поскольку в рабочее время здесь обычно стоял пикап торговца цветами. Ночью у пикапа прокололи все шины, чтобы нельзя было уехать. Когда кортеж Моро пересекал главную улицу, экстремисты выехали сбоку, отсекли охрану и открыли огонь из автоматического оружия. Пять телохранителей премьер-министра погибли, но он сам остался невредимым. Террористы по телефону потребовали освобождения лидеров своей организации, которые находились среди обвиняемых крупного процесса, проходившего в то время в Турине. В общей сложности 15 тысяч полицейских и 6 тысяч солдат проводили облавы в центре Рима, но безуспешно.

Похитители Моро опубликовали фотографии, сделанные в месте его содержания, и объявили, что он будет судим их собственным «народным судом». Безусловно, на него оказывали непрерывное психологическое воздействие, так как появились письма, в которых он просил спасти его жизнь, а позднее убеждал правительство выполнить выдвинутые условия, поскольку боялся под пыткой выдать государственные секреты. В газетах от 4 апреля появилось письмо Моро. В нем он призывал премьер-министра Джулио Андреотти и других лидеров его партии к активным действиям и жаловался, что чувствует себя «немного забытым всеми». Как раз тогда Андреотти объявил в парламенте о твердом решении не вести каких-либо переговоров с похитителями. Скорее всего, они хотели вызвать хаос и конфликты в правящей коалиции и публикацией письма пытались усилить давление на правительство со стороны обезумевшей от горя семьи и друзей Моро.

Поиски полиции осложнялись многочисленными ложными телефонными сообщениями о казни жертвы. Так, 18 апреля «Красные бригады» распространили заявление с фотографией, доказывающей, что пленник еще жив: он сидел, читая вчерашнюю газету. В заявлении говорилось: у правительства осталось 48 часов до освобождения заключенных, в противном случае Моро умрет. Но 5 мая последовало другое сообщение: «Мы собираемся убить Моро, поскольку правительство отказалось от переговоров». Через два дня Моро прислал прощальное письмо жене, в котором были слова: «Они сказали, что очень скоро убьют меня». Несмотря на это общественность была потрясена, когда 9 мая тело

Моро, изрешеченное 11 пулями, нашли в автомобиле, оставленном, с явным политическим намеком, недалеко от штаб-квартир Христианско-демократической и Коммунистической партий.

Нет необходимости говорить о последующем политическом кризисе в Италии. Потребовалось около пяти лет для поимки и осуждения преступников. К тому времени стало известно, что в «Красных бригадах» существовали разногласия по поводу судьбы Моро: некоторые члены хотели освободить его, полагая, что это создаст более серьезные трудности правящим партиям. Они обвиняли свое руководство в концентрации усилий на отдельных выдающихся личностях вместо того, чтобы расширять базу для радикального изменения общества.

В январе 1983 года 32 членов «Красных бригад» приговорили к пожизненному заключению за участие в убийстве Моро. Среди них были предполагаемый исполнитель акции — 33-летний Просперо Джаллинари — и девять женщин. Обвиняемых выдали их товарищи, которые за сотрудничество с полицией получили более мягкие приговоры. Лаура Брагетти — хозяйка дома, где прятали Моро, крикнула на суде доносчику Антонио Савасте, который сидел отдельно и был огорожен сеткой: «Негодяй, ты продашь и свою мать!»

Позднее из тюрьмы, где содержались многие члены группировки, тайно вынесли их заявление, опубликованное газетой «Репубблика» под заголовком «Вооруженная борьба окончена». В нем говорилось: «Стадия революционной борьбы, которая началась в начале 70-х годов, в основном завершена». Далее указывалось, что вооруженная борьба «исчерпала себя», оставшимся на свободе рекомендовалось «искать новые средства». Таким образом, «Красные бригады» признали основную истину политического убийства: оно имеет ограниченные возможности в изменении существующего строя.

МОСКОН ДЖОРДЖ *(Moscone, George)*

См.: *МИЛК НАРВИ.*

МУВАД РЕНЕ *(Moawad, Rene)* **(1925 – 1989)**

Президент Ливана Рене Мувад 22 ноября 1989 года погиб от взрыва 400-фунтовой бомбы, превратившей его бронированный «Мерседес-Бенц» в груду искореженного металла. Он исполнял свои обязанности всего

17 дней. Президентский кортеж, возвращавшийся из мусульманского Западного Бейрута с празднования Дня независимости Ливана, проезжал мимо придорожной будки, когда была взорвана Бомба, вероятнее всего с помощью дистанционного управления. В результате образовалась воронка шириной 30 футов и глубиной около 6 футов. Кроме президента погибло не менее 23 человек, включая 10 его телохранителей. Ливанские и сирийские солдаты сразу же стали в панике стрелять в воздух из винтовок и гранатометов, а вопящие и окровавленные люди рассеялись в различных направлениях. Многие останавливали автомобили, прося доставить их в американский университетский госпиталь, где из-за возникшей давки пришлось запереть дверь приемного покоя и впускать раненых по одному.

Это преступление отложило на неопределенный срок надежды на прекращение 14-летней религиозной гражданской войны в Ливане. Кто же мог совершить его? Вполне возможна причастность христианских сил генерала Мишеля Ауна, хотя имеются и другие подозреваемые, включая Сирию, Иран и Израиль. Как бы то ни было, трагическое событие укладывается в хорошо отработанную схему убийства ливанских государственных деятелей, стоило им лишь намекнуть на необходимость национального примирения. Такими жертвами стали Камаль Джумблат — друзский лидер (1977); Башир Джемаль — президент от партии христиан (сразу же после избрания); премьер-министр Рашид Карами (1987).

МУДЖИБУР РАХМАН, шейх *(Mujibur Rahman, Sheik)* (1920 – 1975)

Кровавый военный переворот 15 августа 1975 года сверг правительство шейха Муджибура Рахмана — основателя и президента Народной Республики Бангладеш, погибшего в перестрелке у своей резиденции в столичном городе Дакка. Вместе с ним были убиты более 20 членов его семьи и политических сторонников, среди них — жена, двое их детей, два племянника, а также активно занимавшийся политической деятельностью министр водоснабжения Абдул Раб Сернаябат, его жена и дети. Заговорщики провели молниеносную атаку сразу трех домов, где жили жертвы.

После покушения офицеры, возглавлявшие заговор, приехали в дом министра торговли и предложили ему занять пост пре-

зидента, заверив, что отказываются от руководства страной в пользу гражданского правления. Такая позиция военных оказалась недолговечной, ибо уже в ноябре Муштак был смещен со своего поста и заменен генерал-майором Зауром Рахманом, которого Муштак уволил четыре дня назад, 3 ноября. Новые военные правители тут же расстреляли бывших премьер-министров Таджуддина Ахмеда и Мансура Али, вице-президента Саида Насрул Ислама и министра торговли А.Х.Н. Камурузамна, находившихся с момента переворота в тюрьме. Некоторые политические беженцы, включая военных офицеров, которым удалось попасть в Таиланд, объяснили причину убийства четырех заключенных. «Ведь они были единственными соперниками военных правителей, которые хотели уничтожить всех гражданских политических деятелей».

Генерал Заур оставался у власти до 1981 года, после чего тоже был убит.

См. также: *ЗАУР РАХМАН, генерал.*

МУНРО ЭРНЕСТ А. *(Munro, Ernest A.)*

См.: *МЭЙН ДЖОН ГОРДОН.*

МУССОЛИНИ БЕНИТО *(Mussolini, Benito)* **(1883 – 1945)**

В апреле 1945 года Бенито Муссолини — напыщенный дуче, руководящий фашистской Италией более двадцати лет, — удрал от союзных войск и итальянских партизан, поскольку сопротивление немецких и итальянских фашистов было полностью сломлено. Муссолини — бледная тень блистательного и надменного правителя — пытался спастись в транспортной колонне отступающих немцев, спрятавшись в кузове грузовика, надев форму немецкого солдата. Его сопровождали любовница Клара Петаччи, с которой он прожил довольно долго, 15 политических соратников и много членов их семей.

Партизаны перехватили колонну 24 апреля, когда она была на пути из Комо в Швейцарию, и изумленный командир отряда узнал Муссолини, арестовал его и Петаччи, поместив в трехэтажном доме на краю деревни Бонзаниго и дав гарантию, что им не причинят никакого вреда. Он, несомненно, выполнил бы свое обещание, однако в партизанском штабе в Милане приняли решение убить Муссолини и Клару. Секретный приказ об этом отдал Пальмиро Тольятти — руководитель Коммунис-

тической партии, который считал, что дуче не следует передавать союзным войскам, так как судебный процесс над ним неизбежно увязнет в послевоенных делах. Он послал в отряд преданного коммуниста — Вальтера Аудизио, известного под кличкой полковник Валерио. Однако многие бойцы, не состоящие в Коммунистической партии, пытались помешать выполнению задания. Только с помощью угроз Валерио и его помощники сломили их сопротивление.

Примерно в 4 часа вечера 28 апреля Валерио вошел в спальню, где находился Муссолини с любовницей, и сказал: «Поторопитесь, я пришел освободить вас».

«Неужели?» — ответил Муссолини с сардонической улыбкой.

Парочку быстро усадили в автомобиль и с двумя сопровождающими на подножке повезли через деревню к Аззано. У ворот какой-то виллы автомобиль остановился, и Валерио попросил всех спрятаться в кустах, пока он не проверит, нет ли кого на берегу. Муссолини колебался, но все же пошел к воротам. Несколько минут все молчали. Затем Валерио объявил: «По приказу штаба Добровольческого корпуса свободы я должен выполнить волю итальянского народа!» Муссолини стоял спокойно, но Клара в истерике обвила руками его шею, моля о пощаде.

«Отойди от него, или ты тоже умрешь», — сказал ей Валерио.

Клара шагнула вправо от Муссолини. Валерио направил на Муссолини автомат и нажал на спусковой крючок, но оружие не выстрелило. Он вынул свой пистолет. Снова осечка. Тогда Валерио взял у товарища автомат калибра 7.65. Этот сработал, и Муссолини упал. Прошитый пятью пулями. Затем Валерио убил и Клару Петаччи.

Ночью их тела швырнули в фургон с 15 другими казненными фашистами и увезли в Милан, где свалили перед недостроенным гаражом в Пиазле Лорето. На этом месте в прошлом году нацисты убили 15 заложников. На следующее утро трупы разместили в ряд, положив голову Муссолини на грудь Клары.

Вокруг собирались толпы людей, трупы пинали ногами и калечили. В конце концов дуче подвесили за ноги на перекладине, а рядом с ним — Клару. Через некоторое время, чтобы не нарушать приличий, какая-то женщина залезла на ящик и засунула ее юбку между связанными ногами. Первого мая обоих похоронили как нищих на кладбище Симитеро Магиоре. Страшное унижение дуче отметило конец итальянского фашизма.

МЭЙН ДЖОН ГОРДОН *(Mein, John Gordon)* (1913 – 1968)

В 60-х годах нашего века в Гватемале бушевала партизанская война, в ходе которой армия несла тяжелые потери от левых террористов. К 1967 году сформировались группировки, поддерживающие правое крыло парламента. Благодаря американскому вооружению они оказывали эффективное сопротивление левым силам, однако в результате этого американские дипломаты и военные советники сами оказались под ударом коммунистической организации «Повстанческие вооруженные силы» — ФАР. Весь иностранный дипломатический корпус чувствовал себя в постоянной тревоге и требовал усиленной охраны.

В январе 1968 года два американских военных советника — полковник Джон Д. Веббер, глава военной миссии США, и капитан-лейтенант Эрнест А. Мунро, руководитель военно-морского отдела посольства США — были убиты по дороге в посольство. ФАР объявила, что это — месть за смерть Мисс Гватемалы – 1950, которую казнили правые по подозрению в симпатиях к ФАР. Через полгода террористы снова нанесли удар. Посол США Джон Гордон Мэйн, 21 год проработавший в министерстве иностранных дел, по дороге на работу 28 августа попал в засаду. По-видимому, его намеревались похитить. Шофер остался невредимым, а Мэйна сразила пулеметная очередь. Он — первый посол США, погибший при исполнении служебных обязанностей.

Через два года ФАР похитила посла ФРГ графа Карла фон Шпрети. За его жизнь потребовали деньги и освобождение 17 крайне левых заключенных. Правительство Гватемалы отказалось выполнить эти условия, и фон Шпрети был убит. Правительство ФРГ выразило крайнее сожаление таким оборотом событий. Оно намеревалось заплатить выкуп за фон Шпрети, но гватемальская сторона настаивала на невозможности принятия другого решения, поскольку в списке 17 заключенных находились признавшиеся в покушении на Мэйна.

См. также: *ШПРЕТИ КАРЛ ФОН.*

Н

НАДИР-ШАХ *(Nadir Shah)* **(1686 – 1747)**

Неприметный молодой пастух Надир Кали, будущий правитель Персии, буквально за несколько лет сделал военную карьеру более ослепительную и кровавую, чем любая со времен Тимура. Поднявшись сначала до главы своей семьи, затем до предводителя разбойничьей шайки, он в конце концов возглавил движение за изгнание из Персии агрессивных афганцев и заслужил полное доверие побежденного захватчиками Тахмаспа, сына Хусейна, вернув ему трон в 1730 году. В благодарность Тахмасп сделал его султаном нескольких территорий.

Затем Надир приступил к изгнанию турок, расширив границы Персии, в которые вошли Ирак и Азербайджан, после чего направился в Хоросан для подавления бунта. Однако во время его отсутствия неопытный Тахмасп взял в свои руки командование войсками, потерял все завоеванные земли и был вынужден подписать крайне невыгодный мирный договор с турками. Оставив все дела на востоке, Надир поспешил назад, сместил Тахмаспа, бросил его в тюрьму и посадил на трон шестимесячного сына шаха под именем Аббас III, сам став регентом. В 1733 – 1735 годах Надир нанес военное поражение Турции и, угрожая России, заставил ее покинуть Дербент и Баку.

После смерти Аббаса III в 1736 году он провозгласил себя Надир-шахом. Гениальный полководец значительно слабее разбирался в политике. Делая, по его мнению, умный ход, он не мог оценить возникающие при этом противодействующие силы. Приписывая многочисленные

войны между Турцией и Персией религиозным различиям, шах объявил, что отныне и навсегда Персия признаёт главенство ортодоксального суннизма Турции над шиизмом. Это вызвало сопротивление определенных религиозных слоев в Персии, но Надир поступил просто: задушил главу шиитов. Кроме того, он восстановил против себя прочие религиозные слои, конфисковав у мечетей пожертвования верующих для удовлетворения нужд огромной армии, сохранение преданности которой считал основной задачей. Покорив Кандагар в 1738 году, он так мягко обошелся с пленными афганцами, что они перешли на его сторону и до самой смерти шаха верно служили ему.

Во время войны с Индией Надир разграбил страну, захватив в качестве трофея даже знаменитый Павлиний трон. Теперь его считали самым крупным завоевателем со времен Тимура. Но война к тому времени стала для шаха необходимостью. Если бы он распустил по домам воинов, они бы стали неуправляемой силой. Чтобы чем-то занять их, требовалось кормить и оснащать армию, а также развязывать войны. Однако и победы тяжким бременем ложились на плечи персов. Надир много раз раскрывал заговоры против себя, подозревая в участии даже родного сына Риза Кули, которого ослепил. На непрерывное яростное сопротивление религиозных сил он отвечал многочисленными казнями, приказав соорудить пирамиду из черепов своих жертв. Однако недовольство продолжало расти, и 20 июня 1747 года четверо личных телохранителей вошли в шатер Надира и напали на него. Надир защищался и прикончил двоих, прежде чем его самого зарубили. Как отмечают историки: «Вся Персия вздохнула свободно».

См. также: *МАХМУД МИР.*

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ *(Napoleon Bonaparte)* (1769 – 1821) — покушения.

Неизвестно точное число покушений на Наполеона Бонапарта. Он, по-видимому, скрывал некоторые или искажал так, чтобы они отвечали его целям. Попытка убийства Бонапарта (ставшего первым консулом) была совершена в декабре 1800 года, когда на парижской улице между Оперным театром и Лувром взорвали бомбу. Тринадцать человек, находившихся поблизости, погибло, но сам Наполеон не получил серьезных ранений. Префект полиции — Жозеф Фуше — быстро собрал доказа-

тельства того, что в нападении участвовали фанатики-роялисты. Однако факты не интересовали Бонапарта; он воспользовался возникшей ситуацией, чтобы избавиться от старых радикалов, уцелевших после революции. Около 130 человек из тех, кого Наполеон называл «генеральным штабом якобинцев», были сосланы на каторгу в Гвинею. Когда Фуше нашел настоящих преступников, Бонапарт отправил их на гильотину, отказавшись помиловать якобинцев, сказав: они наказаны «за все то, что сделали, и за то, что еще могут сделать».

В 1809 году в Вене, сразу же после победы императора в Ваграме, его пытался заколоть кинжалом 18-летний австрийский юноша по имени Фридрих Штапс. Император не видел никакого смысла в том, чтобы все узнали об этом, чтобы не спровоцировать новые попытки, и несколько лет о нападении ничего не было известно, хотя военный трибунал приговорил Штапса к смертной казни. Некоторые подозревают, что были и другие случаи, но сведения о них тщательно скрывали, поэтому историческую хронику нельзя считать полной.

Версию о том, что Наполеона отравили роялисты в 1821 году во время его ссылки на острове Святой Елены в 1961 году выдвинул шведский токсиколог Стен Форшуфвуд. Последний ее вариант был опубликован в 1982 году в книге Бена Вейдера и Дэвида Хепгуда «Убийство Наполеона», после того как в волосах императора обнаружили следы мышьяка. То, что мышьяк является хорошим консервантом, легко объясняло отличное состояние тела императора, когда его почти через 20 лет, в 1840 году, привезли в Париж для перезахоронения.

Немногие ученые поддерживают эту теорию. Например, профессор Франклин Л. Форд из Гарвардского университета приводит следующие возражения. Симптомы ухудшения здоровья Наполеона — увеличивающаяся полнота, апатия, неестественная бледность — отмечали многие современники еще в начале века. Кроме того, порошок мышьяка широко использовался в те времена для лечения некоторых заболеваний, в частности диспепсии, которая, как известно, была хронической болезнью Наполеона. Вполне возможно, что он действительно умер от мышьяка, но вряд ли это было единственной или даже основной причиной его смерти. Более того, нельзя утверждать, что мышьяк был дан ему с целью убийства неизвестным лицом,

мотивы которого навсегда остались загадкой.

НГО ДИНЬ ЗЬЕМ *(Ngo Dinh Diem)* (1901 – 1963)

Деспотичный правитель Южного Вьетнама, ставший в 1954 году сначала премьер-министром, а затем президентом, Нго Динь Зьем почти десять лет находился у власти. Это, безусловно, требовало исключительной ловкости, учитывая враждебное отношение к нему основных слоев вьетнамского общества (буддийских монахов, военных, крестьянства и интеллигенции), а также США. Его считали фанатиком, деспотом и просто неумным человеком. При растущем партизанском движении в сельской местности он отвергал любые предложения о проведении земельной реформы, не обращал внимания на коррупцию в правительстве и жестоко преследовал тех, кто критиковал его.

Несколько раз Зьема пытались свергнуть. В 1960 году подразделения военно-воздушных сил и парашютных частей хотели захватить президентский дворец, но были отброшены, а через два года истребители атаковали его с бреющего полета. Изоляция Зьема возрастала, но он продолжал сохранять власть, в чем ему сильно помогал его брат Нго Динь Нгу, возглавлявший тайную полицию. Так как президент был неженатым, его невестка — мадам Нгу — выступала в качестве первой леди Южного Вьетнама. Она отличалась настолько резкими суждениями и грубыми замечаниями, что американские репортеры дали ей прозвище Леди-дракон. Яростное негодование во всем мире вызывало одно из наиболее бессердечных ее заявлений, когда она обвинила в постановке спектаклей с «поджариванием туш, облитых импортным бензином», буддийских монахов, сжегших себя в знак протеста против правления Зьема.

К 1963 году режим зашатался, разъедаемый изнутри бесчисленными интригами. Высокопоставленные генералы начали серьезно обсуждать план свержения Зьема и его брата. Предположительно, руководителем заговора был генерал Дуонг Ван Минь (американцы называли его «Большой Минь»), который, безусловно, вместе с сотрудниками американских спецслужб разработал реальный план государственного переворота с идеальным согласованием действий его участников. Главную роль должен был играть генерал Тон Тгат Динь — начальник военной полиции в Сайгоне. Однако

Динь — оппортунист по натуре, всегда принимавший сторону победителя, — не присоединялся к Миню до самого последнего момента.

Зьем и Нгу, в свою очередь, решили основательно очистить правительство от враждебных элементов, сговорившись улететь из Сайгона в район, где стояли преданные им войска, и вернуться через 24 часа, чтобы окончательно разбить оппозиционные силы. 1 ноября 1963 года они находились в президентском дворце, считая свой замысел легко осуществимым, но когда не смогли связаться по телефону с генералом Динем, стало ясно, что все рухнуло. Набив американскими долларами небольшой чемодан, они покинули дворец через сложный лабиринт туннелей и оказались в доме китайского бизнесмена. На следующее утро братья пожертвовали эти деньги католической церкви. Из церкви они позвонили Диню, выразив готовность сдаться.

Группа военных прибыла очень быстро. Арестованных со связанными за спиной руками усадили в автомобиль, на заднем сиденье которого находился какой-то человек, как стало известно позднее — майор бронетанковых войск. Нгу сказал ему какую-то грубость. Майор вытащил штык-нож и несколько раз вонзил в Нгу, а затем — револьвер, и сначала выстрелил в затылок Нгу, потом — Зьему. Динь и его офицеры сообщили о глубоком потрясении при получении сообщения о смерти братьев, настаивая на том, что они покончили жизнь самоубийством. Правда, позднее их убийство стали называть «непредумышленным».

Братьев похоронили на тюремном кладбище в безымянных могилах. В то время мадам Нгу путешествовала по США, совершенствуя разговорный английский. Узнав новость, она спешно вылетела в Париж, обвинив Америку в организации свержения Зьема и ее мужа. «Все черти в аду против нас, но мы победим», — заявила она. О фактическом убийце не появилось никаких дополнительных сведений, хотя одно время ходили слухи, что он хотел отомстить Нгу за казнь его лучшего друга. На короткое время к власти пришла военная хунта во главе с Минем, однако он не был морально готов к управлению страной, и в последующие годы в Южном Вьетнаме развернулись трагические события.

НГУ НГО ДИНЬ *(Nhu, Ngo Dinh)*

См.: *НГО ДИНЬ ЗЬЕМ.*

НГУАБИ МАРИАН *(Ngouabi, Marien)* **(1938 – 1977)**

Президент Республики Конго Мариан Нгуаби был убит 18 марта 1977 года группой из четырех человек, которую, как сообщалось, возглавлял бывший капитан армии Бартелами Кикадиди, скрывшийся с места преступления. Правительство связывало Кикадиди с экс-президентом Альфонсом Массамба-Дебатом, смещенным в сентябре 1968 года в результате государственного переворота крайне левых политических сил. Нгуаби — известный африканский марксист — стал президентом 1 января 1969 года и установил тесные связи с другими коммунистическими странами. Покушение на него было, по всей вероятности, частью неудавшегося широкомасштабного заговора, но его место занял полковник Джоахим Ёмби Опанго, член Конголезской партии труда — единственно легальной в стране. Однако кровавая бойня не утихла: 22 марта был похищен и умерщвлен Эмиль Баенда — католический архиепископ Браззавиля. На следующий день конголезское радио сообщило, что преступление было совершено членами семьи Нгуаби. Через три дня казнили экс-президента Массамбу-Деба, а на следующий день — шестерых человек, обвиненных в этих двух убийствах.

В апреле президент Опанго, считавшийся политиком умеренных взглядов, приостановил действие четырехлетней конституции Конго и распустил национальную ассамблею. В июне 1977 года США и Республика Конго после 12-летнего перерыва возобновили дипломатические отношения.

НИВ АЙРИ *(Neave, Airey)* **(1916 – 1979)**

Гибель Айри Нива — лидера консерваторов в парламенте Великобритании — по праву можно назвать примером акции, направленной «на приобретение политического влияния». Нив погиб в своей машине 30 марта 1979 года в результате взрыва бомбы сложной конструкции, снабженной ртутным детонатором, который срабатывал при наклоне автомобиля. Он — первый член парламента, убитый с 1812 года. Бомба взорвалась, когда Нив выезжал из подземного гаража палаты общин. Сначала опасались нарушения системы безопасности, позволившего убийцам проникнуть в здание палаты, но затем установили, что бомба имела сдвоенный взрыватель: с часовым механиз-

мом и ртутный. Террористы могли находиться довольно далеко, нужно было только, чтобы на пути следования автомобиля был участок с крутым наклоном, которому, несомненно, соответствовал спуск в гараж.

Герой второй мировой войны и один из немногих заключенных, сбежавших из лагеря Колдиц в Германии, Нив входил в состав английской группы обвинения на Нюрнбергском процессе. Избранный в палату общин в 1953 году, он стал одним из самых убежденных сторонников Маргарет Тэтчер, а в 70-х годах — ее главным советником по Ирландии. Предполагалось, когда Тэтчер придет к власти (что и произошло в 1979 году), Нив будет министром по делам Северной Ирландии. Он твердо выступал за военное присутствие Англии в этом регионе, а также настаивал на введении ранее отмененной смертной казни за террористические акты. Большинство наблюдателей — как протестантов, так и католиков — отмечало, что назначение Нива привело бы к резкому ужесточению мер безопасности и наступлению на демократию.

Тридцать минут 63-летний Нив находился под обломками автомобиля, пока не приехали врачи и спасатели. Его успели доставить в больницу, где он умер через несколько минут, прежде чем его жена подошла к нему. Сначала ответственность за акцию пытались возложить либо на ИРА, либо на ее группировку «Провос», обвинявшую официальную ИРА в «чрезмерной мягкости» к Англии при обсуждении политического решения ирландской проблемы. Ведь члены последней за несколько дней до покушения на Нива застрелили в Гааге сэра Ричарда Сайкса — посла Англии в Нидерландах.

Однако, как оказалось, ни та, ни другая не были причастны. Скорее всего, убийство — дело рук боевиков из Ирландской национально-освободительной армии (ИНОА), военной опоры Ирландской республиканской социалистической партии (ИРСП), отколовшейся от организации «Синн Фейн». Политические и философские разногласия ИРСП с римским католицизмом долгое время ограничивали влияние ИНОА в Северной Ирландии. Но после трагической смерти Нива она приобрела международную известность, вряд ли уменьшив английское влияние на Ирландию. О преступниках Маргарет Тэтчер сказала: «Никогда, никогда, никогда мы не позволим им торжествовать, никогда они не будут господствовать». Конечно,

став премьер-министром, Тэтчер не отступила от позиций Нива.

Это преступление оказало огромное влияние на терроризм. Убив Нива, ИНОА нанесла группе «Провос» болезненный удар, что неизбежно должно было вызвать достойный ответ. И в августе того же года весь мир услышал его, когда погиб граф Маунтбеттен — герой Англии и кузен королевы Елизаветы.

НИКИФОР II ФОКА, византийский император *(Nicephorus II Phocas)* **(912 — 969)**

Один из величайших военных императоров истории, Никифор II был прославлен в эпической поэзии X века, греческие монахи благоговели перед ним. Надпись на его саркофаге частично объясняет причину гибели: «Ты победил всех, кроме женщины».

Ею была гречанка Феофано, которая вышла замуж за молодого императора Романа II. Подозревали, что она отравила своего тестя Константина VII, а затем ускорила смерть мужа, став в 20-летнем возрасте регентом при законных императорах: шестилетнем Василии и трехлетнем Константине. По воле Романа II управление делами государства было возложено на евнуха Иосифа Бринга. Это не нравилось Феофано, и она обольстила аристократа Никифора — главу византийских армий, изгнавших мусульман из Алеппо и Крита и разбивших врагов в пограничной области. Феофано с помощью управляющего дворцом Василия выдвигала против Бринга фальшивые обвинения, пытаясь разжечь восстание. Армия, благодаря действиям Иоанна Цимисхия — преданного лейтенанта Никифора — свергла правительство, и на трон взошел новый император — Никифор II Фока. Примерно через месяц, 20 сентября 963 года, он женился на Феофано, окончательно укрепив ее положение.

Однако как правитель он оказался менее удачлив. Введенные им налоги и чеканка фальшивых монет для покрытия военных расходов вызвали недовольство в народе, которое поддерживала церковь, яростно сопротивлявшаяся всем попыткам сдерживания обогащения монастырей. Под гнетом внутренних проблем император стал более замкнутым и чаще прислушивался к советам брата Льва Фока, чья жадность и эгоизм вызывали ненависть у жителей Константинополя. Феофано же страшилась честолюбивых амбиций Льва, предвидя, что наступит день, когда он попытается лишить ее детей всех прав.

Пришло время искать ей нового союзника и защитника. Им оказался Иоанн Цимисхий, поддавшийся ее уговорам захватить власть. Между тем Никифор стал еще более недоверчив к окружающим, увольнял одного министра за другим и в конце концов удалился во дворец Буколеон, который укрепил для обеспечения личной безопасности. Ночью 10 декабря 969 года группа бывших его сторонников во главе с Цимисхием по схеме, полученной от Феофано, проникла во дворец и убила Никифора, высунув из окна его отрубленную голову, чтобы ее видели солдаты, провозгласившие Иоанна Цимисхия императором.

Это оказалось последним преступлением Феофано. Как считают некоторые историки, Иоанн I Цимисхий стал сожалеть о своем предательстве, отрекся от Феофано и сослал ее в монастырь. Другие говорят, что патриарх Полиект, наложив епитимью, заставил его сделать это, чтобы получить согласие церкви на его императорство.

НИКОЛАЙ II, российский император *(Nicholas II, Czar of Russia)* (1868 – 1918)

После февральской революции 1917 года царь Николай II отрекся от престола, что 15 марта 1917 года привело к власти слабое временное правительство Керенского. Сразу же возникла проблема: что делать с царем? До этого считали, что успешный переворот невозможен без убийства государя, но пока его просто держали под арестом вместе с членами семьи. После Октябрьской революции они оказались в руках большевиков.

Вряд ли Ленин был доволен этим. Еще до победы большевиков он не одобрял казни монархов после революции (как было в Англии и Франции) и считал, что в России будет иначе. Однако Лев Троцкий, наоборот, испытывал удовлетворение, требуя судить царя и предлагая себя в качестве прокурора. Ленин сослался на нехватку времени. «Однако, — замечает профессор Гарвардского университета Адам Б. Улам, — он бы отказался в любом случае. Летом 1918 года хватало много других забот, а некоторая театральность предложения Троцкого была чуждой характеру Ленина. Более того, в отличие от Троцкого, он прекрасно понимал, что, вопреки ожиданиям коммунистов, недостаточно высокий интеллект царя в сочетании с достоинством и христианским смирением, вместо негодования вызвали бы у народа сострадание. И он был

прав. Бывший император, жалкий неудачник на троне, — находясь под арестом, проявил такое мужество и хладнокровие, что даже тюремщики относились к нему с большим уважением.

...Позднее Троцкий так оправдывал убийство Романовых: «Казнить царскую семью было необходимо не только для того, чтобы устрашить и деморализовать врага, но и воодушевить наших сторонников, показав им, что обратного пути нет: впереди либо полная победа, либо гибель... Рабочие и солдатские массы не должны иметь ни капли сомнения. Они бы не поняли и не одобрили никакого другого решения. Ленин это отлично осознавал».

Относительно последнего утверждения среди историков также существуют разногласия. Большинство считает, что Ленин (еще более предусмотрительный, чем Троцкий) принял решение только из-за того, что белая армия подошла к Екатеринбургу — последнему месту содержания царской семьи. На самом деле Николая II не любил никто. Даже монархисты, воевавшие против большевиков, хотели видеть на троне другого члена семьи Романовых. Улам пишет: «Наиболее враждебные к большевикам силы во время гражданской войны не пытались взывать к монархическим чувствам народа. Пожалуй, присутствие бывшего императора в их рядах помешало бы белому движению и пошло на пользу большевикам».

С другой стороны, Ленин из чисто пропагандистских соображений вряд ли мог допустить, чтобы Романовы вырвались из рук новой власти.

Есть много противоречивых описаний этого преступления. 16 июля 1918 года царь Николай II, царица Александра, их сын Алексей и четыре дочери — Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, а также приближенные и слуги были приведены в подвал и расстреляны группой чекистов под руководством Якова Юровского. После казни обнаружили, что Анастасия осталась жива: она потеряла сознание еще до того, как прогремели выстрелы. Ее прикончили штыками и прикладами, однако обморок Анастасии послужил причиной возникновения неправдоподобных слухов о ее спасении. Тела казненных были сброшены в угольную шахту, которую затем взорвали динамитом.

См. также: *МИХАИЛ, великий князь.*

НИКСОН РИЧАРД М. *(Nixon, Richard M.)* **(1913 – 1994)** — покушение.

Эту операцию Самуэль Дж. Бик — 44-летний безработный продавец из Филадельфии — назвал «Ящик Пандоры», и окажись она успешной, он стал бы известен как организатор и исполнитель наиболее эффектного убийства президента за всю историю США. Правда, он почти забыт, несмотря на две смерти, случившиеся во время покушения.

Целью Бика был президент Ричард М. Никсон, убийство которого он назначил на 22 февраля 1974 года. Его план заключался в следующем: в международном аэропорту захватить коммерческий реактивный самолет, совершавший рейс Балтимор—Вашингтон; заставить экипаж лететь к Белому дому, застрелить пилота; направить самолет на большое крыло Белого дома, где размещается исполнительная власть; уничтожить Никсона с большинством его сотрудников, самого себя и всех находящихся на борту самолета.

Бик написал кучу бессвязных писем и начитал на магнитофонную пленку много своих высказываний. Все это за несколько часов до акции он отправил по почте различным общественным деятелям, в частности Джеку Андерсону, Джонасу Селку, Леонарду Бернштейну и сенатору Абрахаму Рибикоффу.

По своему темпераменту Бик был похож на Ли Харви Освальда, застрелившего президента Кеннеди, и Сару Джейн Мур, которая пыталась застрелить Джеральда Форда. Политические взгляды таких людей, по мнению специалистов, отличаются импульсивностью и нервозностью, а мотивы своих действий они обычно оправдывают насущными интересами общества. От большинства подобных неврастеников уходят жены или мужья, с ними порывают дети, родители и другие близкие им люди. Вследствие неудач в личной жизни они обычно имеют слабое чувство собственного достоинства. Как показали записи на магнитофонных пленках, Самуэль Бик глубоко страдал от своей неудачливости и ненужности. Его доход от продажи автомобильных шин был чисто условным, и он завидовал успеху своего младшего брата в аналогичном бизнесе, а также другому брату, который сделал хорошую карьеру дантиста. Жена развелась с ним, забрав детей. Даже мать, с которой он жил, «предала» его, уехав во Флориду, но он предсказывал «чертовски быстрое» ее возвращение. Причиной

своих все более усложняющихся проблем Бик считал «коррупцию» и «угнетение людей», вызванных политическим устройством общества.

За два дня до начала операции, 20 февраля, Бик составил последнее завещание (не зарегистрировав его), по которому все свое имущество он оставлял единственному другу, работавшему в магазине автомобильных шин. Там были такие строки: «Каждому из моих детей я завещаю... сумму в один доллар. Каждый из них имеет брата, которого заслуживает». Впервые Бик привлек к себе внимание секретной службы в 1972 году, когда угрожал убить Никсона. Психиатр, к которому он обычно обращался со своими эмоциональными проблемами, заявил представителям секретной службы, что Бик не представляет угрозы для себя и других, а просто «большой любитель поговорить, допускающий устные угрозы, но никогда их не исполняющий». Вследствие этого прокуратура Филадельфии отказалась от обвинения после направления Бика в местную психиатрическую больницу под наблюдение. Осенью 1973 года его дважды арестовывали за хождение перед Белым домом без соответствующего разрешения, но потом отпускали.

22 февраля 1974 года добродушное настроение Бика сменилось ожесточением против всего мира. Предыдущей ночью он ехал из Филадельфии в аэропорт с практически пустым бензобаком, начитав на магнитофон: «Что произошло бы, если бы у потенциального убийцы кончился бензин. Некоторые люди (включая меня) сохранили бы свои жизни, благословляя энергетический кризис». Чуть позднее, в 7 часов утра, он встал в очередь на посадку в самолет «Дельта», рейс 523 на Атланту, затем внезапно подошел к охраннику, вынул из плаща пистолет 22 калибра и дважды выстрелил ему в спину. Одна из пуль попала в аорту, и охранник мгновенно умер. Не обращая внимания на вопли окружающих, Бик ворвался в самолет. Представ перед экипажем, он выстрелил вверх и приказал немедленно взлетать. Затем потребовал закрыть дверь, и нескольким членам экипажа удалось сбежать, несмотря на последовавшие выстрелы. Он снова отдал приказ взлетать, но первый пилот ответил, что это невозможно, пока не убраны упорные колодки под колесами. Бик пришел в ярость и выпустил пулю в живот второго пилота, пригрозив при этом: «Следующую получишь в свою башку». Схватив

женщину из числа пассажиров, он впихнул ее в кабину, сказав: «Помоги этому парню поднять самолет в воздух». Услышав выстрелы снаружи самолета, Бик толкнул женщину на ее место в салоне и еще два раза выстрелил в летчиков, попав раненому второму пилоту, который, вероятно, был уже мертв, в левый глаз, а первому пилоту, пытавшемуся по радио вызвать на борт помощника, — в плечо.

Бик перезарядил оружие и, схватив за волосы другую женщину, затащил ее в кабину и снова стал стрелять в летчиков, лежавших на рычагах управления. Внезапно стекло окошка кабины слабо звякнуло от пули снайпера. Вняв мольбам заложницы о милосердии, Бик позволил ей вернуться на место. Следующие две пули попали ему в грудь и в живот. Пошатнувшись, он упал на пол, приставив дуло пистолета к правому виску, и спустил курок. Его попытка убить президента США окончилась полным крахом.

НОКРАШИ-ПАША МАХМУД ФАХМИ *(Nokrashy Pasha, Mahmoud Fahmy)* (1888 — 1948)

Премьер-министр Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша столкнулся со своим убийцей — 21-летним студентом-ветеринаром Абдель Хамид Ахмед Хасаном 28 декабря 1948 года в коридоре служебного здания в Каире. Ахмед Хасан выпустил в премьера пять пуль, а последней хотел покончить с собой, но был схвачен охраной. Он был членом организации «Мусульманское братство», которую Нокраши-паша объявил вне закона за три недели до гибели. Хасан заявил, что он и его братья не могли ему простить неудачной войны с новым государством Израиль, образованным в Палестине. Вскоре он был казнен, а сотни членов «Мусульманского братства» арестованы.

Учитель Нокраши-паша в 20-х годах перешел на должность мелкого государственного чиновника и медленно, но уверенно продвигался по служебной лестнице. Он никогда не стремился к личному обогащению и прослыл неподкупным. В 1945 году он стал президентом партии Саад, а после гибели Ахмед Махер-паши — премьер-министра Египта — занял этот высокий пост, был снят с него 15 февраля 1946 года, а в декабре снова пришел к власти. Нокраши-паша проявил себя сторонником ликвидации Израиля как государства, а также яростно возражал против присутствия британских войск в англо-египетском Судане.

НОЭЛ КЛЕО А., мл. *(Noel, Cleo A.)* **(1919 – 1973)**

К посольству Саудовской Аравии в Хартуме (Судан) 1 марта 1973 года подъехал «лендровер», забитый арабскими террористами, которые мгновенно ворвались внутрь здания, где проходил прием в честь отъезда из страны поверенного в делах США Джорджа К. Мура. Нескольким дипломатам из различных стран удалось перелезть через стену посольства и сбежать, другие спрятались и спаслись позднее. Посла США Клео Ноэля, раненного в лодыжку, и поверенного в делах Бельгии Гая Эйда с пулей в ноге, а также Мура связали и избили. Кроме того, захватили посла Саудовской Аравии, его жену, четверых детей и поверенного в делах Иордании. Террористы объявили себя членами организации «Черный сентябрь», однако позднее было установлено, что дипломатические номера «лендровера» принадлежат палестинской группировке «Аль-Фатах», руководимой Ясиром Арафатом.

Преступники грозили убить шестерых заложников, если не будут освобождены Абу Дауд и другие члены «Аль-Фатах», находящиеся в иорданской тюрьме, все арабские женщины из израильских тюрем, члены партизанской группы Бадер-Майнхофа (в ФРГ), поддерживающей палестинцев, Ширхан Ширхан, осужденный в США за убийство сенатора Роберта Ф. Кеннеди. В процессе переговоров террористы отказались от освобождения арабских женщин и членов группы из Бадер-Майнхова (посол ФРГ покинул прием до нападения), но настаивали на выполнении остальных требований.

На пресс-конференции 21 марта президент Ричард Никсон заявил, что США «сделают все возможное», чтобы выручить заложников, но «не поддадутся шантажу». Иордания также отказалась выдать заключенных преступников.

Суданские войска окружили посольство, но экстремисты подсоединили к полу взрывчатку, угрожая взорвать здание в случае штурма. Клео Ноэлу разрешили позвонить в посольство США, откуда ему сообщили, что американский представитель прибудет этим вечером, но Ноэл ответил: «Будет слишком поздно». Впоследствии посол Саудовской Аравии Шейк Абдулла аль-Мальхук скажет: «Все мы знали, что двух американцев и одного бельгийца собираются убить, да они и сами хорошо понимали это. Террористы дали

им бумагу и ручки, развязали их и предложили написать прощальные письма семьям. Это был ужасный момент. Все трое держались с поразительным мужеством». 3 марта правительство Судана сообщило, что накануне около 9.30 вечера троих дипломатов отвели в подвал и расстреляли.

После этого захватчики заявили, что не выдадут трупы, если не получат гарантию личной безопасности. Суданское правительство согласилось и предложило им сдаться до рассвета. Один позднее признал, что организация «Черный сентябрь» не имеет отношения к нападению, его план был разработан в Бейруте группировкой «Аль-Фатах».

24 сентября все восемь преступников были признаны виновными в убийстве и приговорены к пожизненному заключению. Однако президент Мухаммед Джафар аль-Нимейри заявил, что их должны отправить Ясиру Арафату (который отрицал причастность к этому делу). На следующий же день арестованных передали ООП и отправили самолетом в Каир. Нет сведений о том, какое наказание они получили позже (если вообще получили). Экстремист Абу Дауд из группировки «Аль-Фатах» спустя полгода вышел на свободу после всеобщей амнистии в Иордании.

НУМЕРИАН, соимператор Рима *(Numerian, Co-Emperor of Rome)* **(? – 284)**

Нумериан вместе с братом Каринусом унаследовал трон своего отца Каруса в 283 году, но в следующем году Нумериан умер. Ни у кого не вызывало сомнений, что его убил Аррнус Апер — его тесть и начальник преторианской гвардии. При отводе войск во время персидской кампании Нумериан тяжело заболел и был прикован к постели в своем шатре. Связь с ним поддерживалась только через его тестя, пока, наконец, несколько воинов не зашли в шатер, обнаружив там не своего правителя, а его труп.

Апер пытался сам стать императором, но безуспешно, поскольку воины объявили законным преемником Нумериана начальника императорской гвардии Гая Аврелия Валерия Диоклетиана. На торжественном параде в честь его инаугурации Диоклетиан объявил о своей непричастности к смерти Нумериана, а затем, повернувшись к стоявшему рядом Аперу, на глазах изумленного войска выхватил меч и убил его.

О

ОБРЕГОН АЛЬВАРО *(Obregon, Alvaro)* **(1880 – 1928)**

Один из наиболее удачливых генералов Мексиканской революции 1910 – 1920 годов, одерживающий победы в различных сражениях над вооружёнными силами Хуэрты, Сапаты и Вилья. Альваро Обрегон происходил из простой семьи и получил довольно скромное образование. Не участвуя в восстании Франсиско Мадеро (1910 – 1911), приведшему к свержению реакционного правительства Диаса, Обрегон присоединился к революции в 1912 году, поддержав Мадеро. Когда генерал Викториано Хуэрта убил Мадеро, Обрегон поочередно объединялся с вооруженными формированиями Венустиано Каррансы, Эмилиано Сапаты и Панчо Вилльи. После разгрома диктатуры Хуэрты Обрегон поддержал более консервативного Каррансу против Сапаты и Вилльи. Его отношения с последним были крайне неустойчивыми: беспредельная ненависть сменялась такой же сильной привязанностью, каждый время от времени замышлял устранение другого. В частности, Виллья за три дня не менее четырех раз приказывал убить Обрегона, но передумывал. В военных сражениях Обрегон доказал свое превосходство над Сапатой и особенно над Вилльей, которого разбил в 1915 году вблизи городов Селая и Леон, после чего тот перестал быть серьезной силой в мексиканских военных кампаниях.

Обрегон, по крайней мере по сравнению с Каррансой, отличался радикальными взглядами. Например, во время военных действий против Вилльи он добивался политической победы над противником, выступая с

резкими антиклерикальными заявлениями и поддерживая лейбористов. Он также пользовался поддержкой большей части Мексиканского учредительного съезда 1917 года, выдвигая программы, вызывавшие отвращение у Каррансы, который по конституции, принятой съездом, стал президентом.

После краткосрочной службы в правительстве Обрегон вернулся к фермерской жизни и два года не занимался политической деятельностью. Однако в 1920 году, недовольный все более реакционной политикой президента, а также отменой конституции и попыткой установить марионеточного преемника, Обрегон поднял восстание, в ходе которого Карранса погиб. Обрегон занял его место. Его правление привело к миру и процветанию в стране, значительно улучшив экономическое положение крестьян и рабочих. США же считали режим слишком радикальным и не признавали правительство до 1923 года, пока Обрегон согласился не экспроприировать американские нефтяные компании. Когда его непродливаемый срок президентства подошел к концу, он задумался о выборе преемника. Его вполне устраивала кандидатура Плутарко Элиаса Кальеса, но беспокоило то, что выборам мог помешать Панчо Виллья, в то время ведущий уединенный образ жизни и едва ли способный поднять мятеж. Тем не менее Обрегон решил физически устранить его.

Убийство Вилльи, несомненно, совершенное по приказу президента, организовал конгрессмен Езус Салас Барразас, который позднее был осужден, но из 20-летнего срока просидел лишь шесть месяцев. Обрегон присвоил ему звание полковника, а Кальес стал новым президентом.

В 1928 году Обрегон снова попытался взять власть в свои руки, настаивая на том, что односрочное ограничение применимо лишь при последовательном избрании. Чтобы узаконить это положение, была принята специальная поправка к конституции, и подавляющим большинством голосов Обрегона избрали президентом. 15 июля он присутствовал в ресторане «La Bombilla» (Маленькая бомба) на небольшом банкете, организованном в честь победы на выборах. Там был и Хосе де Леон Торал — карикатурист, делавший наброски президента, а также фанатичный католик, который ненавидел действия Обрегона и Кальеса, направленные против духовенства. Подойдя к Обрего-

ну, чтобы показать свои зарисовки, Торал вытащил пистолет и трижды в упор выстрелил. Обрегон умер мгновенно, вероятно, даже не поняв, что произошло.

См. также: *КАРРАНСА ВЕНУСТИАНО; ВИЛЛЬЯ ПАНЧО; САПАТА ЭМИЛИАНО.*

ОВЕРБЕРИ ТОМАС, сэр *(Overbury, Sir Thomas)* (1581 – 1613)

Таинственная смерть сэра Томаса Овербери в 1613 году была причудливо вплетена в политические интриги английского двора, романтическую ревность и, по словам профессора Джозефа Г. Маршбурна, «ненормальную привязанность короля к своему фавориту». Поэтому ее можно считать убийством, которое должно было произойти и подробности которого до сих пор не установлены.

Английский поэт и эссеист Овербери получил образование в Оксфорде и стал близким другом и советником Роберта Карра (или Кера) — любимого фаворита короля Якова I и первого шотландца, допущенного им в палату лордов как граф Сомерсет. В 1608 году Овербери был посвящен в рыцари, хотя было известно, что Яков I крайне ревниво относится к его дружбе с Карра.

В 1611 году у Карра возникла романтическая страсть к Френсис Говард — жене графа Эссекса, с которым Френсис была помолвлена еще с детства. Леди Эссекс ответила на его чувства. Боясь, что это приведет к разрыву их отношений, Обербери настоятельно советовал Карре не вступать в брак, но тот ничего не хотел слушать. Овербери написал поэму «Жена», быстро ставшую известной среди придворных, где перечислялись добродетели, которыми должна обладать избранница молодого человека. Нечего и говорить, что леди Эссекс не удовлетворяла этим требованиям и сочла себя публично оскорбленной.

Король был крайне недоволен скандалом, а леди Эссекс и ее родственники решили расправиться с поэтом. Королевский двор был потрясен, когда 26 апреля 1613 года Овербери схватили и бросили в Тауэр, где он должен был умереть через 100 дней из-за отравления пищей, содержащей мышьяк, азотную кислоту, уголь и ртуть. Самое удивительно, что он выжил, и тюремщикам пришлось дать ему сильное разъедающее вещество. В тот же день Овербери похоронили в церкви Тауэра. 26 декабря того же года Карр и Френсис

Говард поженились после расторжения брака Френсис, несмотря на несогласие архиепископа Кентерберийского и прочих церковных сановников.

Открытая публикация поэмы «Жена» в 1614 году и продолжающиеся толки заставили власти расследовать смерть Овербери. Тюремщики и те, кто участвовал в его отравлении, были повешены. В 1616 году осудили Карра и его жену, но Яков I помиловал леди Френсис, что привело к сложной ситуации. Как явствует из одного документа, «люди были настолько озлоблены против нее, что напали на экипаж, в котором королева с фрейлинами возвращалась в город, думая, что в нем находится леди Сомерсет». Пренебрегая общественным мнением, король несколько раз откладывал казнь Карра и через пять лет освободил его, хотя он и его жена так и остались в немилости. Убийство Овербери запятнало и Якова I. Об этом, в частности, свидетельствует недавняя публикация Маршбурна «Убийство и колдовство в Англии в 1550 – 1640 годах». В ней говорится: «Кер (Карр) имел козырную карту. Это могла быть тайна, связанная со смертью принца Генри. Но скорее всего с делами самого короля».

ОКУБО ТОСИМИТИ *(Okubo Toshimichi)* (1830 – 1878)

Один из выдающихся политических деятелей 19-го столетия, самурай Окубо Тосимити в 1868 году способствовал свержению семейства Токугава, которое правило Японией более двух с половиной веков, и реставрации правительства императора. Окубо стал влиятельным членом правительства и пытался обеспечить быстрое экономическое развитие страны.

В 1873 году в самурайском клане Окубо возникли разногласия, когда другой крупный государственный деятель — Сайго Такамори — призвал к завоеванию Кореи. Окубо настаивал на том, что нужно заниматься в первую очередь собственной индустриализацией и внутренними реформами. В заключительной борьбе за власть победил Окубо, и Сайго был вынужден уйти в отставку. В отчаянии он возглавил так называемый мятеж Сацума, но его армия была разбита в 1877 году, и Сайго приказал одному из своих людей зарубить его мечом.

Триумф Окубо оказался кратким, ибо 14 мая 1878 года он был убит в Токио шестью непримирившимися с поражением самурями Сайго. Политические идеи Окубо, пережив его на 16 лет,

существовали до 1894 года, после чего Япония пошла по пути развязывания войн с зарубежными странами.

См. также: *ИТО ХИРОБУМИ, правитель Японии.*

ОЛИМПИО СИЛЬВАНУС *(Olympio, Sylvanus)* (1902 – 1963)

Борец за независимость и первый президент Того Сильванус Олимпио открыл многочисленный список убитых президентов в ходе стремительной череды африканских военных переворотов, совершаемых в 60-х годах нашего столетия. Как лидер Территориальной ассамблеи после второй мировой войны он находился в открытой, но ненасильственной оппозиции к французской колониальной администрации. Его давней мечтой было объединение народа эве, живущего по обеим сторонам границы, разделявшей Британское Того и Французское Того. Через некоторое время надежды на осуществление этой мечты ослабли, когда английская часть в результате плебисцита соединилась с колонией Золотой Берег, образовав в 1957 году независимое государство Гана (с 1960 года — Республика Гана).

Когда в 1956 году Того получило ограниченное самоуправление, Олимпио не вошел в правительство, однако на выборах в 1958 году, происходящих под наблюдением ООН, его партия одержала внушительную победу; он стал премьер-министром и привел Того к независимости в 1960 году. Избранный первым президентом, Олимпио приобрел огромную власть, введя в республике однопартийную систему. Сразу же возникли различные проблемы, хотя Олимпио выглядел уверенным в себе. Западные, образованные жители республики возмущались авторитарным правительством, а северные чувствовали себя заброшенными. Молодые члены правящей партии хотели, чтобы Олимпио добился большей независимости от Франции и ее финансовой помощи. Президент ответил применением крайне суровых мер и в январе 1963 года был убит во время военного переворота, положившего начало многим, с которым столкнулись новые африканские государства.

Народ Республики Того приобрел сомнительную славу недавно возникшей нации, управляемой убийцей, поскольку следующий президент открыто признавал, что именно его выстрелы оказались смертельными для Олимпио.

ОРМИЗ IV, царь Персии *(Hormizd IV, King of Persia)* **(? – 590)**

Ормиз IV, отец великого персидского царя Хосрова, правил с 578 (или 579) по 590 год. В соответствии с разрозненными историческими записями, он заботился о простых людях, следил за порядком среди придворных и военных, давал отпор священникам, требовавшим преследования христиан, поскольку считал, что благосостояние трона и самого правительства нуждается в преданности сторонников двух основных религий. Тем самым Ормиз IV настроил против себя священнослужителей, но оппозиция в их лице не являлась столь серьезной, как военная, возглавляемая Бахрамом.

Бахрам с успехом отразил нападение турок, но в 589 году был разгромлен римлянами в решающей битве. Ормиз IV не относился к монархам, которые дают награды за поражение, и подверг осмеянию все еще сильного Бахрама. На следующий год придворные под руководством царских зятьев предприняли попытку дворцового переворота. Бахрам перестал поддерживать своими войсками царя и сам возглавил мятеж. Ормиз IV был убит, а возвел Бахрам на трон молодого сына царя Хосрова II и фактически стал правителем страны. Вскоре Хосрову пришлось бежать из страны, чтобы не стать жертвой Бахрама, и тот провозгласил себя королем Бахрамом VI Чубином.

См. также: *БАХРАМ IV ЧУБИН, царь Персии; ХОСРОВ II, царь Персии.*

ОРО УЛИС *(Heureaux, Ulises)* **(1845 – 1899)**

Улис Оро был, возможно, самым жестоким из диктаторов Доминиканской Республики даже по сравнению с Рафаэлем Трухильо. Он также допустил, чтобы большая часть экономики страны попала в зависимость от США.

Оро проявил себя смелым офицером в период борьбы своей страны за независимость и постепенно превратился в важную фигуру среди военных в ходе гражданской войны. В 1882 году он стал президентом и укрепил свои позиции тем, что отправил в ссылку ряд бывших товарищей. Из-за конституционного запрета на повторные выборы Улис не смог в них участвовать в 1884 году, но сам подобрал следующих двух преемников и фактически продолжал руководить страной, а через три года после внесения изменений

в конституцию вновь занял этот пост и оставался на нем до смерти.

Можно сказать, что Оро навел порядок в стране. Правда, это стоило жизни всякому, кто выступал против него в той или иной форме. Он привлекал огромные капиталы из США на развитие транспорта и сельского хозяйства, особенно на выращивание сахарного тростника, но подобные недальновидные финансовые сделки обанкротили и так обнищавшее государство.

26 июля 1869 года группа политических противников под руководством Рамона Касереса, выходца из состоятельной семьи, застрелила Оро в правительственном здании. В последующие годы вмешательство США в дела Доминиканской Республики еще более увеличилось. После нескольких лет политического хаоса Касерес сам стал президентом в 1906 году. Он переработал конституцию, ввел систему общественных работ и был популярен в народе. Однако на него неоднократно совершались покушения, и 19 ноября 1911 года его застрелили, что послужило основанием для многолетней военной интервенции США в страну.

ОТО *(Otho)*

См.: *ГАЛЬБА, римский император; ВИТЕЛЛИЙ, римский император.*

ОТТОН III, император Священной Римской империи *(Otto III, Holy Roman Emperor)* **(980 – 1002)**

Оттон III — сын Оттона II — пытался возродить славу и величие древней Римской империи, управляемой из Рима, чтобы император был выше папы не только в мирских, но и в религиозных делах.

Коронованный в 983 году, Оттон III был коронован в трехлетнем возрасте и его мать, а после ее смерти — бабушка. В 994 году 14-летний Оттон начал править самостоятельно. В такой же степени, как Оттон стремился возродить Римскую империю, люди благородного и простого происхождения хотели установить Римскую республику. Оттон попытался занять вакансию в папстве, сделав папой своего 23-летнего двоюродного брата Бруно под именем Григорий V, первого с немецким происхождением. Он подавил республиканские силы, но простил их вождя Крешенци. Однако, как только Оттон уехал из Рима, тот

в 997 году снова провозгласил республику и сместил Григория, отлучившего Крешенци от церкви, на что он просто рассмеялся и предложил выбрать папой Иоанна XVI.

Оттон заторопился обратно в Рим, захватил Иоанна, приказал выдавить ему глаза, отрезать нос и уши, затем провезти на осле по улицам города. Крешенци и 12 других республиканских вождей пошли на плаху, их трупы повесили на зубчатой стене церкви Св. Анджело. Григорий опять занял папский трон, но в 999 году умер, скорее всего от яда. На его место Оттон посадил своего старого учителя Герберта под именем Сильвестр II.

Между тем к молодому императору пришла любовь. По иронии судьбы его выбор пал на Стефанию — вдову Крешенци. Она стала его женой и, кроме того, — отравительницей. В 1001 году Рим восстал против Оттона, который был вынужден бежать в монастырь Св. Аполлинария вблизи Равенны. В январе следующего года в замке Патерно он пытался мобилизовать военные силы против Рима, но заболел и скончался. Как сказано в одном историческом документе, «молодой король, чувствуя приближение смерти, превратился в плачущего кающегося грешника и умер... в возрасте двадцати двух лет».

Всего год прожил и Сильвестр II, отравленный, поговаривали в Риме, все той же Стефанией.

О'ХИГГИНС КЕВИН *(O'Higgins, Kevin)* (1882 — 1927)

Мало убийств в мировой истории сочеталось с такой сильной ненавистью, с какой они совершались в Ирландии до и после образования Ирландского свободного государства в 1922 году. Прежние друзья и боевые товарищи выступали с нападками друг на друга в спорах о том, как добиться полной независимости всей страны. Эта цель не достигнута до сих пор. Когда Майкл Коллинз — один из известных национальных героев англо-ирландской войны 1919 — 1921 годов — был убит в последовавшей Гражданской войне, его дело продолжил Кевин О'Хиггинс, считавший своим основным долгом сохранение свободного государства и подавление непримиримых республиканцев, желавших завоевать и Северную Ирландию.

О'Хиггинс присоединился к движению «Синн Фэйн» еще студентом юридического факультета. В 1918 году он попал в

тюрьму и, находясь за решеткой, был избран в парламент. О'Хиггинс поддерживал создание Ирландского свободного государства и выдвинулся в первые ряды его руководителей после смерти Коллинза. Подобны предшественнику, он мучился, наблюдая, как товарищи по оружию в войне с Англией ведут борьбу друг с другом, но продолжал играть свою трагическую роль. В ноябре 1922 года он решительнее всех выступал за наказание Роберта Эрскина Чайлдерса — великого ирландского писателя и лидера республиканцев, — обвиненного в незаконном ношении оружия, а в декабре — за принятие суровых мер против республиканцев, застреливших двух депутатов доминиона. В то время правительство держало в тюрьме более 100 республиканцев, включая четырех членов республиканской исполнительной власти. Хотя последние достаточно долго находились в заключении и не могли быть связаны с последними акциями, решили в качестве акта возмездия расстрелять их. О'Хиггинс дольше всех остальных членов кабинета министров сопротивлялся такому жестокому решению, но в конце концов проголосовал за него. Среди расстрелянных без суда был и Рори О'Коннор — шафер на свадьбе О'Хиггинса в лучшие дни.

За первые шесть месяцев своего существования новое государство казнило 77 республиканцев — в три раза больше, чем Англия за два с половиной года англо-ирландской войны. В разгоревшейся Гражданской войне от рук республиканцев пал и отец О'Хиггинса. Его сын прожил до 10 июля 1927 года. Когда он пешком возвращался домой с мессы вблизи Дублина, из остановившегося автомобиля вышел человек и в упор выстрелил в него. Раненый О'Хиггинс пытался скрыться, но был остановлен еще двумя убийцами, которые опустошили свои револьверы в умирающего человека, они никогда не были найдены, а О'Хиггинс стал еще одной жертвой в национальной борьбе.

П

ПАВЕЛ I, российский император *(Paul I, Emperor of Russia)* (1754 – 1801)

Екатерина Великая не любила своего сына Павла и никогда не позволяла ему участвовать в управлении государством. Она даже хотела, чтобы ей наследовал не Павел, а его сын Александр. Этого не произошло, и в 1796 году в возрасте 42 лет Павел вступил на престол, стремясь разрушить все, что сделала его мать.

Капризный тиран хотел стереть даже память о ней, уничтожая ее статуи и изображения, а также монеты, выпущенные в ее честь. В политике он поступал противоположно Екатерине, стараясь усилить автократию и ограничить власть дворянства, восстановив централизованное административное управление, которое было упразднено двадцать лет назад. Крайне суровыми дисциплинарными мерами Павел за короткое время восстановил против себя значительную часть армии.

Даже самые преданные сторонники царя были недовольны его политикой в отношении крестьянства, а также международной деятельностью. Нарушив существующее мирное состояние страны, он присоединился к коалиции наций против Наполеона, а меньше чем через два года стал проводить антибританскую линию. В результате этого к концу 1800 года Павел настолько запутался, что воевал с Наполеоном и одновременно (неофициально) находился в состоянии войны с Англией. Кроме того, он разорвал дипломатические отношения с Австрией и готовился к вторжению в Индию.

В конце концов группа высокопоставленных военных и

гражданских чиновников во главе с генерал-губернатором Санкт-Петербурга графом Петром фон Паленом и генералом Леонтием Леонтиевичем организовала заговор, предварительно встретившись с сыном и наследником царя Александром, который дал согласие на устранение отца.

Хотя Павел считал, что в Михайловском дворце он находится в полной безопасности, заговорщики без труда проникли туда, подкупив охрану, оставался лишь один пожилой стражник снаружи царских покоев. Девять заговорщиков быстро убили его и ворвались в комнату, где спал император в полной форме и сапогах... Павел, вскочив на ноги, начал отчаянно бороться за свою жизнь, отбивая стулом сабельные удары нападающих. Наконец, прижатый к окну, он стал умолять пощадить его, обещая отречься от престола, сделать всех князьями и подарить роскошные поместья. Заговорщики заколебались, но один из них крикнул: «Мы перешли Рубикон. Если сохранить ему жизнь, еще до захода завтрашнего солнца мы будем его жертвами».

Несчастного Павла задушили. На трон взошел Александр, и ни один из убийц не был наказан.

ПАК ЧОН ХИ *(Park Chung Hee)* (1917 – 1979)

Президент Южной Кореи Пак Чон Хи 15 августа 1974 года уцелел во время покушения на его жизнь в Сеуле, хотя пуля сразила его жену. Пять лет спустя погиб и он сам. Первую попытку приписывали северокорейской разведке, а вторая была «местной» работой, выполненной Ким Джае Кю — руководителем Корейского центрального разведывательного управления (KCIA).

Убийство Пака, начальника его охраны, Ча Чи Чола и пяти других телохранителей, произошло 26 октября 1979 года в здании KCIA в Сеуле. Полагали, что Ким Джае Кю пытался осуществить государственный переворот из-за опасений лишиться своей должности. В помещении столовой Пак и Ча вместе с Кимом обсуждали вопросы разведывательной деятельности, и между ними разгорелся яростный спор по поводу студенческих волнений в Пусане. Ким ругал Ча за то, что из-за него он потерял доверие президента. Затем Ким вышел и сказал двум своим помощникам: «Я намерен сегодня же покончить с ними, поэтому, когда услышите выстрелы в столовой, вы, парни, кончайте с наружными охранни-

ками». Взяв пистолет, он вернулся и немного погодя выглянул, чтобы проверить готовность агентов. Согласно показаниям двух официантов, Ким обозвал Ча «козявкой», вытащил пистолет и начал стрелять. Безоружный Ча был легко ранен и убежал в ближайший туалет. Вторым выстрелом Ким попал в грудь президенту, потом нашел спрятавшегося Ча и выстрелил тому в живот, затем послал пулю в голову Паку. Оба были мертвы. В последующем сообщении правительства говорилось: «Услышав выстрелы, которые служили сигналом, пять людей Кима разделились на две группы. Одна убила троих охранников, ожидавших на кухне, а другая застрелила заместителя начальника президентской охраны и охранника в соседней комнате».

Однако государственный переворот не удался, так как его не поддержала армия. В последовавшей панике США привели свои войска в полную боевую готовность и предупредили Северную Корею, чтобы она не пыталась воспользоваться сложившейся ситуацией.

Ким и четыре сотрудника KCIA были повешены 24 мая 1980 года. Ким Кае Вон — начальник службы персонала президента Пака — также был приговорен к смертной казни, но военный суд заменил наказание пожизненным тюремным заключением.

См. также: *ПАК ЧОН ХИ, мадам.*

ПАК ЧОН ХИ, мадам *(Park Chung Hee, Madame)* **(1926 — 1974)**

Попытка покушения на президента Пак Чон Хи 15 августа 1974 года оказалась неудачной, но вместо него была смертельно ранена его жена. По случаю Дня освобождения Пак обращался с приветствием к полутора тысячам участников торжественного собрания в Национальном театре в Сеуле, когда, появившись в центральном проходе, убийца открыл огонь из пистолета. Пуленепробиваемая трибуна, за которой стоял президент, отразила пули, однако одна из них попала в голову мадам Пак, сидевшей на сцене позади мужа, а другая убила 17-летнюю девушку, участвующую в программе.

Преступник, раненный ответным огнем охраны президента, был схвачен. После того как шум затих, Пак окончил речь и поехал в больницу, куда увезли его жену. Мадам Пак скончалась через шесть часов после ранения.

Было установлено, что 22-летний Мун Се Кван, проживающий в Осаке, приехал в Юж-

ную Корею по фальшивому японскому паспорту. Он был членом Корейского молодежного союза — антипаковской организации, основанной в Японии. На судебном процессе в октябре Мун сказал, что пытался убить президента по приказу двух северокорейских агентов, работающих в Японии. С одним из них он встретился на борту грузового северокорейского корабля в Осаке, и тот сказал, что приказ отдал лично президент Северной Кореи Ким Ир Сен. Мун был признан виновным в убийстве мадам Пак и казнен 20 декабря 1974 года.

См. также: *ПАК ЧОН ХИ.*

ПАЛЬМЕ УЛОФ *(Palme, Olof)* (1927 – 1986)

28 февраля 1986 года премьер-министр Швеции Улоф Пальме и его жена Лизбет возвращались вдвоем домой после просмотра фильма в Большом театре Стокгольма, ибо такая предосторожность, как телохранители, считалась ненужной. Когда пара свернула на слабо освещенную улицу, две пули из пистолета калибра 0,357 убили Пальме и задели супругу. Шведы, всегда считавшие свою страну рациональным обществом, свободным от взрывов насилия, которые часто тревожат другие нации, были потрясены.

Преступление сильно ударило по полиции. Официальное расследование в газетах мягко называли «неуклюжим». Шеф стокгольмской полиции ушел в отставку после того, как его отстранили от руководства расследованием. Он утверждал, что его преемники не способны справиться с задачей. В отчаянии власти помещали объявления во всех газетах, обещая награду 50 миллионов шведских крон (более 8 миллионов долларов) за информацию, которая сможет помочь.

Первым подозреваемым был школьный учитель шведского языка и член правой партии, часто прерывавший социал-демократа Пальме на политических съездах. Однако через семь дней его освободили ввиду отсутствия улик. В начале следующего года была задержана группа левых курдских иммигрантов. Троим было предъявлено обвинение как соучастникам убийства. Полицейские полагали, что их наняли иранские власти, поскольку Пальме прекратил поставки шведского оружия в эту страну, но доказательства были настолько слабыми, что их в тот же день отпустили.

После многочисленных ошибок в течение длительного вре-

мени власти остановились на новом подозреваемом — «человеке со штыком». По правилам, принятым в стране, лицо, задержанное полицией или даже представшее перед судом, не может упоминаться в печати по имени. Человек со штыком значительную часть своей взрослой жизни провел в тюрьме или на принудительном лечении в психиатрической больнице. Он также обвинялся в пьянстве и употреблении наркотиков. Одно из наиболее жестоких его преступлений — убийство штыком юноши в 1970 году, за что, согласно либеральным законам страны, он получил три года тюрьмы с психиатрическим лечением. В 1975 году он был осужден на 14 месяцев за нападение со штыком, а еще через три года — на пять лет за попытку убийства тем же способом.

Человек со штыком — по сообщениям иностранной прессы, 42-летний Карл Густав Кристер Петтерсон, безработный — предстал перед судом в 1989 году. Опрос общественного мнения непосредственно перед процессом показал, что лишь 18 процентов считают его виновным, тогда как 42 процента полагают, что он не виноват. Дело слушалось двумя судьями и шестью присяжными заседателями, называемыми экспертами-консультантами. Все они, включая владельца похоронного бюро, учителя в отставке, почтальона и рабочего из сферы социального обслуживания, были отобраны из 707 кандидатов, принадлежащих к различным политическим партиям. Так, трое, как и Пальме, были социал-демократами, остальные — членами соперничающей Консервативной партии.

Обвинение не предъявило почти никаких доказательств. Не было найдено оружие и не установлено ясного мотива преступления. Миссис Пальме опознала Петтерсона «без всякого сомнения». Она видела этого человека в нескольких футах от умирающего мужа после выстрелов, однако не знала, стрелял ли он и был ли у него вообще пистолет. Обвиняемый полностью отрицал свою вину. Приговор не был единодушным: судьи голосовали за оправдание, ибо вдова не узнала подсудимого на видеопленке полиции 14 декабря 1968 года — почти через два года после преступления, а присяжные — за признание виновным. Петерсона приговорили к пожизненному заключению. Сразу же после этого шведское телевидение показало интервью с экспертами и людьми с улицы. Прежнее соотношение в общественном мнении не изменилось. Судебный

процесс не выяснил основного вопроса: убил ли Петтерсон либо кто-то другой 59-летнего Пальме по политическим соображениям.

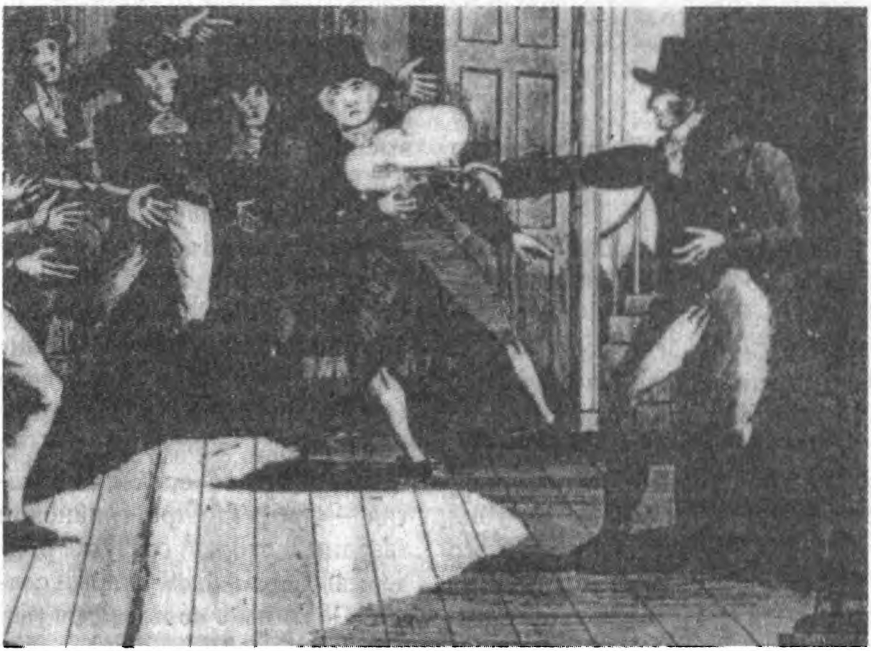
В октябре 1989 года Апелляционный суд в составе четырех профессиональных юристов и трех присяжных заседателей единогласно отменил предыдущее решение. Председатель суда заявил: «По нашему убеждению, расследование дела проведено недостаточно полно для вынесения приговора». Петтерсона тут же выпустили из тюрьмы. Полицейские чиновники обещали немедленно возобновить расследование, сказав, что скоро наступит тяжелый день для участников преступления.

ПЕРСИВАЛ СПЕНСЕР *(Perceval, Spencer)* (1762 – 1812)

Несмотря на свою трагическую кончину, Спенсер Персивал остался малоизвестным премьер-министром Великобритании. Как ни странно, имя его убийцы упоминается гораздо чаще, по крайней мере в правовой литературе. Второй сын второго графа Эгмонта, Персивал стал членом парламента в 1796 году и уверенно продвигался к власти благодаря дружбе с Уильямом Питтом-младшим. В меняющихся составах правительства он был сначала высшим чиновником министерства юстиции, затем генеральным прокурором и министром финансов. Назначенный в 1809 году премьер-министром, Персивал начал энергично выступать против католической эмансипации, что отличало его от прочих государственных деятелей, более известных своей крайней религиозной нетерпимостью. Как ни странно, но во всех остальных вопросах Персивал был довольно либеральным для тори, отказываясь преследовать первые тред-юнионы и поддерживая кампанию Вилберфоса против рабства.

11 мая 1812 года премьер-министр находился в палате общин, защищая позиции своего правительства. Когда он проходил по коридору здания, из-за колонны вышел какой-то человек и в упор выстрелил в него, после чего не пытался бежать и был арестован. Персивал умер через несколько минут.

Убийцу звали Джон Беллингем. Поскольку фамилия Беллингем часто встречается среди первых ирландских поселенцев, сразу же подумали о заговоре ирландских католиков. Однако это подозрение скоро отбросили. Беллингем оказался бизнесменом, который ездил в Россию и был посажен в тюрьму царской

Джона Беллингема, стрелявшего в английского премьера Спенсера Персиваля, упоминают гораздо чаще, чем его жертву, особенно в книгах по юриспруденции.

полицией. Он потерял все свои деньги и озлобленный вернулся домой, поскольку в Санкт-Петербурге ни посол, ни генеральный консул не оказали ему никакой помощи. В Англии Беллингем пытался получить компенсацию, направляя письма высокопоставленным чиновникам, включая премьер-министра. В единственном ответе, который он получил, говорилось, что все его несчастья в России произошли в результате собственных действий и нарушения русских законов, поэтому правительство Его Величества не имело никаких оснований для вмешательства.

Мучительное недовольство своим положением и невозможность получить помощь или хотя бы сочувствие привели Беллингема в тот роковой день в палату общин. Вскоре после ареста он сказал: «Мое имя Беллингем. Это личная обида. Я сознаю, что сделал. Это мой ответ на несправедливость правительства». Когда стало ясно, что Беллингем гово-

рит правду, толки о заговоре прекратились.

По распоряжению парламента в Вестминстерском аббатстве воздвигли монумент в память о 49-летнем Персивале, и британская история почти забыла о нем. Судьба Беллингема была решена довольно быстро. Убийство произошло 11 мая, судебный процесс окончился 15 мая, а 18 мая он был повешен. Тем не менее Беллингема продолжали часто упоминать в течение последующих тридцати лет, до случая, когда Дэниел Мак-Нотон убил Эдварда Драммонда — личного секретаря премьер-министра Роберта Пила. На этот раз преступника оправдали, так как было установлено, что в момент убийства он находился в состоянии временного безумия и не мог отличить добро от зла. В некотором смысле дело Беллингема представляет собой противоположность тому, что в английской и американской юриспруденции известно под названием «Правило Мак-Нотона».

См. также: *ДРАММОНД ЭДВАРД.*

ПЕРТИНАКС, римский император *(Pertinax, Emperor of Rome)* **(? – 193)**

Публий Гельвий Пертинакс — первый из правителей Рима, которых позднее стали называть преторианскими императорами, так как они получали высшую власть от преторианцев или от провинциальных легионов под их командованием. Большинство недолго находилось у власти, и Пертинакс не был исключением. Видный и уважаемый сенатор стал императором 1 января 193 года, через несколько часов после убийства разъяренным сенатом тирана Коммодия с молчаливого согласия Лаэтия — префекта преторианской гвардии, который сразу же поддержал Пертинакса. Старый солдат, Пертинакс пользовался уважением и среди преторианцев, и в сенате, пополнив хитроумными действиями казну, уменьшив налоги, продав с аукциона золото и серебро, шелка и украшения, красивых рабынь и сильных рабов, которые принадлежали прежним императорам. Как пишет историк Рима Дио Кассий, «он делал все, что должен делать хороший император». Пертинакс понимал, что империя пришла в упадок, и пытался быстрее исправить ошибки своих предшественников, чтобы не допустить окончательного распада страны. Кроме того, он считал необходимым усилить дисциплину среди военных.

Менее чем через три месяца

после гибели Коммодия преторианцы взбунтовались, решив избавиться от жестокого нового правителя. Когда 300 солдат гвардии 28 марта 193 года ворвались во дворец, Пертинакс бесстрашно вышел им навстречу и стал упрекать своих возможных убийц. На какой-то момент все заколебались. Однако один воин бросился вперед и пронзил императора мечом. Другие последовали его примеру, обезглавили Пертинакса и насаженную на копье голову пронесли по улицам города.

Затем произошел один из наиболее странных эпизодов римской истории. Преторианцы решили продать титул императора с аукциона. Багряницу купил богатый сенатор Дидий Юлиан, который правил страной не более 66 дней, после чего тоже был убит.

См. также: *ДИДИЙ ЮЛИАН МАРК, римский император.*

ПЕТР III, российский император *(Peter III, Czar of Rossia)* **(1728 – 1762)**

Получить полную власть в России Екатерине Великой мешали как муж, Петр III, так и сын, Павел I. С точки зрения Екатерины, смерть ее мужа была гораздо важнее, так как подтверждала ее права царицы. Поэтому она и приказала убить Петра.

Петр III, внук Петра Великого, презирал все русское, что часто встречалось у русских царей, однако у него эта особенность была выражена очень сильно. Вследствие этого, а также умственной отсталости он продержался на троне всего шесть месяцев.

Петр женился на Екатерине, немецкой принцессе из княжества Ангальт-Зербст, когда ему было 17 лет. Многие сомневались, достиг бы он умственной зрелости, даже если бы прожил еще 17 лет. Непостоянный в суждениях, пьяница, к тому же способный на самые дикие поступки, он постоянно играл в игрушки. Однажды на специально изготовленной виселице он повесил крысу, которая обгрызла его любимые игрушки. Вскоре после женитьбы Петр отдалился от жены, проводя много времени с проститутками и любовницами. Вряд ли Екатерина жалела об этом, учитывая ее собственные, вошедшие в легенды сексуальные наклонности. Однако, когда Петр вступил на престол в конце 1761 года, она не сомневалась, что ее ждет развод и ссылка в Сибирь.

К счастью, у нее появились возможности помешать этому,

поскольку за несколько месяцев царствования ее муж восстановил против себя важные слои русского общества. Он оскорбил аристократию, и даже его указ об освобождении мелкопоместного дворянства от обязательной государственной службы не прибавил ему сторонников. Петра перестала поддерживать русская православная церковь, ибо он пытался принудительным путем ввести лютеранство. Он приобрел врагов в императорской гвардии, сделав службу в ней крайне тяжелой и пригрозив вообще расформировать ее. Он заключил мир с ненавистной Пруссией, вышел из Семилетней войны и опрометчиво готовился вступить в конфликт с Данией, который был бы гораздо более выгодным для Германии, чем для России.

Используя возникшую ненависть к Петру, Екатерина, заручившись поддержкой дворцовой гвардии, сената и церкви, выступила против мужа. Огромную помощь в этом она получила от своего любовника Григория Григорьевича Орлова и его брата Алексея Григорьевича Орлова. Григорий арестовал Петра III в его поместье в Ораниенбауме. Петр подписал официальное отречение от престола и как пленник содержался в деревне Ропша. Екатерина игнорировала письма Петра с униженными просьбами о свободе. В начале июля Алексей Орлов приехал к Петру и, крепко напоив, задушил его.

После этого Екатерина стала полноправной императрицей. Братья Орловы получили в награду крупные денежные подарки.

ПИЛ РОБЕРТ, сэр *(Peel, Sir Robert)*

См.: *ДРАММОНД ЭДВАРД.*

ПИРЛМЭН МАРК ДЭВИД *(Pearlman, Mark David)*

См.: *ХАММЕР МАЙКЛ.*

ПЛЕВЕ ВЯЧЕСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ *(Plehve, Vyacheslav Konstantinovich)* **(1846 – 1904)**

Вероятно, в Российской империи не было государственного деятеля, более преданного защите самодержавия, а также более непримиримого к либеральному и революционному движению, чем В.К. Плеве. Назначенный директором полицейского отделения Министерства внутренних дел после убийства царя Александра II в 1881 году, он провел

массовые казни подозреваемых заговорщиков и в глазах общественности стал чудовищем из-за слишком явного рвения в выполнении этой задачи.

Репутация Плеве достигла самого низкого уровня в связи с делом красивой молодой студентки университета Марии Ветровой, единственное преступление которой заключалось в хранении «запрещенной литературы», обнаруженной в ее комнате. Обычным наказанием послужило бы исключение из учебного заведения, но Плеве приказал заточить студентку в Петропавловскую крепость. Нет точных сведений о том, что произошло с Ветровой в течение последующих двух месяцев, по общепринятой версии ее насиловали и мучили. 10 февраля 1897 года отчаявшаяся узница пропитала свой матрац парафином, легла и подожгла его. Умерла через два дня в невыносимых муках и страданиях. Лишь через две недели семье Ветровой сообщили о ее смерти. Появились революционные прокламации, обвинявшие правительство в том, что девушку довели до самоубийства, хотя семья уже получила приказ о ее освобождении. В листовках говорилось о пытках и унижениях, которые привели Ветрову к трагическому концу. В знак протеста на похоронах собралась огромная толпа, не подчинившаяся приказам полиции, пытавшейся разогнать ее.

Несмотря на этот и много других скандалов, Плеве уверенно продвигался по служебной лестнице и в 1902 году стал министром внутренних дел. Он проводил жесткую политику русификации национальных меньшинств, особенно финнов и армян, поощрял антисемитские выступления, которые вылились в кровавый еврейский погром в апреле 1903 года, увольнял либеральных представителей власти на местах и препятствовал деятельности профсоюзов, организуя профсоюзы, управляемые полицией.

Безжалостность Плеве привела к тому, что в 1904 году социалисты-революционеры решили убить его. 28 июля, когда Плеве ехал на вокзал в Санкт-Петербурге, Е.С.Сазонов бросил бомбу в его экипаж. Взрыв был таким сильным, что Плеве буквально разорвало на мелкие куски. Сазонова тут же схватили, и суд приговорил его к пожизненному заключению. Одним из известных социалистов-революционеров, участвовавших в заговоре, был Борис Савинков, который занял ответственный пост во Временном правительстве в 1917 году, но после прихода к власти большевиков бежал из страны, пытаясь получить по-

мощь Антанты для борьбы с новым режимом. Позднее он вернулся в Россию, был арестован и приговорен к смертной казни в 1924 году. Смертный приговор был заменен пожизненным заключением. Год спустя Савинков умер. По официальной версии, он совершил самоубийство.

См. также: *ГАПОН, отец Георгий.*

ПОМПЕЙ ВЕЛИКИЙ *(Pompey the Great)* (106 — 48 до н. э.)

Помпей Великий сделал блестящую военную и политическую карьеру в Риме, но не смог ужиться с Юлием Цезарем. На некоторое время Помпей объединился с богатым Крассом и Цезарем, и они стали хозяевами Рима — странный триумвират, состоящий из «эгоистичного генерала, добродушного миллионера и довольно интеллектуального молодого франта», как говорит о нем Уилл Дурант.

Помпей, несомненно, считал себя самым важным членом триумвирата. Он воевал под руководством Суллы, приобретя большую славу, претендовал на основную роль в подавлении восстания рабов, организованного Спартаком (хотя восстание подавил главным образом Красс), и разгромил пиратов, кишевших в Средиземном море. В 65 году до н. э. он победил Митридата VI Понтийского. Первый триумвират был образован в 60 году до н. э., он привел к серьезным нарушениям римской демократии.

В 54 году до н. э. умерла жена Помпея Юлия — дочь Цезаря. Так порвалась основная связь между Помпеем и Цезарем. После смерти Красса в следующем году вражда между ними усилилась, и Помпей встал на сторону сената, пытавшегося сдержать постоянно растущую власть императора.

В 49 году до н. э. Цезарь бросил открытый вызов сенату и Помпею, выступив из Галлии и перейдя Рубикон со своими солдатами. Между двумя великими людьми началась борьба за обладание диктаторской властью. Помпей и его союзники имели больше войск, но полководческий гений Цезаря позволял ему одерживать победы в гражданской войне. Решающая битва произошла у Фарсалы 9 августа 48 года. Армия Помпея насчитывала 48 тысяч пехоты и 7 тысяч конных воинов, у Цезаря было, соответственно, 22 тысячи и 1 тысяча. На противоположных сторонах оказались братья и родственники, поэтому Цезарь приказал своим воинам сохранить жизнь всем римлянам, которые

сложат оружие. Он особенно просил взять невредимым Марка Брута или, если это окажется невозможным, позволить ему бежать.

Битва окончилась полным разгромом Помпея: 15 тысяч воинов было убито и ранено, 20 тысяч взято в плен. Остальные бежали, включая Помпея, который сорвал знаки отличия со своей формы. Он хотел морем добраться до Египта и соединиться с находящимися там его войсками, а, возможно, получить помощь от египтян. В Митилене к нему присоединилась его жена Корнелия. Она и жители города уговаривали Помпея остаться. Он отказался, советуя им сдаться Цезарю, сказав при этом: «Цезарь — человек большой доброты и милосердия».

В Александрии молодой Птолемей XII выслал к морю небольшой отряд для того, чтобы приветствовать Помпея, но советники фараона боялись оскорбить победоносного Цезаря. Помпея пригласили на берег. Когда он приготовился выйти из небольшой лодки, перевозивший его Потинус, визирь-евнух молодого фараона, приказал слугам убить Помпея. Его закололи кинжалами. После прибытия Цезаря в Александрию ему показали отрубленную голову Помпея. Цезарь отвернулся и зарыдал.

Два года спустя убили самого Цезаря в результате заговора, возглавляемого Брутом и Кассием, которым в свое время он спас жизнь.

ПОНТО ЮРГЕН *(Ponto, Jurgen)*

См.: *ШЛЕЙЕР ХАНС-МАРТИН.*

ПОПЕЛЮШКО, ОТЕЦ ЕЖИ *(Popieluszko, Father Jerzy)* (1947 — 1984)

Восточная Европа вступила в период глубочайших преобразований в конце 80-х — начале 90-х годов нашего столетия. Но первые трещины в коммунистическом блоке можно смело датировать несколькими годами ранее. Они появились в Польше и в определенной степени стали непреднамеренным результатом одного убийства.

29 октября 1984 года, через несколько дней после похищения его преподобия Ежи Попелюшко — молодого польского священника и активного участника антикоммунистического движения — его тело выловили из водохранилища. Отец Ежи постоянно вызывал раздражение правительства Ярузельского, но

сразу же после смерти стал первым мучеником польской католической церкви в послевоенную эпоху.

Это трагическое событие произвело поистине ошеломляющий эффект. Ведь даже в то время, когда сталинизм находился в расцвете своего могущества, польские секретные службы не осмеливались похищать и убивать священнослужителей. Попелюшко входил в число наиболее горячих сторонников объявленного вне закона движения «Солидарность» и снискал большую известность, используя кафедру проповедника в церкви Св. Станислава Костки в Варшаве для обличения гонений на профсоюзы и введения военного положения коммунистическими правителями страны. Агенты спецслужб похитили его не в Варшаве, а в городке Торунь. Когда тело было найдено, обследование показало, что перед убийством священника жестоко избили.

Правительство Войцеха Ярузельского отреагировало быстро, арестовав и наказав участников (или, по крайней мере, часть из них) зверского преступления. Ходило много разговоров о том, что расправа с Попелюшко явилась отражением раскола как в Коммунистической партии, так и в спецслужбах, и что таким громким делом сторонники «жесткой линии» в партии стремились изменить политику, проводимую в стране, в нужную для себя сторону, «вбить клин» между церковью и государством, а также остановив наметившееся сближение между властью и «Солидарностью».

Однако, каковы бы ни были мотивы, польское руководство повело себя неожиданно, обвинив одного действующего и трех бывших офицеров секретной службы в убийстве. Группой из трех офицеров (уволенных с работы вскоре после преступления) руководил Гжегош Пиотровский, который, как и его сообщники, признал себя виновным. Суд приговорил его к 25 годам тюрьмы, что является в Польше вторым по тяжести наказанием после смертной казни. Агенты службы безопасности Лешек Пекала и Вальдемар Хмелевский получили соответственно 15 и 14 лет тюремного заключения. Полковник Адам Петрушка, имевший самое высокое звание среди подсудимых и единственный отрицавший свое участие, также был приговорен к 25 годам тюрьмы. Поскольку, по словам председательствующего судьи, его содействие явилось «необходимым условием успеха операции». Суд особо подчеркнул, что вина обвиняемых усугублялась одним важным обстоятельством.

Они совершили преступление в то самое время, когда правительство делало все возможное для устранения раскола в польском обществе. Нападением на известного диссидента подсудимые «могли спровоцировать цепную реакцию нестабильности и конфронтации».

Государственный обвинитель попытался переложить часть вины и на самого отца Ежи, ибо тот «предпринимал экстремистские действия и, подобно обвиняемым, полагал, что стоит над законом». Однако все понимали, что эти попытки — не что иное, как подачка той части коммунистов, которые склонялись к «жесткой линии». Правительство продолжало делать уступку за уступкой движению «Солидарность», а могила отца Ежи стала поистине национальной святыней.

ПРИМ ХУАН *(Prim, Juan)* (1814 – 1870)

Обладавший незаурядной притягательной силой испанский военный Хуан Прим достигал пика своей славы дважды: когда посадил на трон Изабеллу II — испанскую королеву из династии Бурбонов, и когда четверть века спустя лишил ее короны. Он снискал военные лавры во время Первой карлистской войны (1833 – 1839), в результате которой корона перешла к Изабелле от ее дяди, дона Карлоса, а затем почти сразу же примкнул к оппозиции королевы, выступив против регентства Эспартеро. Став членом кортеса (парламента), он возглавил восстание против Эспартеро, завершившееся успехом. Прим занял пост военного губернатора Мадрида, а позднее Барселоны. Через некоторое время он вступил в заговор против Рамона Нарваэса, возглавлявшего Партию умеренных.

На протяжении своей жизни Прим не однажды приговаривался к смертной казни, однако получал высочайшее прощение и назначался на высокие должности. Так, в 1847 году он стал губернатором Пуэрто-Рико, а в 1866 году был вынужден отправиться в ссылку после неудачного мятежа, но всего двумя годами позже триумфально вернулся во время революции 1868 года, приведшей к свержению Изабеллы II. В то время Прим был самым могущественным деятелем нового революционного правительства и обладал достаточной властью для того, чтобы выбрать по своему усмотрению монарха для народа Испании. Поначалу он хотел поддержать прусского кандидата — принца Леопольда фон Гогенцоллерн-

Зигмарингена, но тот отказался, и Прим сосредоточил свои усилия на продвижении Амадея Савойского. 27 декабря 1870 года, перед приездом Амадея в Испанию, Прим подвергся нападению бандита-одиночки, который стрелял в него на выходе из палаты правительства в Мадриде. Преступник бежал, а раненый скончался три дня спустя.

Нет никаких сомнений в том, что это убийство достигло своей цели — Амадей не сумел прочно укрепиться на испанском троне, где удержался лишь два года.

ПРОБ МАРК АВРЕЛИЙ, римский император *(Probus, Marcus Aurelius, Emperor of Rome)* (? – 282)

Из всех римских императоров, посаженных на трон легионами, очень немногие хранили такую верность Римской конституции, как Марк Аврелий Проб. Именно последовательное отстаивание конституции помогло ему одержать победу в схватке за престол с узурпировавшим власть Флорианом. После убийства Флориана солдаты провозгласили императором Проба.

Марк Аврелий Проб настаивал на том, чтобы неотъемлемые ранее права императора передавались в сферу компетенции сената. Отношение Проба к сенату позволило многим историкам квалифицировать это как «подчеркнутое почтение». Родившись на Балканах, Проб — сын офицера — все шесть лет своего пребывания на троне вел войны с враждебными Риму племенами на северных границах империи и подавлял восстания в Британии, Галлии и на Востоке.

В качестве государственного деятеля он зарекомендовал себя настолько же милосердным человеком, насколько блестящим солдатом был на полях сражений, и практически не имел политической оппозиции. Проб выдвинул программу достижения мира после того, как отбросил врагов Рима от границ империи. Он выгнал германцев из Галлии и вандалов из Иллирии, построил стену между Рейном и Дунаем и остановил персов одними лишь устными предупреждениями.

Во время его правления во всей территории воцарился мир. А Проб между тем обещал наступление еще более благословенных времен. Он говорил об империи без оружия, армий и войн, об империи, где главенствовать будет только буква закона. При таком великодушном правителе армия получила новые функции: осушение болот, очищение заброшенных земель для

выращивания продуктов питания, высадки виноградников. Проб задумал также целый ряд других проектов, часть из которых была связана с преобразованиями в армии. Но реформаторская деятельность оказалась слишком непривычной для легионеров, привыкших к добыванию военных трофеев. Однако император пришел к власти именно с их помощью, а без ощутимой поддержки со стороны остальной части общества военная каста не могла стать могучим противником. Когда распространились слухи (кстати говоря, ничем не подтвержденные) о том, что Проб вознамерился уменьшить численность армии, легионеры, как пишет Дюран, «убили его, оплакали и воздвигли монумент в память о нем».

См. также: *ФЛОРИАН.*

ПТОЛЕМЕЙ XIV, царь Египта *(Ptolemy XIV, King of Egypt)* **(около 59 – 44 до н. э.)**

Вслед за смертью своего старшего брата Птолемея XIII и по завершении Александрийской войны Птолемей XIV был поставлен во главе государства вместе со своей знаменитой сестрой. Сделал это победоносный Юлий Цезарь. В 47 году до н. э. Клеопатра родила Цезарю сына и на следующий год уехала с Цезарем в Рим. Птолемей XIV отправился туда же. Имеется очень немного исторических свидетельств о том, что он делал там, но ясно одно: Цезарь не мог оставить одного из соправителей Египта в то время, когда второй (а точнее — вторая) отправился в далекий Рим. Однако после убийства императора Клеопатра и ее брат вернулись на родину.

Клеопатра твердо вознамерилась передать престол своему сыну Цезариону, и в 44 году до н. э. Птолемей XIV был убит, предположительно по ее приказу. После этого царица провозгласила Цезариона своим соправителем под именем Птолемея XV. Когда в 30 году до н. э. Клеопатра покончила с собой после поражения и смерти Марка Антония, одержавший победу Октавиан казнил и Птолемея XV.

Р

РАЙАН ЛЕО ДЖ. *(Ryan, Leo J.)* **(1925 – 1978)**

В ноябре 1978 года представитель США Лео Дж. Райан — демократ из Калифорнии, отправился в Гайану для того, чтобы проверить одно сообщение. Члены религиозной секты «Народный храм», состоящие в основном из калифорнийцев и возглавляемые весьма противоречивой личностью — преподобным Джеймсом (Джимом) Джоунзом, якобы подвергались физическим и психическим истязаниям в сельскохозяйственной коммуне под названием Джоунзтаун и находящейся в джунглях Гайаны. Райана сопровождала группа из 17 человек, куда входили помощники, журналисты и родственники сектантов, живущих на ферме.

Духовный отец Джоунз, который родился в «Библейском поясе» Индианы в 1931 году, произнес свою первую зажигательную проповедь перед аудиторией 12-летних детей. В 1947 году он женился, а в конце 40-х начал служить в местной методистской церкви, причем его деятельность была ориентирована преимущественно на бедную часть негритянского населения. В 1954 году методисты изгнали его, а через три года он основал «Народный храм» в Индианополисе. Под давлением сегрегационистов, обвинявших его в «любви к черномазым», проповедник в 1965 году перебрался в Юкайю (штат Калифорния), объяснив своим последователям, последовавшим за ним, что это — одно из тех двух мест в мире (второе, по его утверждению, находилось в Южной Америке), где можно спастись от надвигающейся ядерной катастрофы. В 1970 году Джоунз переехал в Сан-Фран-

циско, где смог привлечь новых людей — в основном из бедных негритянских семей, хотя в секте были и белые.

Получив дополнительные источники доходов, Джоунз открыл церковь в Лос-Анджелесе и путешествовал по всей стране в сопровождении целого отряда телохранителей и преданных помощников. Если верить газетным публикациям, он от всех требовал полового воздержания, хотя сам превратил женскую часть своей паствы в гарем, став отцом множества детей.

Опасаясь преследования, Джоунз объявил, что необходимо перенести центр в Гайану, где и возник Джоунстаун. В 1977 году около 1000 человек образовали поселение в джунглях. Публикация в «Сан-Франциско кроникл», появившаяся в следующем году, освещала события так: «Вчера мы привели описание «Народного храма», расположенного в джунглях Южной Америки. Духовный отец церкви, преподобный Джим Джоунз, имеющий 50 вооруженных охранников, подвергает паству массовым избиениям. Сложилась обстановка, ставящая 1100 его последователей под угрозу массового самоубийства».

Сам Джоунз отрицал все обвинения и через своих адвокатов пригласил конгрессмена Райана, поставившего вопрос о принятии срочных мер со стороны федерального правительства, посетить Джоунстаун. Группа Райана, приехавшая туда 17 ноября 1978 года, была весьма радушно принята преподобным Джоунзом, который отрицал любой вид какого-либо насилия в коммуне. Он охотно рассказывал о своей бурной сексуальной жизни, но напрочь отвергал «домыслы» о том, что здесь царит половое воздержание. Ведь с середины прошлого года уже родилось 30 детей.

Тем не менее все люди производили впечатление очень нервных и уходили от любой попытки контакта с ними. Группе Райана запретили ходить по лагерю без сопровождения. Все же конгрессмену удалось поговорить с несколькими поселенцами, и уже на следующий день 20 человек выразили желание покинуть Джоунстаун. Духовный отец как будто не возражал, но выглядел несколько обескураженным.

Когда группа отъезжающих собралась 18 ноября для того, чтобы отправиться на местный аэродром Кайтума, разгорелся спор между женщиной, хотевшей остаться, и ее мужем, который намеревался уехать вместе с их тремя детьми. Во время перепалки стоявший рядом мужчина бросился с ножом на Райана и

попытался добраться до его горла. Конгрессмену удалось увернуться, но люди, пытавшиеся успокоить мужчину, каким-то образом ранили его, и кровь забрызгала рубашку Райана. Джоунз был раздосадован инцидентом и спросил конгрессмена, не испортило ли нападение его впечатления от Джоунзтауна. Райан признался, что так оно и есть. Этими самыми словами он подписал себе смертный приговор. «Ужасно, ужасно», — произнес Джоунз. В тот момент стало ясно, что он уже принял страшное решение. Как рассказывал один из тех, кто чудом уцелел в случившейся затем трагедии, Джоунз приказал Ларри Лейтону — своему приближенному — присоединиться к уезжающим и застрелить пилота самолета во время полета, чтобы погибли все находившиеся на борту.

Когда группа приехала на аэродром, в ожидании пассажиров стояло два самолета. Лейтон ошибочно сел не в тот и, поняв свою ошибку, открыл стрельбу до взлета. Пока его пистолет не заело, он успел ранить мужчину и женщину, а затем убежал в джунгли. Буквально сразу же со стороны Джоунзтауна показалось трое людей, вслед за которыми ехал трактор с прицепом. Как только он остановился рядом с самолетом, люди выхватили из прицепа оружие и открыли стрельбу. Райана застрелили сразу же. Та же участь постигла репортера телекомпании «Эн-Би-Си» Дона Харриса, фотокорреспондента «Сан-Франциско игземинер» Грегори Робинсона, сектантку Патрицию Паркс и других. Некоторые сбились в кучку за самолетом, некоторые спрятались в джунглях. Репортер «Эн-Би-Си» Роберт Браун продолжал снимать все происходящее видеокамерой до тех пор, пока не был ранен в ногу. Рядом находились четверо солдат гайанской армии, которые оставались сторонними наблюдателями; позднее они сказали, что не применили оружие, поскольку боялись попасть в невинных людей. На их глазах убийцы для верности сделали контрольные выстрелы в головы Райана, Харриса, Робинсона и Брауна, преспокойно уселись в прицеп и уехали.

В Джоунзтауне они рассказали духовному отцу о том, что не все члены инспекционной группы убиты и что одному самолету удалось взлететь. Совершенно уверенный в обреченности своего поселения, Джоунз решил воплотить в жизнь заранее обдуманный план — массовое самоубийство паствы. Грудным детям в рот шприцами впрыскивали цианид. Дети постарше были выстроены в ряд, и каждому дали

по чашке отравленного напитка. Уже затем яд приняли взрослые. Кое-кто попытался избежать самоубийства, но сопротивление было пресечено вооруженными охранниками. И все же некоторым удалось убежать. После завершения акции Джоунз и его любовница Мария Кацарис застрелились.

Подразделения гайанской армии прибыли лишь на следующий день и прочесали джунгли в поисках уцелевших. К 20 ноября нашли пятерых детей и примерно тридцать взрослых, среди них и Ларри Лейтона.

РАМА VIII *(Rama VIII)*

См.: *АНАНД МАХИДОЛ, король Таиланда.*

РАМЕ ПЬЕР ДЕ ЛА (латинизир. РАМУС ПЕТРУС) *(Ramus, Petrus)* **(1515 – 1572)**

В 21-летнем возрасте Пьер де ла Раме — знаменитый французский философ, логик и риторик XVI века — провозгласил с кафедры Парижского университета свой тезис: «Все, что сказано Аристотелем, — ложно». Эта атака на то, что сам Раме называл «тиранией аристотелевой схоластики», неизбежно должна была вызвать брожение в академических кругах и, по мнению многих наблюдателей, привести к смерти автора тезиса. В течение нескольких лет различные учения Раме настолько раздражали ортодоксальных философов Парижского университета, стоявших на позициях Аристотеля, что они даже в 1544 году передали петицию королю Франциску I, чтобы тот запретил реформистскую логику Раме и лишил его возможности высказывать свои взгляды. Монарх сделал то, о чем его просили.

Однако у Раме были и сторонники, причем как из академических, так и из церковных кругов. В 1547 году кардинал Шарль де Лоррэн убедил короля Генриха II отменить запрет, наложенный Франциском I, и вернуть Раме свободу «и языка, и пера». В 1551 году Раме назначили регентус-профессором философии и риторики в Коллеж де Франс. Освободившись от контроля со стороны университета, Раме стал самым известным преподавателем в Париже и врагом традиционализма. В силу своего характера, а также философских взглядов он питал симпатию к нарождающемуся протестантству. Когда гугеноты отвоевали себе некоторую толику терпимости со стороны государства, философ в 1561 году присоединился к

движению Реформированной веры. В следующем году его студенты сорвали религиозные образа в церкви учебного заведения Коллеж де Прекль. Государство продолжало платить Раме профессорское жалованье, но его положение стало более опасным. В 1562 году разразилась гражданская война. Философ послушался совета Екатерины Медичи и в целях безопасности покинул Париж.

Раме вернулся только после подписания мира в следующем году, продолжив с неослабевающей силой борьбу с церковниками и академиками. Дважды на его жизнь покушались. Когда позднее вышел закон, согласно которому только католики могли преподавать в университете и королевском колледже, Раме, снова бежавший из Парижа в 1567 году и затем вновь вернувшийся туда, стал вести сугубо частную жизнь. В то же время Екатерина удвоила его жалованье, так что философ мог свободно заниматься изысканиями и писательским трудом.

В июле 1572 года Монлюк, епископ Валанса, предложил Раме ехать с ним в составе посольства, отправлявшегося в Польшу. Видимо, епископ предвидел события Варфоломеевской ночи и хотел спасти стареющего философа. Раме отклонил предложение, и всего через неделю после отъезда Монлюка разразилась страшная резня. Два первых дня Раме не трогали, однако на третий день двое погромщиков (по-видимому, наемные убийцы) ворвались в кабинет ученого на пятом этаже, где и нашли молящегося философа. Раме закололи кинжалом, после чего выстрелили в голову, а тело выбросили из окна на мостовую. Затем студенты-головорезы протащили еще живого Раме по улице и бросили его в Сену. Не успокоившись на этом, другие выловили тело ученого и разрезали его на куски.

Кто отдал приказ убить философа? Похоже на то, что Екатерина Медичи и ее сын Карл IX — главные подстрекатели бойни — до самого конца продолжали благоволить к Раме. Это переносит подозрение на церковников и академиков, которые откровенно обрадовались его смерти. В первую очередь это относится к профессору математики Жаку Шарпантье — извечному академическому врагу философа. Именно Шарпантье восторженно отозвался о резне вообще и о кончине Раме в частности: «Яркое солнце в августе озарило Францию... Вздор и чепуха исчезли вместе с теми, кто их выдумал. Все добропорядочные люди исполнены радости».

Дюран отмечает: «Через два года умер и сам Шарпантье, причем, по утверждению некоторых, от угрызений совести. Однако скорее всего те, кто так считал, слишком хорошо о нем думали».

РАСПУТИН ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ *(Rasputin, Grigory Yefimovich)* (ок. 1872 – 1916)

Видимо, невозможно с абсолютной достоверностью разобраться в личности Григория Распутина — этого религиозного и придворного персонажа русской истории, который сумел стать «царем царей» или «русским Ришелье» перед самой Октябрьской революцией. Слишком тесно переплелись факты и легенды о его религиозной деятельности, сексуальных подвигах, влиянии на царя и царицу и даже об обстоятельствах его убийства.

Распутин родился в крестьянской семье в 1872 году (может быть, чуть раньше) в Тобольской губернии в Сибири. Его настоящая фамилия была Новых, однако он взял себе другую — Распутин, намекая на свою «свободу», а точнее говоря, на распущенность. Провозгласив себя «божьим человеком», он проповедовал, что спасение души можно обрести через покаяние, и для достижения нужного возвышенного состояния души требовал от своих последователей непрерывных сексуальных упражнений, во время которых он мог бы «искупать их грехи». Таким образом Распутин предлагал завершенный цикл грехопадения и искупления в виде единого и весьма удобного комплекса.

«Божий человек» женился в 1895 году, у него родилось трое детей, но семейная жизнь не охладила его религиозно-сексуального пыла. Он исчезал из дома на продолжительное время, отправляясь в странствования, в ходе которых он посещал монастыри и проповедовал свой нестандартный путь спасения души. Толпы крестьян и крестьянок бросались перед ним на колени и с криками «Отец Григорий, спаситель наш!» целовали края его одежды. Похоже, лишь немногие отцы семейств и мужья возражали против того, чтобы Распутин «отпустил грехи» их дочерям и женам, поскольку затем делу могло бы помочь лечение «вновь обращенных» вполне земными средствами, более угодными Богу.

В 1904 году немытый «божий человек» с гипнотическим взглядом, спутанными космами и грязью под ногтями приехал в Санкт-Петербург, где повстре-

чался с отцом Феофаном, инспектором Церковной академии. В следующем году он стал вхож в семью великого князя Николая Николаевича, а кроме того, добился покровительства великой княгини Милицы. Довольно быстро известность «божьего старца» как целителя открыла ему дорогу к императорскому двору, так как юный царевич Алексей страдал гемофилией. Произошло так, что Распутин положил свою ладонь на лоб царевича, начал молиться и рассказывать бесконечные сибирские сказки о коньках-горбунках и безногих всадниках, мальчик медленно отвечал, и постепенно его боль отступила, опухоль спала, а меланхолия улетучилась. После этого случая, как только у Алексея начиналось внутреннее кровотечение, Григория сразу же звали к его постели. Вскоре благодарная и суеверная императрица Александра распорядилась, чтобы Распутин имел свободный доступ во дворец. Под влиянием супруги туго соображавший император Николай II также начал прислушиваться к советам Распутина по разным вопросам государственного значения.

Григорий сразу же обратил высочайшее благоволение в источник наживы, открыл в Санкт-Петербурге своего рода «центр искупления грехов», куда к нему обращались с просьбами обеспечить протекцию в том или ином начинании, разумеется, за немалую мзду. Личные апартаменты Распутина были битком набиты женщинами самых разных сословий и классов, однако сам он предпочитал аристократок, потому что «от них пахло лучше». Время от времени кто-нибудь из женщин обращался в полицию, обвиняя «божьего старца» в изнасиловании, но полицейские предпочитали игнорировать эти заявления, прекрасно зная, что царица не потерпит ни слова критики в адрес спасителя ее сына.

Поначалу вмешательство Распутина в процедуру назначения на должности касалось в основном церкви. К примеру, разразился громкий скандал, когда Григорий сумел добиться назначения своего знакомого неграмотного крестьянина на пост епископа сибирского города Тобольска. Однако мало-помалу влияние старца достигло и политических сфер, и он частенько вносил хаос в налаженное функционирование государственного аппарата.

На жизнь Распутина покушались много раз. Мотивы были самыми разными: религиозными, политическими, военными. Некоторые рассматривали этого человека как угрозу самой монар-

хии. Важнейший оратор того времени иеромонах Илиодор подверг Распутина обличению в своем памфлете «Святой дьявол», где чуть ли не открытым текстом написал о сексуальной связи между монахом крестьянского происхождения и царицей.

После этого Распутин счел за лучшее покинуть Санкт-Петербург на некоторое время и отправился в свое родное село Покровское. Именно там он подвергся нападению психически больной проститутки, которая прикинулась странницей, подошедшей к старцу за подаянием. Когда тот потянулся за несколькими монетами, женщина вытащила нож длиной более полуметра и с криком «Я убила антихриста!» ударила Гришку в живот. Что удивительно, Распутин даже не упал после такого страшного удара, зажав рану рукой. Женщина, совершившая неудачное покушение (ее фамилия была Гусева), сказала, что имела сразу несколько причин для такого поступка. По ее словам, она мстила за всех сибирских девушек, совращенных Распутиным, хотела вернуть православной вере достоинство и страстно желала избавить царя и царицу от пагубного влияния старца.

После операции Гришка в течение нескольких недель находился между жизнью и смертью, а в это время царь готовился к первой мировой войне. В 1912 году Распутин убедил Николая II не ввязываться в Балканскую войну, но теперь, прикованный к постели, он не смог помешать вступлению России в мировую бойню. В течение двух лет после своего возвращения в столицу Григорий назначал и снимал членов кабинета министров по своему усмотрению, а те, кто смел противиться его воле, были смешаны с грязью или просто изгнаны со своих постов. Существуют веские основания думать, что в 1915 – 1916 годах Распутин, известный своими прогерманскими настроениями, искал способ заключения мира. Именно тогда представители самого правого крыла твердо вознамерились избавиться от монаха. Впрочем, весьма трудно поверить в то, что их желание диктовалось исключительно политическими мотивами. Слишком многие чувствовали, что поставлены в зависимость от этого всемогущего мистика, а некоторые (к примеру, вставший во главе заговора князь Феликс Юсупов) боялись, что их жены или дочери могут быть совращены и подвергнуться грехопадению с последующим «искуплением грехов».

В ночь с 29 на 30 декабря Юсупов, великий князь Димит-

рий Павлович и еще несколько представителей самых знатных семейств устроили вечеринку в честь Распутина в подвале дворца Юсуповых. Заговорщики сумели заманить старца в ловушку, намекнув тому, что красавица Ирина Александровна, жена князя Феликса, жаждет свидания с Распутиным. На самом деле княгиня уехала в Крым. Во время вечеринки Распутин пил отравленное вино стакан за стаканом, заедая его пирожными и шоколадными конфетами, начиненными смертельными дозами цианистого калия. Заговорщики ждали, когда же, наконец, старец упадет замертво, но этого не происходило. Распутин как ни в чем не бывало пел, танцевал и просил князя поиграть на гитаре. Согласно одной из медицинских теорий, выдвинутых позднее, Григорий страдал алкогольным гастритом, и его желудок не мог вырабатывать соляную кислоту, без которой смертоносный цианид не действует.

Как бы то ни было, лишь алкоголь оказывал на Распутина сколь-нибудь заметное воздействие, и старец становился все более и более буйным. Юсупов, видя, что его товарищи по заговору проявляют все большее нетерпение и даже отчаяние, под предлогом того, что ему надо сходить за женой, поднялся из подвала в верхние покои дворца. Оттуда он вернулся с пистолетом и выстрелил в Распутина. Здесь рассказы очевидцев начинают расходиться между собой. Объединяет их то, что все они рисуют достаточно ясную картину. По утверждению одних, Распутин упал на пол, но когда князь наклонился над ним, глаза старца снова открылись, и он схватил Юсупова за горло. Князь вырвался и выбежал во двор, а Распутин преследовал его, ползя на четвереньках. Когда Гришка поднялся на ноги, великий князь выстрелил ему в грудь. Другой заговорщик выстрелил Гришке в голову. Офицеры попытались зарубить Распутина саблями, а князь схватил железный прут и несколько раз с бешеной яростью ударил упавшую жертву. В конце концов старец затих на земле, хотя один его глаз оставался открытым и как будто зрячим. Заговорщики скрутили тело веревками и выбросили его в канал реки Мойки. Через 48 часов его заметили в глыбе льда уже в Неве. Одна рука освободилась от пут, в легких старца была вода, но он был все еще жив. Его снова бросили в реку, где он, наконец, утонул.

Миллионы крестьян испытали настоящее потрясение, узнав об убийстве Распутина. Семейство Романовых погрузилось в

глубокий траур, а царица распорядилась, чтобы тело «божьего старца» было погребено у часовни, расположенной рядом с императорским дворцом в Пушкине.

Совсем не просто сказать с определенностью, какую роль мог бы сыграть Распутин в революционных событиях 1917 года, останься он жив, однако именно ему принадлежит фраза, оказавшаяся пророческой: «Если я умру, император вскоре потеряет свою корону». Когда наступил 1917 год, начали все отчетливее проявляться признаки того, что не за горами дворцовый переворот с целью восстановления здравомыслия и нормальной власти в государстве. Однако народная революция опередила его.

Князь Юсупов и его жена бежали после революции и жили в Лондоне, Париже и Нью-Йорке. На протяжении своей жизни князь подавал несколько судебных исков по поводу того, как описывалась его роль в убийстве Распутина. Часть процессов он выиграл, часть проиграл. В 1967 году он дал согласие на постановку телевизионной версии убийства, но умер раньше, чем завершилась работа. Имеется очень скудная информация о семье Распутина. Известно лишь, что его старшая дочь Мария Григорьевна вышла замуж за офицера белой армии и, спасаясь от революции, бежала в Париж. После смерти мужа она стала танцовщицей кабаре в Румынии. Позднее Мария Григорьевна подвизалась в качестве дрессировщицы в цирке, причем в афишах ее именовали как «дочь сумасшедшего монаха». В 1945 году она стала гражданкой США и занималась в основном тем, что писала воспоминания о своей жизни в России времен Николая II. В 1977 году, в год своей смерти, Мария Григорьевна опубликовала книгу «Распутин: человек, окутанный мифами» — любопытное повествование, где в достаточно подробной и объективной форме отдавала должное сексуальной удали своего отца.

РАТ ЭРНСТ ФОН *(Rath, Ernst vom)* **(? – 1938)**

7 ноября 1938 года потерявший рассудок Гершель Гринцпан — 17-летний немецкий еврей — совершил убийство, которое дало нацистам прекрасный идеологический предлог для дальнейшего преследования евреев в Германии и проведения акции, печально известной под названием «Хрустальная ночь». Гринцпан вошел в германское посольство в Париже, исполнен-

ный решимости убить посла — графа Иоганнеса фон Вельчека. Причина заключалась в том, что отец юноши находился среди 10 тысяч евреев, посаженных в товарные вагоны и депортированных в Польшу, и Гринцпан младший решил отомстить.

Юноша попросил свидания с послом, однако получил категорический отказ. Когда Эрнста фон Рата — третьего секретаря посольства — послали узнать, чего хочет посетитель, Гринцпан вместо объяснений выстрелил в дипломата и смертельно ранил его. Нацисты сразу же ухватились за это убийство, начав кампанию террора. 9 ноября доктор Йозеф Геббельс издал распоряжение, чтобы «спонтанные демонстрации» протеста приняли «организованную форму и проводились» силами СС. Вся Германия пережила ночь ужаса.

То обстоятельство, что поводом для террора послужила гибель Рата, вызывало иронию у самих нацистов, поскольку он находился под наблюдением гестапо из-за своих антинацистских убеждений и неодобрительного отношения к антисемитским акциям в Германии.

РАТЕНАУ ВАЛЬТЕР *(Rathenau, Walther)* **(1867 – 1922)**

После первой мировой войны представители правого крыла Германии с презрением относились к видному государственному деятелю, социальному теоретику, промышленнику и «юдео-демократу» (от немецкого *Jude* — еврей) Вальтеру Ратенау. Проявив себя на посту министра иностранных дел блестящим и культурным человеком, Ратенау заслужил множество одобрительных откликов из других стран за свои усилия по выполнению хотя бы некоторой части условий Версальского договора. Ратенау был также видным промышленником — директором, а позднее и президентом «Альгемайне Электрицитетс-Гезельшафт», ведущей электротехнической компании. Во время войны он ведал распределением сырья для реализации военных проектов, а затем участвовал в нескольких конференциях, состоявшихся в Версале, Лондоне и Каннах, что вызвало неудовольствие правых. Еврейское происхождение Ратенау делало его еще более привлекательной мишенью для фанатиков правого толка, искавших способы ослабления правительства и установления реакционных режимов в различных частях страны. Один из таких центров находился в Баварии, где, как утверждалось, родился план убийства нескольких либе-

ралов и умеренных. В списке намеченных жертв фигурировал и Ратенау.

24 января 1922 года Вальтера Ратенау застрелили на улице, когда он направлялся в свою контору. Двое убийц погибли в перестрелке с полицией, когда пытались покинуть страну.

10 мая 1933 года, через четыре с половиной месяца после того, как Гитлер стал канцлером, состоялась позорная церемония сжигания книг. Было уничтожено 20 тысяч томов, среди них книги Томаса и Генриха Маннов, Эриха-Марии Ремарка, Арнольда и Стефана Цвейгов, Альберта Эйнштейна, Джека Лондона, Эптона Синклера, Элен Келлер, Маргарет Зангер, Уэллса, Жида, Золя, Фрейда, Пруста, Лиона Фейхтвангера, Хавлока Эллиса и Вальтера Ратенау.

РЕЙГАН РОНАЛЬД *(Reagan, Ronald)* **(1911 –)** — покушение.

В определенной степени мысль совершить покушение на жизнь президента США Рональда Рейгана была навеяна Джону У. Хинкли, когда тот увидел свою любимую актрису Джуди Фостер в фильме «Водитель такси», где Роберт де Ниро играет роль человека, который одержим идеей убить кандидата в президенты. У этого кинематографического персонажа имелся реальный прототип — Артур Бремер, совершивший покушение на губернатора Джорджа Уоллеса.

25-летний Хинкли, человек без определенных занятий из Эвергрина (штат Колорадо), стрелял в Рейгана 30 марта 1981 года, когда президент вышел из отеля «Хилтон» в Вашингтоне, где выступал с речью. Хинкли схватили сразу же после того, как он сделал то ли четыре, то ли шесть выстрелов из револьвера калибра 0,22 — того самого вида оружия, которое чаще всего фигурирует в сообщениях криминальной хроники. Одна из пуль попала Рейгану в левую подмышку, прошла через грудь, срикошетила от седьмого ребра и застряла в левой нижней легочной доле. На мгновение президент застыл у двери своего лимузина, но тут же агент спецслужбы буквально втащил его внутрь машины. Удивительно, но в тот момент Рейган даже не понял, что в него стреляли, и подумал, что просто повредил себе что-то, неловко садясь в машину. Только на пути в госпиталь выяснилось, что президент ранен.

Пули, посланные Хинкли, попали также в Джеймса С. Брейди — пресс-секретаря президента, Тимоти Дж. Маккарти —

агента спецслужбы, Тимоти К. Делаханти — офицера полиции округа Колумбия. Все они впоследствии выздоровели, хотя Брейди оставался в госпитале несколько месяцев, но так и не смог нормально управлять своим телом. В последующие годы он и его жена стали активными сторонниками закона о контроле над продажей оружия — того самого, которому Рейган так долго сопротивлялся и продолжал делать это даже после покушения.

Хинкли, схваченный на месте преступления, был сыном служащего нефтяной компании. Он вырос в Далласе в благополучной в материальном отношении семье, откуда она переехала в Колорадо в 1974 году. Хинкли учился в Техасском техническом университете, но так и не закончил его. Он много путешествовал по стране и в 1978 году вступил в Национал-социалистическую партию, чаще именуемую нацистской. Ее представитель поспешил заявить, что еще до нападения на Рейгана Хинкли отказали в продлении членства ввиду его «необузданного темперамента».

По-видимому, Хинкли перелетел из Денвера в Лос-Анджелес 25 марта 1981 года, а уже на следующий день отбыл в Вашингтон (округ Колумбия), где появился за день до покушения. Как оказалось, он не первый раз оказывался недалеко от президента. Следствие установило, например, что 9 октября 1980 года он находился в Нэшвилле (штат Теннесси), когда туда же прибыл президент Джимми Картер. Хинкли арестовали в аэропорту, когда при прохождении рентгеновского контроля в его ручной клади обнаружили три пистолета и патроны. Оружие конфисковали, а хозяина оштрафовали на 62,5 доллара. Странно, но федеральные власти не установили наблюдения за Хинкли после этого, отпустили из Теннесси, и спустя четыре дня он объявился в Далласе, где в ломбарде приобрел два пистолета калибра 0,22, использовав один из них через год.

В ходе расследования выяснилось, что Хинкли сходил с ума по кинозвезде Джуди Фостер, в то время студентке Йельского университета. Он написал ей несколько писем. В его номере вашингтонского отеля следователи нашли одно неотправленное, на котором стояли дата — 30 марта 1981, и время — 12 часов 45 минут пополудни (то есть за час и 45 минут до преступления). Там, в частности, говорилось: «Дорогая Джуди, вполне вероятно, что меня убьют во время покушения на жизнь Рейгана.

Именно поэтому я пишу вам это письмо... Хотя мы и говорили пару раз по телефону, у меня никогда не хватало смелости подойти к вам и представиться... Джуди, я сразу же отказался бы от своего замысла убить Рейгана, если бы только смог завоевать ваше сердце и всю оставшуюся жизнь жить с вами, пусть даже в полной безвестности. А так я больше не могу ждать, когда представится возможность произвести на вас впечатление. Я должен сделать нечто такое, что доказало бы с полной определенностью, что это исключительно ради вас. Принося в жертву свою свободу, а может быть и жизнь, я надеюсь изменить ваше мнение обо мне». В августе1981 года Хинкли предстал перед судом по обвинению в покушении на жизнь президента США. ФБР вскоре утвердилось во мнении, что Хинкли действовал в одиночку. Директор ЦРК Уильям Кейси не был столь убежден в этом и распорядился провести серьезное расследование в отношении того, не могло ли КГБ иметь отношение к делу. Лишь самые убедительные доводы экспертов ЦРУ о непричастности Москвы окончательно развеяли его сомнения. Приговор, вынесенный судом, потряс всю страну — присяжные признали Хинкли невиновным по причине его невменяемости, после чего его поместили в клинику для душевнобольных.

В 1987 году была опубликована книга «Покровы: секретные войны ЦРУ в 1981 — 1987 годах» Боба Вудворда, репортера «Вашингтон пост». Большой резонанс в обществе вызвало, в частности, его утверждение о том, что Рейган находился гораздо ближе к смерти, чем принято считать, и что его выздоровление проходило намного труднее, чем утверждали официальные бюллетени. Согласно Вудворду, удивительно быстрое, почти сказочное исцеление Рейгана было спектаклем: после улыбок и помахиваний рукой во время первого появления на публике президент удалился «нетвердой походкой старого человека». Он был бледен, в его движениях чувствовалось отсутствие должной ориентации, часто нуждался в дыхательном аппарате, мог сконцентрироваться лишь на несколько минут и «сохранять внимание не долее часа или около того в день». Вудворд пишет также, что нападение Хинкли стало причиной повышенной озабоченности директора ЦРУ вопросами безопасности президента. Так, некоторое время спустя ЦРУ и Белый дом приняли очень серьезные меры предосторожности в ответ на неподтвер-

жденные данные о том, что ливийский лидер Каддафи послал в США боевиков с заданием убить Рейгана. Проведенное расследование по поводу слухов о ливийских боевиках привело к Манухеру Горбанифару — торговцу оружием, имевшему связи с разведками Израиля и Ирана. Впоследствии этот человек сыграл заметную роль в известной истории, связанной с продажей американского оружия Ирану.

Между тем Хинкли оставался в больнице. В январе 1987 года спецслужбы выяснили, что месяц назад, несмотря на их самые строгие запреты, Хинкли разрешили покинуть клинику, и он провел 12 часов со своей семьей в Рестоне (штат Виргиния). На это свидание Хинкли ехал под присмотром врача. В следующем году администрация лечебницы Св.Елизаветы обратилась в суд за разрешением его поездки на один день безо всякого сопровождения для встречи с семьей в Маклине (штат Виргиния). Буквально тогда же выяснилось, что Хинкли переписывался с осужденным за убийство Теодором Банди, ожидавшим казни во Флориде, после чего администрация отозвала свое предложение из суда.

РЕМ ЭРНСТ *(Roehm, Ernst)* (1887 – 1934)

Эрнст Рем — главная мишень предпринятой Адольфом Гитлером в 1934 году чистки рядов нацистского движения, известной под названием «Ночь длинных ножей». В свое время он являлся, пожалуй, самым близким другом и единомышленником Гитлера, единственным человеком, кто имел право называть фюрера по имени. Рем был требовательным и безжалостным нацистом, а также, как многие другие лидеры движения, — гомосексуалистом. Низкого роста, с толстой шеей и изуродованным носом, часть которого снесла пуля в 1914 году, Рем разделял ненависть Гитлера к демократическим идеалам и обладал не меньшими задатками политического организатора, чем сам фюрер.

Профессиональный солдат привел в нарождающееся нацистское движение множество бывших военнослужащих и волонтеров, которые сформировали ядро организации, и создал группы штурмовиков, преобразованные позднее в отряды «коричневорубашечников» — СА. Еще более важным было положение Рема в армии Баварии, позволявшее ему обеспечивать защиту движения военными, а временами даже поддержку со стороны консер-

вативных и реакционных властей. Историки сходятся в едином мнении: без такой помощи и толерантного отношения к происходящему правительства и полиции Баварии Гитлер во время своей кампании не смог бы открыто призывать к свержению республиканского государственного строя и использовать запугивание и террор. Единственное различие между единомышленниками заключалось в следующем: Рем сильнее верил в то, что реальной власти можно добиться с помощью низших классов, больше склоняясь к идее «пролетарской» партии. Для него в названии «национальный социализм» первое слово значило не меньше, чем второе.

В 1931 году Рем сделал штурмовые отряды СА такой грозной силой, что они начали вызывать раздражение и страх у армейского офицерского корпуса. В 1933 году Рем возглавлял отряды СА во время революции в Баварии, где занял затем пост государственного секретаря. Он убеждал Гитлера в необходимости продолжать революцию даже после того, как тот стал канцлером. Гитлер опасался вступать в конфликт одновременно с армией и представителями деловых кругов, олицетворявших экономические интересы нации. Он заручился их поддержкой, согласившись на роспуск штурмовиков и устранение радикального крыла нацистов, представленного, в частности, Грегором Штрассером. Гитлер решил принести их в жертву для умиротворения промышленников, в чьей финансовой помощи он так сильно нуждался.

Все задуманное было осуществлено 30 июня 1934 года, в «Ночь длинных ножей». Большинство убийств совершили эсэсовцы под руководством Генриха Гиммлера и специальная полиция, во главе которой стоял Герман Геринг. Точное число жертв кровопролития никогда официально не объявлялось, но по различным оценкам оно составляло от 401 до 1000 человек. Многих «коричневорубашечников» буквально выволокли из постелей, отвели к ближайшей стенке и расстреляли, с остальными расправились прямо на пороге их домов. Не понимая, что происходит, они умирали с криками «Хайль Гитлер!»

Видимо, памятуя о старой дружбе, Гитлер распорядился поместить Рема в одну из камер тюрьмы Штадельхайм в Мюнхене и оставить ему пистолет на столе, но тот отказался покончить жизнь самоубийством, заявив: «Если мне суждено быть убитым, пусть Адольф сделает это сам». Не дождался: в камеру

вошли два офицера СС и расстреляли в упор голого по пояс Рема.

Гитлер использовал «Ночь длинных ножей» для сведения старых счетов. К примеру, по его приказу был убит Густав фон Кар, который подавил «пивной путч» в 1923 году. Гитлер расправился также и с другими настоящими и воображаемыми врагами.

В 1957 году были впервые выдвинуты обвинения против Михаэля Липперта и Зеппа Дитриха по поводу их участия в нацистской «чистке» 1934 года. Первый — один из тех двух эсэсовцев, которые застрелили Рема, а второй убивал помещенных в тюрьму Штадельхайм. Дитрих ранее уже отсидел 10 лет своего 25-летнего срока за участие в массовой бойне американских солдат в Мальмеди в 1944 году, в результате чего получил дополнительно 18 месяцев тюрьмы за «Ночь длинных ножей».

30 июня 1934 года Гитлер добился всего, чего хотел: полного контроля над нацистским движением, а также поддержки со стороны финансовых кругов и армии. Кроме того, он «запачкал» армию, поскольку та несла часть вины за свирепые массовые убийства, лишив ее права протестовать. С помощью ловкого хода Гитлер избавился и от возможных обвинений своих товарищей по партии в том, что служил марионеткой в руках вермахта, приказав прикончить в «Ночь длинных ножей» двух генералов — Курта фон Шлейхера и Курта фон Бредова. Все это отчетливо продемонстрировало его превосходство в искусстве политического маневрирования и использования убийств для достижения своих целей.

См. также: *КАР ГУСТАВ ФОН; ШЛЕЙХЕР КУРТ ФОН; ШТРАССЕР ГРЕГОР.*

РЕМЕЛИИК ХАРУО И. *(Remeliik, Haruo I.)* (1934 – 1985)

Харуо И. Ремелиик — первый президент острова Палау, расположенного в западной части Тихого океана, победил на выборах 1981 года, а затем вновь был переизбран на этот высокий пост в 1984 году. 30 июня 1985 года его застрелили рядом с домом в Короре.

Поначалу обстоятельства, приведшие к убийству 51-летнего Ремелиика, оставались тайной. Но внутренние трения на острове становились все более явными по мере того, как приближался срок передачи власти от США, имевших права опеки по мандату ООН, законному правительству.

Спустя три недели после по-

кушения полиция произвела несколько арестов. Главным подозреваемым был Мелварт Тметучел — сын губернатора штата Араи и основного политического оппонента Ремелиика. Молодой Тметучел и двое других — Ангенио Сабино и Лесли Тевид — предстали перед судом за убийство и получили разные сроки тюремного заключения (от 25 до 35 лет).

РЕМОН ХОСЕ АНТОНИО *(Remon, Jose Antonio)* (1908 – 1955)

Убийство президента Панамы Хосе Антонио Ремона 2 января 1955 года, выглядевшее поначалу как политическое, оказалось в конце концов обычной уголовщиной. Президента застрелили из автомата во время посещения им ипподрома «Франко рейс трэк» в Панама-Сити. В разразившейся ожесточенной перестрелке телохранителям Ремона не удалось поразить террориста, который не только бежал с места преступления, но убил еще и одного из телохранителей и совершенно постороннего человека. На следующий день в стране сохранялось спокойствие, а первый вице-президент и одновременно министр иностранных дел Рамон Гисадо был приведен к присяге.

8 января профессор Каталино Арроча Гаэлл ушел в отставку с постов члена правительства и министра юстиции с тем, чтобы младший брат погибшего президента Алехандро Ремон смог занять его место и начать расследование. Однако новое правительство и не подумало заполнить освободившуюся вакансию, хотя постаралось некоторым образом учесть общественное мнение и пригласило детективов из-за рубежа, в том числе нескольких специалистов из США.

Уже к 15 января загадка убийства была раскрыта благодаря аресту двумя днями раньше некоего Кадета Хосе Эдгардо Техадо по информации, полученной от его подруги. Техадо сообщил, что в сентябре предыдущего года он передал оружие, использованное при покушении, адвокату Рубену Миро. В тот же день Национальная ассамблея Панамы сместила президента Гисадо с его поста и дала приказ о его аресте по обвинению в соучастии в заговоре. Адвокат Миро признался в том, что убил Ремона после того, как все было спланировано им самим, Гисадо и сыном последнего, который был деловым партнером Миро. Они увязли в долгах и решили устранить Ремона для того, чтобы Гисадо мог возглавить правительство (а, стало быть, полу-

чить контроль над финансами) и «заморозить» неизбежное расследование министерством юстиции.

Экс-президент Гисадо дал показания Национальной ассамблее по поводу своего участия в заговоре. Его признали виновным, официально лишили президентского ранга и приговорили к шести годам и восьми месяцам тюрьмы. Гисадо умер в 1964 году.

РИЦЦИО ДАВИД *(Rizzio, David)* (ок. 1533 – 1566)

Покровы таинственности вокруг убийства Давида Риццио — личного секретаря королевы Шотландии Марии — делают это преступление одним из наиболее интригующих и сенсационных в британской политической истории. Оказавшись в свое время при дворе, итальянский музыкант Риццио сумел добиться значительного влияния на молодую королеву. Вечером 9 марта 1566 года он ужинал с королевой, ее братом и сестрой во дворце Холируд в Эдинбурге. 23-летняя Мария находилась на шестом месяце беременности. В случае рождения ребенка рушились все надежды ее мужа — лорда Генри Дарнли, вступившего с ней в «политический» брак, на получение короны Шотландии. Вместе со своими сообщниками Джеймсом Дугласом, графом Мортонским, бароном Патриком Линдсеем и бароном Уильямом Рутвеном лорд Дарнли составил весьма хитроумный, с его точки зрения, план вызвать выкидыш у жены, совершив на ее глазах зверское убийство Риццио, фаворита Марии. В дальнейшем они надеялись оправдаться, обвинив итальянца в том, что он был любовником королевы.

В тот трагический вечер шестеро заговорщиков вломились в помещение, где проходил ужин, и схватили Риццио, который отчаянно цеплялся за юбки Марии, ища спасения. Его проволокли до двери и кинжалами буквально растерзали на кусочки, нанеся несчастному в общей сложности 56 ран. Для пущей символичности Дарнли пронзил своим кинжалом сердце Риццио, оставив его в теле.

Но цель убийства не была достигнута. Мария оказалась более твердой духом, чем рассчитывали злоумышленники, и благополучно родила. Проявив хитрость, не уступающую хитрости ее честолюбивого супруга, в течение следующих месяцев она всячески демонстрировала полное примирение с мужем. Однако 9 февраля 1567 года лорда Дарнли задушили люди графа Ботвелла — единственного человека, которо-

му Мария доверяла после смерти Риччио. Историки уверены в том, что она узнала правду о заговоре.

Ботвелл предстал перед судом, но королева сумела использовать свое влияние, и суд освободил графа. Через два месяца после смерти Дарнли Мария вышла замуж за Ботвелла. Разразившийся скандал вынудил графа бежать в Данию (там он впоследствии сошел с ума и умер), а Марию — отречься от престола. Она перебралась в Англию, где позднее была брошена Елизаветой в тюрьму и в конце концов казнена. По иронии судьбы, единственный ребенок Марии, из-за которого, собственно говоря, и убили Риччио, сменил Елизавету на английском троне под именем Якова I.

РОКВЕЛЛ ДЖОРДЖ ЛИНКОЛЬН *(Rockwell, George Lincoln)* (1918 – 1967)

27 июня 1967 года Джордж Линкольн Роквелл — основатель Американской нацистской партии — был обстрелян снайперами в Арлингтоне (штат Виргиния) в тот момент, когда он шел по подъездной аллее одного из зданий. Он не пострадал и сразу же после покушения заявил, что оно организовано одной из групп левацкого толка. Новое нападение состоялось 25 августа, когда Роквелл выезжал на своей машине со стоянки перед торговым центром. Одна из двух пуль, пущенных с крыши прачечной самообслуживания, расположенной рядом со стоянкой, прошила ветровое стекло автомобиля и убила лидера фашистов.

Уже через 15 минут после этого полиция схватила некоего Джона К. Патлера примерно в трех четвертях мили от места события. Ранее он являлся помощником Роквелла, но был исключен из рядов партии за экстремизм. Говоря точнее, его обвинили в разжигании конфликтов между членами партии на почве различий в их цвете кожи. Суд присяжных признал 29-летнего Патлера виновным в тяжком убийстве первой степени и в качестве наказания рекомендовал приговорить его к тюремному заключению сроком на 20 лет.

Роквелл продолжал вызывать споры даже после гибели. Как ветерана его могли похоронить на национальном кладбище в Виргинии (ибо он служил пилотом ВМС во время второй мировой войны и войны в Корее, но в 1960 году был уволен за принадлежность к нацистской организации). Однако армия воспротивилась этому, поскольку на-

цисты отказывались убрать свастику и другую символику на время проведения похорон, как того требуют соответствующие правила, принятые в США. Дело закончилось тем, что тело Рокфеллера тайно кремировали.

РОМЕРО ОСКАР, архиепископ *(Romero, Archbishop Oscar)* **(1917 – 1980)**

В конце 1979 года военная хунта совершила переворот в Сальвадоре и изгнала из страны президента. Власть взяли в свои руки полковник Хайме Абдул Гутьерес и Адольфо Махано. Видимо, в соответствии с личными стандартами, а может быть, полагаясь на мнение кого-то другого, члены хунты считали себя «умеренными». Одним из тех, кто позволил себе не согласиться с этим, был очень популярный в народе архиепископ Оскар Ромеро — признанный борец за права бедных и угнетенных, к которым относилось почти все население страны. Хунта пообещала народу земельную реформу, чего не выполнила. Она заявила также, что вернет законность и порядок, но вместо этого страна оказалась охваченной волной терроризма и кровопролития. Оскар Ромеро продолжал обличать экстремистов как правого, так и левого толка, хотя в Сальвадоре это равносильно критике только правых. Ненависть хунты к архиепископу росла. Он сам и члены его клира получали множество угроз, и можно было понять, что все они инспирируются новым режимом. В феврале 1980 года Ромеро заявил: «Я готов... пролить свою кровь во искупление грехов и возрождение Сальвадора», а 24 марта неизвестный бандит застрелил его во время церковной службы в Сан-Сальвадоре. Все прекрасно понимали, кто стоял за преступлением. Сразу же после убийства стихийно возникли антиправительственные выступления и уличные бои, в результате которых погибли по крайней мере 30 человек, а еще около 400 получили ранения.

РУЗВЕЛЬТ ТЕОДОР *(Roosevelt, Theodore)* **(1858 – 1919)** — покушение.

В 1912 году Теодор Рузвельт расколол Республиканскую партию и выставил свою кандидатуру в президенты от возглавляемой им так называемой Прогрессивной партии. 14 октября того же года он вышел после ужина из отеля «Джилпатрик» в Милуоки и направился к авто-

мобилю, намереваясь отправиться в муниципалитет, где должен был произнести речь в рамках своей предвыборной кампании. Как только он сел в открытую машину, метрах в трех неожиданно появился низенький человечек с приятным лицом и наметившейся лысиной под каштановыми волосами и выстрелил из полицейского пистолета калибра 0,38. Пуля попала Рузвельту в грудь, откинув его на заднее сиденье. Покушавшийся уже вновь прицелился, но помощник Рузвельта Элберт Э. Мартин повалил преступника на землю. Несколько полицейских набросились на стрелявшего, а из толпы, стоявшей вокруг, раздались крики: «Линчевать его!», «Убить его!» Рузвельт приказал: «Не трогайте этого человека!» Кандидата в президенты отнесли на кухню отеля, пока приехал дополнительный наряд полиции.

Рузвельт сказал одному из окружавших его людей: «Генри, он проткнул меня», и тем не менее продолжал настаивать на том, чтобы ехать в «Милуоки аудиториум», хотя уже тогда было ясно, что его не просто «проткнули»: рубашка и брюки пропитались кровью, а в левую туфлю натекла целая лужа. Теодор Рузвельт все же выступил, а затем заявил: «Для того, чтобы убить члена Прогрессивной партии, одной пули мало». Когда некоторые из присутствовавших усомнились в том, что он ранен, Рузвельт расстегнул одежду и не без театральности показал окровавленную рубашку. Несомненно, раздавшиеся восклицания, которые не смогла сдержать потрясенная аудитория, свидетельствовали о том, что кандидат в президенты от Прогрессивной партии набрал в тот день немало очков.

Человеком, стрелявшим в Рузвельта, оказался 36-летний Джон Непомук Шранк — бывший владелец питейного заведения, имевший серьезное психическое расстройство. 15 сентября 1901 года, через день после того, как пуля убийцы оборвала жизнь президента Уильяма Мак-Кинли, в результате чего его место занял Теодор Рузвельт, Шранку привиделся дух Мак-Кинли, обвинявший в своей смерти Рузвельта. С того самого дня Шранка обуревала ненависть к новому президенту, и когда тот начал свою кампанию для того, чтобы встать во главе страны на третий (как считал Шранк) срок, эта ненависть превратилась во всепоглощающее чувство. В 1912 году Шранку во сне опять явился дух Мак-Кинли, который якобы умолял его: «Не дай моему убийце сесть в президентское кресло. Отомсти за меня».

Целую неделю Шранк следил за Рузвельтом по всей стране и оказывался достаточно близко от него в Чикаго и Чаттануге. Он мог стрелять, но каждый раз хладнокровие изменяло ему. В Милуоки все получилось иначе.

И все же своей цели покушение не достигло. Доктора, осмотревшие грудь Рузвельта, заявили, что металлический очечник и текст речи толщиной в 50 страниц спасли ему жизнь. Однако пуля застряла в грудной клетке очень близко от сердца, и врачи сочли слишком опасным пытаться извлекать ее из тела. Так что ему пришлось потом носить ее в своей груди до конца жизни (Рузвельт умер естественной смертью в 1919 году). Он часто говаривал, что в любом случае всегда бы держал ее в кармане в память о том, сколько беспокойства она ему принесла.

Шранк был признан невменяемым и находился в различных психиатрических лечебницах Висконсина. Его болезнь не вызывала никаких сомнений. По заключению врачей, он страдал паранойей, и пока дело не касалось Теодора Рузвельта, обладал довольно кротким нравом. Когда его везли в поезде в клинику, один из участков дороги проходил через густой лес. Кто-то из сопровождающих спросил Шранка, любит ли тот охотиться, и услышал в ответ: «Только на Рузвельта».

Стремясь продлить свою славу, незадачливый стрелок предложил передать пистолет, использованный для покушения, и пулю, поразившую Рузвельта, в экспозицию Нью-Йоркского исторического общества. Ему объяснили, что это сделать невозможно, поскольку пуля должна оставаться в теле жертвы. Шранк испытал очередной прилив ненависти к экс-президенту. «Это моя пуля», — бушевал он, после чего заявил, что в своем завещании он все равно откажет ее в пользу Исторического общества. Вообще же надо сказать, что он был образцово-показательным пациентом психлечебницы. Его прозвали Дядюшка Джон. Крайне редкий приступ ярости случился у него от известия, что Франклин Делано Рузвельт выставил свою кандидатуру на третий президентский срок. Тогда Шранк сказал доктору: «Будь я на свободе, не преминул бы пальнуть и в этого Рузвельта». К счастью, он умер в 1943 году, не дожив до четвертого президентского срока Франклина Делано Рузвельта, что, вне всякого сомнения, вновь бы плохо повлияло на него.

РУЗВЕЛЬТ ФРАНКЛИН ДЕЛАНО *(Roosevelt, Franklin Delano)* **(1882 – 1945)** — покушение.

Вечером 15 февраля 1933 года избранный, но еще не вступивший в должность президент США Франклин Делано Рузвельт сошел с яхты «Винсента Астора» на берег Майами (штат Флорида) после 12-дневного отдыха. Рузвельт решил сделать остановку в одном из парков и выступить там с небольшой речью. Он сделал свое заявление длиной всего в 132 слова, сидя на правом заднем сиденье машины в хорошо освещенном месте, а затем помахал рукой мэру Чикаго Энтони Дж. Чермаку, стоявшему неподалеку на эстраде для оркестра, приглашая его в машину. Именно в тот момент некий Джузеппе Зангара встал на стул примерно в 8 – 9 метрах от президента и начал стрельбу из револьвера калибра 0,32, который недавно приобрел в одном из ломбардов в центре Майами за 8 долларов. Он моментально сделал пять выстрелов, и каждая из пуль нашла свою жертву, угодив трем мужчинам в голову, одной женщине в живот и застряв в легком Чермака.

Раненый Чермак закричал: «Спрячьте президента!» Потом он сказал Рузвельту: «Хорошо, что пуля выбрала меня вместо вас». Президент вспоминал позднее: «Я держал его на руках всю дорогу до больницы и чувствовал, что его пульс становится все лучше... Помню, как я сказал: «Тони, не двигайся, тебе будет легче, если ты будешь лежать совершенно неподвижно».

Чермак прожил три недели и, умирая на больничной койке, пришел к мысли, что именно он — мэр Чикаго, а вовсе не Рузвельт, был объектом нападения. Эта гипотеза была достаточно правдоподобна, так как в своем городе Чермак вел нешуточную борьбу со знаменитым гангстерским кланом Аль Капоне, а Зангару вполне могли нанять для убийства (хотя он это всячески отрицал), а выступление Франклина Делано Рузвельта помогло бы сбить всех с толку. Судья Джон Х. Лайл утверждал с полной уверенностью: «Зангара — убийца, нанятый мафией. Он приехал с Сицилии специально для того, чтобы выполнить заказ, и поклялся хранить молчание». (Действительно, тот прибыл в Соединенные Штаты за 10 дней до преступления.)

Чермак, выбранный на пост мэра в основном благодаря тому, что обещал проведение реформ в городе, был кем угодно, но только не реформатором. Его война с кланом Капоне имела

своей целью отнюдь не очищение Чикаго от бандитов, а замену одних другими, возглавляемыми Тедди Ньюберри, с которым у него были тесные связи. Мэр Чикаго, известный под прозвищем Десятипроцентный Тони (именно такая такса обычно фигурировала в качестве «гонорара» за оказываемые им услуги), замахнулся на то, чтобы устранить Франка Нитти — заменившего Капоне, посаженного в тюрьму. Позднее были получены свидетельские показания, согласно которым мэр посылал «крутых полицейских», дав наказ убить Нитти, что те и попытались сделать, одев наручники на безоружного гангстера. Нитти всадили три пули в шею и спину, однако каким-то чудом он сумел выжить. Испуганный Чермак спешно уехал на продолжительный отдых во Флориду.

Согласно все той же теории, Нитти затем расправился с Ньюберри (факт не подлежит сомнению) и послал наемного убийцу (Зангару) для того, чтобы отомстить мэру. Поскольку Чермак покинул Чикаго 21 декабря 1932 года и оставался во Флориде до 15 февраля 1933 года, предположения некоторых газетчиков насчет того, что он вообще не собирался возвращаться, представляются не беспочвенными.

Однако все же следует сказать, что в полной мере данная гипотеза так и не получила полного подтверждения. Хотя в конце 80-х годов некоторые исследователи, считавшие, что Джон Ф. Кеннеди стал жертвой мафии, опять попытались доказать, что в американской политической истории уже был аналогичный прецедент с мэром Чикаго. Правда, сам факт того, что киллер стрелял из револьвера с расстояния в 8 — 9 метров, очень смущал тех, кто хорошо знал методы работы мафиози.

Но тогда почему же Зангара не попал в Рузвельта? Ведь по некоторым сообщениям (подвергаемым, впрочем, сомнениям), в свое время он считался искусным стрелком в итальянской армии. Если верить опубликованным отчетам, его промах объяснялся быстрой реакцией тех бесстрашных людей, которые прямо на месте преступления схватили его за руку и направили револьвер вверх. Сам Зангара по-другому излагал события, утверждая, что его рука оставалась свободной, пока он делал пять выстрелов. С ним соглашается и офицер полиции, который участвовал в задержании преступника. Есть и другое обстоятельство: четыре пули из пяти попали в посторонних людей, стоявших рядом с Чермаком, чего не позволит себе хороший стрелок.

Последним в ряду тех, кто разрабатывал благодатную тему связи между Зангарой и мафией, стал Дэвид Э. Шайм, выпустивший в 1988 году книгу «Контракт на Америку». Многие считают приведенную там аргументацию неубедительной, ибо, как и в последующих трагедиях (убийствах обоих Кеннеди, к примеру), появляется «второй стрелок», который и посылает все роковые пули, в дальнейшем неизменно пропадающие без следа.

В книге «Американские убийцы» профессор Джеймс У. Кларк отказывается от теории заговора и вместо этого описывает Зангару как человека, чьи «эмоции были в значительной степени отклонены от нормы по причине навязчивой идеи всеобщей антисоциальной перспективы и отказа практически от всего, включая даже от собственной жизни». Зангара ненавидел всех капиталистов, хотя следствие не нашло подтверждений его принадлежности к какой-либо организации социалистической, коммунистической, анархистской или фашистской. Несмотря на все свое неистовство по поводу «капиталистических президентов и королей», официально он являлся членом Республиканской партии. По собственному заявлению, ненависть к президентам Зангара питал с 1923 года, когда впервые приехал в Америку, а живя в Италии, он обдумывал убийство короля Виктора Эммануила III. Ему было все равно, кого убивать — Кэлвина Кулиджа, Герберта Гувера или Франклина Делано Рузвельта. Он остановился на последнем только потому, что находился в Майами тогда, когда туда прибыл Рузвельт. «Если бы сначала я встретился с мистером Гувером, я бы убил его», — заявил Зангара на суде. «Для меня никакой разницы не было. Все президенты — одного поля ягода». Зангара ни в чем не отошел от своих показаний до самой казни. Что же касается Чермака, то о нем итальянец сказал следующее: «Я стрелял не в него, и мне очень жаль, что я ранил этого человека».

В камере для смертников убийца заявил: «Бога нет. Есть один только ад... Я не боюсь электрического стула». Уже в последние секунды перед смертью Зангара с презрением посмотрел на свидетелей и сказал: «Паршивые капиталисты». Последними его словами были: «Прощайте. Addio [прощайте] все. А теперь валяйте. Нажимайте кнопку».

С

САДАТ АНВАР АЛЬ- *(Sadat, Anwar el-)* **(1918 – 1981)**

Несмотря на то, что президент Египта Анвар аль-Садат уже в течение долгого времени жил в ожидании покушения, место и время, выбранные в конце концов заговорщиками, все же застали его самого и охрану врасплох. Садат занимал высший пост в течение 11 исключительно важных лет для страны: война 1973 года и соглашения Кемп-Дэвида, за которые он и израильский премьер-министр Менахем Бегин удостоились Нобелевской премии мира 1978 года. 6 октября 1981 года Анвар аль-Садат принимал большой военный парад в Каире.

Служба безопасности находилась настороже, хотя даже сама мысль о возможности нападения казалась неправдоподобной: верные главе государства войска маршировали мимо трибуны, реактивные истребители проносились над головами собравшихся, вооруженная охрана и агенты службы безопасности в штатском окружали Садата со всех сторон. Однако беда пришла с самой неожиданной стороны — участников парада. Военный грузовик советского производства с прицепленной полевой пушкой внезапно остановился прямо напротив трибуны с почетными гостями. Оттуда стремительно выскочили армейский лейтенант с автоматом ППШ и три солдата с автоматами АК-47.

Удивительно, но в эти драматические секунды никакой реакции со стороны находящихся на трибуне не последовало. Часть гостей отвлеклась на пролетающие над площадью «Фантомы»-F4 и «Миражи», а президент Садат встал с кресла, видимо собираясь поприветствовать при-

ближающихся солдат. Однако совершенно неожиданно один из них бросил гранату, взорвавшуюся рядом с тем, кому она предназначалась. Двое нападавших, добежавших до трибуны, начали разряжать свои автоматы в людей. Точность стрельбы оказалась убийственной. Восемь высших сановных особ, включая самого Садата, либо сразу же погибли, либо были смертельно ранены. Еще 30 человек получили повреждения разной степени тяжести. В президента попало четыре пули. Его переправили вертолетом в госпиталь для срочного хирургического вмешательства, но усилий одиннадцати специалистов оказалось недостаточно, и через два часа он умер. Большинство убитых входило в партию Садата. В числе жертв оказался и принц Султаната Оман, скончавшийся от ран.

В ходе последующего расследования было арестовано более 800 человек, около двух десятков из которых попали на скамью подсудимых по обвинению в заговоре и убийстве Садата. Организатором признали лейтенанта Халеда аль-Исламбули, возглавлявшего группу нападавших. Вместе с четырьмя другими его приговорили к смертной казни, а еще семнадцать человек — к различным срокам тюремного заключения (от пяти лет до пожизненной каторги). Двух обвиняемых суд оправдал.

По мнению следующего президента — Мубарака, цели заговорщиков не ограничивались устранением Садата. Они хотели полностью сменить политическое управление страны. Замысел акции заключался в том, чтобы привести к власти мусульманское религиозное правительство, как произошло в Иране. Мубарак заявил, что основная движущая сила намечавшегося переворота — экстремистская организация «Тахир Валь-Хаджира». В отличие от Ирана, в Египте трагическая кончина Садата не послужила толчком к выступлениям против гражданского правительства. Это — еще одно доказательство того, что в условиях значительных социальных перемен политическое убийство не играет сколь-нибудь заметной роли, если не подкреплено созревшими социальными движениями или политическими силами.

САЙКС РИЧАРД, сэр *(Sykes, Sir Richard)* (1920 — 1979)

22 марта 1979 года 58-летний сэр Ричард Сайкс, посол Великобритании в Нидерландах, покидал свою резиденцию, когда по нему и его слуге голландцу

Карелу Страубу открыли огонь двое террористов. И посол, и его слуга умерли от полученных ран. Ответственность взяла на себя экстремистская группа «Временные», отколовшаяся от Ирландской республиканской армии (ИРА) и действующая террористическими методами. Содействие ей оказало голландское движение «Красной помощи».

Сайкс находился на дипломатической работе в течение 32 лет и за это время сменил множество постов в разных странах мира. Его считали экспертом в военных вопросах, а также связанных с обороной и безопасностью. Он руководил расследованием убийства Кристофера Эварта-Биггса, который погиб в 1976 году в результате взрыва бомбы. В 1977 году Сайкс был посвящен в рыцари и в том же году принял новое назначение в Гаагу.

Отколовшись от ИРА («официалов»), «временные» путем террористических акций пытались продемонстрировать всем, что возмездие за имперскую политику в северной Ирландии способно покарать Великобританию (в лице ее официальных представителей) в любой стране мира. Именно с этой целью ирландские боевики застрелили сэра Сайкса, а также совершили целый ряд покушений за пределами своей страны. Кроме того, таким образом они преподали своеобразный наглядный урок для «официалов», которых упрекали в недостаточной жесткости методов борьбы.

САЛАМЕХ АЛИ ХАССАН *(Salameh, Ali Hassan)* (ок.1943 – 1979)

Вне всякого сомнения, никого так не хотели убить израильтяне в 70-х годах нашего столетия, как Али Хассана Саламеха (известного также под именем Абу Хассан) — лидера террористической группы «Черный сентябрь». Именно ему приписывалась организация бойни, учиненной во время мюнхенских Олимпийских игр в 1972 году. Секретная разведывательная служба Израиля «Моссад» считала убийство своей главной задачей. В 1973 году израильская разведка получила сведения о том, что Саламех скрывается в Норвегии, в деревушке Лиллехаммер — известном горнолыжном курорте.

Специальная группа агентов отправилась в Норвегию для расправы с террористом, однако подготовка операции оказалась недостаточно тщательной, и израильтяне (в число которых, кстати говоря, входили и плохо обученные новички) по ошибке

застрелили совершенно постороннего человека — официанта марокканского происхождения. К тому же местная полиция задержала нескольких членов группы, и в ходе сенсационного расследования арестованные рассказали все, что знали, об операции возмездия. Ее цель заключалась в совершении нескольких покушений на территории европейских государств. Большой резонанс события в Лиллехаммере сделал свое дело, и марокканский официант стал первой и последней жертвой израильских спецслужб в Европе. Впрочем, Али Хассан Саламех не обрел покоя. В 1979 году он погиб в Бейруте от взрыва бомбы, заложенной в автомобиль. Возглавляемая Ясиром Арафатом организация «Аль-Фатах» возложила ответственность за этот террористический акт на израильскую разведку, что, собственно, никем не оспаривалось.

САЛЛЮСТРО ОБЕРДАН *(Sallustro, Oberdan)* (1915 – 1971)

21 марта 1972 года Обердана Саллюстро — президента аргентинского филиала компании «Фиат», похитили боевики ЭРП («Эхерсито революсьонарио дель пуэбло» — Народной революционной армии Аргентины). Данную организацию относили обычно к числу марксистско-ленинских, отмечая при этом ее ярко выраженный троцкистский уклон. Имелась в ЭРП и другая особенность. В книге «Террористы» Кристофер Добсон и Дональд Пэйн назвали членов группировки «капиталистами террора». Утверждалось, что ЭРП располагает 30 миллионами долларов. Поначалу деньги добывались путем грабежей банков, а позже боевики перешли к похищениям бизнесменов с целью получения выкупа за них под угрозой убийства.

ЭРП довольно легко договорилась с компанией «Фиат». Автогигант согласился отдать миллион долларов и восстановить на работе 250 рабочих, уволенных в результате трудового конфликта. Однако точкой преткновения стал пункт об освобождении 50 политических заключенных. Президент Аргентины генерал Ланусс категорически отказался отпустить их на волю. Через три недели после похищения, 10 апреля 1972 года, полиция и армейские подразделения окружили дом в пригороде Буэнос-Айреса, где содержался Саллюстро. Во время штурма убежища охранники убили заложника. Четверых террористов схватили, и один из них под пытками заго-

ворил. Полученная информация позволила арестовать еще 26 членов ЭРП (более половины из них — женщины) и предать их суду. В ходе слушания дела подтвердились обвинения в том, что некоторых из арестованных подвергали пыткам. В результате число подсудимых снизилось до 10. Троих приговорили к пожизненному заключения, а остальных — к различным срокам (от одного года до 12 лет).

САНДИНО СЕСАР АУГУСТО *(Sandino, Cesar Augusto)* (1893 – 1934)

Отголоски совершенного в 1934 году убийства Сесара Аугусто Сандино — выходца из крестьянской семьи и вожака никарагуанских повстанцев — еще долго разносились по всей Латинской Америке и даже дошли в 80-х годах до Соединенных Штатов Америки.

В 20-х годах Сандино начал борьбу в поддержку притязаний вице-президента Никарагуа Хуана Батисты Сакасы на высший пост и не прекратил борьбу даже после интервенции, осуществленной в 1926 году американскими морскими пехотинцами. Вытесненный в горы, он продолжал сопротивляться, возглавив партизанскую войну. В 1933 году новая администрация, пришедшая к власти в США, решила вывести морскую пехоту из Никарагуа. К тому времени (а именно в 1932 году) Сакаса стал-таки президентом страны в результате выборов и попытался заключить мир с Сандино. Однако последний выдвинул требование о том, чтобы контролируемому партизанами району был дан статус полуавтономии. Сакаса соглашался и на это, но проведению переговоров воспротивился генерал Анастасио Сомоса Гарсиа, командовавший в то время Национальной гвардией.

21 февраля 1934 года Сандино обедал с президентом Сакасой. Сразу после этого солдаты Сомосы накинулись на партизана и нескольких его товарищей, убили всех. Вскоре генерал Сомоса захватил политическую власть в стране, и правление его семьи продолжалось почти полвека. Все это время никарагуанских правителей преследовала тень Сандино, ставшего мучеником и символом национального самосознания в глазах народов большинства стран Латинской Америки. Его имя выбрали для своего фронта члены движения, которым суждено было освободить родную страну от семейства диктатора в 1979 году.

См. также: *СОМОСА ДЕБАЙЛЕ АНАСТАСИО.*

САПАТА ЭМИЛИАНО *(Zapata, Emiliano)* **(1879 – 1919)**

Эмилиано Сапата — мексиканский революционер, американец по происхождению — признается многими самым благородным героем революции и последовавших за ней гражданских войн, бушевавших в Мексике с 1910 года по 1920 год. В юности его радикализм во многом сформировался, когда он работал помощником конюха на большой гасиенде и сравнивал свою хибару с земляным полом с чистыми, покрытыми черепицей конюшнями, в которых стояли лошади.

В 1897 году он встал во главе бунта крестьян против хозяина поместья, отнявшего у них землю. Сапату арестовали, потом отпустили, но он все равно продолжил свою деятельность, которая на какое-то время прервалась службой в армии. Однако такой перерыв не охладил его революционного пыла, и в 1909 году Эмилиано возглавил штаб обороны родной деревни и уже в скором времени вновь водил крестьян в набеги для захвата хозяйских земель, которые затем передавались простым труженикам.

Между тем в стране началась революция — Франсиско Мадеро поднял народные массы против реакционного правительства Порфирио Диаса. Сапата не мог не присоединиться к революционерам, но не забывал и про своих крестьян. Вскоре он пришел к убеждению, что программа реформ, выдвинутая Мадеро, недостаточно радикальна. Это не помешало ему сыграть ключевую роль в победе над контрреволюционерами под руководством генерала Викториано Уэрты. Войско Сапаты насчитывало до 25 тысяч человек, и после бегства Уэрты Эмилиано уведомил Венустиано Каррансу и Альваро Обрегона, чьи воззрения отличались большей умеренностью, что поведет собственную революционную борьбу. Его поддержал еще один видный деятель мексиканской революции — Панчо Вилья, известный, впрочем, своей жестокостью. Солдаты Сапаты тоже неоднократно чинили зверства, однако их акции бледнели перед тем, что творили армии двух противоборствующих сторон. Когда в 1914 году сапатисты захватили Мехико, они не стали проливать реки крови, чем прочие участники той войны неизбежно восстанавливали против себя мирное население. Историк Рональд Аткин так описал поведение войска Сапаты: «Южане не грабили магазины и дома несмотря на то, что их запасы в то время практичес-

ки истощились. Вместо этого воины стучали в двери и скромно просили дать им немного еды или обращались к прохожим за подаянием».

Попытки Каррансы откупиться от Сапаты оказались безрезультатными — радикально настроенному Эмилиано суждено было умереть бедным. Однако в ходе дальнейших военных действий войскам Каррансы и независимым от них силам Обрегона удалось добиться перевеса. Особенно плачевным стало положение Вильи, да и Сапата лишь с большим трудом сумел остаться хозяином положения на своей территории. В конце концов в 1917 году Карранса стал конституционным президентом страны и твердо вознамерился очистить всю Мексику от разного рода повстанцев. Генерал Гонсалес направился в Морелос, чтобы покончить с Сапатой, но тот уклонился от большого сражения. Пока правительственные войска сжигали деревушки и посевы, вешали крестьян, Эмилиано обрушился на поместья, поджигая их как факелы, одно за другим. В результате возникла типично мексиканская ситуация: Гонсалес контролировал города, а Сапата властвовал в горах.

Ощущая свое бессилие перед мастерской тактикой предводителя партизан, генерал пошел на уловку: послал полковника Хесуса Гуахардо на переговоры с повстанцами о присоединении к войску Сапаты. Последнего не могло не заинтересовать такое предложение. Еще бы — дополнительно 800 солдат и много вооружения. Гуахардо пошел дальше: разыграл спектакль с захватом небольшого городка с правительственным гарнизоном, пожертвовав для правдоподобия многими солдатами. Он также захватил 50 бывших сапатистов, перешедших на сторону правительства и оказывавших большую помощь в войне против своего бывшего командира. Продолжая изображать свое горячее желание присоединиться к Сапате, Гуахардо провел показательную казнь этих 50 человек.

В тот же вечер предводитель повстанцев, сопровождаемый надежной охраной, в первый раз встретился с Гуахардо. Тот подарил Сапате красивого гнедого жеребца и договорился о встрече на следующий день на гасиенде Чинамека для координации совместных действий. 10 апреля 1919 года Эмилиано прибыл в сопровождении отряда из 150 человек, однако в поместье вошел лишь с десятью из них. Остальные расположились снаружи для внешней охраны, поскольку не исключалось, что федеральные войска могут оказаться не-

подалеку. Внутри гасиенды люди Гуахардо взяли «на караул», якобы приветствуя Сапату. Трижды прозвучал сигнал горна, но как только он замолк, солдаты внезапно нацелили свои ружья на повстанцев и открыли огонь. Сапата рухнул вместе с конем — оба были поражены множеством пуль. Не спасся ни один из 10 охранников, а остальным сопровождавшим не оставалось ничего другого, как только спасаться бегством.

Генерал Гонсалес, организовавший эту засаду, известил президента Каррансу об успехе своей миссии, на что тот ответил: «С удовлетворением получил ваше сообщение о смерти Эмилиано Сапаты благодаря операции, с таким блеском проведенной полковником Хесусом М. Гуахардо... Ввиду заслуг полковника я распорядился присвоить ему и его офицерам очередные звания».

Хотя с полным основанием можно сказать, что с убийством Сапаты закончилась борьба за немедленное осуществление земельной реформы, его смерть дала рождение легенде и девизу, надолго пережившему ту бурную эпоху: «Земля и свобода». Имя Сапаты теперь написано золотом на здании палаты депутатов Мексики.

Цепь преступлений не остановилась на Эмилиано. В мае 1920 года Карранса погиб от рук сторонников Обрегона, ставшего затем главой государства. Оказавшись неугодным новому властителю, генерал Гонсалес попал в тюрьму, а полковник Гуахардо был расстрелян, но не за убийство Сапаты, как можно подумать, а по обвинению в попытке освободить Гонсалеса.

См. также: *КАРРАНСА ВЕНУСТИАНО; ОБРЕГОН АЛЬВАРО; ВИЛЬЯ ПАНЧО.*

СЕНТЕНО АНАЙЯ ХОАКИН *(Zenteno Anaya, Joaquin)* (1923 – 1976)

11 мая 1976 года генерал Хоакин Сентено Анайя — посол Боливии во Франции, был застрелен террористами на одной из парижских улиц. Вслед за покушением некая организация, назвавшая себя «Интернациональная бригада Че Гевары», связалась по телефону с информационным агентством «Франс Пресс» и заявила, что это — акт возмездия за смерть Эрнесто Че Гевары в 1967 году, ибо Сентено возглавлял экспедицию, расправившуюся с латиноамериканским революционером в Боливии.

Случившееся вроде бы получило правдоподобную интерпре-

тацию, однако на поверхность выплыли и другие возможные мотивы гибели Сентено. Появились сообщения, что посол вел довольно-таки активную деятельность, препятствующую выдаче французскому правительству военного преступника немца Клауса Барбье боливийской стороной.

Через шесть дней после убийства находившийся в Буэнос-Айресе генерал Луис Реке Теран, — командовавший дивизией, преследовавшей партизанский отряд Че Гевары, — заявил, что террористы, напавшие на Сентено, выполняли заказ боливийского президента Уго Бансера Суареса. Ранее Реке обвинил генерала Альфредо Овандо Кандиа (позднее ставшего президентом Боливии) в том, что тот «заказал» казнь легендарного революционера. Действующий командующий боливийской армией генерал Рауль Альварес осудил Реке за разглашение «военных секретов» и отдал приказ о его увольнении из армии за измену. Более того, Альварес сказал, что именно откровения Реке послужили причиной смерти Сентено, — весьма любопытный ход, поскольку позиция последнего была хорошо известна и в то время, когда произошло убийство Че Гевары.

Тогда Реке обвинил Бансера и Альвареса в геноциде, выражавшемся в казнях сотен политических заключенных и боливийских крестьян. Президент Бансер предупредил всю прессу страны, что к ней будут применены санкции, если где-нибудь будут опубликованы высказывания Реке. 22 мая радиостанции и газеты Боливии объявили забастовку в знак протеста против угрозы Бансера, и президент был вынужден признать себя неправым.

Так и осталось невыясненным, кто же на самом деле стоял за убийством посла Сентено.

СЕРГЕЙ, великий князь *(Sergei, Grand Duke)* (1857 — 1905)

Пожалуй, более яростного реакционера, чем великий князь Сергей — дядя царя, нельзя было сыскать при дворе Николая II. Он занимал пост генерал-губернатора Москвы и, по утверждению Роберта К. Месси, отличался «такой узостью взглядов и такой деспотичностью, что запретил жене читать «Анну Каренину», опасаясь, как бы эта книга не пробудила в ней нездорового любопытства и сильных эмоций».

Та ненависть, которую испытывали к нему революционеры, доставляла великому князю осо-

бую радость. 17 февраля 1905 года до отбытия на службу он попрощался в кремлевских апартаментах со своей жизнерадостной женой Елизаветой — сестрой императрицы. Бомба взорвалась в тот момент, когда экипаж проезжал один из ворот. Услышав грохот, великая княгиня воскликнула: «Это Сергей!» и бросилась наружу. Однако ее ждало ужасное зрелище — около сотни кусков тела, не поддающихся какому-либо опознанию. Елизавета сохранила удивительное присутствие духа и даже нашла в себе силы успокоить умирающего кучера, уверив его, что великий князь жив.

Бомба, оборвавшая жизнь генерал-губернатора, была брошена социалистом Каляевым. Мужественная Елизавета даже посетила убийцу в тюрьме, предложив ходатайствовать перед царем о снисхождении, если Каляев сам подаст прошение о помиловании. Революционер ответил отказом, заявив, что его смерть послужит тому делу, которому он посвятил свою жизнь — освобождению России от самодержавия. После убийства мужа характер Елизаветы и образ ее жизни изменились. Если раньше она была самой веселой и неугомонной женщиной при дворе, то теперь посвятила себя строительству женского монастыря Марии и Марфы, где впоследствии стала настоятельницей, отвергнув мирскую жизнь. Там она оставалась вплоть до 1917 года. Елизавета приняла свою мученическую смерть от рук торжествующих большевиков.

См. также: *ЕЛИЗАВЕТА, великая княгиня.*

СИЛЬВЕСТР II, папа римский *(Sylvester II, Pope)*

См.: *ОТТОН III, священный римский император.*

СМИТ РОБЕРТ *(Smit, Robert)* (1933 – 1977)

В ночь с 22-го на 23-е ноября 1977 года одному преступнику или нескольким удалось войти в дом Роберта Смита в Спрингсе (ЮАР) и с помощью пистолетов и ножей расправиться с хозяином и его женой Жанной-Корой. Роберт Смит, известный во всем мире экономист и бывший исполнительный директор Международного валютного фонда, являлся в то время кандидатом от правящей Национальной партии на предстоявших через неделю выборах и, по всем прогнозам, должен был занять пост министра финансов в новом правительстве. Полиция не

сумела обнаружить каких-либо следов взлома для проникновения в дом или подтвердить версию о вооруженном ограблении. Посему все больше и больше людей склонялось к мысли, что покушение имело политическую подоплеку. Ведь как раз тогда южноафриканское правительство оказалось замешанным в скандале, связанном с разбазариванием государственных фондов на «секретные проекты», осуществлявшиеся министерством информации. В конце концов премьер-министр Джон Фостер и министр информации Конни Мюльдер были вынуждены подать в отставку. Как правительство ни открещивалось от какой-либо связи между двумя событиями, гибель Смита повисла знаком вопроса над фондовым скандалом, так и не получив разгадки.

В 1990 году в прессе появились сообщения о том, что Роберта Смита устранили руками специальной полицейской «истребительной группы». Согласно свидетельству человека, якобы входившего ранее в ее состав, группа действовала с ведома по крайней мере нескольких членов правительства.

СОЙЛИХ АЛИ *(Soilih, Ali)* (1937 – 1978)

Спустя лишь месяц после того, как в 1975 году Коморы — три острова вулканического происхождения в Мозамбикском проливе Индийского океана — отвоевали у Франции свою независимость, власть в стране захватил Али Сойлих, придерживавшийся левых взглядов и изгнавший президента Ахмеда Абдаллаха Абдермана, которому пришлось искать прибежища во Франции.

Сойлих обещал построить на архипелаге социалистическое общество, а основным направлением экономической деятельности сделать продажу специй, необходимых для изготовления духов. Большинство жителей островов (а население страны в то время составляло около 300 тысяч человек) было мусульманами, и попытки ввести революционную систему в китайском стиле, отвергавшую религию, рождали недовольство в народе. К 1978 году президента стали открыто называть проводником диктаторской и варварской политики. Дело дошло до того, что в начале мая 1978 года на Коморы вернулся Абдаллах. 13 мая в стране произошел государственный переворот, главным организатором которого стал продажный француз Боб Денар. Абдаллах вернулся к власти, а Сойлиха посадили под домашний арест.

29 мая столичное радио сообщило, что 41-летний Сойлих был смертельно ранен при попытке побега, организованного с помощью «определенных внешних сил». Прозвучали обвинения, что бывшего руководителя страны убили подкупленные охранники. Однако как бы то ни было, Абдаллах и Денар жили припеваючи почти 12 лет, пока президента не постигла судьба предшественника. По общему мнению, именно француз стал основным вдохновителем его гибели.

См. также: *АБДАЛЛАХ АБДЕРМАН АХМЕД.*

СОКОЛЛИ МУХАММЕД *(Sokolli, Mohammed)* (1505 – 1579)

Мухаммед Соколли — великий визирь султанов Османской империи Сулеймана Законодателя и Селима II — на протяжении заметной части 16-го столетия являлся, пожалуй, фактическим правителем державы с 1566 года по 1574 год (т.е. до смерти Селима). Он успешно руководил военными силами османов даже после катастрофы в знаменитой битве при Лепанто, причем сумел достичь главной цели войны — отторжения Кипра от Венеции. Историки сходятся в едином мнении: если бы преемник Селима II Мурад III оставил Соколли на своем посту, Османская империя продолжала бы процветать и одерживать победы. Но недоброжелатели великого визиря при дворе сумели в значительной степени ослабить его влияние. У Мурада было 103 ребенка почти от такого же числа жен, но начиная с некоторого времени он полностью поддался чарам своей любимой жены Баффо — венецианской рабыни, которая брала взятки, обещая повлиять на султана в том или ином вопросе, и вмешивалась в государственные дела. Что же касается Соколли, то он вызвал яростное негодование фанатиков своим планом возведения обсерватории в Стамбуле, потеряв популярность в народе. Его враги решили, что пришло время для решающего удара. Визиря убили, причем почти наверняка приказ об этом отдал сам Мурад через Баффо.

СОЛДЕВИЛЬЯ-И-РОМЕРО *(Soldevilla y Romero)* (1843 – 1923)

4 июня 1923 года официальный представитель Ватикана в Испании, известный своими консервативными взглядами кардинал Солдевилья-и-Ромеро,

католический архиепископ Сарагосы, сидел в машине, стоящей рядом с одним из монастырей, когда к нему подошли два молодых человека и несколькими выстрелами в упор убили священника. Анархистам Франсиско Аскасо и Буэнавентуре Дуррути удалось скрыться с места преступления. На следующий год та же пара пыталась напасть на короля Альфонса XIII. Проведя непродолжительное время в тюрьме, они успели совершить еще несколько террористических акций до начала Гражданской войны в Испании. Оба приняли в ней участие и погибли, причем Дуррути дослужился до командира одного из отрядов, но был застрелен в спину в ноябре 1936 года. Так и осталось невыясненным, произошло это случайно или намеренно.

СОМОСА ДЕБАЙЛЕ АНАСТАСИО *(Somoza Debayle, Anastasio)* (1925 – 1980)

Почти полвека история репрессий в Никарагуа была неразрывно связана с династией Сомоса, установившей в стране диктаторский режим с благословения политических и экономических кругов США. Даже если на какое-то время президентом страны становился человек, не носящий фамилию Сомоса, это означало, что он играет роль ширмы, а реальная власть все равно принадлежит семье диктаторов.

Основал династию Анастасио Сомоса Гарсиа, которому в 1933 году удалось установить контроль над национальной гвардией и сместить благодаря этому обстоятельству законного президента Хуана Батисту Сакасу. При режиме Сомосы экономика Никарагуа стала в меньшей степени зависеть от экспорта бананов. То же можно сказать и о всей семье правителя, чье состояние на протяжении последующих десятилетий увеличивалось главным образом за счет присвоения земель и предприятий политических оппонентов, изгоняемых из страны. Именно таким образом у нее появились значительные деловые интересы в таких областях, как кофе, пиво, рисоводство, скотоводство, торговля мясом, банковское дело, телевидение, издание газет и гостиничный бизнес. Клан контролировал всю цементную промышленность. Индустрию кровельных материалов, национальные авиалинии и единственную никарагуанскую судоходную линию. Ему принадлежала по крайней мере четверть всех орошаемых земель в стране. Ловкую семейку обвиняли также в том, что она изрядно на-

жилась на землетрясении, происшедшем в Манагуа 1972 году, поскольку цены, заломленные за цемент, жизненно необходимый для восстановления разрушенных зданий, ввергли бы в краску даже «баронов-разбойников» (так называли американских капиталистов в XIX веке).

Сомоса Гарсиа погиб в 1956 году от руки 27-летнего Ригоберто Лопеса, которого тут же застрелили охранники диктатора. Как бы подчеркивая бесполезность подобного способа борьбы с кланом, президентом стал старший сын убитого Луис Сомоса Дебайле. По окончании положенного срока в 1963 году верховная власть поочередно переходила к нескольким марионеткам, по сути дела выполнявшим все распоряжения всемогущей династии. Так продолжалось до 1967 года, когда высший пост в государстве занял младший брат Луиса — Анастасио. Сохраняя кое-какие атрибуты внешнего приличия, он все прибирал к своим рукам, и в скором времени его режим стал синонимом репрессий, жестокости и подкупов тех, в ком нуждалось правительство для борьбы с сандинистами.

По мере того, как Анастасио Сомоса проигрывал в кровавой войне с сандинистами, уменьшалась и поддержка диктатора со стороны Соединенных Штатов Америки. В конце концов американцы открыто обвинили президента Никарагуа в массовых нарушениях прав человека, а также в санкционированных им убийствах (к примеру, в 1978 году редактора одной из газет Педро Хоакина Чаморро — непримиримого противника династии Сомоса).

Когда в 1979 году правительство рухнуло, Сомоса сложил с себя полномочия главы государства и бежал в Майами. Его личное состояние на тот момент оценивалось в 100 миллионов долларов. Однако ему суждено было прожить всего несколько месяцев. Прекрасно осведомленный об обвинениях в свой адрес и напуганный опасностью физической расправы, Анастасио Сомоса перебрался на Багамы, а позже в Парагвай. И все же многочисленной охраны оказалось недостаточно. 17 сентября 1980 года экс-диктатор попал под шквальный огонь из автоматов и базук. Убийцам удалось бежать. Впрочем, личности некоторых нападавших удалось установить, что послужило основанием для разрыва дипломатических отношений Парагвая с новым правительством сандинистов Никарагуа.

См. также: *ЧАМОРРО ПЕДРО ХОАКИН.*

СОРЕЛЬ АГНЕС *(Sorel, Agnes)* **(1422 – 1450)**

Агнес Сорель — первая официально признанная во Франции любовница короля, оказывала на Карла VII, частенько впадавшего в состояние апатии, возможно, не меньшее влияние, чем Жанна д'Арк. Неудивительно, что Сорель нажила себе множество врагов при дворе — как среди дам, которых затмевала своей красотой, так и среди мужчин, которым часто мешала убедить короля в необходимости принятия тех или иных политических решений. К возмущению женской части двора, бесстыжая фаворитка для официальных церемоний ввела новый стиль одежды — «обнаженная по пояс».

Карл VII осыпал Агнес драгоценностями, замками, землями и распорядился, чтобы ей оказывались знаки внимания, достойные королевы. Часто ее называли «Dame de Beaute». С одной стороны, это означало «Красивая дама», а с другой — намекало на поместье Бо-сюр-Мар (Beaute-sur-Marne), подаренное королем. Возмущение тех, кого оскорбляло столь открытое признание фаворитки, нарастало, и время от времени затевались интриги с целью очернения ее в глазах Карла VII. В 1450 году Сорель умерла сразу же вслед за рождением четвертого ребенка от короля. Официально причиной смерти была названа дизентерия, однако молва склонялась к тому, что тут не обошлось без яда.

В те времена умение обращаться с ядами как средством борьбы с неугодными представляло собой весьма почтенное занятие. Впрочем, вскоре появились и конкретные подозреваемые. Враги Жака Кера, ссужавшего короля деньгами и потому обладавшего немалым влиянием, обвинили его в отравлении Сорель. Это был единственно возможный способ настроить Карла VII против Кера, которого в 1451 году арестовали и отправили в ссылку, не забыв конфисковать все его имущество в пользу государства. Кер бежал в Рим, где был назначен адмиралом папского флота и погиб в 1456 году, воюя с турками.

Видимо, испытывая недостаток в подозреваемых, некоторые историки возложили вину за убийство Сорель (если считать, что это действительно было так) на дофина, который позднее стал королем Людовиком XI. Основанием для обвинения послужило то, что после своего отлучения от двора сынок затеял несколько интриг против отца. Дофину даже приписывали поистине макиавеллиевскую

идею: украсть у отца его сказочную любовницу, выполнявшую по совместительству функции главного советника.

Нашлись и такие, кто углядел связь между Кером и дофином, причем сторонники данной версии учитывали тот факт, что позже Людовик XI вернул сыновьям Кера часть конфискованной собственности и попытался претворить в жизнь некоторые из проектов, начатых в свое время великим купцом.

СТАМБОЛИЙСКИЙ АЛЕКСАНДР *(Stamboliski, Aleksandur)* **(1879 – 1923)**

До своей гибели в 1923 году болгарский премьер-министр Александр Стамболийский — лидер Аграрной партии, вел долгую борьбу против монархии. В 1908 году он вошел в состав Национальной ассамблеи как глава своей партии и часто вступал в политические конфликты с королем Фердинандом I. Стамболийский угодил в тюрьму еще до того, как Болгария ввязалась в первую мировую войну. Выйдя на свободу в сентябре 1918 года, экс-премьер возглавил войска повстанцев, которые в конечном итоге вошли в столицу и вынудили короля отречься от престола. Фердинанд передал верховную власть своему сыну Борису III. Стамболийский вошел в состав нового кабинета, а в конце 1919 года вновь стал премьер-министром. Его фактическое могущество превышало власть короля, и в течение четырех лет новый премьер являлся, по сути дела, диктатором. В 1923 году в Болгарии произошел государственный переворот, причем почти наверняка не обошлось без короля Бориса. Стамболийский попытался бежать из страны, но был схвачен и убит. На посту главы партии его сменил Петко Петков, также погибший в 1924 году, что еще в большей степени ослабило Аграрную партию.

См. также: *БОРИС III, король Болгарии.*

СТЕЛЕСКУ МИХАЙ *(Stelescu, Michael)* **(1902 – 1936)**

Михай Стелеску был основателем и лидером фашистской организации «Братья по кресту», которая в 1928 году слилась с другой правоэкстремистской группировкой «Легион архангела Михаила», в результате чего появилась известная «Железная гвардия» под руководством Корнелия Кодряну, создавшего «Легион архангела Михаила».

По мере того как Адольф Гитлер укреплял свои позиции

в Германии, приближаясь к высшей власти, сближение «Железной гвардии» с гитлеровцами становилось, по мнению Стелеску, слишком тесным. Он стоял на антигерманских позициях, памятую о минувшей войне, его взгляды были ничуть не менее антисемитскими и фашистскими, чем у любого другого члена «Железной гвардии». Вместе с тем Стелеску старался сделать организацию более «румынской».

К 1936 году отношения между двумя румынскими лидерами стали настолько напряженными, что Стелеску в довольно драматической манере предупреждал о вероятном покушении на его жизнь. По его требованию газета, выпускаемая организацией, опубликовала список восьми лиц, выбранных Кодряну для совершения убийства. В июле 1936 года Стелеску лег в больницу для аппендэктомии. Именно там он получил 38 пуль от тех самых восьми агентов, имена которых фигурировали в списке.

См. также: *КОДРЯНУ КОРНЕЛИЙ З.*

СТОЛЫПИН ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ *(Stolypin, Pyotr Arkadyevich)* (1862 – 1911)

Репрессивность режима, характерная для русского царизма, вызывала противодействие, выражавшееся в политических убийствах, а также террористических актах против государственных деятелей и видных сановников. Противостояние достигло кульминации в 18-м и 19-м столетиях, когда помимо полиции в наведении порядка стала участвовать армия. Но даже их «достижения» померкли на фоне той волны террора, которую санкционировал Петр Аркадьевич Столыпин — премьер-министр России в 1906 – 1911 годах. Он не только поддерживал любую акцию полиции, но требовал большего: массовых арестов, депортаций, казней. При нем русский язык обогатился еще одним выражением — «столыпинский галстук», что означало петлю виселицы.

В течение всего периода, пока Столыпин выполнял сначала обязанности министра внутренних дел, а потом премьер-министра, размах насилия непрерывно ширился. Были казнены многие радикалы и активисты, однако потери не обходили стороной и представителей противоположного лагеря — сил безопасности. И все же премьер-министр продолжал «завинчивать гайки», настаивая на том, что только «столыпинский галстук» — единственно верное решение проблем.

В 1906 году охранка схватила молодого террориста по имени Дмитрий Богров. Несмотря на то, что имелись все основания повесить его, жандармы почему-то решили иначе. Богрова завербовали и сделали тайным сотрудником охранного отделения. Именно данный факт порождает множество вопросов относительно того, кто же на самом деле стоял за убийством Столыпина.

14 сентября 1911 года премьер-министр, находясь в Киеве, решил посетить местный оперный театр. В тот вечер оперу почтил своим высочайшим вниманием и император Николай II. Царь с женой сидел в своей ложе, а Столыпин расположился в первом ряду партера. Согласно неукоснительным правилам безопасности, принятым в то время, билеты на представления, где должны были присутствовать высокие особы, продавались не в театральной кассе, а в полиции, которая проверяла каждого будущего зрителя. Остается непонятным, каким же образом Богров, занесенный в списки как «террорист и анархист», сумел без всяких проблем достать билет в партер рядом с креслом премьер-министра. Мягко говоря, это было серьезным упущением службы безопасности, которая вообще-то не отличалась недостатком рвения.

Во время перерыва Столыпин встал, чтобы немного размять ноги. Он поклонился царю и выпрямился, Богров сделал единственный выстрел, оказавшийся смертельным. Окружавшие премьер-министра люди попытались сделать хоть что-то, чтобы спасти его жизнь. К сцене поспешил сам царь. Его благородный порыв вызвал восторг у публики, запевшей национальный гимн и разразившейся аплодисментами.

На этот раз Богров получил давно заслуженный «столыпинский галстук», а убитый премьер-министр удостоился необычайно пышных похорон. И все же без ответа осталось множество вопросов. Почему Богров предпочел застрелить Столыпина, а не находившегося там же царя? Не стало ли убийство результатом того, что жандармские чины, работавшие с Богровым, пришли к выводу, что развязанная премьером репрессивная кампания стала для них слишком тяжкой ношей? Очень многие были недовольны тем, как проходило следствие по этому делу. Вполне возможно, что со временем более тщательное расследование смогло бы сорвать все покровы с таинственного преступления. Однако сначала надвигавшаяся война, а затем грянувшая революция затмили одно

из самых громких событий русской истории.

СТЬЮНЕНБЕРГ ФРЭНК *(Steunenberg, Frank)* (1861 – 1905)

Убийство в 1905 году экс-губернатора Фрэнка Стьюненберга в Айдахо стало причиной серьезнейшего противостояния между капиталом и трудом в Соединенных Штатах. Если бы радикального профсоюзного лидера Уильяма Д. Хэйвуда (по прозвищу Большой Билл) признали виновным, возможно, изменилась бы вся история рабочего движения в Америке. Из лагеря лейбористов звучали обвинения, что гибель Стьюненберга — не что иное, как циничная и откровенная попытка ослабить профсоюзное движение путем сфабрикованных обвинений.

Стьюненберг родился в Кеокуке, штат Айова. В 1896 году он стал губернатором Айдахо от Демократической партии и через два года был переизбран на тот же пост. Стьюненберг превратился в заклятого врага профсоюзов, и много раз он принимал решения в пользу промышленников, как, например, в случае жестокого противостояния на шахтах «Кер д'Ален». По окончании второго срока он полностью посвятил себя компании, производящей пиломатериалы, которая выросла затем в известную «Буз кэскейд».

30 декабря 1905 года экс-губернатор вышел из своего дома в Колдуэлле (Айдахо), и в тот момент, когда открывал калитку, раздался взрыв бомбы.

Первым, кого арестовали по обвинению в убийстве, был Гарри Очард (настоящее имя — Альберт Э. Хосли), который признался не только в данном преступлении, но и в целом ряде других. Если бы все сказанное им подтвердилось, он стал бы, пожалуй, самым знаменитым убийцей в истории профсоюзного движения Америки. Но имелись веские основания не верить его словам. Ведь именно в то время он сотрудничал с частным детективным агентством «Пинкертон», собирая компромат на руководство профсоюзов по заданию деловых партнеров агентства, и участие в судебном процессе, да еще в качестве обвиняемого, явно не могло входить в его планы. Правда, сведения, сообщенные Очардом, подтвердил еще один информатор — Стив Адамс. Свидетельства обоих указывали на руководителей Западной федерации горняков: Чарльза Х. Мойерса, Джорджа А. Петтибоуна и Большого Билла Хэйвуда (последний возглавлял

также объединение «Промышленные рабочие мира»). Всем трем было предъявлено обвинение. Но еще до начала первого судебного процесса прокуроров Уильяма Э. Бораха и Джеймса Холи ждал сюрприз: Адамс отказался от прежних показаний, положенных в основу дела, и заявил, что действовал по заданию агентства «Пинкертон».

Легендарный Кларенс Дэрроу — главный адвокат Хэйвуда, следуя тактике, которая и сегодня считается классической, не оставил от версии прокурора камня на камне. В результате тот располагал лишь письменным признанием Очарда. А в нем, кстати говоря, имелось множество исправлений, причем сделанных рукой Джеймса Макпарленда — известного «пинкертоновца», сыгравшего 30 лет назад ключевую и весьма противоречивую роль в судебном преследовании «Молли Мэгуайрес» (тайного профсоюзного общества, существовавшего в угольном бассейне Пенсильвании).

Лидеры рабочего движения Чарльз Мойерс, Большой Билл Хейвуд и Джордж Петтибоун (слева направо) были обвинены в заговоре, приведшем к смерти от взрыва бомбы экс-губернатора штата Айдахо Фрэнка Стьюненберга.

Наряду с активным соавторством в работе над показаниями Очарда, Макпарленд добился несомненных успехов и в другом направлении: под его влиянием первый неожиданно ударился в религию. Они проводили много времени в совместных молеьях, хотя подобное обстоятельство почему-то не разжалобило присяжных, признавших виновным только одного Очарда и приговоривших его к смертной казни (позже замененной на пожизненное тюремное заключение). Адвокат Дэрроу сумел добиться оправдания Хэйвуда, затем Петтибоуна, а потом и Мойерса. Решение суда вызвало ликование профсоюзов по всей стране.

До самой смерти (т.е. до 1919 года) Макпарленд не оставлял попыток освободить Очарда. Правда, против этого возражал сам Уильям А. Пинкертон, подчеркнув в меморандуме для внутреннего пользования: «Я знаю о намерениях Макпарленда, однако я убежден, что Очард — хладнокровный убийца, лишивший жизни многих невинных людей и согласившийся говорить только для того, чтобы спасти свою шкуру».

Не секрет, что прокурор Холи и губернатор Гудинг (последний еще до первого судебного слушания поклялся, что ни один из трио лидеров профсоюзов «никогда не покинет Айдахо живым») много сделали для облегчения жизни Очарда в тюрьме. Чарльз Сьюненберг — брат убитого экс-губернатора, рассказывал: «Администрация тюрьмы выделила для Очарда отдельное помещение и оплачивала счета за электричество. Он получал пожертвования, на которые приобретал оборудование. Специальным постановлением администрации штата ему разрешили использовать труд заключенных на организованном им предприятии по изготовлению обуви на заказ, и он скопил 10 тысяч долларов».

В 1940 году, в возрасте 73 лет Очард, по свидетельству Ирвина Стоуна, — биографа Дэрроу, «был толстым и лоснящимся, с масляными глазками и елейными манерами. Посетителям, приходившим на тюремную птицефабрику, он объяснял, что «не может заставить себя зарезать цыпленка». Каждому, кто обращался к нему с просьбой поведать детали того исторического убийства, он раздраженно отвечал: «Беда с вами, бумагомараками. Вы никогда не приходите сюда написать обо мне, а всегда хотите только использовать меня, чтобы рассказать о других!» Очард прожил еще 14 лет и умер в тюрьме, сохранив за собой репутацию самого привилегированного убийцы в истории

американских пенитенциарных учреждений.

СУЙ ВЭНЬДИ, китайский император *(Sui Wen Ti, Emperor of China)* **(541 – 604)**

Суй Вэньди, которого современники называли Ян Цзянь, основал китайскую династию Суй и достиг верховной власти с помощью организованной им кровавой серии убийств. Он являлся высшим военачальником государства Северное Чжоу и выдал свою дочь (совсем еще ребенка) за наследного принца, но после того, как кронпринц в 578 году сел на трон, между зятем и тестем возникли трения. Последний начал строить планы узурпации власти и, обретя достаточное могущество, нанес венценосному зятю решающий удар: трон перешел к младшему сыну императора.

Дед стал регентом и весьма успешно вел дела, но вскоре понял, что для пущего спокойствия ему надо покончить с оппозицией, состоящей из сторонников прежнего монарха (как внутри императорской семьи, так и вне ее). Он начал претворять в жизнь тщательно продуманную серию убийств, в результате чего смерть настигла примерно 50 членов императорской семьи, в том числе и его внука. Так в 581 году к власти пришла династия Суй, которая к 589 году сумела подчинить себе весь Китай, что сыграло позитивную роль в истории страны, подготовив почву для ренессанса культуры и искусства, наблюдавшегося в Китае при следующей династии Тан, сохранявшей трон в течение долгого времени.

Ян, более известный под именем Суй Вэньди, умер в 604 году, видимо, став жертвой убийства, организованного его сыном наследником Суй Янди.

См. также: *СУЙ ЯНДИ, китайский император.*

СУЙ ЯНДИ, китайский император *(Sui Yang Ti, Emperor of China)* **(569 – 617)**

Суй Янди — второй император династии Суй и сын императора Суй Вэньди, сумел занять трон в 605 году, организовав убийство своего старшего брата-кронпринца и отца. Янди проявил себя тираном, а его режим характеризовался безудержным разгулом коррупции. Именно при нем отношения с тюрками ухудшились настолько, что разразилась война. В 615 году армия тюркского хана нанесла китайцам сокрушительное поражение. Неудача ждала Янди и во Вьетна-

ме, а также в трех завоевательных походах (с 612 по 614 год) в корейское королевство. Затраты на эти кампании оказались неоправданными. В 617 году Янди чуть было не оказался в руках очередного неприятеля, и по всей империи прокатилась волна стихийных бунтов. Янди бежал в Нанкин — родной город своей жены. Однако интриги уже вовсю плелись при дворе, и вскоре императора убил один из его приближенных. Со смертью Янди окончилось, по сути дела, и правление династии Суй, начавшееся с цареубийства и им же завершившееся. Кунди, преемник Янди на троне, оказался весьма слабым правителем и смог удержать власть лишь около года. Затем наступила эпоха более знаменитой и блестящей династии Тан.

См. также: *СУЙ ВЭНЬДИ, китайский император.*

Т

ТАЙЛЕР УОТ *(Tyler, Wat)* **(? – 1381)**

Крестьянское восстание 1381 года — первое крупное народное восстание в истории Англии. Его возглавил Уот Тайлер — бывший солдат и, по некоторым источникам, — разбойник с большой дороги. Духовным отцом бунтовщиков был Джон Болл, «сумасшедший поп из Кента», утверждавший в своих проповедях, что «дела в Англии не наладятся до тех пор, пока богатство не станет общим, а все люди не перестанут делиться на слуг и господ».

Публичные заявления о неизбежности ожесточенной борьбы между имущими и неимущими стали причиной того, что священника бросили в тюрьму. Но эта мера уже не смогла остановить крестьян, которые выбрали Уота Тайлера своим вожаком и численностью в 20 тысяч человек начали продвигаться из Кента к Лондону. По пути армия освободила Болла из тюрьмы, и мятежный священник тут же примкнул к ней. Повстанцы завладели Кентербери и Рочестером, сжигая попадавшиеся им замки и поместья, взяли штурмом Савойский дворец — собственность Джона Гонтского (дяди короля) и уже на следующий день после этого вошли в обнесенный каменными стенами Лондон, захватив Лондонский мост и Тауэр.

Они открыли двери тюрем и принялись обезглавливать тех, в ком видели главную причину своих страданий: казначея, архиепископа Кентерберийского, купца Ричарда Лайонса. Последний, по мнению крестьян, задрал цены на основные товары настолько высоко, что у народа не было никакой возможности выбиться из нищеты.

Находясь по сути дела в плену, 14-летний король Ричард II пообещал пойти на уступки: отменить крепостное право, не преследовать тех, кто принимал участие в восстании, сделать арендную плату за землю по четыре пенса за акр. 15 июня повстанцы и придворные встретились в Смитфилд-Маркет, и Уот Тайлер приблизился к королю для переговоров.

Именно тогда и произошло убийство, а споры можно вести только относительно того, планировалось ли все заранее. Скорее всего, действительно так, но королевская сторона утверждала, что причиной случившегося стало дерзкое поведение Тайлера по отношению к Ричарду II. По свидетельству других, предводитель повстанцев выдвинул еще более радикальные требования, например, конфискацию церковных земель. Согласно этим версиям, взбешенный Уильям Уолворт — лорд-мэр Лондона — сбил Тайлера с ног, а кто-то проткнул его мечом. Летописец сэр Джон Фруассар живописует Ричарда II в героическом свете. Король, приказав своим людям оставаться на местах, вышел к восставшим, уже поднявшим луки, и спросил их: «Убьете ли вы своего короля? Я сам поведу вас». Ему удалось уговорить крестьянскую армию отойти в поля Клеркенуэлла. Непонятное смирение повстанцев можно объяснить тем, что Уот Тайлер, возможно, был еще жив, поскольку его отнесли в больницу святого Варфоломея. Однако позднее по приказу лорд-мэра (которому, кстати говоря, потом присвоили звание рыцаря) Тайлера выволокли из постели и обезглавили.

Оставшись без вожаков (Джона Болла также схватили), крестьяне начали колебаться. Некоторые из них даже поверили в то, что король пожаловал рыцарское звание Уоту Тайлеру, хотя голову их вожака выставили на всеобщее обозрение на Лондонском мосту.

Ричард II отказался от своих обещаний, и королевские войска отправились во все уголки страны для поимки остальных лидеров бунтовщиков. Точным число убитых в последовавшей бойне история не располагает, однако все сходятся на том, что их было никак не менее 200. Джона Болла повесили и четвертовали, причем казнь удостоил своим присутствием король Ричард II.

ТАЛАТ-ПАША МАХМЕД *(Talat Pasha, Mehmed)* (1874 — 1921)

Махмед Талат-паша — один из наиболее влиятельных членов османского правительства в течение пяти лет (1913 — 1918) — возглавлял организацию «Молодые турки». С 1917 года по 1918 год он занимал пост великого визиря. Сын мелкого чиновника Османской империи, он впервые подвергся аресту в 19 лет по обвинению в подрывной деятельности. Отсидев два года в тюрьме, Махмед вновь вернулся к активной работе в «Молодых турках» и даже назначался на незначительные государственные посты, но в конце концов был отлучен от государственной службы за то, что состоял в нелегальной организации. После революции 1908 года он стал депутатом Османского парламента от своего родного города Эдирне и постепенно дослужился до министра внутренних дел и других важных постов.

Перед началом первой мировой войны Талат-паша больше тяготел к Антанте, но в 1914 году неожиданно сменил свои симпатии и согласился вступить в войну на стороне Германии. Будучи министром внутренних дел, он руководил насильственной депортацией армян из восточных провинций. Многие историки возлагают на него ответственность за те зверства, которые привели к гибели примерно 600 тысяч армян.

В 1917 году Талат-паша стал великим визирем, однако незадолго до конца войны он вместе с несколькими другими членами кабинета был вынужден бежать в Германию. Жизнь в изгнании продолжалась до 15 марта 1921 года и была оборвана 22-летним армянином Саро Меликяном, заявившем, что это — месть за геноцид в отношении армянского народа. Несмотря на признание, германский суд не признал Меликяна виновным в преступлении.

ТАРАКИ НУР МУХАММЕД *(Taraki, Nur Mohammad)* (1917 — 1979)

В сентябре 1979 года Нур Мухаммед Тараки — президент Афганистана — уступил свой пост премьер-министру Нафизулле Амину. Как следовало из официального сообщения, он был вынужден сложить полномочия по причине плохого здоровья. Дальнейшие события заставили серьезно усомниться в этой версии.

Тараки пришел к власти в 1978 году, когда СССР оказал ему поддержку в организации кровавого переворота, закончившегося смертью тогдашнего президента Дауда Хана. Режим

Тараки подвергся суровому испытанию 14 – 15 сентября 1979 года: дело дошло до стрельбы на улицах Кабула — столицы Афганистана. На следующий день Тараки отстранили от власти, а 23 сентября новый президент Амин продолжал утверждать (вопреки сообщениям иностранных информационных агентств), что он жив и проходит лечение. Болезнь, кстати говоря, так и осталась неназванной, но 9 октября кабульское радио объявило, что Тараки умер «после тяжелой и продолжительной болезни». Однако из независимых источников в Пакистане стало известно, что его убили еще 17 сентября и что сам Амин чуть было не угодил в засаду, устроенную сторонниками экс-президента из афганской армии.

Амин правил лишь несколько месяцев, так как оказался неспособным успокоить исламскую оппозицию, недовольную правительством, пришедшим к власти с помощью СССР. 27 декабря 1979 года советская армия вошла в Афганистан. Амина сменил Бабрак Кармаль — бывший заместитель премьера, которого специально для этой рокировки привезли из Восточной Европы. Согласно официальному сообщению, революционный суд признал Амина виновным «в совершении преступлений против государства» и приговорил к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение.

Вторжение в Афганистан, ввергнувшее СССР в войну, продолжавшуюся до 1989 года, оказалось крупнейшей неудачей советской внешней политики и получило название «русский Вьетнам».

ТАРУК ПЕДРО *(Taruc, Pedro)* (1907 – 1970)

Убийство в 1970 году Педро Тарука — руководителя партизанского движения «Хукбалахап» на Филиппинах — ознаменовало собой завершение лидерства «старой гвардии» в революционном движении. За голову партизанского вождя (Тарук являлся также и генеральным секретарем Филиппинской коммунистической партии) правительство Маркоса сулило 25 тысяч долларов. Два добровольных помощника привели солдат правительственной армии к убежищу в Анхелес-Сити, где прятался Тарук. По официальной версии, он погиб в завязавшейся перестрелке, а убежище было найдено благодаря разведданным. Однако местные жители опознали среди солдат телохранителей Тарука, которые, видимо, предали его,

польстившись на обещанное вознаграждение.

Месяцем ранее в руки правительственных войск попал ближайший помощник Тарука — Фаустино дель Мундо. После гибели лидера контроль над «Хукбалахап» захватили более воинственные маоистские элементы и восстание на Филиппинах продолжалось еще около двадцати лет.

ТЕЛЛЬ ВАСФИ *(Tell, Wasfi)* (? – 1971)

Название палестинской террористической группы «Черный сентябрь» впервые прогремело по всему миру 28 ноября 1971 года — в день убийства Васфи Телля, премьер-министра Иордании. Террористы назвали свою группу в память о сентябре 1970 года, когда король Хусейн разгромил палестинское партизанское движение в Иордании, и представляли собой своего рода «оружие устрашения» организации «Аль-Фатах», возглавляемой Ясиром Арафатом. Поначалу «Аль-Фатах» отрицала любую причастность к «Черному сентябрю», чтобы Арафата не могли обвинить в связи с террористами. Однако в конце концов все стало очевидным, и мало-помалу подобные регулярные опровержения превратились в пустую формальность. «Черный сентябрь» начал с организации взрывов на европейских предприятиях, имевших деловые связи с Израилем, и убийство Васфи Телля — ее первая крупная акция. Премьер-министра Иордании палестинцы считали главным виновником разгрома партизан и основным врагом после Хусейна.

Телль, находившийся в Каире с официальным визитом, угодил под шквальный автоматный огонь на ступеньках отеля «Шератон», когда возвращался с заседания Объединенного совета защиты Лиги арабских государств, где как раз обсуждался план совместных действий против Израиля. Во время нападения пострадали министр иностранных дел Иордании Абдаллах Салех, получивший легкое ранение, и один из египетских телохранителей. Полиция арестовала четырех человек, и в ходе дознания был выявлен главный организатор преступлений — некий Факри-аль-Умар. Правда, через три месяца подозреваемых выпустили под залог, внесенный Организацией освобождения Палестины, поскольку из баллистической экспертизы не следовало однозначно, что пули, оказавшиеся смертельными, были

выпущены из автоматов арестованных. После гибели Телля послужной список «Черного сентября» — бойня в Олимпийской деревне Мюнхена, убийства дипломатов в Хартуме, угон самолета «Люфтганзы», бомбовые теракты против израильтян в 1972 году — существенно пополнился.

ТИБЕРИЙ, римский император *(Tiberius, Emperor of Rome)* **(42 до н. э. – 37 н. э.)**

До того, как облачиться в пурпурную мантию властителя Рима, Тиберий был любимым генералом императора Августа. Тиберий не стремился растрачивать деньги и проливать кровь солдат во имя новых великих завоеваний, хотя в том, что касалось подавления восстаний в провинциях, он проявил не меньшую жестокость, чем любой его предшественник. Тиберий настолько бережно относился к государственной казне, что перед его смертью в ней насчитывалось 270 миллионов сестерциев — в двадцать раз больше, чем оставил Август. Могущество Рима значительно возросло благодаря усилению флота. Тиберий запретил гладиаторские бои и изменил систему налогов, что, правда, не добавило императору популярности в народе.

В конце концов ему опротивела жизнь в Риме, где он постоянно слышал поношения по своему адресу. Сеян — наиболее доверенное лицо и префект преторианской гвардии — убедил императора уехать на Капри, откуда тот смог бы руководить Римом посредством эдиктов, а претворял бы их в жизнь Сеян. Вряд ли можно сомневаться в том, что хитроумный советник надеялся в будущем сам занять трон, даже если бы пришлось убить Тиберия, выбрав подходящий момент.

По свидетельствам Светония и не менее язвительного Тацита, на Капри Тиберий в равной степени делил свое время между государственными делами и сексуальными извращениями. Некоторые историки склонны считать подобные обвинения досужими сплетнями, хотя начисто не отрицают, что Тиберий практически полностью отбросил так называемые моральные устои.

В 23 году от яда умер сын Тиберия Друз, причем чисто внешне отравление выглядело как болезнь. Почти наверняка главной фигурой, стоявшей за этим злодеянием, был честолюбивый Сеян. Однако еще несколько лет его двуличие оставалось незамеченным Тиберием, и только в

31 году император полностью уверился в том, что советник замыслил убить его и сменить на троне.

Тут уж Тиберию помогло его легендарное коварство. С верным Макрином — новым префектом преторианцев (честолюбец удостоился повышения, получив назначение соконсулом Рима) — император неожиданно для всех потребовал от сената казни Сеяна. Сенаторы, хотя и в состоянии шока от неожиданного поворота плавного течения событий, охотно согласились с высочайшей волей. Они уже устали бояться Сеяна и удовлетворять его непомерное тщеславие, поскольку он требовал, а сенат приказывал воздвигать золотые статуи и совершать жертвоприношения в его честь. А уж день рождения Сеяна и вовсе считался чуть ли не всенародным праздником. Под неусыпным контролем Макрина все совершалось с максимальной быстротой. Еще утром соконсул проснулся самым могущественным человеком в Риме, а вечером его схватили, задушили и протащили оплеванный труп до берега Тибра, где и оставили в течение трех дней, чтобы толпа всласть надругалась над поверженным фаворитом. Расправились и со всеми его сторонниками, не пощадив даже троих детей. Так как 14-летняя дочь убитого была девственницей и по римским законам не подлежала смертной казни, палачи сначала изнасиловали ее и только потом казнили.

В последние шесть лет правления Тиберия его кровожадность не знала границ. Любого, кто вызывал у него малейшее подозрение, немедленно хватали и казнили. Наверное, самое ужасающее преступление (хотя в то время вряд ли кто-нибудь мог предвидеть это) — назначение молодого Калигулы своим преемником. Сам император прекрасно осознавал, что делает, ибо заметил: «Я взращиваю гадюку на груди Рима».

Мало-помалу Тиберий растерял поддержку даже тех немногих, кто когда-то восхищался им. В 37 году в возрасте 78 лет он покинул Капри с намерением вернуться в Рим и во время одной из остановок принял участие в церемониальной игре, в ходе которой надо было бросить копье. Престарелый Тиберий сильно вывихнул плечо, упав в обморок (а может быть, впав в кому) на вилле Лукулла в Мизенуме. Врачи, которых он не подпускал к себе почти пятьдесят лет, смогли теперь получить доступ к чахлому телу императора и заявили, что тот не протянет и суток. Придворные немедленно кинулись к Калигуле

в стремлении как можно скорее выказать ему свои верноподданические чувства. Вдруг Тиберий пришел в себя, сел на кровати и попросил поесть. Двор застыл в смятении, и даже сам Калигула в ужасе бежал. Лишь любимый Макрин — командир преторианской гвардии — сохранял спокойствие. Он задушил слабого и, видимо, смертельно больного императора подушкой.

Получив известие о смерти Тиберия, население Рима пришло в ликование. «Тиберия в Тибр!» — орала толпа. Это был самый счастливый день в жизни римлян со времен казни Сеяна.

См. также: *ДРУЗ ЦЕЗАРЬ.*

ТИША ШТЕФАН, граф *(Tisza, Count Stephen)* (1861 – 1918)

Граф Штефан Тиша дважды возглавлял венгерское правительство: в 1903 – 1905 годах и в 1913 – 1917 годах, являясь активным сторонником дуалистической австро-венгерской правительственной системы и яростным противником избирательной реформы. В 1905 году, когда его кандидатура была представлена на так называемое народное одобрение, премьер потерпел жестокое поражение. В 1917 году ему пришлось уйти в отставку после того, как новый король Карл I пошел на дальнейшее изменение избирательной системы. В глазах венгерского народа Тиша был основным сторонником союза с Германией во время первой мировой войны и его не зря считали ответственным за военные неудачи и бедствия, обрушившиеся на страну. 31 октября 1918 года, незадолго до окончания войны, граф подвергся нападению группы доведенных до отчаяния его политикой солдат, уволенных из армии, и был убит.

ТОЛБЕРТ УИЛЬЯМ Р., младший *(Tolbert, William R., Jr)* (1913 – 1980)

12 апреля 1980 года военный переворот, во главе которого стоял старший сержант Сэмюэль К. Доу, привел к падению пусть и либерального, но откровенно продажного режима либерийского президента Уильяма Р. Толберта-младшего. Страна была самой «старой» республикой в черной Африке.

Толберта вместе с 27 людьми, составлявшими его ближайшее окружение, убили во время первой ночи переворота, когда Доу привел восставшие войска к президентскому дворцу в Монровии. Политический стаж

Толберта насчитывал почти 40 лет. Еще в 1951 году он стал вице-президентом при Уильяме Табмене, а после смерти последнего в июле 1971 года перебрался в президентское кресло. В народе росло возмущение проводимой им политикой, поскольку либерийская экономика приходила в упадок, а коррупция властей становилась все более откровенной.

Доу поклялся немедленно покончить с коррупцией и сделал те шаги, которые считал наиболее подходящими для достижения поставленной цели: члены правительства, уцелевшие в дни переворота, сели на скамью подсудимых. Правосудие должны были вершить пятеро специально подобранных военных. Не успели еще огласить все пункты обвинения, как подсудимые (среди них брат Толберта Фрэнк — бывший председатель сената Либерии, министры иностранных дел, финансов, юстиции, торговли и сельского хозяйства, а также спикер палаты представителей и главный судья Верховного суда) поняли — смертного приговора не избежать.

22 апреля осужденных привязали к столбам, врытым на берегу океана, и расстреляли. По окончании казни солдаты надругались над телами убитых под аплодисменты и приветственные крики празднично настроенной толпы граждан. Через три дня Доу провозгласил себя президентом и приостановил действие конституции, в соответствии с которой страна жила в течение 133 лет.

См. также: *ДОУ СЭМЮЭЛЬ КАНЬОН.*

ТОМБАЛБАЙ Н'ГАРТА *(Tombalbaye, Ngarta)* (1918 — 1975)

Наверное, не будет преувеличением сказать, что Н'Гарта Томбалбай — первый президент бывшей французской колонии Чад на севере Центральной Африки, является рекордсменом XX века по «выживаемости в покушениях». Бывший школьный учитель остался невредимым после восьми таких попыток в течение 15 лет своего деспотического правления (1960 — 1975).

Чего только ему не пришлось пережить: стандартную стрельбу, подкладывание бомб, «магические» усилия Калтумы Гембанги — руководителя женской секции Прогрессивной партии Чада, которую в конце концов приговорили за ее необычные методы борьбы к семилетнему тюремному заключению. Она наняла нескольких колдунов, и те

выкололи глаза черной овце, изображавшей президента, после чего закопали еще живую бедолагу в землю.

С президентом удалось покончить только с девятой попытки: 13 апреля 1975 года изменившие ему воинские части обрушили на его официальную резиденцию шквал огня из автоматов и минометов.

На смену убитому пришел Высший военный совет, состоявший из девяти членов и возглавляемый бригадным генералом Феликсом Маллумом, которого Томбалбай в 1973 году засадил в тюрьму за участие в заговоре. Вообще-то погибший президент за последние годы весьма плохо относился к военным, и некоторые наблюдатели считали, что мятеж стал результатом унижения, перенесенного армией во время его правления. Впрочем, другие усмотрели «руку Парижа». Выходящая во французской столице газета «Монд», например, утверждала: француз Камиль Гурвенек — командир чадской национальной гвардии и директор службы информации — скорее всего знал о готовящемся перевороте, однако не счел нужным предупредить Томбалбая. Кроме того, Франция сохраняла военный контингент в 2000 человек в столице Нджамене, и заговорщики вряд ли осмелились бы устраивать путч без полной уверенности в невмешательстве Франции. После переворота Гурвенек сохранил за собой оба поста и к тому же был назначен в Военную комиссию — наиболее важный орган, учрежденный новым правительством. Представители антифранцузских сил, таких, в частности, как Чадский фронт национального освобождения — «Фролинат», действующий в северной части страны, шли гораздо дальше в своих обвинениях, заявляя, что Гурвенек фактически руководил путчистами и являлся «главным советником хунты».

ТОРРЕС ХУАН ХОСЕ *(Torres, Juan Jose)* (1921 – 1976)

2 июня 1976 года генерал в отставке Хуан Хосе Торрес, возглавлявший в течение десяти месяцев в 1970 – 1971 годах правительство Боливии, отличавшееся левой ориентацией, был найден мертвым на сельской дороге в 60 милях от Буэнос-Айреса (Аргентина) с завязанными глазами и весь изрешеченный пулями. В 1971 году Торрес бежал в Чили, а затем в Аргентину, спасаясь от кровавого переворота, затеянного правыми во главе с генералом Уго Бансером Суаресом, который, кстати го-

воря, был президентом Боливии в то время, когда погиб Торрес.

И аргентинское, и боливийское правительства возложили ответственность на «международных экстремистов», открестившись от случившегося. Последнее назвало виновной одну из групп, подобных взявшей на себя ответственность за убийство посла Боливии во Франции генерала Хоакино Сентено Анайя в Париже месяцем ранее. Высказывались, однако, предположения о том, что именно оно причастно к обоим преступлениям.

Боливийские шахтеры, давние сторонники Торреса, провели общенациональную забастовку, к которой присоединились студенты и рабочие в других городах. Акция протеста проходила под лозунгом борьбы против «международного фашизма». Поначалу президент Бансер предложил вдове Торреса провести церемонию погребения в Боливии за счет государства, но передумал, когда она потребовала, чтобы все происходило в штаб-квартире профсоюза горняков. В результате тело убитого генерала перевезли в Мехико, где и похоронили. На пресс-конференции сеньора Торрес заявила, что в смерти ее мужа виновны власти Аргентины и Боливии, так как он получал прямые угрозы от полковника Рауля Техерины — военного атташе Боливии в Буэнос-Айресе.

После трагической гибели Торреса президент Бансер объявил об амнистии всех боливийцев, находившихся за рубежом. Несколько сподвижников Торреса, а также другие политические противники Бансера, в том числе бывшие министры Хорхе Гальярдо и Сиро Гумбольдт, поверили его заверениям и вернулись. Их тут же арестовали, а министр внутренних дел Хуан Переда Асбун заявил, что амнистия не распространяется на лиц, которых правительство считает «экстремистами».

См. также: *СЕНТЕНО АНАЙЯ ХОАКИН.*

ТРЕСКА КАРЛО *(Tresca, Carlo)* (1875 – 1943)

Способность и даже желание американской мафии скооперироваться с государственными структурами в таких делах, как организация политических убийств, не впервые проявились в бесславных совместных попытках ЦРУ и криминального мира убить Фиделя Кастро. Сотрудничество подобного рода восходит по крайней мере ко временам второй мировой войны. Разница заключается лишь в одном: тогда преступный мир вступил в

сговор с итальянским правительством с целью осуществления покушения в Нью-Йорке.

Что касается технического исполнения, то, как был убит редактор Карло Треска, осталось тайной. За это преступление никто не понес наказания, хотя мало кто в полиции сомневался в причастности мафии. Данную версию подтверждали несколько информаторов, а также сам Чарльз Лючиано по прозвищу Счастливчик, являвшийся в то время признанным главарем мафии в Соединенных Штатах.

Треска родился в Пульмоне (Италия) в семье богатого землевладельца, но, повзрослев, он проникся левыми идеями и в двадцать с небольшим лет стал редактором газеты Социалистической партии. Вынужденный бежать из страны, Карло эмигрировал в Швейцарию. В Женеве он повстречался еще с одной горячей головой — Бенито Муссолини. Тогда будущий дуче считал своего нового знакомого слишком консервативным, а последний относился к Муссолини как к шарлатану. Впоследствии, уже живя в США, Карло превратился в непримиримого противника и язвительного критика фашистского режима. Известно, что Муссолини еще в 1931 году вписал его в список людей, подлежащих уничтожению, но до исполнения приговора оставалось еще долгих двенадцать лет.

Орудием своей мести Муссолини избрал американского бандита Вито Дженовезе, который в 30-х годах покинул Нью-Йорк из-за совершенного убийства и скрылся в Италии. Располагая значительными денежными средствами, гангстер сумел добиться благосклонности итальянского диктатора, оказывая финансовую помощь фашистам, и более того — опутать узами своей навязчивой дружбы графа Галеацо Чиано, зятя дуче и министра иностранных дел, снабжая того наркотиками.

Когда Муссолини в очередной раз пришел в ярость по поводу новой статьи журналиста (которого называл «соотечественником Дженовезе»), озаглавленной «Молот» и опубликованной в одной из нью-йоркских газет, гангстер увидел возможность оказать дуче важную услугу, «позаботившись» о журналисте. Согласно результатам полицейского расследования, проведенного после убийства, Дженовезе, невзирая на продолжавшуюся войну, без всяких проблем связался со своими подручными Майком Мирандой и Тони Бендером в Нью-Йорке, приказав им расправиться с неугодным газетчиком. Те перепоручили

дело некоему Кармину Галанте — бруклинскому бандиту средней руки, ставшему в 70-х годах главой преступной семьи Бонанно.

Вечером 11 января 1943 года Галанте подстерег свою жертву на Пятой Авеню недалеко от Пятнадцатой улицы. Журналист попал под град пуль и умер на месте. Бандит сумел скрыться, но свидетелям преступления удалось запомнить номер его машины — 1С-9272.

В оживленных комментариях на страницах газет в числе возможных убийц назывались организации как правого, так и левого толка. В конце концов полиции удалось проследить связь автомобиля с криминальным миром, а также выяснить, что за два часа до случившегося условно освобожденный Галанте приходил в Манхэттене к офицеру, ведущему за ним надзор. В соответствии с обычной практикой (с целью установления каких-либо контактов условно освобожденных с криминальным миром), этот офицер проследил за Галанте до машины и записал ее номер — 1С – 9272.

На допросе Галанте утверждал, что тогда не пользовался автомобилем, а после регистрации у полицейского отправился на станцию метро и поехал на Бродвей, где посетил один из кинотеатров и смотрел фильм «Касабланка», причем как раз в то время, когда был убит Треска. Однако в ходе допроса он обнаружил весьма плохое знание сюжета фильма и не смог даже вспомнить знаменитую фразу: «Вы должны помнить об этом...»

Несмотря на подозрения, полиции не удалось предъявить Галанте неопровержимых улик. В 1946 году в США вернулся Вито Дженовезе, чтобы предстать перед судом по старому обвинению в убийстве. Но как-то так получилось, что в течение короткого времени все свидетели, проходившие по тому делу, отказались от своих показаний. Дженовезе пришлось отпустить с миром. В ходе перекрестных допросов ему задавался и вопрос о покушении на Треска. Гангстер стоял на том, что ничего не знает, точь-в-точь повторив слова Кармина Галанте: «Что это за парень — Треска? Никогда о таком не слышал».

ТРОЦКИЙ ЛЕВ *(Trotsky, Leon)* (1879 – 1940)

В 1940 году у Сталина, установившего в СССР диктаторский режим, оставался лишь один по-настоящему крупный противник, которого необходимо было уничтожить, — Лев Троц-

кий. В течение нескольких лет перед этим Сталин осуществлял массовое уничтожение «старых большевиков», рассматривая их (независимо от политической ориентации — левой, правой или центристской) в качестве угрозы своей личной власти. В ходе «великой чистки» диктатор расправился со многими видными революционерами, в том числе с Зиновьевым, Каменевым, Радеком, Бухариным, Пятаковым. В живых был только его заклятый враг — Троцкий. Именно последний наряду с Лениным являлся подлинным архитектором Октябрьской революции. Он создал Красную Армию и привел ее к победе в гражданской войне над белыми. После смерти Ленина в 1924 году Троцкий и Сталин (в том время генеральный секретарь Коммунистической партии) стали главными оппонентами. Будущий диктатор проявил себя более тонким мастером закулисной борьбы и использовал всю мощь партийного аппарата для ослабления позиций Троцкого, объединяясь то с Зиновьевым и Каменевым, то с Бухариным. Он выступил против программы мировой революции Троцкого, предложив вместо нее концепцию «социализма в одной стране» — альтернативы, пришедшейся по вкусу бюрократической части партии большевиков. В 1925 году Троцкий был снят с поста военного комиссара, через два года исключен из партии и в 1929 году выслан из Советского Союза.

Политическое убежище ему предоставила Турция. В 1933 году Троцкий переехал во Францию, а в 1935 — в Норвегию, но уже в следующем году под давлением СССР и норвежцы выслали его. В конце концов Троцкий поселился в Мексике, где над ним постоянно висела угроза расправы со стороны сталинских наймитов.

Почему диктатор так стремился, чтобы бывший соратник умолк навсегда? Это не ревность к его революционным заслугам, хотя мексиканский изгнанник вел весьма активную деятельность по организации Четвертого Интернационала, не оставив мечты о мировой революции. Однако данная угроза была, пожалуй, в глазах Сталина не столь серьезной, как другая — перо, ибо, по выражению Джорджа Бернарда Шоу, «когда Троцкий отсекал голову своему оппоненту, он показывал всем, что в ней нет мозгов».

С течением времени его литературные атаки на Сталина становились все более яростными. Ему принадлежат такие книги, как «Преступления Сталина»,

Находящийся в изгнании лидер большевиков Лев Троцкий постоянно ощущал угрозу расправы с ним по приказу Сталина, что и произошло в Мексике.

«Действительная ситуация в России», «Сталинская школа фальсификации». После них 60-летний Троцкий погрузился в создание объемистой «антибиографии» диктатора, называвшейся просто «Сталин». В этой войне «кремлевский горец» применял более смертоносное оружие, нежели перо. В 1938 году сталинские агенты убили сына Троцкого — 32-летнего Льва Седова. Так и осталось невыясненным, похитили ли того из парижского госпиталя или прикончили прямо на больничной койке, а уже затем унесли труп. Для самого Троцкого была задумана более сложная комбинация. Художник Диего Ривера, у которого гостил изгнанник сразу же после своего приезда в Мексику, спустя много лет хвастался, что заманил того в ловушку.

Первую атаку организовал знаменитый художник и сталинист по убеждениям Давид Альфаро Сикейрос. 23 мая 1940 года возглавляемая им группа из двадцати человек подвергла виллу, где жил революционер-писатель, ожесточенному обстрелу. Налетчики, облаченные в военную и полицейскую формы, подавили сопротивление охранников и забросали дом динамитом, а также зажигательными бомбами. Только в спальню Троцкого попало 73 автоматные пули. Удивительно, но ни сам революционер, ни его жена не пострадали. Узнав о провале покушения, мексиканские коммунисты развернули целую пропагандистскую кампанию, утверждая, что нападение было подстроено самим Троцким для саморекламы. Но шумиха захлебнулась, когда нашли тело 23-летнего Шелдона Харта — богатого американца и ревностного сторонника русского революционера, которого налетчики похитили после штурма. Удалось восстановить картину того, как Сикейрос с подручными убили американца (предположительно, когда тот спал),

а потом закопали в могиле, наполненной известью. В такой ситуации Советский Союз возложил всю ответственность за содеянное на руководителей мексиканских коммунистов, а те, в свою очередь, — на исключенных из рядов партии незадолго до этого. Сикейрос был назван «неконтролируемым, экстремистским элементом», но к тому времени и он сам, и его сообщники благополучно покинули Мексику.

Неудача с Сикейросом заставила ГПУ воспользоваться альтернативным планом, который на всякий случай начал претворяться в жизнь еще в 1937 году, когда советский агент Рамон Меркадер начал внедряться в троцкистские круги. Действуя под именем Фрэнка Джексона, он обольстил Сильвию Агелоф — поклонницу Троцкого, жившую в Нью-Йорке. Ничего не подозревавшая Агелоф ввела Джексона-Меркадера в круг лиц, имеющих возможность посещать дом революционера-писателя в Мексике. В конце концов охрана привыкла к постоянным приходам Меркадера, и даже покушение Сикейроса никак не отразилось на нем. Агент ГПУ втерся в доверие к изгнаннику тем, что пытался пописывать политические опусы для троцкистской прессы. Вряд ли его творчество могло впечатлить старого революционера, но, видимо, оно оказалось достаточным для того, чтобы тот стал считать Меркадера-Джексона своим искренним последователем. Одновременно псевдотроцкист усиленно овладевал навыками обращения с ледорубом, поднимаясь на вулканы, окружающие Мехико.

20 августа 1940 года, когда Троцкий кормил своих любимых кроликов, появился Меркадер, прижимавший к себе плащ со спрятанным в нем ледорубом и обратившийся с просьбой посмотреть только что написанную статью. Они прошли в заваленный бумагами кабинет революционера, где Троцкий присел и начал читать. Меркадер встал слева от старика, отрезав доступ к сигнальному устройству, предназначенному для вызова охраны. Позднее убийца признавался: «Я положил плащ на стол так, чтобы ледоруб, находившийся в кармане, можно было выхватить в любой момент... Потом я вынул его, взял поудобнее, закрыл глаза и нанес страшный удар по голове... Троцкий закричал так, что я не забуду этого до конца моей жизни. Крик был долгим... бесконечно долгим, и мне казалось, что он пронзает мой мозг». Он попытался нанести и второй удар, но

Троцкий, схватив руку Меркадера, укусил ее, пытаясь заставить выпустить оружие, потом кое-как добрался до гостиной и позвал на помощь. Охрана разоружила нападавшего и основательно избила. Все еще находившегося в сознании Троцкого спросили, убить ли предателя. Старый большевик с трудом ответил: «Ни в коем случае, его следует ...заставить ...говорить».

Обоих отвезли в один госпиталь. Троцкий умер 26 часов спустя. Меркадер пришел в себя, но так и не заговорил. Его приговорили к 20 годам тюрьмы. Впоследствии удалось выяснить, что его мать — пламенная кубинская коммунистка по имени Каридад — во время покушения сидела в машине рядом с виллой в надежде, что сыну удастся скрыться с места преступления. Поблизости находился и Леонид Эйтингон (псевдоним — генерал Котов), на которого ГПУ возложило ответственность за проведение операции.

Пока Меркадер отбывал срок, ему постоянно передавали деньги (через Каридад или советских агентов) с тем, чтобы обеспечить относительный комфорт в тюрьме. Он вышел на свободу в 1960 году, однако не вернулся к матери, жившей на Кубе, которая до этого побывала в Москве, где Сталин лично вручил ей орден Ленина. К тому времени уже даже не скрывали, что ее сын — сталинский агент. После освобождения Меркадер жил в коммунистической Чехословакии. До своей смерти (а умер он 18 октября 1978 года в Гаване) убийца Троцкого успел удостоиться звания Героя Советского Союза.

ТРУМЭН ГАРРИ С. *(Truman, Harry S.)* **(1884 – 1972)** — покушение.

1 ноября 1950 года президент США Гарри Трумэн ввиду ремонта в Белом доме жил в расположенном напротив «Блэр Хаузе». Сотрудник его охраны Дональд Бердзелл, расположившийся у внешней лестницы, услышал слабый металлический щелчок, повернул голову и увидел темнокожего человека, одетого в хороший сине-голубой полосатый костюм, который тщательно целился в него из немецкого пистолета F-38. Выстрел раздался в тот самый момент, когда Бердзелл прыгнул в сторону улицы, применив оговоренный инструкциями прием, имевший целью отвести огонь от дома, чтобы начисто устранить опасность попадания в президента даже шальной пули. Так начиналось первое в американс-

кой истории нападение на президента США в его вашингтонской резиденции.

Бердзелл, остановившись на трамвайных путях, проходящих по Пенсильвания Авеню, начал отстреливаться. Нападавший ранил охранника в правую ногу, заставив того опуститься на колено, а потом и в левую. Бердзелл уткнулся лицом в мостовую, но в действие уже вступили другие охранники и агенты секретной службы, правда, сосредоточив в основном внимание на втором неизвестном, который напал на Лесли Коффельта, охранявшего подход к президентскому дому с запада. Террорист стрелял в Коффельта практически в упор, и пули угодили в грудь, живот и ноги. (С такими ранами он протянул очень недолго.) Затем наступила очередь сотрудника секретной службы Джозефа Даунса — он тоже был ранен в живот, но сумел выжить. В это время Бердзеллу, несмотря на простреленные ноги, удалось ранить в грудь первого из нападавших, пока тот судорожно пытался перезарядить пистолет. Террорист свалился на землю, а охрана перенесла огонь на второго бандита, который в конце концов получил пулю в голову и уже мертвым перевалился через низкую деревянную изгородь.

В осеннем воздухе внезапно воцарилась тишина. Вдруг агент Флойд Боринг заметил президента Трумэна, подошедшего к окну своей спальной на верхнем этаже. «Назад, мистер президент! — изо всех сил заорал Бо-

Оскар Коллацо — участник покушения на президента Трумэна — был ранен охраной у ступенек резиденции «Блэр Хауз». Он выжил и отбывал пожизненное заключение, когда по распоряжению президента Картера его в 1979 году выпустили из тюрьмы. Коллацо вернулся в Пуэрто-Рико.

ринг. — Назад!» Трумэн отступил вглубь комнаты, а к месту событий подтянулись дополнительные силы секретной службы. Большинство, впрочем, оставалось на своих постах на случай нового нападения.

Раненого террориста опознали как Оскара Коллацо, а убитого — как Гризелио Торресолу. В карманах последнего нашли два письма от Альбису Кампоса — президента Националистической партии Пуэрто-Рико, получившего образование в Гарварде.

Во многих отношениях попытка покушения на президента в его официальной резиденции была бредовой идеей, практически не имевшей шансов на успех. Коллацо и Торресола не сумели проникнуть даже за первое кольцо охраны. Один сотрудник секретной службы сидел у окна расположенного рядом здания и отчетливо видел все происходящее у «Блэйр Хауза». Он имел оружие, но не открывал огня. В его задачу входила не защита охраняющих подходов к зданию, а ликвидация любого неизвестного, кто попытается приблизиться к двери президентской резиденции. Даже если допустить, что нападавшие смогли бы ворваться в дом, их бы встретил агент, дежурящий внутри у входной двери с автоматом на коленях. На лестнице также находился охранник, другой стоял на страже перед дверью в комнату Трумэна. Еще несколько человек скрывалось в соседних помещениях. Прежде чем добраться до президента, террористам пришлось бы убрать со своего пути примерно 20 охранников.

Трумэн не придал покушению особенного значения. Уже через несколько часов он присутствовал при открытии монумента на Арлингтоне при большом стечении народа и вел себя так, будто ничего не случилось.

Впоследствии Коллацо оправился от ран и предстал перед судом. В письмах Касмпоса, отправленных Торресоле, имелись некоторые провокационные намеки, впрочем, недостаточно четко сформулированные для того, чтобы считать его причастным к покушению. Подсудимый твердо стоял на своем: кроме него и Торресолы никто больше в заговоре не участвовал, а сама акция являлась демонстрацией солидарности с товарищами, поднявшими восстание на Пуэрто-Рико. Арестовали и жену Коллацо — Розу, но потом отпустили. (Кстати говоря, через несколько лет она вместе с 13 другими людьми была привлечена к суду по обвинению в заговоре против законного правительства

и приговорена к шести годам тюрьмы.)

Коллацо превратил процесс в страстное выступление в защиту народа Пуэрто-Рико. Он осудил экономическую эксплуатацию своей страны Соединенными Штатами Америки и политический патронаж американцев ее руководства. «Все мои действия подчинены одной цели — делу свободы моей родины, — заявил он. — Я буду настаивать до последнего на том, что мой народ имеет право быть свободным... Я не хочу просить вас сохранить мне жизнь. Я пришел сюда, чтобы еще раз напомнить о справедливой борьбе пуэрториканцев». Коллацо вынесли смертный приговор за убийство Коффельта. Когда его вывели из здания суда, его жена закричала: «Прощай, голубь мой!» Коллацо отказался подавать прошение о помиловании, и тем не менее за несколько дней до казни Трумэн заменил ее пожизненным заключением.

10 сентября 1979 года Коллацо выпустили из федеральной тюрьмы по распоряжению президента Джимми Картера, действующего «из гуманных соображений». Акт милосердия почти не вызвал возражений.

ТРУХИЛЬО МОЛИНА РАФАЭЛЬ ЛЕОНИДАС *(Trujillo Molina, Rafael Leonidas)* (1891 – 1961)

Через несколько лет после убийства Рафаэля Трухильо — наиболее безжалостного диктатора во всем Западном полушарии, тогдашний президент Соединенных Штатов Линдон Джонсон признался: «Нам приходилось иметь дело с самым кровавым палачом в Карибском бассейне». На протяжении 31 года правления Трухильо в Доминиканской Республике политика США по отношению к нему постоянно менялась, причем спектр подходов был достаточно широк: от поддержки до поисков способов отстранения от власти.

В начале 1961 года США активно разрабатывали планы свержения кубинского лидера Фиделя Кастро. Чтобы продемонстрировать другим странам Латинской Америки свое негативное отношение и к правым элементам, американская администрация решила устранить доминиканца, доведшего государственный терроризм до неслыханных масштабов, превратив человеческую жизнь в ничто. Некоторые даже сравнивали его с римским императором Калигулой. Найти желающих расправиться с Трухильо не составляло никакого

труда. И ЦРУ, и представители дипломатического корпуса США в Доминиканской Республике поддерживали тесные связи с заговорщиками, вынашивающими такие же планы. В этот круг входили военные, придерживающиеся правых взглядов, борцы за свободу личности, а также (очень важное обстоятельство) члены сплоченной и богатой древней доминиканской семьи де лас Масас. Представители семейства были известны относительной неустойчивостью своей политической ориентации и тем, что когда-то помогали диктатору, сотрудничая даже с наводившей на всех ужас тайной полицией Трухильо под названием «СИМ».

Один из этого клана — молодой пилот по имени Тавио, способствовал (то ли сознательно, то ли нет) похищению и гибели Хесуса де Галиндеса — профессора международного права Колумбийского университета, высланного из Доминиканской Республики. Тавио принимал участие в переброске накачанного наркотиками Галиндеса самолетом обратно в лапы Трухильо. Чтобы замести следы, по приказу диктатора Тавио посадили под стражу вроде бы для проведения дознания и организовали «самоубийство». Именно с того времени все члены семьи де лас Масас превратились в яростных врагов современного Калигулы.

В мае 1961 года свержение Трухильо не являлось для американцев настоятельной необходимостью, ибо месяцем ранее попытка вторжения на Кубу в Заливе свиней закончилась для них позором. Кастро и левые силы Латинской Америки занимали достаточно уверенные позиции, и демонстрация негативного отношения к правым представлялась несвоевременной. А пока ЦРУ подготовило канал доставки вооружения доминиканским заговорщикам. Поверенный в делах США Генри Дирборн сообщал, что «в обозримом будущем они не будут способны ни на какие революционные действия, кроме устранения своего главного врага». Весь май Дирборн и ЦРУ продолжали заниматься, причем весьма активно, переправкой оружия. 5 мая президент Джон Кеннеди, введенный в курс дела, заявил на очередном заседании Совета национальной безопасности: «Соединенные Штаты не должны предпринимать каких-либо шагов для свержения Трухильо, пока не станет ясно, какое правительство придет ему на смену».

21 мая Дирборн в шифровке в Вашингтон отмечал, что представители государственного департамента США, работающие в

Доминиканской Республике, «в самых различных формах оказывали содействие диссидентам, готовящим переворот, уже слишком поздно размышлять над необходимостью устранения диктатора». Несколькими днями ранее он послал запрос на разрешение использовать автоматы и ручные гранаты, уже находившиеся в Доминиканской Республике, указав время запланированного покушения — вечер 16 мая (потом оно было отложено до 30 мая). Дипломат подчеркнул, что автоматы повысят шансы на успех, до того составлявшие примерно 80 процентов. Вашингтон ответил отказом.

По мнению наблюдателей, высказанному позднее, такими действиями государственный департамент оставлял лазейку для «правдоподобного отрицания своей причастности». К тому моменту стало абсолютно ясно: заговорщики пойдут до конца и наверняка подготовили запасные варианты на тот случай, если по какой-то причине не получат обещанного вооружения. Так все и произошло. Они не отказались от задуманного, хотя помощь со стороны США выразилась в двух заблаговременно переданных винтовках М-1, но по своим каналам доминиканцы сумели добыть все, в чем нуждались.

Трухильо угодил под автоматные очереди, когда его машина попала в засаду вне пределов столицы. Верный себе диктатор, даже тяжело раненный, требовал остановить машину и ответить огнем на огонь. Он предпочитал смерть бегству. Заговорщики буквально изрешетили его пулями, подобрали тело, довезли до Сьюдад Трухильо и бросили на улице. Шофер диктатора Сасриас де ля Крус получил тяжелые ранения, однако сумел выжить.

Диссиденты находились в полной уверенности, что им удастся захватить власть, но промедление и некоторая неуверенность в их рядах обернулись для них неудачей. Члены клана Трухильо и посаженное диктатором правительство продолжали вершить власть в стране. В течение нескольких последующих месяцев многих заговорщиков (в том числе и членов семьи де лас Масас) схватили и после пыток убили. Тем не менее маховик машины террора, запущенный Трухильо, в конце концов остановился. Споры по поводу того, являлось ли ЦРУ «главным партнером» участников заговора против доминиканского Калигулы, не позволили прийти к однозначному ответу. «Забавно то, — пишет журналист Бернард Дидерих, — что ЦРУ причисляет ко-

нец эры Трухильо к одному из своих успехов».

См. также: *ГАЛИНДЕС ХЕСУС, ДЕ.*

ТУХАЧЕВСКИЙ МИХАИЛ, маршал *(Tukhachevsky, Marshal Mikhail)* (1893 – 1937)

Пожалуй, самой коварной из всех операций нацистской разведки по устранению своих главных врагов можно назвать осуществленную в 1937 году. Тогда ей удалось спровоцировать Иосифа Сталина на казнь маршала Михаила Тухачевского и нескольких других видных генералов. А также на ликвидацию почти половины офицерского корпуса Красной Армии.

Подбросив советской разведке в основном сфабрикованные данные, нацисты сумели убедить склонного к параноидальной подозрительности Сталина в том, что Тухачевский вступил в контакт с представителями германского Генерального штаба и замышляет отстранить диктатора от власти. Эту блестящую операцию по дезинформации разработал коварный Рейнхард Гейдрих — заместитель Генриха Гиммлера. До сих пор оспаривается, насколько ложной была информация, подготовленная для советской разведки, но не вызывает сомнения одно — немцы в немалой степени постарались, чтобы дискредитировать Тухачевского в глазах Сталина и нанести максимально возможный ущерб руководству Красной Армии перед неумолимо надвигавшейся войной. Сталину сумели подсунуть немало подметных писем. Согласно свидетельству Вальтера Шелленберга, не уступавшего Гейдриху в своем коварстве, они содержали кусочки общей «документальной мозаики». Кроме того, Шелленберг утверждает, что Гейдрих вел двойную игру, стараясь одновременно ослабить позиции германского Генерального штаба.

Поддельные документы попали к Сталину в середине мая 1937 года по каналам его разведывательного ведомства — ГПУ. 4 июня были арестованы Тухачевский и еще несколько человек. Уже 11 июня в 10 часов утра полководец предстал перед тайным судом, состоявшим преимущественно из маршалов и других высоких чинов Красной Армии (большинство из них погибло в последующих «чистках»). В качестве прокурора выступал Андрей Вышинский. Суд вынес приговор в 9 часов вечера того же дня. ТАСС сообщил, что все подсудимые признали свою вину. Заключительное выступление Вышинского продолжалось все-

го 20 минут и завершилось требованием смертной казни. Приговор привели в исполнение через четыре часа.

Результаты проведенной нацистами операции превзошли все их ожидания — избежали ареста лишь двое из пяти маршалов, двое из 15 командующих армией, 28 из 58 командиров корпусов, 85 из 195 командиров дивизий и 195 из 506 командиров полков. Можно лишь гадать, насколько чувствительным оказался этот удар по высшему командованию для всей Красной Армии, особенно на первом этапе войны, когда наступление вермахта было столь успешным.

В своих мемуарах Шелленберг приводит эпизод, отдающий прямо-таки черным юмором. Когда Сталину предъявили свидетельства, якобы указывающие на заговор Тухачевского и других, он спросил, во что обошлось нацистам получение данной информации. Вопрос застал врасплох Гитлера и Гейдриха, и для правдоподобия немецкая сторона запросила 3 миллиона золотых рублей. Сталинский эмиссар тотчас отдал требуемую сумму. Как вспоминает Шелленберг, большую часть этих денег (крупные купюры) пришлось уничтожить. ГПУ, разумеется, зарегистрировало серийные номера дензнаков, и нацистские агенты, попытавшиеся воспользоваться ими в СССР, тут же попались.

ТЭТЧЕР МАРГАРЕТ *(Thatcher, Margaret)* **(1925 –)** — покушение.

Ранним утром 12 октября 1984 года в «Гранд-отеле» Брайтона — английского городка, расположенного на южном побережье страны, взорвалась бомба. Именно здесь свою ежегодную конференцию проводили делегаты от Консервативной партии, в число которых входил кабинет министров почти в полном составе. В результате взрыва четверо погибли, 30 человек получили ранения, но главная цель теракта — Маргарет Тэтчер — чудом избежала смерти. Она ушла из ванной прямо перед взрывом, разворотившим всю комнату (бомбу заложили пятью лестничными пролетами выше).

Вот список убитых: сэр Энтони Берри — член парламента от Консервативной партии; Роберта Уэйкмен — жена парламентского партийного организатора Джона Уэйкмена, который сам был тяжело ранен; Джин Шэтток — жена председателя консерваторов на западе страны; Эрик Тэйлор — местный представитель тори. Несколько чело-

век избежали смерти по счастливой случайности. Норман Теббит — секретарь по торговле и промышленности, пролетел два этажа сквозь проломленные полы и в течение четырех часов лежал, погребенный под обломками, пока его не отыскали пожарные. После изучения обстоятельств случившегося власти заявили, что жертв было бы значительно больше, если бы делегаты находились в своих комнатах. К счастью, многие в момент взрыва спустились в бар.

Это покушение на высших представителей британского правительства — наиболее серьезное с 1605 года, когда Гай Фокс с группой английских католиков попытался взорвать здание парламента и короля Якова I.

В Дублине отколовшаяся группировка от Ирландской республиканской армии — «Временные» — взяла на себя ответственность за террористический акт, объявив, что бомба предназначалась Тэтчер и «поджигателям войны». Взрыв произошел за несколько часов до начала партийной конференции, посвященной политике в отношении Северной Ирландии. В заявлении говорилось: «Сегодня нам не повезло, но помните — достаточно, чтобы удача оказалась на нашей стороне всего один раз».

Через час после трагедии миссис Тэтчер объявила, что конференция все же состоится. Четырьмя днями позже министр иностранных дел сэр Джеффри Хоу подверг критике американцев, оказывающих финансовую помощь ИРА. «Те, кто дают деньги через представителей североирландцев в США, — заявил Хоу, — глубоко заблуждаются, считая ИРА романтическими героями, сражающимися за благородное дело. Им следовало бы избавиться от иллюзий. Не надо обманывать себя — помогая ИРА, они помогают террористам».

По поводу «большого партнера» резко высказались и некоторые английские периодические издания. К примеру, «Дэйли миррор» обвинила Соединенные Штаты в том, что там практически ничего не было сделано для пресечения действий «Норэйд» (Североирландского комитета помощи). В редакционной статье говорилось: «Может быть, бомбу в Брайтоне подложил ирландский террорист, но отпечатки пальцев на ней американские». Чарльз Х. Прайс — посол США в Великобритании — в ответ на это смог сказать только, что запрет деятельности «Норэйд» неизбежно поставил бы «весьма щекотливый вопрос о конституционной законности подобного решения».

У

УИЛСОН ГЕНРИ, сэр *(Wilson, Sir Henry)* **(1854 – 1922)**

Немногим англичанам удалось возбудить в членах Ирландской республиканской армии (ИРА) такую ненависть к себе, как фельдмаршалу сэру Генри Уилсону — бывшему начальнику императорского Генерального штаба. Для активистов ИРА, в том числе Майкла Коллинза, Уилсон олицетворял собой жестокость и непримиримость англичан, выражавшуюся в подавлении борьбы ирландских католиков за свободу. После своей отставки в феврале 1922 года Уилсон баллотировался в палату общин от Ольстера и был избран благодаря практически единодушной поддержке протестантской части населения. Он посещал также Белфаст в качестве советника правительства Северной Ирландии по методам борьбы с террористами.

22 июня 1922 года Уилсон, в парадной форме и при сабле, открыл мемориал в память о железнодорожных рабочих, погибших во время первой мировой войны, Примерно в 2 часа 30 минут пополудни он подъехал к своему дому на Итон-Плэйс и уже собирался открыть входную дверь, когда в нее вонзилась револьверная пуля; вторая поразила Уилсона, когда он пытался достать саблю из ножен. Убийцы произвели еще по крайней мере шесть выстрелов. Фельдмаршал упал на пороге дома. Леди Уилсон бросилась к мужу и помогла ему перебраться внутрь, но сэр Уилсон прожил после этого считанные минуты.

Тем временем двое нападавших — 25-летний Реджинальд Данн и 24-летний Джозеф

О'Салливан — бежали с места преступления, ранив по пути двух офицеров полиции и одного прохожего, попытавшегося принять участие в их поимке. В конце концов их все же задержали, и только энергичное вмешательство полиции предотвратило расправу разъяренной толпы над убийцами тут же на месте.

В знак уважения к сэру Уилсону палата общин прервала свою работу, когда пришла весть о его гибели. В последующие дни правительство Ллойд-Джорджа попало под мощный огонь критики за свое недавнее решение о снятии полицейской охраны со всех лиц, так или иначе связанных с «ирландской проблемой».

Данн и О'Салливан предстали перед судом менее чем через месяц после преступления. Несмотря на то, что следствию не удалось доказать причастность ИРА к данной акции, власти все же посчитали арестованных связанными с Майклом Коллинзом. Суд отказал Данну в последнем обращении к присяжным, чтобы не дать ему возможность выступить с «политическим манифестом», преследующим одну цель — «оправдание права на убийство». После оглашения приговора Данна снова прервали при попытке вновь сказать речь. И все же, когда судья произносил традиционную фразу: «Да сжалится Бог над вашими душами», подсудимому удалось выкрикнуть так, чтобы услышали все: «Он обязательно сделает это, ваш Бог».

10 августа 1922 года Данна и О'Салливана повесили.

УМБЕРТО I, король Италии *(Umberto I, King of Italy)* (1844 — 1900)

Последним в ряду жертв политических убийств XIX века стал король Италии Умберто I — сын Виктора Эммануила II. Умберто I правил страной с 1878 года и завоевал себе доброе имя во время освободительной борьбы в 60-х годах. В то же время существует множество свидетельств того, что зачастую он поступал весьма жестоко по отношению к своим подданным, в том числе и приближенным. Король ввел в свой кабинет нескольких военных, которые отличались скорее личной преданностью монарху, нежели Италии.

Первое покушение на Умберто I было совершено в 1897 году, когда его попытались заколоть прямо в экипаже. 29 июля 1900 года во время церемонии награждения в Монце из толпы выступил какой-то человек и четырьмя выстрелами из револьвера сразил монарха насмерть.

Убийца — некий Гаэтано Бреши, назвавший себя анархистом, работал ткачом в Патерсоне (Нью-Джерси, США) и, как выяснилось, копил деньги для того, чтобы отправиться в Италию. Поскольку в то время в Италии смертная казнь не применялась, Бреши приговорили к пожизненному тюремному заключению, однако в скором времени он покончил жизнь самоубийством.

Страна скорбела по монарху более чем сдержанно. Несмотря на то, что нападение совершил анархист, многие республиканцы и члены других политических партий не слишком скрывали, что считают Умберто I необходимой и подобающей жертвой.

УОЛЛЕС ДЖОРДЖ КОРЛИ *(Wallace, George Corley)* **(1919 —)** — покушение.

Влажным теплым днем 15 мая 1972 года губернатор штата Алабама Джордж Уоллес, боровшийся за выдвижение в кандидаты в президенты от Демократической партии, выступал на одном из митингов перед торговым центром в Лореле (Мэриленд). Губернатор прекрасно сознавал, что вероятность покушения на него довольно высока. Ранее он уже подвергся нападению, тоже в штате Мэриленд, и выражал беспокойство по поводу своей личной безопасности, приняв меры предосторожности. С тех пор Уоллес выступал с трибуны, находясь за пуленепробиваемым экраном, и носил пуленепробиваемый жилет. Из-за жаркой погоды 15 мая губернатор жилет не надел. Публика хорошо приняла речь Уоллеса, и поскольку ничего опасного не предвиделось, губернатор спустился с трибуны и двинулся через толпу, пожимая собравшимся руки. Молодой человек со светлыми, остриженными ежиком волосами, в одежде, сочетающей красный, белый и синий цвета, крикнул несколько раз: «Эй, Джордж, сюда». Уоллес приблизился к тому месту, где стоял брызжущий энтузиазмом молодой человек, но тот вытащил пистолет и несколько раз выстрелил в кандидата, попав в него четыре раза. До того, как телохранители губернатора успели скрутить стрелявшего, тот выпустил всю обойму, ранив при этом трех человек из толпы (все они остались в живых). Одна из пуль, застрявшая у позвоночника, стала причиной того, что Уоллеса парализовало; он никогда больше не передвигался на своих ногах и постоянно имел проблемы с кишечником. Губернатор Алабамы не смог продол-

жить свою президентскую гонку, несмотря на впечатляющую победу в первичных выборах, состоявшихся в Мичигане и Мэриленде.

Личность покушавшегося установили (насколько быстро — тема отдельного разговора): им оказался 21-летний Артур Герман Бремер, работавший помощником дворника и помощником официанта в Милуоки (Висконсин). В ноябре 1971 года его хотели привлечь к ответственности в родном городе за незаконное хранение оружия, однако потом смягчили состав правонарушения, предъявив обвинение в нарушении общественного порядка. Пистолет конфисковали, Бремера выпустили. Первое, что он сделал после освобождения, — купил два новых пистолета.

С 1 марта 1972 года началось преследование будущей жертвы: путь следования Бремера совпадал с маршрутом избирательной кампании Уоллеса. За короткое время только установленные следствием расходы бывшего помощника дворника достигли 5 тысяч долларов, хотя весь его официальный заработок за 1971 – 1972 годы составлял лишь 1611 долларов. Иногда Бремер на некоторое время отвлекался от Уоллеса. Так, например, 4 апреля он уехал в Канаду, где с официальным визитом находился Ричард Никсон. В Оттаве экс-дворник поселился не где-нибудь, а в дорогом отеле «Лорд Элджин». Правда, Бремеру не удалось даже близко подобраться к Никсону, поскольку буквально повсюду, где появлялся высокий американский гость, проходили демонстрации протеста.

Бремер вновь «сел на хвост» Уоллесу. Откуда он брал деньги на все эти путешествия, так и осталось загадкой, хотя достаточно легко удалось установить, что он ничего не получал от своих родителей.

Как и многие другие политические убийцы в американской истории, Бремер будет позже объявлен «одиночкой». Это не совсем точно. У него было несколько друзей в Милуоки, причем одного из них — некоего Денниса Кассини — следователям так и не удалось допросить. Его нашли мертвым (согласно результатам медицинского освидетельствования, он умер от чрезмерной дозы героина) в багажнике собственного автомобиля. Несмотря на то, что Кассини стоял на учете ФБР, данное учреждение не предприняло никаких шагов по выяснению причин его странной смерти. Буквально бросались в глаза и другие странности, связанные с деятельностью Бремера. Сообща-

лось, например, о том, что его видели в Лудингтоне (штат Мичиган) в компании человека, которого Роджер Гордон — бывший член САО («Секретная армейская организация») — опознал как Энтони Уласевича — личность, ставшую позднее известной в связи с уотергейтским скандалом. Сам Гордон через некоторое время покинул США.

В газетах промелькнули сообщения о том, что сотрудник аппарата президента Чарльз Колсон дал поручение Э. Говарду Ханту (еще два персонажа уотергейтской истории) проникнуть в квартиру Бремера и подложить туда литературу, по которой можно было бы установить его связь с «Черными пантерами» и Анджелой Дэвис. Более того, такое распоряжение последовало всего за час до покушения на Уоллеса. Позднее Хант давал показания сенатской комиссии, расследующей уотергейтский скандал. По его словам, Колсон порекомендовал «ознакомиться с содержимым квартиры Бремера». Говорили, что Колсон выполнял прямые распоряжения Никсона, однако сам Колсон категорически это опровергал.

Комментируя названные факты, губернатор Уоллес сказал в интервью Барбаре Уолтерс: «Хотелось бы мне знать, как это они сумели разыскать квартиру Бремера меньше чем через час после покушения на меня?» Он так и не получил ответа на свой вопрос, но важнее другое: покушение вывело его из президентской гонки 1972 года, где он бы наверняка стал третьим кандидатом. За неделю до выборов провели опрос на тему, за кого бы избиратели отдали свой голос, останься Уоллес в бюллетенях. Он дал следующие результаты: за Никсона — 44%, за Мак-Говерна — 42%, за Уоллеса — 15%. При таком раскладе окончательные результаты могли оказаться зависящими от палаты представителей, где влияние губернатора Алабамы было весьма велико. В отсутствие Уоллеса практически все его сторонники проголосовали за президента Никсона. Бремер так никогда и не объяснил причин, по которым он стрелял в Уоллеса. Его приговорили к 63 годам тюрьмы, не приняв возражения защиты о психической неуравновешенности подсудимого. По свидетельствам администрации тюрьмы, Бремер вел себя замкнуто. В 1979 году Джордж Коллинз — начальник государственной тюрьмы штата Мэриленд, сообщил: «Бремер не дает интервью. Он даже не захотел встретиться с матерью. На Рождество она приехала из Милуоки, но он поговорил с нею всего пять ми-

нут, после чего ушел к себе в камеру. Он хочет, чтобы его оставили в покое».

Уоллес — некогда яростный сторонник самой жесткой сегрегации, потом вновь сумел победить на выборах губернатора Алабамы. Благодаря тому, что он в определенной степени пересмотрел свои взгляды на расовую проблему, чернокожее население штата почти единодушно отдало ему свои голоса, обеспечив победу с большим перевесом.

УЭББЕР ДЖОН Д. *(Webber, John D.)*

См.: *МЭЙН ДЖОН ГОРДОН.*

УЭЛЧ РИЧАРД С. *(Welch, Richard S.)* **(1929 – 1975)**

В 1975 году был убит Ричард С. Уэлч — глава резидентуры Центрального разведывательного управления в Греции. Он стал 32-м офицером ЦРУ, погибшим при выполнении служебных обязанностей, считая с 1947 года. Дополнительную известность этому случаю придало одно обстоятельство: как убийцы (их, кстати говоря, так и не поймали) сумели выяснить, какого рода деятельностью занимается 46-летний американец. Эрудированный и остроумный Уэлч, старающийся держаться в тени, занимал высокое положение в иерархии ЦРУ. Считалось, что со временем он станет одной из главных фигур этого ведомства. «Вообще говоря, — писал «Ньюсуик», — Уэлч достиг такого уровня, который по неписаным законам мира разведки гарантировал ему безопасность от убийц...»

Изложение событий, предложенное доктором Рэем С. Клайном (бывшим заместителем директора ЦРУ) в опубликованной в 1981 году книге «ЦРУ при Рейгане, Буше и Кейси», можно рассматривать как официальную версию.

«Филипп Эйджи — сотрудник ЦРУ, ушедший из ведомства и перебравшийся жить на Кубу, — стал причиной многих неприятностей для американцев. Абсолютно достоверно известно, что его завербовали коммунисты. Он весьма тесно сотрудничал с советской и кубинской разведками. В 1974 году он опубликовал книгу «Внутри фирмы: дневник сотрудника ЦРУ», в которой рассказал об известных ему тайных политических операциях, проводившихся управлением в Латинской Америке. Он также помог выпустить две публикации: «Контрразведчик» и «Ин-

формационный бюллетень по тайным операциям», где назывались имена и адреса офицеров ЦРУ, выполняющих секретные миссии за рубежом. Уэлч фигурировал в «Контрразведчике» и был упомянут в одной из афинских газет. Через два дня после Рождества 1975 года его застрелили на пороге собственного дома».

Впрочем, справедливости ради нужно заметить, что в Греции ЦРУ работало более открыто, чем в других странах. Уэлч в Афинах, как это принято называть, имел «легкую крышу». Дом резидента был достаточно хорошо известен в греческой столице и даже упоминался некоторыми гидами во время автобусных туристических экскурсий. При таких обстоятельствах гибель разведчика стала в определенной степени результатом проявленной им неосмотрительности.

В то же время, по мнению журналиста Боба Вудворда, выраженному в «Вашингтон пост», «даже мертвый Уэлч сумел оказать ЦРУ последнюю услугу — его убийство вызвало в США мощный прилив симпатий к разведывательному ведомству, а сама жертва стала мучеником в глазах американской общественности. Доставка тела Уэлча на родину напрямую транслировалась телевидением, ему воздали все воинские почести и похоронили рядом с Джоном Ф. Кеннеди. В 1977 году министерство юстиции, вызвав бурю возмущения со стороны ветеранов ЦРУ, уведомила Эйджи (которого сначала выпроводили из Великобритании как лицо, угрожающее национальной безопасности, а потом отказали в праве проживания на территории Голландии и Франции), что не считает его причастным ни к одному из преступлений, заслуживающих привлечения к уголовной ответственности в США.

Ф

ФЕЙСАЛ II, король Ирака *(Faisal II, King of Iraq)* **(1935 – 1958)**

Король Фейсал II, сын короля Гаси и внук Фейсала I, унаследовал трон в четырехлетнем возрасте, однако королевскую клятву дал лишь в 1953 году, после своего восемнадцатилетия. В начале 1958 года он согласился на создание федерации с Иорданией, где у власти находился его двоюродный брат король Хусейн I. Объединение было сорвано военным переворотом, который возглавил иракский генерал Кассим. Армейские соединения атаковали дворец, встретив ожесточенное сопротивление королевской гвардии, но в конце концов захватив Фейсала и членов его семьи. После того, как королю гарантировали личную безопасность, он приказал гвардейцам сложить оружие. Мятежники сразу же расстреляли из автоматов всю семью, не пощадив даже дочерей-младенцев.

Кассим установил в Ираке диктаторский режим, продержавшийся до февраля 1963 года, когда тирана, наконец, низвергли и казнили.

ФЕЙСАЛ ИБН АЛЬ-САУД, король Саудовской Аравии *(Faisal ibn al Saud, King of Saudi Arabia)* **(1905 – 1975)**

Ранним утром 25 марта 1975 года в величественном дворце в Эр-Рияде король Фейсал ибн аль-Сауд, 69-летний абсолютный властитель Саудовской Аравии, праздновал 1405-й день рождения пророка Магомета. У Фейсала находилась делегация из Кувейта во главе с министром нефтяной промышленности. Король приветствовал прибывших

на прием гостей, выстроившихся в ряд, пока, наконец, не дошел до 27-летнего принца Фейсала ибн Мусад Абдель Азиза. Узнав племянника, он наклонил голову, чтобы тот, как велит обычай, смог поцеловать кончик королевского носа, но вместо этого принц достал из-под одежды пистолет и трижды выстрелил королю в лицо, который умер на месте. «Теперь мой брат отомщен!» — вскричал убийца, запоздало сбитый телохранителями с ног.

Принц Фейсал был сыном высланного из страны брата короля Мусада. За несколько лет до описываемых событий брат принца погиб в стычке с полицией, когда участвовал в вооруженном нападении на новую телевизионную станцию, передачи которой строгие ревнители устоев ислама посчитали «кощунственными».

Несмотря на всю жестокость совершенного злодеяния, многие полагали, что принц избежит казни. Ввиду принадлежности к королевской фамилии его либо объявят невменяемым, либо отправят куда-нибудь под домашний арест. Однако его действия посчитали не актом возмездия, а политической акцией. Как отмечали удрученные случившимся представители высшего духовенства Саудовской Аравии, принц, видимо, слишком много путешествовал и поддался тлетворному влиянию западной цивилизации. Он получил образование в колледже Сан-Франциско, университете штата Колорадо и Калифорнийском университете в Беркли; отпустил длинные волосы, курил марихуану, продавал ЛСД, за что даже подвергся аресту в Колорадо. В Беркли Фейсал довольно тесно общался с арабскими студентами, принадлежащими к экстремистским группировкам и считавшими, что король Фейсал в частности и королевская власть в целом стоят на пути движения Саудовской Аравии к прогрессу. Скорее всего, идя на столь отчаянный шаг, принц не надеялся полностью покончить с монархизмом в родной стране, а хотел видеть на престоле более либерального монарха. В июне исламский религиозный суд признал его виновным в убийстве. Буквально через несколько часов после объявления смертного приговора Фейсала вывели на площадь перед Великой мечетью в Эр-Рияде, где палач обезглавил его одним ударом огромного меча с золотой рукояткой.

На смену королю Фейсалу пришел король Халид, придерживавшийся несколько более либеральных взглядов по сравнению с предшественником. И все

же следует признать, что своей цели — видеть Саудовскую Аравию прогрессивным, демократическим государством — принц Фейсал не достиг.

ФЕОКТИСТ *(Theoctistus)*

См.: *МИХАИЛ III, император Византии.*

ФЕРВУРД ХЕНДРИК ФРЕНЧ *(Verwoerd, Hendrik Frensch)* (1901 – 1966)

Хендрик Френч Фервурд был, наверное, самым последовательным апологетом апартеида среди всех руководителей ЮАР. Проводимая им расистская политика послужила причиной многих демонстраций чернокожего населения. Одна из них (Шарпвиль, 1960 год) закончилась настоящей кровавой бойней: полиция расстреляла толпу, убив более 80 человек и ранив свыше 250.

Будущий политический деятель родился в семье голландского миссионера, семья которого переехала в Южную Африку, когда Хендрику исполнилось три месяца. Блестящий ученый, Фервурд стал профессором прикладной психологии в возрасте 27 лет, а потом и профессором социологии. Мало-помалу его политические взгляды все больше и больше трансформировались в сторону расизма, и в 1937 году он стал редактором ежедневной газеты «Трансваалер» с расистской ориентацией. Во время второй мировой войны Фервурд окончательно утвердился во мнении, что белая раса должна быть расой господ, неоднократно высказываясь в поддержку Гитлера.

Его выбрали сенатором, а позднее членом палаты собраний, где он принял участие в подготовке многих законодательных актов, закрепляющих апартеид. В бытность Фервурда премьер-министром расизм в стране расцвел таким пышным цветом, какой не мог и присниться при режиме Малана или Стрейдома. Фервурд в значительной степени ущемил права цветных, которые не могли жить, жениться, работать и умирать, как белые. Стратегический план Фервурда имел своей целью постепенное вытеснение чернокожего населения в так называемые протекционистские государства. Кроме того, премьер делал все для того, чтобы вывести ЮАР из Британского Содружества.

Однако Фервурд подвергался критике со стороны и белого населения, и даже правых экстремистов. Ведь проводимая им политика апартеида легла тяжелым

бременем на бурно развивающуюся экономику страны. Премьер-министр игнорировал все эти протесты и продолжал гнуть свою линию. По иронии судьбы, скорее именно результаты его экономической политики, нежели откровенная ориентация на расизм, стала главной причиной его гибели. Через три недели поле бойни в Шарпвиле премьер выступал на собрании правых в одном из парков Йоханнесбурга, где, в частности, сказал: «Нас не убьют. Мы будем сражаться за свое существование». После того, как он сел на свое место, Дэвид Пратт — местный фермер, протолкался к трибуне и прошептал ему на ухо: «Доктор Фервурд?» Тот обернулся, а Пратт дважды выстрелил, попав своей жертве в ухо и в щеку. После этого покушавшегося сбили с ног.

Удивительно, но Фервурд выжил. Пратт на суде заявил: «Я верил, что стреляю не в доктора Фервурда, а в воплощение апартеида». Несмотря на такие высказывания, фермера признали психическим больным и поместили в соответствующее медицинское учреждение.

Уже через два месяца глава правительства вновь приступил к выполнению своих обязанностей, причем сразу же стало ясно, что даже покушение не поколебало его убеждений и что он ни на йоту не отойдет от прежней политики.

Последнее (и удачное) покушение на Фервурда было совершено через шесть лет. На этот раз судьба выбрала орудием возмездия Димитрио Цафендаса — парламентского курьера, происходившего из смешанной семьи. Он родился в Мозамбике от женщины-мулатки и мужчины, в жилах которого текла кровь греков и египтян. Тем не менее ему как-то удалось убедить южноафриканские власти, что он белый европеец, имеющий право на гражданство ЮАР, а главное — себя самого, поскольку есть свидетельства его частых жалоб на чрезмерное благоволение Фервурда к «цветным» и непомерное ущемление прав белых. Вот если бы правительство сократило программы, рассчитанные на подъем уровня жизни цветного населения, он бы получал больше своих 140 долларов в месяц.

Такие мысли бродили в голове будущего убийцы до 6 сентября 1966 года. В тот день после полудня он ходил по зданию парламента и наткнулся, наконец, на Фервурда, решившего, что у курьера есть для него какое-то сообщение. Однако Цафендас вытащил нож и несколькими ударами в грудь и шею убил премьер-министра. Правда,

как и в случае с Праттом, его не осудили, а направили в психиатрическую больницу. По мнению обозревателей, власти ЮАР не желали доводить дело до открытого судебного процесса во избежание излишне пристального внимания мировой общественности к проводимой политике апартеида.

ФИЛИПП II, король Македонии *(Philip II, King of Macedonia)* **(382 – 336 до н. э.)**

Филипп II, первый сравнительно удачливый в войнах король Македонии и отец будущего Александра Великого, как завоеватель, возможно, не уступал своему сыну, но, безусловно, был более спокойным и сильнее подвержен влиянию греческой культуры.

Македония, отсталая горная провинция, расположенная к северу от крупных греческих городов-государств, презрительно относилась к грекам. Филиппа, сына короля Македонии, в возрасте 15 лет похитили и увезли в Фивы, сделав заложником, чтобы обеспечить мирное поведение его брата, короля Александра. Молодой Филипп был поражен знаниями и культурой греков, он изучал их литературу, философию и военные науки. Тем временем в Македонии произошло то, что считалось вполне нормальным для этой дикой страны. Александра убили, и трон перешел к старшему брату Филиппа Пердиккасу. Вскоре убили и его.

Вернувшись из Фив, 23-летний Филипп победил в жестокой борьбе за право наследования и поставил перед собой задачу превратить Македонию в новую Грецию. Он сделал из армии боевую машину, превосходящую фиванскую и не уступающую спартанской. Покорив племена, живущие на ближайших холмах, Филипп намеревался завоевать всю территорию от Дуная до Геллеспонта, включая Фивы и несколько других городов. Он не тронул Афины, желая использовать их, особенно флот, в качестве мощного оружия в войне против Персии.

Одним из наиболее способных генералов Филиппа был его сын Александр, который не испытывал благоговейного трепета перед Грецией несмотря на то, что в течение трех лет его учителем был гениальный Аристотель. Историки часто отмечали, что наиболее сильным желанием короля было заслужить восхищение Греции.

До начала основной войны с Персией Филипп хотел съездить в Эге, древнюю столицу Македонии, чтобы присутствовать на

Убийство короля Македонии Филиппа II было вызвано его неоднозначным отношением к своему сыну — Александру Великому, и его матери.

бракосочетании его дочери. Столица была полна слухами: говорили, что король намерен жениться вторично и, возможно, получить более «законного» наследника, чем Александр. Такие разговоры ухудшили отношения Филиппа с королевой Олимпией, а, может быть, и с Александром. Независимо от того, думал Филипп о другой, «политической женитьбе», или нет, он ут-

верждал, что не намерен менять право наследования. В Эге он помирился с сыном. Вопрос в том, поверил ли тот заверениям отца. В день свадьбы дочери Филипп, желая показать, что он не опасается своих подданных, ушел далеко вперед от охраны. Внезапно молодой человек благородного происхождения по имени Паусаниас бросился на него и заколол кинжалом. Паусаниас был убит прежде, чем смог сказать хоть слово о причине нападения. Согласно официальному объяснению, он был сильно обижен на дядю королевы Атталуса и на самого короля за то, что они отказали ему в правосудии. Все же серьезное подозрение падает также на Олимпию и Александра. Несогласным с этим Аристотель в книге «Политика» утверждает, что короля убили по личным и тайным причинам, а не из-за государственных соображений. Однако к его мнению следует относиться очень осторожно ввиду его близких отношений с молодым Александром.

После смерти отца Александр отправился изменять карту мира и умер в возрасте 32 лет. Ходили слухи, что его тоже убили, но в действительности он умер от лихорадки. Цепочка убийств королей Македонии закончилась на третьем звене.

ФЛОРИАН, римский император *(Florian, Emperor of Rome)* **(232 – 276)**

По мнению большинства историков, Флориан (его полное латинское имя — Марк Анний Флориан) — узурпатор, захвативший трон в Риме после смерти своего брата Тацита в 276 году. Последнего считали весьма достойным монархом, но он находился в преклонном возрасте и правил всего шесть месяцев. Тацит умер во время военной кампании в Азии, поставив перед собой задачу, на выполнение которой у него не хватило физических сил. У братьев были разные отцы, и все же Флориан сумел добиться верховной власти, а слабый сенат и легионы, находившиеся на востоке, не смогли помешать ему. Однако армия в Сирии не приняла нового императора и поддержала кандидатуру своего командира Марка Аврелия Проба.

Разгорелась гражданская война, и Проб (который, кстати говоря, не сильно стремился на престол) разбил войска Флориана, выиграв несколько сражений. Приближенные императора расправились с ним, когда стало очевидно, что рано или поздно они окажутся на стороне проигравших. Таким образом, Флориан продержался у вершины вла-

сти лишь с июня до сентября 276 года. После его гибели императором стал Проб.

См. также: *ПРОБ МАРК АВРЕЛИЙ, римский император.*

ФОКС УИЛЬЯМ *(Fox, William)* **(1937 – 1974)**

12 марта 1974 года Билли Фокс, популярный протестантский сенатор и член организации «Файн гаэль», вблизи границы Северной Ирландии попал в засаду, устроенную 12 людьми в масках, которые застрелили сенатора. Фокс подвергал резкой критике действия британской армии в Северной Ирландии. Ответственность за преступление взяла на себя протестантская экстремистская группировка «Борцы за свободу Ольстера». Ее представители утверждали, что Фокс скомпрометировал себя тесными связями с Ирландской республиканской армией (ИРА). Пятерых молодых людей от 19 до 26 лет — Шона Магеттиана, Джорджа Макдермотта, Джеймса Макфиллипса, Шона Кинселлу, Майка Кинселлу — арестовала полиция, и в июне того же года все они были приговорены к пожизненному тюремному заключению за убийство.

Примечательно, что смерть Фокса стала первым политическим убийством в истории Ирландской Республики с 1927 года.

ФОРД ДЖЕРАЛЬД *(Ford, Gerard)* **(1913 –)** — покушение.

5 сентября 1975 года 26-летняя Лайнет Фромм по прозвищу Пискля — член «семьи убийц» Чарльза Мэнсона — стала первой женщиной, попытавшейся убить президента Соединенных Штатов Америки. Ведь по мнению профессора Франклина Л. Форда из Гарвардского университета, осуждение Мэри Серрат за соучастие в убийстве Линкольна в 1865 году является «весьма уязвимым с юридической точки зрения».

Пискля направила пистолет на Джеральда Форда, находясь от него всего в метре, когда президент пожимал руки людям, собравшимся у калифорнийского Капитолия в Сакраменто, где должно было состояться его выступление по вопросу внесения изменений в законодательство об ответственности за совершение тяжких преступлений. Агент секретной службы Ларри М. Буэндорф успел среагировать и выбить пистолет до того, как Фромм выстрелила. По свидетельству очевидцев, Форд смертельно побледнел, когда Буэн-

дорф каким-то образом обхватил пистолет рукой и зажал пальцем взведенный курок. Выстрела так и не последовало. Многие утверждали потом, что Пискля, уже схваченная агентом спецслужб, выкрикивала: «Успокойтесь! Он не выстрелил, не выстрелил!», а также: «Он не выстрелил. Я не могу в это поверить!» Чуть позже; когда ее отвели в сторону, она повторяла вновь и вновь: «Он не служит обществу! Он не служит обществу!»

Фромм входила в некое подобие секты, организованной Чарльзом М. Мэнсоном, печально прославившимся убийством актрисы Шарон Тэйт в 1969 году и приговоренным за это к пожизненному заключению. Она была хорошо известна ФБР, как, впрочем, и все те, кого подозревали в принадлежности к «семье Мэнсона». Ее несколько раз арестовывали и предъявляли разные обвинения: от продажи наркотиков до соучастия в убийстве, но осудили лишь однажды. Она попала на 90 дней в тюрьму за то, что вместе с тремя членами секты пыталась скормить напичканный ЛСД гамбургер одному из свидетелей по делу об убийстве Шарон Тэйт, который должен был давать показания против Мэнсона. Фромм проявила особое красноречие, защищая главаря банды вне стен суда, и даже стала кем-то вроде представителя остатков секты по «связям с общественностью».

Как и многие другие, профессор Джеймс У. Кларк из Аризонского университета, считал доминантой ее поведения «всепоглощающее чувство подчинения» Мэнсону. Он сказал: «Основным мотивом Фромм при нападении на президента Форда было отнюдь не желание заявить о себе или обвинить кого-то в содеянном. Она хотела просто-напросто предстать перед судом с тем, чтобы Мэнсона вызвали свидетелем в ее защиту. По замыслу Фромм, если бы удалось привлечь к ее процессу внимание широкой общественности, Мэнсон получил бы, наконец, возможность публично изложить свои мысли. Она искренне считала его подобием Христа, способным решить все мировые проблемы. Такой отнюдь не примитивный план, конечно же, не позволил считать Пискло невменяемой, и ее приговорили к пожизненному тюремному заключению.

Не прошло и трех недель, как президент Форд стал жертвой нового покушения, причем снова пыталась осуществить его женщина, 45-летняя Сара Джейн Мур. Вся ее предыдущая жизнь была сплошной неудачей:

пять разводов (правда, дважды с одним и тем же человеком). Оставив трех своих детей родителям, жившим в Западной Виргинии, страдая от одиночества и пытаясь хоть как-то завоевать признание у окружающих, Мур вступала в различные группировки левого толка. В то же время впечатлительность ее натуры позволила агентам ФБР завербовать женщину и уговорить передавать информацию «во спасение нации». Теперь Мур была своим человеком у обеих сторон, что, однако, продолжалось недолго: как-то раз она сообщила левакам о сотрудничестве с ФБР, в результате чего ее «отторгли» и те и другие. Таким образом Мур стала никому не нужна и предавалась мыслям об искуплении вины. Практически не вызывает сомнений, что описание преступления Пискли подтолкнуло ее к решительным действиям.

Примерно в 3 часа 30 минут пополудни 22 сентября 1975 года президент Форд выходил из отеля «Сэйнт-Фрэнсис» в Сан-Франциско, где его приветствовала толпа примерно из трех тысяч человек, собравшихся «поглазеть» на главу государства. Находившаяся от него метрах в пятнадцати Сара Джейн Мур подняла пистолет калибра 0,38 и прицелилась, но 33-летний Оливер Сиппл — бывший военный моряк — заметил оружие и схватил ее за руку. Прицел сбился, и пуля угодила в случайного человека. Президента втащили в ожидавший его лимузин, который, стремительно набрав скорость, умчался в международный аэропорт Сан-Франциско.

На допросах Мур сообщила, что ей уже пора было уходить, чтобы забрать сына из школы (ее 9-летний мальчик жил с ней), и ничего бы не произошло, задержись президент в отеле на немного. Она также добавила: «Будь у меня мой любимый пистолет калибра 0,44, я бы его подстрелила». Но тот пистолет был конфискован буквально за день до покушения. Дело в том, что незадолго до описываемых событий Мур вновь начала работать на полицию и выполняла задание Федерального бюро по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию. Тем не менее 21 сентября ее почему-то решили проверить и обнаружили незаряженный револьвер калибра 0,44 и две коробки патронов к нему. На нее было заведено дело, револьвер отобрали, а женщину выпустили. Полиция направила уведомление в секретную службу, агенты которой допросили Мур вечером того же дня. Вне всяких сомнений, тот факт, что она являлась осведомителем полиции и федерального агентства, стал решающим до-

водом в пользу незадержания правонарушительницы. На следующий день Мур пыталась убить президента Форда.

Как и в случае с Фромм, не удалось отыскать никакого заговора. Покушение квалифицировали как желание одиночки решить собственные психические проблемы и добиться признания путем совершения ошеломляющего поступка с политическим резонансом. В этом смысле оно весьма похоже на действия Сэмюэля Бика (См. также: Никсон Ричард М.) и Ли Харви Освальда, убийцы Джона Ф. Кеннеди.

23 декабря 1987 года Пискля Фромм (в то время ей было 39 лет) умудрилась сбежать из федерального исправительного учреждения для женщин в Олдерсоне (Западная Виргиния). На нее объявили общенациональный розыск, а в некоторых газетах даже появились предположения о том, что возникла угроза безопасности экс-президента Форда. Фромм поймали через 40 часов, когда она шла по дороге всего в паре миль от тюрьмы.

ФРАНЦ ФЕРДИНАНД, эрцгерцог *(Francis Ferdinand, Archduke)* **(1863 – 1914)**

В мае 1914 года президент Вудро Вильсон послал полковника Эдварда М. Хауза в качестве своего личного представителя в Европу для наблюдения за обстановкой и оценки вероятности войны. То, что увидел Хауз, произвело на него удручающее впечатление. Он докладывал: «Ситуация сложилась экстраординарная. Милитаристы совершенно вышли из-под контроля. ...Достаточно искры для того, чтобы все взорвалось».

«Искру» пришлось ждать недолго: 28 июня 1914 года наследник австрийского трона эрцгерцог Франц Фердинанд и его супруга Софи были убиты на одной из улиц Сараево — столицы Боснии, что трудно считать случайностью. В толпе, приветствовавшей проезжавшего мимо Фердинанда, находилось не менее семи террористов, принадлежавших к тайному сербскому обществу «Черная рука», девиз которого гласил: «Объединение или смерть». По иронии судьбы, во главе общества стоял полковник Драгутин Димитриевич, одновременно возглавлявший разведку генерального штаба Сербии. Члены «Черной руки» знали его под псевдонимом Апис.

Как только Димитриевич-Апис получил сообщение о намерении эрцгерцога посетить Сараево, он принял решение о покушении, без труда найдя трех студентов (Неделько Кабрино-

Роковые выстрелы в эрцгерцога Франца Фердинанда и его жену Софи в 1914 году — искра, из которой разгорелось пламя первой мировой войны.

вича, Трифко Грабеца и Гаврило Принципа), прямо-таки горевших желанием принять в нем участие. Апис представил их членам «Черной руки» и заставил повторить клятву тайного общества: «Солнцем, греющим меня, землей, питающей меня, Господом, кровью моих предков, своей честью и жизнью я клянусь в верности делу сербской национальной идее и готовности отдать жизнь за него». Каждому дали пистолет и гранату, а чуть позже еще шесть бомб, четыре браунинга и дозу цианистого калия для того, чтобы покончить с собой во избежание ареста. Апис организовал им переход через боснийскую границу. Там они отсиживались некоторое время в домике Данило Илича, члена отделения общества в Сараево. Следуя инструкциям Аписа, Илич принял еще четверых добровольцев, вызвавшихся убить эрцгерцога. По утверждению историка Роберта Эрганга, «несколько членов сербского кабинета, включая премьер-министра, знали о заговоре, и будь у них намерение помешать покушению, они легко бы с этим справились».

Утром 28 июня эрцгерцог и его супруга Софи прибыли в Сараево. В сопровождении почетного эскорта они поехали по извилистым улицам города. Несмотря на огромные толпы народа, вдоль пути следования высоких гостей было расставлено весьма незначительное количество австрийских солдат. Военные хорошо знали, что император Франц Иосиф выражал неудовольствие, если эрцгерцога принимали излишне помпезно, поскольку недолюбливал Ферди-

нанда. Дело в том, что племянник прогневал императора женитьбой на Софи Чотек, простой графине. Франц Иосиф уже объявил детей от этого брака «морганатическими», и потому они не могли в будущем претендовать на австрийский престол.

В толпе находилось около 120 полицейских, однако и этого количества хватило для того, чтобы нейтрализовать нескольких из семи террористов. Один потенциальный убийца увидел полицейского слишком близко от себя. Другого зажало в толпе, и он не смог высвободиться к нужному времени. Третий не решился стрелять из опасения, что попадет в ни в чем не повинную Софи. Четвертому просто-напросто отказали нервы. Наконец Кабринович метнул бомбу, но, по-видимому, плохо прицелился, поскольку она взорвалась под машиной эскорта, ранив армейского офицера. Согласно другой версии, она попала на складной верх автомобиля с эрцгерцогом, а тот не растерялся и сбросил ее оттуда. Кабринович проглотил яд, но отрава почему-то не подействовала, и тогда он кинулся в речку, практически высохшую от летней жары, где его в конце концов поймали.

Тем временем Гаврило Принцип, услышав взрыв, решил, что заговор удался, и направился в кафе отпраздновать это событие. Однако эрцгерцог благополучно добрался до ратуши, где его встретил мэр города и произнес подобающую случаю речь. Фердинанд также выступил с кратким ответным словом, после чего пожелал навестить в больнице полковника, пострадавшего от осколков бомбы Кабриновича. Разумеется, вся свита отправилась вместе с ним. По пути к больнице машина, в которой находился Франц Фердинанд, повернула не там, где надо, и совершенно случайно очутилась около кафе, из которого выходил Принцип. Увидев живого и невредимого эрцгерцога, террорист быстро подбежал к автомобилю и дважды выстрелил. Одна пуля попала в область шеи, пробив яремную вену, и застряла в позвоночнике. Софи привстала и получила вторую пулю, смертельно ее ранившую. Она упала на колени мужа. Тот обхватил ее голову руками и закричал: «Соферл, Соферл, пожалуйста, не умирай. Живи ради детей». Софи скончалась через 15 минут после Франца Фердинанда. На Принципа также не подействовал яд, и его схватили.

Император Франц Иосиф похоронил племянника и его супругу весьма сдержанно, если не сказать бесстрастно. Он положил на могилу Софи две белые

перчатки. Это означало, что он считает ее лишь придворной дамой. Однако австрийское правительство решило выжать из убийства максимум возможного. Принесенные сербской стороной извинения вполне могли удовлетворить австрийцев (по крайней мере в тот момент), но Вена твердо вознамерилась разгромить Сербию и уже ни на что не обращала внимания. Германия была не в состоянии образумить австрийцев. Тогда России пришлось объявлять мобилизацию под лозунгом спасения славянских братьев и сдерживания Австрии. К августу мировая война стала неизбежной. К концу 1918 года она унесла жизни почти 20 миллионов людей.

Полиция арестовала немало заговорщиков. Шестнадцать из них понесли наказание, причем нескольких (в том числе Илича) казнили. (Апису позднее также вынесли смертный приговор.) Трех добровольцев-студентов, включая фактического убийцу Принципа, приговорили к 20 годам тюрьмы, но ни один не дожил до конца войны из-за плохого обращения. Сегодня на той самой улице Сараево, где когда-то было совершено преступление, находится музей Гаврило Принципа — музей в честь убийцы, давшего повод для развязывания первой мировой войны.

ФРЕЙЗЕР ХЬЮ *(Fraser, Hugh)* **(1918 – 1984)** — покушение.

23 октября 1975 года в результате взрыва бомбы, заложенной членами Ирландской республиканской армии (ИРА), погиб Гордон Гамильтон Фэрли, видный специалист по раку, ведущий исследователь онкологических заболеваний в лондонском госпитале Святого Варфоломея. Его смерть произошла в результате случайности, ибо покушавшиеся заложили бомбу под машину Хью Фрейзера, члена парламента от консерваторов, известного противника терроризма. Именно в то время у него гостила Каролина Кеннеди, дочь президента США Джона Ф. Кеннеди, павшего от руки убийцы. В момент взрыва Фрейзер вместе с гостьей находился в доме, собираясь куда-то ехать, а профессор как раз проходил мимо его автомобиля.

В конце концов полиции удалось арестовать нескольких членов ИРА и в 1977 году доказать причастность некоторых из них к смерти Фэрли. Еще восемь человек принимали участие в других террористических акциях, совершенных в Лондоне. Большие сроки тюремного заключения получили Мартин О'Коннел, Гарри Дагган, Эдвард Бат-

лер и Хью Догерти. Всем им было около 25 лет. В июне 1980 года приговорили к 18 годам тюрьмы за участие в разработке планов взрывов, угрожающих жизни граждан, Брайана Пашана Кинана, который, как считалось, являлся «мозговым центром» террористической деятельности ИРА.

Вскоре после гибели Фэрли журналист Росс Мак-Вертер, соредактор «Книги рекордов Гиннеса», стал инициатором кампании против ИРА, а впоследствии — и жертвой террористов.

См. также: *МАК-ВЁРТЕР, РОСС.*

ФРИК ГЕНРИ КЛЕЙ *(Frick, Henry Clay)* (1849 – 1919)

Пожалуй, во время знаменитой забастовки работников сталелитейной промышленности 1892 года в Хоумстеде (штат Пенсильвания) ни одна фигура не вызывала большей ненависти у американских рабочих и радикалов, чем Генри Клей Фрик — директор компании «Карнеги стил компани». Даже ее владелец Эндрю Карнеги не смог «похвастаться» этим. К тому же у него хватило ума отбыть в отпуск в Шотландию, почувствовав приближение кризиса. Карнеги хотел забастовки, чтобы рабочие потерпели решительное поражение, отказываясь от снижения заработной платы компанией, которая, по всеобщему признанию, предлагала им ужасные условия труда. Фрик был самой подходящей для этих целей фигурой, ибо его стальная решимость не могла не приводить ко множеству конфликтов. Данная черта его характера к тому же сделала одним из самых знаменитых радикалов в истории Америки никому не известного 21-летнего анархиста Александра Беркмана.

Беркман следил за развитием стачки и наливался гневом. Фрик нанял армию из 300 частных детективов, превратив завод в Хоумстеде в настоящую крепость. В одну из ночей он отправил детективов вверх по реке Моногэйл, которые открыли по бастующим огонь без предупреждения. В результате несколько человек (в том числе маленький мальчик) погибло, десятки получили ранения. Забастовщики ответили динамитом, самодельной пушкой и горящим маслом. Противостояние зашло в тупик, и Фрик обратился к правительству штата за помощью, и в распоряжение Фрика поступило 8 тысяч полицейских. Несмотря на всеобщее недовольство его действиями, промышленник продолжал неумолимо гнуть свою

линию, направленную против профсоюза.

В некотором несоответствии со своей репутацией ярого анархиста Александр Беркман считался человеком мягким и чувствительным. Его любовницей была Эмма Голдман — тоже анархистка, прославившаяся вскоре после событий в Хоумстеде. Беркман выходил из себя, наблюдая за тем, что вытворяет Фрик, и в конце концов исполнился решимости убить промышленника в знак солидарности с товарищами-сталелитейщиками. Голдман так писала о Беркмане: «Хоумстед! — воскликнул он. Я должен отправиться в Хоумстед!» Я обняла его и повторяла его имя раз за разом. Я тоже поеду... Никогда прежде я не слышала такого красноречия от Саши [так она называла Беркмана]. Он как будто даже вырос, выглядел сильным и отважным. Внутреннее сияние озарило его лицо. Таким я его еще не видела».

Сначала Беркман попытался изготовить бомбу, однако ему не хватило опыта. Тогда Эмма отправилась на улицу в качестве проститутки. Подобным образом пара анархистов решила собрать сумму, необходимую для приобретения пистолета. Первым же клиентом оказался добрый пожилой джентльмен, который догадался о ее «любительстве» и отправил Эмму домой, дав ей 10 долларов. Так Беркман заполучил орудие убийства.

23 июля 1892 года Фрик находился в своем офисе с главным помощником Джоном Лейшманом. Они обсуждали стратегию действий, когда Беркман, представившись агентом одной нью-йоркской фирмы по найму рабочей силы, получил разрешение пройти в кабинет. Покушение довольно детально описано в отчете, появившемся на страницах «Харперз уикли»:

«Господин Фрик сидел вполоборота к входной двери, перебросив правую ногу через подлокотник кресла. ...Еще до того, как он понял, что перед ним кто-то стоит, вошедший выстрелил, целясь в голову. Резкое движение директора изменило его позу, и пуля попала в шею справа, вызвав шок. Господин Лейшман вскочил на ноги, но в то же мгновение раздался еще один выстрел, и вторая пуля пробила шею господина Фрика, на этот раз слева. Прицел снова оказался неточным. Господин Лейшман, будучи довольно низкого роста, схватил руку стрелявшего, вывернул ее назад и вверх практически в момент третьего выстрела. Пуля угодила в потолок над тем местом, где они стояли. ...Тем временем директор

Вот что внесла в свой дневник Эмма Голдмен, когда анархист Александр Беркман, изображенный на фотографии, решил убить промышленника Генри Клея Фрика: «Он выглядел сильным и отважным. Внутреннее сияние озарило его лицо и сделало прекрасным...»

пришел в себя и бросился на помощь Лейшману, что вызвало у него обильное кровотечение, окрасившее одежду неизвестного.

Борьба длилась не менее двух минут. Никто не произнес ни слова, не сделал ни единого движения. Люди, собравшиеся на улице, наблюдали за происходящим, открыв рот. (Дело в том, что офис хорошо просматривался с улицы.) Никто не звал полицию, никто не проявлял признаков возбуждения. Все были словно заворожены. Внутри здания боролись три человека, постепенно подбираясь ближе к окнам. Нападавший как-то сумел высвободиться и хотел снова пустить в ход револьвер, однако господин Лейшман пнул его снизу, и под весом своих жертв незнакомец рухнул на пол. Падая, он исхитрился достать из кармана большой складной нож и начал размахивать им. Господин Фрик старался защититься от ударов, но раз за разом нож погружался в его тело. Только после семи ран он, наконец, сумел крепко схватить смертоносную руку.

Как только люди на улице увидели нож, они пришли в себя. Раздались громкие крики «Полиция!» Служащие в конторе также вышли из состояния оцепенения, бросившись в кабинет начальника. Впереди бежал заместитель шерифа Мэй, который неизвестно почему оказался здесь и держал наготове револьвер. Господин Фрик закричал: «Не стреляйте! Не убивайте его! Пусть его накажут по закону». Один из служащих схватил заместителя шерифа за руку, удерживая его, а полдюжины других людей набросились на преступника, лежащего на полу. Через несколько минут прибыла полиция и

забрала неизвестного. Из толпы примерно в две тысячи человек, собравшейся на улице, неслись крики: «Застрелить его! Линчевать!»

Окончание неудавшейся попытки расправы с Фриком описал сам Беркман: «Полицейские, служащие, рабочие в спецовках окружили меня со всех сторон. Офицер держал меня за волосы, и я встретился глазами с Фриком. Он стоял передо мной, поддерживаемый под руки. Его лицо имело пепельно-серый оттенок. Черная борода была вся измазана кровью, стекавшей из ран на шее. На какое-то мгновение меня охватило странное чувство, похожее на стыд, но уже в следующий момент я испытал гнев от того, что поддался слабости — чувству, не достойному революционера. С ненавистью я взглянул в лицо своему врагу».

Несмотря на нанесенные раны, Фрик уже через неделю вернулся к работе. Беркман провел 14 лет в тюрьме, а в 1906 году был помилован. Как это часто случается с террористическими акциями, покушение не достигло своей цели. Бастующие единодушно осудили попытку убийства Фрика, хотя многие скорее всего без особого энтузиазма. С 1906 года по 1919 год Беркман и Голдман были наиболее видными апологетами американского анархизма. В 1919 году обоих депортировали на родину — в Россию, где их весьма радушно приняло новое революционное правительство. Впрочем, очень скоро они разочаровались в советском строе, поскольку не придерживались коммунистических взглядов. Беркман резко осудил жестокое подавление Кронштадтского мятежа большевиками в 1921 году, после чего получил недвусмысленные угрозы о расправе, если не научится помалкивать. В Советском Союзе все вздохнули с облегчением, когда пара анархистов покинула страну.

Беркман переехал в Швецию, потом в Германию и, наконец, остановился во Франции. Он продолжал писать статьи по анархизму и редактировал многие из работ Голдман, зарабатывая себе на хлеб переводами для европейских и американских издателей или просто получая финансовую помощь от своих политических единомышленников. Больной, подавленный анархист не выдержал тягот жизни и покончил с собой в 1936 году. Х. Л. Менкен так отозвался о нем: «Это был кристально честный человек... наиболее проницательный и сильный духом среди всех, кого я знал со времен гражданской войны».

ФУЭНТЕС МОР АЛЬБЕРТО *(Fuentes Mohr, Alberto)* (1928 – 1979)

Бывший министр иностранных дел и министр финансов Гватемалы Альберто Фуэнтес Мор играл настолько уникальную роль в политике страны, располагаясь между левыми и правыми, что так и осталось неясным, какая из сторон решилась на его убийство в 1979 году.

Лишившись портфеля министра финансов из-за ярости богатых землевладельцев по поводу проекта дополнительного их налогообложения для получения средств на выполнение ряда экономических программ, Фуэнтес Мор в 1969 году стал министром иностранных дел Гватемалы. Вскоре он оказался вовлеченным в конфликт, вызванный похищением в 1970 году посла ФРГ графа Карла Фон Шпрети террористами из левой организации «Повстанческие вооруженные силы», поставившими условия за освобождение посла выкуп в размере 700 тысяч долларов наличными и освобождение нескольких политических узников. Фуэнтес Мор являлся, по-видимому, ключевой фигурой в гватемальском правительстве, склонявшемся к отказу от заключения каких-либо сделок с террористами, поскольку прецедент такого рода создал бы угрозу жизни руководителей страны и подорвал авторитет государственной власти. В результате политики игнорирования требований экстремистов фон Шпрети погиб.

В том же году похитили самого Фуэнтеса Мора, однако в этом случае правительство не стало проявлять излишнюю щепетильность, обменяв министра иностранных дел на партизана, содержавшегося в тюрьме. Вскоре Фуэнтес Мор оставил свой высокий пост и до 1973 года жил в Коста-Рике, но потом вернулся. В следующем году он баллотировался на пост вице-президента от Национального оппозиционного фронта и победил на выборах. Однако вместо него вице-президентом был назначен кандидат от военных, а Мору поручили представлять страну в Организации Объединенных Наций. В 1978 году он приехал из Нью-Йорка и сразу же при поддержке так называемой Подлинной революционной партии стал сенатором, последовательно подвергая критике экстремистов как левой, так и правой мастей.

25 января 1979 года его расстреляли из автомата в столице Гватемалы. Полиция посчитала убийство делом рук боевиков из «Партизанской армии бедноты», однако независимые наблюдате-

ли отметили, что экс-министр поддерживал хорошие отношения со многими левыми организациями. В США сенатор Эдвард М. Кеннеди охарактеризовал Фуэнтеса Мора как «истинного патриота» и добавил: «У меня нет сомнений в том, что этот человек, преданный идеям мира и демократии, мог бы сыграть значительную роль при движении его родной страны по пути, ведущему к политической и экономической справедливости».

Даже если согласиться с официальной точкой зрения, согласно которой Фуэнтеса Мора убили левые, в большем выигрыше от его гибели все же оказались правые силы.

См. также: *ШПРЕТИ КАРЛ ФОН.*

Х

ХАДЖАРИ КАДИ АБДУЛЛА АЛЬ- *(Hajari, Cadi Abdullah al-)* **(1912 – 1977)**

10 апреля 1977 года бывшего премьер-министра Северного Йемена (декабрь 1972 — февраль 1974) Кади Абдуллу аль-Хаджари застрелили в Лондоне, недалеко от гостиницы, в которой он остановился. Вместе с ним погибли и другие пассажиры автомобиля: жена Фатима, а также дипломатический представитель Северного Йемена Абдулла Али аль-Наммани. На момент покушения Хаджари занимал пост заместителя председателя Верховного суда.

Находясь на посту премьера, Хаджари проявил себя роялистом с проамериканскими настроениями, возглавлял консервативные круги, которые противостояли объединению с Южным Йеменом, испытывавшим сильное влияние марксизма. Он отправил в тюрьмы тысячи республиканцев и казнил 50 «врагов государства». Смерть Хаджари совпала по времени с началом рассмотрения вопроса об объединении. Хотя убийц так и не нашли, существует предположение, что их целью являлось устранение препятствий воссоединительному процессу.

См. также: *ХАМИДИ ИБРАГИМ АЛЬ-*.

ХАМАНИ АБДУЛЛА АЛИ АЛЬ- *(Hammani, Abdullah Ali al-)*

См.: *ХАДЖАРИ КАДИ АБДУЛЛА АЛЬ-*.

ХАМИДИ АБДУЛЛА МУХАМЕД АЛЬ-, полковник *(Hamidi, Colonel Abdullah Mohammed al-)*

См.: *ХАМИДИ ИБРАГИМ АЛЬ-*.

ХАМИДИ ИБРАГИМ АЛЬ- *(Hamidi, Ibrahim al-)* (1943 – 1977)

10 октября 1977 года президент Северного Йемена Ибрагим аль-Хамиди навещал своего брата полковника Абдуллу Мухаммеда аль-Хамди, когда неизвестные убийцы ворвались в дом и открыли стрельбу, убив их обоих и командующего вооруженными силами страны полковника Али Каннаса Захру. Это произошло накануне запланированного визита президента в марксистский Южный Йемен, где возникло подозрение что преступление совершено теми силами Северного Йемена, которые противостояли объединению и находились под влиянием извне, т.е. Саудовской Аравии и стоящих за ней США.

ХАММАРШЕЛЬД ДАГ *(Hammarskjold, Dag)* (1905 – 1961)

18 сентября 1961 года в африканских джунглях близ Ндола в нынешней Замбии разбился авиалайнер DC-6B. На его борту в числе 16 пассажиров находился 56-летний генеральный секретарь ООН, гражданин Швеции Даг Хаммаршельд. Предположение о том, что авария была следствием покушения на его жизнь, до сих пор полностью не опровергнуто. Бывший президент США Гарри С. Трумен высказался так: «Даг Хаммаршельд был близок к свершению чего-то важного, когда они убили его. Заметьте, я сказал, «когда они убили его».

Выполняя полномочия генерального секретаря, Хаммаршельд подвергался частым нападкам как левых, так и правых. Он умело отстаивал многие акции, демонстрирующие, что ООН не станет подчиняться диктату США — основному источнику военных и финансовых средств. Несмотря на это, его резко критиковали и страны коммунистического блока. В 1960 году СССР даже потребовал его отставки за то, что ООН направила войска для подавления волнений в Конго, вызванных недавним обретением независимости. СССР настаивал на упразднении поста генерального секретаря и замене его коллегией из трех человек («тройкой»), в которую войдут представители государств Запада, коммунистического блока и нейтральных стран третьего мира.

В сентябре 1961 года генераль-

ный секретарь направлялся в Конго с миссией мира к президенту Моису Чомбе, когда его личный самолет, на котором, кроме Хаммаршельда, находились шесть членов экипажа и сопровождавшие его восемь мужчин и одна женщина, потерпел катастрофу. Лишь он сам и один из адъютантов были выброшены и не погибли при столкновении с землей. Хотя рейс задерживался, а полиция сообщила в аэропорт о таинственной вспышке, поиски начались лишь утром следующего дня. Обломки обнаружили через пять часов. Хаммаршельд умер ночью, а сержант Гарольд Жульен прожил пять дней, бредя о каких-то «взрывах» и «искрах» в небе. Осмотр других погибших показал, что двое были изрешечены пулями. Но это объяснили следствием взрыва ящика с боеприпасами, произошедшего, когда самолет упал на землю. Причиной же катастрофы стала «ошибка пилота». Однако, учитывая напряженную политическую ситуацию того времени в Конго, вполне объяснимы не прекращавшиеся многие годы слухи о преднамеренном характере аварии.

В 1961 году Дагу Хаммаршельду была посмертно присуждена Нобелевская премия мира.

ХАММЕР МАЙКЛ *(Hammer, Michael)* (1938 – 1981)

3 января 1981 года к двум американским советникам по сельскохозяйственным вопросам и главе комитета по осуществлению аграрной реформы Сальвадора, сидевшим на веранде кофейни отел «Шератон» в Сан-Сальвадоре, подбежали вооруженные бандиты и открыли стрельбу. Свидетели сообщили, что преступники и мальчик, сопровождавший их, чтобы подать сигнал тревоги в случае опасности, спокойно спрятали оружие и не спеша вышли через главный вход. Хотя отель надежно охранялся, в момент покушения сотрудников службы безопасности, за несколько минут до этого бывших поблизости, на своих местах не оказалось. Президент Хосе Наполеон Дуарте, обещая оказывать всестороннюю помощь следствию, сказал: «Я считаю, что ответственность лежит на крайне правых».

Жертвами преступления стали Майкл П. Хаммер, Марк Девид Перлмен и Хозе Родолфо Вьера. Хаммер и Перлмен представляли Американский институт свободного развития производства — международный филиал Американской федерации труда и конгресса профсоюзов производителей. Они консуль-

тировали Вьеру, который являлся главой самой большой в стране организации фермеров, а также директором проекта аграрных реформ. Правые силы Сан-Сальвадора яростно протестовали против перераспределения земли в пользу бедных фермерских семей.

В результате расследования был арестован богатый сальвадорский землевладелец, вскоре освобожденный за недостаточностью улик. Вдохновителей убийства найти не удалось, легче оказалось арестовать и вынести приговор исполнителям, что, однако, произошло лишь в 1986 году, после обвинений в волоките со стороны профсоюзов США. Двое стрелявших — Хосе Димас Малле Асеведо и Сантьяго Гомес Гонсалес, бывшие солдаты национальной гвардии — признались, что действовали по приказу своих командиров и из материальных соображений. Обоих приговорили к тюремному заключению сроком из расчета по 12 лет за каждую жертву. В окончательном приговоре наказание сократили до 30 лет. Больше никто к ответственности не привлекался, так как по законам Сальвадора свидетельства виновных в совершении преступления людей не имеют силы.

ХАСАН II, король Марокко *(Hassan II, King of Morocco)* **(1929 –)** — покушения.

Покушения на жизнь короля Марокко Хасана II в 1972 году примечательны настойчивостью убийц, с одной стороны, и находчивостью жертвы — с другой. Годом ранее Хасан успешно подавил попытку переворота, а 16 августа возвращался домой после визита во Францию и Испанию. Его личный «Боинг-727» был встречен пятью реактивными самолетами ВВС Марокко, открывших огонь, наносящий серьезные повреждения «Боингу». С лайнера поступило сообщение, предположительно от штурмана, что король смертельно ранен и нет необходимости уничтожать остальных. Огонь прекратился. На самом деле сообщение передал сам Хасан. В аэропорту Рабата он спокойно выслушал приветственные речи и выступил с ответным словом. В тот же момент приблизительно восемь самолетов ВВС нанесли новый удар. В результате восемь человек погибли и не менее 47, включая четырех министров, были ранены. Хасан спасся, укрывшись в ближайшей роще. Позднее, когда он проезжал через город, самолеты атаковали дом для гостей, который находился рядом с королевским дворцом и

в котором он должен был остановиться.

Почти все самолеты вернулись на военно-воздушную базу в Кенитре, захваченную военными под предводительством министра обороны генерала Мохамеда Офкира, долгое время считавшегося одним из наиболее верных сторонников Хасана. На следующий день два офицера указали на него как на организатора заговора, и офицер покончил жизнь самоубийством. Он намеревался править страной в качестве регента при девятилетнем сыне Хасана, наследном принце Сиди Мухаммеде. Суд приговорил 11 офицеров ВВС к смерти и 32 к тюремному заключению от 3 до 20 лет. Любопытно, что ранее генерал Офкир организовывал заговоры в интересах трона. Так, французским судом он был заочно признан виновным по делу о похищении и убийстве марокканского лидера оппозиции Мехди бен Барки в 1965 году.

ХАШЕД ФАРХАТ *(Hached, Farhat)* **(1913 – 1952)**

Убийство Фархата Хашеда, генерального секретаря Всеобщего союза тунисских трудящихся 5 декабря 1952 года оказало огромное влияние на все франкоязычное население северной Африки и привело к концу французского колониального ига на большей части ее территории. Лидеры тунисских националистов приписывали расстрел Хашеда из пулемета членами тайного общества французских колонистов «Красная рука».

Смерть Хашеда, пользовавшегося популярностью в стране, вызвала волну протеста и сопротивления. Когда в 60-х годах французы попытались сохранить контроль над Алжиром, они быстро поняли, как трудно бороться с ростом национализма и последствиями того, что произошло в Тунисе. К 1955 году французские и тунисские стороны пришли к соглашению о независимости колонии, которое вступило в силу 20 марта 1956 года.

ХЕЙГ АЛЕКСАНДР, генерал *(Haig, General Alexander)* **(1924 –)** — покушение.

Находясь на посту верховного командующего силами НАТО, американский генерал Александр Хейг едва не погиб во время предпринятого в 1979 году покушения на его жизнь. Когда он 25 июня направлялся в автомобиле в штаб верховного главнокомандующего ВС НАТО в Бельгии, на дороге взорвалась

радиоуправляемая мина (более 100 фунтов взрывчатого вещества) по команде, поступившей с моста, находившегося на расстоянии 1000 ярдов. Террористы располагались достаточно далеко и несколько ошиблись во времени. Генерал не пострадал, хотя его бронированный «Мерседес-Бенц» был сильно поврежден. Ответственность взяла на себя западногерманская группировка «Красная армия».

В 1981 году Хейг стал госсекретарем США, и молодые люди в черных масках раздавали на улицах листовки с фотографией его изуродованного автомобиля со словами: «Опоздали лишь на 2.7 секунды».

ХЕРРХАУЗЕН АЛЬФРЕД *(Herrhausen, Alfred)* (1930 – 1989)

30 ноября 1989 года Альфред Херрхаузен — глава Дойче банка, самого крупного в Западной Германии, и один из могущественных людей в стране — ехал на автомобиле через Бад Хомбург, фешенебельную окраину Франкфурта, сопровождаемый спереди и сзади охраной. На улице, обсаженной деревьями, стоял велосипед, в котором находилась бомба, подрываемая с помощью светового луча с расстояния около 660 футов. Устройство, очевидно, не было включено, когда проезжала первая машина, но затем бронированный «Мерседес-Бенц», охваченный огнем, взлетел на несколько ярдов в воздух. Окна вылетели, двери, капот и багажник открылись. Херрхаузен умер на месте, а водитель получил серьезные ранения.

В записке, найденной на месте преступления, имелся знак западногерманской фракции «Красная армия», взявшей на себя ответственность за акцию, совершенную группировкой Вольфганга Беера — бывшего члена фракции, погибшего вместе с еще одним террористом в автокатастрофе близ Штуттгарта в 1980 году. В конце 80-х годов забота о соблюдении мер безопасности против террористов стала характерной чертой жизни членов правления крупных западногерманских компаний. Большинство из них пользовались бронированными автомобилями с пуленепробиваемыми стеклами, а водители проходили специальную подготовку.

Хотя убийство Херрхаузена — первое успешно осуществленное с 1986 года фракцией «Красная армия», основанной Андреасом Баадером и Ульрикой Майнхоф в 60-х годах, она в очередной раз заявила о себе, несмотря на

уверения западногерманской полиции о нанесении ей серьезного урона арестами руководителей, произведенными в последнее время. Это еще раз доказывает очевидную истину: хотя подобные акты и не могут изменить социальную ориентацию нации, совершенно невозможно уничтожить террористические группы, так как для покушения крупных сил не требуется. Власти признали нападение на Херрхаузена сложным преступлением и пришли к выводу, что оно было заранее спланировано и четко выполнено.

ХОСРОВ II (или ЧОСРОВ), царь Персии *(Khosrow (or Chosroe) II, King of Persia)* (? – 628)

Хосров, царь Персии в 591 – 528 годах, с самого начала своего правления способствовал наивысшему расцвету государства со времен Ксеркса путем завоевания значительной части территории Византии. Ему также довелось руководить страной и при распаде империи, увенчавшемся его унизительной гибелью. Вся его жизнь была отмечена политическими убийствами. Его отец, Ормиз IV, погиб от руки собственного генерала Бахрама. Та же участь постигла двух братьев его жены: Бостама и Биндова.

Хотя Хосров являлся законным наследником трона, он был изгнан коварным Бахрамом, который, захватив власть, назвался Бахрам VI Чубин. Возвратив себе власть при помощи военной поддержки Византии, Хосров II отомстил убийцам своего отца. Одной из основных его жертв стал дядя, Биндов, участвовавший в заговоре против Ормиза IV, потом проявивший изобретательность и спасший беглого Хосрова от смерти, грозившей тому от рук Бахрама. Как только Хосров укрепил свое положение, он перестал нуждаться в ком бы то ни было. Бахрам, вынужденный искать убежища в Туркестане, был убит там по приказу Хосрова, как и Биндов. В качестве платы за помощь греческий император Маурис получил от Хосрова обещание вернуть Византии Армению. Однако, когда Фокас незаконно сел на византийский трон, Хосров воспользовался этим предлогом, чтобы удержать Армению, и даже объявил войну. Его войска захватили Дару, Амиду, Хиераполис, Эдессу, Алеппо, Дамаск. В 614 году Хосров победил Иерусалим, вырезав 90 тысяч христиан, в 616 году — Александрию, а через три года — весь Египет, пройдя также с триумфом по большей части Малой Азии.

В конце концов царь отдал ведение войн своим генералам, а сам воцарился в роскошном дворце в Дастагирде, переключив внимание на искусство и любовь. Он привлек архитекторов, скульпторов и художников, последних в основном для создания изваяний и портретов Ширин — самой прекрасной и любимой из его трех тысяч жен. Под влиянием христианки Ширин Хосров даже разрешил строительство множества христианских церквей и монастырей. Персия процветала как никогда. Однако через десять лет власть Византии была восстановлена Гераклом, который вновь напал на Персию. Раз за разом войска терпели поражение. Хосров осыпал оскорблениями своих генералов, и военные объединились со знатью, чтобы свергнуть его и заключить мир.

Хосрова заточили в тюрьму, где держали на хлебе и воде. Он тяжело страдал, когда на его глазах были убиты 18 его сыновей. Затем его сын Шеров, член заговора, собственноручно прикончил отца, захватил трон и стал править под именем Кавад II.

См. также: *БАХРАМ IV ЧУБИН, ОРМИЗ IV, царь Персии.*

ХУСЕЙН АВНИ-ПАША
(Hussein Avni Pasha)

См.: *АБДУЛ-АЗИЗ, турецкий султан; МИДХАТ-ПАША.*

Ц

ЦЕЗАРЬ ЮЛИЙ *(Caesar, Julius)* **(102? – 44 до н. э.)**

Хотя предупреждение гадателя Юлию Цезарю «опасаться мартовских ид» (13 и 15 марта) включено в труды Светония, Плутарха, Аппиана, его можно считать легендой. Верно то, что 14 марта 44 года до н. э. Цезарь за обедом обсуждал с друзьями вопрос о том, какая смерть самая лучшая, и его собственный ответ был — «Внезапная!».

В то время он находился на вершине власти. Уцелев от проскрипционного списка (официального указа об убийстве) Суллы, он был вынужден бежать из Рима в 81 году до н. э. Смерть Суллы вернула его в Рим в 78 году до н. э., где он начал политическую карьеру членом демократической (народной) партии. В 60 году до н. э., получив великие почести за войну в Испании, Цезарь образовал Первый Триумвират из Помпея, Красса и себя самого. Позже, когда Красс погиб в войне на Востоке, Помпей объединил силы с Сенатом для противостояния постоянно возрастающему влиянию Цезаря.

В 49 году до н. э. Цезарь отклонил приказ сената вернуться в Рим из Галлии, перейдя вместо этого Рубикон и начав гражданскую войну, добившись полной победы. Так как Помпей погиб в Египте в 48 г. до н. э., Цезарь стал фактическим диктатором и императором. По своему обыкновению он начал искать поддержку в стане прежних врагов, прощая их, но они остались в оппозиции к нему. В 44 г. до н. э. Цезарь намеревался покинуть Рим, чтобы начать большую военную кампанию на Востоке: захватить Парфию, чтобы отомстить Крассу, обойти Чер-

ное море и успокоить Скифию, проследовать по Дунаю и покорить Германию. Обеспечив таким образом безопасность империи, он мог завоевать большие трофеи и покончить с экономическими бедствиями Рима. Тогда у него хватило бы власти, чтобы игнорировать любую оппозицию и назвать преемника.

Узнав о кампании Цезаря, мало кто сомневался в ее успехе. Аристократия, предвидя свое уничтожение возвратившимся Цезарем-триумфатором, объединилась в сенате с республиканцами, все еще питавшими надежду на восстановление республики, и разработала план убить Цезаря до его отъезда. Самым удивительным в заговоре было то, что Цезарь не знал о нем, несмотря на его многочисленность. Все 60 человек молчали. Важное место отводилось Марку Бруту, который был завербован Гаем Кассием вместе с несколькими другими сенаторами и инвесторами, лишившимися доходов из-за ограничений в сборе налогов с провинций. В группе оказалось даже несколько генералов Цезаря, недовольных военными трофеями.

Главным звеном был Брут. Ведь он имел репутацию настоящего римлянина, будучи потомком Брута, обратившего царей в бегство пять веков тому назад. Его мать Сервилия была любовницей Цезаря, когда он родился, и, по словам Аппиана, считалось, что он — сын Цезаря.

Плутарх сообщает, что Цезарь тоже верил в это. Вилл Дюран позже добавил: «Возможно, и Брут так считал и ненавидел диктатора, соблазнившего Сервилию и сделавшего его в глазах Рима незаконнорожденным, лишив славного имени семьи». После долгих колебаний он решил, что убийство будет почетным поступком, но настоял, не подозревая о последствиях, чтобы пощадили верного друга Цезаря — Марка Антония.

15 марта — день трагических совпадений — Цезарь направился в сенат, не дождавшись Марка, который хотел сообщить ему о заговоре. В театре Помпея, где собрался сенат, кто-то вложил ему в руку табличку с полной информацией о готовящемся покушении, но Цезарь не стал читать ее, а прошел в зал и сел. Марк Антоний, прибывший через несколько мгновений, был задержан разговором одним из заговорщиков. Сенатор Тиллий Цимбр приблизился к Цезарю с петицией о возвращении его брата, высланного из Рима, что позволило всем столпиться вокруг императора. Тиллий мгновенно схватил его за тогу у самой шеи. Это был сигнал атаки. Народный

Сигнал к расправе над Цезарем: Каска заносит кинжал.

трибун Каска, стоявший за спиной Цезаря, должен был нанести первый удар в горло, но лезвие лишь скользнуло по груди. Цезарь схватил Каску за руку и сбил с ног, оставив незащищенным бок, куда получил вторую рану, более серьезную, возможно, от брата Каски. Затем Кассий ударил кинжалом прямо в лицо Цезаря. Заговорщики осмелели и напали сообща. Цезарь шатался под ударами, но продолжал защищаться, хотя уже почти ничего не видел из-за крови, застилавшей глаза. Он еще смог различить Брута, выступившего вперед с поднятым кинжалом. «Некоторые писали, — говорит Светоний, — что он сказал по-гречески: «Kai su teknon» («И ты, дитя мое»). По словам очевидцев, когда Брут вонзил кинжал в пах Цезаря, он прекратил всякое сопротивление, натянул тогу на голову и, подчинившись последним ударам, упал у ног статуи Помпея.

Так Цезарь умер «самой лучшей смертью».

Узнав о случившемся, Антоний в одежде раба сумел бежать и добраться до дома. В конце концов, он и приемный сын Цезаря Гай Октавий — будущий Август Цезарь — смогли взять верх, а убийцы, успевшие снискать ненависть жителей Рима, были казнены. Марк Брут потерпел поражение в битве и бросился на меч своего друга.

Изменило ли убийство Цезаря историю Рима? Историки все еще спорят об этом, хотя вполне определенно можно утверждать: заговорщики добились немного, положив конец диктатуре, так как на смену ей пришел Август и последующие императоры. Империя, но не республика стала наследием убийства.

См. также: *ПОМПЕЙ ВЕЛИКИЙ.*

ЦИЦЕРОН МАРК ТУЛЛИЙ *(Cicero, Marcus Tullius)* (106 – 43 до н. э.)

Марк Туллий Цицерон — самая знаменитая жертва возмездия за убийство Юлия Цезаря. Римский оратор, государственный деятель и философ ничего не знал о заговоре и тем более не принадлежал к его участникам, но выступил с одобрением свершившегося деяния. Кроме того, он частенько использовал всю силу своего ораторского искусства для критики Марка Антония.

Остается только удивляться тому, что Цицерон прожил так долго. В 63 году до н. э. он сорвал заговор Катилины, произнеся ряд обличительных речей в сенате. В 60 году до н. э. он отказал уговорам Цезаря перейти на свою сторону и выступить против Красса и Помпея, ибо счел подобные действия неконституционными. Изгнанный Клодием в 59 году до н. э., он вновь был призван Помпеем в 45 году до н. э., после чего долго старался оторвать его от Цезаря. Когда в конце концов такой разрыв все же произошел, знаменитый оратор в какой-то степени сблизился с Помпеем, продолжая находиться в оппозиции к Цезарю (что, кстати говоря, требовало немалого мужества).

После смерти Юлия Цезаря Цицерон выступил в сенате в поддержку всеобщей амнистии, хотя и продолжал всячески поносить Антония, подозревая, что его возьмет под свою защиту Октавиан, приемный сын Цезаря. Одной из ошибок философа стала серьезная недооценка всех способностей Октавиана, узнавшего об отношении к нему Цицерона, который доверительно

сказал друзьям: «Следует оказать почести молодому человеку, а потом отделаться от него». Тем самым он подписал себе смертный приговор.

Техническую сторону дела Октавиан предоставил Марку Антонию. Цицерон пытался бежать морем, но заболел морской болезнью и приказал пристать к берегу, чтобы переночевать в одном из своих загородных домов. На следующее утро, 7 декабря 43 года до н. э., он предпочел дожидаться убийц, нежели вновь страдать от волн. Однако преданные ему рабы буквально силой потащили его на корабль. Тут-то и появились приспешники Антония. Слуги хотели защищать хозяина, но тот приказал им сдаться. В соответствии с описанием, данным Плутархом, Цицерон, «весь покрытый пылью, со спутанными волосами и бородой, лицом отражавшим всю тяжесть свалившихся на него бед», облегчил солдатам выполнение их неприятной миссии, подставив шею так, чтобы легче было отрубить голову. Его голову и кисти рук доставили в Рим Антонию и его жене Фульвии. Супруги вдоволь насладились зрелищем, и Антоний распорядился выставить останки на всеобщее обозрение в Форуме.

Цицерон считается одной из самых противоречивых фигур римской истории. Его критиковали за колебания, нерешительность, эгоизм, но все сходятся в том, что непостоянство в союзах отражало изменения на политической сцене, а не нравственное падение. Он до конца жизни был убежден в необходимости конституционного правительства и главенстве закона, но, по мнению большинства историков, его беда заключалась в том, что, сохраняя верность идеалам, он недостаточно заботился о своей жизни.

Ч

ЧАКА, король зулусов *(Chaka, King of the Zulus)* **(ок. 1787 – 1828)**

Блестящий военный, но недальновидный политик (иногда его называют Шака) стал основателем Зулусской империи на юге Африки. Почти все, что рассказывают о нем, почерпнуто из книг по истории белого населения Африки, но по любым меркам король зулусов был необычайным тираном.

Во время рождения Чаки его народ не представлял собой единого целого, проживал в нескольких конфедерациях. Детские годы будущего объединителя прошли в услужении у Дингисвайо, правившего конфедерацией Мтетва. В 1816 году Чака возглавил конфедерацию Зулу, отобрав у сводного брата, ибо был сыном вождя, но брак его родителей считался инцестом, и мальчика отправили на воспитание в другой клан. Он сформировал боевые отряды из молодых людей племени, полностью оторвав их от гражданской жизни и подчинив строгой воинской дисциплине, а кроме того, изменил традиционный способ ведения войны, для чего заменил ассегаи, предназначенные прежде всего для метания, на короткие копья, более удобные для сражений. Всего за два года Чака создал армию, наводившую ужас на соседей, и полностью очистил от недружественных племен территорию между реками Тугела и Понгола, вслед за чем принялся за своих главных противников — ндвандве и квабе, сокрушил их и завоевал оставшуюся часть Наталя. В ходе межплеменных войн, бушевавших несколько последующих лет, Чака изрядно уменьшил население юга Африки. Вместе с

тем он так и не развил свое политическое искусство, которое изрядно «хромало» в сравнении с его талантами военачальника. Свою главную цель король видел прежде всего в завоевании как можно более обширной территории. Ключом к его умению добиваться власти была несомненная способность вселять страх в сердца подданных, ибо практически ежедневно совершалось по несколько казней, что практически гарантировало отсутствие оппозиции.

Весьма важную роль в его жизни сыграли две женщины: его мать и жена Нанди. Король не оставил после себя детей, несмотря на наличие гарема из 1200 женщин, поскольку убивал беременных наложниц. Когда в 1827 году умерла Нанди (причем примерно в это же время скончалась и мать Чаки), его рассудок, похоже, не выдержал. Ослепленный горем король для начала принес в жертву 7 тысяч зулусов. Потом он распорядился, чтобы в стране в течение года не собирали урожай и не использовали в пищу молоко. Любую женщину, имевшую неосторожность понести ребенка, казнили вместе с мужем. Ту же участь разделили и тысячи коров. Таким способом Чака хотел дать почувствовать телятам, что такое потерять мать. Одновременно он резко активизировал военные действия, послав армию для проведения «миссии устрашения» на территории вплоть до Кейп-Колони. Не успели воины вернуться из карательного похода, как тут же были направлены в другой — на этот раз на север. В конце концов гнев переборол страх, и участь Чаки была решена: группа заговорщиков во главе с Дингане и Мланганой, сводными братьями тирана, заколола его 22 сентября 1828 года. Королем зулусов стал Дингане.

Даже несмотря на явную слабость Дингане и его преемников, созданная Чакой армия продолжала оставаться огромной силой до разгрома англичанами в Зулусской войне 1879 года. В немалой степени успеху белых на юге Африки способствовал сам Чака, который буквально опустошил огромную территорию. В затеянных им войнах погибло около двух миллионов человек, и когда в 1839-х годах начался Великий поход буров, колонисты практически не встречали сопротивления.

ЧАМОРРО ПЕДРО ХОАКИН *(Chamorro, Pedro Joaquin)* (1920 – 1978)

Никогда не возникало сомнений в том, что убийство Педро Хоакина Чаморро в Никарагуа было делом рук диктаторского

режима Анастасио Сомоса Дебайля. Чаморро — редактор газеты «Пренса», находившейся в собственности его семьи, и откровенный противник зловещего семейства Сомоса с 1940-х годов — погиб 10 января 1978 года в Манагуа. Три человека в автомобиле оттерли к бордюру дороги машину, в которой он ехал, и всадили в свою жертву 18 пуль из двух ружей и автомата.

Правительство Сомосы тут же осудило террористический акт и пообещало сделать все возможное для того, чтобы отыскать убийц. Вряд ли кто-нибудь воспринял это всерьез. Около 50 тысяч человек шли за гробом Чаморро от госпиталя до его дома 10 января и примерно 30 тысяч пришли отдать дань уважения покойному на следующее утро. В ту же ночь в столице Никарагуа вспыхнул настоящий бунт: демонстранты в знак протеста поджигали здания и автомашины, громили магазины, а также забрасывали камнями полицейских, солдат, пожарных. Профсоюзные лидеры и видные представители деловых кругов выступили с предложением начать всеобщую забастовку, чтобы заставить правительство провести настоящее расследование. Несколько политических партий потребовали отставки Сомосы. Смерть Чаморро объединила представителей различных движений, и хотя Сомоса попытался ответить волной репрессий и обещаниями реформ, он был вынужден бежать из страны в середине 1979 года. Уже после этого из оппозиции выделились сандинисты, которые и захватили власть. По иронии судьбы именно они закрыли на некоторое время газету «Пренса».

К концу 1980-х годов под зарубежным давлением и в силу экономических проблем сандинисты сначала ввели политические послабления, а в феврале 1990 года согласились на проведение выборов, допустив на них международных наблюдателей. Антисандинистская коалиция — Национальный оппозиционный союз, недостаточно хорошо организованный и раздираемый внутренними противоречиями между либералами и крайне правыми — выдвинула своим кандидатом вдову покойного оппозиционера Виолетту Барриос де Чаморро. К удивлению всего мира, она одержала победу над президентом Даниэлем Ортегой Саанедой, считавшимся явным фаворитом.

См. также: *СОМОСА ДЕБАЙЛЕ АНАСТАСИО.*

ЧЕРМАК АНТОН ДЖ. *(Cermak, Anton J.)*

См.: *РУЗВЕЛЬТ ФРАНКЛИН ДЕЛАНО.*

Ш

ШЕРМАРК АБДИРАШИД АЛИ *(Shermarke, Abdi Rashid Ali)* **(1919 – 1969)**

15 октября 1969 года был убит Абдирашид Али Шермарк — президент Сомали, в результате чего как бы «случайно» изменился расклад политических сил в стране. После провозглашения Республики Сомали Шермарк являлся премьер-министром в течение пяти лет , а затем стал ее президентом в результате выборов 1967 года. Он снискал уважение всех африканцев, поскольку его правление принесло в Сомали относительное спокойствие. Однако в 1969 году, когда президент находился с визитом в городе Лос-Аноде (к северу от столицы Могадишо), к нему приблизился офицер полиции и застрелил в упор.

22-летний Абулкадир Абди Мухаммед тут же сдался. Проведенное следствие не обнаружило никаких политических мотивов, но поскольку жертва и преступник принадлежали к одному племени, долго муссировались слухи о том, что причиной убийства послужила какая-то внутриплеменная распря. Воспользовавшись ситуацией, сомалийские военные захватили власть в стране и распустили все законно избранные органы. Новые правители пообещали искоренить «неэффективность, взяточничество и несправедливость властей» и, по-видимому, продолжают заниматься этим до сих пор.

ШЛЕЙЕР ХАНС-МАРТИН *(Schleyer, Hanns-Martin)* **(1915 – 1977)**

5 сентября 1977 года вооруженные террористы похитили в Кельне западногерманского про-

мышленника Ханса-Мартина Шлейера, застрелив его шофера и трех охранников-полицейских. Все было просто: к двум машинам, в которых находились Шлейер и его охрана, подъехал микроавтобус, откуда нападавшие открыли автоматный огонь. 62-летний бизнесмен, президент Западногерманской конфедерации ассоциаций работодателей и президент Федерации западногерманских промышленников, находился под неусыпной охраной со дня гибели германского банкира Юргена Понто в июле предыдущего года во время неудачной попытки его похищения. Еще тогда со стороны террористов последовала угроза совершения нескольких убийств представителей «класса эксплуататоров». В письме, доведенном до сведения общественности 8 сентября, похитители пригрозили, что расправятся со Шлейером, если правительство во главе с канцлером Гельмутом Шмидтом не освободит 11 террористов из группировок левого толка, и в том числе трех оставшихся в живых лидеров банды «Баадер-Майнхоф» — Андреаса Баадера, Гудрун Энсслин и Яна-Карла Распе. Еще одно требование заключалось в предоставлении каждому из этих одиннадцати по 43 тысячи долларов и возможности перелета в ту страну, которая будет названа, а в самолете должны находиться официальный представитель ООН и преподобный Мартин Нимеллер — героический протестантский священник, сидевший при нацистах в тюрьме.

Как пишут Кристофер Добсон и Рональд Пейн в книге «Террористы», правительство Шмидта, следуя своей обычной тактике, «отказалось сразу же выполнить все условия и повело долгие упорные переговоры. Прежде всего террористы должны были предоставить доказательства, что заложник по-прежнему жив. В то же время вроде бы запрашивались страны третьего мира в отношении того, не согласятся ли они принять у себя самолет с заключенными».

Однако террористы совершили контратаку в «войне нервов», причем сделали это совершенно неожиданным образом. Четыре палестинца (двое мужчин и две женщины) из руководимого Вади Хададом Народного фронта освобождения Палестины, а точнее, отдела по спецоперациям этой организации со штаб-квартирой в Багдаде, захватили самолет компании «Люфтганза», следовавший из Майорки в Германию. На борту находились туристы и шесть королев красоты. Группа поставила то же условие: освобождение членов банды «Ба-

адер-Майнхоф», но сверх того — двух палестинцев из турецкой тюрьмы. Под угрозой расправы с пассажирами экстремисты заставили пилотов лететь на Средний Восток. Однако в Адене один из членов экипажа все же был убит. Окончательную посадку самолет совершил в Могадишо (Сомали).

Не прерывая переговоров, правительство Западной Германии подготовило блестящий контрудар. Двадцать восемь человек из группы ГСГ-9, специально подготовленные для борьбы с терроризмом, забросали самолет специальными гранатами, которые имели картонный корпус и при разрыве только оглушали и ослепляли жертв на несколько секунд, не нанося серьезных повреждений. Такие гранаты были разработаны в Великобритании, и несколько британских коллег сопровождали германских коммандос в их рейде в Могадишо. Группа захвата смогла перестрелять ослепленных бандитов, не ранив при этом ни одного из пассажиров. Трое террористов погибли на месте, четвертый получил серьезные ранения.

В ответ на операцию в Сомали похитители Шлейера расправились со своим пленником, выпустив в его голову три пули и перерезав горло. Полиция в Мюлузе (Франция) получила сообщение о том, что тело промышленника можно найти в багажнике брошенного автомобиля. Однако самый, пожалуй, ошеломляющий удар по авторитету правительства ФРГ был нанесен из тюрьмы: находясь в Штаммхайме — самой, как считалось, образцовой тюрьме Западной Германии, — Баадер, Энсслин и Распе умудрились покончить с собой. Это потрясло всю республику и основательно умерило восторги по поводу триумфа командос из группы ГСГ-9. Сам канцлер Шмидт назвал событие в тюрьме Штаммхайм «непостижимым» и распорядился выяснить, как заключенные смогли достать оружие. Министр внутренних дел Вернер Майнхофер (который, кстати говоря, восемь месяцев спустя подал в отставку) заявил, что «совершенно исключает» возможность того, что в деле замешан кто-то из персонала тюрьмы, и добавил: «В своем коварстве некоторые люди доходят до того, что даже самоубийство стараются выдать за казнь». Гельмут Шмидт подчеркнул, что террористы «использовали свои жизни как оружие» против свободного общества.

Смерть Баадера, Энсслин и Распе вызвала волну протеста со стороны левых организаций по

всей Европе. В нескольких городах Франции и Италии представительства западногерманских компаний подверглись нападениям хулиганов. В Риме, Милане, Комо и Турине в официальных представительствах ФРГ были выбиты стекла. В Париже зажигательными бомбами забросали автобусы с западногерманскими туристами. Многие политические организации обвинили правительство Шмидта в том, что с Баадером и его товарищами расправились в тюрьме. Даже люди, далекие от сочувствия террористам, считали, что власти ФРГ, конечно, не сами убили заключенных, но не пожелали предотвратить их самоубийства.

6 сентября 1978 года был сыгран последний акт драмы, связанной с гибелью Шлейера, — в Дюссельдорфе полицейские застрелили Вилли Петера Штолля, который, согласно официальной версии, являлся главным организатором похищения западногерманского промышленника.

ШЛЕЙХЕР КУРТ ФОН *(Schleicher, Kurt von)* (1882 – 1934)

Историки обычно рассматривают «Ночь длинных ножей» как акцию, организованную 30 июня 1934 года по приказу Адольфа Гитлера и имевшую своими главными целями чистку нацистских рядов и убийство известного своей жестокостью Эрнста Рема — командира штурмовых отрядов СА («коричневорубашечников»). Иногда это мнение оспаривается. Утверждается, что операция была направлена главным образом на устранение Грегора Штрассера, чего требовали и представители деловых кругов Германии, и Генеральный штаб вермахта. В обмен на голову лидера наиболее «социалистических» элементов национал-социалистов промышленники и армия обещали Гитлеру свою поддержку. Однако во время печально известной ночи нацисты совершили также целый ряд убийств, которые вряд ли могли быть одобрены военными, и в первую очередь — Курта фон Шлейхера.

В 1900 году в возрасте 18 лет будущий генерал поступил на военную службу и за время первой мировой войны, а также событий, связанных с Веймарской республикой, сделал достаточно успешную карьеру на выбранном поприще. Он сыграл ключевую роль в формировании незаконного «свободного корпуса» и секретного «Черного рейхсвера». Фон Шлейхер был одним из главных лиц в организации со-

державшейся в глубокой тайне подготовки германских летчиков и танкистов в Советском Союзе, а также строительстве в СССР военных заводов, работавших на Германию.

Благодаря своей дружбе с Оскаром фон Гинденбургом — сыном фельдмаршала (они служили вместе в самом начале военной карьеры), Шлейхер малопомалу обрел определенный политический вес, став в 1932 году министром обороны. В конце того же года, после ухода Франца фон Папена в отставку, Шлейхер сменил того на посту канцлера Германии. Весьма изобретательный комбинатор и мастер интриги, генерал нашел достойного противника в лице Адольфа Гитлера, который в начале 1933 года сумел вытеснить Шлейхера из кресла канцлера. Придя к власти, Гитлер продолжал считать своего предшественника опасным оппонентом. Именно по этой причине он воспользовался «Ночью длинных ножей», распорядившись устранить генерала, хотя в 1934 году тот уже не поддерживал никаких отношений с Ремом и Штрассером.

Утром 30 июня несколько эсэсовцев в штатском подошли к вилле генерала на окраине Берлина. Фон Шлейхер сам открыл им дверь и был застрелен на месте. Нацисты убили и его жену, бросившуюся к мужу. Вечером того же дня эсэсовцы расправились также с генералом Куртом фон Бредовом — близким другом Шлейхера. По свидетельству Вальтера Шелленберга — шефа разведки нацистов, Гитлер имел и другие причины для того, чтобы избавиться от фон Шлейхера: тот «слишком много знал о темных финансовых махинациях, с помощью которых фюрер пришел к власти».

Журналист-историк Уильям Л. Ширер называет еще одну причину: «отражение того презрения, которое Гитлер до конца своей жизни питал к прусской офицерской касте». И хотя устроенная нацистами чистка преследовала к тому же цель налаживания отношений с военными кругами Германии, Гитлер без малейших сомнений распорядился устранить нескольких видных представителей этих самых кругов. Как бы то ни было, Генеральный штаб воспринял убийства фон Шлейхера и фон Бредова «почти безропотно».

См. также: *РЕМ ЭРНСТ.*

ШНАЙДЕР РЕНЕ, генерал *(Schneider, General Rene)* (1913 — 1970)

Правое политическое крыло в Чили охватила паника, когда в

1970 году стало достаточно очевидно, что марксист Сальвадор Альенде Госсенс — наиболее вероятный кандидат на пост президента страны. Таким образом, грядущие выборы могли принести левым силам такой триумф, которого они не добивались ранее ни в одной из стран Южной Америки. Бастионом стабильности в обществе, охваченном политическими бурями, оставалась армия, сохранявшая традиционный нейтралитет. Ее главнокомандующий — генерал Рене Шнайдер — недвусмысленно высказал твердую решимость удержать армию от втягивания в конфликты между левыми и правыми и неоднократно заявлял, что будет с уважением относиться к любому президенту, избранному чилийским конгрессом, вне зависимости от его политической ориентации.

22 октября 1970 года три машины остановили лимузин Шнайдера, следовавший в штаб армии. Люди, оставшиеся неизвестными, всадили в главнокомандующего не менее трех пуль. Это преступление рассматривалось всеми в общем контексте усилий правых сил страны, которые стремились во что бы то ни стало помешать избранию Альенде президентом, что в скором времени подтвердилось.

Представители левых настаивали на версии, согласно которой Шнайдер погиб от рук боевиков, прошедших подготовку в лагерях ЦРУ на территории Соединенных Штатов. Анисето Родригес — генеральный секретарь Социалистической партии, входившей в проальендевскую коалицию, был настойчив в своих обвинениях: «ЦРУ — вдохновитель этой акции, совершенно не типичной для Чили, ибо ничего подобного ранее в нашей стране не случалось».

Не прошло и недели, как был арестован бывший генерал Роберто Вио, поднявший в 1969 году мятеж в одном из полков чилийской армии. Помимо него следствие занялось еще по крайней мере десятью людьми, которые могли быть замешаны в деле. Но все закончилось тем, что Вио сначала посадили в тюрьму, а потом выслали в Парагвай.

В 1975 году комитет сената США по разведывательной деятельности опубликовал доклад, где утверждалось, что Шнайдер стал жертвой заговора, ставившего своей целью совершение государственного переворота в Чили. Более того, заговор инспирировался официальными представителями администрации США, и уж во всяком случае не являлся для них тайной. В том же году «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что в 1970 году ЦРУ

принимало участие в осуществлении (впрочем, неудачном) двух заговоров военных против чилийского правительства. Именно в результате одного из них и погиб генерал. Были процитированы слова одного правительственного чиновника: ЦРУ выполняло прямое распоряжение президента Ричарда Никсона о необходимости проведения «решающей и всемерной операции» по предотвращению победы Альенде на выборах. Согласно публикации «Нью-Йорк Таймс», Никсон сформулировал этот приказ на секретном совещании, состоявшемся 15 сентября 1970 года, где присутствовали также советник президента по национальной безопасности Генри Киссинджер, директор ЦРУ Ричард Хелмс и генеральный прокурор Джон Митчелл. По многочисленным свидетельствам, Никсон «впадал в ярость», когда ему говорили о неминуемости прихода Альенде к власти законным путем. Президент США в весьма «энергичных терминах» потребовал от Хелмса, чтобы ЦРУ «разработало меры», способные предотвратить президентство Альенде. На данную операцию было первоначально отпущено 10 миллионов долларов. После совещания Томас Карамессинес — шеф отдела ЦРУ по секретным операциям — посетил Чили, а по возвращении проинформировал Киссинджера о разработанном плане: похищение Шнайдера генералом Вио послужит сигналом военного переворота в стране. В то же время, как пишет «Таймс», он сказал Киссинджеру, что скорее всего попытка завершится провалом, и советник по национальной безопасности порекомендовал ЦРУ остановить выполнение этого плана, но «продолжать разрабатывать другие варианты».

ШПРЕТИ КАРЛ ФОН *(Spreti, Count Karl von)* (1907 – 1970)

31 марта 1970 года графа Карла фон Шпрети — посла Западной Германии в Гватемале, похитили из собственного дома в одноименной столице страны. Акция была совершена левацкой террористической группой, именовавшей себя «Повстанческие вооруженные силы». В обмен на голову Шпрети бандиты потребовали освободить 17 политических заключенных. В 60-х годах боевики группировки осуществили несколько политических убийств. В том числе в 1968 году трех официальных представителей США: Джона Гордона Мейна — посла США, и двух американских военных — полковника Джона Д. Уэббера и

капитана-лейтенанта Эрнеста А. Мунро.

Несмотря на сильное давление со стороны ФРГ, президент Гватемалы Хулио Сесар Мендес Монтенегро отказался выполнить условие экстремистов. Тогда похитители выставили новые: отпустить на волю 22 заключенных и заплатить 700 тысяч долларов наличными за самого фон Шпрети. Западногерманское правительство послало специального эмиссара Вильяма Хоппе, наделив его особыми полномочиями (к примеру, он тайно предложил гватемальским властям выкупить тех заключенных, о которых шла речь). С личной просьбой сделать все возможное обратился канцлер ФРГ Вилли Брандт, а делегация иностранных дипломатов передала аналогичную петицию министру иностранных дел Гватемалы Альберто Фуэнтесу Мору. Тем не менее президент Монтенегро остался на прежних позициях, и результат не заставил себя ждать: 4 апреля террористы убили фон Шпрети, пустив ему пулю в голову. Труп нашли потом в одном из грязных бараков в пригороде столицы.

Реакция западногерманской стороны была довольно резкой. Канцлер Брандт открыто объявил о том, что ФРГ предлагала выкуп, и обвинил правительство Гватемалы в неспособности защитить иностранных дипломатов. Гватемальцы возразили. Ведь четверо из тех, кого террористы требовали отпустить, признались в причастности к убийству посла США Мейна. Более того, в случае удовлетворения их требований жизни официальных представителей внутри страны, а также доверие к правительству Гватемалы подверглись бы серьезной опасности.

По иронии судьбы, в том же году, но некоторое время спустя одна из левацких группировок похитила министра иностранных дел Фуэнтеса Мора. В отличие от фон Шпрети, он оказался счастливчиком, поскольку его обменяли на сидевшего в тюрьме партизана.

ШТРАССЕР ГРЕГОР *(Strasser, Gregor)* (1892 – 1934)

До того, как Адольф Гитлер пришел к власти, Грегор Штрассер — блестящий организатор и оратор — был человеком номер два в нацистском движении. Уильям Л. Ширер пишет: «Обладавший характерным баварским добродушием, Штрассер по праву являлся наиболее популярным лидером партии, не считая Гитлера. Однако в отличие от фюрера он пользовался

доверием и даже любовью большинства своих политических оппонентов. В то время многие и в самой нацистской партии, и вне ее полагали, что Штрассер вполне способен вытеснить австрийца с его скверным характером и непредсказуемостью».

Неудивительно, что у Гитлера были основания питать тайную ненависть к Штрассеру, но фюрер нуждался в нем (а также в его протеже Йозефе Геббельсе), поскольку в случае открытого разрыва «наци номер два» вполне мог отколоть от партии наиболее радикальное и даже «пролетарское» крыло. В середине 20-х годов Штрассер и Геббельс, произнося «национал-социализм», придавали слову «социализм» гораздо большее значение, чем Гитлер. В конце концов фюреру удалось переманить тщеславного и подверженного влиянию Геббельса на свою сторону, но Штрассер оставался занозой в его сердце до «Ночи длинных ножей», т.е. до 30 июня 1934 года. Хотя печально известную чистку нацистских рядов фюрер устроил для того, чтобы избавиться от порочного и жестокого Эрнста Рема, вожака громил-коричневорубашечников (их называли также СА — «штурмовыми отрядами»), которого Гитлер к тому же подозревал в организации заговора против себя, данный предлог был использован для убийства многих других личных врагов и «предателей». По личному приказу Германа Геринга гестаповцы схватили Штрассера в его берлинском доме и расправились с ним.

Пожалуй, наиболее точно мотивы устранения Штрассера указаны Вальтером Шелленбергом — шефом нацистской разведки. В своих мемуарах он представил подоплеку событий следующим образом. Когда Генеральный штаб вермахта начал настойчиво требовать от Гитлера покончить с Ремом и его штурмовиками, Геринг подвергся особому давлению. От него требовали «очистить партию от наиболее ненадежных элементов», что в первую очередь относилось «к радикальному крылу, возглавляемому Грегором Штрассером, слишком серьезно относившимся к социалистическому аспекту национал-социализма».

Штрассер также серьезно беспокоил деловые круги Германии, которые постоянно угрожали Гитлеру прекратить финансовую подпитку партии, если радикалы не угомонятся со своими требованиями национализации промышленности. Очевидно, что позиции Штрассера не могли сдержать совместного натиска воротил бизнеса, вермахта и самого Гитлера. Таким обра-

зом, можно сделать однозначный вывод: в запутанной политической ситуации, сложившейся в 1934 году, Грегор Штрассер представлял собой для нацистов не менее заманчивую мишень, чем командир штрумовиков.

ШУЛЬЦ ДАТЧ *(Schultz, Dutch)* (1902 – 1935)

Голландец по происхождению, Шульц входил в число самых могущественных главарей преступного мира в Америке и, подобно многим другим представителям этого рода деятельности, умер не своей смертью. Однако в 1935 году убийство Датча Шульца (он же — Артур Флегенхаймер) имело чисто политический подтекст, и было сделано все, чтобы оно не отразилось на американском политическом истеблишменте. Синдикат расправился с Шульцем по той причине, что тот сам замышлял совершить политическое убийство. Предыстория дела складывалась следующим образом. В свое время Томас Э. Дьюи — молодой прокурор — развернул активную борьбу проив организованной преступности. Несколько лет спустя честолюбивый юрист сделает на этом шумную избирательную кампанию, станет губернатором Нью-Йорка и будет близок к избранию в Белый дом. А к 1935 году Дьюи сумел усадить на скамью подсудимых несколько видных главарей криминальных синдикатов (например, Вэкси Гордона). Позже ретивому прокурору удалось добраться и до таких фигур, как Луис Лепке, Гуррах Шапиро и даже до самого Чарльза «Лаки» Лучиано, но в то время он сконцентрировался на Шульце, являвшемся «доном» нью-йоркского Гарлема, а также «наследившем» во многих других местах. В 1931 году Шульц стал одним из отцов-основателей того, что потом получило известность под названием «общенационального криминального синдиката». Все наиболее важные решения принимались своего рода «советом директоров», в который входил и сам голландец.

Как только Шульц, отличавшийся непредсказуемостью и кровожадностью, понял, что стал объектом пристального внимания Дьюи, он предложил общенациональному синдикату план покушения на Дьюи до того, как прокурор доберется до всех них. Но еще в 1931 году главари приняли важное решение. В формулировке Лаки Лючиано оно выглядело следующим образом: «Мы не должны трогать парней из газет, полицейских или окружных прокуроров. В про-

тивном случае мы можем накликать такие неприятности, которые затронут каждого из нас». Под влиянием Лючиано и Мейера Лански «правление» отвергло идею Датча Шульца. Это, впрочем, ни в коем случае не образумило голландца. Он решил осуществить задуманное своими собственными силами. Поначалу все решили, что голландец просто-напросто «выпускает пар», однако уже к октябрю 1935 года стало очевидно, что тот не собирался бросать слова на ветер и приступил к реализации плана.

Квартира прокурора на Пятой авеню находилась под постоянным его наблюдением: каждое утро рядом с домом можно было видеть заботливого отца, смотрящего за сыном, катающимся на велосипеде. Сцена совершенно обычная и не вызывающая подозрений. Изо дня в день Дьюи и два его телохранителя проходили мимо, направляясь в аптеку, откуда прокурор делал свой первый утренний звонок из будки с платным телефоном, поскольку опасался, что его домашний телефон прослушивается.

Изучив постоянный маршрут Дьюи, Шульц со своими людьми разработали остальную часть операции: убийца с оружием, снабженным глушителем, должен находиться в аптеке к моменту появления прокурора. Так как телохранители всегда оставались снаружи, они не смогли бы сразу определить, что произошло, и позволили бы киллеру скрыться.

К несчастью для Шульца, он привлек Альберта Анастазиа — главного специалиста по заказным убийствам и, пожалуй, единственного среди главарей организованной преступности, кто соглашался с необходимостью устранения Дьюи. Однако слабость Анастазиа заключалась в его преданности Лючиано, которому он раскрыл некоторые детали плана Шульца. Члены «правления» пришли в ужас и вынесли зарвавшемуся голландцу смертный приговор.

23 октября 1935 года Шульц вместе с тремя своими приспешниками — Аббадаббой Берманом, Лулу Розенкранцем и Абе Ландау — сидел в излюбленном заведении в Ньюарке (Нью-Джерси). Голландец отлучился в туалет, когда в помещение вошли двое. Один из них сразу же проверил мужской туалет, где увидел какого-то человека, и просто для того, чтобы обеспечить себе безопасный отход, пристрелил бедолагу. Потом оба прошли в зал и из двух пистолетов расстреляли всю компанию, сидевшую за столом. Только тут бандиты обнаружили, что Шуль-

ца среди этого трио нет. В результате непродолжительных поисков они нашли почти мертвого голландца в туалете. Поживившись заодно немалой суммой наличных денег в карманах Шульца, парочка исчезла. Подстреленный гангстер протянул в госпитале еще два дня, после чего благополучно скончался. Одного из его убийц, некоего Чарльза Уоркмена по кличке Жук, приговорили к 23 годам тюрьмы. Сам Дьюи узнал о заговоре Шульца лишь в 1940 году, когда ему сообщил об этом прокурор Бертон Туркус. Дьюи выслушал сообщаемые ему факты совершенно бесстрастно до тех самых пор, пока Туркус не упомянул о гордом отце, присматривающем за маленьким сыном на велосипеде. Даже спустя пять лет Дьюи совершенно отчетливо помнил их.

Нашлись, впрочем, и такие, кто считал, что единственный истинный мотив убийства Датча Шульца заключался в желании остальных членов синдиката отхватить лакомый кусочек «империи» голландца. На самом деле так и было. Но все же даже такое развитие событий не поколебало уверенности большинства специалистов по криминальному миру Америки, что главная причина заключалась в желании избежать покушения на Дьюи, что неизбежно привлекло бы нежелательное внимание к деятельности преступников.

Э

ЭВАРТ-БИГГС КРИСТОФЕР *(Ewart-Biggs, Christopher)* **(1921 – 1976)**

Кристофер Эварт-Биггс подорвался на пехотной мине через три недели после назначения послом Великобритании в Ирландскую Республику. 21 июля 1976 года он направлялся на встречу с министром иностранных дел Гарретом Фитцджеральдом и успел отъехать всего на 150 метров от своей официальной резиденции, когда автомобиль взлетел на воздух. Посол мог выбрать одну из двух дорог до шоссе, и простая проверка каждой из них перед его отправлением позволила бы обнаружить мину, содержавшую более 100 фунтов взрывчатого вещества и подсоединяемую к пусковому устройству, находившемуся в роще примерно в 250 метрах от дороги. Но этого сделано не было, и посол, а также его личный секретарь погибли на месте. Шофер и еще один чиновник посольства получили ранения. Люди видели трех человек (двое из них держали в руках винтовки), бегущих от места взрыва. По общему мнению, преступление было совершено террористами из Ирландской республиканской армии (ИРА), хотя эта организация не взяла на себя ответственность за злодеяние.

ЭВЕРС МЕДГАР У. *(Evers, Medgar W.)* **(1926 – 1963)**

Медгар Эверс — одна из первых жертв движения за гражданские права черного населения США 60-х годов нашего века. Его застрелили в спину ночью 11 июня 1963 года в Джексоне (штат Миссисипи) у собственного дома. На посту секретаря

Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения США в своем родном штате 37-летний Эверс находился в течение девяти лет. Роковая пуля, выпущенная из ружья с телескопическим прицелом, позже найденного в кустах, сразила его, когда он выходил из машины.

В тот период волна протеста, поднятая борцами за гражданские права в Джексоне и других городах Америки, достигла наивысшей точки. Губернатор Росс Барнетт был полностью поглощен тем, как бы помешать второму чернокожему студенту (первым стал Джеймс Х. Мередит годом раньше) попасть в университет штата Миссисипи, однако назвал убийство Эверса «подлой и трусливой акцией». Лидеры движения обвинили во всем власти штата, а также подвергли резкой критике президента Джона Ф. Кеннеди и министра юстиции Роберта Ф. Кеннеди за недостаточно решительную позицию в вопросах урегулирования вспыхнувшего кризиса.

Через 10 дней после убийства агенты Федерального бюро расследований задержали некоего Байрона де ла Беквита, 42-летнего торговца удобрениями и члена Совета граждан Миссисипи. Директор ФБР Дж. Эдгар Гувер заявил, что основанием для ареста послужили его отпечатки пальцев на ружье, обнаруженном рядом с домом Эверса после преступления. В городе Беквита Гринвуде был создан специальный «Фонд белых граждан», куда сдавались деньги, на которые потом нанимали адвокатов для защиты подсудимых, проходивших по делам, связанным с гражданскими правами негров. Относительно самого Беквита суд не счел представленные доказательства достаточно вескими для признания его виновным.

Эверса, награжденного двумя медалями «Бронзовая звезда» за участие во второй мировой войне, похоронили на Арлингтонском кладбище.

ЭДУАРД II, английский король *(Edward II, King of England)* (1284 – 1327)

Эдуард II находился на английском престоле почти 20 лет (1307 – 1326) и проявил себя совершенно никчемным правителем. Его жизнь постоянно отравляли Роберт Брюс Шотландский, громивший английскую армию на полях сражений, и собственные бароны, стремившиеся отнять у него власть. Эдуард окружил себя темными личностями, среди которых в первую очередь следует назвать

фривольного фаворита (а, возможно, и любовника) Пирса Гавестона. После того как король пожаловал последнему титул графа Корнуолла, бароны создали комитет из 21 человека, разработавший проект специального закона (известного под названием «ординанс») об ограничении прав Эдуарда в назначениях на должности и в вопросах финансов. Сделав вид, что соглашается на выдвинутые требования, король отослал Гавестона за рубеж, но вскоре вновь разрешил ему вернуться. Рассерженные бароны схватили фаворита и казнили в июне 1312 года. Набег на Шотландию в 1314 году закончился полным провалом: Брюс просто-напросто выгнал англичан. Эдуард попал в зависимое от баронов положение, а его кузен Томас Ланкастер — идейный вождь высшей феодальной знати Англии — по сути дела превратился в фактического правителя. Однако распри, начавшиеся между лордами в 1318 году, дали королю возможность вернуть власть с помощью двух фаворитов: Хью ле Деспенсера и его сына-тезки. Когда Эдуард санкционировал набег Деспенсера младшего на Уэльс, Ланкастер собрал армию для борьбы с этим родом. В 1322 году войскам Эдуарда удалось одержать решительную победу над баронами. Ланкастера схватили и казнили.

Освободившись наконец от опеки, король почувствовал себя достаточно сильным для отмены опостылевшего ему указа. Здесь в историю вплелась еще одна сюжетная линия. Жена Эдуарда Изабелла не смогла больше терпеть его слишком «женские» отношения с Деспенсерами и переехала в Париж, где встретила находившегося в изгнании Роджера Мортимера, ставшего затем ее любовником.

К 1326 году число сторонников короля заметно сократилось, что в первую очередь объяснялось его явно неприличным поведением. Армия Изабеллы и Мортимера вторглась в Англию, фавориты были пойманы и повешены, король отрекся от власти в пользу своего 15-летнего сына Эдуарда III, причем страной фактически правил Роджер Мортимер.

Поначалу Эдуарда II содержали под стражей в Кенилуорте в достаточно мягких условиях, но через год его охрану поручили двум славным рыцарям: Томасу де Гурни и Джону Малтраверсу. Низложенного монарха стали перевозить из одного замка в другой, пока, наконец, не остановились в Беркли. Позиции Изабеллы и Мортимера были настолько слабыми, что пара не

могла себе позволить оставить Эдуарда II живым, провоцируя оппозицию на выступления. Бывшего короля даже подвергли заведомо неправильному лечению, доведя однажды до такого состояния, что оставили в родовом склепе умирать, но он оказался крепок духом и телом, сумев преодолеть болезнь. В конце концов тюремщики отбросили в сторону условности и в сентябре 1327 года просто-напросто прикончили экс-монарха в постели. Как говорили потом, крики умирающего раздавались по всему замку. Убийству всячески попытались придать видимость естественной смерти, выставив тело покойного на всеобщее обозрение.

В 1330 году Эдуарду III исполнилось 18 лет, и юноша сумел собрать достаточное число сторонников для ареста Мортимера, который предстал перед показательным судом, приговорившим его к повешению (хотя баронскому достоинству больше подобало отрубание головы). Позже Эдуард III заказал роскошный надгробный памятник для казненного временщика, ставший одним из шедевров средневековой скульптуры. Весьма величественным получился и храм, воздвигнутый над могилой, известный сейчас под названием «Глосестер».

ЭДУАРД V, английский король *(Edward V, King of England)* **(1470 – 1483?)**

Старший из двух сыновей Эдуарда IV, Эдуард V унаследовал престол в 12-летнем возрасте. Его недолгое правление закончилось столь необычным образом, что уже несколько столетий вдохновляет писателей на новые литературные произведения. 30 апреля 1843 года, всего через три недели после коронации, Эдуарда и его младшего брата Ричарда похитил по дороге в Лондон собственный дядя Ричард, герцог Глосестер, объявивший себя регентом и заключивший мальчиков в лондонский Тауэр (в то время и королевская резиденция, и тюрьма).

Непродолжительное царствование Эдуарда V закончилось 26 июня, когда Глосестер заставил ассамблею членов палат лордов и общин согласиться с ним в том, что брак Эдуарда IV был незаконным и дети от королевы Елизаветы (Вудвиль) не могут считаться наследниками престола. Ассамблея провозгласила Глосестера королем Ричардом III.

Больше никто не видел юных принцев живыми. Скорее всего, их убили по приказу Ричарда, однако многие историки приписывают эту «честь» или Генри Стаффорду, герцогу Бакингему,

или Генри VII, сменившему Ричарда III на английском троне. В 1674 году, во времена Карла II, в Тауэре эксгумировали два скелета мальчиков. Почти не вызывает сомнений их принадлежность Эдуарду V и принцу Ричарду.

ЭЙД, ГИ *(Eid Guy)*

См.: *НОЭЛЬ КЛЕО А., младший.*

ЭЛАГАБАЛ, римский император *(Elagabalus, Emperor of Rome)* **(204 – 222)**

После гибели от рук убийц римского императора Каракаллы в 217 году его место на троне занял главный заговорщик — префект преторианцев Макро. Марий Авит Бассиан, 13-летний двоюродный брат монарха, жил в то время в Эмесе (восточная часть империи), где члены семьи его матери Юлии Соэмии исполняли из поколения в поколение обязанности жрецов бога Элагабала. Молодой матери Бассиана и его бабушке Юлии Месе удалось заручиться поддержкой расквартированных поблизости войск, убедив воинов в том, что мальчик является незаконным сыном Каракаллы, передав, правда, при этом огромные денежные суммы. Уже к следующему году большинство римских легионов на востоке отвернулось от Макро и выступило в поддержку Бассиана, которого в 218 году сенат провозгласил императором. Ввиду ранее выполняемых обязанностей жреца он получил имя Элагабал (в Эмесе так называли бога солнца), но иногда историки именуют его Гелиогабалом. Независимо от правильности применения это имя прочно ассоциируется с весьма специфическим пороком (выражаясь современным языком, с транссексуализмом). Практически первое, что он попытался сделать после получения верховной власти в 14-летнем возрасте, — операцию по изменению пола, ограничившись в конце концов простой кастрацией. Потом он «вышел замуж» за раба по имени Зотик и даже прошел с ним все церемонии, приличествующие медовому месяцу.

Элагабал строго следил за тем, чтобы к нему обращались «императрица», и провозгласил себя «покровительницей всех проституток Рима». Он со знанием дела обучал представительниц древнейшей профессии секретам мастерства, даже демонстрируя многие извращения, которые те могли бы применять в своей нелегкой работе. Элагабал

даже начал ходить по улицам, приставая к мужчинам и предлагая свои сексуальные услуги. Однажды он заявился в публичный дом, выгнал оттуда всех проституток и стал принимать посетителей сам.

В свободное от любовных утех время император вспоминал о религии. По выражению Уилла Дюрана, «он перемешивал свою похоть с набожностью» и всячески стремился привить римлянам культ бога Элагабала. Поскольку гадалка предсказала ему, что он умрет не своей смертью, император подготовил для самоубийства подобающие его положению орудия: золотые мечи, шнуры из пурпурного шелка, а также различные яды, залитые в сапфиры и изумруды. Не забывал он, впрочем, и прозаические способы защиты: по его приказу убили многих генералов, казавшихся ему недостаточно лояльными.

На ответственные государственные посты выдвигались молодые люди, причем критерий был один — красота лица. По мере того, как устраиваемые императором гомосексуальные оргии становились все безобразнее, возрастал гнев простых граждан и, что более важно, солдат. Чувствуя надвигающуюся бурю, бабушка Юлия Меса, фактически правившая государством, решила заранее позаботиться о наследовании престола. Она убедила императора сделать приемным сыном и преемником послушного Александра Севера, его двоюродного брата. Однажды Элагабал, очнувшись после очередной оргии, подумал, что это был неразумный шаг. В приступе ревности он исполнился решимости расправиться с братом, но его планы каким-то образом стали известны. Взбунтовавшиеся преторианцы ворвались во дворец, растерзали мать императора Соэмию, а ему самому так и не дали воспользоваться средствами для самоубийства, — просто загнали в угол в отхожем месте и искромсали мечами. Потом гвардейцы протащили труп по улицам Рима и бросили в воды Тибра, провозгласив императором Севера.

См. также: *АЛЕКСАНДР СЕВЕР, римский император.*

ЭРЦБЕРГЕР МАТТИАС *(Erzberger, Matthias)* (1875 – 1921)

Оказавшийся в самой гуще политической жизни империалистической Германии в конце первой мировой войны, Маттиас Эрцбергер имел мужество подписать мирный договор в ноябре 1918 года. До этого он был

лидером левого крыла партии католического центра и ярым сторонником аннексий, но к 1917 году сформулировал «Резолюцию рейхстага», призывавшую к миру через взаимопонимание. Он приветствовал заключение Версальского договора, поскольку опасался полного краха страны из-за слишком категорической позиции Германии.

Входя в состав временного правительства в Веймаре, Эрцбергер торопил подписание договора, подчеркивая, что его условия можно будет трактовать по-всякому. Это не прибавляло ему симпатий со стороны правых сил Германии, постоянно наносящих ему оскорбления, а также приписывавших финансовую нечистоплотность и продажность. Сумев доказать свою невиновность в ходе судебного разбирательства, Эрцбергер не обрел, тем не менее, покоя: его стали обвинять в подрыве шансов Германии на более благоприятный исход. Ощущая неспособность своей партии оказать ему поддержку, Эрцбергер в июне 1920 года подал в отставку, а 26 августа 1921 года, когда он проводил отдых в Шварцвальде, был убит террористом из той же правой группировки, которая годом позже расправилась с проеврейски настроенным министром иностранных дел Вальтером Ратенау.

ЭФИАЛЬТ *(Ephialtes)* **(? – 461 до н. э.)**

К сожалению, историки очень мало знают об Эфиальте — бедном, но неподкупном вожде демократических масс в Афинах в 60-х годах четвертого столетия до н. э. Выбранный генералом вскоре после 465 года до н. э., он воспротивился проспартанской позиции Кимона, военного лидера аристократов, который, несмотря на противодействие генерала, получил разрешение направить войско афинян на подавление восстания илотов в Спарте. Однако спартанцы, всегда с недоверием относившиеся к Афинам, не приняли помощи. Возмущенные солдаты возвратились домой, что значительно подорвало авторитет Кимона.

Эфиальт весьма ловко воспользовался ситуацией и сумел обратить народный гнев себе на пользу, поскольку власть аристократов, проводимая через ареопаг, ослабла, лидер афинского демоса даже сумел добиться привлечения некоторых его членов к ответу за нарушение закона, причем особо злостных преступников казнили.

Олигархия, желая восстановить утраченные позиции, даже попыталась подкупить Эфиальта, но тот последовательно отвергал подобные предложения. Тогда отчаявшиеся аристократы пошли на крайний шаг: набиравшего популярность лидера убрали руками убийцы, оставшегося неизвестным. Однако злодейство оказалось запоздалым, ибо к тому времени Эфиальт уже создал предпосылки революции. Вождем демократических сил стал Перикл, а в истории Афин наступила «эпоха Перикла» и великих преобразований.

Я

ЯКОВ I, король Англии *(James I, King of England)* **(1566 – 1625)** — покушение.

День Гая Фокса (5 ноября) — один из самых шумных праздников в Англии, сопровождаемый фейерверками и сжиганием чучел заговорщиков, пользующихся наиболее дурной репутацией в стране.

Фокс был участником Порохового заговора 1605 года с целью взрыва здания парламента во время нахождения там короля и министров. Он происходил из известного аристократического йоркширского рода, принял католическую веру и с гневом воспринимал усиливающееся притеснение единоверцев в Англии. Гай покинул родину в 1593 году, чтобы сражаться с испанцами в протестантской Фландрии, и завоевал репутацию смелого и находчивого воина. В 1604 году маленькая группа католиков, возглавляемая Робертом Кейтсби, разработала план уничтожения парламента. Поскольку требовался человек, знающий военное дело, послали гонцов во Фландрию за Фоксом.

Переодетые угольщиками, заговорщики тайно переправили в подвалы парламента 36 бочек пороха, не зная, что один из них послал анонимное письмо лорду Монтиглу, пэру-католику, с предупреждением не ходить на открытие сессии парламента 5 ноября. «Поезжайте в деревню отдохнуть. Хотя нет поводов для волнений, все же могу сказать, по парламенту будет нанесен ужасный удар, и никто не знает, кем».

Монтигл сообщил о письме властям. При осмотре здания ничего найдено не было, но лорд не успокоился и решил самостоятельно продолжить обыск. Вскоре после полуночи 4 ноября в

подвале обнаружили Фокса, который настойчиво уверял, что он слуга, ищущий своего хозяина, однако Монтигл обратил внимание на кучи хвороста, превышающие обычные размеры. Под ними и были спрятаны бочки с порохом.

Яков I приказал: «Вначале примените к Фоксу пытки помягче, а затем доведите их до адовых». Только после продолжительных мучений Фокс признался во всем и назвал сообщников. Специальная комиссия признала его виновным. Гай Фокс был повешен, снят с виселицы и четвертован перед зданием парламента 31 января 1606 года.

ЯКОВ I, король Шотландии *(James I, King of Scotland)* **(1394 – 1437)**

Сына Роберта III Якова — будущего короля Шотландии — в 12-летнем возрасте отправили во Францию, подальше от глаз герцога Олбани — брата могущественного и коварного короля Роберта Стюарта. Якова захватили англичане и держали у себя в хороших условиях вплоть до 1423 года, когда Шотландия подписала Вечный Мир и отказалась от дальнейшего сотрудничества с Францией. Роберт III умер вскоре после пленения мальчика, и Олбани был регентом. Он не имел намерений выручить Якова и правил страной до самой смерти, а в 1420 году регентство перешло к его сыну Мэрдоку.

В 1424 году группа шотландских аристократов выкупила наследника и восстановила его на троне. Яков I оказался сильным и мстительным правителем, который принял жесткие меры для ослабления власти и независимости шотландского дворянства, арестовал часть аристократов, а некоторых даже казнил (в том числе Мэрдока и членов его семьи). Вспыльчивый Яков был способен на жестокость и в то же время проявлял благородные свойства натуры, например, писал замечательные аллегорические стихи, был превосходным наездником, бегуном, искусным мастером и музыкантом. Он ликвидировал повсеместные взятки, применял карательные меры к нечестной торговле и небрежному ведению сельского хозяйства; сделал систему судопроизводства справедливее к простым людям; строил больницы; боролся с пьянством, заставляя закрывать таверны к 9 часам вечера; требовал соблюдения церковной дисциплины, бережно относился к государственным доходам и изыскивал возможности не посылать их папе римскому. Яков увеличил расходы на административные нужды путем конфискации поместий своих врагов, а

также старался ограничить влияние шотландских лордов и привлекал в парламент владельцев менее крупных поместий, сделав их средним классом между духовенством и аристократией. Несмотря на всеобщую популярность Якова, заговорщики решили, что могут поднять восстание, если убьют его. Покушение осуществила группа аристократов во главе с графом С. Уолтером, который сам мечтал о короне, но не сумел обрести поддержки масс. Вдова короля приказала судить преступников и казнить. Единственный сын Яков II стал монархом в шестилетнем возрасте.

ЯКОВ III, король Шотландии *(James III, King of Scotland)* **(1452 – 1488)**

Согласно «Истории цивилизации» Уилля Дуранта, слабый монарх Шотландии Яков III поплатился за «беззаконие своего отца», который нажил много врагов среди шотландских аристократов из-за резкого и подчас коварного отношения к ним. Убийство Якова II, совершенное собственноручно графом Уильямом Дугласом в 1452 году, после пожалования ему «охранной грамоты», — яркий пример придворных интриг. В результате Якову III по достижении совершеннолетия пришлось выдержать множество жестоких битв с дворянским кланом. В отличие от отца и деда, он оказался неспособным восстановить сильное централизованное правление. Интересуясь больше искусством, чем военным делом, король покровительствовал художникам, нанося этим обиду знати.

В 1479 году Яков III арестовал своих братьев — герцога Александра Олбани и графа Иоанна Мара — по подозрению в государственной измене. Ранее Олбани бежал в Англию, вернулся в 1482 году с английскими войсками и возвратил свои владения. Во время конфликта обиженная шотландская знать воспользовалась ситуацией и повесила придворных фаворитов Якова. На следующий год король вновь изгнал Олбани, но и помимо того вокруг него было много недовольных. Два знатных рода тайно сговорились с 15-летним сыном Якова свергнуть монарха. Яков III был схвачен после неудачной для него битвы под Саушберном 11 июня 1488 года и без долгих рассуждений предан смерти. Трон наследовал его сын Яков IV.

См. также: *ДУГЛАС УИЛЬЯМ, граф.*

ЯН ЦЗЯНЬ *(Yang Chien)*

См. также: *СУЙ ВЭНЬДИ, китайский император.*

Сифакис К.
С 41 Энциклопедия покушений и убийств: Пер. с англ. — М.: Вече, А. Корженевский, 1998. — 448 с. (Энциклопедии).

ISBN 5-7838-0331-6 (Вече)
ISBN 5-87917-054-3 (А. Корженевский)

Через всю историю человечества проходит трагическая череда убийств и покушений великих и известных людей. В энциклопедии К. Сифакиса предпринята первая попытка собрать самые знаменательные случаи в этом ряду, начиная от римских императоров и кончая американскими президентами.

Значительное число героев книги — деятели российской истории: Лжедмитрий, Распутин, Столыпин, Николай II, Киров, Тухачевский, Троцкий...

КАРЛ СИФАКИС
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПОКУШЕНИЙ И УБИЙСТВ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Редактор *Л.Н. Ходырева*
Корректор *Б.И. Тумян*
Художник *Б.Федотов*
Подготовка к печати
художественного оформления — «Вече-графика»
Верстка *Н.М. Ищук*
OCR - Давид Титиевский, май 2017 г., Хайфа
ЛР № 064614 от 03.06.96
Издательство «Вече», 129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.

ЛР № 063156
Издательство "Александр Корженевский"
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, 43/24, оф. 31

Подписано в печать 19.10.98. Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 28,0. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 665.
Изготовлено с оригинал-макета в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Карл Сифакис

Энциклопедия покушений и убийств

К. Сифакис
Энциклопедия покушений и убийств
30002333
Е 04-99
Уг 20-00

ечье